

Услады мудрости,

проистекающие из

Люби Супружеской

за которыми следуют

похоти безумия,

проистекающие из

любви блудной

Эммануил Сведенборг

DELITIAE SAPIENTIAE

DE

Amore Coniugali

post quas sequuntur

VOLUPTATES INSANIAE

DE

Amore Scortatorio

ab

Emanuele Swedenborg

О небесных радостях и о браках здесь.

1. Предвижу, что многие, читая это Сочинение, также и Достопамятности, приложенные при конце каждой Статьи, сочтут всё то произведением воображения или вымыслом, но уверяю по истине, что всё здесь изложенное, действительно,— мною видено и слышано, не в каком-либо состоянии мысли усыпленной, а в совершенном бдении. Господу угодно было явить мне Самого Себя и избрать меня для учения Новой Церкви, разумеемой в Апокалипсисе чрез НОВЫЙ ИЕРУСАЛИМ. На такой конец Господь открыл внутренния начала мысли и духа моего и посредством этого я введен в состояние быть в Мíре Духовном с Ангелами, находясь притом и в Мíре Естественном с Человеками, что и продолжается уже около двадцати пяти лет.

2. В одно такое время явился мне под Небом Восточным Ангел, летающий с трубою в руках и трубя ею, обращал ее к Северу, Западу и Полудню. Он был облечён в хламиду, которая от летания его, взвевалась назад, и препоясан был перевесью, украшенною пиропами и сапфирами, от коих она казалась светящеюся и пламенеющею. Сперва он летал наклонившись, а потом спустился на землю, на которой став, ходил по ней, делая повороты; увидев же меня, обратился ко мне. В это время я был в духе и стоял на холме в Стороне полуденной; когда же Ангел подошел ко мне, то разговаривая с ним, я спросил его, какая бы была причина слышанного мною гласа трубного и виденного низхождения его по воздуху? Ангел отвечал мне так: я послан созвать славнейших учением, прозорливейших умом и превосходнейших именем премудрости, которые, будучи из Царств Христианских, находятся на этой земле, и созвать их с тем, чтобы собрались на этом самом Холме, на котором и ты теперь находишься, и чтобы они сердечно открыли свои мысли о том, как они в Мíре естественном думали, разумели и духовно понимали о РАДОСТИ НЕБЕСНОЙ и о БЛАГОПОЛУЧИИ ВЕЧНОМ. Причиною же послания моего было то, что некоторые новые из Мíра естественного пришельцы, в Небесное наше Общество на Востоке допущенные, отзывались, что в Христианстве никто не знает о Радости Небесной и о Благополучии вечном, а потому и о Небе. Братья и товарищи мои, крайне удивившись этому, сказали мне: сойди, воструби и созови самых премудрых из находящихся в Мíре духов, в котором сперва собираются все Смертные по исходе их из Мíра естественного; созови их, чтобы узнать нам вернее из уст многих, правда ли, что у Христиан находится такое мрачное неведение о будущей их жизни. После этих изречений, Ангел сказал мне: подожди немного и увидишь Сонмы Премудрых, сюда спешащих; Господь предуготовит для них Дом Собрания. Я ожидал, и как бы чрез полчаса увидел два Сонма от Севера, два от Запада и два от полудня, которые, по пришествии их, введены Ангелом трубы в Дом, для них приготовленный, в коем и заняли они места, назначенные каждому по Странам. Шесть Сонмов или Собраний этих были видимы, а находившийся там же седьмой Сонм не был видим прочими, по причинам света. Ангел объявив им причину созвания, просил, чтобы эти Сонмы по порядку открыли свою премудрость о РАДОСТИ НЕБЕСНОЙ и о БЛАГОПОЛУЧИИ ВЕЧНОМ. И тогда каждый Сонм, составив свой круг обратились лицами к лицам, чтобы такое предложенье, по понятиям, в прежнем Мíре приобретенным, вновь рассмотреть, и между собою посоветовавшись, изъяснить.

3. Посоветовавшись между собою, ПЕРВЫЙ СОНМ, бывший от Севера, сказал, что Радость Небесная и Благополучие вечное есть то же самое, что и жизнь

Небесная, а потому каждый, входящий в Небо, входит и в жизнь, составляющую веселия его там, так точно как вступающий в брак, вступает и в веселия онаго. Не над нами ли мы видим Небо? Следовательно в том месте, а не в другом находятся благополучия благополучий и удовольствия удовольствий. В них то вводится человек, исполняясь радостями того места как во всех понятиях мысленных так и во всех ощущениях телесных когда входит в Небо. По этому самому благополучие Небесное и вечное есть не что иное, как впускание в Небо по Божественной Благодати.—ВТОРОЙ СОНМ бывший также от Севера, открыл из своей премудрости следующее: Радость Небесная и Благополучие вечное составляют не что иное, как самые весёлые Сообщества с Ангелами и самые приятнейшие Собеседования с ними, посредством которых лицо каждого непрестанно оживляется весельем и на устах целого Общества изображаются приятнейшая улыбка, ласковые разговоры и шутки; что же еще составляет Радость Небесную, как не такие различия, продолжающиеся вечно?—ТРЕТИЙ СОНМ, который был Первым из мудрых от Запада, объявил из помышления побуждений своих так: Радость Небесная и Благополучие вечное не что иное, как Пированья с Авраамом Исааком и Иаковом за столами, на которых предложены будут вкусные и роскошные Яствы, также дорогая и отличная Вина, а потом предстанут Игры и Хоры дев и юношей, пляшущих при игрании музыки и пениях приятнейших песней, и напоследок к вечеру Зрелища театральные, после которых опять Пированья,—и так каждодневно вечно.—ЧЕТВЕРТЫЙ СОНМ, который был Вторым от Западной стороны, открыл свое мнение в следующих словах: мы имели разные понятия о Радости Небесной и о Благополучии вечном и испытали различные Радости, которые сравнив между собою, заключили, что Радости Небесная есть Радости Райския, ибо и Небо не что иное как Рай, простирающийся от Востока до Запада и от Полудня до Севера, Рай в котором насажены плодоносные деревья и приятнейшие цветы, а посредине их великолепное Древо жизни, около которого и возсядут блаженные; эти деревья и цветы, при непрерывной там весне произрастают и возраждаются с бесконечным различием непрестанное же их происхождение и разцветание, также благорастворение воздуха весеннее, обновляет мысли, которые чрез то и ощущают вседневно новые Радости, и потому возвращаются в цветущих возраст а чрез этот возраст входят в первобытное состояние, в котором сотворены были Адам и его Жена, и таким образом впускаются в Рай их перенесенный от земли на Небо. —ПЯТЫЙ СОНМ, который был Первым из остроумных со Стороны полуденной, произнес так: Радости Небесная и Благополучие вечное не что иное как превосходная Господствования и богатейшая Сокровища, царское великолепие и светлейший блеск. Что эти предметы составляют Радости Небесная и непрестанное ими наслаждение, которое есть вечное,—о том усмотрели мы в прежнем Мíре от тех которые наслаждались такими благами, и сверх этого, заключаем из того, что благополучные в Небе имеют царствовать с Господом и будут там царями и князьями, ибо они сыны Того, Который есть Царь царей и Господь господей,—там возсядут на престолах и Ангелы будут им служить. Великолепие Небесное усмотрели мы из того, что Новый Иерусалим, чрез который описывается слава Неба, будет иметь Врата, из коих каждая составятся из Маргариты, Стогны из чистаго золота, а Стены града основаны на драгоценных камнях; следовательно каждый, воспринятый в Небо, будет иметь свой Дворец сияющий от золота и драгоценностей и Господствование, последующее по порядку одно за другим. Так как мы знали, что в этом именно заключаются радости и благополучье, и что обещания Божьи непроложны, то и не могли из чего либо иного вывести благополучнейшаго состояния жизни Небесной. —После этого ШЕСТОЙ СОНМ, который был Вторым со стороны полуденной,

возвысив свой голос сказал: Радость Неба и его Благополучье не иное что есть, как всегдашнее Славословье Бога, Празднованье, продолжающееся вечно и благоговейнейшее Чествование с песнями и радостными восклицаньями, и так постоянное возвышение сердца к Богу, с полным упованием о принятии молитв и хвалении для Божественного дарования этих удовольствий. Некоторые из этого же Сонма прибавили, что такое Славословье имеет быть с великолепными светильниками, с благоуханными каждениями и с торжественными процессами, пред которыми шествовать будет великий Папа с большою в руках трубою, а за ним последуют Примасы и Ключеносцы старшие и младые, за ними же Мушны с пальмами и Женщины с золотыми изваяниями в руках.

4. СЕДЬМОЙ СОНМ невидимый для прочих Сонмов по причине света от него, был от Востока Неба и состоял из Ангелов того же Общества, из которого был и Ангел трубы. Они, когда в своем Небе слышали, что никто в Христианстве не знает о Радости Небесной и о Благополучии вечном то между собою сказали: едва ли можно этому поверить; ибо не может быть у Христиан такой тьмы и такого изступления мыслей. Сойдем и мы и услышим правда-ли, и если точно правда, то подлинно есть чудо — Потом эти Ангелы сказали Ангелу трубы: ты знаешь, что каждой человек крайне желавший Неба и что либо известное мысливший о Небесных радостях по смерти вводится в радости, им воображаемая; по испытанные же в чем состоят те радости, и что оне только пустая идеи мыслей его, произшедшая от неосновательной его фантазии, выводится из таковых радостей и получает наставленья. Так бывает со многими в Мире Духов с теми, которые в прежней жизни рассуждали о Небе и заключали сколько-нибудь о радостях Небесных даже до того, что вождели их. Услышав это Ангел трубы, сказал к шести Сонмам, созданных из мудрых в Христианстве: следуйте за мною, я введу вас в Радости ваши — и так в Небо.

5. Ангел трубы, сказав это, пошел впереди, а за ним последовал Сонм состоявший из тех которые уверили себя в том, что Радости Небесныя составляют только самая веселия Сообщества и самая приятнейшия Собеседования. Ангел ввел их в Собрание на Стороне Северной, состоящее из таких которые будучи в прежнем Мире, полагали в том же Небесныя Радости. Таковые были собраны в пространном Доме, в котором находилось более пятидесяти Камер разделенных по различию родов в Собеседовании. В этих Камерах разговаривали о том что видели на площадях и улицах также о прекрасном поле с присоединением к тому и веселых шуток распространяемых даже до смеха; в иных занимались Новостями о Дворцах о Министерствах о состоянии политическом о разных Тайнах советов прибавляя к тому свои заключения и догадки о последствиях; в других беседовали о Торговли; в иных о Предметах ученых в иных об отношешах гражданского Благоразумия и нравственной жизни; в иных говорили о делах Церковных о Сектах и так далее.— Так как мне дозволено было посмотреть внутрь этого Дома, то, взглянув туда, я увидел бегающих из Камеры в Камеру ищущих Обществ по своему побуждению и оттуда радости. В этих Обществах были три рода: некоторые из них как бы тяжело дышали при разговоре, другие с жадностью искали спрашивать, а третьи слышать. У Дома того были четверо ворот каждая к своей стороне. Присмотрев между прочим что многие оставляли свои общества и спешили оттуда выйти, я последовал за некоторыми из них до ворот Восточных близ коих и увидел сидящих с печальными лицами. На

вопрос мой, от чего сидят так печальны, они мне отвечали: от того, что ворота этого Дома затворены для желающих выйти, и вот третий уже день с того времени как мы сюда вошли, и препровождая жизнь вожеления нашего в обществах и непрестанных собеседованиях утрудились и истощили себя до того, что едва сносно для нас даже громкое их шептание; почему сетуя, пришли к этим воротам и стучались, но получили ответ, что ворота этого Дома не открываются для желающих выйти, а открываются только для входящих; оставайтесь и наслаждайтесь по вашему мнению радостями Небесными. Заключив из этого, что должны здесь остаться навсегда, мы вовлеклись в печальные мысли и теперь от действия в нас тоски, грудь наша начинает стесняться. Тогда Ангел вступив с ними в разговор сказал: такое состояние ваше есть исполнение радостей ваших, которые вы почитали за Небесные, когда однако же оные не составляют радостей, а только приближения к ним. Когда же они спросили Ангела в чем именно состоит Радость Небесная, то Ангел отвечал кратко так: РАДОСТЬ ЕСТЬ ПРИЯТНОСТЬ ДЕЛАТЬ ТО, ЧТО СЛУЖИТ И ДЛЯ СЕБЯ И ДЛЯ ДРУГИХ; приятность же служения заимствует сущность свою из Любви, а существование из Премудрости. Приятность служения, долженствующая происходить из Любви чрез Премудрость, есть душа и жизнь всех Радостей Небесных. В Небесах самая веселая Общества, которые и увеселяют мысли, радуют дух исполняют грудь приятнейшим восхищением и покоят тело; но так бывает у них по исполнении ими служений в должностях и делах их; из этого состоит душа и жизнь во всех радостях и увеселениях их; если же отнимешь эту душу или жизнь, то и приближенные радости постепенно умаляются,—сперва оне делаются неощутительными, потом ничего незначащими, а напоследок прискорбными и несносными. При этих изречениях Ангела, отворились ворота, и сидевшие тут вскочив побежали домой каждый к своей должности, к своему делу и укрепились.

6. После этого Ангел вступил в разговор с теми, которые составили у себя идею о Радостях Небесных и о Благополучии вечном будто бы оные заключаются в том что будут там Пировать с Авраамом Исааком и Иаковом, а после Игры и Зрелища и потом опять Пировать и так вечно. Ангел им сказал последуйте за мною—и введу вас в благополучия радостей ваших При этом изречение, он провел их через рощу на равнину, покрытую досками, где и были поставлены Столы, пятнадцать с одной стороны и пятнадцать с другой. На вопрос их для чего столько столов —Ангел им отвечал что первый стол Авраамов второй Исааков, а третий Иакова; подле же их по порядку двенадцать столов Апостольских а с другой стороны столько же столов Жен их первые три стола Сарры, жены Авраамовой, Ревбеки, жены Исааковой и Лии и Рахили, жен Иаковлевых последние же двенадцать столов для жен двенадцати Апостолов —Помедля несколько представилось на всех Столах кушанье, а промежутки их замещены были малыми пирамидами с закусками. Имеющие пировать стали около этих столов в ожидании видеть их Начальников или Старейшин. Такие Старейшины скоро явились, шествуя по порядку, и начав от Авраама, продолжали до последнего из Апостолов Каждый из них приближась к своему столу, немедля возлегли на возглавиях тех столов потом обратясь к около стоявшим сказали им возляжьте и вы с нами. Стоявшие около столов возлегли —мужской пол с Отцами, пригласившими их а женский пол с Женами их они ели и пили с веселием это благополучие имеет каждый из служащих в своей должности. Есть некоторая жила или начало (vena) в побуждении воли у

каждого Ангела скрывающаяся, которая привлекает мысль к производству чего-либо; чрез это самое—мысль успокаивается и удовлетворяется,—а такое успокоение и удовлетворение мысли, делают состояние ея удобным к восприятия любви служения от Господа. Из этого восприятия состоит Благополучие Небесное, которое есть жизнь таковых радостей. Пища небесная с сущности своей есть не что иное как любовь, премудрость и вместе с тем служение, то есть, служба чрез премудрость в любви. По этому самому, каждому в Небе дается пища для тела по исполняемому Служению: отличнейшая которые в превосходном Служении,—умеренная, но отменного вкуса кои в посредственной степени упражнения, а худая тем которые в худом служении находятся,—нерадивым же не дается никакой пищи.

7. После этого Ангел призвал к себе Сонм тех названных мудрыми, которые полагали Радости Небесныя и Благополучие вечное в превосходных Господствованиях и богатейших Сокровищах в царских великолепиях и в светлейшем блеске, заключая так из Слова, где говорится, что имеют быть царями и князьями, что имеют царствовать со Христом вечно и служить им будут ангелы, и прочее —Ангел сказал им следуйте за мною и введу вас в радости ваши. Он повел их в Переход (Porticus), составленный из столбов и пирамид они вошли чрез низкую Палату, пред тем Переходом находящуюся, чрез которую виден был и вход туда; там они увидели по двадцати стоящих по сторонам и ожидающих. Тогда внезапно предстал мнимый Ангел который сказал им чрез этот переход есть путь к Небу; побудьте здесь несколько и приготовьтесь, потому, что старшие из вас будут Царями, а младшие Князьями. При этих словах явился подле каждого Столба Трон, а на троне хламида из шелковой парчи, на хламиде же скипетр и корона; подле каждой Пирамиды явился Престол вышиною в три локтя, а на престоле золотая гривна и кавелерского ордена перевеси, украшенные адамантами. В это время громко сказано им идите теперь, облачайтесь, потом сядьте и ожидайте. И тотчас Старшие подбежав к тронам, а Младшие к престолом облеклись и сели. Тогда показался облак из ада восходящий, от влияния которого сидящие на тронах и на престолах начали надуваться лицом возвышаться грудью и исполняться уверением что они действительно цари и князья. Облак этот был тонкий воздух фантазии, коим они были вдохновлены. Вдруг прилетели юноши как бы из Неба и стали по два за каждым тронem и по одному—за каждым престолом—для служения. Тут некоторый проповедник провозгласил одним после других вы теперь цари и князья; пождите еще немного, —вам приготовляются в Небе дворцы,—скоро придут придворные с телохранителями и вас туда введут Они ожидали этого долго даже до того, что дух их начал ослабевать и утомляться от сильного желания. Потом чрез три часа открылось над их головами Небо, из которого Ангелы, посмотрев на них с сожалением сказали: для чего вы сидите столь изумленные и представляете комедиантов? Над вами произведена насмешка, и из человеков сделали вас истуканами, потому, что вы допустили в сердца ваши мысль, будто бы вы будете царствовать со Христом как цари и князья— и тогда будут вам служить Ангелы. Разве вы забыли Господни слова, по которым—хотящий в Небе быть большим да будет раб? Познайте, что чрез царей и князей и чрез царствование со Христом разумеется премудрствовать, то есть, понимать предметы духовно и делать приличные служения; ибо Царство Христово, которое есть Небо, есть и Царство служений. Господь любит всех, а потому и желает всем благо — благо же есть служение; и так как блага или служение Господь творит в Небе посредством Ангелов, а в Мире естественном посредством человеков — то по этому самому — тем которые

верно совершают служение, Господь даёт любовь служения и в ней возмездие, кое есть блаженство (beatitudo) внутреннее,—а оно и составляет благополучие вечное. В Небесах также как и на земле находятся превосходная Господствования и Богатейшая Сокровища, потому, что там есть правления, имеющие свои формы, при которых состоят высшие и низшие власти и достоинства. Верховные власти имеют Палаты и Судилища (Curiae), которые великолепием и блеском своим превосходят все Палаты и Судилища Императоров и Царей земных из придворных министров и телохранителей и из великолепных их одеяний состоит окружающая их честь и слава: но эти Верховные избраны из тех у которых сердце в общем спасение, а только чувства телесные простираются к великолепиям для повиновения. Поелику же общее спасение требует чтобы каждый в обществе был некоторым служением так как в общем теле, а всякое служение есть от Господа и совершается посредством Ангелов и посредством человеков как бы от них то и явствует что это самое значит царствовать с Господом — Услышав из Неба эти изречения, мнимые цари и князья сошли со своих тронов и престолов и повергли скипетры, короны и хламиды; после чего отошел от них тот облак в котором был тонкий воздух фантазии их, а покрыло их белое облако содержащее тонкий воздух премудрости, изцеливший их мысли.

8. После этого Ангел возвратился в Дом премудрых из Христиан и из них призвал к себе тех которые верили, что радости Небесная и Благополучие вечное составляют увеселения Райская. Им Ангел сказал следуйте за мною—и введу вас в Рай—Небо ваше, да познаете те блаженства, в которых вы полагали вечное счастье ваше. Он провел их сквозь возвышенные Ворота, составленные из сплетенных ветвей и отраслей знатных деревьев войдя же туда, повел их по крытым аллеям со стороны в сторону. Тут был действительно Рай, состоящий при первом входе в Небо, куда впускаются те, которые, будучи в Мíре естественном верили, что все Небо есть один Рай, потому, что оно называется Раем —и кои впечатляли у себя идею, что по смерти есть совершенное успокоение от трудов и что такое успокоение состоит в том только, чтобы ощущать душевное удовольствие—ходить по розам услаждаться вкуснейшими мустами от плода лозного и ликовать на пированиях — и что таковой жизни нигде нет кроме в Небесном Раю. Шедшие за Ангелом спутники увидели великое множество стариков юношей и отроков также женщин и отроковиц по три и по десяти сидящих на Розовниках (Rosetis) и плетущих венки, которыми Они украшали головы стариков рамена юношей и букетами груди отроков. Иные тут собирали с Деревьев плоды и их в кошницах относили к товарищам — другие выжимали в бокалы муст (сок) из виноградных ягод и из вишен—и с удовольствием пили,—иные обоняли благовония от цветов плодов и душистых листьев —иные пели приятнейшие песни, услаждая тем слух присутствующих —другие сидели при источниках и стремящиеся из ключа воды направляли в разные виды — иные ходили и беседовали, примешивая и шутки,—иные бегали, играли, и скакали-то в числа-то в круги,—иные входили в беседки для отдохновения там на дерновых одрах кроме этого были там многия другия увеселения Райская. По обозрении всего того, Ангел повел спутников своих по разным окружностям и напоследок к сидящим в прекрасном Розовнике, обсаженном деревьями масличными, померанцевыми и лимонными; сидящие же там качали головами, наклонив их и поддерживая руками плакали и рыдали. Когда спутники Ангеловы спросили их о причине такого уныния, то

они отвечали: вот седьмой день как мы пришли в этот Рай; при входе сюда показалось нам что мысль наша возвышена на Небо, и там она наслаждается внутренними радостями благополучия,—но по прошествии трёх дней, благополучия эти приметно начали наскучать и в мыслях наших исчезать,—делаться нечувствительными—и так никакими. По уничтожении, таким образом мнимых наших радостей, мы убоялись, чтобы не потерять вовсе приятности жизни нашей, и потому усомнились в благополучии вечном до того даже—существует ли оно; потом бродя по дорогам и площадям искали ворот которыми мы вошли,—но не найдя их бродили лишь по разным окружностям и спрашивали о том у встречавшихся. Некоторый из встречавшихся нам сказали, что ворот найти нельзя, потому, что этот Райской сад составляет такой пространный Лабиринт что всякий, хотящий из него выйти, более входит во внутренность онаго; почему и приходится вам остаться здесь навсегда: вы теперь в середине этого Рая, где и все увеселения находятся в своем центре. Потом те же, искавшие выхода—спутникам Ангеловым сказали: вот уже полтора дня мы здесь сидим и не надеясь отыскать выхода, расположились на этом Розовнике и смотрим на окружающее нас множество маслин ягод померанцов и лимонов но чем более на них глядим тем пуще ослабевает взор от воззрения, запах от обоняния и вкус от вкушения;—это все и составляет и причину нашего сетования, плача и рыдая, как вы видите. Ангел Сонма, по выслушанию этого, сказал им здешний Райский Лабиринт есть точно вход в Небо,—но я знаю исход и выведу вас Восхищенные этими словами — сидящие встали, обняли Ангела, и вместе с Сонмом его пошли за ним На пути Ангел учил их в чем состоит радость Небесная и Благополучие вечное; он сказал что увеселения райския внешни не составляют надлежащих если вместе с ними не будут и Увеселения райския внутренния; ибо увеселения райския внешния составляют только увеселения чувств телесных —увеселения же райския внутренния производят увеселения побуждений душевных. Если эти не будут в тех то не есть жизнь небесная, потому, что тут нет души; всякое же увеселение, без своей соответствующей души по причине непрестанного стремления слабеет делается нечувствительным и томит дух более, нежели труд. В Небе везде находятся Сады райские, от которых также получают радости у Ангелов и сколько увеселений находит у них душа, столько же радости бывают радостями. Выслушав это, все спутники спросили Ангела: что такое составляет увеселение души и откуда оно происходит? На этот вопрос Ангел отвечал увеселение души есть из любви и премудрости от Господа,—и так как любовь есть действующая, а действует она чрез премудрость,—то по этому самому обе оные обитают в действии, — действие же есть служение. Такое увеселение от Господа втекает в душу, и нисходит чрез высшия и низшия начала мысли во все чувства телесныя и в них исполняется; отсюда радость делается радостью и бывает вечною от Вечнаго, от Котораго происходит. Вы видели Райские предметы, но уверяю вас по истине, что там нет ничего такого, ни даже листочка, чтобы не было из сочетания любви и премудрости в служении, и потому, когда человек в этом сочетании находится, тогда он есть в Раю Небесном—и так в Небе.

9. Потом Ангел — вождь возвратился в Дом собрания к тем, которые твердо уверились в том, что Радость Небесная и Благополучие вечное со-стоит в непрестанном Славословие Бога и в продолжающемся Празднование; ибо они,

будучи в Мiре естественном верили, что увидят Бога и что жизнь Небесная от Богочествования называется всегдашнею Субботою. Ангел сказал им следуйте за мною и введу вас в радость вашу. Он ввёл их в небольшой Город, посредине которого стоял Храм, и все тамошние дома назывались зданиями священными. В этом Городе они увидели стечение людей со всех сторон земли, вокруг лежащей, а между теми людьми многих Священников. Эти Священники встречали приходящих, принимали их, поздравляли—и взяв их за руки, провожали до ворот Храма, а оттуда в здания, состояния вокруг Храма;— вводили их в непрестанное Богочествование, говоря, что этот Город есть предверие к Небу, а Храм городской служит входом к великолепному и пространному Храму в Небе, где Бог молитвами и хвалениями Ангелов славословится вечно. Священники те говорили также, что по здешним и тамошним постановлениям, должно сперва войти в Храм, в котором и пробыть три дни и три ночи, а потом уже входить в дома этого Города, кои и составляют освященные ими здания,—и таким образом переходить из здания в здание, с собравшимися там молиться, делать громогласныя возгласения и проповеданное рассказывать наизусть; должно всемерно стараться, чтобы ничего другого не мыслить и с товарищами ни о чем ином не разговаривать, кроме о святом, благочестивом и относящемся до религии. После этих слов тех Священников, Ангел ввёл своих спутников в Храм, который был наполнен и окружен многими как из таких, кои в Мiре естественном имели великия звания, так и из простолюдинов. У ворот Храма была поставлена стража для того, чтобы оттуда никто не вышел не пробывши там трех дней. Ангел, обратясь к его спутникам, сказал им теперь второй день как собравшиеся вошли сюда; посмотрите на них внимательно и увидите, как они Славословят Бога. Поглядев на них спутники Ангеловы увидели многих спящих, а которые пробудились, те зевали; у иных, по причине непрестанного к Богу возвышения их мыслей, которые и не возвращались уже в тело,—лица казались как бы отделенными от тела, ибо таковыми они казались самим себе, а потому и прочим у некоторых глаза были как у изступленных от непрерывного устремления их вверх. Наконец, все эти молеельщики, ощутив стеснение в груди и утомления духа от досады, отворотились от кафедры и закричали: глохнут наши уши, окончите проповеди, не слышим более голоса вашего и начинаем мерзить звуком. После этих возгласов они встали, и побежав толпою к воротам, сломали их, и напав на стражу, отогнали ее. Священники увидев такая действия молеельщиков, пошли за ними, и, став по сторонам их, учили молясь, воздыхая и говоря так Прославляйте Празднование, славословьте Бога, освящайте себя; в этом Небесном предверии посвятим вас вечному Славословию Бога в великолепном и пространном Храме, находящемся в самом Небе,—и так к наслаждению вечным благополучием. Но они не внимали этому и даже едва слышали, по причине тупости, происшедшей от двухдневного удручения мыслей и удержания от домашних и торговых дел. Когда же они старались устраниваться от священников, то эти, схватив их за плеча и за одежды, принуждали возвратиться в здания, чтобы там договорить проповеданное,—но тщетно; ибо они кричали священникам оставьте нас, мы чувствуем в нашем теле изнеможение до обморока и после этих слов, явились четыре Мужа в белых одеждах и в митрах один из них был в Мiре естественном Архиепископом, а прочие три были Епископы,—ныне же все они Ангелы. Эти четверо, подзвав к себе Священников, сказали им видели мы вас из Неба с вашими овцами, как вы пасете их, пасете их даже до изступлений; не знаете разве что разумеется чрез Славословие Бога и тогда чрез Богочествование в определенные времена? Чрез них разумеется приносить плод любви, то есть, верно, искренно

и прилежно исполнять свою должность; это и есть отношение любви Бога и любви ближнего;—это самое составляет союз Общества и благо его; чрез это самое прославляется Бог, и тогда чрез Богочествование в определенный времена. Разве вы не читали таких Господних слов *«В сем ПРОСЛАВИТСЯ ОТЕЦ МОЙ, да плод мног творите, и будете ученицы мои»*. Иоан. 15-8— Вы, Священники можете быть в Славословии Богочествования, потому, что в этом и состоит ваше звание, доставляющее вам честь, славу и воздаяние; однако же и вы не можете более их пробыть в таком Славословии, если с вашим званием не были бы сопряжены честь, слава и воздаяние.— Сказав это, Епископы приказали стражам ворот впустить всех новопришедших, а бывших уже выпустить, ибо множество подоспело и других таких, которые о Радости Небесной не могли иначе мыслить как то только, что ее составляет непрестанное Богочествование, ибо они ничего не знали о состоянии Неба.

10. После этого Ангел со своими спутниками возвратился к месту собрания, где ожидал его Сонм Премудрых. Там он позвал к себе веровавших, что Радость Небесная и Благополучие вечное составляет только вступление в Небо — и при том вступление по Божественной благодати,—и что тогда радость у них будет подобна как и у тех в Мíре естественном, которые, по приглашении по входят в чертоги Царские во время празднества, или на Брак. Этим мужам Сонма Ангел сказал побудьте несколько здесь; я вострублю трубою—и сюда придут прославившееся премудростью в духовностях Церковных. Чрез несколько часов пришли девять мужей, из которых каждый был украшен лавром — венцом своей славы. Ангел ввел их в Дом собрания, в котором, как выше сказано, были все прежде созданные. В присутствии этих, разговаривая с пришедшими девятью мужами, украшенными лаврами, Ангел сказал знаю, что по желанию вашему и по идеи вашей, позволено вам войти в небо, и что возвратитесь в эту нижнюю или поднебесную землю, с полным сведением о состояниях Неба; вспомните же теперь, каким вам казалось Небо. Они отвечали по порядку. ПЕРВОЙ из них сказал идея моя или умоначертание о Небе, от самого отрочества даже до конца жизни моей в Мíре естественном состояли в том, что Небо есть место всех блаженств, счастья, приятностей, веселия и удовольствий, и что если туда меня впустят, то буду тогда окружен тончайшим воздухом блаженств, которых я буду почерпать полною грудью так, как ощущает жених, празднующий свой брак, когда он входит в брачный чертог с его невестою. В этом понятии я взшел в Небо, прошел первые Стражи, также и вторые,—но когда пришел к третьим, тогда начальник стражей, вступив со мною в разговор, спросил кто ты, друг мой? Я отвечал ему: не здесь ли Небо?.. Сюда взойти меня побудило мое вожеление, и потому прошу впустить меня. Когда же я был впущен, то войдя туда увидел Ангелов в белых одеждах они ходили вокруг меня, и осматривая сказали: вот новый гость, не облеченный в одежду Неба Услышав эти слова, и помыслив, что уподоблюсь тому, о котором Господь сказал, что без одежды брачной вошел на брак, я просил Ангелов дать и мне такую же одежду; но они при этом разсмеялись. После чего прибежал один из Совета и повелительно сказал разденьте его до нага, извергните его и бросьте за ним одежды его; таким образом меня и извергли.— ВТОРОЙ по порядку сказал я верил также как и он, что коль скоро буду впущен в Небо, которое над моею головою, то окружают меня там радости, коими и буду одушевлен вечно. По вожелению моему, я впущен был в Небо; но Ангелы, увидев меня, убежали, сказав между собою: что это за чудо и., как сюда попала Птица ночная и..—Тогда я действительно заметил в себе изменение человека, хотя и не был изменен это чувство во мне произошло от привлечения небесной

атмосферы; но тотчас прибежал тоже один из Совета с повелением, чтобы два служителя вывели меня и отвели назад по тому же пути, по которому я взошёл, —и проводили бы меня даже до самого дома моего. Когда я был уже в доме, тогда опять казался и другим и себе как человек.—ТРЕТИЙ сказал о Небе постоянную идею я имел руководствуясь местом, а не любовью; и потому пришедши в этот Мир, сильно возжелал видеть Небо,—и увидев восходящих туда, последовал за ними,—но допущен был не далее как только на несколько шагов. Когда же я захотел веселить дух мой идеею о тамошних радостях и блаженствах,—то от света Небесного, который белизною был подобен снегу, и коего сущность называется премудростью,—нашло на мысль мою изумление, а на глаза мои тьма, от чего я начал неистовствовать. В то же время от теплоты Неба, соответствовавшей белизне того света, в сущности именуемой любовью,—задрожало во мне сердце, объяла меня тоска, и будучи мучим внутреннею болью, повергся там на землю. Когда я лежал, то пришел телохранитель из Совета или Судилища с повелением, чтобы меня бережно возвратили в мой свет и в мою теплоту. После такого возвращения, возвратились и дух мой и сердце мое. —ЧЕТВЕРТЫЙ сказал, что и он был в идее о месте, а не о любви, рассуждая о Небе, и что коль скоро вошел в Мир духовный, то искал премудрых, чтоб от них узнать позволяется ли восходить в Небо,—и получив от них ответ, что каждому позволяется, но должно остерегаться, чтобы не быть оттуда низверженным. При таком ответе я разсмеялся—и взошел, веря как и прочие, что все в целом Мire способны к восприятию там радостей в полной их мере. Но действительно, когда я был внутри (intus), то сделался совершенно бездыханным, а от болезни и мучения, тогда же распространившихся на мою голову и все тело, я повергся на землю, и скорчившись как змей, приближенный к огню,—полз даже до стремнины, чрез которую и упал. Стоявшие тут внизу подняли меня и отнесли в постоянный двор, где и возвратились мое здоровье и мой разум.—ПРОЧИЕ ПЯТЕРО также рассказывали удивительности о своих восхождениях на Небо,—и бывали при том изменения состояния жизни их сравнивали с состоянием рыб, когда их вынимают из воды на воздух, также с состоянием птиц на воздухе. Они сказали, что после таких жестоких участвий не пожелали более Неба, но только сожительства с подобными себе—где бы то ни было; что знали также о том, что в Мire духов, где они теперь находятся,—все прежде приготавливаются—благие к Небу, а злые к Аду, по приготовление же видят пути, себе открытые к Обществам подобных им, с которыми и останутся вечно; знали, что в эти пути входят с приятностью, потому, что такое пути—суть пути любви их. Все из первого Собрания, услышав эти изъяснения, признались, что и они имели такую же идею о Небе, то есть, как о месте, где и надеялись поглощать вечно полными устами текущая там вокруг радости. —После этого, Ангел трубы сказал им видите теперь, что радости Неба и благополучие вечное не есть местная, но они от состояния жизни человеческой, а состояние жизни Небесной есть из любви и премудрости; обе эти содержатся в служении — и из соединения их в служении, происходит состояние жизни небесной. То же самое есть, если бы сказать: Человеколюбие, Вера и Благое Дело; ибо Человеколюбие есть Любовь, Вера есть Истина, из которой происходит Премудрость, а Благое Дело есть Служение. В нашем Духовном Мire находятся местности так, как и в Мire естественном, иначе же не были бы жилища и отдельные обиталища,—но местность здесь не составляет собственно места, а только его видимость, которая представляется по состоянию любви и премудрости, или человеколюбия и веры. Каждый ангел носит свое небо внутри себя, ибо он носит любовь своего Неба,—и это потому,

что человек от сотворения есть малое изображение, подобие и образ Неба великого, — да и форма человеческая не иное что есть: По этому самому каждый входит в то Небесное общество, котораго форму и изображение он имеет; войдя же в такое общество, он входит и в соответственную себе форму, и так, как от себя в себя - в нее, и как от нея в нее - в себя и принимает жизнь ее как свою—и свою как ее. Каждое общество есть как Общее и Ангелы там как бы части равныя, из коих состоит Общее. Из этого теперь следует, что состоящие во злах и оттуда во лжах, образовали в себе изображение Ада, и оно стражает в Небе от втечения и насыщения деятельности противоположного в противоположное; ибо любовь адская противоположна любви Небесной, и от того приятности двух этих любвей сражаются между собою так, как неприятели, и умерщвляют себя, когда сходятся.

11. По окончании этого разговора, последовал из Неба к Ангелу трубы такой голос: из всех созванных избери десятерых, которых и введи к нам; мы слышали от Господа, что он приготовит их к тому, чтобы теплота и свет, или любовь и премудрость нашего Неба, чрез три дня не нанесла им какого-либо вреда.—Ангел избрав таковых десятерых повел их за собою. Они вошли по неровной стезе на холм, а с него на Гору, на которой и находилось Небо тех Ангелов; это Небо прежде, в отдаленности казалось им в виде Распростертаго в облаках. Для входа им туда отворялись врата, и когда они прошли трели врата, то Ангел вводитель побежал к Князю Общества или того Неба и известил его о пришедших. Князь отвечал Ангелу: возьми несколько телохранителей, и объявив прибывшим с тобою, что пришествие их для меня приятно, введи их в переднюю камеру Совета моего, распредели каждому по особой комнате со спальнею, и отдели по несколько из моих придворных и служителей, которые служили бы им по их воле. Так и исполнено.—Пришедшие, будучи введены туда Ангелом, спросили у него, позволяется ли войти далее и видеть Князя? На этот вопрос, отвечал им Ангел: теперь утро, а войти не позволяется, прежде времени полуденного, потому что до той поры все занимаются своими должностями и своими делами; но вы приглашены к обеду—и тогда за столом будете сидеть с нашим Князем; между тем введу вас в Палаты его, где и увидите великолепия и блистательности.

12. Десятеро приглашенных, подойдя к тем Палатам, увидели их прежде снаружи. Палаты эти обширны и сооружены из камня порфирного, а основание их из Ясписа; перед воротами шесть высоких столбов из камня лазуреваго; кровля палат из кованнаго золота,—окна высокия из прозрачнейшаго кристала, а двери их также из золота. Когда же те десятеро введены были во внутренность Палат, то обходя там из камеры в камеру, они увидели украшения неизреченной изящности, а под потолками резьбы неподражаемая; у стен находились столы из золота, слитаго с серебром, а на столах расположены разныя домашния вещи, сделанный из драгоценных камней и из целых маргарит в формах небесных. Сверх того, находились там многия другия украшения такая, каких ни чей глаз на земли не видел, да и никому в мысль не входило, что бы таковыя вещи были в Небе. Так как эти великолепия производили изумление во взиравших на них, то Ангел сказал им: не удивляйтесь; все предметы, которые вы видите, не сделаны и не построены какою-либо рукою Ангельскою, но созданы Строителем Вселенной и подарены нашему Князю. По этой причине и Искусство архитектурное здесь самое превосходное, из котораго происходят и все правила зодческаго искусства и в Мíре естественном. Потом Ангел сказал им: вы можете подумать, что такими великолепиями пленяются наши глаза и обольщаются до того даже, что будто

бы мы полагаем в них радости нашего Неба. Но как наши сердца не пребывают в этих вещах, а они служат только приближением (*accessoria*) сердец наших к радостям; то по этому, сколько разсуждаем о таких вещах, как о приближениях — и как о творение рук Божих, сколько созерцаем Божественное Всемогущество и Милость в них.

13. Потом Ангел сказал тем же десятерым; еще не наступил полдень; пока пройдем со мною в Сад Князя нашего, находящийся близ этих Палат. При входе туда, он произнес: вот Сад великолепнейший из всех садов в этом Небесном Обществе. — Что ты говоришь? отозвались ему спутники; какой это Сад?.. мы видим одно только Дерево, на ветвях которого и на вершин как бы плоды из золота, а листья из серебра, по краям же их смарагды, и под самым Деревом видим детей с приставницами их. На эти слова спутников, Ангел отвечал им голосом вдохновенным: это Древо находится в середине Сада и мы называем оное Древом нашего Неба, некоторые же именуют его Древом жизни. Но продолжайте, приближайтесь и откроется более зрение ваше. Приблизясь, они увидели Деревья с благоуханными плодами, обвиты виноградными ветвями, которых вершины с плодами наклонялись к Древу жизни, находящемуся в середине. Деревья эти расположены были непрерывными рядами, составляющими разные круги, а из них совершенную древесную Гирлянду (*Helix*), в которой виды за видами непрерывно следовали по изящности плодов. Начало круговращения их разстояло от Древа, находящегося в середине,—довольным пространством,—пространство же то блистало сиянием света, от которого прочия деревья, составляющая круг, озарялись и светили, постепенно и непрерывно от первых до последних. Первые деревья были самая изящнейшими, изобилующая отличными плодами; они называются Райскими, нигде более невидены потому, что таких нет и быть не может на землях Мира естественного. За этими деревьями следовали масличные, за ними виноградные, а потом деревья благоуханные —и наконец деревья способные для строения. Тут и там в этой древесной Гирлянде или в кругу находились Скамьи, сделанные из проведенных и сплетенных ветвей древесных, позади украшенные множеством их плодов. В этом непрерывном древесном Кругу были отверстия, ведущая в цветники, а из них в травники, разделенные на куртины и угольники. Спутники Ангеловы, увидев всё это, воскликнули: вот Небо в его форме... куда ни обращаем взор наш, чувствуем, что втекает в нас что-то Небесное-Райское-неизреченное.—Ангел, услышав такой возглас его спутников, возрадовался и сказал им: все Сады нашего Неба составляют Формы представительныя (*Formae repraesentativae*), или ИЗОБРАЖЕНИЯ БЛАЖЕНСТВ НЕБЕСНЫХ в их началах; и так как втечение этих блаженств возвысило мысли ваши, то вы и воскликнули—вот Небо в его форме; но те, которые не восприимлют такого втечения, смотрят на эти Райские предметы не иначе, как на лесные; восприимлют же такое втечение все те, которые состоят в любви служения, а не восприимлют его те, кои пребывают в любви славы, отстраняясь от любви служения. Потом Ангел изъяснял своим спутникам и учил их что означало и представляло в этом Саду каждое произведение.

14. Во время этих разсуждений Ангела с его спутниками, пришел к ним вестник от Князя, приглашающего их к трапезе его. Вместе с тем два придворные телохранители принесли одежды виссоновые и сказали: облекитесь в эти одежды, так как к столу Князя никто не допускается иначе, кроме облеченных одеждою Неба. Собравшись таким образом, они пошли за Ангелом своим, и

когда были введены в открытую Галлерею (in Hypethrum), при Палатах устроенную для прогулки, то ожидали Князя. Там Ангел познакомил их с Вельможами и Правителями, которые также ожидали Князя. Через час потом отворились двери, из коих одна—более просторная от Запада, открыла вход Князя в порядки, при великолепном процессе: Князю предшествовали Советники по сторонам или ближайшие (consilarii a latere), за ними Советники Камеральные (consilarii a cameris), и за этими Первейшие придворные; в середине их был Князь, а за ним следовали разные придворные—и наконец телохранители; всех же было до ста двадцати. Ангел, стоявший с десятью новыми пришельцами, которые по одеждам тогда казались тамошними, подошел с ними к Князю и с почтением их представил. Князь не останавливаясь сказал им: идите со мною к хлебу; и тогда последовали за ним в Столовую. Тут они увидели Стол великолепно приготовленный, а на середине стола высокую золотую Пирамиду со ста тарелками, расположенными в тройном порядке на своих формах; на тарелках находились сахарные хлебы, густые мусты вин и другия снеди, составленные из хлеба и вина. Из середины Пирамиды истекал как источник, журчащая нектарным вином, коего ключ от самого верха Пирамиды разливался и наполнял бакалы. По сторонам этой высокой Пирамиды были разные небесныя формы из золота, на которых стояли блюда и миски с яствами всякаго рода; эти формы небесныя были формы искусства от премудрости, и таковы, каковыя в Мире естественном никаким художеством сделаны, ни даже чьимъ-либо голосом объяснены, быть не могут. Блюда и миски были серебряныя, а на плоскости их, равно и на подонках вырезаны такая же формы; бакалы были из блестящих маргарит. Таковое было приготовление Стола.

15. Одежда Князя и его Министров была следующая: Князь был облечен в Подир пурпуроваго цвета, украшенный звездами, вышитыми серебром исподняя его одежда состояла из блестящей парчи цвета пацинтоваго; она была около груди открыта, а у передней части пояса, где находился Знак его Общества, она была несколько видна. Знак этот изображал Орла, над птенцами сидящаго на вершине дерева; он был из зияющаго золота, обложеннаго адамантами. Советники ближайшие были подобно же облечены, но без такого Знака, вместо котораго, они имели сапфиры, вделанные в золотую цепь, висящую на шее. Придворные были в тогах финиковаго цвета, а на них изображены сплетенныя цветы около орлиных птенцов; исподняя их одежда состояла из парчи опаловаго цвета; подобны были у них набедренники (femoralia) и чулки. Таковое было их одеяние.

16. Около стола стояли Советники ближайшие и Советники камеральные Правителя. Они, по повелению Князя, сложив руки, прочитали тихо возжеланный хваления Господу, по окончанию коих, они, по воли Князя, расположились за столом, за которым поместились и десятеро пришельцев, приглашенных Князем; придворные же, получив приказание служить им, стояли позади их. Тогда Князь сказал им: возьмите каждый по тарелки с кругов их и потом каждый по миски из Пирамиды. Коль скоро это было исполнено, то на тех же местах явились новыя тарелки и миски; между тем бакалы их наполнялись вином, лившимся из высокой Пирамиды;—таким образом ели и пили.—По умеренном насыщении бывших за трапезою, Князь, вступив в разговор с десятью приглашенными, сказал им: я слышал, что на земле, которая под этим Небом, вы были созваны для открытия ваших мыслей о Радостях Небесных и о Благополучии вечном, и что открыли их

различно—каждый по приятности чувственностей тела своего. Но что значат приятности чувств телесных без приятностей души... Душа только производит приятности; приятности души, сами по себе есть блаженства непостижимыя,—однако же они бывают более и более постигаемы, по низхождению их в разсуждения мыслей, а отсюда в чувствования тела. В разсуждениях мыслей, они постигаемы бывают так как благополучия,—в чувствованиях тела как приятности, а в самом теле как телесныя удовольствия: из этих и тех в совокупности состоит Благополучие вечное, но одни последние не составляют вечнаго Благополучия, о только временное, которое оканчивается и проходит, иногда же бывает и злополучием. Видели вы теперь, что все радости ваши есть радости и Неба, и гораздо превосходнейшия нежели вы могли когда - либо помыслить; однако же и они не восхищают внутренно дух наш. В души наши втекает от Господа три существенности, составляющия едино; это триединое есть: любовь, премудрость и служение. Любовь и премудрость находятся только идеально, потому, что он пребывают собственно в побуждении и в помышлении мысли,—в служении же состоят вещественно, ибо тогда бывают совокупно и в действии в деле тела,—а где вещественно находятся, там и пребывают. Так как любовь и премудрость находятся и пребывают в служении, то по этому самому служение есть то, что производит в нас чувствование; притом же упражнение означает: верно, искренно и прилежно исполнять дела своей должности. Любовь служения и оттуда таже в служения, не допускают мысль рассеиваться, бродить и почерпать похоти из тела и Мира, чрез чувства, с прелестями втекающая, от которых, как сильными ветрами расточаются истины Религии и истины Нравственности с их благами. Пребывание (*studium*) мысли в служении и содержит и собирает те истины и располагает мысль в форму, которою и воспримется премудрость из тех истин; тогда изгоняются по ругания и посмеяния лжей и сует. Но об этом вы услышите более от тех из нашего Общества премудрых, которых я пришлю к вам после этого полудня. Сказав это, Князь встал от стола, а с ним встали и все гости; сказав: мир, он повелел Ангелу вождю пришельцев отвести их в назначенныя для них комнаты и изъявлять им все ласки и вежливости,—также призвать таких мужей, которые утешали бы их приятными и дружескими беседами о разных радостях этого Общества.

17. Когда те десятеро пришельцев возвратились оттуда, то, во исполнение приказанія Князя, пришли из города призванные для приятн-ейшаго с ними собеседования о разных радостях Общества. Эти призванные, сделав пришельцам приветствия, начали вместе с ними ходить и разговаривать о красотах; но Ангел вождь сказал им, что десятеро этих мужей приглашены в это небо для того, чтобы видели его Радости и оттуда восприняли новую идею о Благополучие вечном: и так побеседуйте несколько о радостях побуждающих тело, а потом придут Премудрые, которые перескажут им о том, что делает эти радости счастливыми и благополучными. По выслушанию этих изречений, призванные из города обратились к десяти пришельцам с следующими изъяснениями: 1-е. Здесь теперь продолжаются дни празднества, назначенные Князем для успокоения духа от того утруждения, которое у многих произвела ревность подражания. В эти дни бывают здесь Хоры музыкальные и Пение на площадях, а за городом Игры и Зрелища; на площадях ставятся возвышенные Оркестры, украшенные вокруг гирляндами из виноградных ветвей, с висящими на них кистями плода, между коими и садятся на трех возвышениях Музыканты, играющие на струнных и духовых инструментах

различных тонов, по сторонам же их находятся Певцы и Певичцы, которые исполняют приятнейшие пения и хорами и одиночно; эти пения происходят попеременно, смотря по различно видов и увеселяют граждан. Такие увеселения в эти дни праздновали продолжают там от утра до полудня, а потом до вечера. 2-е. Сверх этого, каждое утро из домов, состоящих около Площадей, слышатся приятнейшие Пения дев и юношей, раздающиеся по всему городу. Впрочем, есть одно побуждение любви духовной, которое воспевают каждое утро; причем голос громкой умеряется мелодическим согласием пения. Это побуждение (*affectio*) в пении признается так как бы оно было в самой вещи, ибо оно втекает в души слушателей и возбуждает их к соответствию. Пение небесное, как говорят тамошние певичцы есть таково, что голос пения их как бы сам себя вдыхает и живёт посредством внутреннейшего ощущения, и приятно возвышается по мере того, как воспримется само пение слушателями его. По окончании того пения, затворяются окна домов, находящихся около Площади и на улицах, также самые двери в домах, — и тогда во всем городе восстанавливается тишина, —нигде не слышно громкого голоса — и все с готовностью приступают к отправлению своих должностей. 3-е. Во время полудня отворяют двери, а по полудни в иных домах открывают и окна, в которых смотрят на игры отроков и отроковиц, происходящая на улицах под надзором их наставниц и учителей, сидящих на крыльцах домов. 4-е, за городом, по сторонам его занимаются разными играми отроки и юноши, как то: бегают, играют мячами, бросают оные и отражают; также упражняются в школьных борьбах отроки, которых тут и замечают, кто из них прилежнее и кто ленивее в разговорах, в деле и в понятии: для прилежных назначается в награду несколько лавровых листьев; сверх того, бывают и другия многия увеселения, которыми возбуждаются способности, скрывающиеся в отроках. 5-е. Кроме таковых удовольствий находятся и загородныя театральныя Зрелища, в которых представляются разные предметы честности и добродетели из жизни нравственной; в них участвуют и коменданты для отношения. Когда один из числа вышеупомянутых десяти спросил, что такое значить—для отношеши, то ему ответствовано, что никакая добродетель с честными и изящными ея качествами, не может быть живо представлена иначе, как чрез отношения от самых высших из этих качеств к самым меньшим. Комедианты представляют самонаименьшие из тех качеств даже до никаких; но законом запрещено не представлять ничего противоположного, называемого нечистым и непристойным, разве только изобразительно и отдаленно. Так узаконено потому, что честное и благое качество какой-либо добродетели, при постепенных своих поступлениях, ослабляется, переходит к нечистому и злему, —и таким образом доходит до самонаименьших качеств добродетели, коей потом может и несколько не остаться; когда же ея не останется, тогда начинается противоположное. По этой причине Небо, где все честное и благое, не имеет никакого общения с Адом, в котором находится все безчестное и злое.

18. При этом разговоре поспешно прибежал служитель, который уведомил, что восьмеро Премудрых, по приказанию князя пришли и желают войти. Услышав эту весть Ангел вышел, и встретив пришедших, ввёл их. Премудрые, по изъявлению дружественных приветствований, тотчас же вступили в разговор с десятью спутниками Ангела; они говорили о началах и приращениях премудрости, присоединяя к своим разговорам и разныя разсуждения о ея последствиях, также и о том, что премудрость у Ангелов никогда не имеет конца, а непрестанно возрастает и умножается в бесконечность. Услышав об этом Ангел Сонма, сказал им: Князь наш за столом разговаривал с ними о

пребывании Премудрости в служении; так побеседуйте, если угодно, с ними об этом предмете. Тогда Премудрые сказали: человек первосозданный, исполнен был премудростью и ея любовью не для себя, но для сообщения ея другим от себя; по этому в премудрости премудрых впечатлѣнно, чтобы никто сам для себя не премудрствовал и не жил иначе, кроме совместно с другими. На этом основами утверждаются Общества, которыя иначе не существовали бы. Жить для других значит совершать служения; в служениях есть союзы общества, а союзов находится столько, сколько упражнений блага,—служения же безчисленны: ибо есть служения духовныя, как то, любви к Богу и любви к ближнему; служения нравственныя и гражданскія, как то любви, касающейся до общества и гражданства, в котором человек пребывает, также относящейся до товарищей и граждан, с коими он находится; есть служения естественныя, как то, любви міра и его нужд, — есть служения телесныя, как то, любви сохранения себя для дальнейших служений. Все эти служения впечатлѣнны человеку и следуют в порядке одно за другим, и когда совокупно, тогда одно в другом. Духовныя, состоящія в первых служениях, находятся с тем вместе и в последующих,—это премудрые; не состоящее в первых, а пребывающее только во вторых служениях — и из них в последующих, не так премудры, но только кажутся таковыми из внешней нравственности и вежливости; которые же состоят ни в первых, ни во вторых, а только в третьих и четвертых служениях, те весьма далеки от премудрых ибо они сатаны, любящие только мір и себя из міра; ещё далее от премудрости и против этих, которые пребывают только в одной четвертой степени Служений, ибо эти составляют дьяволов, живущих для самих себя, а если они когда либо помышляют о других, то и тогда имеют в виду только себя или собственную пользу. Кроме этого у каждой любви есть своя приятность, посредством коей любовь та живет; приятность любви служений есть приятность небесная, которая в последующих приятности по порядку входит, и по порядку поступления возвышает их и вековечит. После этих изречений, исчислив увеселения небесныя, произходящая из любви служений, беседовавшие с пришельцами Премудрые сказали, что таковых увеселетій находится еще весьма великое число, и что в них входят те, которые входят в Небо. Наконец, при дальнейших беседованиях о любви служений, восьмеро Премудрых провели с теми десятью пришельцами—день даже до вечера.

19. Около вечера один, одетый в одежду льняную, прислан был к Десяти пришельцам—спутникам Ангела, для приглашения их на Браки, которых празднование назначено было в следующий день. Пришельцы весьма обрадовались, что увидят Браки в Небе. После этого приглашения, они были отведены к одному ближайшему Советнику, с которым и вечеряли; по вечере же возвратились, и разлучась между собою каждый в свою спальню, опочивали до самого утра. Утром, пробудясь, они слышали Пение дев и юнош из домов, состоящих около площади, о каковом пения упомянуто уже выше в §17. Пето было тогда побуждение любви супружественной, коей приятностью будучи совершенно побуждены и восхищены, они ощущали блаженное удовольствие в радостях своих, тою любовью возвышаемых и обновляемых.—Когда настало время идти, то Ангел сказал своим спутникам: приготовьтесь и оденьтесь в одежды Неба, которыя присланы вам от нашего Князя. Одевшись и увидев что одежды на них сияют как бы от света пламеннаго, они спросили Ангела: от чего бы это? Ангел отвечал им, что это происходит от того, что вы пойдете на Браки; у нас тогда, сказал он, сияют одежды и бывают брачными.

20. После этого Ангел повел своих спутников к Дому Брачному, где придверник отворил двери,—и тотчас же при самом входе встретил их и приветствовал Ангел, от Жениха посланный, который ввёл их и привел к местам, для них назначенными. Вскоре потом они приглашены были в Предбрачную, по средине коей увидели Стол, а на нем поставленный великолепный Светильник с семью золотыми на ручках чашками,—на стенах же висели серебрянные подсвечники, — при освещении которых атмосфера представилась золотою. По сторонам Светильника стояли два Стола на которых в трояком порядке предложены были Хлебы, и еще в четырех углах стояли Столы, на которых находились хрустальные бакалы. В то время, когда пришельцы рассматривали все это,—отворилась дверь из комнаты близ Брачного чертога, и оттуда вышли шесть Дев, а за ними Жених и Невеста, друг друга держащие за руки; они подошли к Престолу, поставленному по одну сторону Светильника и сели на том Престоле: Жених с левой, а Невеста с правой стороны,—шесть же дев стали у престола подле Невесты. Жених был одет в пурпуровый блестящий Подир, исподнюю же его одежду составляет сияющий Виссон, с Ефодом, на котором находилась золотая дщица, осыпанная адамантами, на этой дщице был изображен Птенец Орлиный—знак брачный этого не-бесного общества; голову Жениха покрывал кидарь. Невеста была одета в хламиду червлениую, под которой она имела тогу узорчатую, длинную от шеи до пят, а под грудью золотой пояс, на голове же ея была надета золотая корона с рубинами.—Когда они сели вместе, то Жених, обратясь к Невесте, возложил на перст ея руки золотое кольцо, на шею перлы и на обе руки запястья жемчужный, причем сказал ей: прими эти залого; когда же она приняла их, то поцеловав ее, сказал: теперь ты моя, и назвал её своею женою. По совершению этого, воскликнули приглашённые: да будет Благословение; так восклицали сперва каждый особо, а потом все вместе. В тот же момент Предбрачная комната наполнилась благовонным курением, которое было знаком Благословения Небесного. Тогда служащее взяли с двух столов близ Светильника—Хлебы, а со столов стоявших в углах взяли Бакалы, в то же время наполненные вином и поднесли каждому приглашённому свой хлеб и свой бакал, и так ели и пили. Потом встали Муж и его Жена, и за ними последовали шесть дев с серебрянными в руках лампадами, тогда же зажжёнными, и проводили новобрачных даже до самого порога брачного Чертога (спальни). Супруги вошли в Чертог брачный и за ними затворена была дверь.

21. Потом Ангел вождь говорил с приглашенными на Брак о десяти своих спутниках: что он по повелению ввёл их и показал им великолепия Палат Князя и удивительные там предметы; что они пировали за столом с Князем, а потом беседовали с Премудрыми нашими, и напоследок Ангел просил. чтобы позволили и с ними также несколько побеседовать его спутникам. Согласно такой просьбе, приглашенные на Брак подошли к спутникам Ангела и вступили с ними в разговор, при котором один Премудрый из числа брачных мужей сказал спутникам: понимаете ли, что означают виденные вами предметы?.. Они отвечали, что мало; при чем спросили, для чего Жених, ныне Муж женатый, был в такой одежде, какую мы на нем видели? На этот вопрос Премудрый отвечал: это потому, что Жених, ныне Муж женатый, представлял Господа, а Невеста, ныне Жена замужняя, изображала Церковь; ибо Браки в Небе представляют Сочетание Господа с Церковью, а потому на голове его был Кидарь, сам же он был одет в Подир, в одежду исподнюю и ефод как Аарон,—а на голове Невесты, ныне Жены замужней была корона, и сама она была одета в Хламиду так, как Царица. Но завтра они будут одеты иначе; ибо представление

это остается только сегодня,—Спутники Ангела опять спросили: когда Жених представлял Господа и Невеста Церковь, то для чего она сидела по правую сторону Его? Это потому, отвечал Премудрый, что двое составляют Сочетание Господа и Церкви: Любовь и Премудрость, и Господь есть Любовь, а Церковь есть Премудрость, Премудрость же по правую сторону или одесную Любви, потому, что человек Церкви премудрствует как бы от себя, и по премудрствованию воспринимает любовь от Господа; правая или десная сторона также означает и силу, а силу получает любовь чрез премудрость. Но уже сказано вам, что после брака переменяется представленье; ибо тогда муж представляет Премудрость, а жена—премудрости его Любовь: однако же эта Любовь не есть любовь первая, но вторая, которая есть от Господа у жены чрез премудрость мужа.— Любовь Господа, которая есть любовь первая, составляет любовь премудрствования у мужа, а по этому самому, после брака, оба вместе —муж и его жена представляют Церковь. Еще спросили спутники Ангела: почему вы мушкетеры не стояли со стороны Жениха, ныне Мужа женатого так, как шесть Дев стояли со стороны Невесты, ныне Жены замужней? Это по той причине, сказал Премудрый, что нынче числимся между девами, а число шесть означает всех или полный набор. На вопрос тех же, что тут разумеется должно,—Премудрый сказал, что Девы означают Церковь, а Церковь состоит из обоего пола, почему и мы, относительно Церкви— Девы; что действительно так, о том явствует и из этих слов в Апокалипсисе: *“Сии суть, иже с женами не осквернившася, зане ДЕВЫ СУТЬ, и последуют Агнцу, аможе ходит”*. Гл. XIV:4.—По тому самому, что Девы означают Церковь, Господь и уподобил их упоминаемым в Евангелии десяти ДЕВАМ приглашенным на браки. Матф. XXIV:1 и след.—Также чрез Израиля, Сион и Иерусалим означает Церковь, и потому в Слове многократно именуется ДЕВА и ДЩЕРЬ ИЗРАИЛЯ, СИОНА и ИЕРУСАЛИМ. Господь Сочетание Его с Церковью показывает у Давида так: *“ЦАРИЦА ОДЕСНУЮ ТЕБЕ в злате чистом офирном, от рясн златых одежда ея внидут в Дом Царев”*-. Псал, XLV:10-16. Наконец спутники Ангела сделали вопрос, от чего при браке не присутствовал и не служил никакой Священник? На этот вопрос отвечал Премудрый, что служение Священника при браке приличествует на земле, а не в Небе, где происходит представление Самого Господа и Церкви, о чем на земле не знают; однако же и у нас Священник служит при Обручениях: он выслушивает Согласие, которое принимает, утверждает и освящает. Согласие есть сущность Супружества, прочие же последующие обряды составляют его изображения.

22. После этого Ангел вождь, подойдя к шести Девам, и также объявив им о спутниках своих, просил удостоить их своим собеседованием; но лишь только оные начали приближаться для собеседования, вдруг отделились и вошли в свою комнату, где были тогда и подруги их девы. Ангел вождь, увидев это, последовал за ними и спросил, для чего они, не побеседовав со спутниками его, вдруг удалились? Мы не могли приблизиться к ним,—отвечали Девы. Почему же так, спросил их Ангел? Сами не знаем об этой причине,—сказали Девы, но почувствовали что-то, воспретившее и возвратившее нас от них; пусть извинят. Тогда Ангел возвратясь к своим спутникам, объявил им ответ Дев, присовокупив к тому: я догадываюсь, что у вас есть любовь пола нечистая; в Небе мы любим дев по красоте и изящности нравов, и хотя мы любим их весьма сильно (impense), но чисто. Спутники при этом улыбнулись и сказали Ангелу: подлинно отгадываешь; ибо кто властен, видел близко такую красоты, ничего не пожелать?

23. После этого веселого Товарищества все приглашённые на брак разошлись, также и десять тех Мужей с Ангелом своим, но, как тогда уже был поздний вечер, то пошли спать. На рассвете услышали Возглашение: СЕГОДНЯ СУББОТА; и потому они встав, спросили Ангела, что это значит? Ангел отвечал им, что это возглашение для Богочествования, которое совершается в установленные времена и Священниками объявляется. Такое празднование совершается в наших Храмах и продолжается около двух часов; почему, если угодно, пойдём туда со мною—и я введу вас. Приготовившись, они пошли с Ангелом и вошли в Храм, который был обширный—овальный, вмещающий до трех тысяч входящих. В нем находились скамьи или седалища, расположенные в непрерывном порядке, соответственно фигур Храма, составляя круг, и задняя из них находилась возвышеннее передних. Кафедра тут возвышалась несколько назад от центра, а дверь за кафедрою находилась с левой стороны. Когда вошли туда десять Мужей пришельцов с Ангелом вождем своим, то Ангел, указав им места где бы они сели, сказал им: каждый, входящих в Храм, знает свое место,—и это знает по впечатлению, почему и не может сесть на ином месте, а если сядет на другом месте, то ничего не услышит и ни о чем не поймет—и даже возмущает порядок, от какового возмущения и Священник не получает вдохновения.

24. Когда собрались в этот Храм, то Священник, взойдя на кафедру, произнес проповедь, исполненную духом премудрости. Проповедь была о святости Писания священного и о соединении Господа с обоими Ми-рами—Духовным и Естественным чрез оное. Будучи тогда в таком просвещении, Священник совершенно уверил, что эта Священная Книга диктована от Иеговы Господа, и что потому в ней есть Сам Он, так, что Сам есть Премудростью там; но что Премудрость, которая есть Сам он там, под смыслом буквальным содержится сокровенна, а открывается тем только, которые находятся в истинах учения и с тем вместе в благах жизни, и так в Господе и Господь в них. К этой Проповеди Священник прибавил желательную речь (*votivam orationem*), и потом сошел с кафедры. При выходе слушателей из Храма, Ангел просил Священника, чтобы он сказал спутникам его несколько слов мирных. Священник, подойдя к тем спутникам, разговаривал с ними около получаса и объ-яснял о Божественной Троице, что она есть в Иисусе Христе, в Котором Исполненна всякого Божества телесно обитает, по изречению Апостола Павла. Потом он изложил о Соединении Человеколюбия и Веры, но преимущественно говорил о Соединении Человеколюбия и Истины, потому, что Вера составляет Истину.

25. После благодарных слов, спутники Ангела возвратились с ним в дом. Тут Ангел им сказал: этот день есть Третий от восшествия вашего в Общество этого Неба; и так как Господь приуготовил вас для пребывания здесь только на три дня, то и время теперь мне с вами разлучиться: почему сложите с себя одежды, присланные вам от вашего Князя и облекитесь в свои. Когда они были уже в своих одеждах, то почувствовали в себе желание отойти, а потому и сошли в сопровождении Ангела—даже до самого места собрания. Здесь они воздали благодарение Господу за то, что удостоил их ублажить знанием и разумением о Радостях Небесных и Благополучие вечном.

26. Повторительно уверяю по истине, что вышеописанное здесь действительно было и говорено—сперва в Мире Духов, который есть средний между Небом и Адом, а потом в Обществе Неба, из которого был Ангел трубы и вождь. „Кто в Христианстве знал бы что либо о Небе, о та-мошних Радостях и о Благополучиях, которых познание есть и познание спасения,—если бы не

благословил Господь открыть кому-либо зрение духа его, показать о том и научить? Что в Мире Духовном находится подобное же, это открывается явно из того, что видно и слышано Апостолом Иоанном и описано в Апокалипсисе, как то: что он видел Сына человеческого посреди седми Светильников, Скинию, Храм, Ковчег и Алтарь в Небесах; Книгу запечатленную семью печатями, её открытую и оттуда исходящих Коней. Видел он четырех Животных около Престола; двенадцать тысячей избранных от каждого Колена; Пругов, восходящих из бездны; Дракона и его брань с Михаилом; Жену, раждающую сына мужеского и бежащую в пустыню от Дракона; Двух Зверей, единого исходящего из моря, а другого из земли; Жену, сидящую на зверей червлённом; Дракона, изверженного в озеро огненное и жупельное; Коня белого и Вечерю Великою; Небо новое и Землю новую и Святой иерусалим сходящий, описанный, с Вратами, Стеною и ея Основанием; также реку воды живая и Древета жизни, приносящая плоды ежемесячно, и прочие многие предметы, виденные Иоанном тогда, когда он духом был в Мире духовном и в Небесном. Кроме этого, доказывается многим виденным Апостолами по Воскресении Господнем; также тем, что потом видел Апостол Пётр, Деян. Апост. Гл. XI; равно и тем, что видел и слышал Апостол Павел. Сверх всего этого, явствует о таком предмете из видений Пророков, как то: Иезекиль видел четырёх Животных, которые и Херувимы, Гл. I и Гл. X; Новый Храм и Новую Землю, и Ангела, измеряющего оныя, Гл. XL—XLVШ; что отведён был в иерусалим и видел там мерзости,—и также в Халдею в плен, Гл. VI и IX. Подобное же происходило и с Захарием, когда он видл Мужа, здыащаго между миртами, Гл. I и ст. VIII и след. Когда он видел четыре Рога и потом Мужа, в руках которого уже землемерное, Гл. II, ст. и и след. Когда он видел Светильник и две Маслины, Гл. IV ст. и VI и след. Когда он видел Свиток летающий и Миру, Гл. V ст. I.-VI, 6. Когда он видел четыре Колесницы, исходящие из двух гор и Кони, Гл. VI ст. и и след. Также было и с ДАНИИЛОМ, когда он видл четырех Зверей, восходящих из моря, Гл. VII ст. и и след. и брани Овна и Козла, Гл. VIII ст. и и след. Когда он видел Ангела Гавриила и много с ним разговаривал, Гл. IX. Когда отрок Елисеев видел Колесницу и Кони огненные около Елисея, и когда при этом видения отверзты были очи его.—Из этих и многих других описаний в Слове явствует, что состояние в Мире Духовном видено было многими прежде и после пришествия Господняго. Чему же после того удивляться, что также видят и ныне, при начинающейся новой Церкви или Новом Иерусалиме, сходящем от Господа с Неба?

О супружествах в Небе.

27. Что в Небесах есть Супружества, этому не могут поверить те, которые предполагают будто бы человек после смерти есть только Душа или Дух, а о душе и духе понимают не иначе как о тонком эфире и дыхании (pneumate). Не поверят и те, которые убеждены в том, что человек будет жить человеком не прежде, как только после дня последнего суда. Не поверят вообще все те, которые ничего не знают о Духовном Мире, где пребывают и Ангелы и Духи; следовательно те, кои не знают и о том, где находятся Небеса и где Ады. Так как Мир Духовный до ныне не был известен на земле, на коей вовсе не знали, что Ангелы Неба находятся в совершенной формы Человека, равно и Духи Ада, но только эти в форме несовершенной; то по этой причине и не могло быть

открыто что-либо о Супружествах в Небе: ибо сказали бы, каким образом может душа с душою или дыхание с дыханием соединяться так как Супруг с Супругою на земле? При таком вопросе исчезло бы мгновенно всякое верование о Супружествах Небесных. Ныне же о Мíре Духовном, каков -он есть, много уже открыто и описано в Сочинении о Небе и Аде, также в АПОКАЛИПСИСА ОТКРОВЕННОМ, и потому о тамошних Супружествах рассудок может понять из следующих Статей: *I. Что Человек живёт Человеком и по смерти. II. Что тогда Мущина есть Мущина и Женщина есть Женщина. III. Что у каждого по смерти остается своя Любовь. IV. Что начально остается Любовь пола, а у тех, которые входят в Небо, бывших на земле духовными, остается Любовь супружества или супружествснная. V. Это совершенно подтверждено Самовидением. VI. Следовательно Супружества находятся в Небесах. VII. Что чрез слова Господни, яко по воскресении ни женятся ни посягают, разумеются Браки Духовные. Всю эти Статьи теперь же будут изъяснены по их порядку.*

28. I. ЧТО ЧЕЛОВЕК ЖИВЕТ ЧЕЛОВЕКОМ И ПО СМЕРТИ. Что человек живет и по смерти человеком, о том до ныне не было известно в Мíре естественном, по тем самым причинам, которыя выше уже показаны. К удивлению не знали об этом и в Христианстве, имея у себя Слово и из него просвещение о Жизни вечной, когда Сам Господь учигь, что все мертвые востанут, и что *“Бог не есть Бог мертвых, но живых”*. Мат. XXII:30, 31; Лук. XX:37 и 38. Сверх этого, человек, относительно по-буждений его мысли и помышлений, находится посреди Ангелов и духов, и к ним так приобщен, что не может отделиться от них, чтобы не умереть. Еще удивительнее то, что об этом не знают при всем том, что каждый человек от первого Сотворения, по окончании естественной жизни, переходил я переходит к своим, или, как в Слове говорится, приобщался и приобщается. Притом же человек имеет общее понятие, которое есть то же, что и втечение Неба во внутрения начала мысли его, посредством какого втечения внутрь в себе понимает истины и как бы их видит, и во-первых ту истину, что человек живет по смерти благо-получным когда на земле жил добродетельно,—и неблагополучныме когда жил порочно. Кто об этом не разсуждает, если хотя мало возвышает мысль свою от тела и от помышления близкаго к его чувствам? Это бывает тогда, когда человек находится во внутреннейшем Богочествование, также тогда, когда лежит на одре умирая и ожидая кончины, или услышит от скончавшихся и об их жребии. Многим я сказывал в каком жребии были их братья, супруги и друзья, кроме этого, я писал о жребии Англичан, Голландцев, Папистов, Иудеев, Язычников, Лютера, Калвина, Меланхтона и других; но ни от кого не слышал вопроса: «как могут они быть в такой участи, когда не возстали еще из гробов, ибо не совершился еще последний Суд,—и не составляют ли они между тем только души или дыхания, находящаяся в некотором месте, или где?» Таковыя изречения ни от кого еще не слышны; из чего я мог заключить, что всяк в себе понимает о том, что человек живет по смерти. Какой Супруг, любивший свою супругу и своих детей младенцев или возрастных, когда они умирают или умерли, не говорит сам с собою, будучи в помышлении возвышенном над чувственностями телесными, что они находятся в руке Божией, и что он по смерти своей, опять их увидит и с ними соединит жизнь любви и радости?

29. Кто не может по самому разсудку видеть, если только желает видеть, что человек по смерти не есть одно Дыхание, о котором не иную идею иметь можно, как только о дыхании ветра, или о воздухе и Эфире, и будто оно или в

нем есть душа человека, вожделеющая и ожидающая соединения со своим телом дабы можно было наслаждаться чувствами и их удовольствиями, подобно как и в первом Мíре? Кто не может видеть, что если бы так было с человеком, то состояние его было бы хуже состояния рыб, птиц и животных земных, коих души не живут и потому не беспокоятся вожделением и ожиданием будущего? Если бы человек по смерти был таковым Дыханием, и следственно дыханием ветра, то он тогда, или летал бы во Вселенной, либо, по предатнию некоторых, сохранялся бы только в где либо со Отцами во аде, до последнего Суда. Кто по этому не может заключить из разсудка, что жившие от первого Сотворения, от которого считается слишком семь тысяч лет, до ныне находятся в подобном же состоянии безпокойствия и постепенно в безпокойнейшем, потому, что всякое ожидание из вожделения производить безпокойство, которое от времени до времени умножается? Таковыя души до ныне или летали бы во Вселенной, либо, будучи заключены в (пропуск) там содержались бы, и так находились бы в крайней бедности;—что относилось бы к Адаму, его Жене, Аврааму, Исааку, Иакову и всем прочим от того времени. Из этого следует, что ничего не было бы плачевнее рода человеческого. Но совершенно иное провидено от Господа, Который есть Иегова предвечный и Создатель всей Вселенной, то есть, что состояние человека соединяющего себя с Господом чрез жизнь по заповедям Его, счастливее и блаженнее есть по смерти, нежели в Мíре естественном. Счастливее и блаженнее оно потому, что человек по смерти есть духовный, а духовный человек ощущает и понимает тогда приятность духовную, которая несравненно превосходнее приятности естественной.

30. Что ангелы и Духи есть человеки, об этом явствовать может от них же самих когда они являлись к Аврааму, Гедеону, Даниилу и другим Пророкам, также Апостолам и особенно Иоанну, когда он писал Апо-калипсис; равно, когда они являлись Женам мироносицам у гроба Господняго; да и Сам Господь, по воскресении своем являлся Ученикам Его в том же виде, в каком был на земле. Что так они видимы были, то потому, что тогда открывались очи духа видевших; ибо, когда открываются очи духа, тогда Ангелы являются в своей форме, которая есть человеческая; когда же очи духа закрываются, то есть покрываются зрением, привлекающим все своё из Мíра естественнаго, тогда и духовности бывают невидимы.

31. Надобно однако же знать, что человек по смерти есть человек не естественный, а духовный—и даже совершенно себе подобный, так что оные иначе о себе понимает, как считая себя находящимся еще в Мíре естественном ибо и по смерти он имеет подобное тело, подобное лицо, подобную речь и подобныя чувства потому, что у него остаются еще подобныя помышление и побуждение, или подобная воля и подобный разум; действительно же он не есть подобный, ибо есть духовный и потому человеком внутренний. Этой разности он не видит по той причине, что не может сделать сношения между состоянием его настоящим и между состоянием его прежним естественным, так как это последнее состояние им уже сложено, а в том он уже находится. Поэтому самому я часто слышал отзывы переселенцев, что не знают о себе иначе, как находящимися в первом Мíре, с тою только разностью, что не видят уже тех, которых оставили в том Мíре но встречаются с теми, которые переселились из того Мíра. Видят этих, а не тех потому, что эти человеки уже не естественные, но духовные или субстанциальные. Человек духовный или

субстанциальный видит человека духовного или субстанциального так, как человек естественный или материальный видит человека естественного или материального, но не иначе потому, что между субстанциальным и материальным находится такое различие, какое между первым и последним; ибо первое, будучи в себе чище, не может быть видимо последним, которое в себе есть грубее,—также и последнее, будучи в себе грубее, не может быть видимо первым, которое есть чище. По этому самому и не могут быть видены ни Ангел человеком естественного Мира, ни человек этого Мира—Ангелом. Человек по смерти есть человек духовный или субстанциальный потому, что этот скрывался внутри в человеке естественном, который был тому как бы одеяем или как кожей (*exuviae*), по сложению коей и исходит человек духовный или субстанциальный, следовательно чистейший, внутреннейший и совершеннейший. Что человек духовный есть даже совершенный человек, хотя он и не видим человеком естественным, о том открыто Самим Господом, когда Он, по воскресении Его являлся Апостолам, ибо вдруг был видим к вдруг невидим, а при том был человеком себе подобным и в то время, когда был видим и когда невидим; также явствует из того, что Апостолы, увидев Его, сказали, что открылись очи их.

32. II. ЧТО ТОГДА МУЩИНА ЕСТЬ МУЩИНА И ЖЕНЩИНА ЕСТЬ ЖЕНЩИНА. — Человек, живя по смерти остается мущина мущиною и женщина женщиною, потому, что пол человеческой не изменяется по смерти, но оба составляют человека духовного. Так как мужское не может перемениться в женское, ни женское в мужское, то по этому самому и после смерти мущина остается мущиною, а женщина женщиною. Но как многим неизвестно в чем существенно состоит мужское и в чем женское, то об этой разности здесь же объяснится. Разность существенная состоит в том, что самое внутреннее в Мущине есть Любовь, а покров ее есть Премудрость, или Любовь, прикрытая Премудростью; самое же внутреннее в Женщине есть эта Премудрость мущины, а покров ее Любовь оттуда. Эта Любовь есть Любовь женская и дается от Господа — жене чрез премудрость мужа, первая же вышесказанная Любовь есть Любовь мужская, составляющая любовь премудрствовать (*amor sapiendi*), то есть, понимать предметы духовно; она дается от Господа мужу по восприятию им премудрости. По этому самому Мущина есть Премудрость Любви, а Женщина есть Любовь премудрости его; для этого, от самого Сотворения и впечатленна в обоих Любовь сочетания во едино. Но об этом более сказано будет в нижеследующем. Что женское есть из мужского, или что Женщина взята из Мущины, о том явствует из книги Бытия, где сказано: *”Иегова Бог взял едино от Ребр Мущины и исполни плотию мысто онаго и созда Ребро, еже взя от человека в Женщину, и приведи ю к Человеку и рече человек, се есть кость от костей моих и плоть от плоти моя, отныне да наречется Жена зане от Мущины: взята есть ”*. II; 21, 22 и 23. Что именно означает чрез Ребро и что чрез Плоть, о том сказано будет в другом месте.

33. Из этого первоначального образования проистекает то, что Мущина рождается быть Разумным (*intellectualis*), а Женщина рождается быть Волительною (*Voluntaria*), или что тоже есть, что Мущина рождается в побуждение знать (*sciendi*), разуметь (*intellegendi*) и премудрствовать (*sapiendi*), а Женщина рождается в Любовь сочетать себя с тем побуждением в Мущине. И так как Внутренними началами, по подобию их образуются начала Внешние, Форма мужская есть форма разума, а форма женская есть Форма Любви его, то по этому Мущина имеет иное лицо, иной голос и иное тело,

нежели Женщина, то есть, лицо его жестче, голос грубее и тело крепче; кроме этого он имеет и подбородок волосистый, да и вообще форму не столько красивую или пригожую как у Женщины. Они разнствуют между собою также поступками или телесными движениями и нравами; одним словом, между ними нет ничего подобного, но при всем том есть соединительное в каждой части. Мужское находится в мужине даже в каждой самомалейшей части тела его, во всякой идее помышления и во всякой малости побуждения его; равным образом и Женское находится в женщине. Так как ни одно из них не может перемениться в другое, то из этого явствует, что и по смерти мужчина есть мужчина, а женщина женщиною.

34. III. ЧТО У КАЖДАГО ПО СМЕРТИ ОСТАЕТСЯ СВОЯ ЛЮБОВЬ. Человек знает, что такое есть Любовь, но не знает того, что именно означает любовь. Знает, что любовь, по общему об ней произношению, есть тогда, когда говорят, что такой-то меня любит, что Царь любит своих подданных, подданные любят Царя, муж любит жену, мать любит детей —и взаимно; также, что тот и другой любит отечество, сограждан, ближнего; подобное также, когда говорится и о предметах отвлеченных, что такой-то любит это, или иное. При всем том, хотя и говорят вообще о любви, но едва-ли кто знает о значении Любви, когда о ней разсуждает, ибо не может тогда образовать об ней никакой идеи о своём помышлении; следовательно таковая идея не может удовлетворить разума, по той причине, что она происходит не из света, а из теплоты, почему разум и заключает, что любовь—или не составляет ничего, или же она есть только некоторое начало, втекающее посредством зрения, слуха и обращения—и так движущее. Человек не знает вовсе и того, что любовь есть существенная его жизнь—и не только жизнь общая, целого его тела и всех его помышлений, но и жизнь всех наисовершеннейших начал их. Об этом премудрый понять может из следующего вопроса: если отдалить побуждение любви, то можно-ли тогда о чем-нибудь мыслить и что-либо делать? Не столько-ли тогда холодеют помышление, речь и действие, сколько холоднеет побуждение, которое есть из любви,—и не столько-ли они согреваются, сколько и побуждение?—Итак Любовь есть Теплота жизни человека, или теплота его жизненная; теплота крови и краснота ея не от чего иного происходит. Это производит Огонь Солнца Ангельского, который есть чистая Любовь.

35. Что у каждого есть любовь своя, или различествующая от любви другого, то есть, что ни у одного человека нет любви сходственной с любовью другого, это доказывает безконечная разность лиц, которые и составляют изображежа (typi) любвей; ибо известно, что лица по побуждежям любви переменяются и разнствуют,—да и всею ея вождедения или пожелания, происходящая из любви, также радости и печали ея оттуда открываются. Из этого видно, что человек есть своя Любовь и даже форма своей Любви. Надобно однако же знать, что внутренний человек, который тоже что и дух его, живущий по смерти, есть форма своей любви; внешней же человек представляет себя в Мире естественном иначе, потому что он еще от младенчества научился скрывать вождедения своей любви и даже притворяться и предпочитать чужое своему.

36. Любовь своя у каждого по смерти остаётся потому, что Любовь есть жизнь человека, как теперь лишь вышесказано в п. 34, и оттуда есть самый человек.—Человек также есть и свое Помышление, следовательно свое Разумение и Премудрость; но эти составляют одно с его Любовью: ибо человек из своей Любви и по ней мыслить, и даже будучи в свободности (in libero) говорит и

действует. Из этого видно, что Любовь составляет Быть (Esse) или сущность (essentia) жизни человеческой, а Помышление составляет Пребывать или Существовать (Existere) или существование (existentia) жизни его оттуда, по этому самому речь и действие, проистекающие из Помышления, не происходят прямо из помышления, но из Любви чрез помышление. Из многих опытов явствует, что человек по смерти не есть свое Помышление, но что он есть свое побуждение (Affectio) и оттуда Помышление, или, что он есть своя Любовь и из нея разумные; также, что человек по смерти слагает все то, что не согласуется с его Любовью, и постепенно, так сказать, облекается лицом, голосом, речью, поступками (gestus) и нравом любви своей жизни. От этого самого происходит и то, что все Небо расположено по различиям побуждений Любви из блага, а весь Ад расположен по различным побуждениям любви из зла.

37. IV. ЧТО НАЧАЛЬНО ОСТАЕТСЯ ЛЮБОВЬ ПОЛА, А У ТЕХ, КОТОРЫЕ ВХОДЯТ В НЕБО, БЫВШИ НА ЗЕМЛ ДУХОВНЫМИ — СОХРАНЯЕТСЯ ЛЮБОВЬ СУПРУЖЕСТВА ИЛИ СУПРУЖЕСТВЕННАЯ. Любовь пола у человека остается по смерти потому, что тогда муштина есть муштина же, а женщина женщина же, и мужское в муштин остается мужским как вообще или в целом, как и во всякой части его; подобно и все женское остается в женщин, равно и соединительность находятся не только в каждой части отдельно, но даже и в самых особеннейших частях их. Так как соединительность или это соединительное начало (conjunctivum) от сотворения впечатленно человеку и потому всегда пребывает; то и следует, Что одно вожделеет другого (desideret) и стремится (spiret) к соединению одно с другим. Любовь, сама по себе рассматриваемая, есть не что иное как вождение (desiderium) и оттуда стремление (nisus) к соединению, а любовь супружественная есть стремление к соединению или сочетанию воедино: ибо муштина и женщина так сотворены, чтобы из двух могли быть как один человек или одна плоть,—и когда они составляют одно, тогда оба в совокупности и составляют Человека в его исполнении или полноте (plenitudo); без такового же соединения они двое и каждый из них есть человек, как бы разделенный пополам. А как такое Соединительное начало или соединительность скрывается внутренне в каждой части муштины и в каждой части женщины, также способность и вождение к соединению или соединению во едино находится в каждой их части; то и явствует, что Любовь пола взаимная и обоюдная у людей остается и по смерти.

38. Любовью пола и Любовью супружественною именуется потому, что Любовь пола есть иная нежели Любовь супружественная. Любовь пола находится у Естественного человека, а Любовь супружественная пребывает у Духовного. Человек естественный любит и вожделеет только соединения внешнего и из этого удовольствия телесного, но человек духовный любит и вожделеет соединения внутреннего—и из него благополучия (fausitates) духа, ощущаемых им с одною Женою, с которою всегда (perpetuo) более и более совокупляться может во едино,—и чем более так соединяется, тем более благополучия духа возвышаются в соответственной же степени и пребывают постоянными вечно; Естественный же человек об этом нисколько не мыслит. По этому самому и сказано, что любовь супружественная по смерти сохраняется у тех, которые входят в Небо, бывши на земли духовными.

39. V. ЭТО СОВЕРШЕННО ПОДТВЕРЖДЕНО САМОВИДЕНИЕМ. Что Человек

живет человеком и по смерти, и что тогда Мущина есть мущина, а Женщина— женщина; также, что у каждого остается своя любовь—и начально у них Любовь пола, а у других Любовь супружественная, о том довольно уже подтверждено разсуждениями из разума. Но, так как человек от младенчества, посредством родителей и учителей, а потом посредством ученых и клириков уверил себя, что каждый человек по смерти будет жить не прежде воспоследования дня Последняго суда, в ожидании которого протекло уже шесть тысяч лет; и как это понятие многими внесено в число таких предметов, которые объемлются только верою, а не разумом: то необходимо и об этом доказать опытами самовидения. Человек, верующий только чувствам и увлекающейся догматами веры, может быть скажет: если бы люди по смерти жили человеками, то я видел бы и слышал бы их; кто сошёл с Неба и вышел из Ада и об этом уведомил? Но так как не могло и не может быть, чтобы какой-либо Ангел сошел с Неба, или какой-либо дух вышел из Ада и разговаривал с человеком, кроме с теми только, у которых внутренняя начала мысли или духа Господом открыты; да и открытие это может быть в полной мере (ad plenum) у тех только, которые приуготовлены от Господа к восприятию того, что может постигать одна духовная премудрость: то это самое и угодно было Господу сделать со мною, дабы состоятя Неба и Ада—и состояния жизни людей по смерти, не остались в неизвестности и в неведении, и наконец не были бы отринуты. Доказательства об этом, многими опытами самовидения подтвержденные, по многочисленности их, не могут быть здесь приведены, но они помещены в Сочинении о НЕБЕ и АДЕ, а потом в ПРОДОЛЖЕНА О МІРЕ ДУХОВНОМ и в АПОКАЛИПСИСА ОТКРОВЕН-НОМ; здесь же приводятся только те, кои относятся до супружеств и помещены в ДОСТОПАМЯТНОСТЯХ, присоединенных после Статей этого Сочинения.

40.—VI. СЛЕДОВАТЕЛЬНО СУПРУЖЕСТВА НАХОДЯТСЯ В НЕБЕСАХ. Об этом довольно уже доказано и посредством Рассудка и посредством Опыта или Самовидения, а потому и не требует дальнейших доказательств.

41.—VII. ЧТО ДУХОВНЫЕ БРАКИ РАЗУМЕЮТСЯ ЧРЕЗ ГОСПОДНИ СЛОВА, ЯКО ПО ВОСКРЕСЕНИИ НИ ЖЕНЯТСЯ НИ ПОСЯГАЮТ. У Евангелистов читаем так: *”Некей от Саддукей, глаголющий Воскресению небыти вопрошиша Иисуса, глаголюще: Учитель, Моисей написа нам, аще кому брат умрёт, имый жену и той без чаден, да брат поймет его жену и восстановит семя брату своему: бяху седм братий, из коих один после другаго пояша жену, но без чад умроша, последи же и жена; в Восресении убо, которому из них будет жена? И отвещав, рече им Иисус: сынове века сего женятся и посягают; а сподобишиися век оный уллучити и воскресение от мёртвых, не женятся, ни посягают, не умрети до ктому могут: подобны до суть Ангелам, и сынове суть Божии, воскресения сынове суще. А яко встают мёртвыи, и Моисей сказа при купине, яко же глаголет Господа Бога Авраамля, Бога Исаакова, и Бога Иаковля; Бог же не есть Бог мёртвых, но живых, вси тому живы суть.”* Лук. XX, 27, — 38, Матф. XXII, 22 — 31, и Марк. XII, 18—27. Два предмета здесь содержатся: Первый, что человек по смерти возстает или воскресает, а Второй, что в Небе ни женятся ни посягают. Что человек, по смерти возстает, разумеется чрез то, что Бог не есть мертвых, но живых Бог, и что Авраам, Исаак и Иаков живут или живы суть; об этом видно и из Притчи о Богатом во Ад и о Лазарю в Небеси Лук. XVI, 22—31.—Второй же предмет, что в Небе ни женятся ни посягают, означается чрез то, что сподобившиеся век оный уллучити, ни женятся ни посягают. Что не иные Браки здесь разумеются, кроме только

духовные, о том явствует из следующих слов: что не могут кому и умереть, подобны бо суть Ангелам, и сынове суть Божии, воскресения сынове суще.— Чрез Браки духовные разумеется соединении с Господом, которое бывает на земле, и когда оно совершилось на земли, то совершилось и в Небесах; по этому самому в Небесах ни женятся вторично, ни посягают. Это разумеется также и из следующих слов: «Сынове века сего женятся и посягают; а сподобишся век оный уллучити, ни женятся, ни посягаютъ». Эти также от Господа именуются сынами брачными, Мате. IX, 15. Марк. II, 19, и ныне Ангелы, сынове Божии и сынове воскресения.—Что совершать браки означает соединяться с Господом, и что входить в браки значит быть восприимлемым в Небо от Господа, о том доказывают следующие слова в Евангелии: *“Подобное есть Царствие Божие Человеку-Царю, иже сотвори Браки сыну своему, и посла рабы своя призвати на браки”*. Мате. XX, 1, 14. *“Подобное есть Царствие Небесное десяти девам, изшедши во сретинье к жениху, и пять от них уготованныя внидоша во браки”*. Мате. XXV, 1 и след. Что Господь здесь разумеет себя, о том явствует из стиха 13 (той же XXV главы Мате.), где сказано: *“Бдите убо, яко не весте дне ни часа, в он же Сын Человеческий приидет.”* Явствует о том же и из Апокалипсиса, в котором говорится: *“Прииде время Браков Агнчих и Жена его уготовала есть себя: Блаженны званнии на Вечерю Браков Агнчих.”* Гл. XIX, ст. 7, 9.—Что Духовный разум есть во всех и в каждом изречении Господнем, о том довольно показано в УЧЕНИИ НОВАГО ИЕРУСАЛИМА О СВЯЩЕННОМ ПИСАНИИ, каковое Учение издано в Амстердаме в 1763 году.

42. При этом прилагаются следующие две ДОСТОПАМЯТНОСТИ из МИРА ДУХОВНАГО. ПЕРВАЯ: В одно утро, взглянув на Небо, я увидел над собою Твердь (Expansum) над Твердию. Сперва открылась Первая Твердь, которая была ближе, и вскоре потом Вторая, находившаяся выше, а напоследок и Третья, которая была самая верхняя. Из просвещения я познал, что на Первой Тверди были Ангелы, из коих состоит первое или последнее Небо; на Второй Тверди находились Ангелы, из которых состоит второе или среднее Небо, а на Третьей Тверди были Ангелы, из коих состоит третье или верхнее Небо. Удивляясь этому, я желал узнать во-первых, что бы это значило, и во-вторых, для чего это? Тогда я услышал голос из Неба, подобный трубному, говорящий мне: понимаем и теперь видим, что ты разсуждаешь о ЛЮБВИ СУПРУЖЕСТВЕННОЙ; знаем также и о том, что до ныне на земле никто еще не ведает что такое Любовь истинно Супружественная в своем начале и в своей сущности; но нужно, чтобы об этом было известно. Господу угодно открыть тебе Небеса, чтобы во внутрения начала мысли твоей проникнул свет просвещающий и оттуда познание. У нас в Небе, особенно же в Третьем, Небесная наша увеселения составляет начально Любовь Супружественная; и для того, по данному нам позволению, низпошлем к тебе Чету Супругов чтобы ты сам увидел. Вдруг явилась Колесница, из верхняго или третьяго Неба низходящая, в которой, как казалось, сидел один Ангел, но когда она приближалась, то я увидел двух. Колесница из дали блистала пред моими глазами как адамант; ее везли двое впряженных жребят белых как снег. Сидящее в этой Колеснице держали в руках двух горлиц и громко сказали мне: хочешь ли ты, чтобы мы к тебе приблизились? но берегись, чтобы пламенное сияние из Неба нашего, из котораго мы сошли, не проникло внутрь тебя,—однако же от втечения его просветятся идеи разума твоего вышния, которая в себе есть Небесная; оне непостижимы в том мире, в коем ты находишься, почему и восприми то, что ты услышишь разсудительно (rationaliter) и потом изложи для уразумения. Я отвечал им что буду беречься и просил их

приблизиться. Когда они приблизились, то я увидел Мужа и его Жену, которые и сказали мне: мы Супруги, живущие блаженными в Небе от Первого века, называемого у вас Золотым веком—и постоянно находимся в таком же цвете возраста, в каком теперь ты нас видишь. Посмотрев со вниманием на обоих я понял что они представляли Любовь Супружественную по своей жизни и по своему украшению: по своей жизни—относительно лиц а по своему украшению относительно одежды, ибо все Ангелы есть побуждежа Любви в человеческой форме,—самое же побуждение, царствующее в них проаявляет из лиц их. также из побуждения их соответственно чему они получают одежды; по этому самому и говорится в Небе, что каждого одевает свое Побуждение. Муж явился в возрасте среднем между юностью и юношеством (*inter adolescentiam et juventutem*); от очей его блистал свет, производимый премудростью любви, от какого света лицо его внутренне как бы издавало лучи—и от сеяния ея, наружная кожа на лице его как бы просиявало, от чего и все лицо его составляла одна только сияющая красота. Одет он был в подир (*talar*), под которым находилась одежда цвета пацинтоваго, опоясанная золотым поясом на котором были три драгоценные камня,—по два сапфира по сторонам а в середине пироп; чулки он имел из чистаго светящатося льна, смешаннаго с серебрянными нитками, а башмаки парчевыя, Такая была Форма представляющая Любовь Супружественную у Мужа. Жена его имела следующую форму: Лицо ея было мною видимо и невидимо; видимо как самая красота, а невидимо потому, что эта красота была неудобоизъяснимая, ибо лицо ея блистало светом пламенным каковой имеют Ангелы Третьяго Неба, от чего и зрение мое ослабело. Когда это начало приводить меня в удивление, то она, тотчас приметивши, спросила у меня, что я вижу? Я отвечал, что ничего другого не вижу. Как только Любовь Супружественную и ея форму, и что при том вижу и не вижу. Тогда Жена обратила взор свой нисколько в сторону от Мужа ея, и я мог более рассмотреть ее: глаза ея блистали от Света Неба своего, которое, как сказано есть пламенное, и потому свет заимствует из любви премудрости; ибо в этом Небе Жены любят своих Мужей из премудрости и в премудрости их, а Мужья любят своих Жен из этой любви и в ней к себе, и так соединяются. — Оттуда происходила Жены той красота, которая такова, что изобразить ее или представить в точной форме не может никакой живописец потому, что такого сияния или света не могут представить краски его, и к изображению столь неподражаемой приятности недостаточно его искусства. Волосы ея на голове были расположены в весьма приличном порядки, соответственно красоте; в волосах ея были вплетены цветы из шапочек (*ex diademantibus*), ожерелье ея составляли пиропы с розетом из хризолитов а наручни (браслеты) она имела жемчужныя. Одета она была в тогу червленную, сверх нагрудной пурпуровой одежды, которая спереди собиралась рубинами; но всего удивительнее для меня то, что виды цветов или колеров (*colores*) переменялись при взглядах ея на мужа, блистая—то более—то менее: при взгляде обоюдном—более, а при взгляде не прямом—менее. Приметив такое мое удивление, они опять вступили в разговор со мною; и когда разговаривал Муж то казалось, что он говорит и с участием жены; также когда разговаривала Жена, то казалось что она говорит и с участием мужа; такое было согласие или единство (*unio*) их мыслей из которых проистекают самая речи или слова. В то время я услышал голос Любви Супружественной, что он внутри был совокупный (*simultaneus*) и происходил из увеселений состояния их мирнаго и невиннаго. Напоследок они сказали мне, нас отзывают пора нам отойти. После этих слов они опять явились на колеснице как и прежде, следуя по пути, проложенному между цветников окруженных масличными и померанцовыми деревьями, с

обильными плодами; когда же они приблизились к своему Небу, то их встретили девы, которые, приняв их, ввели в Небо.

После этого явился мне Ангел из того же Неба, который, держа в руке Свиток и разворачивая его, сказал мне: я видел, что ты рассуждаешь о Любви Супружественной; об ней в этом Свитке содержатся тайны премудрости, не открытые еще в вашем Мере; ныне же открыты будут потому, что так нужно. В нашем Небе таких тайн находится более, нежели в прочих Небесах потому, что мы пребываем в соединены Любви с Премудростью; но предсказываю тебе, что эту Любовь присвоить себе могут не иные, как только те, кои от Господа восприимлются в Новую Церковь, которая есть Новый Иерусалим.—Ангел сказав это, опустил раскрытый Свиток, а другой Ангел, приняв тот Свиток, положив его на Столе в одной Комнате, которую тотчас запер, и подав мне ключ, сказал: пиши.

43. ВТОРАЯ ДОСТОПАМЯТНОСТЬ. Однажды я видел трёх Духов, вновь пришедших из Мира естественного. Они везде бродили, рассматривали и расспрашивали, крайне удивляясь, что человеки по смерти живут точно так как и прежде, и что видят все подобное прежнему; ибо они знали о себе, что переселились из Мира первого или естественного, где находясь, верили, что умершие человеки получают жизнь не прежде как только в день последнего Суда, когда облекутся плотно и костями, сокрытыми во гробах. Почему, чтобы оставить всякое об этом сомнение и увериться, что видят подлинно человеков, а не мечту, духи те попеременно присматривались и прикасались—то к себе, то к другим, осязали разные предметы и тысячекратно уверялись, что они и теперь такие же человеки, какими были и в первом Мire, с тем только различием, что видят себя в белейшем свете, а предметы в высшем блеске—и так совершеннейшими. Тогда два Духа Ангельские, встретившись с ними и остановив их, спросили: откуда вы? Они отвечали Ангелам: мы отошли из Мира и опять живем в Мире,—следовательно переселились из Мира в Мир, чему теперь и удивляемся. Эти новопереселившиеся расспрашивали потом у тех же Ангельских Духов о Небе. В числе трех Новопереселившихся находилось двое юношей, из глаз которых и сверкал огонек похоти (libidinis) к полу женскому, что приметив Ангельские Духи, спросили их: конечно вы видели женщин? Да, видели, отвечали они. Но так как они спрашивали о Небе, то и сказано им следующее: в Небе все то, что находится есть великолепное, блестящее и таюя вещи, каких око никогда не видело; там находятся и девы и юноши: девы столь прекрасны, что могут называться Красотами в своей форме, а юноши столь благонравны, что могут называться Благонравиями в своей форме—и соответствуют одни другим, то есть, Красоты дев и Благонравия юношей, так как формы взаимныя и удобоприемлемыя. По выслушанию этого, Новопереселившиеся спросили: разве в Небе есть формы человеческия точно такие, как и в Мире естественном? На это им ответствовано, что точно такие и что ничего не отнято ни у мужчины ни у женщины,—одним словом: мущина есть мущина, а женщина женщина во всяком совершенстве той формы, в которой они созданы; отступи отсюда несколько, и если хочешь, испытай сам у себя имеешь ли ты какой-либо недостаток в том мужчине каковым был и прежде? Новопереселившиеся сказали: мы слышали в Мире, из которого отошли, что в Небе ни женятся ни посягают, потому, что там Ангелы; по этому разве может там быть Любовь пола? На это Ангельские духи отвечали: вашей любви пола там нет, а находится любовь пола только Ангельская, которая сама по себе есть чистая, непричастная никакой прелести из похоти. Новопереселившиеся отвечали: если находится любовь пола без прелести, то

что значит тогда любовь пола? По-мыслив же об этой любви, они вздохнули и сказали: о как суха радость Неба... после этого какой юноша может пожелать Неба?... Такая любовь не составляет ли бесплодную и безжизненную? При таких словах Новопереселившихся, Ангельские Духи разсмеялись и сказали им: Любовь пола Ангельская или существующая в Небе, есть даже преисполненная внутренними увеселениями,—она составляет приятнейшее распространение всех удовольствий в мысли и оттуда всех удовольствий в груди; она внутри груди играет так, как сердце с легким, из каковой игры исходит воздыхание, голос и речь, которые в сообществах между полом, или между юношами и девами, будучи чистыми, производят приятности небесные. Все Новопереселившиеся, восходящие в Небо, испытываются каковыми они относительно чистоты; для этого они допускаются в Сообщества Дев, которые как из голоса, так из речи, из лица, из глаз, из телодвижений и из сферы изливающейся познают тех впущенных, каковыми они есть относительно любви пола, которая, если замечается нечистая, то Девы убегают и уведомляют своих, что видели сатиров или приапов. Пришельцы таковые изгоняются также в их виде—и пред глазами Ангелов кажутся косматыми, имеющими ноги телячьи или же рысьи, а потом тотчас низвергаются, чтобы похотью их не оскверняли тамошнего воздуха. Услышав это, двое новопереселившихся сказали; по этому в Небе нет никакой любви пола. Но такое есть любовь пола чистая, как не любовь, лишенная существенной своей жизни? Сообщества там Юношей и Дев не составляют-ли только сухих радостей?... мы не камни и не пни, но познания и побуждения жизни. ея такие их слова, два Ангельские духа отвечали с неудовольствием: вы вовсе не знаете что значит любовь пола чистая, потому, что вы и сами еще не чисты. Любовь эта есть самое увеселение мысли, а из нея и сердца, но не вместе и теле под сердцем. Чистота Ангельская, которая обоему полу есть общая, удерживает переход этой любви чрез затвор сердца; внутрь же и над ним увеселяется благонравие (*moralitas*) юноши с красотой девицы—увеселениями любви пола чистой; эти увеселения имеют приятность гораздо внутреннейшую и изящнейшую, нежели можно изъяснить словами. Эта любовь пола есть у Ангелов потому, что у них находится только Любовь Супружественная, а эта любовь не может быть вместе с любовью пола нечистою. Любовь истинно Супружественная есть чистая и не имеет ничего общего с любовью нечистою; она есть только с одною из пола, отдалив прочих; она любовь духа и оттуда тела, а не любовь тела и оттуда духа, то есть, не такая любовь, которая оскорбляет дух. Выслушав это, двое новопришедших юношей обрадовались и сказали: когда находится там даже любовь пола, то что же иное есть любовь Супружественная. Но Ангельские Духи на это отвечали: помыслите прилежнее, разсудите—и тогда узнаете, что ваша Любовь пола есть любовь внесупружественная, — что любовь супружественная есть совсем иная—и что эта против той имеет такое различие как пшеница против мякины, или лучше сказать, как человеческое свойство против зверского. Если бы вы спросили женщин в Небе о любви внесупружественной, то уверяю вас, что они отвечали бы вам так: «что это?., что говоришь?., как может быть такое нелепое понятие, которое противно даже слуху?., как может любовь несозданная вселиться в человека?» Если бы тогда спросили их, что значит Любовь истинно Супружественная, то знаю, что они отвечали бы, что она не есть Любовь пола, но Любовь одного или одной из пола, которая и бывает не иначе как тогда, когда Юноша видит Деву, от Господа провиденную и дева Юношу,—и когда оба почувствуют Супружественное воспламенение в сердцах своих и познают—тот, что она его есть, а та, что он ее есть; ибо тогда встречаются любовь с любовью, познают себя и тотчас сочетаются души, а потом и мысли,—отсюда любовь входит в

груди, а после брака и далее. Таким образом составляется полная любовь, которая ежедневно возрастает в соединении даже до того, что уже не суть двое, но как один. Знаю также и о том, что поклонятся даже, что не ведают и не понимают о другой любви пола; ибо говорят оне: как может быть Любовь пола, если она не предполагает в себе вечного соединения, которое состоит в том, чтобы двое были плоть едина? К этому Ангельские Духи еще прибавили, что в Небе вовсе не знают что значит Блудодеяние, также находится ли оно и может ли быть; Ангелы хладенеют всем телом к Любви нечистой или внесупружественной,—напротив же теплеют всем телом из Любви чистой или супружественной; у мужей там все нервы ослабевают при взгляде на блудницу и стремятся к воззрению на Жену.—Трое Новопришельцев, по выслушанию всего этого, спросили: такая ли Любовь между супругами есть в Небесах как и на земле? Два Духа Ангельские отвечали, что совершенно подобная; и поняв желание их знать подобная-ли там и последняя увеселения,—сказали, что совершенно подобная, но гораздо блаженнейшая, потому, что познание и ощущение (*perceptio et sensatio*). Ангельское есть гораздо превосходнее познания и ощущения человеческого. К этому они присовокупили: Что значит жизнь этой любви, если она не происходит из жилы могущества (*ex vena potentiae*); когда это могущество уменьшается, то не уменьшает ся-ли и не холодеет-ли и самая любовь?., не составляет-ли та сила самую меру, самую степень и самое основауе оной любви?., не служит-ли она началом, укреплением и дополнением ея? Всеобщей закон есть, что первые начала находятся (*existant*), пребывают (*subsistant*) и существуют (*persistant*) от последних; так и эта Любовь: следовательно, еслибы не было последних увеселений (*delitiae*), то не было бы и любви супружественной. Тогда спросили Новопришедшие: рождаются-ли дети от последних увеселений этой любви, и если не рождаются, то для какого же употребления те увеселения? На этот вопрос, Ангельские Духи отвечали, что не производится детей естественных, но происходят дети духовные. На вопрос же Новопришедших, что такое дети духовные, Ангельские Духи отвечали, что двое супругов, чрез последние увеселения более соединяются сочетанием блага и истины, потому, что сочетание блага и истины есть сочетание любви и премудрости,—любовь же и премудрость составляют детей (*proles*), рождающихся из этого Сочетания или Супружества; и так как муж там есть премудрость, а жена любовь его, и оба они духовные,—то по этому могут зачинать и рождать не иных детей, какъ духовных. Оттуда происходит то, что Ангелы, после таких увеселений не бывают печальными, как это случается у некоторых на земле, но веселыми; это веселие они получают от всегдашняго втечения новых сил после первых, которые у них возобновляются и вместе просвещаются: ибо все, приходящие в Небо, возвращаются в весеннюю свою юность и в силы этаго возраста и так пребывают вечно.—Трое Новопришедших, по выслушании этаго, сказали: читается в Слове, что в Небесах не бывает Браков, потому, что там Ангелы? На это Ангельские Духи отвечали: взгляните на Небо и на ваш вопрос получите ответ. Когда же те спросили, для чего они должны взглянуть на Небо то сказано им: потому, что оттуда мы получаем все толкования Слова Божьяго, ибо это Слово есть совершенно Духовное, и Ангелы, будучи духовными, научают и духовному его разумению. Потом вскоре открылось Неба над главами их, и два Ангела, пришедши к ним, сказали: в Небесах бывают Браки так как и на земле, но они бывают не у иных, кроме у тех, которые состоят в Сочетании блага и истины, а таковы есть Ангелы; по этому и разумеются там Браки духовные, составляющие сочетание блага и истины. Браки совершаются на земле, но не по отшествию оттуда,—следовательно не в Небесах, как то и говорится о пяти

девах юродивых призванных на браки, что не могли войти потому, что у них не было сочетания блага и истины, такъ как у них не было елѣя, а имели оне только светильники. Чрезъ елей разумеется благо, а чрезъ светильники или лампы истина, вступать же въ супружество значить войти въ Небо, в котором и есть сочетание блага и истины. Трое Новопереселившихся, услышав об этом, возрадовались, и исполнившись вожделением Неба и надеждою на браки там, сказали: поучимся нравственности и украшения еѣ жизни чтобы получить желаемое.

О восстание супругов по смерти.

44. Что Супружества находятся в Небесах, о том показано уже выше зд-есь же следует изъяснить о том, пребывает ли и остается ли твердым по смерти человек Супружественный Договор, заключенный в Мире естественном. Но как этаго познать нельзя разсудком, а можно только видеть из опыта, каковой опыт я имел чрез содружество с Ангелами и Духами, то и должно быть мною открыто так, чтобы и самый разсудок согласился и принял. Между желаніями (volā) и вожделеніями (disederia) Супругов находится и то, что они желают знать и об этом: ибо мужья, любившие своих жен и лишившіеся их, желают знать хорошо ли им по смерти; таковое же бывает желание и у тех жен, которыя любили своих мужей. Как мужья, так и жѣны не редко желают знать увидят ли они опять друг друга и вместе ли будут жить; те кои между собою душевно не были согласны, желают знать разлучатся ли они,—а те, которые были душевно согласны, вожделеют знать, вмести ли они пребудут? Об этом желаемом будет теперь предложено в нижеследующем порядки: *I. Что Любовь пола пребывает у каждого человека и по смерти таковою же, каковою была она внутренно, то-есть, во внутренней его воле и в помышлении при нахождении в Мире естественном. II. Что подобно же этому и Супружественная Любовь. III. Что двое Супругов, при первом их по смерти свидании, друг друга узнают, опять сдружаются и некоторое время живут вместе,—что и бывает в Первом их состоянии, следовательно, пока, они находятся во внешних началах, подобно тому как в естественном Мире. IV. Но это бывает постепенно так, как они слагают внешнее и вступают во внутреннее свое, познают какою любовью и наклонностью (inclinatione) друг другу соответствовали, из чего и понимают могут ли они жить вместе, или нет. V. Что если могут жить, то и остаются Супругами, если же не могут, то разлучаются—иногда от Жены, иногда Жена от Мужа, а иногда друг от друга взаимно. VI. И что тогда дана бывает мужу жена приличная, также, и жене муж. VII. Супруги между собою наслаждаются подобными же содружествами как и в Мире естественном, но гораздо приятнейшими и блаженнейшими, однако же без деторождения, вместо которого у них есть деторождение Духовное, происходящее из любви премудрости. VIII. Так бывает с теми, кои входят в Небо; совсем же иначе, с теми, кои входят в Ад. Следующее за сим Изложение составляет объяснение и подтверждение этих Членов.*

45. I. ЧТО ЛЮБОВЬ ПОЛА ПРЕБЫВАЕТ У КАЖДАГО ЧЕЛОВЕКА И ПО СМЕРТИ ТАКОВОЮ ЖЕ, КАКОВОЮ ОНА БЫЛА ВНУТРЕННО, ТО ЕСТЬ ВО ВНУТРЕННЕЙ ЕГО ВОЛИ И В ПОМЫШЛЕНИИ ПРИ НАХОЖДЕНИИ В МИРЕ ЕСТЕСТВЕННОМ. Всякая Любовь следует за человеком по смерти его, потому, что она есть Бытие (*Esse*) жизни его,—и Любовь господствующая, будучи главою прочих, пребывает у каждого человека вечно, а с нею вместе и любви, подвластные ей. Истина эта доказывается тем, что Любовь есть собственно дух человека, а от духа переходит и в тело,—человек же по смерти делается духом, следовательно и любовь свою приносит туда же с собою. Что Любовь есть Бытие жизни человеческой, об этом явствует из того, что каковым был человек в Мire естественном, таковым бывает и жребий его по смерти. Что же касается до Любви пола (*Amor sexus*), то она есть у всех вообще потому, что от Сотворения впечатлена в самую душу человека, и из этой любви состоит вся сущность человека, для размножения Рода человеческого. Эта Любовь начально пребывает или остается у человека и по смерти, потому, что муштина и тогда есть .муштина, а женщина женщина, и в душе, в мысли и в теле их ничего не изменяется что бы не было мужским в муштине и женским в женщине; эти двое сотворены так, чтобы стремились вместе к сочетанию—и даже к такому, чтобы быть едино. Такое стремление (*nisus*) есть Любовь пола, предшествующая Любви супружественной; и как наклонность (*inclinatio*) соединительная впечатлена уже во все и в каждую сущности, мужской и женской, то следует, что эта наклонность не может уничтожиться или умереть вместе с телом. Любовь пола пребывает у человека и по смерти таковою, каковою она была внутренно у него в Мire естественном, потому, что у каждого человека есть Внутреннее и Внешнее (*Internum Et Externum*), именуемая также Внутренним и Внешним человеком, откуда есть внутренняя и внешняя Воля и Помышление. Человек оставляет Внешнее и удерживает Внутреннее свое тогда, когда умирает, Внешнее есть касающееся собственно до его тела, а Внутреннее есть относящееся собственно до его духа; и так как человек есть своя Любовь, а Любовь обитает в его духе,—то и явствует, что Любовь пола пребывает у него и по смерти таковою же, каковою была у него внутренно; например: если эта Любовь внутренно была Супружественною или чистою (*castus*), то и по смерти пребывает Супружественною и чистою; если же внутренне была блудною (*scortarius*), то и по смерти остается такою же. Но должно знать, что Любовь пола не бывает у одного такою как у другого; различия ея безконечны. При всем том, какова она есть в духе каждого, такою и пребывает.

46. II. ЧТО И СУПРУЖЕСТВЕННАЯ ЛЮБОВЬ ПРЕБЫВАЕТ У ЧЕЛОВЕКА И ПО СМЕРТИ ТАКОВОЮ ЖЕ, КАКОВОЮ ОНА БЫЛА ВНУТРЕННО, ТО ЕСТЬ, ВО ВНУТРЕННЕЙ ЕГО ВОЛИ И В ПОМЫШЛЕНИИ ПРИ НАХОЖДЕНИИ ЕГО В МИРЕ ЕСТЕСТВЕННОМ. Иная есть Любовь пола и иная Любовь Супружественная, почему и именуется обе—и говорится, что эта— каковою была у человека, когда он жил в Мire естественном, таковою же пребывает и по смерти его во внутреннем его человеке. Но как мало знают о различии между Любовью пола и Любовью Супружественною, то по этому и будет здесь несколько об ней объяснено. Любовь пола есть ко многим и со многими из Пола, а Любовь Супружественная есть любовь только к одной и с одною из пола. Любовь ко многим и со многими есть Любовь естественная,—она общая со скотами и птицами, кои также естественные; Любовь же супружественная есть Любовь духовная, чистая и собственная человекам, потому, что они

созданы и рождаются быть Духовными: почему, сколько человек бывает духовным, столько он слагает Любовь пола и облекается в Любовь супружественную.—В начале супружества кажется Любовь пола как бы соединенною с Любовью Супружественною, но в продолжении супружества эти любви разделяются—и тогда у тех, которые духовные, изгоняется Любовь пола и внедряется Любовь супружественная; и у тех же, которые естественные происходит противное.—Из сказанного теперь явствует, что Любовь пола, так как она со многими, и сама по себе естественная, а притом и скотская, есть скверная (*impurus*) и нечистая (*incastus*); она есть блудящая и неограниченная, а потому и блудная. Совсем иначе Любовь Супружественная.—Что Любовь Супружественная есть духовная и собственно человеческая, о том откроется из нижеследующаго.

47.—III. ЧТО ДВОЕ СУПРУГОВ, ПРИ ПЕРВОМ ИХ ПО СМЕРТИ СВИ-ДАНИИ, ДРУГ ДРУГА УЗНАЮТ, ОПЯТЬ СДРУЖАЮТСЯ И НЕКОТОРОЕ ВРЕМЯ ЖИВУТ ВМЕСТЕ,—ЧТО И БЫВАЕТ В ПЕРВОМ ИХ СОСТОЯНИИ, СЛЕДОВАТЕЛЬНО, ПОКА ОНИ НАХОДЯТСЯ ВО ВНЕШНИХ НАЧАЛАХ, ПОДОБНО ТОМУ, КАК В ЕСТЕСТВЕННОМ МИРЕ.— Два состоятния имеет человек по смерти: Внешнее и Внутреннее. Прежде он входил во Внешнее своё, а потом во Внутреннее состояние; и когда находится во внешнем, то супруг к супруге, если оба умерли, приходит, друг друга узнают, и, если вместе жили в Море естественном, то как друзья живут и по смерти вместе некоторое время. Находясь в таком состоянии, они не знают ещё существенной наклонности друг к другу, потому, что эта наклонность скрывается до тех пор во внутренних началах; но после, когда они начинают входить во Внутреннее свое состояние, тогда открывается и эта наклонность, которая, если согласная у них и сходящаяся (*concors et sympathica*), то и продолжают вместо жизнь супружественную; если же наклонность у них оказывается несогласною и несходящею (*discors et antipathica*), то они разлучаются. Кто имел многих жен, тот по порядку с ними сближается пока находится во внешнем состоянии; вступив же в состояние Внутреннее, и, познав тогда наклонности и качество Любви, он, или присвоивает себе одну из жен, или же от всех их устраняется: ибо в Духовном Море, так как и в Естественном, ни одному Христианину не позволено иметь многих жен (*uxores*), потому, что оскорбляет и оскверняет Религию. Подобно бывает и с Женщиною (*Muliere*), имевшею многих мужей (*mariti*); однако же он не приближаются сами к мужьям, а только показываются им, а мужья их к себе приближают. Должно знать, что Мужья редко узнают своих жён, но Женщины совершенно узнают своих мужей по той причине, что женщины одарены познанием любви внутренним, а мужчины только внешним.

48.—IV. НО ЭТО БЫВАЕТ ПОСТЕПЕННО, ТАК КАК ОНИ СЛАГАЮТ ВНЕШНЕЕ И ВСТУПАЮТ ВО ВНУТРЕННЕЕ СВОЕ СОСТОЯНИЕ, ПО-ЗНАЮТ КАКОЮ ЛЮБОВЕЮ И КАКОЮ НАКЛОННОСТЬЮ ДРУГ К ДРУГУ СООТВЕТСТВОВАЛИ, ИЗ ЧЕГО И ПОНИМАЮТ—МОГУТ ЛИ ОНИ ЖИТЬ ВМЕСТЕ, ИЛИ НЕТ.—Об этом далее изъяснять не нужно, ибо явствует из того, что изложено уже в предыдущем Члене: здесь же только показано будет о том, каким образом человек по смерти слагает внешнее и облекается во внутреннее состояние. Каждый человек по смерти сперва вводится в Мир Духов, средний между Небом и Адом, и там приуготовляется—добрый или благой к Небу, а злой к Аду.—Приуготовление это бывает для того, чтобы Внутреннее и Внешнее между собою сходились и были одним, а не двойственным, ибо в

естественном Мíре они составля-ют двойственность; одним же оно бывает только у тех, которые чисты сердцем. Что в этом Мíре оно составляет двойственность, о том явст-вует от человеков коварных и хитрых преимущественно же от лице-меров, потатчиков, льстецов и лжецов. В Мíре Духовном непристойно иметь Мысль так разделенную,—но кто был злым во Внутренних началах, тот будет злым и во Внешних; подобно и благой в обоих началах.—Каждый человек по смерти бывает таковым, каковым был внутренно, а не каковым внешне. Для этаго-то он впускается тогда попеременно—то в свое Внешнее,—то в свое Внутреннее; и каждый человек, когда находится в своем Внешнем, тогда премудрствует (*sapi*), то-есть желает казаться премудрствующим, будучи притом и злым; но когда он бывает во Внутреннем своем, тогда неистовствует или безумствует (*insanit*); он может видеть попеременно те свои неистовства или безумия (*insanias*) и от них отставать. Если же он не отстал от них в Мíре, то после отстать уже не может, ибо любит свои неистовства и желает пребывать в них; почему принуждает и Внутреннее свое к такому же неистовствованию или безумствует. Так Внутреннее и Внешнее его соединяется в одно, и когда это исполняется, тогда он уже приуготовлен к Аду.—Напротив же происходит с благим: этот, будучи еще в естественном Мíре, взирал к Богу и покался в своих грехопадениях,—и потому во Внутреннем премудрствовал более, нежели во Внешнем; во Внешнем же только от прелестей Мíра и сует несколько безумствовал, почему и Внешнее его приводится по смерти к согласована с его Внутренним, которое, как вышесказано, премудрствует; по совершении чего он и приуготовлен уже к Небу. Из этого явствует, каким образом бывает у человека по смерти сложение Внешняго состояния и облечение во Внутреннее.

49.—V. ЧТО ЕСЛИ ТЕ СУПРУГИ МОГУТ ЖИТЬ ВМЕСТЕ, ТО И ОСТАЮТСЯ СУПРУГАМИ; ЕСЛИ ЖЕ НЕ МОГУТ, ТО РАЗЛУЧАЮТСЯ— ИНОГДА МУЖ ОТ ЖЕНЫ, ИНОГДА ЖЕНА ОТ МУЖА, А ИНОГДА ДРУГ ОТ ДРУГА ВЗАИМНО. Разлучения бывают по смерти потому, что соединения, совершаемые на земле, редко случаются из какого-либо внутреннего понятия о Любви, но происходят более от внешнего понятия, скрывающего внутреннее. Понятие о Любви внешнее имеет причину и начало свое из таких предметов, которые относятся к Любви Мíра естественнаго, как то: богатства и стяжания,—или же касаются до Тела, как-то: достоинства и чести, сверх того, разная прелести, как-то: красота и притворное благонравие, а иногда и нечистота. Кроме этого, многие вступают в Супружества в той же стороне, где сами находятся,—даже в том же городе или селеньи —и не по собственному выбору, который должен быть произвольный, но по какому-либо другому понуждающему или заставляющему поводу; нередко они бывают в таких домах, которые несоответствуют состоянию их, или с которыми не были знакомы, и следовательно не могли предполагать о своём жребии. От этого происходит то, что Супружества в Мíре естественном наиболее бывают внешняя, а не вместе и внутренняя, когда однако Соединение внутреннее, которое есть Соединение Душ, составлять существенное Сочетание, и этого соединеня нельзя понять до того времени, пока человек сложит с себя Внешнее и облечется во Внутреннее, что и происходит по смерти. Из этого явствует, что тогда бывают разлучения или отделения и потом новыя соединения с подобными и однородными, если они не были провидены на земле, что бывает для тех, которые от Юношества возлюбили, возжелали и от Господа просили законнаго и любезнаго супружества с одною женою, а при том гнушаются и отвращаются от

непостоянных похотей.

50. VI. ЧТО ТОГДА ДАНА БЫВАЕТ МУЖУ ЖЕНА ПРИЛИЧНАЯ, ТАКЖЕ И ЖЕНЕ МУЖ. Причина этому та, что не иные Супруги могут быть восприняты в Небо для пребывания там, как те только, которые внутренне соединены, или те, которые могут сочетаться так, как во едино; ибо там чета Супругов не называется двое, но один Ангел,—что самое и разумеется чрез Господни слова: “яко же не суть ктому два, но едина плоть”. Иные же Супруги не восприимлются в Небо потому, что не могут там сожительствовать, то есть, быть вместе, в одном доме, в чертоге брачном и на ложе. Все находящиеся в Небесах соединены по родствам и свойствам любви, по которым имеют и жилища; ибо в Мire духовном нет разстояний, но только есть видимости (*apparentiae*) разстояний, которая есть по состояниям жизни их, а состояния жизни их по состояниям любви. По этому самому никто там не может быть один, кроме в своем дом, который ему провидится и назначается по качеству его любви,—если же одинок, то страдает грудью и одышкою. Не могут также двое сожительствовать в одном дом, если они не будут подобными,—если они не Супруги—и если не имеют они взаимных наклонностей. Если же имеют наклонности только внешния и не совокупно внутрения, то самый дом или самое место их разлучает, устраняет и отделяет. Причиною этого то, что для тех, которые по приуготовлении вводятся на Небо, провидено бывает Супружество с таким товарищем. котораго душа наклонна к соединению с душою другого, то есть товарища своего так, что не желают быть двумя жизнями, но одною; ибо по разлучении дана бывает мужу жена приличная, так как и жене муж.

51. VII. ЧТО СУПРУГИ МЕЖДУ СОБОЮ НАСЛАЖДАЮТСЯ ПОДОБНЫМИ ЖЕ СОДРУЖЕСТВАМИ КАК И В МИРЕ ЕСТЕСТВЕННОМ, НО ГОРАЗДО ПРИЯТНЕЙШИМИ И БЛАЖЕННЕЙШИМИ, ОДНАКО ЖЕ БЕЗ ДЕТОРОЖДЕНИЯ, ВМЕСТО КОТОРАГО У НИХ ЕСТЬ ДЕТОРОЖДЕНИЕ ДУХОВНОЕ, ПРОИСХОДЯЩЕЕ ИЗ ЛЮБВИ И ПРЕМУДРОСТИ. Супруги в Небесах наслаждаются содружествами (*consortiis*) подобными же как и в Мire естественном, потому, что по смерти муштина есть муштина, а женщина женщина, и в обоих от Сотворения впечатленна наклонность к соединению; эта наклонность у человека есть наклонность его духа, а оттуда и его тела. По этой причине, человек по смерти, когда бывает уже духом, тогда он остающуюся с ним ту же взаимную наклонность, которая не может быть без подобных содружеств; ибо человек и тогда есть человек, чак был и прежде, и ничего не убывает как у муштины, так и у женщины потому, что оба имеют такую же форму, таюя же побуждения и помышления. Из этого очевидно, что и в Небесах есть подобныя же как и в Мire естественном содружества, и как Любовь супружественная есть чистая, непорочная и святая, то и содружества там полныя. Но об этом более можно видеть в Достопамятности, изложенной выше в §42.—Содружества тогда бывают приятнейшия и блаженнейшия потому, что Любовь супружественная, когда бывает духовною, тогда делается внутреннее и чище, а от того и ощутительнее; ибо всякая приятность возрастает по понятию или ощущению—и возрастает даже до того, чтобы в этой приятности познаваемо было и ея блаженство.

52. Что Супружества в Небесах без деторождения, вместо котораго бывает деторождение Духовное, происходящее из любви и премудрости,— то это потому, что у находящихся в Мire Духовном нет третьяго, которое есть

естественное и содержит в себе духовности; духовности же или предметы духовные, без своего содержащего не существуют, подобно как и производимыя в Мíре естественном. При том духовности, сами по себе рассматриваемыя, имеют отношение Любви и Премудрости,—а эти-то и рождаются из их супружеств или сочетаний. Говорится, что они рождаются, потому, что Любовь супружественная усовершенствует Ангела, соединяет его с своим товарищем, откуда и бывает более и более человеком; ибо как выше сказано, двое Супругов в Небе составляют не двух, но одного Ангела: почему и Супружественное соединение исполняет их свойством человеческим, которое состоит в желании премудрствовать или быть премудрым (*velle sapere*) и любить то, что есть из премудрости.

53. VIII. ЧТО ТАК БЫВАЕТ С ТЕМИ, КОИ ВХОДЯТ В НЕБО; СОВСЕМ ЖЕ ИНАЧЕ С ТЕМИ, КОИ ВХОДЯТ В АД. Что по смерти дана бывает мужу жена приличная, также и жене муж, и что они наслаждаются содружествами приятными и блаженными, но только без деторождения, исключая духовнаго,—это разуметь должно о тех, кои восприимлются в Небо и бывают Ангелами. Причина же этому та, что они духовные, а потому и Супружества их сами по себе Духовныя, следовательно святыя. Но те, кои идут в Ад, как они сами естественные, так и супружества их, будучи совершенно естественными, составляют не супружества, а только совокупления, происходящи из нечистой похоти. Каковыя эти совокупления, о том сказано будет в тех статьях, где разсуждается о Чистом и Нечистом и потом о любви блудной.

54. К вышеизложенным сведениям о Состоянии супругов по смерти, должно прибавить следующие: 1. *Что все те Супруги, кои состоят совершенно естественными, разлучаются по смерти, потому, что Любовь Супружества у них холоднеет, а Любовь прелюбодеяния нагревается; однако же они по разлучении, иногда вступают в содружество с другими как будто бы с супругами, но через короткое время друг друга оставляют. Это бывает нередко и не однократно,—и наконец свободно прилепляется муж к какой либо блуднице, а жена к какому-либо прелюбодею. Случаи такие происходят в Темнице Адской, о которой показано в АПОКАЛИПСИСЕ ОТКРОВЕННОМ в § и 53. Член. X где обоим запрещается под наказанием блудодеяние.* 2. *Супруги те, из которых одно лицо есть духовное, а другое естественное, по смерти также разлучаются,—и тогда духовному дана бывает супруга приличная, а естественная отсылается к подобным же в места похоти.* 3. *Те, которые в Мíре естественном жили непричастными бракам и совершенно отчуждали мысль свою от Супружества, если они духовные, то остаются неженатыми, если же естественные, то бывают блудодеями. Иное происходит с теми, которые во время холостой своей жизни вождели Супружества,—особенно же с теми, которые в Мíре естественном заботились о вступлении в Супружество, но не достигли успеха: они, если духовные, то и вступают в Супружество блаженное; однако же не прежде того, пока войдут в Небо.* 4. *Те, которые будучи в Мíре естественном, заключали себя в Монастырях, как девицы, так и мужчины, по окончании монастырской жизни, которая несколько времени соблюдается бывает и по смерти, разрешаются от такового их обета и получают свободу по желаниям их вступить в супружество, или нет. Если желают супружества, то в оное вступают; если же нет, то отходят к неженатым (*ad coelebes*), обитающим в стороне Неба, а которые из них воспламеняются похотью те низвержены бывают.* 5. *Что безсупружные или неженатые находятся в стороне Неба, то потому,*

что сфера всегдашней безсупружественной или холостой жизни беспокоит сферу Любви супружественной, которая есть самая Небесная; а что сфера Супружественная есть сфера самая Небесная, то потому, что она исходит из Небесного Брака Господа с Церковью.

55. При сём прилагаются ДВЕ ДОСТОПАМЯТНОСТИ, из которых ПЕРВАЯ: В одно время услышан был мною из Неба наиприятнейший голос пения. Воспевавший такую песнь были жены с девами; приятность же их пения была подобна побуждению некоторой любви, согласно проистекающая; ибо пения Небесная не иное что как побуждения громогласная, или побуждения, согласными тонами изъясляемые; и как помышления изъясляемы бывают посредством речи или разговора, так и побуждения посредством пения. Ангелы из стройного согласия пения и произрождения, познают предмет побуждения. Это слышали и многие духи, бывшие около меня, из числа коих некоторые сказали что самый приятнейший тот голос пения и был для них неким любезным побуждением; предмета однако же таковым пением изъясняемого они не знали, и по сему предполагали только, но различно и вотще; иные думали, что тем Пением изъяснялось побуждение жениха и невесты при сговоре; иные, что побуждение жениха и невесты при вступлении в брак,—а некоторые заключали из того о первоначальной любви мужа и жены. Тогда посреди их явился Ангел из Неба и объявил, что пили Любовь пола чистую; и когда около стоящие спрашивали, что значит Любовь пола чистая,—тогда Ангел им сказал, что она есть Любовь мужчины к деве или к женщине прекрасной видом и украшенной благо-нравием,—безопасная от всякой идеи похоти, и взаимно. Ангел, это ска-завший, от очей их скрылся. Пение однако же продолжалось,—и тогда, зная предмет, побуждением изъясняемый, слушали это пение с многими переменами, изъясляемыми от каждого по состоянию своей любви: тем, которые целомудренно или чисто смотрели на женщин, пение это казалось согласным и приятным; тем же, которые не чисто смотрели на женщин, казалось несогласным и печальным, а которые гордо смотрели на женщин, тем казалось разстроенным и сиповатым. После этого вдруг та Равнина, на которой стояли, переменялась в Театр, и сказано: „РАЗСМОТРИТЕ СИЮ ЛЮБОВЬ". Немедленно предстали духи из разных Обществ, и посреди их некоторые из Ангелов в одеждах белых; сии тогда начав говорить, сказали: мы в этом духовном Мире тщательно входили в рассмотрение всех видов любви, не только в любовь мужчины к мужчине и женщины к женщине,—и в любовь взаимную мужчины и женщины, но и в любовь мужчины к женщинам и женщины к мужчинам; и хотя дано нам пройти Общества и испытать, но не нашли общей любви пола чистой, кроме у тех только, кои из любви истинно супружественной состоят во всегдашнем могуществе (*in jugi ponentia*), которые и обитают в вышних Небесах. Также дано нам познавать течение этой любви в побуждения сердец наших и ощутили мы ее превосходящею всякую другую любовь, кроме любви двух супругов, которых сердца составляют одно; но просим, что бы вы рассмотрели эту любовь тщательно, потому, что она перед вами есть новая и неизвестная, и как она есть само веселие, то в Небе нашем и называют ее приятностию небесною. Когда же разсудили и рассмотрели, то сперва начали говорить немогшие помыслить о чистоте Супружеств; они сказали: кто, Увидев Деву или Жену прекрасную и любезную, так может себя умирить, и очистить идеи помышления своего от похотения (*concupiscentia*), чтобы любя красоту, вовсе не возжелал ея, если только можно? Кто может превратить вожделение, каждому мужчине врожденное, в таковое чистое помышление?—и так не в себя (*non in se*), и притом любить? Разве любовь пола, когда от зрения входит в

помышленише, может остановиться на лице женщины? не нисходит ли она мгновенно в грудь и далее? Ангелы на это сказали: напрасно; ибо любовь эта бывает чистою, а притом есть приятнейшая всех любвей; она бывает единственно у тех только Мужей, которые состоят в любви истинно Супружественной, и оттуда в превосходном могуществе с Женами своими; разве они не так как прочие, увидев красавиц, могут идеи помышления своего устранить, возвысить, и как бы удержать там, чтобы не нисходили и не стремились к тому, что пропроизводит та любовь.—После этого говорили те, которые были в холоде и теплоте: в холоде к женам своим, а в теплоте к полу. Они сказали: что значит Любовь пола чистая? не есть ли тогда любовь пола противоречие когда прибавляется к ней слово чистота, что значит противоречие в прибавленном, как не вещь, от которой отъемлется ея наименование, и которая тогда есть ничто? Как может любовь пола чистая быть приятнейшею всех любвей, когда чистота лишает оную приятности ея?—все знаете где обитает приятность этой любви?—когда же таким образом, идея совокупления с нею изгоняется, то где и откуда тогда приятность? Тогда некоторые, приступив, сказали: мы были вместе с прекрасными, и не возжелали, а потому мы знаем, что значит любовь пола чистая; товарищи же их, знавшие о похотях, ответствовали: вы тогда были в состоянии презрения полом, по невозможности, или безсилию,—и это не есть любовь Пола чистая, но есть последнее любви нечистой. Ангелы, услышав это с недовольствием, просили стоящих по правую сторону к полудню, чтобы они поговорили. Сии сказали; есть любовь мужчины к мужчине, также женщины к женщине, и есть любовь мужчины к женщине, и любовь женщины к мужчине сии три пары любвей между собою совершенно различествуют: любовь мужчины к мужчине есть так, как любовь разума к разуму, поелику мужчина создан и оттуда рождается с тем, чтобы быть разумом; любовь женщины к женщине— есть так, как любовь побуждения к побуждению разума у мужчин, ибо женщина создана и рождается быть любовью разума мужчины. Сии любви, т.-е., мужчины к мужчинам, также женщины к женщине, совсем не входят в груди, но находятся вне, и одна к другой только прикасаются следовательно не соединяют двух внутренно; почему и двое мужчин, мнениями своими обоюдными между собою сражаются так, как два бойца, и две женщины иногда похотениями (*concupiscentis*) с похотениями между собою, так как два комедианта, представляйте войну. Но любовь мужчины к женщине есть любовь разума и его побуждениям, а эта любовь входит совершенно и соединяет,—и таковое соединение есть она любовь; соединение мыслей и не вместе тел, или стремление к таковому только соединению, есть любовь духовная, и по сему любовь чистая. Такая любовь бывает у тех только, кои состоят в любви истинно супружественной, и оттуда в превосходном могуществе; ибо они для чистоты не допускают втечения любви из тела другой женщины, кроме своей жены; и поелику состоят в превосходном могуществе, то не могут иначе, как любить пол, и вместе с тем отвращаться от пожелания нечистаго. Оттуда есть у них любовь пола чистая, которая в себе разсматриваемая, есть дружба внутренно духовная, заимствующая приятность свою из превосходнаго могущества, но чистая. Превосходное Могущество у них состоит из совершеннаго отвержения от блудодеяния; и как одна только жена тогда любима бывает, то по сему и есть любовь чистая. Итак, поелику эта любовь у них не заимствует ничего из плоти, а только из духа, то по сему есть чистая; также, поелику красота женщины из впечатленной наклонности вместе входит в мысль, то по сему есть и приятная. —Услышав это, многие из стоящих тут, положили руки свои на уши и сказали: таковыя речи несносны для слуха нашего, и сказанное вами, будучи нечистым, мерзит пред нами. Тогда опять услышано было пение из Неба, гораздо

приятнейшее первого; но при всем том, пред нечистыми скрипело как несогласное, даже до того, что от скрипения такого несогласия вышли из Театра и убежали,—остались же только немногие, которые из премудрости любили чистоту Супружества или Супружественную.

56. ВТОРАЯ ДОСТОПАМЯТНОСТЬ. Некогда в Мир Духовном разговаривая с Ангелами, был я вдохновлён приятным удовольствием видеть ХРАМ ПРЕМУДРОСТИ, который однажды прежде видел; и когда спросил их о пути к оному, то сказали: следуй за Светом и найдешь. Когда же я вторично их спросил, что значит следовать за Светом, то отвечали; Свет наш белеет более и более, по мере приближения к этому храму, и для того следуй за Светом по умножению белизны его; ибо Свет наш происходит от Господа яко Солнца, и оттуда в себе рассматриваемый есть Премудрость. Тогда сопутствуем будучи двумя Ангелами, я пошел с ними по Умножению белизны Света, и взошел по крутой стезе даже до вершины одного Холма, лежащего в сторон полуденной, где были великолепные Ворота, и страж, увидев со мною Ангелов, отворил оныя. Тут увидели мы переход (Porticus), состоящей из пальм и лавров, по которому мы дошли в сад, посреди коего был ХРАМ ПРЕМУДРОСТИ. Посмотрев на все стороны, я увидел Домики (Aediculas), подобные Храму, в которых были Премудрые. Подойдя к одному Дому, и при входе поговорив с хозяином онаго, мы уведомили его о причине прихода нашего и о способе онаго; тогда хозяин сказал: добро пожаловать, войдите, сядьте и поговорите дружески о премудрости. Войдя в Домик, я увидел, что оный внутри разделен был на двое, и при том составлял одно; разделен был на двое стеною прозрачною, а казался как бы одно по причине прозрачности, которая была подобна чистейшим кристаллам; и когда я спросил о причине этому, то хозяин отвечал: я здесь не один, а со мною и Жена моя, и потому нас двое, но притом и не двое, а едина плоть. Когда же я сказал ему: знаю, что ты премудрый, —но что это значит премудрый или премудрость с женщиною?—то при этом, хозяин, как бы от некоторого неудовольствия, изменился в лице, и коль скоро протянул руку, как бы указывая,—то вдруг из прочих ближайших домиков пришли другие Премудрые, которым он, шутя сказал: этот наш пришелец выспрашивая спросил, что значит Премудрый или Премудрость с Женщиною. При этом разсмеялись все и сказали; что значит премудрый или премудрость без женщины, или без любви? Жена есть любовь премудрости премудраго. Но хозяин сказал: побеседуем теперь несколько речью премудрости, да будет речь о причинах—и теперь же о причине Красоты Пола женского. Тогда по порядку начал говорить Первый, который и сказал: причина та, что Женщины от Господа созданы быть побуждениями премудрости мужчин,—побуждение же премудрости есть самая Красота. Второй сказал ту причину, что Женщина от Господа создана чрез премудрость мужчины, ибо от мужчины, и что оттуда есть форма премудрости, вдохновленная побуждением любви; и поелику побуждение любви есть самая жизнь, мужчина же есть премудрость, то и жизнь премудрости есть самая красота. Третий сказал ту причину, что Женщинам дано понятие (perceptio) увеселение Любви супружественной; и поелику целое их тело есть орган этого понятия, то по сему и обиталище увеселения любви супружественной со своим понятием есть Красота. Четвертый сказал ту причину, что Господь взял красоту и изящность жизни от Мужчины и переселил оную в женщину, и что потому мужчина, без соединения со своею красотою и изящностью в женщине, есть угрюмый и неприятный, сухой и нелюбимый; и как он тогда премудрым кажется только самому себе, то по сему и есть глупый. Когда же муж соединяется с своею

красотою и изящностью жизни в Жене, тогда бывает приятным, веселым, живым и любезным, и так премудрым. Пятый сказал ту причину, что Женщины созданы быть Красотами не для себя, а для мужей, чтобы мужья, сами по себе будучи грубыми, умягчались, и мысли их, которые сами по себе тяжелыя, укрощались бы,—сердца же их, кои также сами по себе холодныя, согревались бы; такими они делаются тогда, когда бывают едина плоть с своими женами. Шестой сказал ту причину, что хотя Вселенная, от Господа созданная, есть наисовершеннейшее Дело, но в оном ничего совершеннее не сотворено как женщина благообразная и благонравная, на тот конец, чтобы Муж благодарил Господа за такую щедроту и воздавал восприятием премудрости от Него. Послее этих и многих подобных разговоров, явилась Жена сквозь стену кристальную, и сказала Мужу, говори, если угодно; и когда он продолжал разговор, то в речи его познавалась жизнь премудрости от Жены, ибо в голосе речи присутствовала любовь ея. Итак опытом засвидетельствована показанная истина.—Послее этого, мы осматривали Храм Премудрости и красоты Райские около онаго; исполнившись от того радостями, мы отошли, и перейдя через тот же Переход к воротам, сошли вниз по прежнему пути.

О любви истинно супружественной.

57. Любовь Супружественная есть бесконечно различная и не бывает ни у одного подобною той, какая у другого. Хотя же она и кажется подобною у многих, но это так кажется пред суждением только телесным, из какового суждения (judicio) человек мало такие предметы рассматривает или различает, потому, что оно есть грубое и тупое. Чрез суждение тела, разумеется суждение мысли происходящее из чувств внешних; пред теми же, кои видят из суждения духа, кажутся различия раздельнее и особенно пред теми, которые могут возвышать взор этого суждения, что и бывает через отвлечение его в свет вышний: сии наконец могут подкреплять себя разумом, и так видеть, что Любовь Супружественная не бывает подобною ни у одного так, как у другого. При всем том однако же никто не может видеть бесконечных различий этой Любви и во свете данные разума возвышенная, если прежде не знает какова есть эта Любовь в самой своей сущности и непорочности,—следовательно, каковою была при впечатлении ея единой вместе с жизнью от Бога в человека. Если такое ея состояние, которое было пресовершенное, не будет известным, то напрасно открывать каким-либо исследованием различия ея; ибо нет ни одной постоянной точки, из которой бы, как из начала, возможно было вывести различия, и к которой бы они совокупно имели отношения, или так истинно, а не ложно представлялись бы. Эта самая причина побудила меня здесь описывать Любовь оную о подлинной ея сущности; и как в такой сущности была она тогда, когда вместе с жизнью Бог влиял ее в человека,—то описывать такую, какою

была она в первобытном своем состоянии; поелику же в таком состоянии она была истинно супружественною, то и надписывается эта Статья: о ЛЮБВИ ИСТИННО СУПРУЖЕСТВЕННОЙ. Такое описание располагается в следующем порядке: I. *Что бывает Любовь истинно Супружественная, которая ныне столь редка, что не знают даоже каковая она, и едва ли знают есть ли она.* II. *Что Начало этой Любви есть из Сочетания блага и истины.* III. *Что Любовь эта имеет соответствие с Сочетанием Господа и Церкви.* IV. *Что Любовь эта, по своему началу и по своему соответствию, есть небесная, духовная, святая, непорочная и чистая, более всякой любви, сущей от Господа у ангелов Неба и у человеков Церкви.* V. *Что Любовь эта есть также основание всех любвей Небесных и Духовных, а по сему и естественных.* VI. *Что в эту Любовь собраны: век радости и есть увеселения от первых до последних.* VII. *Но что не иные в эту Любовь входят и в ней могут быть, кроме тех только, которые происходят к Господу, любят истины Церковныя и творят сии блага.* VIII. *Что эта Любовь была любовью любвей у Древних живших в Веках Золотом, Серебряном и Медном, но что потом отделилась постепенно.—Следует теперь Изъяснение.*

58.—I. ЧТО БЫВАЕТ ЛЮБОВЬ ИСТИННО СУПРУЖЕСТВЕННАЯ, КОТОРАЯ НЫНЕ СТОЛЬ РЕДКА, ЧТО НЕ ЗНАЮТ ДАЖЕ КАКОВАЯ ОНА, И ЕДВА ЛИ ЗНАЮТ ЕСТЬ ЛИ ОНА.

Что бывает или находится Любовь Супружественная, описываемая в нижеследующих Членах, о том можно несколько познать из Первого состояния этой Любви, когда в сердца юноши и девицы она входит и вселяется; следовательно у тех, которые одну только из пола начинают любить и вожелеть ее в невесте, а еще более во время обручения или сговора, когда это состояние нарочито длится и пробавляется до совершения брака,—также во время брака—и в первые дни по совершении онаго. Кто тогда не познает и не согласится в том, что Любовь эта есть основание всех любвей, и что в ней собраны все радости и все увеселения от первых до последних? и кто не знает, что после этого приятного времени постепенно проходят и отходят те веселия данные до того наконец, что едва бывают ощутительными? Если тогда говорится им, как прежде, что Любовь эта есть основание всех любвей, и что в ней собраны все радости и веселия,—то не соглашаются на сие и не понимают, — и может быть еще скажут, что такое уверение есть пустое, -либо таинственное, которое нельзя постигнуть. Из этого явствует, что Любовь супружества первоначальная являет в себе Любовь истинно супружественную, и представляет ее видимою в некотором изображении, поелику тогда любовь пола, которая есть нечистая, лежит повержена, а вместо ее насаждается и обитает любовь к одной из пола, которая есть любовь истинно супружественная и чистая. Кто тогда смотрит на прочих женщин иначе, кроме взглядом безвнимательным—на свою же единственную Супругу восхитительным и любовью исполненным?

59. Но что Любовь истинно Супружественная есть столь редка, что не знают даже какова она, и едва ли знают, что она существует,—то это потому, что состояние приятностей, до брака бывающее, после его изменяется в состояние неразличия от нечувствительности тех приятностей. Причины изменения такого состояния многия, и даже более, нежели здесь поместить можно; но об них сказано будет особо там, где Причины холодов (*frigorum*), разлучений (*separationum*) и разводов (*divoritorum*) открываются в своем порядке; из них

увидеть можно, что у премногих ныне так уничтожился образ любви супружественной и с нею познание, что не знают дажн какова она есть, и едва ли знают, что она существует. Известно, что каждый человек рождается вовсе телесным, и что от телесного бывает естественным внутреннее и внутреннее и так разсудительным (*rationales*), а потом духовным. Это происходит так постепенно потому, что телесное или телесность есть как земля (*humus*), на которой естественности, разсудительности и духовности, по своему порядку засеваются, и таким способом человек делается более и более человеком. Так точно происходит и при вступлении в супружество: тогда человек делается полнейшим человеком потому, что сочетается с товарищем (*consorte*) и составляет единого человека; но это бывает в Первом состоянии, в некотором вышепомянутом образе; подобно тогда же начинается от телесного состояния и проходить в естественное относительно однако же жизни супружественной и оттуда сопряжения воедино. Те, кои любят тогда телесности естественныя и только из них разсудительности, не могут быть сопряжены с товарищем как бы во едино, кроме только отношения начал внешних, которых когда недостает, тогда и внутренния начала чувствуют холод, который приятности любви, как от мысли, так и от тела, а потом как от тела, так и от мысли разгоняет (*discutit*) даже до того, что не остаётся и памятования о первоначальном состоянии своего супружества,—следовательно, ниже познания об оном. Поелику же так бывает у многих, то явствует, что о любви Супружественной не знают даже какова она, и едва ли знают что она существует. Иначе же бывает у тех, которые Духовные: у них Первое состояние есть введение ко всегдашним благополучиям (*fausitates*), продолжающимся по мере того, как духовная разсудительность мысли, а из нея и естественная чувственность тела, взаимно себя сочетавают и соединяют; но такие духовные бывают редко.

60. II. ЧТО НАЧАЛО ЭТОЙ ЛЮБВИ ЕСТЬ ИЗ СОЧЕТАНИЯ БЛАГА И ИСТИНЫ. Что все во Вселенной имеет отношение к благу и истине, это признает каждыйе благоразумный человек, ибо это есть повсемственная истина; равно, что во всех и каждом подлежащем Вселенной, благо сопряжено с истиною, и истина с благом, того нельзя не признать, поелику и это также повсемственная истина, что одно соединяется с другим. Все во Вселенной имеет отношение к благу и истине, а благо сопряжено с истиною и взаимно, потому, что обое происходят от Господа, и происходят от Него так, как едино. Двое происходят от Господа — Любовь и Премудрость, ибо он Сам Господь, и так от Него; все же то, что есть из Любви, называется благом, так как и все то, что из Премудрости называется истиною. И поелику от Самого Господа как от Создателя происходят двое оных, то следует, что и в созданных подлежащих состоят те же двое. Это объяснить можно, взяв в пример Теплоту и Свет, происходящая от Солнца. Из сих двух существуют все вещи на земли, ибо прозябают от присутствия их, и от соединения их. Теплота естественная соответствует Теплоте духовной, которая есть Любовь, а Свет естественный соответствует Свету духовному, который есть Премудрость.

61. Что Любовь супружественная происходит из Сочетания Блага и истины, о том показано будет в нижеследующей статье; здесь же только приводится, дабы видеть, что эта Любовь есть небесная, духовная и святая, так как она происходит из небесного, духовного и святого начала. Но дабы видеть, что начало Любви супружественной есть из Сочетания блага и истины, то для этого нужно несколько о ней сказать кратко. Впрочем вышесказано, что во всех и

каждом подлежащем созданном есть соединение блага и истины,—и не иное может быть соединение, как взаимное, ибо соединение с одной только стороны, а не взаимно и с другой само собою разрушается. Итак, поелику есть соединение блага и истины, и при том взаимное, то и следует, что есть Истина блага, или Истина из блага, и что есть Благо истины, или Благо из истины. Что Истина блага, или Истина из блага есть в Мужине (in Masculo) и что она есть сущность Мужеская (Masculinum) и что Благо истины, или Благо из истины есть в Женщин, и что оно есть сущность Женская (Femininum), также, что между этими двумя сущностями или началами есть соединение супружественное, о том показано будет в следующей Статье; здесь же только наминается для того, чтобы иметь некоторую предварительную о том идею.

62. III. ЧТО ЛЮБОВЬ ЭТА ИМЕЕТ СООТВЕТСТВИЕ С СОЧЕТАНИЕМ ГОСПОДА И ЦЕРКВИ, то есть, что как Господь любит Церковь и хочет чтобы и Церковь любила Его, так муж и жена, взаимно друг друга любят. Что между оными есть Соответствие, о том в Мire Христианском известно,—но какое именно Соответствие о том не знают; почему об этом Соответствии изъяснено будет в нижеследующей особой статье; здесь же упоминается о том для того только, дабы видеть, что Любовь супружественная есть небесная, духовная и святая, поелику соответствует небесному, духовному и святому Сочетанию Господа и Церкви. Соответствие это следует также из Начала любви супружественной, открываемаго Сочетанием блага и истины, о котором показано в предыдущем Члене, поелику Сочетание блага и истины, есть тоже, что Сочетание человеколюбия и веры, так как благо есть из человеколюбия, а истина есть из веры. Что это Сочетание составляет Церковь, того нельзя не признать, ибо есть Повсемственная истина,—всякая же Повсемственная истина признаваема бывает коль скоро услышана будет,—что она есть из втечения Господа и вместе из утверждения Небеснаго. Итак, поелику Церковь есть Господня ибо от Господа и поелику Любовь супружественная соответствует Сочетанию Господа и Церкви, то и следует что эта Любовь есть от Господа.

63. Каким способом от Господа у двух супругов образуется Церковь и чрез нее также образуется Любовь супружественная, о том объяснено будет в вышеупомянутой статье; здесь же рассуждается о том только, что Церковь от Господа образуется у Мужа; и чрез Мужа у Жены, и что по образованию у обоих Церковь есть полная; ибо тогда бывает полное соединение блага и истины, соединение же блага и истины составляет Церковь. Что наклонность соединительная, которая есть Любовь супружественная, состоит в подобной же степени с Соединением блага и истины, составляющих Церковь, о том подтверждено будет ясными доводами в нижеследующем расположении.

64. IV. ЧТО ЛЮБОВЬ ЭТА ПО СВОЕМУ НАЧАЛУ И ПО СВОЕМУ СООТВЕТСТВИЮ, ЕСТЬ НЕБЕСНАЯ, ДУХОВНАЯ, СВЯТАЯ, НЕПОРОЧНАЯ И ЧИСТАЯ, БОЛЕЕ ВСЯКОЙ ЛЮБВИ, СУЩЕЙ ОТ ГОСПОДА У АНГЕЛОВ НЕБА И У ЧЕЛОВЕКОВ ЦЕРКВИ. Что Любовь супружественная такова есть по своему Началу, состоящему из Сочетания блага и истины, о том выше несколько уже доказано; но там только предварительно, равно и о том, что эта Любовь такова есть из Соответствия ее с Сочетанием Господа и Церкви. Сии два Сочетания, из которых, как отрасль нисходит Любовь супружественная, есть самая святости, по этой причине, если она восприимлется от своего Творца (Auctore), то есть от Господа, то следует, что с нею вместе восприимлется от Него и святость, посредством которой эта Любовь непрестанно открывается и

очищается. Ежели при том в человек есть вожделение (*disederium*) и стремление (*nisus*) к этой Любви, то бывает она тогда чистою и непорочною повседневно и навсегда. Любовь супружественная называется небесною и духовною потому, что она есть у Ангелов в Небесах: у Ангелов вышняго Неба небесною потому, что сии Ангелы называются Небесными; у Ангелов же ниже онаго Неба Любовь эта есть духовная, потому что сии Ангелы называются Духовными. Так называются Ангелы потому, что Небесные Ангелы есть Любви и оттуда Премудрости, Духовные же Ангелы есть Премудрости и оттуда Любви; таково есть и супружественное их начало или супружественность. Итак, поелику Любовь супружественная есть у Ангелов Небесных как у вышних, так и у нижних, о чем также показано и в первой статьи о Супружествах в Небе; то явствует, что эта Любовь есть святая и чистая. Что эта Любовь в сущности своей и в происхождении своем есть святая и чистая, более всякой Любви, сущей у Ангелов и у человеков, то потому, что она есть как глава прочих любвей,—о каковом ея превосходстве несколько будет сказано в следующем теперь Члене.

65. V. ЧТО ЛЮБОВЬ ЭТА ЕСТЬ ТАКЖЕ ОСНОВАНИЕ ВСЕХ ЛЮБВЕЙ НЕБЕСНЫХ И ДУХОВНЫХ, А ПО СЕМУ И ЕСТЕСТВЕННЫХ. Что Любовь супружественная, в сущности своей рассматриваемая, есть основание всех любвей Небесных и Церковных, то потому, что начало ея есть из Сочетания блага и истины, а из этого Сочетания происходят всб любви составляющая Небо и Церковь у человека. Благо этого Сочетания составляет любовь, а истина его составляет премудрость; и когда любовь приближается к премудрости, и с нею соединяется, тогда премудрость бывает премудростью. Любовь истинно Супружественная не что иное есть, как соединение любви и премудрости: двое Супругов, между которыми, или в которых вместе находится эта Любовь, состоят изображением ея и формою; все также суть подобия ея и в Небесах, где лице каждого есть подлинное изображение (*tipus*) побуждения своей любви, ибо в них находятся та любовь вообще и во всякой части, как прежде об этом показано. Итак, поелику двое Супругов в изображении и форме представляют эту Любовь; то следует, что всякая любовь, происходящая из формы самой любви, есть на подобие ея, почему, если Любовь Супружественная есть Небесная и Духовная, то и любви, происходящая из нея есть Небесная и духовная, посему Любовь супружественная есть как родитель, а прочия любви как дети. Оттуда происходит, что из Супружеств Ангелов в Небесах рождаются дети духовные, т.е. дети Любви и Премудрости, или дети блага и истины, о каковом рождении видеть можно выше в параграфе 51-м.

66. Подобное этому ясно открывается из Создания человека для Супружественной любви, и из образования их потом из этой любви: Мущина создан быть премудрослю из любви премудрствовать, а Женщина создана быть любовию мужчины из премудрости его, и так по оной. Из этого явствует, что двое супругов есть самая формы и изображения Сочетания любви и премудрости, или блага и истины. Твердо знать должно, что не бывает ни блага, ни истины, которая бы не была в сущности (*in substantia*), как в своем подлежащем благ и истин отвлеченных не бывает, ибо таковых Нет нигде, так как они не имеют местопребывания, и при том не могут казаться иначе, кроме только летающими, — следовательно, суть только сущия (*entia*), о которых разсудок хотя и уверяет себя, что может мыслить отвлеченно, однако же не может иначе как только в подлежащих; ибо всякая идея человека, хотя бы она была возвышена, при всем том есть субстанцианальная (*substantiatis*), т.е.,

как бы пригвожденная к субстанциям. Кроме этого, должно знать и то, что не бывает субстанции без формы, потому, что субстанция не образованная, или без формы, есть ничто, и об ней ничего нельзя сказать; да и подлежащее без сказуемых (*subjectum absque praedicatis*) есть также никаким разсудком не понимаемое. Сии философския разсуждения прибавлены сюда для того, чтобы можно было видеть и то, что двое Супругов, находящиеся в Любви истинно супружественной, действительно суть формы, изображающия Сочетания блага и истины, или любви и премудрости.

67. Поелику Любви естественныя проистекают из любвей духовных, а духовныя из небесных,—то по сему и говорится, что Любовь супружественная есть основание всех любвей небесных и духовных, и ОТТУДА ЕСТЕСТВЕННЫХ! Любви естественныя имеют отношение к Любвям себя и Мира; любви же духовныя имеют отношение к Любви ближняго; а любви небесныя имеют отношение к Любви в Господа. И как такая отношения любвей действительно есть, то и явствует в каком порядке следуют, и в каком находятся у человека. Когда в таком порядке находятся как изъяснено, тогда любви естественныя живут посредством любвей духовных, а сии посредством небесных, и все оне в этом порядке от Господа, от Котораго и нисходят.

68.—VI. ЧТО В ЭТУ ЛЮБОВЬ СОБРАНЫ ВСЕ РАДОСТИ И ВСЕ УВЕСЕЛЕНИЯ ОТ ПЕРВЫХ ДО ПОСЛЕДНИХ. Все приятности, чувствуемая человеком, есть из его Любви, ибо Любовь посредством тех приятностей открывает себя, и даже пребывает и живет. — Что приятности возвышают себя тою степенью, которою возвышает себя любовь, так как и случающияся побуждения ближе касаются любви властвующей,—о том уже известно.—И так, поелику Любовь супружественная есть основание всех благ любвей, и впечатленна в самую особеннейшую части человека, о чем и выше показано, то следует, что ея приятности превосходнее нежели приятности всех прочих любвей, и что таковыя приятности возвышают ея присутствие и с тем вместе ея соединение с ними; ибо она раскрывает самую внутреннейшую (начала) мысли и вместе самую внутреннейшую (начала) тела, по мер того, как источник увеселения ея, или увеселительная жила источника ея протекает и открывается. Что в эту Любовь собраны все приятности от первых до последних, то потому, что употребление ея превосходит все прочия. Употребление это состоит в размножении Рода человеческого, и оттуда Неба Ангельскаго; и поелику это употребление было конце концов Сотворения, то следует, что все блаженства, благополучия, приятности, веселия и удовольствия, которые от Господа Создателя когда-либо могли быть в человека собранными, помещены в эту его Любовь. Что приятности следуют за употреблением, и по любви этого находятся в человеке, о том явствует из приятностей пяти чувств: Зрения, Слуха, Обоняния, Вкуса и Осязания В каждом из них есть приятности, с различиями, по особым их употреблением. — Что же не помещено в чувство любви супружественной, коей Употребление есть собрание всех прочих употреблений?

69. Знаю, что немногие признают, что в Любовь супружественную собраны все радости и все увеселения от первых до последних, по причине той, что Любовь истинно супружественная, в которую оныя собраны, ныне есть столь редка, что не знают даже какая она, и при том едва ли знают что она есть или существует, как выше в § 58 и 59 изъяснено и доказано; ибо в иной Любви супружественной, кроме в подлинной, этого нет; и так как она на земле есть столь редка, то и благополучие ея нельзя иначе описать, кроме заимствуя о том

познание из уст Ангелов, ибо они в этой Любви находятся. Они мне сказали, что Увеселения ея внутренния, или увеселения Души, в которую сперва втекает супружественное начало любви и премудрости, или блага и истины от Господа, — есть непостижимыя, и по сему неизреченныя, будучи при том увеселениями мира и невинности: но что то же самыя увеселения, при нисхождении своем, бывают более и более ощутительными, т. е., в высших началах мысли так, как блаженства (*beatitudines*), в нижних же началах как благополучия (*faustitates*), а в груди как приятности (*jucunditates*) из оных,—и что из груди разливаются во все и в каждую часть тела, и наконец соединяют себя в последних началах, производя увеселение увеселений. Потом Ангелы говорили об этом предмете дивности, и сказали, что различия таковых увеселений в душах Супругов, от душ в мыслях, а от мыслей в грудях их безконечныя и при том вечныя, также, что по премудрости у мужей возвышаются,—и это бывает потому, что в цвете возраста своего живут вечно, и что для них нет ничего блаженнее как более и более премудрствовать. Но многия о таких Увеселениях устные Ангелов изречения видеть можно в ДОСТОПАМЯТНОСТЯХ, особенно приложенных при каждой статье.

70—VII. НО ЧТО НЕ ИНЫЕ В ЭТУ ЛЮБОВЬ ВХОДЯТ И В НЕЙ МОГУТ БЫТЬ, КРОМ ТЕХ ТОЛЬКО, КОТОРЫЕ ПРИХОДЯТ К ГОСПОДУ, ЛЮБЯТ ИСТИНЫ ЦЕРКВИ И ТВОРЯТ ЕЯ БЛАГА. Не иные в эту Любовь входят, кроме приходящее ко Господу, потому, что Супружества Единобрачныя т.е. одного мужа с одною женою, соответствую Сочетанию Господа и Церкви, и что начало их есть из Сочетания блага и истины, о чем показано выше в § 60 и 62. Что из этого начала и помянутого Соответствия следует и то, что Любовь истинно Супружественная есть от Господа у тех только, которые прямо к Нему приходят,—этого нельзя доказать совершенно, если не будет предложено особо о двух тех тайнах, о коих немедленно разсудим в двух следующих Статьях: в одной, о Начале Любви супружественной из Сочетания блага и истины, а в другой о сочетании Господа и Церкви, и о Соответствиях онаго, также и о том, что Любовь супружественная есть у человека по состоянию Церкви у него.

71. Что не иные в Любви истинно супружественной могут быть, кроме восприимлющие эту Любовь от Господа, то есть прямо к нему приходящие и ведущие жизнь от Него, то это потому, что эта Любовь, по ея началу и по ея соответствию разсматриваемая, есть небесная, духовная, святая, непорочная и чистая, более всякой любви, сущей у Ангелов Неба и у людей Церкви, как об этом выше сказано в § 64. Такие ея свойства не могут быть у иных, кроме у соединенных с Господом и от Него причтенных к Ангелам Неба, ибо они убегают от любвей вне супружественных, которые есть соединение с другими, кроме своей или собственной супруги,—и убегают как вреда душевнаго и как озера адскаго. Сколько супруг убегают таковых соединений, даже относительно похотей воли и оттуда намерений,—столько очищается у них Супружественная Любовь и бывает постепенно духовною сперва при жизни их на земле, а потом и в Небе. У людей никакая любовь не может быть чистою, ни даже у Ангелов,—следовательно ни эта любовь; но как Господь первоначально смотрит на намерение воли, то по Сему, сколько человек в таковом намерении находится и пребывает, столько предполагается в чистоту и святость онаго и постепенно входит. Что не иные в Любви супружественной духовной быть могут, кроме тех только, которые от Господа таковыми состоят, то потому, что в этой Любви есть Небо, и человек естественный у коего эта любовь от плоти

только заимствует свою приятность(volupe), не может приблизиться к Небу, ни даже к какому -либо Ангелу, ни даже к какому -либо человеку, в котором есть оная Любовь; ибо эта Любовь есть основание всех любвей небесных и духовных, как видеть можно выше в § 65, 66 и 67. Что так есть, дознал я из опыта, видя гениев (genios) в Мíре духовном приуготовляемых ко Аду, которые, когда приближались к Ангелу, увеселяющемуся с своим супругом, то делались как фурии, и искали пещер и ям для убежища, в которыя потом бросались опрометью. Что духи злые любят однородность (homogeneum) своего побуждения, сколько бы она ни была нечистою, а от духов Неба, поелику их побуждение есть чистое,—отвращаются так, как от своего инородного, об этом заключить можно из описанного выше в § 10м.

72. Что те только в упомянутую Любовь входят и в ней быть могут, которые любят истины Церкви и творят ея блага, то потому, что не иные восприимлет Господь; они находятся в соединены с Ним, и по этому могут пребыть в той Любви от Него. Двое составляют Церковь и оттуда Небо у человека: Истина веры и Благо жизни; Истина веры производит присутствие Господа, а Благо жизни по истинам веры производит соединение с Ним, и так Церковь и Небо. Что истина веры производит присутствие, то потому, что она есть из света,—Свет же духовный не иное есть; а что благо жизни производит соединение, то потому, что оно есть из теплоты,—Теплота же духовная не иное есть, ибо есть любовь, блага же жизни есть из любви. Известно также, что всякий свет даже зимний производит присутствие, и что теплота, приобщившись к свету, производит соединение; сады и цветники видимы бывают при всяком свете,—но не цветут и не приносят плода, кроме тогда только, когда теплота соединится со светом. Из этого следует заключение, что от Господа одаряются Любвию истинно Супружественною не те, которые знают только истины Церковныя,—но те, которые зная оныя истины, творят блага Церкви.

73. VII. ЧТО ЭТА ЛЮБОВЬ БЫЛА ЛЮБОВЬЮ ЛЮБВЕЙ У ДРЕВНИХ, ЖИВШИХ В ВЕКАХ ЗОЛОТОМ, СЕРЕБРЕННОМ И МЕДНОМ. Что Любовь супружественная у Древнейших и у Древних живших в Первых Веках, так именуемых, была любовию любвей, о том не можно знать из Истории, так как не находится Писания их; дошедшая же до нас писания есть произведения людей, живших позднее тех Веков, ибо они упоминают о тех Веках, также описывают живших тогда чистоту и непорочность, равно постепенно ея уменьшение, так как, Золота даже до Железа; последний же или Железный век, начавшийся от этих Писателей, в некоторой части может быть известным из Истории жизни некоторых Царей, Судей и Мудрых, названных Мудрецами в Греции и в других местах. Что этот век не состоял так, как железо в себе не состоит,—но был как железо, смешанное с глиною, которыя между собою не соединяются, то об этом предсказал Пророк Даниил в Глав 11й ст. 49. И так, поелику Веки, получившие наименование свое от Золота, Серебра и Меди протекли до времен писаний, а потому и познание о Супружествах тогдашних не может быть на земл,—то угодно было Господу, чрез путь духовный открыть мне оныя, вводя в Небеса, где находятся их жилища, дабы из устных разговоров их познал я каковыя были у них Супружества, когда они жили в своих Веках. Все те, которые от Сотворения переселились из Мíра естественного, обитают в Мíре духовном,—и все, относительно любвей своих, таковы же есть и пребывают навсегда. Поелику же эти сведения заслуживают чтобы их знать и памятовать, а при том подтверждают святость тогдашних Супружеств, то желательно мне их так, как в полном бдении духа моего были

мне показаны, и потом чрез Ангела напечатаны, и наконец мною описаны,— издать в свет,—и поелику есть из Мира духовнаго, то также как и прочия Достопамятности, по окончании статей разсудилось мне приложить здесь, разделив на ШЕСТЬ ДОСТОПАМЯТНОСТЕЙ же сходственно с поступлениями Веков.

74. Следующие ШЕСТЬ ДОСТОПАМЯТНОСТЕЙ из Мира Духовнаго, о Любви Супружественной, открывают нам какова была эта Любовь в Первых Веках, также какова после их, и какова есть ныне; из чего явствует, что эта Любовь от святости и чистоты своей постепенно удалялась, пока наконец сделалась блудною,—но что при всем том есть еще надежда на возвращение ея в первобытную или древнюю свою святость.

75. ПЕРВАЯ ДОСТОПАМЯТНОСТЬ. Некогда, при разсуждении моем о Любви супружественной, осенило мысль мою сильное желание знать какова была эта Любовь у живших в Веке Золотом, и потом какова у живших в Веках, последовавших за сим, както: в Серебряном, Медном и Железном, — и зная, что всё добродетельно в тех Веках жившие находятся в Небесах, я молил Господа о позволении мне с ними говорить и получить наставление. —Тогда же Ангел представь, сказал мне: послан есмь от Господа быть тебе вождем и спутником,—и сперва поведу тебя и сопутствовать буду к жившим в Первом Век, именуемом Золотым, к которым путь трудный; надобно идти по нем чрез темный Лес, чрез который никто не может пройти, не получив вождя от Господа. Я был тогда в духе, и приуголовив себя пустился в путь к Востоку; продолжая оный, я увидел Гору, которой высота простиралась выше облаков; перешли мы пустыню великую и пришли в Лес из различных деревьев состоящий, и по причине чащи их темный, о коем Ангел меня предъуведомил. Но как этот Лес был разделен многими стезями тесными, то Ангел сказал, что множество сих стезей служит к потере надлежащаго пути, и что если бы не были от Господа открыты глаза путника, и не увидел бы он Маслин, обвитых виноградными листьями, и ими не руководствовался, проходя от Маслины к Маслине, то зашел бы в Тартары, которые вокруг находятся по сторонам. Лес этот таков есть для того, чтобы служил стражею для входа, ибо на оной Горе нет иного Народа, кроме Первобытнаго (*gens Primaeva*). Когда мы вошли в Лес, то открылись глаза, и увидели мы в разных местах Маслины, обвиты виноградными ветвями, на коих висели грозды цвета синяго, и Маслины были расположены в непрерывные круги, почему, смотря на них, мы обходили пока на последок увидели Рощу, состоящую из высоких кедров, а на ветвях их несколько Орлов. коих увидев Ангел, сказал: мы теперь находимся на Горе, недалеко от вершины ея. Продолжая путь, увидели за Рощею круглое Поле, на котором паслись Агнцы и Агницы, кои были формы, представлявша состояние невинности и мира тех Горных жителей. Перейдя это поле, мы увидели многия тысячи Кущей или Шалашей (*Tabernacula*) спереди и по сторонам, взором нашим объемлемых. Тогда Ангел сказал: теперь мы находимся в Станах, где состоят Воинства Господа Иеговы, ибо так себя и селения свои называют; Древнейшия сии, будучи в Мire, жили в Куцах, почему и теперь в оных живут,—но склонимся к полудню, где находятся Премудрые их, и пришедше туда, дружески побеседуем с кем-либо из них. Шедши я увидел вдали трех отроков и трех отроковиц, сидящих при дверях некоторой Кущи,—но сии и те, по приближении нашем, явились мужьями и женами средняго роста; тогда Ангел сказал: все жители этой Горы представляются вдали как Младенцы, потому, что находятся в состоянии

невинности также, как Младенчество есть видимость Невинности. Сии мужья, увидев нас, прибежали и сказали: откуда есть, и каким способом вы сюда пришли? лица доказывают, что вы не из числа жителей нашей горы? Но Ангел уведомил их как о том, что мы вошли чрез Лес, так и о причине нашего прихода; что услышав, один из трех Мужей, пригласил и ввёл нас в свою Кущу. Муж этот был одет в мантию (*pallio*) пацинтового цвета, а исподняя его одежда была из белой шерсти; жена его была одета в пурпуровую тогу, под которой находилась одежда из виссона узорчатого. Поелику тогда в помышлении моем было крайнее желание (*desiderium*) познать Супружества Древнейших, то по этой причине смотрел я попеременно—то на Мужа, то на Жену, и приметив как бы единство душ их в лицах их, сказал им: вы двое составляете одно. Тогда Муж отвечал; точно одно, ибо ея жизнь есть во мне, а моя в ней,—два Тела, но одна Душа, и такое единство между нами есть так как единство двух совместилищ в Грудях, которыми называются Сердце и Легкое; она есть мое Сердце, а я Легкое ея; но как чрез Сердце мы здесь разумеем любовь, и чрез Легкое премудрость,—то по сему она есть любовь моей премудрости, а я премудрость ея любви; по этому любовь ея отвне покрывает (*obvelat*) мою премудрость, а премудрость моя извнутри находится в ея любви. Оттуда, как ты сказал, есть видимость единства душ в наших лицах. Тогда я спросил его: ежели такое есть единство (*unio*), то можешь ли смотреть на другую Жену, кроме твоей? Он отвечал: могу, —и как Жена есть единство моей Души, то мы двое смотрим совокупно, и тогда не может войти никакая похоть, ибо когда смотрю на жён других, тогда смотрю на них чрез мою Жену, которую единственно люблю; и поелику эта моя Жена понимает все мои наклонности, то и управляет как посредница помышлениями моими, отвлекая всякую несогласность, и тогда же вселяя холод и страх против всякого нечистаго намерения; для того здесь невозможно нам смотреть из похоти (*ex libidine*) на Жену Сотоварища, так как нельзя смотреть из мрака тартара на свет нашего Неба. По сему и не бывает у нас никакой идеи в помышлении, ниже какого-либо устнаго произношения относительно прелестей из любви похотливой; не мог он при этом выговорить слово: блуда, потому, что чистота Неба их в сем препятствовала.—Тогда Ангел вождь сказал мне: слышишь теперь разговор Ангелов этого Неба, который есть разговор (*loquela*) премудрости, ибо говорят из причин.—После сего, посмотрев на все стороны, увидел я Кущу их, как бы обведенную золотом; и когда спросил, откуда это,—то ответствовано, что из пламеннаго света, который, как золото сияет и озаряет лучами опоны (*aulaea*) Кущи нашей, когда мы разговариваем о Любви Супружественной; ибо теплота из нашего Солнца, которое в сущности своей есть Любовь, обнажает себя тогда, и свет тингирует золотым колером своим, который в сущности своей есть Премудрость. Это бывает потому, что Любовь супружественная в начале своем есть Игра Премудрости и Любви; ибо Муж рожден быть Премудростию, а Жена быть Любовию премудрости мужниной; отсюда есть увеселения этой игры в Любви супружественной, и из оной между нами и женами нашими. Мы здесь в течении тысяч лет прилежно усмотрели, что увеселения эти, относительно обилия, степени и силы их, осходныя и изящныя, по мере чествования у нас Господа Иеговы, из того чествования втекает Небесное то единство, или Небесное то Супругов, которое есть сочетание Любви и Премудрости. После сих изречений, увидел я великий Свет на Холме посреди Кущей; и когда спросил, откуда этот Свет, то ответствовано, что из Святилища (*Sanctuario*) Скинии или Кущи, где наше Богочествование. Потом спросил я, позволяется ли туда приблизиться?—

и сказано: позволяется. Приблизясь, я увидел Скинию, отвне и внутри, по описанию совершенно подобную той Скинии, которая была сооружена для сынов Израилевых, по показанной Моисею форме, на Горе Синайской, Исход. XXV, 40, XXVI, 30. Потом я спросил, что находится внутри этого Святилища, и откуда таковой Свет?—и ответствовано, что там есть Скрижаль, на которой написано: ЗАВЕТ МЕЖДУ ИЕГОВОЮ И НЕБЕСАМИ; более же не сказано. Поелику тогда мы были готовы отойти, то разговаривая, еще я спросил: может быть некоторые из вас, когда были в Мире естественном, жили со многими, а не с одною Женою? На это отвечал: что он не знает даже, что значит один, ибо мы, сказал он, не монием мыслить о многих, а слышали от тех, которые когда мыслили сие, что тогда же Небесныя блаженства душ их отдалялись от наивнутреннейших начал к последним началам тела их, даже до ногтей, и вместе с ними хвалы мужественности (*encomia virilitatis*); сии, когда об этом было узно, немедленно были удалены с наших земель. Сказав это муж, побежал к своей Куще, и оттуда возвратясь с гранатным Яблоком, наполненным семенами из золота, подарил его мне; яблоко это я взял с собою в знак того, что мы были, виделись и разговаривали с жившими в Веке Золотом. Тогда, пожелав мира, отошли и возвратились в дом.

76. ВТОРАЯ ДОСТОПАМЯТНОСТЬ. В следующий день пришел ко мне Ангел прежний и сказал: хочешь ли поведу и проведу тебя к Народу, жившему в ВЕКЕ СЕРЕБРЕННОМ, и от них послушаем о Супружествах тогдашняго времени, предваряя, что и к ним прийти нельзя иначе, кроме под руководством Господа. Тогда, как и прежде, был я в духе, и последовал за вождем моим. Когда мы пришли прежде к Холму, в смежности между Востоком и Полуднем, и потом были уже на вершине этого Холма,—то Ангел показал мне великое протяжение дороги на земле; после увидели мы неподалеку возвышение как бы горы, между которым и Холмом, на коем мы стояли, была долина, за нею равнина, а от этой начиналось мало по малу крутизна. Сойдя с Холма, чтобы перейти чрез долину, мы увидели по сторонам бревна и каменья, обделанными фигурами своими представляющия человеков, разных зверей, птиц и рыб. Когда я спросил Ангела: что они значат, не Идолы ли?—то отвечал, что совсем не то, а таковыми фигурами изображаются и представляются у них разные добродетели нравственные и истины духовныя; у народов этого Века прежде было Знание Соответствий.— и как всякий человек, зверь, птица и рыба соответствуют какому-либо качеству, то по сему каждая выделанная фигура представляет некоторую часть добродетели, или истины,—многия же совокупно представляют самую Добродетель, или Истину в общей протяженной форме; сии то в Египте названы Иероглифами. Потом мы пошли чрез Долину, и когда взошли на Равнину, то увидели Коней и Колесницы, Коней, различною сбруею украшенных и взнузданных, и Колесницы также разнообразныя, из коих иныя представляли Орлов, некоторыя Китов, другия Оленей с рогами и некоторыя Единорогов, а за ними Возницы и по сторонам кругом Стойла. Когда мы к ним приблизились, то как Кони, так и Колесницы исчезли, а вместо их увидели мы Человеков, попарно прохаживающихся, разговаривающих и рассуждающих. Тогда Ангел сказал мне: виды Коней, Колесниц и Стойлов, издали представлявшие, есть видимости разсудительнаго разумения у человеков этого Века; ибо чрез Коня, из соответствия означается разум истины,—чрез Колесницу учение его, а чрез Стойла—наставления. Знаешь ли, сказал Ангел, что в этом Мире все представляется по Соответствиям? Пройдя сии места по нарочитым крутизнам, наконец мы увидели Город, в который вошедши, и ходя в нем по улицам и площадям, разсматривали Дома мраморные и пред каждым крыльца

со ступенями из алебаstra, по сторонам же ступеней столбы из ясписа. Тут также увидели мы Храмы из драгоценного камня, имеющего цвет Сапфировый и Лазуревый.—Тогда Ангел сказал мне; Дома у них из камней потому, что чрез Камни означаются истины естественныя, а чрез Камни драгоценные разумеются истины духовныя; ибо у всех живших в Веке серебрянном, было разумение из истин духовных, а по сему из естественных,—что самое означается и чрез Серебро.—Осматривая Город, мы увидели в разных местах по два Сотоварища; и как это были мужья с женами, то мы ожидали, чтобы кто-нибудь из них пригласил нас к себе. Коль скоро мы это помыслили, то Двое, при прохождении нашем мимо их, позвали нас к себе в дом. Тогда мы и вошли, и Ангел, вместо меня, начав говорить, открыл им причину нашего прихода в это Небо, то есть, что мы пришли к ним для получения от них наставления о Супружествах у Древних, из коих и они были. На сие отвечали нам так: мы были из Народов, живших в Азии, и служением нашего века было занятие истинами, чрез которыя мы получали разумение; это Служение занимало душу и мысль нашу; Служением же телесных чувств наших были Представления (Repraesentationes) истин в их формах, а знание Соответствий соединяло чувственности телесныя с понятиями мыслей наших и производило у нас разумение. Ангел, услышав это, просил их несколько уведомить нас о Супружествах у них; и тогда сказал Муж. Есть Соответствие между Супружеством Духовным, которое есть соответствие истины с благом, и между Супружеством естественным, которое есть соответствие мужа с одною женою; и поелику мы упражнялись в изучение Соответствий, то видели, что Церковь с ея истинами и благами, ни как не может быть у иных, кроме у тех только, которые живут каждый с одною женою своею в любви истинно Супружественной; ибо Сочетание блага и истины есть Церковь у человека, почему все мы, здесь обитающие, говорим, что Муж есть Истина, а Жена его Благо, и что благо не может любить иной истины, кроме своей,—также и истина не может любить иного блага, кроме своего, а если бы иное, то погибло бы Супружество внутреннее, составляющее Церковь и осталось бы Супружество только внешнее, которому соответствует идолочествование, а не Церковь, и по сему Супружество с одною женою, мы называем Святынею; если же оно было бы у нас со многими, то назвали бы Святотатством. После этого, мы будучи введены в Предспальню, увидели там на стенах многия Технические изображения, и некоторыя из них малыя как бы изваяния из серебра; когда же мы спросили о значение оных, то муж сказал, что таковыя вещи в изображениях и формах своих представляют многия качества, отношения и приятности любви супружественной,—и указывая на них, говорил так: эти представляют единокровие или единство душ; сии соединение мыслей сии согласие сердец, на оныя представляют увеселения оттуда происходящая. Разсматривая далее, мы увидели как бы Радугу на стене, состоящую из трех цветов: Пурпуроваго, Пацинтоваго и Белаго, и притом увидели каким образом цвет пурпуровый переходил чрез Пацинтовый и цвет белый делал синим,—и как этот цвет, проходя чрез пацинтовый, делал отлив пурпуровый, а потом представлял как бы пламенное сияние. Тогда Муж сказал мне: разумеешь ли это?—и когда я просил его, в этом меня наставить, то он отвечал: что Цвет пурпуровый из своего соответствия означает Любовь Супружественную жены, Цвет белый Разумение мужа. Цвет пацинтовый начало любви супружественной в познание мужа от жены, а Цвет синий, соединившийся с белизною, означает Любовь Супружественную тогда в Муже; что этот Цвет чрез гиацинтовый отливался в пурпуровый, и потом из него произошло как бы пламенное сияние,—то сим означается любовь супружественная мужа, отливающая к жене. Таковыя значения представляются на этих стенах тогда, когда мы, разсуждая о Любви

супружественной, и о взаимном, постепенном, современном и совместном ее соединены, со вниманием рассматриваем изображенные там радуги. Когда же я сказал, что сии значения более таинственные, нежели теперь, ибо представляют тайны любви супружественной одного мужа с одною женою; то он отвечал, что точно так, но для нас такие изображения здесь не составляют тайн, и потому не могут называться таинственными значениями. При этих словах, явилась издали Колесница, ведомая двумя белыми иноходцами (mannis), которую увидев Ангел, сказал мне, что эта Колесница есть знак того, чтобы мы отсюда отошли. —Когда мы сходили вниз по ступеням, то хозяин дал нам Гроздь виноградный с белыми ягодами, приставили к листьям, которые тогда же сделались серебрянными, и мы взяли их с собою, в знак того, что с Народом Века Серебряного виделись и беседовали.

77. ТРЕТЬЯ ДОСТОПАМЯТНОСТЬ. На другой день опять пришел ко мне Ангел вожь и спутник мой, и сказал: приготовь себя, и пойдем к Небожителям в Западе, которые из живших в Возрасти третьем, или в Веке медном. Жилища их находятся от Полудня чрез Запад к Северу, но не в Севере. Приготавливаясь, я пошел с ним, и мы вошли в Небо этих жителей со стороны полуденной, где была знаменитая Роща, из Пальм и лавров состоящая; перешедши ее при самой смежности Запада, мы увидели Гигантов ростом вдвое выше обыкновенная человека. Они нас спросили; кто вас впустил чрез рощу? Когда же Ангел уведомил их, что Бог Неба,— то отвечали нам так: мы Стражи, приставленные к Небу Древнему Западному, и по сему объявляем вам, немедленно проходите. Пройдя мы увидели с высокой башни Гору, простиравшуюся даже до облаков, а между нами и тою Горою были селения за селениями, отделяющаяся одно от другого садами, лесочками и полями. Перейдя сии селения даже до Горы и на оную взошедши, увидели, вместо Вершины той горы Равнину и на ней Город протяженный и обширный, в котором все дома были из бревен сосновых, покрытые тесницами. Когда я спросил у Ангела, для чего дома у них деревянные, то он отвечал: потому, что чрез Бревно означает Благо естественное, и в этом Благе были человеки Возраста третьяго, или Века меднаго на земли; а поелику чрез Медь также означает Благо естественное, то по сему и Век, в котором они жили, называли древние Медным. Здесь также находятся Здания священные, из Бревен масличных сооружения, и посреди их Святилище, где в ковчеге лежит Слово, данное жителям Азии прежде Слова Израильскаго, коего Книги Историческия именуются БРАНЯМИ ИЕГОВЫ (Bella Iehova), Пророческия же Изречениями (Enuntiata), так наименовал их Моисей Числ. XXI: ст. 14, 15, и ст. 27 — 30. Сие ныне в Царствах Азии потеряно, а сохранено только в великой Татарии. Потом Ангел повел меня к одному Зданию, в которое войдя, мы увидели посреди его Святилище все в елейнием свете; и тогда Ангел сказал: Свет сей производит Древнее Слово, бывшее в Азии; ибо всякая Божественная Истина в Небесах издает от себя свет. Выходя из этого Здания, мы услышали, что о нас так, как о двух странниках, дано знать в Городе, и что приказано спросить, откуда мы, и для чего пришли к ним; почему и прибежал тогда же из Судилища (Curia) телохранитель и позвал нас в оное. Когда там спросили у нас, откуда мы, и для чего пришли к ним, — то мы отвечали так: мы прошли чрез Рощу пальмовую, также чрез Жилища Гигантов, которые стражи Неба,—потом чрез Страну селений, из чего и можете заключить, что не от себя, но от Бога Неба сюда пришли; причина же, по которой мы пришли, состоит в том, чтобы получить наставление о ваших Супружествах. Единобрачныя ли (Monogamica) или Многобрачныя (Polygamia) оне. На это нам отвечали, вопрошая, что значит

Многобрачныя? не суть ли оне блудныя? Почему Судебное это Сословие, тогда же отрядило одного Разумеющаго, который бы в доме своем, нас об этом предмете наставил. Он в Доме своем, присовокупив к себе Жену, сказал так: Первобытные или Древнейшие, которые в любви истинно Супружественной, и из нее более прочих в Силе и Могущества этой любви были в Мире, и ныне в Небе своем, которое на Востоке, блаженствуют,—оставили нам Заповеди о Супружествах, и до ныне у нас хранящиеся; мы же потомки их, и они, будучи Отцы нам, как детям дали Правила жизни, между которыми о Супружествах есть следующее: «Дети, ежели хотите любить Бога и ближняго, ежели хотите быть премудрыми и благополучными навсегда, то советуем вам жить единобрачными; если же от сей Заповеди отступите, то убежит от вас всякая Небесная любовь, а с нею и внутренняя Премудрость, и вы изгнаны будете». Этой Заповеди Отцов наших мы повинились как дети, и познали истину ея, состоящую в том, что сколько кто любит единую супругу, столько бывает небесным и внутренним, и сколько кто не любит единой супруги, столько бывает естественным и внешним,—и этот не любит уже никого, кроме себя и изображения мысли своей; следовательно, он есть несмысленный и безумный. Отсюда все мы в этом Небе Единобрачныя; и поелику таковы есть, то по сему все пределы нашего Неба, от Многобрачных, Прелюбодеев и Блудников охранены, Если приходят к нам Многобрачные, то немедленно низвергаются в Тьмы севера; ежели Прелюбодее, то низвергаются в Печи запада, а если Блудники, то низвергаются в в пустыя дебри полуденныя. Услышав это, я спросил, что разумеется чрез тьмы севера, чрез печи западныя и чрез дебри пустыя полуденныя? отвечал мне, что Тьмы севера есть тупости мыслей и неведение истин; что Печи западныя составляют любви зла, и что Дебри пустыя полуденныя есть олжетворения истины; сии-то есть блудодеяния духовныя Потом он сказал: следуйте за мною к нашему Сокровищехранителю; и когда мы пришли туда, то он показал нам Писания Древнейших, из которых мы увидели, что Писания их были прежде на Досках деревянных и каменных, и потом на пнях выглаженных; а как во Втором веке излагали свои Писания на Пергаменте, то он привел нас и к Пергаменту, на котором были Прежнии (Primaevorum) Правила, списанныя с каменных досок, между коими и заповеди о Супружествах. Ангел, увидев сии и прочия самыя Древнейшия Достопамятности, сказал: время уже нам отойти. Тогда Хозяин отлучился в Сад, и сняв с масличнаго Дерева несколько ветвей, и связав их в пучек, подарил нам, сказав: сии ветви из Дерева здешняго или собственного в нашем Небе, котораго сок пахнет бальзамом. Мы взяли с собою этот пучек, и по пути близ Востока, где не было уже Стражи, сошли; и вдруг ветви те обратились в Медь чистую, концы же их в золото, в знак того, что мы были у Народа Третьяго Возраста, или века, именуемаго Медным.

78. ЧЕТВЕРТАЯ ДОСТОПАМЯТНОСТЬ. Чрез два дня, Ангел опять разговаривая со мною, сказал: окончим Период Возрастов; остается теперь Возраст или Век последний, именуемый Железным. Народ этого Века обитает в Севере, со стороны Западной, простираясь внутрь или в широту; все тамошние из древних жителей Азии, у которых было Слово Древнее и из онаго состояло у них Богочествование,—следовательно до пришествия Господа нашего в Мир. Об этом известно в Писании Древних, в времена которых, они так названы; те же самыя Веки разумеются чрез Статую, Навуходоносором виденную, коей Голова была из Золота, Персты и Мышцы из Серебра, Чрево и Стегна из Меди, Голени из Железа, а Ноги из Железа и частию Глины, Даниил: II: 32 и 33. Это сказал мне Ангел на пути, который и показался нам кратким и

скорым при занятии разговорами нашими о разных предметах, встречавшихся мыслям нашим, когда проходили мы чрез разные селения; ибо пространства и оттуда разстояния в Мире Духовном есть только видимости по состоянию мыслей.—Когда мы находились уже в Лесу, из буковых, ильмовых и дубовых дерев состоящем, — то обозревая разные предметы, увидели по левую сторону Медведей, а по правую Леопардов. При удивлении моем этом, Ангел сказал: сии не медведи, ни леопарды, но человеки, стерегущии этих Жителей Севера: они обоняют ноздрями сферы жизненные проходящих и нападают на всех Духовных, так как сами Жители Естественные. Те, которые читают только Слово, и никакого учения оттуда для жизни не почерпают, представляются издали как Медведи; утверждающей же оттуда лжи представляются Леопардами. Но они, Увидев нас, отвратились от нас, и мы прошли. — За Лесом появились Черновики, а потом Поля злачныя, разделенныя на уделы, окруженныя буком; за ними земля простиралась косою гором к Долине, на которой были многие города, один подле другого, пройдя некоторые из них, мы вошли в один великий город, в котором, как улицы, так и дома были расположены неправильно; последние были построены из кирпичей с перекладинами покрытыя корою. На площадях были Капища из сеченнаго камня извѣстко ваго: войдя в одно из них чрез три ступени, мы увидели вокруг стен Идолов в различных формах, и толпу молящихся им на коленях; по середине находились Хоры, из которых видѣн был с головы Бог — за щитник этого города. При выходе оттуда, Ангел сказал мне, что Идолы оныя у Древних, живших в Век серебряном, о которых вышеупомянуто были изображениями, служащими для представления духовных Истин и нравственных добродетелей; но когда знаше соответствий в памяти потеряно и погибло, то еж изображения сделались сперва предметами чествования, а потом им поклонялись как Божествам, из чего и произошло Идолочествоваше. Когда мы были вне Капища и рассматривали жителей и их одеяния, то увидели, что лица у них как бы стальные, цвета синеватаго, и одеты как комедианты, с полотенцами около бедер, висящими изпод исподней одежды, стянутой на груди; на головах их были шапки, подобно как у гребцов кудрявыя. Но сказал Ангел: довольно этого; поищем наставление о Супружествах Народов этого Века. Тогда мы вошли в дом одного Вельможи, у котораго на голове была шапка башнями. Он принял нас изрядно, и сказал: войдите и побеседуем; почему мы вошли в Преддверие и там сели. Когда я спросил его о Супружествах этого города и страны, то он отвечал; мы не живем с одною женою, но некоторые с двумя и тремя, а некоторые со многими, потому, что перемена или различие, повиновение и честь, так как приличныя Величеству, нас увеселяют; это мы имеем от жѣн, когда их много,—с одною же не было бы той приятности, которую мы ощущаем от различия, но скука от тождества (единообразия); ниже ласки из повиновения, но несносность от равенства; ниже счастливаго состоянія от господствования или чести, но досада и спор о старшинстве; да и что значит женщина? не для того ли она раждается, чтобы покоряться воле мужа, и чтобы раболепствовать, а не господствовать? По этой причине каждый Муж в дом своем здесь имеет власть подобную власти Царскаго величества; и такое состояние, будучи из нашей любви, есть также блаженство жизни нашей. Но спросил я его: где тогда любовь супружественная, которая из двух душ составляет одну, сочетавает мысли и делает блаженным человека? —таковая Любовь не может разделяться; если же разделяется, то последует тогда таковой жар, который перестает кипеть и проходит? На это он отвечал: не разумею, что говоришь, что же иное делает блаженным человека, как не ревность жѣн за честь и первенство своего? Сказав это, мужъ тот вошелъ в женскую комнату и отворил

двое дверей; исходящая оттуда похотливость произвела такой смрад как от болота, по причине той, что это происходили из Любви многобрачной или многоженной, которая есть и брачная и вместе с тем блудная; почему я, вставь, затворил двери. Потом я сказал: как вы можете на этой земле пребывать, когда у вас нет никакой любви истинно супружественной, и притом поклоняетесь идолам? На это он отвечал: относительно любви брачной или сожительственной (*connubialem*), мы ревнуем за жён наших так сильно, что не допускаем даже, чтобы кто-либо вошел внутрь домов наших, кроме только в преддверие,—и так как у нас есть ревность, то по этому есть и любовь; что же касается до Идолов, то мы хотя им и поклоняемся, но не мнием мыслить о Боге Вселенной иначе, как через виды, поставленные пред глазами нашими; ибо не мнием возвести наших мыслей выше чувственности телесных, и о Бог выше вещей видимых телесными глазами. Тогда я опять спросил его: не разнообразные ли Идолы ваши?... как они могут впечатлять видение единого Бога? На это он отвечал, что то для них служит таинственностью, и что тут скрывается некоторое Богочествование во всякой форме. Такие речи побудили меня сказать ему. вы совершенно чувственные—телесные; нет у вас ни любви Бога, ни любви супружественной, заимствующей нечто из духовности; ибо сии только любви совокупно образуют человека, и из чувственного делают его небесным. Когда я это сказал, то явилась чрез ворота как молния; и когда я спросил, что это значит, то он уведомил меня, что такая молния есть знак, что имеет прийти к нам Древний от Востока, который нас учит о Боге, что Он есть Един, Единственный, Всемогущий, Который есть Первый и Последний; он также увещевает нас, чтобы мы не почитали Идолов, но только взирали бы на них как на изображения, которые представляют добродетели, происходящая от Единого Бога, и совокупно составляют Его чествование; сей Древний есть Ангел наш, которого мы почитаем и коему повинемся,—приходить же он к нам и возстановляет нас, когда впадаем в темное Богочествование из фантазии о кумирах.—Выслушав это, мы вышли из того дома и потом из города,—и на пути, из виденного на Небесах заключили о Круге и о Поступлении Любви Супружественной: о Круге ея, что она перешла от Востока в Полдень, отсюда в Запад, и оттуда в Север; о Поступлении ея, что она умалялась, по Обращению своему то есть в Восток была небесною, в Полдни духовною, в Запад естественною, а в Север чувственною; также, что умалялась она в такой её степени, как любовь к Богу и чествование Его. Из чего и следует заключить, что эта любовь в Первом веке была как Золото, во Втором к Серебро в Третьем как Медь, а в Четвертом как Железо, и что наконец ея не стало.—Тогда Ангел, вождь и спутник мой, сказал: однакож я питаюсь надеждою, что эта Любовь от Бога Небес, который есть Господь, воскрениена будет, поелику может быть воскрениенною.

79. ПЯТАЯ ДОСТОПАМЯТНОСТЬ. Прежний Ангел, который был моим вождём и спутником к Древним, жившим в четырех веках: Золотом, Серебряном, Медном и Железном, опять являсь, мне, сказал: хочешь ли видеть тот Век, который настал после этих древних Веков, и ныне еще продолжается?—следуй за мною и увидишь; о сем самом пророчествовал Даниил, говоря: се встанет Царство по четырех оных Царствах, вт, нсм5 не смгыиано будет Желпзо с Глиною болотною; смгыгают себгь в оьмени чсловгьчи, но не соединятся одно с другим, яконие желпзо не смешивается с глиною". Даниил.: II; 41, 42, 43; и сказано притом, что чрез семя человечье, чрез которое смешается железо с глиною, и притом не соединятся,—разумеется истина слова олжетворенная. Поелику сих слов Ангела, я за ним последовал, и на пути из разговоров его

узнал, что описываемого Века жители обитают в смежности между Полуднем и Востоком, но нарочито далеко за теми, которые жили в четырех первых Веках, и притом гораздо ниже. Продолжая наш путь к Полудню, к сторон, смежной с Западом, мы перешли страшный лес, в котором были озера, а из оных крокодилы поднимали головы и своими широкими и зубастыми пастями на нас устремлялись. Между озерами были страшные Псы, из коих некоторые трехглавые, как Церберы, некоторые же двуглавые; все они имели страшные зобы и свирепыми глазами смотрели на нас, когда мимо их мы проходили. Войдя на путь этой Западной стороны, мы увидели Драконов и леопардов или рысей, которые описываются в Апокалипсисе гл. XII, ст. 3 и гл.: XIII, ст. 2. Тогда Ангел сказал мне, что все те звери, виденные мною, не звери, но соответствия; итак формы представительныя похотей, в коих пребывают Жители, посещенные нами; самая похоти представляются чрез страшных псов; коварства же и хитрости их чрез крокодилов; лжи их и злая наклонности к предметам, касающимся до Богочествования, означаются чрез драконов и пардов или рысей. Однако же представляемые Жители не обитают близко за Лесом, но за великою Пустынею, которая служит разделением и отделением от Жителей Веков предыдущих; ибо они вовсе непохожи на тех,—и хотя имеют головы на грудях, груди на чреслах и чресла на ногах, так как и первобытные человеки, но в головах их нет нисколько золота, ни в грудях серебра, ниже в чреслах меди, и даже в ногах нисколько железа; а вместо того, в головах их находится железо, смешанное с глиною, в грудях и то и другое, смешанное с медью, в чреслах также обое, смешанный с серебром, а в ногах оная, смешанный с золотом. Чрез такой переверот они изменились из человеков в изваяния человеческия, внутри которых ничто не соединяется; ибо, что было верхнее, то сделалось нижним,—следовательно, что было головою, то сделалось пятою и напротив. Они нам из Неба кажутся комедиантами или шутами, которые переверотя, тело, лежат на локтях и ходят; или как звери, которые, переверотясь лежать на спинах, ноги поднимают кверху, а из головы, которую вывают в землю, смотрят на небо. Перейдя в лес, мы вошли в Пустыню, которая не менее была ужасною, поелику состояла из кучей камней, а между ними ямы, из которых выползвали гидры и ехидны и вылетали змии палящие (*presteres*). Вся эта пустыня имела непрерывное склонение вниз, чрез продолжение которого мы сошли и потом пришли к равнине (*vallem*), населенной жителями той страны и того возраста или века. Тут были на многих местах пастушьи шалаши (*maralia*), которые напоследок показались нам соединяющимися и составляющими вид города, в который войдя, мы увидели дома, построенные из ветвей древесных обгорелых и грязью обмазанные, покрытые листьями железными черными; улицы же были неправильныя, все сначала узкия, но пройдя несколько, гораздо пространнее, при окончании же каждой улицы площади,—и по сему сколько улиц, столько и площадей (*fora*).—Когда мы вошли в город, то сделалась тьма, ибо не видно уже было Неба; по каковой причине, коль скоро мы воззрели к небу, то в это же время дан был нам свет, и мы все увидели. Тогда я спросил встретившихся: можете ли вы видеть что-либо, не видя неба? На это отвечали мне: о чем спрашиваешь? Мы видим ясно и ходим при полном свете. Ангел, услышав это, сказал мне, что тьма для них есть свет, а свет для них есть тьма так, как и у птиц ночных, ибо они смотрят вниз, а не вверх. Войдя в шалаши их, мы увидели в каждом мужа с своею женою и спросили: все ли здесь живут каждый в своем доме с одною женою? На это отвечали со свистом (*cum sibilo*): что значит с одною единственно женою?.. Для чего не спрашиваете у нас, с одною ли единственно блудницею?.. и что такое жена, если не блудница? по нашим законам не

позволяется блудодействовать со многими, а только с одною единственно женщиною; впрочем, у нас не считается за безчестное и непристойное хотя и с многими, но лишь бы вне дома,— и этим мы хвастаем между собою; итак, имеем более позволения и потому удовольствия, нежели многобрачные. Для чего же множество жён нам не позволено, когда позволено было, да и ныне позволено на всем земном круге около нас?.. какая жизнь с одною женщиною?.. не порабощение ли это и темница?.. однакоже, запор этой темницы мы здесь сломали, и от такого рабства освободили себя и избавили; кто взыщет с узника за то, что он освобождает себя, когда может? На это мы отвечали: Друзе, ты говоришь так, как не имеющий никакой религии; кто, будучи одарен разсудком, не знает, что прелюбодеяния есть скверные и адския, и что Супружества есть святыя и небесныя?... не у диаволов ли суть прелюбодеяния во аду, а Супружества у Ангелов в Небе?.. читал ли ты седьмую Заповедь Десятословия, и у Павла, что прелюбодеи никогда не могут войти в небо? При этом хозяин разсмеялся, взглянув на меня как на простака и вовсе как бы на изступленного; но скоро потом прибежал вестник от Главного в город и сказал: приведи двух этих пришельцов на площадь, и если не хотят они добровольно идти, то влеки их туда, ибо мы видели в тени света, что они пришли сюда скрытно; они соглядатаи. Тогда Ангел сказал мн: они видели нас в тени, потому что Свет Неба, в котором мы были, есть для них тьма, а тьма есть для них свет—и это бывает потому, что ничего не вменяют за грех, ниже самое прелюбодеяние; оттуда видят ложь совершенно как истину, а ложь во аде пред сатанами светит, истина же помрачает очи их, как тень ночная. Почему мы и сказали присланному: не желаем того, чтобы нас понуждали, а менее еще, чтобы влекли на площадь,—но пойдем с тобою добровольно,—и мы пошли. Там был велиюй Сонм, из котораго вышел некоторые законники, на ухо нам сказали: берегитесь говорить что-либо против Религии, против образа правления и добрых нравов; и когда мы отвечали, что не будем говорить, но только об этих предметах и из оных, и когда потом мы спросили у них, как учит их Религия о супружествах; то при этом весь Сонм, заворчав, сказал: какая вам здесь надобность до Супружеств? Супружества есть супружества. Когда мы вторично спросили, как учит их Религия о Блудодеяниях, то и на это также Сонм тот, проворчав, сказал: что вам здесь до блудодеяний? Блудодеяния есть блудодеяния,—а кто не повинен есть, да ввержет первый камень. Когда же в третий раз мы спросили, учит ли их Религия о Супружествах, что оныя есть святыя и Небесныя, и о прелюбодеяниях, что оныя мерзкия и адския, то при этом многие в Сонме смеялись, хохотали и ругались, говоря: спросите о том, что относится до Религии, у Священников наших, а не у нас,—мы совершенно спокойны с этой стороны и верим изречениям их, поелику разсудок и разум наш не объемлет ничего, касающагося до Религии: слышали ли вы, что разум теряется в тайнах, составляющих Религию?— и что значат дела без Религии?.. не суть ли он как Шептания только, из сердца произносимыя об умилоствлении, удовлетворении и вменении, которыми ублажаются Души, а не Делами? Тогда приступили некоторые из мудрых того города, так называемых и сказали: отойдите отсюда: Сонм распаляется и скоро последует мятеж; поговорим об этом предмете особо наедине, —позади Судилица есть переходы, — пойдем туда с нами. Мы на это согласились и пошли за ними. Тогда они спросили нас, откуда мы и для чего здесь?—На это мы отвечали им, что пришли сюда для того, чтобы получить наставление о Супружествах и узнать, почитаются ли оныя и у них за святости так, как было у Древних, живших в Веках Золотом, Серебряном и Медном, или нет?—и ответствовали: что значат святости? не суть ли дела плоти и ночи? На это, мы им сказали: не суть ли и дела духа?—и все творимое телом из духа не есть ли духовное?

также творимое духом из сочетания блага и истины не есть ли Сочетание духовное, которое входит в Сочетание естественное, то есть в Сочетание Мужа и Жены? На это мудрые, так названные, отвечали: слишком утончаете и возвышаете сей предмет,—переходите выше разсудительных понятий к духовным: кто может там начать, оттуда сойти и так разсуждать о чем-либо? К этому они с насмешкою прибавили; может быть, вы имеете крылья орлиныя и можете летать в превыспренней стране Неба и разсматривать таковые предметы, но мы не можем. Тогда мы просили их, чтобы они сказали из высоты или страны, в которой ветренныя мысли их летают,—знают ли они или могут ли знать, что находится Любовь супружественная одного мужа с одною женою, в которой собраны все блаженства, счастья, приятности, веселия и удовольствия Небесныя,—и что эта Любовь есть от Господа, по восприятию блага и истины от Него,—следовательно, по состоянию Церкви? Услышав это, они отвратились и сказали: беснуются сии мужчины; входят в эфир с своим суждением и, проповедуя пустое, развеивают бредни. Потом оборотясь к нам, сказали, будем отвечать прямо на ветренныя ваши проповедания и сновидения: Какое общее имеет любовь супружественная с Религиею и со вдохновением от Бога?.. не эта ли любовь есть у каждого по состоянию его силы?.. не равно ли она находится как у тех, которые вне Церкви, так и у тех, кои внутри?.. не равно ли у Язычников, как и у Христиан?.. не Равно ли у нечестивых, как и у благочестивых?.. не у каждого ли сила этой любви происходит или из наследственности, или из крепкого сложения телеснаго, или из трезвой жизни, или из теплоты климата; также и посредством лекарств она может быть укрепляема и возбуждаема; не есть ли эта любовь плотская?—плотское же какое общение имеет с состоянием Церкви духовным? Разве эта любовь относительно послѣдняго действия с еною Различается чем-либо от любви относительно таковаго же действия блудницею; не подобная ли есть похоть и не подобное ли увеселение? Посему обидно выводить начало Любви супружественной от святости Церкви.— Услышав это, мы сказали им: умствуете из воспаления похоти, а не из Любви Супружественной; вы вовсе не знаете, что есть Любовь супружественная, поелику она у вас хладенеет; из речей ваших мы уверены, что вы из того Века, который именуется Железным и состоит из железа и глины, не соединяющихся, по предсказанию Даниила гл. II, ст. 43, ибо Любовь Супружественную и любовь блудную почитаете за одно; разве сии две любви могут соединяться более, кроме как железо и глина? Вы почитаетесь и называетесь мудрыми, однакоже ни чем менее мудрых. При сих словах они, воспалясь гневом, закричали и созвали Сонм, чтобы нас изгнать; но тогда из силы, нам от Господа данной, мы простерли руки,—и вдруг змеи палящия, ехидны и гидры, также и драконы из пустыни явились и наполнили город, из коего устрешенные тем жители убежали. Тогда Ангел сказал мне: в эту Страну ежедневно приходят новопереселяющіеся с Земли, и прежде пришедшіе один за другим отсылаются и низвергаются в пропасти Запада, которыя издали и представляются как Озера огненныя и серныя; там находятся все прелюбодеи и духовныя и естественныя.

80. ШЕСТАЯ ДОСТОПАМЯТНОСТЬ. Когда сие было сказано, я взглянул к стране Западной, и вдруг представились Озера огненныя и серныя; и когда я спросил Ангела, для чего Ады там таковыя, то он отвечал, что таковыми кажутся Озера по причине олжетворения истины, поелику вода в смысле духовном означает истину; и кажется как огонь около оных или в оных из любви зла, — а как сера из любви лжи; трое сих: Озеро, Огонь и Сера, есть видимости, поелику составляют соответствія злых любвей, в коих тамошніе находятся, ибо все, там находящіяся заключены в вечныя Темницы (Ergastulis), и

трудятся для пищи, одежды и одра (pro victu, amictu et lecto), и когда бывают затворены те ады, тогда тяжко и нещадно наказываются. Потом, когда еще спросил у Ангела, почему он сказал, что там находятся и духовные и естественные прелюбодеи, а не сказал, что злотворящие и нечестивые, то ответствовал: потому, что все те, которые ни во что вменяли прелюбодеяния, то есть, которые верят и творят оныя из утверждения и так из намерения, не вменяя за грех, суть сердцем своим злотворящие и нечестивые. Супружественность человеческая и Религия вместе ходят по одному пути неразлучно; всякой след (vestigium) и всякой шаг (gressus) из Религии и в Религию, есть то же, что след и шаг от Супружественности в Супружественность, которая есть особенная и собственная у человека Христианина. На вопрос мой, что значит Супружественность, Ангел сказал, что она есть вожделение или крайнее желание (disederium) жить с одною только своею Женою вместе, — и это вожделение есть у человека Христианина, по его Религии. Потом, когда я соболезнавал духом, что Супружества, которые были в Древних Веках наисвятейшими, так безпощадио обратились в прелюбодеяния, то Ангел сказал мне, что ныне также поступают и с Религиею; ибо Господь говорит: «Что в Скончании века будет Мерзость запустеть, предгрьченая Даниилом, и что будет Скорбь велгя, якова же не была от начала Жгра». Мате. XXIV; 15, 21. Чрез мерзость запустения означаетя олжетворение и лишение всякой истины; чрез Скорбь означаетя Состояние Церкви, напастуемое от зол и лжей, — а чрез Скончание века, о котором это сказано, разумеется последнее время или конец Церкви. Ныне есть конец, потому что не осталось истины, которая не была бы олжетворена, — олжетворение же истины есть блудодеяте духовное, которое и составляет одно с Блудодеянием естественным, поелику между собою соединяются.

81. Когда мы об этом разговаривали и соболезнавали, то явился луч света, сильно действующей на глаза наши, почему я воззрел вверх, и вдруг все Небо над нами показалось освещенным, и от Востока до Запада слышали мы продолжительную песнь СЛАВОСЛОВИЯ. Тогда Ангел сказал мне, что это славословие относится к Господу для Пришествия Его, которое бывает славословимо Ангелами Неба Восточного и Западного; из Неба же Полуденного и Северного ничего не было слышно, кроме скромного шептания. Поелику Ангел разумел все это, то сказал мне сперва, что Славословие и Прославления Господа бывают заимствуемы из Слова, так как тогда бывают из Господа, ибо Господь есть Слово, то есть Самая Божественная Истина там. Потом Ангел сказал: теперь особенно славословят и прославляют Господа из слов, сказанных Даниилом: *“Видел еси железо, смешанное с глиною болотною, — смешают себе через семя человецье, но не соединяться. Во днех же оных сотворит Бог возстати Небесное Царство, еже во веки не погибнет, сотрёт и кончает все оныя Царства, само же устоит во веки”*. Даниил. 2: 43, 44. После сего я слышал как бы глас пения и далее в Востоке увидел сияние света гораздо больше прежняго; и когда спросил Ангела, что там славословят, то он сказал, что из сего у Даниила: *“Видел в видениих нощю, и се со Облаки Небесными, аки сын Человець грядый бе, и тому дадеся Господствования века еже не преидёт и царство его еже не погибнет”*. Даниил. VII; 13, 14. Сверх сего, прославляют Господа из следующих слов в Апокалипсисе. *“Иисусу Христу да будет слава и сила; се грядет со Облаки: Той есть Алфа и Омега. Начало и Конец, Первый и Последний, Иные Есть, Иные Был, Иные Грядый есть, Всемогуций: аз Иоанн слышал се от СЫНА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО, из среди седми Свещильников”*. Апок.: I: 5, 6, 7, 10, 11, 12,

13, XX, 13, и из Матвея гл. XXIV. ст.: 30,31.—Потом я посмотрел опять на Небо Восточное, увидел свет, возсиявший с правой стороны, и этот свет вошел в Распростертие (Expansum) Полуденное, и оттуда услышан был приятный глас; и когда я спросил у Ангела, что Господне там славословят, то он сказал, что из сего в Апокалипсисе: *“Видех Новое Небо и Новую Землю; и видех Град Святый Иерусалим Новый, сходящий от Бога с Небес, уготованный яко Невеста Мужу своему; и глаголя со мною Ангел, и рече: прииди, покажу ти Невесту Агнцу Жену, и восхити мя в дух на Гору великую и высокою, и покажа ми Град Святый Иерусалим”*. Апок. XXI: 1, 2, 9, 10. Также и сии слова: *“Азм Иисус есмь Звезда светлая и утренняя”*. Апок. XXII: 16, 17, 20.—После этих и многих других славословий, мы услышали общее Славословие от Востока к Западу и также от Полудня к Северу; и когда я спросил у Ангела, что это, то он отвечал: славословия сии из Пророков: *“Да увести всяка плоть, яко аз Господь Спаситель твой и Искупитель твой”*. Исаия XIX: 26. *“Тако рече Господь Царь Израилев и Искупитель Его Господь Савоав, Аз Первый и Последний, и кроме Меня нет Бога”*. Исаии XIV: 6. *“Речено будет в день оный, се Бог наш Сей, его же ждахом да избавит нас, Сей Господь Его же ждахом”*. Исаия XXV: 9. *“Глас вопиющего в пустыне, уготовайте путь ГОСПОДЕВ, се Господь Бог в крепком грядёт, яко пастырь стадо своё упасёт.”*. Исаия XIV: 3, 5, 10, 11. *“Отрок родился нам, сын дадеся нам его же имя Чуден Советник, Бог, Ирой, Отец Вечности, Князь Мира”*. Исаия IX: 6. *“Се дние грядут, и возставлю отрасль Давиду Отрасль праведную, иже царствовать будет Царь, и сие будет Имя Его Господь Правда Наша”*. Иерем. XXIII: 5, 6, XXXIII: 15, 16. *“Господь Савоов Имя Того и Искупитель Твой, Святый Израилев, Бог всея земли наречется”*. Исаия VI: 5. *“В день оный будет Господь в Царя над всею землею: в день оный будет Господь Един и Имя того Едино”*. Захар. XIV: 9.—По выслушании этого и выразумении возрадовалось сердце мое, и в радости я пошел домой, и там из состояния духа возвратился в состояние тела, в котором находясь, написал сии виденныя и слышанныя достопамятности. К этому присовокупляю теперь, что от Господа, по Пришествии Его, возбуждена будет Любовь Супружественная такая, какая была у Древних, поелику эта Любовь есть от Единого Господа, и будет у тех только, которые от Него чрез слово соделываются духовными.

82. После сего из Страны северной, с крайнею поспешностью прибежал муцина, который посмотрел на меня грозным видом и, начав со мною говорить разгневанном тоном, сказал: ты хочешь обольстить вселенную (Orbem), возстановляя Новую Церковь, которую разумеешь чрез Новый иерусалим, имеющий сойти с Неба от Бога, и учишь, что Господь, приемлющих Учебности Церкви Его, одарит любовью истинно супружественною, коей увеселения и благополучие возносишь даже до Небес? Не есть ли это изобретение и не приносишь ли оное так, как силоч для ловления птиц и как приманку для приближения к твоим новостям?... Но скажи мне кратко, какия те учебности Новой Церкви, и увижу, сходятся ли оне или не сходятся? На это я отвечал ему, что Учебныя правила или Учебности Церковныя, разумеемая чрез Новый иерусалим, есть следующие: I) Что един есть Бог, в Котором есть Божественная Троица, и что Он есть ГОСПОДЬ ИИСУС ХРИСТОС. II) Что Вера Спасительная есть веровать в Него. III) Что должно убегать Зол, поелику они диавольския, и от диавола. IV) Что должно творить Блага, поелику они Божии и от Бога. V) Что сии творить должен человек так, как бы от себя, но притом веровать, что оныя у него и чрез него от Господа. По выслушании этого, чрез несколько минут, отступило от него неистовство, но после некотораго размышления он опять

взглянул на меня видом угрюмым, сказал: не сии ли пять Заповедей составляют учебности Новой Церкви о вере и о человеколюбии? И когда я отвечал, что точно так, то он тогда сурово спросил меня, что я могу доказать ПЕРВОЕ, что един есть Бог, в Котором есть Божественная Троица, и что Он есть Господь Иисус Христос? Я отвечал, что доказываю так: Не есть ли Бог Единый и Нераздельный, не есть ли Троица? Ежели Бог Единый и Нераздельный, то не Единое ли лицо? Если Единое лицо, то не в Нем ли Троица? Что он есть ГОСПОДЬ ИИСУС ХРИСТОС, это доказывается тем, что зачат Он от Бога Отца, Лук.: I; 34. 35, и что по сему, относительно Души Он есть Бог, и как сам говорит, что Отец и Он едино суть, Иоан.: X; 30; что Он в Отце и Отец в Нем, Иоан.: XIV; 10, 11; что видя Его и познавая Его, видит и познает Отца, Иоан.: XIV; 7, 9; что никто не видит и не познает Отца, кроме Того, иные в лоне Отчем есть, Иоан.: I; 18; что вся Отчая суть Его, Иоан.: 111; 35. XVI; 15; что Он есть Путь, Истина и Жизнь, и что никто не приходит к Отцу, токмо чрез Него, Иоан.: XIV; 6; следовательно, от Него, поелику есть в Нем. Равно и словом Апостола Павла, что всякое исполнение Божества в Нем обитает телесно, Колосс.: II; 9; также, что Ему даётся власть над всякой плотью, Иоан.: XVII; 2; и что даётся Ему всякая власть в Небесе и на Земле, Матф.: XXVIII; 18; и чего следует, что Он Бог Неба и Земли. Потом Он спросил, как я доказываю ВТОРОЕ, что Вера Спасительная есть веровать в Него? Я ему отвечал, что доказываю следующими Самого Господа словами: *“Сия есть воля Отчая, да всяк ВЕРУЙ В СЫНА, имать живот вечный”*. Иоан.: VI; 40. *“Тако возлюби Бог Мир яко сына Своего Единородного, дал есть, да всяк веруй в Него, не погибнет да имат живот вечный”*. Иоан.: III, 15, 16. *“Веруй в Сына, имать живот вечный, не веруй Сыну, не узрит живота, но гнев Божий пребудет на нем”*. Иоан.: III; 36. После этого он и сказал: докажи и ТРЕТИЕ и следующия? На это я отвечал: какая надобность состоит в том, чтобы доказывать то, что должно убегать зол, поелику они диавольския и от диавола, и что должно творить блага, поелику они Божии и от Бога; также, что сии должен творить человек как бы от себя, но притом и веровать, что оныя у него и чрез него от Господа? Что сии три правила действительно ИСТИННЫЯ, о том утверждает все Священное Писание от начала до конца; ибо что иное там говорится, как не то только, чтобы убегать зол, творить блага и веровать в Господа Бога, и что без этих Трех не существует Религия? Не относится ли Религия до жизни, и что значит жизнь, если не убегать зол и не творить благ? как может человек творить это и этому веровать, если не так, как бы от себя? Посему, если отдаляешь их от Церкви, то отдаляешь от нея и Священное Писание, отдаляешь также и Религию, по отдалении которых Церковь не есть уже Церковь. Мущина тот, услышав это, отступил и размышлял; но при всем том ушел с негодованием.

О начале любви супружественной из сочетания блага и истины.

83.—Начала Любви Супружественной есть внутренняя и внешняя: и хотя они многия, но самое внутреннее или всеобщее начало есть одно. Что это начало есть сочетание или сопряжение блага и истины, о том доказано будет в следующих теперь же Членах.—Что никто еще не вывел оттуда начала этой любви, то потому, что сокрыто было познание о соединении между собою блага и истины; сокрыто же было потому, что благо не является в свете разума так,

как истина; почему и познание о том скрывалось, убегая исследований. Как благо по сему есть между предметами неизвестными, то никто и не мог предполагать, чтобы было какое-либо Сочетание между оным и истинною; да и пред взором разсудительным естественным кажется благо так отстоящим от истины, что не видно никакого их соединения.—Что так есть, видеть можно из разговоров, когда они именуются; например, когда говорит кто-либо: «это есть благо»—тогда слушающий не мыслит ни о какой истине; или когда говорят: «это есть истина»—то слушающий также не мыслит тогда ни о каком благе.—Поэтому многие ныне верят, что истина есть совсем другое, нежели благо; подобно и о благе. Многие также полагают, что человек есть разумеющий (intelligens) и премудрствующий или вещи духовно понимающий (sapiens); итак, человек по истинам, которые он мыслит, говорит, пишет и верит,— а не совокупно и по благам.—Что, однакоже, не бывает блага без истины, ниже истины без блага,—следовательно, что бывает между ними вечное Сочетание и что это Сочетание или сопряжение есть начало любви супружественной, о том изъяснено будет теперь же в следующем порядке:

I. Что Благо и Истина есть всеобщая начала Создания, и оттуда во всех созданных, подлежащих,— но в подлежащих созданных находятся по форме каждого. II. Что нет ни где Блага особо отделенного. ни истины особо отделенной (solitarius), но что они повсюду соединены. III. Что находится Истина блага и из нея Благо истины или Истина из Блага и Благо из этой Истины, и что в двух сих от Сотворения впечатлена наклонность к сочетанию себя воедино. IV. Что в подлежащих Царства животного Истина блага или Истина из блага есть Мужское, а из нея Благо истины, или Благо из истины есть Женское. V. Что из втечения Сочетания блага и истины от Господа происходит Любовь пола, и что оттуда есть также Любовь супружественная. VI. Что Любовь пола есть любовь Внешнего или естественного человека, и что она есть общая всякому животному. VII. Но что Любовь супружественная есть любовь Внутреннего или духовного человека, и что по сему она есть собственная человеку. VIII. Что у человека Любовь супружественная есть в любви пола так, как драгоценный камень в своей матке. IX. Что любовь пола у человека не есть начало Любви супружественной, но она есть первое ея так, как Внешнее—естественное, в котором насаждается Внутреннее—духовное. X. Что когда Любовь супружественная насаждается, тогда любовь пола изменяется и бывает Любовью пола чистою. XI. Что Муштина и Женщина сотворены для того, чтобы были существенно формою Сочетания блага и истины. XII. Что Двое Супругов составляют эту форму в наивнутреннейших своих началах, и оттуда в последующих из них, по мере, открытая внутреннейших начал мысли их. Следует теперь сих Статей изъяснение.

84.1. ЧТО БЛАГО И ИСТИНА ЕСТЬ ВСЕОБЩАЯ НАЧАЛА СОЗДАНИЯ, И ОТТУДА ВО ВСЕХ СОЗДАННЫХ ПОДЛЕЖАЩИХ; НО В ПОДЛЕЖАЩИХ СОЗДАННЫХ НАХОДЯТСЯ ПО ФОРМЕ КАЖДАГО. Что Благо и Истина есть всеобщия начала Создания, то потому, что двое оных есть не только в Господи Бог Создатель, но и Сам Он; ибо Он есть. Самое Божественное Благо и Самая Божественная Истина. Но яснее это и понятий разума, и так в идеи помышления представится, ежели вместо Блага именовать Любовь, а вместо Истины именовать Премудрость: следовательно, в Господе Боге Создатели есть Божественная Любовь и Божественная Премудрость, которая и есть Сам Он, то есть, Самая Любовь и Самая Премудрость, ибо сии две есть тоже, что Благо и Истина. Причина же этому та, что Благо относится до Любви, а Истина

до Премудрости: ибо Любовь состоит из благ, а Премудрость из истин. Поелику же сии две и те две составляют одно и то же, то в следующих статьях будет сказано и об этих и о тех, так как чрез них одно и то же разумеется. Сие здесь предварительно говорится для того, чтобы разум, где только они именованы будут, не понимал различно.

85.—Итак, когда Господь Бог Создатель есть Самая Любовь и Самая Премудрость, и от Него создана Вселенная, которая по сему есть так как Дело, происходящее от Него, то не может статься, чтобы во всех и каждом создании Его не было сколько-нибудь Блага и Истины от Него, ибо, что бывает и происходит от кого-либо, то заимствует себе подобное от того же. Что так есть, это даже разсудком видеть можно из Порядка, в котором все и каждое во Вселенной создано и по которому одно есть для другого; почему и зависит одно от другого, так, как цепь, висящая на крючках. Все-бо есть для Человеческого Рода, дабы из него было Небо Ангельское, чрез которое возвращается Создание к Самому Создателю, от Коего произошло.—Оттуда есть соединение созданной Вселенной с своим Создателем, и чрез соединение всегдашнее сохранение. Поэтому-то Благо и Истина именуются Всеобщими началами Создания. Что так есть, об этом ясно каждому, из разсудка разсматривающему, который видит во всяком создании то, что имеет отношение к благу, и то, что имеет отношение к истине.

86.—Благо и Истина в подлежащих созданных находятся сходственно форм каждого, потому что всякое подлежащее восприимлет втечение по оной. Сохранение всего не иное что есть, как непрестанное втечение Божественного Блага и Божественной Истины в созданные от себя формы; ибо таким образом существование или сохранение есть непрестанное пребывание или созидание.—Что всякое подлежащее восприимлет втечение сходственно, или по своей форм, это объяснить можно разными примерами, как-то: чрез втечение теплоты и света из Солнца в Растения всякого рода; каждое из них восприимлет таковое втечение по своей форме; и так всякое дерево по своей, всякой кустарник по своей, всякая трава и всякой злак по своей. Втечение есть одинаковое во все вещи,—но восприятие, будучи по форме каждого, производит то, что каждый вид пребывает своим видом. Тоже самое объяснить можно и чрез втечение в животных всякого рода сходственно форм каждого. Что втечение бывает сходственно, или по форме каждого это и Простолудин даже видеть может, если внимательно примечает голоса Инструментов духовых, как-то: флейт, свирелей, труб, волторн и органов, то есть, что сии издают голоса из подобного дуновения или втечения воздуха, сходственно их формам или по их формам.

87.—II. ЧТО НЕТ НИГДЕ БЛАГА, ОСОБО ОТДЕЛЕННОГО, ИЛИ ИСТИНЫ, ОСОБО ОТДЕЛЕННОЙ, НО ЧТО ОНИ ПОВСЮДУ СОЕДИНЕННЫ. Кто из какого-либо чувства желает приобрести себе идею о Благе, тот не может приобрести ее без прибавления чего-нибудь такого, которое бы представило и явило то благо; ибо без этого Благо есть как Сущее без имени, а то, чрез что бывает представляемо и являемо, имеет отношение свое к истине. Наименуй только Благо и не упоминай вместе об этом и о том, с которым есть; -либо определи оное отвлеченно или без прибавления чего-нибудь соединяющего, и тогда увидишь, что есть ничто, но с прибавлением есть ничто; если же обратишь остроту разсудка, то поймешь, что Благо без прибавления есть не имущее никакого наименования и потому не имеющее никакого отношения, никакого побуждения и никакого состояния,—словом, никакого качества. Также и Истина, если об ней слышишь без чего-либо

включенного; а что ея включенное имеет отношение к благу, это очищенный разум может видеть. Поелику же Блага безчисленные, и каждое из них восходит к своему величайшему и нисходит к своему малейшему, как бы по ступеням лестницы,—также по поступлению своему и по качеству своему переменяет имя; то по этой причине трудно другим, кроме премудрых, видеть отношение блага и истины к предметам и в них соединение оных. Но что благо не бывает без истины, ни истина без блага, об этом явствует из общего понятия, когда сперва признают, что все и каждое во Вселенной имеет отношение к Благу и истина, как выше в пп. 84—85-м показано. Что не находится Блага отделенного ни Истины отделенной, это объяснить и доказать можно следующим: Не находится сущности из Формы, ни формы без сущности; Благо же есть сущность или существование, а истина есть чрез которую сущность образуется и существование Пребывает. Также в человеке есть воля и разум; Благо есть из воли, а Истина есть из разума,—и одна воля ничего не делает, если не чрез разум,—один разум ничего не делает, если не из воли. Равномерно в человеке два источника жизни тела: Сердце и Легкое; из Сердца не может произойти никакой жизни чувственной и движимой без Легкого, взаимно дышащего;

также не может и Легкое без Сердца. Сердце имеет отношение к Благу, а Легкое взаимное дыхание к Истине, и есть также соответствие. Подобно есть во всех и в каждом начале мысли и во всех и каждой части тела у человека; но умножать доказательства здесь неостанет времени; можно, однакоже, обстоятельнее об этом видеть доказательства в ПРЕМУДРОСТИ АНГЕЛЬСКОЙ, О БОЖЕСТВЕННОМ ПРОВИДЕНИИ пп. 326, где оно расположено и изъяснено в таком порядке; I) Что Вселенная с каждым ея созданным есть из Божественной Любви чрез Божественную Премудрость, или что то же, из Божественного Блага чрез Божественную Истину. II) Что Божественное Благо и Божественная Истина, как единое происходят от Господа. III) Что это единое в некотором изображении есть во всяком созданном. IV) Что Благо есть благо по качеству соединения его с истиною и что Истина есть истина, по качеству соединения ея с благом. V) Что Господь не терпит, чтобы что-либо было разделено; почему и человек должен быть или в благе и с тем вместе в истине, или во зле, и вместе во лжи, и прочее.

88.—III. ЧТО НАХОДИТСЯ ИСТИНА БЛАГА И ИЗ НЕЯ БЛАГО ИСТИНЫ, ИЛИ ИСТИНА ИЗ БЛАГА И БЛАГО ИЗ ИСТИНЫ ЭТОЙ, И ЧТО В ДВУХ СИХ ОТ СОТВОРЕНИЯ ВПЕЧАТЛЕНА НАКЛОННОСТЬ К СОЧЕТАНИЮ СЕБЯ ВОЕДИНО. Об этом нужно приобрести некоторую раздельную идею, потому что отсюда зависит познание о существенном начале Любви супружественной: есть бо, как следует, Истина блага или Истина из блага—начало мужское, а Благо истины или Благо из этой истины—начало Женское. Но понять это можно яснее, если вместо Блага именуется Любовь и вместо Истины Премудрость, о которых, что они составляют одно, сказано уже выше в п. 84-м. Премудрость у человека не может пребывать иначе, кроме чрез Любовь премудрствования (*amor sapiendi*); ибо, отделивши эту Любовь, человек вовсе не может премудрствовать. Премудрость из этой любви разумеется чрез Истину блага или чрез Истину из блага. Когда же человек из этой любви приобрёл себе Премудрость и ее любит в себе, либо себя для нея, тогда он образует любовь, которая есть Любовь Премудрости, и разумеется чрез Благо истины или чрез Благо из этой истины. Итак, у Мущины (*vir*) две Любви, из коих одна первая есть Любовь премудрствовать, а другая, последняя, есть Любовь Премудрости; но эта Любовь когда пребывает у Мущины, тогда есть Любовь злая и называется кичением (гордостью), или любовью собственного разумения. Что эта Любовь взята от Мущины (*vir*), дабы не погубила его, и перемещена в Женщину (*mulier*), дабы была Любовью Супружественной и возобновляла бы его, как от сотворения провидено, об этом доказано будет ниже. Некоторые сие разсуждения о двух сих Любвях, и о перемещении последней в женщину, видеть можно выше в п. 32, 33 и в ПРЕДУВЕДОМЛЕНИИ п. 20. Итак, если вместо Любви разумеется благо, а вместо Премудрости истина, то из сказанного теперь явствует, что находится Истина блага или Истина из блага, и из нея Благо истины или Благо из этой истины.

89. В двух сих от Сотворения впечатленна наклонность к сочетанию себя воедино потому, что образовано из другого. Премудрость из Любви премудрствовать, или Истина из блага, а Любовь премудрости из той премудрости, или благо истины из той истины. Из этого образования видеть можно, что есть взаимная наклонность к взаимному соединению и к сочетанию себя воедино. Но это бывает у Мужей, находящихся в подлинной Премудрости, и у жён, состоящих в любви этой премудрости в Муже; следовательно, у тех, кои пребывают в Любви супружественной. Но о премудрости, которая должна

быть у Мужа и которую должна любить Жена, сказано будет и в нижеследующих членах.

90. IV. ЧТО В ПОДЛЕЖАЩИХ ЦАРСТВА ЖИВОТНАГО ИСТИНА БЛАГА ИЛИ ИСТИНА ИЗ БЛАГА ЕСТЬ МУЖЕСКОЕ, А ИЗ НЕЯ БЛАГО ИСТИНЫ ИЛИ БЛАГО ИЗ ИСТИНЫ ЕСТЬ ЖЕНСКОЕ. Что от Господа Создателя и Хранителя (*stator*) Вселенной втекает непрестанное Соединение Любви и премудрости или Сочетание блага и истины, и что подлежащая созданныя восприимлют оное, каждое из них по своей форме, о том показано уже выше в пп. 84, 85 и 86. А что Мущина из этого Сочетания или из оного Соединения восприимлет истину премудрости, и к ней присовокупляется от Господа Благо любви, по мере восприятия; также, что это восприятие бывает в разуме, и что оттуда Мущина рождается быть разумным,—все это разсудок может видеть из своего света у него, во первых, из его Побуждения (*Affectio*), из его Приспособления (*Applicatio*), из его Нравов (*Mores*) и из его Формы (*Forma*). Из Мужескаго ПОБУЖДЕНИЯ видеть может, что у него есть побуждение знать, разуметь и исполняться премудростью или премудрствовать. Побуждение знать бывает в отрочестве, побуждение разуметь—в юношестве, а побуждение премудрствовать (*sapere*) от этого возраста продолжается даже до старости. Из чего явствует, что его природа или свойство наклоняет к образованию разума и, следовательно, рождается быть разумным. Поелику же это не может быть иначе, кроме из любви, то посему Господь присовокупил к нему ту любовь по восприятию, то есть по его желанию премудрствовать. Из его ПРИСПОСОБЛЕНИЯ, которое есть к таким предметам, кои касаются до Разума или в коих Разум господствует, и из них некоторыя публичныя и относятся до употреблений в публике. Из его НРАВОВ, которые все заимствуют свою сущность из господствования разума; почему и действия жизни его, разумеемая чрез нравы, есть разсудительныя (*rationales*), а если не таковы, то желают, по крайней мер, казаться таковыми. Разсудительность (*rationalitas*) мужеская усматривается также и во всякой силе его (*virtus*). Из его ФОРМЫ, что она есть различная и вовсе особенная от формы женской, о которой видеть можно выше в п. 33.—К этому присовокупляется и то, что в мущине есть плодотворность, которая ни откуда происходит, кроме из разума, ибо она есть от истины из блага там. Что оттуда есть та плодотворность (*prolificum*), о том показано будет ниже.

91. Что Женщина рождается быть волительною или добровольною (*voluntaria*), но добровольною из разумения мущины или, что то же есть, быть любовью премудрости мущины, так как она чрез премудрость его сотворена, об этом видеть можно выше в пп. 88, 89; равно явствовать может из побуждения, из Приспособления, из Нравов и из Формы Женщины. Из ПОБУЖДЕНИЯ, что в ней есть побуждение любить, знание, разумение и премудрость, однакоже не в себе любить, но в мущине и так мущину. Не может больше любимым быть мущина по одной только форме, в которой он кажется человеком, но по дарованию, в нем усматриваемому, которое делает его человеком. Из ея ПРИСПОСОБЛЕНИЯ к таким предметам, которые составляют дела рук как-то: прядение, шитьё и прочие, служащие к уборам, украшению себя и улучшении своей красоты; сверх сего, к разным домашним должностям, присоединяющимся к должностям мущин, которыя, как сказано, называются внешними (*forensia*). Это находится у женщин по наклонности к Супружеству, дабы быть женами, итак одно с мужьями. Что то же самое видно из НРАВОВ и

ФОРМЫ, об этом явствует без объяснения.

92. V. ЧТО ИЗ ВТЕЧЕНИЯ СОЧЕТАНИЯ БЛАГА И ИСТИНЫ ОТ ГОСПОДА, ПРОИСХОДИТ ЛЮБОВЬ ПОЛА, И ЧТО ОТТУДА ТАК ЖЕ ЕСТЬ И ЛЮБОВЬ СУПРУЖЕСТВЕННАЯ. Что Благо и Истина есть Всеобщая начала Создателя, и оттуда во всех подлежащих созданных; что в сих находятся по форме каждого, и что Благо и Истина не как двое, но как одно происходит от Господа, о том показано выше в п. 84—87. Из этого следует, что ПОВСЕМСТВЕННАЯ СФЕРА СУПРУЖЕСТВЕННАЯ происходит от Господа во Вселенную от первого до последних ея начал, и так от Ангелов даже до червей.—Таковая Сфера Сопряжения блага и истины происходит от Господа потому, что она есть Сфера размножения, то есть рождения детей и плодотворения; она то же есть, что и Божественное Провидение о сохранении Вселенной посредством постепенных рождений. Поелику же эта Сфера повсемственная, которая есть сфера Сопряжения блага и истины, и втекает в подлежащая соответственно форме каждого, как сказано уже в п. 86; то следует, что Мущина восприимлет оную по своей форме, итак в Разуме, ибо он есть форма разумения; и что Женщина восприимлет ту сферу и по своей форме, итак в Воле, ибо она есть форма волеительная из разумения от мужа; и поелику та же самая сфера есть и сфера деторождения,—то следует, что оттуда есть и Любовь пола.

93. Что оттуда есть и Любовь супружественная, то потому, что упомянутая Сфера втекает в форму премудрости, как у человеков, так и у Ангелов; ибо человек может исполняться премудростью до конца жизни своей в Мíре, и потом бесконечно в Небе: и сколько исполняется он премудростью, столько усовершенствуется его форма. Эта форма не восприимлет любовь пола, но любовь одного из пола, потому, что с нею может соединяться до самовнутреннейших начал, в которых есть Небо со своими благополучиями, и такое соединение есть соединение любви супружественной.

94. VI. ЧТО ЛЮБОВЬ ПОЛА ЕСТЬ ЛЮБОВЬ ВНЕШНЯГО ИЛИ ЕСТЕСТВЕННОГО ЧЕЛОВЕКА, И ЧТО ПОСЕМУ ОНА ЕСТЬ ОБЩАЯ ВСЯКОМУ ЖИВОТНОМУ. Каждый человек рождается телесным, и бывает внутреннее и внутреннее естественным, и сколько любит разумение, столько бывает разсудительным (*rationalis*), — и потом, если любит премудрость, то бывает духовным. В чем же состоит та премудрость, чрез которую человек бывает духовным, о том показано будет ниже в п. 130. Итак, сколько человек проходит от знания в разумение, и от сего в премудрость, столько и Мысль его переменяет свою форму; ибо открывается более и более, и ближе соединяет себя с Небом, а чрез Небо с Господом: оттуда бывает приверженнейшим к истине и рачительнейшим о благе Жизни. Итак, если он останавливается при первом поступлении к премудрости, то форма мысли его пребывает естественною, восприимлющею в течение Сферы повсемственной, которая есть Сфера Сопряжения блага с истиною, не иначе, как восприимлют её подлежащая нижняя Царства животного, то есть скоты и птицы: и поелику сии естественныя, то и человек тогда им подобен, и потому подобно же, как они, любит пол. Из этого и разумеется, что любовь пола есть любовь внешнего—естественного человека, и что посему она есть общая всякому животному.

95. VII. НО ЧТО ЛЮБОВЬ СУПРУЖЕСТВЕННАЯ ЕСТЬ ЛЮБОВЬ ВНУТРЕННЯГО ИЛИ ДУХОВНОГО ЧЕЛОВЕКА, И ЧТО ПОСЕМУ ОНА ЕСТЬ СОБСТВЕННАЯ ЧЕЛОВЕКУ. Любовь Супружественная есть Любовь

Внутреннего или духовного человека потому, что чем более человек бывает разумеющим и премудрствующим, тем более он есть внутренний или духовный, — И тем более уссовершеняется форма мысли его, воспримля любовь супружественную, ибо тогда она понимает и ощущает в этой Любви — приятность Духовную, которая есть блаженная, а из этой приятности так же понимает и ощущает приятность Естественную, которая заимствует душу свою, жизнь и сущность из приятности духовной.

96. Любовь супружественная есть собственная человеку потому, что человек только может быть духовным; ибо может возвышать свой разум над любвями своими естественными, и с таковой высоты видеть их ниже себя и судить о качестве их, так же исправлять их, очищать и отдалять. Но никакое животное не может этого сделать потому, что любви его вовсе соединены с врожденным ему знанием,—почему и не может такое знание возвышаемо быть в разумение, и тем еще менее в премудрость. По этой причине животное от врожденной любви знания своего стремится так, как слепой по улицам от собак, на него нападавших. Сие составляет причину и тому, что Любовь супружественная есть собственная человеку, и может называться природною и ближайшею человеку, так как в человеке находится способность премудрствовать или понимать вещи духовно, с каковою способностью и эта любовь составляет одно.

97. VIII. ЧТО У ЧЕЛОВЕКА ЛЮБОВЬ СУПРУЖЕСТВЕННАЯ ЕСТЬ В ЛЮБВИ ПОЛА, ТАК КАК ДРАГОЦЕННЫЙ КАМЕНЬ В СВОЕЙ МАТКЕ. Но это, как сравнение только, изъяснено будет в Члене, теперь же следующем. Чрез такое сравнение доказывается и то, что Любовь пола есть любовь Внешнего или естественного человека; Любовь же супружественная есть любовь Внутреннего или духовного человека, о чем и выше в п. 95м показано.

98. IX. ЧТО ЛЮБОВЬ ПОЛА У ЧЕЛОВЕКА НЕ ЕСТЬ НАЧАЛО ЛЮБВИ СУПРУЖЕСТВЕННОЙ, НО ОНА ЕСТЬ ПЕРВОЕ ЕЯ ТАК, КАК ВНЕШНЕЕ ЕСТЕСТВЕННОЕ, В КОТОРОМ НАСАЖДАЕТСЯ ВНУТРЕННЕЕ—ДУХОВНОЕ. Здесь дело идет о Любви истинносупружественной, а не о Любви общей, которая также именуется супружественною и у некоторых есть не что иное, как Любовь пола ограниченная. Любовь истинносупружественная находится у тех только, которые вожделеют премудрости, и оттуда более и более проходят в оную. Сих Господь предвидит, и Любовь супружественную им провидит: эта Любовь у них хотя и начинается от Любви пола, или лучше сказать чрез сию Любовь, но при всем том не происходит из нея; ибо происходит (*oritur*) по мере того, как премудрость продолжает свою постепенность и делается явною в оной любви, — поелику премудрость и эта любовь нераздельныя спутницы. Любовь супружественная начинается чрез любовь пола потому, что до приобретения себе товарища (*consors*) любим бывает пол вообще, взирают на него взором любезным, и обращаются с ним вежливо и скромно. Приходящий в юношеский возраст (*adolescens*) есть в состоянии Избрания,—и тогда из впечатленной склонности к супружеству с одною, скрывающейся в предверии, так сказать, мысли его мало по-малу разогревается его внешность; так же и потому, что назначения к супружеству длятся по разным причинам, даже до среднего возраста юношеского. Между тем, начало этой любви есть как бы похоть, которая у иных и переходит действительно в любовь пола; однако же не ослабляется обуздание ея далее, кроме сколько позволяет здоровье. —Это сказано о Поле мужском, поелику для него есть прелесть, действительно возжигающая,—но не о Поле женском. — Из сего явствует, что Любовь пола не

есть начало Любви истинносупружественной, но что есть первое ее время, а не конец: ибо, что первое временем, то и в мысли и ее намерении есть первое, поелику первенствующее; но к этому первому не возжигается, разве постепенно чрез средства, которые не первые по себе, а только препровождающая к первому в себе.

99. X. ЧТО КОГДА ЛЮБОВЬ СУПРУЖЕСТВЕННАЯ НАСАЖДЕНА, ТОГДА ЛЮБОВЬ ПОЛА ИЗМЕНЯЕТСЯ И БЫВАЕТ ЛЮБОВЬЮ ПОЛА ЧИСТОЮ. Говорится, что тогда Любовь пола изменяется потому, что когда Любовь супружественная приходит к своему началу, существующему во внутренних началах мысли, тогда видит Любовь пола не пред собою, но уже за собою, или не выше себя, но уже ниже себя, которую так, как что-либо проходя, оставляет. Это происходит подобно тому, когда кто-либо переходя от должности к должности, и потом достигнув высокого звания, смотрит на оставленный им как бы позади себя должности, которые он проходил; или, как когда кто-либо путешествует, чтобы увидеть Дворец некоего Царя, и, дошедши к оному, обращает взор к тому, что видел на пути. Что тогда Любовь пола пребывает и притом чистою и приятнейшею первой — у тех, кои находятся в Любви истинносупружественной, об этом видеть можно в двух ДОСТОПАМЯТНОСТЯХ, изложенных выше в п. 44 и 55.

100. XI. ЧТО МУЩИНА И ЖЕНЩИНА СОТВОРЕНА ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ БЫЛИ СУЩЕСТВЕННОЮ ФОРМОЮ СОЧЕТАНИЯ БЛАГА И ИСТИНЫ. Это потому, что Мущина сотворен быть Разумом истины, итак истиною в форме, а Женщина сотворена быть Волею блага, итак Благом в форме, и в обоих от внутренних начал впечатленна наклонность к сочетанию во едино; о чем показано уже выше в п. 83. Итак, двое составляют одну форму, подражающую Форме супружественной блага и истины. Формою подражающею именуется потому, что она есть не та же самая форма, но ей подобная. Благо сочетавающееся с Истиною у мужа, есть от Господа непосредственно; Благо же жены, сочетавающееся с Истиною у мужа, есть от Господа посредственно чрез жену; по этой причине существуют два Блага: одно внутреннее, а другое внешнее, сочетавающихся с Истиною у мужа, и производящих то, чтобы муж постоянно пребывал в разуме истины, и оттуда в премудрости чрез Любовь истинно супружественную. Но об этом более изъяснено будет в следующих Статьях.

101. XII. ЧТО ДВОЕ СУПРУГОВ СОСТАВЛЯЮТ ЭТУ ФОРМУ В НАИВНУТРЕННЕЙШИХ СВОИХ НАЧАЛАХ, И ОТТУДА В ПОСЛЕДУЮЩИХ ИЗ НИХ, ПО МЕРЕ ОТКРЫТИЯ ВНУТРЕННЕЙШИХ НАЧАЛ МЫСЛИ ИХ. Три начала, из которых состоит каждый человек, и которые по порядку у него следуют, то есть: Душа, Мысль и Тело. Наивнутреннейшее его начало есть Душа, среднее—Мысль, а последнее—Тело.—Все, втекающее от Господа в человека, втекает в наивнутреннейшее его начало, которое есть Душа, и низходит оттуда в среднее, которое есть Мысль, а чрез нея в последнее, которое есть Тело. Так втекает Сочетание блага и истины от Господа у человека непосредственно в его душу, и оттуда продолжает свое течение к следующим, а чрез них и к последним; и так совокупно производят Любовь супружественную. Из идеи об этом течении открывается, что двое Супругов составляют упомянутую форму в наивнутреннейших своих началах, и оттуда в последующих из них.

102. Что супруги бывают этою формою соответственно открытию внутренних

начал мысли их, то потому, что Мысль открывается постепенно от младенчества даже до глубокой старости; ибо человек рождается телесным, как и Мысль его открывается близко над Телом, так он бывает разсудительным (*rationalis*); и как Разсудительность эта очищается и отделяется от лжей, втекающих из чувств телесных и от похотей (*concupiscentis*), втекающих из прелестей телесных,—так и Разсудительность или Разсудительное начало открывается. Это бывает единственно чрез премудрость, и когда внутренния начала разсудительной мысли открыты, тогда человек бывает формою премудрости, которая есть восприятие или вместилище любви истинно супружественной. Премудрость, составляющая эту форму и восприимлющая сию любовь есть Премудрость разсудительная и вместе с тем нравственная. Премудрость разсудительная относится к благам и истинам, которая внутренне в человек являются не как свои, но как втекающая от Господа; Премудрость же нравственная уклоняется от зол и лжей так, как от зараз, а особенно от похотей, оскверняющих Любовь свою супружественную.

103. При сем прилагаются ДВЕ ДОСТОПАМЯТНОСТИ. Из них ПЕРВАЯ: В одно утро, еще до восхождения солнца, я, проглянув к Востоку в духовном Мíре, и увидел четырех всадников (*Equites*), как бы вылетающих из облака, светящего от пламени денницы, или утренней зари. На главах тех Всадников были шлемы кудрявые, на плечах как крылья, тела же их одеты были в одежды лёгкия цвета померанцового; весь убор их приличествовал скорости. Держа в руках натянутые поводья чрез гривы коней, управляли ими, как крылатоногими. Желая знать, куда бы они спешили, я взором мысли моей последовал за бегом их, или полетом. Из них три Всадника разделились на три стороны: один устранился в Полдень, другой в Запад, третии в Север, четвертый же вскоре потом остановился в Востоке. Удивляясь этому, я взглянул на Небо,—и когда пожелал знать, куда бы спешили те Всадники, то получил ответ, что спешат к Мудрым (*Sapientes*) из Царств Европейских, которые, живши на земле, прославились у своих острою ума и отличием разума в разсматривании вещей, дабы сии мудрые пришли сюда и решили Тайну о НАЧАЛЕ ЛЮБВИ СУПРУЖЕСТВЕННОЙ, И О ЕЯ СИЛЕ ИЛИ МОГУЩЕСТВЕ (*DE VIRTUTE SEU POTENTIA*). При этом сказали мне из Неба, подожди несколько и увидишь двадцать семь Колесниц,—Три с Испанцами, Три с Французами или Галлами, Три с Италианцами, Три с Германцами, Три с Батавлянами или с Голландцами, Три с Англичанами, Три со Шведами, Три с Датчанами и Три с Поляками. По прошествии двух часов появились сии Колесницы, везомыя впряженными в них иноходцами светлорыжими, в отменной сбруе, которые наипоспешнейше вывезли их к пространному Дому; Дом этот виден был в пределе Востока и Полудня. Все, приехавшие туда, вышли из Колесниц и с бодрым духом вошли в Дом; и тогда мне сказано: войди и ты туда же и услышишь. Я пошел поспешно и вошел в Дом, который, осматривая внутри, увидел, что он был четвероугольный, имея боковые проспекты к сторонам; в каждом боку по три высоких Окна из хрустальных стекол, а двери их из масличнаго дерева, по обеим сторонам в стенах как Камеры со сводами вверх, где поставлены столы. Стены были кедровыя, Кровля из лучшаго дерева тиинового, пол из досок тополевых. У стены Восточной, где не видно было окон, поставлен был Стол, оправленный золотом, и на нем лежал кидарь, осыпанный драгоценными камнями, назначенный в награждение тому, кто бы изследовал ТАЙНУ предлагаемую. Когда я обратил мой взор к Камерам, которая были подобны Комнатам подле окошек, то увидел тут пятерых Мужчин, в каждой комнате по одному из каждого царства европейскаго, которые готовы

были и ожидали Предмета своих суждений. Друг Ангел, став посреди Палат, сказал; Предмет суждений ваших (*judiciorum*) будет о НАЧАЛЕ ЛЮБВИ СУПРУЖЕСТВЕННОЙ, И О ЕЯ СИЛЕ И МОГУЩЕСТВЕ; посудите об этом и определите—и определённое мнение напишите на бумаги, а ее опустите в этот серебряный Урн, который вы видите близ золотого Стола, и подпишите начальную Букву того Царства, из которого вы сами, как-то: из Франфи или Галлии—Ф, из Батавии или Голландии—Б, из Италии—И, из Англии—А, из Польши—П, из Германии—Г, из Гиспаниии—Г, из Дании—Д, из Швеции—Ш. Сказав это, Ангел отошел, обещая возвратиться. И тогда отделясь по пяти Единоземцев (*Populares*) в каждой Комнате при окнах, изречение то ворочали, рассматривали и, по превосходству дарований своих в суждениях, определили, на бумагах написали, с подписанием начальной буквы своего Царства и в серебряный Урн опустили. По окончании сего, чрез три часа возвратился Ангел, и, вынув из Урна бумаги по порядку, читал пред Собранными.

104. Тогда из ПЕРВОЙ БУМАГИ, которую по случаю рука Ангела захватила, он читал сие: Мы пятеро единоземцев в нашей комнате определили, что Начало Любви супружественной есть от Древнейших в Веке золотом, а у них от сотворения Адама и его Жены; оттуда есть Начало супружеств, и с супружествами Начало любви супружественной. Что касается до Силы или Могущества Любви супружественной, то ее мы приписываем не иному чему, как климату или стороне, освещаемой Солнцем, и посему теплоте на земле. Это мы рассматривали не пустым умовоображением, но заимствуя из явственных законов, основанных на опыте, как-то: от Народов, живущих под Экватором или кругом равноденственным, где теплота дневная как бы горит; также от народов, живущих вблизи к этому кругу, и от народов, отдаленнее этого круга обитающих; также и из содействия теплоты солнечной с теплотою жизненною у животных земных и у птиц Небесных во время весны, когда плодятся. Кроме сего, что иное есть, Любовь супружественная как не Теплота, к которой если прибавится Теплота, сообщаемая от Солнца, то и бывает тогда Сила и Могущество. Под этим изложением подписана была буква Г, которая была начальная имени того Царства, из коего они сами были.

105. После этого, Ангел ВТОРИЧНО опустил руку в Урну и вынул оттуда Бумагу, на которой читал следующее: Мы единоземцы в нашем сожителстве согласились, что Начало Любви супружественной есть то же, что и начало Супружеств, установленных законами для обуздания похотей, врожденных человеку к прелюбодеяниям, коими попираются души, оскверняются мысли, развращаются нравы и заражаются тела; ибо Прелюбодеяния не человеческия суть, но зверския, не разсудительныя, но скотския, итак, вовсе не Христианския, но варварския; для осуждения таковых последовало Начало Супружеств, а с тем вместе и Любви супружественной. Подобное заключаем о Силе или Могуществе этой Любви, зависящей от чистоты, которая есть воздержание от похотливых блудодеяний; поелику Сила и Могущество у любящего одну супругу сохранено для одной, итак, собрано и как бы сосредоточено, и тогда оно бывает облагородствованным, так как Пятая сущность (*Quinta Essentia*), по очищении нечистот, которая иначе была бы расточена и во все стороны разброшена. Один между нами пятью, Священник прибавил и Предопределение, как причину той силы и могущества, говоря: не суть ли Супружества предопределенныя, а когда так, то и Чадо-родия оттуда, и к ним действия предопределенныя, потому, что он клялся таким предопределением. Под этим изложением подписана буква Б. Услышав это некто разсмехался и

сказал: Предопределение! ах, какая прекрасная апология или защищение недостатка или невозможности!

106. Тотчас и ТРЕТЬИМ РАЗОМ Ангел вынул Бумагу из Урна, и на ней читал сие: Мы единоземцы в нашей Келье рассматривали причины Начала Любви супружественной, и из оных увидели главное, что начало любви супружественной есть то же, что и начала Супружества; поелику эта Любовь не прежде находится; находится же потому, что когда кто-либо не щадит себя, или нещадно любит девицу, то душою и сердцем желает владеть ею, как собственностью, выше всего любимую; и как скоро она обещает себя, то глядит на нее так, как собственно смотрит на собственность.. Что это есть начало любви супружественной, о том открывается явно из неистовства против соперников в любви, и из ревности против нарушителей. Рассматривали мы потом и начало силы или могущества этой любви, и трое против двух превозмогли, что Сила или Могущества с супругою есть из некоторого позволения с полом; сказал и, что из опыта знают, будто могуществом любви пола превозмогается могущество Любви супружественной. Под этим изложением была подписана буква И. Услышав это, закричали со Столов: отложи сию бумагу и вынь другую из Урна.

107. И в момент Ангел вынул ЧЕТВЕРТУЮ Бумагу, из которой читал следующее: Мы единоземцы под нашим Окном определили, что Начало Любви супружественной и Любви пола есть то же; ибо из этой есть и та, с тем только различием, что любовь пола есть неограниченная, неопределенная, безпрепятственная, смешанная и непостоянная. Любовь супружественная ограниченная, определенная, связанная, известная и постоянная. Эта любовь так установлена и учреждена по благоразумию и премудрости человеческой; ибо иначе не было бы ни Империй, ни Царства, ни республики и ниже общества, но люди бродили бы толпами по полям и лесам, с блудницами и похищенными женщинами, и бегали бы с места на место, для Уклонения от кровопролитий, насилия и и грабежей, чрез которые истребился бы вес род человеческий. Это есть суждение о начале любви супружественной. Но Силу или Могущество Любви супружественной выводить из здоровья тела, непрерывно пребывающего от рождения до старости; ибо человек здоровый и крепким сложением одаренный, не оскудевает в силе, его волокна, нервы, мускулы и мышцы не немеют, не ослабевают и не увядают, но пребывают в крепости сил своих. Прощайте. Под этим изложением подписана буква А.

108. ПЯТЫМ РАЗОМ Ангел вынул из Урна Бумагу, из которой читал сие: Мы единоземцы, при вашем Столе, из умствования мыслей наших рассмотрели Начало Любви Супружественной и Начало Силы или Могущества ея; и по исследовании причин, не иное начало Любви супружественной предположили и утвердили как то, что всякий человек из поощрение и оттуда возбуждений (*ex fomitibus et inde incitamentis*), в преддвержение мысли и тела его скрывавшихся, после различных очесных похотей, напоследок обращает и приклоняет мысль свою к одной из пола женщине, даже пока к ней вовсе разогреется. От этого времени теплота человека переходит из пламени в пламень, пока наконец сделается пожар: в этом состоянии не имеет места похоть к полу, а вместо похоти бывает любовь супружественная. Молодой жених в этом пожаре не иначе понимает как то, что сила или могущество его любви никогда не перестанет; ибо не имеет опыта, а потому и знания о состоянии недостатка сил, и тогда охлаждения любви после увеселений. Итак,

начало любви супружественной есть из этого первого до брака жара, а из него и сила или могущество ея; но сия, после браков, пламя свое переменяет,—оно то умалется, то умножается, и с такими переменами, то есть умалением и умножением (или возрастанием), продолжается твердо даже до старости, при управлении благоразумием, и при обуздании похотей, вырывающихся из сокровенности мыслей неочищенных; ибо похоть предшествует премудрости. Это есть наше суждение о начале и пребывание силы или могущества супружественного. Под этим изложением подписана литера П.

109. ШЕСТЫМ РАЗОМ Ангел вынул Бумагу, из которой читал следующее: Мы единоземцы из нашего Товарищества рассмотрели причины Начала любви супружественной, и согласились на две, из коих первая есть Пристойное воспитание детей, а другая—различное владение наследств. Взяли мы две сии причины потому, что сходятся и относятся к одной цели, которая есть Благо Публичное,—и оно получается, поелику Дети, из любви супружественной зачатые и рожденные, бывают родные и истинные, которые, по любви к ним (storge), подавшей им повод к законному происхождению, воспитываются в наследники всех имений как духовных, так и естественных своих родителей. Что на пристойном воспитание детей, и на различном владении наследств основывается Благо публичное, это видит разумок. Есть Любовь пола и Любовь супружественная: эта Любовь хотя и представляется как одна с тою, но есть раздельна, ниже одна подле другой, но одна есть в другой; а что находится внутри, то важнее есть состоящего снаружи. Мы видели, что Любовь супружественная от сотворения есть внутри, и сокрыта в любви пола точно так, как миндаль в шелухе. Посему, когда Любовь супружественная из своей шелухи, то есть из любви пола освобождается, тогда она блистает пред Ангелами, как драгоценный камень Берилл и Астроит. Это бывает потому, что Любви Супружественной впечатленно Спасение всего Рода Человеческого, которое мы разумеем чрез Благо Публичное. Это есть наше суждение о Начале сей Любви. О Начале же силы или могущества ея, из рассмотренных причин заключили, что оно есть освобождение и отвлечение Любви супружественной от любви пола, которое бывает чрез премудрость от мужа, и чрез любовь премудрости от жены; ибо любовь пола есть общая со скотами, а Любовь супружественная есть собственная человекам. Поэтому, сколько освобождается и отделяется Любовь супружественная от любви пола, столько человек есть человек, а не скот, и человек из своей любви получает силу или могущество, а скот из своей. Под этим изложением подписана Буква Г.

110. СЕДЬМЫМ РАЗОМ Ангел вынул Бумагу, из которой читал сие: Мы единоземцы, из Камеры под светом нашего окна, возвеселили помышления и оттуда суждения наши из разсуждения о Любви Супружественной. Кто не наслаждается ею? Любовь эта есть в мысли и с тем вместе в теле. Мы предполагаем Начало этой любви из приятностей ея: ибо кто где-либо познал след какой-нибудь Любви иначе, если не из ея приятности и любезности? Приятности Любви супружественной в началах своих ощущаются, как блаженства, благополучия и счастья, а в произведениях—как приятности и удовольствия,—в последних же началах—как увеселения увеселений. Итак, начало любви пола есть, когда внутренности мысли и оттуда внутренности тела открываются для втечения тех приятностей; Начало же Любви супружественной есть тогда, когда первоначальная сфера этой любви, чрез начатые обручения, идеально продолжила оныя приятности. Что принадлежит до Силы или Могущества этой Любви, то оно есть из переходения этой любви с своим началом, от мысли в тело; ибо мысль есть от головы, когда чувствует и делает,

а наипаче когда утешается из этой любви. Из сего мы предполагаем степени силы и постоянства изменении ея. Сверх того и Силу могущества выводим из поколения: если она была знатная у отца, то и чрез происхождение (per traducem) знатною бывает и у поколения. Что знатность такая чрез происхождение рождается, наследуется и нисходит, на это соглашается разумок и опыт под этим изложением подписана буква Ф.

111. ВОСЯЬМЫМ РАЗОМ вынута была Бумага и из нея читано следующее: Мы единоземцы, в нашем Сословие не нашли коренного Начала Любви супружественной, потому, что она во святилищах мысли скрывается глубоко, и самая тончайшая премудрость никаким лучем резума не может коснуться этой Любви в начале ея. Мы предполагали много. — но после тщетных тонкостей не знали, суждения ли наши при этом были, или пустые речи. Почему, кто желает вывести начало этой Любви из святилищ мысли, и представить своему взору,—тот пусть побывает в Дельфах. Мы рассуждали об этой любви ниже ея начала, что она есть духовная в мыслях, и так как источник или родник сладкий, из которого истекает в грудь, и там бывает приятно и называется любовью сердечною, которая сама по себе исполнена дружбою, доверенностью и наклоном ко взаимности; и что эта любовь, когда переходит в грудь, бывает любовью радостною. Сии и подобныя идеи, будучи в помышлении у начинающего приближаться к юношескому возрасту, при желании его избрать для себя одну из пола, возжигают в сердце огонь любви супружественной, который огонь, как первоначальный этой любви, есть и начало ея. Началом Силы или Могущества признаем не иное, как ту же самую любовь, так как они неразлучныя спутницы, однако же такие, что иногда предшествует та, а иногда другая: когда предшествует любовь и за нею последует Сила или могущество, тогда обе знатныя (nobiles), поелику могущество тогда есть сила любви супружественной; когда же могущество предшествует, а любовь ему последует, тогда обое незнатныя (ignobiles), ибо любовь тогда есть могущество плотское. Мы так о качестве обоих судим из того порядка, в котором любовь нисходит или восходит, и следовательно от своего начала проходит к цели. Под этим изложением подписана буква Д.

112. Последним или ДЕВЯТЫМ РАЗОМ Ангел взял Бумагу, и из нея читал сие: Мы единоземцы, из нашего товарищества, имели суждение о двух предложенных предметах: о Начале любви супружественной и о Начале силы ея или могущества. Когда мы коснулись тонкостей о Начале любви супружественной, то для избежания сомнений или недоразумений, разделили между Любовью пола Духовною, естественною и плотскою. Чрез Любовь пола Духовную разумеем мы Любовь истинносупружественную, поелику она есть духовная, чрез Любовь же пола естественную разумеем любовь многобрачную, так как она есть естественная, а чрез Любовь пола вовсе плотскую разумеем любовь блудную, ибо она есть вовсе плотская. Когда суждения наши углублены были в любовь истинносупружественную, то мы рассмотрели, что эта Любовь единственно бывает между одним мужчиною и одною женщиною, и что есть от сотворения небесная, внутреннейшая, душа и отец всех благих любвей, вдохновенная Прародителям и вдыхаемая Христианам, и притом так соединительная, что чрез нее две Мысли могут быть одною Мыслию, и два Человека так, как один Человек, что и разумеется чрез быть единою Плотию. Что эта Любовь вдохновена от Сотворения, явствует в Книге Сотворения из сего: *“Сею ради оставите отца и мать и прилепится к жене своей и будет в едину Плоть”*. Быт. II, 24. О том же, что она есть вдыхаемая Христианам,

явствует из сих слов: *“Иисус рече, несте ли чли, яко Сотворивый искони мужеский и женский пол, сотворил я есть: и рече: сего ради оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будет оба в плоть едину; чего ради ни суть более два, но едина плоть”*. Матф. XIX, 4, 5, 6. Это о Начале любви супружественной. О начале же Силы или Могущества Любви истинносупружественной догадываемся, что она исходит из подобия мыслей и единомыслия: ибо когда две мысли супружественно соединены, тогда помышления их духовновзаимно друг друга целуют, и сии вдыхают в тело свою силу или могущество. Под этим изложением подписана буква Ш.

113. Стоявшие в этой Палате за возвышенным полом, пред дверями, Африканцы, сказали громко: позвольте, чтобы и из нас кто-либо объявил мнение о Начале Любви Супружественной, также и о Силе ея или Могуществе. И когда за всеми Столами поманули руками, что позволяет, тогда один из них, войдя и став к Столу, на котором лежал Кидарь, сказал: Вы, Христиане, выводите Начало Любви Супружественной из самой Любви; но мы Африканцы выводим оное от Бога Неба и Земли. Любовь супружественная не есть ли Любовь целомудренная, чистая и святая? Не находятся ли в этой Любви Ангелы Небесные? Не есть ли весь Род Человеческий, и оттуда всё Небо Ангельское Плод этой Любви? Разве такое превосходное состояние от инуда, а не от Самого Бога Создателя и Хранителя вселенной может существовать?.. Вы, Христиане, Силу или Могущество супружественное выводите из разных причин умственных и естественных; но мы, Африканцы, выводим оное из того состояния, когда человек соединяется с Богом вселенной: это состояние мы называем Состоянием Религии,—а вы состоянием Церкви; ибо когда Любовь оттуда есть, и притом она есть твёрдая и непрерывная, то и силу производит подобную же, то есть твердую, непоколебимую и непрерывную. Любовь истинносупружественная известна не всем, но только немногим тем, которые близкими находятся к Богу,—а потому и могущество этой любви не иным известно. Сие могущество с этою любовью Ангелы на Небесах описывают так, как приятность непрестанной весны.

114. Послее сих слов, все встали, и вдруг позади золотого Стола, на котором лежал Кидарь, явилось Окно, коего прежде не было видно, и чрез оное услышали глас: «КИДАРЬ ДА БУДЕТ АФРИКАНЦУ». И тогда же от Ангела оный дан ему в руки, но не на голову, и Африканец отошел с ним в дом свой. Потом и Европейцы вышли и, севши в свои Колесницы, возвратились в свои места.

115. ВТОРАЯ ДОСТОПАМЯТНОСТЬ. В полночь, пробудясь от сна, я увидел на некоторой возвышенности к Востоку Ангела, держащего в правой руки Бумагу, которая от истекающего света из Солнца казалась отменно белую, а на ней написано было золотыми буквами: «СОЧЕТАНИЕ БЛАГА И ИСТИНЫ». Из этого писания сиял свет, составлявший около той бумаги круг; круг же этот казался, как денница во время весны. Потом я увидел Ангела, с бумагою в руке нисходящего, и чем ниже он сходил, тем менее и менее светлую казалась та бумага, и Писание: «СОЧЕТАНИЕ БЛАГА И ИСТИНЫ» изменялось из цвета золотого в серебряный, потом в медный, далее в железный, а напоследок в заржавелый и позеленевший. Наконец Ангел представился входящим в густой темный Облак, чрез который и сошел на землю; и хотя бумага та находилась еще в руке Ангела, однакоже была невидима. Это случилось в Мíре духов, куда все человеки по отшествии сперва собираются. Тогда Ангел, начав говорить со мною, сказал: спроси у тех, которые сюда приходят, видят ли меня, или что-либо в руке моей. Пришло тогда множество: Сонм от Востока, Сонм от Полудня,

Сонм от Запада и Сонм от Севера; и когда я спросил у пришедших от Востока и Полудня, которые почитались учеными в Мíре, видят ли здесь кого-нибудь у меня и что-либо в руке его, то сказали все, что вовсе ничего. Потом я спросил и у пришедших от Запада и Севера, которые, будучи в Мíре, полагались на слова Ученых; сии также отвечали, что ничего не видят. Последние же из них, бывшие в Мíре простыми, в вероятии из человеколюбия, или в некоторой истине из блага, по отшествии первых, сказали, что видят Мушину с бумагою, в изрядном одеянии, и бумагу с написанными буквами,—и когда приблизили взор свой, то сказали, что читают: «Сочетание Блага и Истины» — почему и просили Ангела, чтобы он открыл им, что это значит. Тогда Ангел сказал, что все в Небе и все в Мíре не иное есть, как Сочетание блага и истины, поелику все и каждое, как живущее и одушевляющее, так и неживущее и неодушевляющее есть из Сочетания блага и истины и в оное сотворено. Нет ничего созданного в единую Истину, или быть единственно истиною, и ничего в единое Благо, или быть единственно благом; благо и истина, если отделить одно от другого, не составляет ничего, но существует и бывает чем-либо или составляет что-либо чрез Сочетание таковое каковым есть Супружество. В Господе Создателе есть Божественное Благо и Божественная Истина в самой своей Сущности. Сущностью Его Бытия есть Божественное Благо, а Сущностью Его Пребывания есть Божественная Истина, и притом находятся в Самом своем Соединении поелику в Нем бесконечно составляют одно И поелику двое оных в Самом Создателе составляют едино; то и во всем и каждом созданном от Него едино есть; чрез то также Создатель, со всеми от Него созданными сопряжен вечным заветом так, как супружеством. Далее сказал Ангел, что Священное Писание, непосредственно от Господа происшедшее, есть вообще и часто сочетание или Сопряжение Блага и Истины; и как Церковь, образуемая чрез Истину Учения, и Религия, образуемая чрез Благо жизни по Истине Учения, у Христиан есть единственно из Священного Писания,—то явствует, что Церковь вообще и частно есть Сочетание блага и истины. (Что так есть, видеть можно в АПОКАЛИПСИСЕ ОТКРОВЕННОМ пп. 373, 483). Вышесказанное о Сочетании Блага и Истины есть то же, что сказанное О СОЧЕТАНИИ ЧЕЛОВЕКОЛЮБИЯ И ВЕРЫ; ибо Благо есть из Человеколюбия, а Истина есть от Веры. Некоторые из прежних невидевшие Ангела и Писания, еще стоя и слушая оное, говорили полуотверстыми устами: „ей ей понимаем это“; но Ангел тогда сказал им: отворотитесь от меня несколько, и скажите также; и, отворотясь, сказали отверзтыми устами: „не так“. Поелику этого, Ангел, говоря о СОЧЕТАНИИ Блага и Истины у Супругов, сказал, что если бы Мысли их были в таком Сопряжении, то есть если бы Муж был Истиною, а Жена Благом его, то оба были бы в увеселениях блаженства невинности, и оттуда в благополучии, в каком находятся Ангелы; и в этом состоянии Детородность (*prolificum*) мужа была бы в непрестанной Весне, и оттуда в непрестанном стремлении (*nisus*) и силе размножать свою истину, а жена в непрестанном восприятии той истины из любви. Премудрость, находящаяся у Мужей от Господа, ничего приятнее не ощущает, как размножать свои истины; а любовь премудрости, существующая там у жён, ничего радостнее не ощущает, как те истины воспринимать как бы чревом,—и так их зачинать, носить и раждать. Деторождения духовныя у Ангелов Небеси таковыя есть; и, если верить хотите, то из этого начала происходит и деторождения естественныя. Ангел по изъявлении мирных слов вознесся от земли, и чрез облако взошел на Небо; и тогда Бумага, по степеням восшествия его, блистала, как и прежде,—и тогда же Круг, казавшийся прежде, как денница (*auroga*), опусться разогнал Мглу (*Nimbus*), которая наводила тьму на земле, и сделалось солнечно.

О сочетании Господа и Церкви, и его Соответствий.

116. Что о Сочетании Господа и Церкви, и о его Соответствии здесь также разсуждается, то потому, что, не зная и не разумея об этом, едва ли кто может знать, что Любовь супружественная в начале своем есть святая, духовная и небесная, и что она есть от Господа. Хотя же некоторые в Церкви и говорят, что Супружества имеют отношение к Сочетанию или Сопряжению Господа с Церковью, но никто не знает, какое есть то отношение. Чтобы это представить пред разумом в некотором свете, а потому и видимым,—то нужно побеседовать и разсудить особенно об этом Святом Сочетании, которое есть у составляющих Церковь Господа; ибо у сих только, а не у иных есть Любовь истинносупружественная. Для яснейшаго же уразумения этой Тайны,—такое Разсуждение разделено будет на следующие Члены: I. *Что Господь в Слове именуется Женихом и Мужем, а Церковь Невестой и Женою; и что Соединение Господа с Церковью, и соединение Церкви с Господом именуется Сочетанием (Conjugium).* II. *Также, что Господь именуется Отцем, а Церковь Матерью.* III. *Что дети из Господа, как из Мужа и Отца, и из Церкви, как Жены и Матери, все духовныя, и в смысле Слова духовном разумеются чрез сыновей и дочерей, братьев и сестёр, зятей и невесток, и чрез прочия имена, от рождения заимствуемая.* IV. *Что Дети духовныя, раждающиеся из Сочетания Господа с Церковью, суть Истины, из которых состоят: разум, понятие и всякое помышление,—и что суть Блага, из коих состоят: Любовь, человеколюбие и всякое побуждение.* V. *Что из Сочетания блага и истины, происходящего от Господа и втекающего, человек воспринимает истину, а Господь присоединяет к ней благо,—итак, Церковь образуется от Господа у человека.* VI. *Что Муж не представляет Господа, а Жена Церкви, поелику оба совокупно, муж и жена составляют Церковь.* VII. *Что посему нет Соответствия мужа с Господом, а жены с Церковью в Супружествах Ангелов на Небесах и человеков на землях.* VIII. *Но что есть Соответствие с Любовью супружества, с сеением семени (seminatio), с деторождением, любовью к детям (amor infantum), и с прочими подобными качествами, которые находятся в Супружествах и из них происходят.* IX. *Что Слово есть Средство соединения, ибо оно есть от Господа, итак Господь.* X. *Что Церковь есть от Господа, и притом у тех только, которые приходят к Нему и живут по заповедям Его.* XI. *Что Любовь супружественная есть по состоянию Церкви, ибо она есть по состоянию премудрости у человека.* XII. И так,

как Церковь есть от Господа, то и Любовь супружества или супружественная есть от Него тоже.—Теперь следует изъяснение этих Статей.

117. I. ЧТО ГОСПОДЬ В СЛОВЕ ИМЕНУЕТСЯ ЖЕНИХОМ И МУЖЕМ, А ЦЕРКОВЬ НЕВЕСТОЮ И ЖЕНОЮ, И ЧТО СОЕДИНЕНИЕ ГОСПОДА С ЦЕРКОВЬЮ, И СОЕДИНЕНИЕ ЦЕРКВИ С ГОСПОДОМ ИМЕНУЕТСЯ СОЧЕТАНИЕМ. Что Господь в Слове именуется Женихом и Мужем, а Церковь Невестой и Женою, о том явствует из следующих мест: *“Имеющий невесту есть жених, а друг жениха, стоящий и внимающий ему, радостью радуется, слыша голос жениха.”* Иоан. III, 29. Это Иоанн Креститель сказал о Господе.—*“И сказал им Иисус: могут ли печалиться сыны чертога брачного, пока с ними жених? Но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься.”* Мате. IX, 15, Марк. II: 19, 20, Лук. V: 34, 35. *“И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего.”* Апокал. XXI, 2. Чрез Новый иерусалим разумеется Новая Церковь Господа, о чем видеть можно в АПОКАЛИПСИС ОТКРОВЕННОМ в п. 880 и 881 *“И пришел ко мне один из семи Ангелов, у которых было семь чаш, наполненных семью последними язвами, и сказал мне: пойдй, я покажу тебе жену, невесту Агнца, и показал мне великий город, святой Иерусалим”*. Апокал. XXI: 9, 10. *“Возрадуемся и возвеселимся и воздадим Ему славу; ибо наступил брак Агнца, и жена Его приготовила себя.”* Апокал. XIX: 7, 9.— Чрез ЖЕНИХА, во сретение Коего изыдоша пять дев уготованных, и с Ним внидоша в БРАКИ, Матф. XXV: 1—10, разумеется Господь, о чем явствует из стиха 13го, где говорится: *“Итак, бодрствуйте, потому что не знаете ни дня, ни часа, в который придет Сын Человеческий.”* И сверх сего на многих местах у Пророков.

118. II. ТАКЖЕ, ЧТО ГОСПОДЬ ИМЕНУЕТСЯ ОТЦОМ, А ЦЕРКОВЬ МАТЕРЬЮ. Что Господь именуется Отцом, явствует из сих мест: *“Ибо младенец родился нам -- Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира.”* Исаия IX: 6 — *“Ты, Господи (Jehovah), Отец наш, от века имя Твое: ‘Искупитель наш.’”* Исаия LXIII 16— *“Иисус сказал: И видящий Меня видит Пославшего Меня.”* Иоан. XII: 45. — *“Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. И отныне знаете Его и видели Его.”* Иоан. XIV: 7.—*“Филипп сказал Ему: Господи! покажи нам Отца, и довольно для нас. Видевший Меня видел Отца; как же ты говоришь, покажи нам Отца?”*. Иоан. XIV: 8, 9.— *“Иисус сказал: Я и Отец -- одно.”* Иоан. X: 30. — *“Все, что имеет Отец, есть Мое”*. Иоан. XVI: 15, XVII: 10.— *“Отец во Мне и Я в Нем.”*: Иоан. X: 38, XIV: 10, 11, 20. Что Господь и Его Отец едино, так как Душа и Тело составляют одно; что Бог Отец сошел с Неба и принял Человеческое для искупления и спасения человеков, и что Человечество Его есть именуемое Сыном, посланным в Мир, — об этом вполне показано в АПОКАЛИПСИСЕ ОТКРОВЕННОМ.

119. Что Церковь именуется Матерью, о том явствует из следующих мест: *“Судитесь с вашею матерью, судитесь; ибо она не жена Моя, и Я не муж ее”* Осия II: 2, 5. *“Ты дочь в мать твою, которая бросила мужа своего”*. Иезекиль XVI: 45. *“Так говорит Господь: где разводное письмо вашей матери, с которым Я отпустил ее?”*. Исаия I: 1. *“Твоя мать была, как виноградная лоза, посаженная у воды.”* Иезекиль. XIX: 10. Здесь говорится о Церкви иудейской. *“Он сказал им в ответ: мать Моя и братья Мои суть слушающие слово Божие и исполняющие его.”* Лук. VIII: 21. Мате. XII: 48, 49. Марк. III: 33, 34, 35. Чрез Учеников Господних разумеется Церковь. *“При кресте Иисуса стояли Мать Его и сестра Матери Его, Мария Клеопова, и Мария Магдалина, Иисус, увидев Мать и ученика тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жено! се, сын Твой.; Потом говорит ученику: се, Мать твоя! И с этого времени ученик сей взял Ее к себе.”*. Иоан. XIX: 25, 26, 27. Чрез сие разумеется то, что Господь не признал Марию за Мать, но за Церковь; почему ее и называет Женою и Матерью Учеников: Матерью потому, что Ученик Иоанн представлял Церковь относительно Благ человеколюбия, ибо они составляют Церковь в самом действии; а потому и говорится, что он взял её во свояси. Что Пётр представлял Истину и Веру, Иаков—Человеколюбие, и Иоанн—Дела Человеколюбия, об этом видеть можно в АПОКАЛИПСИСЕ ОТКРОВЕННОМ пп. 5, 6, 790, 798, 879; а что двенадцать Учеников вместе представляли Церковь, относительно всех ее существенностей, о том показано там же в пп. 233, 790, 903 и 915.

120 III. ЧТО ДЕТИ ИЗ ГОСПОДА, КАК ИЗ МУЖА И ОТЦА, И ИЗ ЦЕРКВИ, КАК ЖЕНЫ И МАТЕРИ, ВСЕ ДУХОВНЫЕ, И В СМЫСЛЕ СЛОВА ДУХОВНОМ РАЗУМЕЮТСЯ ЧРЕЗ СЫНОВЕЙ И ДОЧЕРЕЙ, БРАТЬЕВ И СЕСТЁР, ЗЯТЕЙ И НЕВЕСТОК, И ЧРЕЗ ДРУГИЯ ИМЕНА, ОТ РОЖДЕНИЯ ЗАИМСТВУЕМЫЯ. Что не иных каких-либо чад или детей рождает Церковь от Господа, об этом не нужно доказывать, ибо и без того видит сие разсудок. От Господа происходит всякое Благо и всякая Истина, а Церковь все те Блага и Истины восприимлет и дает им притом все духовности или духовныя существенности Неба и Церкви, свои отношения к Благу и Истин. Посему-то чрез сыновей и Дочерей в Слове, по смыслу его духовному, разумеются истины и блага чрез сыновей разумеются истины, в духовном человеке зачатые, и в естественном рожденные, —а чрез дочерей означаются таковыя же блага. По этой причине, перерожденные (regenerati) от Господа, именуются в Слове сынами Божьими, сынами Царствия, рожденными от Него, и Господь Учеников своих назвал сынами; и чрез **плод мужеский, его же роди жена (Mulier), и иже восхищен бысть к Богу, Апокал. XII: 5**, не иное означает, о чём видно и в АПОКАЛИПСИСЕ ОТКРОВЕННОМ в п. 543. Поелику же чрез Дочерей означаются Блага Церковныя, то поэтому в Слове многократно именуется Дщерь Сиона, Иерусалима, Израилева и Иудина; и чрез ее означает не какая-либо дщерь, но побуждение блага, которое есть побуждение Церкви, о чем видеть можно и в АПОКАЛИПСИСЕ ОТКРОВЕННОМ, п. 612. При том и Господь называет Братьями и Сёстрами тех, кои суть от Церкви Его. Матф, XII: 49; XXV: 40; XXVIII; 10. Марк. III: 35. Лук. VIII: 21.

121. IV. ЧТО ДЕТИ ДУХОВНЫЯ, РАЖДАЮЩИЯСЯ ОТ СОЧЕТАНИЯ ГОСПОДА С ЦЕРКОВЬЮ, СУТЬ ИСТИНЫ, ИЗ КОТОРЫХ СОСТОЯНИЕ: РАЗУМ, ПОНЯТИЕ И ВСЯКОЕ ПОМЫШЛЕНИЕ; И ЧТО СУТЬ БЛАГА, ИЗ КОИХ СОСТОЯНИЕ: ЛЮБОВЬ, ЧЕЛОВЕКОЛЮБИЕ И ВСЯКОЕ ПОБУЖДЕНИЕ. Истины и Блага суть дети духовныя, раждающиеся от Господа чрез Церковь, потому, что Господь есть

Самое Благо и Самая Истина, а сие в Нем составляют не два, но одно, да и не иное от Господа может происходить, кроме то только, что от Него и в Нем есть. Что Сочетание блага и истины происходит от Господа, втекает у людей и воспринимается по состоянию мысли и жизни теми, которые состоят от Церкви, об этом показано в предыдущем Члене, где говорится о СОЧЕТАНИИ БЛАГА И ИСТИНЫ. Что Истины у людей составляют его разум, понятие и всякое помышление, а из Благ состоят у него любовь, человеколюбие и всякое побуждение; то потому, что все у человека имеет отношение к Благам и Истине, и что двое составляют человека—Воля и Разум: Воля есть вместилище блага, а Разум есть вместилище истины. Что собственно принадлежит к Воле—любовь, человеколюбие и побуждение, а к Разуму— понятие и помышление,—об этом изъяснять более нет надобности; ибо из сказанного уже может понимать и сам разум.

122. V. ЧТО ИЗ СОЧЕТАНИЯ БЛАГА И ИСТИНЫ, ПРОИСХОДЯЩАГО ГОСПОДА И ВТЕКАЮЩАГО, ЧЕЛОВЕК ВОСПРИИМЛЕТ ИСТИНУ, А ГОСПОДЬ ПРИСОЕДИНЯЕТ К НЕЙ БЛАГО, ИТАК ЦЕРКОВЬ ОБРАЗУЕТСЯ ОТ ГОСПОДА У ЧЕЛОВЕКА. Человек из Блага и Истины, происходящих как едино от Господа, воспринимает истину потому, что её воспринимает он, как бы свою, и причитает себе, как свою; ибо мыслить об Ней, как бы от себя, подобно и говорить из нее. Это бывает потому, что истина находится в свете разума, и оттуда человек её видит,—а что видит в себе, или в своей мысли, о том не знает, откуда оно есть, ибо не видит втечения, так как и того, что встречается взору очей, и поему думает, что та истина есть в нем. Что так представляется или кажется, то дано человеку от Господа, дабы он был человеком, и чтобы имел здесь взаимность соединения; следовательно, человек рожден быть Способностью знать её разуметь и премудрствовать (*sapiendi*); и эта Способность воспринимает истины, доставляющая человеку знание, разумение и премудрость. Поелику же женщина сотворена чрез Истину мужчины, и по Сочетании образуется в любовь его более и более,—то следует, что и она также воспринимает истину мужа в себе и сочетывает её со своим благом.

123. Господь к истинам воспринимаемым человеком, присовокупляет и с ними сочетает благо потому, что человек не может принимать блага так, как бы от себя, ибо оно пред ним есть невидимое, по причине той, что происходит не из света, а из теплоты; теплота же бывает только чувствуема, а не видима. Почему, когда человек видит истину в мысли, то редко примечает о благе, втекающем из любви в истину и дающем ему жизнь. Жена или супруга не примечает о благе у себя, но о наклонности Мужа или супруга к себе, каковая наклонность бывает по мере восхождения разума его в премудрость; благо же, состоящее у нея от Господа, присоединяет, несмотря на то, что муж о таком присоединении несколько знает. Из этого теперь явствует истина, что человек воспринимает Истину от Господа, и что Господь присоединяет к той Истине—Благо, по мере присовокупления истины к упражнению; следовательно, по мере того, как человек хочет премудро рассуждать, и оттуда премудро жить.

124. Что так Церковь у человека от Господа образуется, то потому, что тогда он есть в соединении с Господом, во Благам от Него, и в Истине как бы от себя; и поему человек есть в Господе и Господь в нем, по словам Его у Иоанна Гл. XV: ст. 4, 5. То же самое значит, если вместо Блага именуется Человеколюбие, а вместо Истины—Вера; ибо Благо есть из Человеколюбия, а Истина есть из Веры.

125. VI. ЧТО МУЖ НЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТ ГОСПОДА, А ЖЕНА ЦЕРКВИ, ПОЕЛИКУ

ОБА СОВОКУПНО МУЖ И ЕГО ЖЕНА СОСТАВЛЯЮТ ЦЕРКОВЬ.—Вообще говорят внутри Церкви, что как Господь есть Глава Церкви, так и Муж есть Глава Жены; из чего и следовало бы, что Муж представляет Господа, а Жена Церковь. Но Господь есть Глава Церкви, а Человек, состоящий из мужчины (vir) и женщины (femina) есть Церковь, и более еще Муж и Жена совкупно. У них Церковь сперва насаждается в муже, а чрез мужа в жене; ибо муж разумом воспринимает истину ея, а жена от мужа: но если это последует обратно, тогда уже не есть по порядку. Иногда однако же и это бывает, но мужей тех, которые не любят премудрости, и потому не состоят от Церкви, равно и у тех, которые как, невольники зависят, от произволения своих жен. Об этом видеть можно выше в ПРЕДУВЕДОМЛЕНИИ п. 21.

126. VII. ЧТО ПОСЕМУ НЕТ СООТВЕТСТВИЯ МУЖА С ГОСПОДОМ, А ЖЕНЫ С ЦЕРКОВЬЮ В СУПРУЖЕСТВАХ АНГЕЛОВ НА НЕБЕСАХ И ЧЕЛОВЕКОВ НА ЗЕМЛЯХ. Сии истины следуют из вышесказанного теперь лишь; прибавить только надобно то, что Истина кажется первенствующею в Церкви, будучи первая временем. Из этой видимости произошло, что Настоятели (Antistites) Церковные дали преимущество Вере, которая есть из истины, пред человеколюбием, которое есть из блага; подобно и Ученые дали преимущество помышлению, которое есть из разума, пред побуждением, которое есть из воли. Почему, как в могиле, лежит скрыто понятие о том, что значит благо человеколюбия, и что значит побуждение воли; а при том некоторые даже, так сказать, вбросили туда земли как бы на мертвых, с тем намерением, чтобы оные не возстали. При всем том однако же те, которые не заградили пути из Неба в разум свой утверждением, что вера только составляет Церковь, и что помышление только составляет человека,—те, говорю, открытыми очами видеть могут, что Благо человеколюбия есть первенствующее в Церкви. Итак, поелику Благо человеколюбия есть от Господа, а Истина веры есть у человека как бы от него,—и сии двое производят такое соединение Господа с человеком и человека с Господом, какое разумеется чрез Господни слова, что Он есть в них, а они в Нем. Иоан. XV: 4, 5; то и явствует, что это соединение есть Церковь.

127. VIII. НО ЧТО ЕСТЬ СООТВЕТСТВИЕ С ЛЮБОВЬЮ СУПРУЖЕСТВА, С СЕЯНИЕМ СЕМЕНИ, С ДЕТОРОЖДЕЯНИЕМ, ЛЮБОВЬЮ К ДЕТАМ, И С ПРОЧИМИ ПОДОБНЫМИ КАЧЕСТВАМИ, КОТОРЫЕ НАХОДЯТСЯ В СУПРУЖЕСТВАХ И ИЗ НИХ ПРОИСХОДЯТ. Сии истины таинственны для разума, если он не будет предварен познанием о Соответствии; и если это познание не будет открыто разуму, то все изъяснения Члена сего, сколько бы ни были понятны, останутся тщетными. Что же значит Соответствие, и что оно есть Соответствие предметов Естественных с Духовными, об этом показано в АПОКАЛИПСИСЕ ОТКРОВЕННОМ, также в ТАЙНАХ НЕБЕСНЫХ; и особенно в УЧЕНИИ НОВАГО ИЕРУСАЛИМА О СВЯЩЕННОМ ПИСАНИИ, преимущественно же в ДОСТОПАМЯТНОСТИ об оном. Прежде нежели почерпнуто будет об этом познание, несколько здесь в тени только пред разумом: что Любовь супружества соответствует Побуждению подлинной истины, его целомудрию, чистоте и святости; что Сеяние семени соответствует могуществу истины; что Деторождение или произведение детей соответствует распространению или умножению истины, и что Любовь к детям соответствует охранению истины и блага. Поелику же Истина у человека кажется как бы его, а Благо к этой истине присоединяется от Господа, то явствует, что те Соответствия есть Соответствия Естественного или Внешнего человека с Духовным или Внутренним человеком. Но это несколько открыто будет в нижеследующих ДОСТОПАМЯТНОСТЯХ.

128. IX. ЧТО СЛОВО ЕСТЬ СРЕДСТВО СОЕДИНЕНИЯ, ИБО ОНО ЕСТЬ ОТ ГОСПОДА, ИТАК ГОСПОДЬ.—Слово есть Средство соединения Господа с человеком, и человека с Господом потому, что оно в сущности своей есть Божественная Истина, соединенная с Божественным Благом, и Божественное Благо, соединённое с Божественною Истиною. Что это соединение есть во всех и в каждой части Слова в Смысли его Небесном и Духовном, о том видеть можно в АПОКАЛИПСИСЕ ОТКРОВЕННОМ п. 373, 483, 689, 881. Из чего следует, что Слово есть совершенное Сочетание блага и истины. Поелику же это Сочетание есть от Господа, а что от Самого Господа, сие есть Сам Господь; то и следует, что когда человек читает Слово и воспринимает оттуда истины, тогда Господь присоединяет благо; ибо человек не видит благ побуждающих, так как читает Слово посредством разума, а разум не почерпает оттуда ничего более, кроме своих познаний, которые и составляют истины. Что к истинам присоединяет Господь благо, это ощущает разум из некоторой внутренней приятности, которая втекает тогда, когда читающий просвещается. Но этого не бывает внутренне у других, кроме у тех только, которые читают Слово на тот конец, дабы умудриться (*sapere*) или исполниться премудростию. Такое умудрение есть предмет у тех, которые желают научиться подлинным истинам в Слове, и чрез них образовать у себя Церковь. Которые же читают Слово единственно для славы учения, и кои думают, что единственное чтение, или слышание Слова, вдохнет в них веру, и воспользуют к спасению,—те не восприимлют от Господа никакого блага: ибо, читая Слово, полагают целью прославление себя из учения, с которым не соединяется никакое благо духовное, но приятность только естественная, происходящая из славы Мира.—Поелику же Слово есть Средство соединения, то поему оно и называется Заветом Ветхим и Новым, а чрез Завет означает Соединение.

129. X. ЧТО ЦЕРКОВЬ ЕСТЬ ОТ ГОСПОДА, И ПРИТОМ У ТЕХ ТОЛЬКО, КОТОРЫЕ ПРИХОДЯТ К НЕМУ И ЖИВУТ ПО ЗАПОВЕДЯМ ЕГО. Ныне не отрицают того, что Церковь есть Господня, и поелику она есть Господня, то не отрицают и того, что Церковь есть от Господа. Что Церковь есть у тех только, которые приходят к Нему, то потому, что Церковь Господня в Христианском Круге состоит из Слова, а Слово есть от Самого Господа—и даже так от Самого, что оно есть Сам Господь: ибо в слове есть Божественная Истина, соединенная с Божественным Благом, которое также есть Господь. Не иное разумеется чрез Слово, о коем говорится, что *“В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог., В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков, И Слово стало плотью”*. Иоан. 1: 1—14. Что касается до того, что Церковь есть у тех, которые приходят к Господу, то потому, что она есть у верующих в Него; веровать же тому, что есть Бог Спаситель и Искупитель, Иегова, Правда, Дверь, кою входить должно во Двор отчий, то есть в Церковь, Путь, Истина и Живот; что никто не приходит к Отцу, кроме чрез Него,—что Отец и Он едино есть, и прочая истины, которым Сам Он учит, этому, говоря, веровать никто не может, ежели не от Господа. Не можно же веровать, не приходя к Господу, потому, что Он есть Бог Неба и Земли, как и учит. К кому другому должно и можно приходить? Церковь есть у живущих по заповедям Его, потому, что с другими нет соединения; ибо говорит: *“Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам; Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих.”* Иоан. XIV: 21—24. Любовь есть соединение, а соединение с Господом есть Церковь.

130. XI. ЧТО ЛЮБОВЬ СУПРУЖЕСТВЕННАЯ ЕСТЬ ПО СОСТОЯНЮ ЦЕРКВИ,

ИБО ОНА ЕСТЬ ПО СОСТОЯНИЮ ПРЕМУДРОСТИ У ЧЕЛОВЕКА. Что Любовь Супружественная или Супружества есть по состоянию премудрости у человека, об этом, как прежде сказано было, так и после изложено будет, а здесь объяснится только о том, что значит Премудрость и что она составляет едино с Церковью: «У человека находятся Знание, Разумение и Премудрость. Знание относится до познания, Разумение до разсудка, а Премудрость до жизни. Премудрость, в своей полноте рассматриваемая, относится вместе до познаний, до разсудка и до жизни. Познания предшествуют, Разсудок посредством их образуется, а Премудрость посредством обоих, и тогда только, когда разсудок располагает жизнь по истинам, которые составляют познания. Поэтому Премудрость относится и до разсудка и вместе до жизни, и тогда бывает Премудростию, когда управляет разсудком, и чрез него жизнью; но есть Премудрость, которая сделалась прежде Премудростью жизни и потом разсудка. Древнейшие в этом Мíре не признавали иной премудрости, кроме премудрости жизни: она была премудростью их, которые назывались МУДРЕЦАМИ (SOPHI); Древние же после тех Древнейших, признали премудростью—премудрость разсудка,—и сии назывались ФИЛОСОФАМИ (PHILOSOPHI). Ныне же многие и Знание (Sapientia) называют премудростию; ибо ученые, искусные и только что-либо малое знающие, называются премудрыми. Так Премудрость с самой высоты своей низпала в юдоль.— Но, что значит Премудрость в своем начале, в своем оступлении или продолжении и оттуда в полном ее состоянии, об этом несколько будет теперь же сказано.—То, что принадлежит до Церкви, веры и называется Духовным, пребывает в самых внутреннейших началах у человека; то, что принадлежит до Государства, и называется Гражданским, занимает место ниже онаго; а то, что принадлежит до знания опытности и науки, и называется Естественным, составляет подножие их. Церковное и называющееся Духовным пребывает во внутреннейших началах у человека, потому что соединяет себя с Небом и чрез Небо с Господом; ибо не иное от Господа чрез Небо входит в человека.—Принадлежащее до Государства и называющееся Гражданским, ниже духовнаго имеет место потому, что соединяется с Мíром, ибо оно есть из Мíра или Мíрское, как-то: установления, законы и правила, обязующия людей к составлению из себя Общества и Гражданства. Принадлежащее же до знания опытности и науки и называющееся Естественным, составляет подножие, потому что это тесно соединяется с пятью чувствами тела, и есть начало последнее, над которым начало внутреннейшее мысли и самое внутреннее начало души как бы сидят.—Итак, поелику Церковныя существенности, называемыя Духовными, пребывают в самых внутреннейших началах, которые составляют голову,—а следующие под ними, называемыя Гражданскими, составляют тело, и последния, называемыя Естественными, составляют ноги; то явствует, что когда трое оных следуют одно за другим по своему порядку, тогда человек есть совершенный человек, ибо втекают оные тогда в свои составы, подобно как и те начала, которые будучи Головными, втекают в тело, и чрез тело в Ноги. Следовательно, существенности Духовныя втекают в Гражданские, а чрез Гражданския в Естественныя.—Поелику же Духовныя состоят в свете Неба или Небесном, то явствует, что Светом своим просвещают и следующие за ними по порядку, и оные Теплою своею, которая есть любовь, одушевляют, и что когда это бывает, тогда человек есть Премудрость. А как Премудрость есть премудрость жизни и оттуда разсудка по вышесказанному, то и спрашивается, что значит Премудрость жизни? На это ответствуется в кратком понятии, что она есть уклоняться от зол, ибо наносят вред Душе, Государству и Телу, и творить блага, поелику составляют пользу Души, Государства и Тела. Эта Премудрость разумеется чрез ту премудрость, с которою соединяется тесно Любовь супружества: ибо она

соединяется чрез то, что уклоняется от зла прелюбодеяния, как от заразы душевной, от заразы общества и от заразы телесной; и поелику эта Премудрость истекает из Духовностей Церковных,—то следует, что Любовь супружественная есть у человека по состоянию Церкви, ибо по состоянию премудрости. Чрез эту разумеется и то, о чем на многих местах упомянуто было выше, то есть, что сколько человек бывает духовным, столько он есть в любви истинно супружественной; ибо человек бывает духовным чрез духовности Церковныя. Более же о Премудрости, с которою соединяется любовь супружества, видеть можно ниже в п. 163, 164 и 165.

131. XII. И ТАК КАК ЦЕРКОВЬ ЕСТЬ ОТ ГОСПОДА, ТО И ЛЮБОВЬ СУПРУЖЕСТВА ИЛИ СУПРУЖЕСТВЕННАЯ ЕСТЬ ОТ НЕГО ЖЕ. Поелику это следует из вышесказанного, то и доказывать более не предполагаю. Что Любовь истинно супружественная есть от Господа, о том свидетельствуют все Ангелы Неба; также и о том, что эта Любовь есть по состоянию премудрости, а состояние премудрости по состоянию Церкви у них. Что Ангелы Неба об этом свидетельствуют, явствует из ДОСТОПАМЯТНОСТЕЙ, виденных и слышанных в Мире духовном, которые приложены после Статей.

132. При сем прилагаются ДВЕ ДОСТОПАМЯТНОСТИ, из коих ПЕРВАЯ: Некогда я разговаривал с двумя Ангелами, один был из Неба Восточного, а другой из Неба Полуденного, которые поняв, что я рассуждал о Тайнах Премудрости и Любви супружественной, спросили: знаюли я что-либо об ИГРАХ ПРЕМУДРОСТИ в Духовном Мире? Когда я отвечал им, что еще не знаю;—то сказали, что игры есть многия,—и что те, которые любят истины из побуждения духовного, или потому, что они истины, и чрез оныя приобретается Премудрость,—по данному знаку собираются, рассуждают и заключают об истинах, требующих дальнейшего разума. Ангелы же, взяв тогда меня за руку, сказали: следуй за нами, увидишь и услышишь, ибо ныне дан знак для такого собрания. Они вели меня по равнине к Холму, при подошве которого было Крыльцо или переход из пальм, продолжающееся даже до вершины Холма. По этому переходу взойдя на вершину того Холма, мы увидели рощу, коей деревья над поверхностью земли представляли как бы Театр, внутри коего была Равнина, разноцветными камешками устланная. Вокруг этой Равнины, в виде четвероугольном поставлены были Престолы, на которых сидели любители премудрости, а посредине Театра был Стол, на коем положена была запечатанная Бумага.—Сидящие на Престолах приглашали нас сесть также на престолах, еще не занятых,—и я отвечал им, что приведен сюда двумя Ангелами не для того, чтобы сидеть, но чтобы видеть и слышать. Тогда два сии Ангела, подойдя к Столу на средину Равнины, распечатали Бумагу, и пред сидящими читали Тайны Премудрости, на Бумаге написанныя, о которых рассуждали и объясняли. Написаны же были Ангелами Третьяго Неба и на Стол опущены три Тайны: ПЕРВАЯ Что есть Образ Божий, и что Подобие Божие, в которыхы человек сотворен? ВТОРАЯ: Для чего человек не рождается в знание какой-либо Любви, когда при том Скоты и Птицы рождаются в знания всех своих любвей? ТРЕТЬЯ: Что значить Древо жизни, и Древо знания добра и зла, и что Снедь от оных?—Под сим подписано было: Соедините Три оныя предложения во едино, положите на этом Столе, и увидим; ежели мнение окажется соответственным и справедливым, то каждому из вас дано будет награждение Премудрости. — По прочтении сих тайн, два Ангела отступили и вознеслись в свои Небеса. Тогда сидящие на Престолах начали рассуждать и толковать о предложенных им Тайнах, и говорили по порядку, сперва сидевшие к Северу, потом те, которые к Западу, за ними те, кои к Полудню, и, наконец, те, которые к Востоку. Они взяли первое подлежащее или

предмет разсуждения, который был: «ЧТО ЕСТЬ ОБРАЗ БОЖИЙ И ЧТО ПОДОБИЕ БОЖИЕ, В КОТОРЫХ ЧЕЛОВЕК СОТВОРЕН». И тогда прежде всего, из Книги творения пред всеми читано было следующее: *“И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему: И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его.”* Бытие: I. 26, 27. *“когда Бог сотворил человека, по подобию Божию создал его.”* Бытие: V: 1.—Сидевшие к Северу сперва разсуждали, говоря, что Образ Божий и Подобие Божие есть две жизни, от Бога в человека вдохновенные, то есть, Жизнь воли и Жизнь разума; ибо читается: *“и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою.”* Быт. II: 7. Чрез это означает, что в познание его вдохновенна была воля блага и разум истины, итак в нем была Душа жизней; и поелику Жизнь от Бога в него вдохновенна, то посему чрез Образ и Подобие означает Непорочность из Премудрости и Любви, и из Правды и Суждения в нем.—С этим Согласились и сидевшие к Западу, прибавив только то, что состояние Непорочности, от Бога в человека вдохновенное, после того в каждого человека непрестанно вдыхается; но в человек есть так, как вместилище, и человек, будучи вместилищем, есть Образ и Подобие Божие.—Потом Третьи по порядку, которые сидели к ПОЛУДНЮ, сказали: Образ Божий и Подобие Божие суть двое разделенных, но в человеке от создания соединены, и мы видим как бы из некоторого света внутреннего, что Образ Божий мог быть потерянным от человека, но не Подобие Божие. Это кажется нам из того, что Адам удержал Подобие Божие, потерявши Образ Божий; ибо читается: *“И сказал Господь Бог: вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло.”* Быт. III: 22, и потом называется Подобием Божиим, а не Образом Божьим. Быт. V: 1.—Но предоставим сотоварищам нашим, сидящим к Востоку, и потому в большем свете, говорить, что значит собственно Образ Божий, и что собственно Подобие Божие. И тогда, поелику бывшего молчания, сидящие к Востоку встали с Престолов своих, и, воззрев к Господу, а потом опять севши, сказали: что Образ Божий есть Вместилище Бога, и поелику Бог Есть Самая Любовь и Самая Премудрость, то Образ Божий есть Вместилище Любви и Премудрости от Бога в нем; но что Подобие Божие есть совершенное подобие и полная видимость, представляющая будто бы любовь и премудрость, находятся в человеке, и оттуда во вся как бы его; ибо человек не чувствует иного, как только то, будто бы он любит от себя и премудрствует от себя, или будто бы желает блага и разумеет истину от себя, когда однако же ничего не имеет от себя, но все от Бога. Один Бог любит от Себя и премудрствует от Себя, поелику Бог есть Самая Любовь и Самая Премудрость. Подобие или видимость, кажущаяся будто бы любовь и премудрость, или благо и истина находятся в человеке, как его, производит то, что человек бывает человеком, и что может соединяться с Богом, и так жить вечно. Из этого следует, что человек есть человек потому, что может желать блага и разумеет истину во вся как бы от себя, и притом знать и верить, что от Бога; ибо, по мере того как человек это знает и верит, Бог полагает Образ свой в человеке; иначе же бывает тогда, когда человек верит, что он все то производит от себя, а не от Бога.—Поелику этих изречений покрыла их Ревность из любви к истине, и из той ревности, сказали: Каким образом может человек воспринять сколько-нибудь любви и премудрости, удержать воспринятое, и потом опять продолжать такое же восприятие, если не чувствует онаго так, как свое?—и как может быть соединение с Богом чрез любовь и премудрость, если не дана человеку некоторая взаимность соединения (*Reciprocum conjunctions*)? Поелику без взаимности не может быть никакое соединение; взаимность же соединения есть то, что человек любит Бога и делает то, что Божие есть, как бы от себя, веря однако же, что от Бога. И как человек может жить вечно, если не соединён с

Богом вечным? Следовательно, как может человек быть человеком, без того Подобия в нем?—На это согласились все и сказали: да будет Заключение из сих разсуждений; и сделано следующее: «Человек есть Вместилище Бога, а Вместилище Бога есть Образ Божий; и поелику Бог есть Самая Любовь и Самая Премудрость,— то человек есть Вместилище оных; Вместилище же бывает Образом Божиим, по мере восприятия. Также, что человек есть Подобие Божие из чувствования в себе, что все то, что есть от Бога, есть в нем как бы его, но притом, что сколько из Подобия онаго есть Образ Божий, столько познает, что Любовь и Премудрость, или Благо и Истина не суть в нем его и потому ниже от него, но только в Боге, и потому от Бога.

133. Послее сего, взяли другой предмет разсуждения: «ДЛЯ ЧЕГО ЧЕЛОВЕК РОЖДАЕТСЯ В НЕЗНАНИЕ КАКОЙ-ЛИБО ЛЮБВИ, КОГДА ПРИТОМ.СКОТЫ И ПТИЦЫ РАЖДАЮТСЯ В ЗНАНИЯ ВСЕХ СВОИХ ЛЮБВЕЙ?». Истину этого предложение утверждали сперва разными разсуждениями о человеке, что он рождается ни в какое знание, ни даже в знание любви супружественной. Потом спрашивали от испытателей, и услышали от них, что младенец ниже из врожденного знания не познает сосцов своей матери, но что он от матери или кормилицы научается тому чрез приближения и знает только сосать; что это знание он получает из непрестанного сосания в утробе матери; что после не умеет ходить, ни составлять голос, подобный какому-либо произношению человеческому, ниже голосом объяснять побуждение любви, как скоты; потом не знают свойственной себе пищи, так как все скоты и звери,—но хватает попавшееся ему, чистое ли оно или нечистое и кладет в рот. Испытатели также сказали, что человек, без наставления вовсе ничего не знает о способах любить пол, и что этих способов не знают ни девицы, ни юноши, без наставления от других; словом сказать, человек рождается телесным, как червь, и остается телесным, если от других не научается знать, разуметь и премудрствовать.—Поелику этого доказали, что Скоты всякие, как-то: животные земные, птицы небесные, рыбы, ползающие или пресмыкающиеся, червячки и называемые насекомыми, рождаются во все знания любвей своей жизни, то есть, во все знания для пропитания, для жительства, для любви пола и для плодородия, также для воспитания плодов своих. Это доказывали утвердительными истинами, которые приводили они на память из виденных, слышанных и читанных или произшедших в Мíре естественном, в котором они прежде жили, где не кажущиеся, но действительные находятся Скоты. Доказавши так истину предложения обратили мысли к изследованию и изысканию причин для истолкования и открытия этой Тайны,—и сказали все: что такая Тайны не могут быть не из Божественной Премудрости, по которыми человек есть человек, а скот есть скот; итак, что несовершенство рождения человека бывает его совершенством, а совершенство рождения скота есть его несовершенство.

134. Тогда СЕВЕРНЫЕ начав сперва открывать свою мысль, сказали, что человек рождается без знаний для того, чтобы мог воспринимать все знания; но если бы родился в знания, то не мог бы воспринимать никаких, кроме тех только, в которых рожден, — и тогда бы не возмógł никакого знания присвоить себе. Это объясняли следующим сравнением: человек первоначально рожден, как земля (humus)(почва?). В которой никакия семена не были еще вверены, однако же она может воспринимать все, произращать и плодотворить их; но скот есть, как земля, уже засеянная и наполненная растением и травами, которая не восприимлет других семян, кроме засеянных уже, если же будут другия, то подавляет их. Оттуда есть, что человек растет в продолжение многих годов, в которые может, по подобию земли удобряться и произрастать так, как всякаго

рода хлеб, цветы и деревья; скот же вырастает в течение немногих годов, но в продолжение их не может приобретать других знаний, кроме природных.—Потом ЗАПАДНЫЕ разсуждали и сказали, что человек не рождается со знанием как скот, но рождается со Способностью (Facultas) и Наклонностью (Inclination); со способностью к знанию и наклонностью к люблению, и что рождается со способностью не только к знанию, но к люблению и премудрствованию; также, что рождается с Наклонностью пресовершенною не только к люблению того, что его и Мирское есть, но и того, что есть Божие и Небесное; следовательно человек от родителей рождается Органом, который только живет чувствами внешними, и первоначально никакими даже внешними, по той причине, чтобы постепенно был человеком — прежде естественным, потом разсудительным и наконец духовным. Этого не было бы, если бы человек рождался в знании любви, как скоты; ибо знания (scientiae) и побуждения (affectiones) природныя, оканчивают такое поступление или продолжение, способность же и наклонность природныя ни мало не оканчивают: для этого человек может усовершенствоваться знанием, разумением и премудростью вечно.— ПОЛУДЕННЫЕ приняли и открыли свои изречения так: что невозможно человеку заимствовать какое-либо знание от себя,—но заимствует оное от других потому, что не имеет никакого знания природнаго; и как человек не может никакого знания заимствовать или брать от себя, равно и никакой любви, потому что, где нет знания, там нет и любви: то посему знание и любовь есть нераздельные спутники, и не могут более между собою разделяться, кроме как воля и разум, или побуждение и помышление, — и не более как сущность и форма. Почему, как человек заимствует знание от других, так к оному присоединяет себя и любовь, будучи его спутницею— Всеобщая любовь, себя присоединяющая, есть любовь знать, а потом разуметь и премудрствовать: эта любовь есть у одного только человека, а ни у какого скота, и втекает от Бога. Мы согласны с товарищами нашими от Запада, что человек не рождается в какую-либо любовь, и посему ни в какое-либо знание,—но рождается только в Наклонности к люблению, и оттуда в Способность к восприятию знаний, не от себя, но от других, то есть чрез других. Чрез других говорится потому, что и те не восприяли ничего от себя, но начально от Бога.—Согласны и с товарищами нашими от Севера в том, что человек первоначально рожден, как земля, коей не вверены еще никакия семена, но все как знатныя, так и незнатныя могут быть ей вверенными. По этой причине человек получил свое название от Земли, ибо Адам происходит от Еврейскаго слова АДАМА, которое значит Земля. К этому прибавляем, что скоты рождаются в естественныя любви, и потому в знания, оным соответствующая,—но при всем том ни одного из знания не понимают, а к оным только влекомы будучи своими любвями, стремятся, точно так как слепые по улицам, убегая от собак; ибо, относительно разума скоты слепые, или лучше сказать, как бродящие ночью, которые по слепому знанию, усыпивши разум, делают что ни делают.—Напоследок ВОСТОЧНЫЕ сказали: Соглашаемся на то, о чем братья наши разсуждали, то есть, что человек ничего не знает из себя, но от других и чрез других, на тот конец, дабы он познавал и признавал, что все то, что он знает, понимает и разумеет, есть от Бога; и что человек не может иначе родиться и рождаться от Господа, и быть Его образом и подобием: ибо Образ Господа бывает чрез признание и верование тому, что всякое благо любви и человеколюбия, и всякую истину премудрости и веры, получал и получает от Бога, а из себя ничего. Подобие же Господа есть, когда человек чувствует, что оныя в нем как бы от него, то есть от человека; это он чувствует потому, что не рождается в знания или с знаниями, но получает их, а получаемое кажется ему как бы от него. Так чувствовать дается человеку от Господа же, дабы был человеком, а не скотом, ибо дается ему чрез то, что он желает, разсуждает, любит,

знает, понимает и премудрствует как бы из себя; восприимлет знания и возвышает их в разумение, и чрез употребление их, в премудрость. Так Господь соединяет человека с собою, и человек себя с Господом: это не могло бы быть, если бы не было провидено от Господа, чтобы человек рождался в совершенном незнании. — После такого изречения, все пожелали, чтобы из этих рассуждений сделано было заключение; и сделано такое: «Что человек рождается ни в какое знание, дабы мог идти во всякое, и поступать в разумение, а чрез сие в премудрость; и что также рождается ни в какую любовь, дабы мог идти во всякую чрез присовокупления знаний из разумения, и в Любовь в Бога чрез любовь к ближнему, и так соединяться с Богом, а чрез то быть человеком и жить вечно».

135. Потом взяли Бумагу и читали третий предмет рассуждения: «ЧТО ЗНАЧИТ ДРЕВО ЖИЗНИ, ЧТО ДРЕВО ЗНАНИЯ ДОБРА И ЗЛА И ЧТО СНЕДЬ ОТ ОНЫХ». При этом просили, чтобы те, которые от Востока истолковали сию Тайну, так как требующую дальнейшего разума. Восточные же всегда находятся в пламенном свете, то есть, в премудрости любви, и эта премудрость понимается чрез Сад в Едеме, в котором два те Древа насажены были. Восточные на это отвечали: скажем, но только не из себя, а из Господа, поелику человек не заимствует ничего из себя, но из Господа; при всем том однако же исканием мы как бы от нас; и тогда сказали: Древо значит человек, а плоды его—благо жизни; отсюда чрез Древо жизни означает человек, живущий из Бога, или Бог, живущий в человеке; и поелику любовь и премудрость, и человеколюбие и вера, или благо и истина составляют жизнь Божию в человеке; то чрез Древо жизни и означаются они, и отсюда человек имеет жизнь вечную. Подобное же означает и чрез Древо жизни, от которого дано будет есть. Апокал. II: 7, XXII: 2, 14. Чрез Древо знания добра и зла означает человек, который верит, что живет из себя, а не из Бога; следовательно, что любовь и премудрость, человеколюбие и вера, то есть благо и истина в человеке его, а не Божии. Верит сему потому, что когда человек рассуждает и желает, говорит и делает, то все это кажется ему как бы из него; и поелику человек, увлекаясь таким мнением, уверяет себя и в том, будто бы Бог вселил себя в него, или влил своё Божество в него,—то посему сказал змий: *«но знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги, знающие добро и зло.»* Быт. III: 5. Чрез снесь от этих Древ означает восприятие и присвоение: чрез Снесь от Древа жизни, восприятие жизни вечной, а чрез Снесь от Древа знания добра и зла, восприятие осуждения; и потому оба—Адам и его Жена, вместе со змием неблагословенны суть. Чрез змия понимается диавол относительно любви себя и кичения собственным разумением, и эта любовь есть обладательница того Древа,—люди, кичащиеся из этой любви, суть от Древа. Итак, весьма заблуждаются те, которые верят, будто бы Адам премудрствовал и творил благо из себя,—и будто бы это было состоянием непорочности его,—когда однако же сам Адам, по причине такого уверения, неблагословен; ибо это значит Снесь от Древа знания добра и зла. Посему он лишился тогда и состояния непорочного, которое имел по поводу уверения, что он премудрствует и творит благо не из себя; а из Бога что и значит Снести от Древа жизни. Единый Господь, когда был в Мире, премудрствовал из Себя и творил благо из Себя, ибо Самое Божество от рождения было в Нём и Его, и посему из собственного могущества сделался Испытателем и Спасителем. Из этих и вышесказанных истин заключали так; Что чрез Древо жизни, чрез Древо знания добра и зла и чрез Снесь от оных понимается, что Жизнь человека была от Бога в нем; что тогда у него были Небо и Жизнь вечная, и что Смерть у человека есть уверения и вера, будто бы Жизнь у человека есть не Бог, но сам человек, и от такого уверения у него Ад и Смерть вечная, которая есть осуждение”.

136. После всех этих разсуждений, взглянули на Бумагу, Ангелами на столе оставленную, и увидели на ней подписанное: и “СОВОКУПИТЕ ОНЫЯ ТРИ ВО ЕДИНО МНЕНИЕ”. Тогда, собрав, увидели, что те Три мнения соединились в одном порядке, и что порядок или Мнение составилось следующее: “Человек создан для того, чтобы воспринимать Любовь и Премудрость от Бога, во всем однако же подобии или видимости как бы от себя, единственно для восприятия и соединения; и что потому человек не рождается в какую-либо Любовь, ниже в какое-либо знание, ни даже в какую-либо возможность или могущество любить и премудрствовать из себя: почему если он приписывает всякое Благо любви и всякую Истину премудрости Богу, то бывает человеком живым; но ежели приписывает их себе, то бывает человеком мертвым”. Это написали на новой Бумаге, которую и положили на Столе. И вдруг Ангелы, окруженные белым светом, предстали, и взяв ту Бумагу, вознесли на Небо, откуда, по прочтении ея, —сидящие на престолах услышали слова: “Изрядно, Изрядно, Изрядно”,—и тотчас явился оттуда один как бы летающий на двух крыльях, которых около ног, и на двух около висков, а в руках держал награды, кои были: Тоги, Шапки и Лавры. Он низпустившись, дал: сидевшим к Северу—Тоги цвета опалового; тем, которые к Западу—Тоги цвета червленнаго, тем, кои к Полудню—Шапки, украшенные золотом, драгоценными камнями и Адамантами, а тем, которые к Востоку, дал Лавры с рубинами и сапфирами. Весь, сими наградами украшенные, с Игры Премудрости, с радостью возвратились в свои дома; когда же увидели их жены их, то вышли к ним для встречи, будучи с Неба и сами также украшены, чему все они весьма удивлялись.

137. ВТОРАЯ ДОСТОПАМЯТНОСТЬ. Когда я был в размышлении о любви супружественной, то вдали представились два Младенца нагие, с кошицами в руках, и около их летающие горлицы; и когда они казались ближе, то хотя были и наги, однако же венками пристойно украшенные: веночки из цветов украшали головы их, а букеты из оных и из роз пацинтоваго цвета, от плеч до чресел наискось висящие, украшали груди их, а вокруг около их обоих была как бы обвязка общая из листочков, смешанных с маслинами, сплетенная. Когда же они подошли гораздо ближе, тогда не казались уже ни младенцами, ни нагими, но как два человека в первом цвете возраста, одетые в тоги и исподнюю одежду из блестящей парчи, распещренной цветами прекраснейшаго вида; и когда они были подле меня, то из Неба чрез них дышала на меня теплота вешняя, с приятнейшим благоуханием, подобно как от первейших ароматов в садах и полях. Сии двое Супругов были из Неба, кои, приметив во мне удивление об этой новости, спросили у меня: что я видал? Когда я пересказал им, что они казались мне сперва как младенцы нагие, потом как младенцы, украшенные венками — и напоследок настоящего роста, одетые цветоносными одеждami, и что тогда вдруг дохнула на меня теплота вешняя с ея приятностями; то при этом, двое сих Супругов, смеясь весьма весело, сказали, что они на пути не казались самим себе младенцами, ни нагими, ниже с венками, но непрестанно в таком же виде, как и теперь; и что так вдали представлена была любовь их супружественная: состояние невинности ея представлялось чрез виденных нагих младенцев, а увеселения ея чрез венки, и то же теперь чрез цветы, которыми распещрены одежды наши. Ты сказал, что при приближении нашем к тебе дохнула на тебя теплота вешняя, с ея приятнейшими благоуханиями, как бы из сада? На это скажем тебе, что мы Супругами многие уже века, и непрестанно находимся в таком же цвете возраста, в каком ты теперь нас видишь. Первое наше состояние было подобно первому состоянию девы и юноши при их содружении себя супружеством, почему и поверили тогда, что то состояние было самым

блаженством нашей жизни;—но слышали от других в Небе нашем, а потом и сами познали, что состояние то было состояние теплоты, со светом неразворенной, которая постепенно растворяется, так как муж усавершается премудростью и жена любит ее в муже, а это бывает чрез Служения, производимыя взаимною обоих их помощью в Обществе; также увеселения следуют по мере растворения или уравнирования теплоты и света, или премудрости и ея любви. При приближении же нашем к тебе, дохнула на тебя как теплота вешняя потому, что Любовь супружества, и та теплота в Небе нашем производят одно: ибо Теплота у нас есть Любовь, а Свет, с которым соединяется теплота, есть Премудрость, Служение же есть как атмосфера, которая в недре своем содержит обоих. Что Теплота и Свет, без своего содержащего?.. и что любовь и премудрость, без своего служения?.. нет в них ничего супружественного или сочетательного, поелику нет подлежащего, в котором они суть.— В Небе, где есть Теплота вешняя, там есть и Любовь истинно супружественная; ибо нигде более нет вешнего, кроме там, где теплота благоаворенная или уравнирующая и соединенная со светом,—или где столько есть теплоты, сколько и света, и взаимно; и мы думаем, что как теплота увеселяется со светом, и свет взаимно с теплотою,—так любовь с премудростью, и взаимно премудрость с любовью. — Далее сказали: У нас в Небе непрестанный есть свет, и нигде нет тени вечерней, а тем менее тьмы, ибо Солнце наше ни заходит ни восходит, подобно вашему Солнцу, но стоит всегда в середине между зенитом и горизонтом, о чем, по вашему выражению, можно сказать, что оно есть в градусе Неба 45-м. — Посему-то теплота и свет, происходящая из Солнца нашего, составляют всегдашнюю весну и всегдашнее вешнее дышит в тех, у которых любовь из уравнирования соединяется с премудростью; и Господь наш, чрез вечное соединение теплоты и света, не иное вдыхает как служения. Оттуда происходят прозябания земли вашей и совокупления пернатых и животных ваших во время весны; ибо теплота вешняя открывает внутренние движения их даже до самых внутренних начал, называемых душами их,— побуждает их и вселяет им Супружественность свою, делая, чтобы плодородное их начало достигло своих увеселений, происходящих из непрестанного стремления (conatus) к произведению употребление плода, который есть размножение своего рода. — Но у человеков есть непрестанное втечение теплоты вешней от Господа; и потому они во всякое время, даже среди зимы могут увеселяться Супружеством: ибо мужчины сотворены быть восприятиями света, то есть Премудрости от Господа, а женщины сотворены быть восприятиями теплоты, то есть Люви премудрости мужа от Господа. Из этого есть то, что при приближении нашем, дохнула на тебя теплота вешняя с приятнейшим благоуханием, как бы от первейших ароматов в садах и полях.—Сказав это, Муж подал мне правую руку, и повел меня к Домам, где были супруги в подобном же цвете возраста, как и они. Тут он сказал, что Жены сии, кажущияся теперь девами, были в Мире пожилыми старухами, а Мужья, кажущееся теперь юношами, были там пожилыми стариками,—и что все они от Господа опять введены в сей цветущий возраст, поелику любили друг друга взаимно, и из Религии убегали прелюбодеяний, как грехов тяжких. Далее сказал, что никто не знает блаженств и приятностей Люви супружественной, если не отвергает страшных приятностей прелюбодеяния, и что никто сих отвергнуть не может, если не премудрствует из Господа,—а никто не премудрствует из Господа, если из любви служений не делает Служение. — Видел я тогда и домашния их вещи, которая все были в формах Небесных, блистая от золота как бы пламенеющего, и от вправленных в них рубинов.

О чистом и не чистом, или еще неочищенном.

138. Вступая в разсуждение о Любви Супружества или Супружественной в особенности, и имея в виду, что эту Любовь нельзя иначе понять, как только без различия ея или нераздельно, если при том не будет представлено также и противоположное этой Любви, то есть, Нечистое (Incastum), или скверное; то и сие следует представить хотя несколько, или как бы в тени пред разсудком, описав Чистое (Castum) вместе с не Чистым (nonastum); ибо Чистота (Castitas): есть только отдаление Нечистаго (Incastum) от Чистаго. О Нечистом или скверном, которое есть вовсе противоположное Чистому, сказано будет во второй Части этого Сочинения, где под заглавием: УДОВОЛЬСТВИЯ НЕИСТОВСТВА О ЛЮБВИ БЛУДНОЙ, пространно и со всеми своими различиями, описывается. —Что же есть Чистое и не Чистое или неочищенное, и у кого оно находится, о том изъяснено будет теперь же: *I. Что чистое и не Чистое относятся только к Супружествам и к тому, что есть Супружественное или Супружественность. II. Что Чистое относится только до Супружеств единобрачных, или одного Мужа с одною Женою. III. Что Супружественное или Супружественность Христианская только бывает чистою. IV. Что Любовь истинно супружественная есть самая Чистота. V. Что все Увеселения Любви истинно супружественной даже и последнии Чисты. VI. Что Любовь Супружественная у тех, которые от Господа состоят духовными, более и более очищается и бывает Чистою. VII. Что Чистота супружества состоит в совершенном отвержении блудодеяний, согласно Религии. VIII. Что Чистота не может относиться ни к Младенцам, ни к Отрокам и Отроковицам, ни к Юношам и Девам, прежде, нежели они возчувствуют любовь пола. IX. Что Чистота не может относиться ни к Евнухам природным, ни к Евнухам произведенным. X. Что Чистота не может относиться и к тем которые не верят, что прелюбодеяния составляют зло Религии, и еще меньше к тем, которые не верят, что прелюбодеяние составляют вред Обществу. XI. Что Чистота не может относиться к тем, которые по внешним только причинам воздерживаются от прелюбодеяний.—XII. Что Чистота не может относиться к тем, которые считают Супружества нечистыми. XIII. Что Чистота не может относиться и к тем, которые отвергли Супружества, обещая навсегда быть непричастными оным, если нет и не пребудет в них любви жизни истинно супружественной XIV. Что состояние Супружества предпочитаться должно состоянию безсупружественному или холостому,—* Теперь следует этих статей изъяснение.

139. *I. ЧТО ЧИСТОЕ И НЕ ЧИСТОЕ ОТНОСЯТСЯ ТОЛЬКО К СУПРУЖЕСТВАМ, И К ТОМУ, ЧТО ЕСТЬ СУПРУЖЕСТВЕННОЕ ИЛИ СУПРУЖЕСТВЕННОСТЬ.—* причина этому та, что Любовь истинносупружественная есть самая Чистота, о чем и изъяснение следует; а Любовь, ей противоположная, которая называется блудною, есть самая Нечистота. Итак, сколько эта последняя очищается первою, столько она делается чистою; ибо столько противоположная разрушительность ея отъемлется. Из чего явствует, что Очищенность (Puritas) любви супружественной называется Чистотою Супружественной или Целомудрием (Castitas). Впрочем, бывает Любовь супружественная и нечистою, которая однако же не есть самая нечистота, как то случается это между теми Супругами, которые, по разным внешним причинам, воздерживаются от действий похоти, даже так, что и не мыслят об них; но при всем том, если эта любовь в мыслях и

не очищена, то не есть чистая, ибо, хотя форма ея чистая, но сущность в ней не пребывает таковою.—Чистое и не Чистое относятся до того, что есть Супружественное, потому, что Супружественное или Супружественность впечатленна обоему Полу от самых внутреннейших начал до последних,—и по сему познается человек относительно помышлений и побуждений,—и по ним еще внутренние относительно деяний и телодвижений. Что так есть, об этом более явствует от Нечистых. Нечистое (Incastum), находящееся в мыслях их, слышится из голоса или тона их, когда они разговаривают, и когда они все свои разговоры, даже чистые, направляют к похотливостям. Голос разговора происходит из побуждения воли, а самый разговор или речь из помышления разума: сие-то и означает, что воля и разум, со всеми их направлениями, и следовательно вся мысль, и оттуда вся телесность от самых внутреннейших начал, до самых последних, наполнены нечистым или нечистотою. Слышал я от Ангелов, что нечистое у самых даже скрытнейших лицемеров, как бы они чисто ни говорили, понимаемо бывает из голоса или тона разговоров их, и даже чувствуемо бывает из сферы, которая от них исходит. Это также есть знак, что нечистота обитает в самых внутреннейших началах мысли их, и оттуда в самых внутреннейших началах тела их, и что сии начала прикрываются внешне, так, как Кора прикрывается видами из разных колеров. —Что сфера похоти исходит от нечистых, это доказывают установления для сынов Израилевых, из которых видно, что все то и каждое почиталось за нечистое, к чему только такие нечистые прикасались своими руками.— Из этого заключить можно подобное же и о чистых, то есть, что у них есть чистое все и каждое от самых внутреннейших начал до самых последних,—и что это производит Чистота Любви супружественной.— Посемуто в Мíре говорят, что для Чистых все есть чистое и что для Скверных или Нечистых—все есть нечистое.

140. II. ЧТО ЧИСТОЕ ОТНОСИТСЯ ТОЛЬКО ДО СУПРУЖЕСТВ ЕДИНОБРАЧНЫХ ИЛИ ОДНОГО МУЖА С ОДНОЮ ЖЕНОЮ. Что Чистое относится до этих только одних, то потому, что Любовь супружественная у них не обитает в Естественном человеке, но входит в Духовного, и постепенно открывает путь к самому духовнейшему Сочетанию блага и истины, которое Сочетание есть начало этой Любви и с нею соединяется; ибо входит Любовь по мере приращений премудрости, а сия, по мере насаждения Церкви от Господа, как и прежде показано. Это не может быть у многобрачных потому, что они разделяют Любовь супружественную, а эта Любовь, будучи разделена, уподобляется Любви пола, которая сама по себе есть естественная. Но об этом нечто достойное примечания увидеть можно будет в Статье о МНОГОЖЕНСТВЕ (Polygamia).

141. III. ЧТО СУПРУЖЕСТВЕННОЕ, ИЛИ СУПРУЖЕСТВЕННОСТЬ ХРИСТИАНСКАЯ ТОЛЬКО БЫВАЕТ ЧИСТОЮ.—Причина этому та, что Любовь истинно супружественная располагает себя у человека, по состоянию Церкви у него, и что эта Любовь есть от Господа, как выше в п. 130 и 131, и в других местах показано. Также и потому, что в подлинных своих истинах она есть в Слове, и Господь там в них присутствует. Из этого следует, что Супружественное или Супружественность не бывает чистою нигде, кроме в Христианском Круге, и что хотя не бывает, но быть может.— Чрез Супружественное или Супружественность Христианскую разумеется Супружество или Сочетание одного Мужа с одною Женою.—Что эта Супружественность может быть впечатлённою у Христиан, и по наследству переходить в детей от тех Родителей, которые состоят в Любви истинно супружественной, и что из такой Супружественности рождается вместе способность и склонность к разумению предметов Церковных и Небесных,—об

этом показано будет в своем месте. Что Христиане, женящиеся на многих, делают прелюбодеяние не только естественное, но и духовное, об этом также показано будет в Статье о МНОГОЖЕНСТВЕ.

142. IV. ЧТО ЛЮБОВЬ ИСТИННО СУПРУЖЕСТВЕННАЯ ЕСТЬ САМАЯ ЧИСТОТА, тому следующая причины: 1. Что эта Любовь есть от Господа и соответствует Сочетанию Господа и Церкви. 2. Что низходит из Сочетания блага и истины. 3. Что она есть духовная по состоянию Церкви у человека. 4. Что она есть Любовь основательная и Глава всех любвей Небесных и Духовных. 5. Что она есть праведный Разсадник Рода Человеческого, из которого населяются Небеса Ангельские. 6. Что поэтому она есть и у Ангелов Неба, и из сей Любви рождаются у них дети духовные, то есть любовь и премудрость;—и 7. Что посему Служение ея есть превосходнейшее всех прочих служений творения.— Из этого следует, что Любовь истинно супружественная, по своему началу и по своей сущности рассматриваемая, есть чистая и святая так, что называться может чистотою и святостью, и даже самою непорочною или целомудрием. Однако же ни у человеков, ни у Ангелов она несовершенно есть чистая, о сем видеть можно в следующем Члене.

143. V. ЧТО ВСЕ УВЕСЕЛЕНИЯ ЛЮБВИ ИСТИННО СУПРУЖЕСТВЕННОЙ, ДАЖЕ И ПОСЛЕДНИА ЧИСТЫ. Это следует из выше изъясненного, то есть, что Любовь истинно супружественная есть самая чистота и что увеселения составляют жизнь ея. Что увеселения этой Любви восходят и исходят в Небо, и на пути проходят сквозь приятности любвей небесных, в которых находятся Ангелы Неба,—также, что соединяются с Увеселениями любви их супружественной,—об этом вышеупомянуто. Сверх сего, ангелы Небесные понимают, что увеселения те в них возвышаются и исполняются, когда восходят из супругов чистых на земли.— Откуда же происходят любви этой увеселения, и каковыя они, о том видеть можно выше в п. 69 и в ДОСТОПАМЯТНОСТЯХ, особливо же в нижеследующих статьях.

144. VI. ЧТО ЛЮБОВЬ СУПРУЖЕСТВЕННАЯ У ТЕХ, КОТОРЫЕ ОТ ГОСПОДА СОСТОЯТ ДУХОВНЫМИ, БОЛЕЕ И БОЛЕЕ ОЧИЩАЕТСЯ И БЫВАЕТ ЧИСТОЮ. Причины этому: 1. Первая любовь, чрез которую разумеется любовь до браков, и новая после браков, заимствует ничто из люббви пола,—следовательно из жара собственного телесного, чрез любовь духа, еще не укрощенного. 2. Человек постепенно из естественного делается духовным, так как Разсудительность, которая есть средняя между Небом и Мiром, начинает заимствовать душу из втечения от Неба, бывающего по мере побуждения и радования из премудрости или познания, о чем указано выше в п. 130; и сколько это есть, столько возвышается Мысль то в тончайший воздух вышний, который есть вместилище, содержащее в себе свет и теплоту Небесная, или, что то же есть, премудрость и любовь, в которых находятся Ангелы. Свет Небесный составляет одно с премудростью, а Теплота Небесная составляет одно с любовью; и как премудрость и ея любовь у супругов растут, так очищается у них Любовь супружественная,—и поелику это происходит постепенно, то следует, что эта Любовь более и более бывает чистою. Такое очищение духовное сравнить можно с очищением естественных спиртов, которое производят Химики посредством разных переходов, как-то: Отделением от дрозжей, Перегонкою, Двоением того, Настоякою вновь, Утончением, Сцежением и Возвышением чрез перегонки; а Премудрость очищенную сравним с Алкоголем, который есть Спирт самый утонченный. 3. Итак, поелику Премудрость духовная такова в себе есть, что нагревается более и более любовью премудрствования, и посредством сего

растет вечно, подобно Химическим произведениям, чрез очищения и отвлечения Разума от лжей чувственных, и коли от прелестей телесных; то явствует, что подобно и Любовь супружественная, коей родитель есть премудрость, постепенно более и более бывает чистою,—следовательно целомудренною.— Что Первое состояние любви иежду супругами есть состояние теплоты чрез свет еще не уравномеренной, и что потом постепенно уравнивается, так как Муж уссовершеняется премудростью, а Жена любит оную в муже, об этом видеть можно в ДОСТОПАМЯТНОСТИ п.137.—Но должно знать, что Любви супружественной совершенно чистой нет ни у челооиков, ни даже у Ангелов: ибо к этой в них любви присоединяется нечто нечистое или не так чистое (*non castum*); однако же оно из другого происхождения, нежели совсем нечистое (*incastum*), потому что чистое у них есть выше, а нечистое, или еще неочищенное ниже, и от Господа поставлена между ними как дверь с запором, которая отворяется по определению или назначению, и по провидению никогда не оставляется отворенною, дабы не перешло одно в другое и там не смешались бы. Естественность челооика от рождения есть оскверненнаа или наполненная злами; Духовность же его не такая потому, что рождение еа происходит от Господа, ибо бывает чрез перерождение, которое есть постепенное отделение от зол, прилепившихся к наклонностям.—Что никакой Любви у челооиков и у Ангелов нет совершенно чистой и быть не может, но Что Господь взирает начальоо на конец и на предприятие или намерение воли, и что сколько челооик в оных пребывает, столько вводится он в чистоту, и столько шествуя к ней, приближается, о сем показано выше в п. 71.

145. VII. ЧТО ЧИСТОТА СУПРУЖЕСТВА СОСТОИТ В СОВЕРШЕННОМ ОТВЕРЖЕНИИ БЛУДОДЕЯНИЙ, СОГЛАСНО РЕЛИГИИ. Причина этому та, что чистота есть отдаление нечистоты. Правило повсемственное есть, что сколько кто отдаляет зло, столько приближается к благу, и сколько челооик ненавидит зло, столько любит благо и взаимно; следовательно, сколько отвергается блудодеяние, столько входит чистота супружества.— Что Любовь супружественная, по мере отвержения блудодеяний, очищается и уссовершеняется, это всякий видит из общаго понятия, когда о сем говорят и он слышит, следовательно, прежде доказательств; но так как не все имеют общее понятие, то потому нужно объяснить это и доказательствами. Доказательства же следующая: что Любовь супружественная хладенеет, коль скоро разделяется, и это хладенение погубляет ее, ибо теплота любви нечистой погашает её, а притом две теплоты противоположныя не могут быть вместе так, чтобы одна низвергла другую и не лишила еа силы. Итак, когда теплота Любви супружественной отдаляет и извергает теплоту любви блудной, тогда начинается Любовь супружественная с приятностью нагреваться, и из чувствования увеселений своих, произрастать и расцветать, подобно как сад яблонный или розовник во время весны: этот от благорастворения вешняго света и теплоты из солнца Мира естественнаго, а та от благорастворения света и теплоты из Солнца Мира духовнаго.

146.Каждому челооику от создания, и, следовательно, от рождения, зпечатлено или вселено Супружественное или Супружественность (*Conjugiale*) Внутренняя и Супружественность Внешняя. Внутренняя есть духовная, а Внешняя естественная. В это челооик вступает прежде, и по мере как он бывает духовным, так вступает и в Супружественность духовную. Следовательно, когда челооик пребывает в Супружественности внешней или естественной, тогда покрывается или обвивается (*obvelatur*) Супружественность внутренняя

или духовная даже так, что он ничего об этом не знает, и даже называет такую Супружественность пустою идеею. Когда же человек делается духовным, тогда начинает несколько знать о ней, потом несколько понимать о качествах ея, и постепенно чувствовать веселья, приятныя и нежныя побуждения ея, и как это бывает, так покров или обвитие между Внешнею и Внутреннею Супружественностями, о которых сказано выше, начинает утончаться, потом как бы таять, и напоследок отделяется и исчезает. По окончании этого, хотя остается Супружественность Внешняя, но при всем том непрестанно усовершенствуется и очищается от своих нечистот Внутренних, и это продолжается до тех пор, пока Внешняя Супружественность примет вид Супружественности Внутренней, и станет заимствовать свою приятность из блаженства, состоящего в Супружественности Внутренней, и вместе с этою жизнью и силы увеселения. Таково есть оставление блудодеяний, чрез которое существует Чистота супружества. Верить можно, что Супружественность Внешняя, остающаяся по отделении от себя Супружественности Внутренней, или себя от нея, сходствует со Внешнею не отделенною; но я слышал от Ангелов, что вовсе не сходствуют между собою: что Супружественность Внешняя происходящая от Внутренней, которую называли они Внешнею Внутренней, была бы непричастна никакой похоти, поелику Внутренняя не может похотствовать, но только лишь чисто увеселяться, и что подобное же сообщает Внешней своей, в которой ощущает свет удовольствия. Совсем же иначе Внешняя, отделенная от Внутренней: об этом Ангелы сказывали, что оное есть похотливость вообще и во всякой части. Сравнили Супружественность Внешнюю, происходящую от Внутренней с плодом знатным, коего приятный вкус и запах проникают поверхность онаго, и эту образуют в соответствие с собою. Сравнили также Супружественность Внешнюю от Внутренней с Житницею, коей запас никогда не уменьшается, но непременно, сколько вынимается, столько вновь наполняется. Внешнее же, отделенное от Внутреннего, сравнили с Пшеницею на лопате, которую, если бросают вдаль кругом, то остается одна только мякина или плевые, развеваемые ветром. Так бывает с Любовью Супружественною, если не оставляется блудодеяние. Чистота супружества не состоит в отвержении просто разумом блудодеяний, ежели это отвержение не будет из Религии, потому, что человек без Религии не бывает духовным, но остается естественным, и даже тогда, когда естественный человек оставляет прелюбодеяния, а дух его не оставляет их. И так, хотя и кажется ему, что он чрез оставление есть чист, но при всем том нечистота скрывается внутри так, как сукровица в ране, снаружи только залеченной. Что Любовь Супружественная бывает по состоянию Церкви у человека, о том показано выше в п. 30м. Более же об этом видеть можно в изложении члена XI-го, который следует ниже.

147.—VIII. ЧТО ЧИСТОТА НЕ МОЖЕТ ОТНОСИТСЯ НИ К МЛАДЕНЦАМ, НИ К ОТРОКАМ И ОТРОКОВИЦАМ, НИ К ЮНОШАМ И ДЕВАМ, ПРЕЖДЕ, НЕЖЕЛИ ОНИ ВОСЧУВСТВУЮТ ЛЮБОВЬ ПОЛА. Причина этому та, что чистое и нечистое относятся единственно к Супружествам, и к тому, что если Супружественное или составляет Супружественность, как показано и выше в п. 139м; также, что тем, которые ничего не знают о Супружественностях, нельзя приписать никакой чистоты; ибо есть у них как ни что, а к ни чему не бывает и побуждения, ни даже о том помышления: после же такого ничего, появляется ничто при чувствовании первого побуждения о супружестве, которое есть побуждение любви пола. Что Девы и Юноши, прежде, нежели восчувствуют у себя любовь пола, от простолюдинов называются Чистыми, то это происходит от недоразумения о Чистоте.

148. IX. ЧТО ЧИСТОТА НЕ МОЖЕТ ОТНОСИТЬСЯ НИ К ЕВНУХАМ ПРИРОДНЫМ, НИ К ЕВНУХАМ ПРОИЗВЕДЕННЫМ. Чрез природных Евнухов разумеются впервых те, у которых от рождения недостает последнего Любви, и как тогда первое и среднее не имеют основания, на коем бы остановиться, то по сему они и не существуют; если же и существуют, то не зависит от их попечения различать между чистым и нечистым, ибо как в том, так и в другом не находят они различия, хотя и состоят премногия. Евнухов произведенных сравнить можно с некоторыми Евнухами природными: однако же Евнухи произведенные как мужчины, так и женщины, не могут иначе смотреть на любовь супружества, кроме как на фантазию или мечту, и на увеселения ея как, на вздоры; если же что-либо есть в них по наклонности, то это бывает немим, которое также есть ни чистое ни нечистое,—а что ни то ни другое, то не имеет и никакого наименования.

149. X. ЧТО ЧИСТОТА НЕ МОЖЕТ ОТНОСИТЬСЯ К ТЕМ, КОТОРЫЕ НЕ ВЕРЯТ, ЧТО ПРЕЛЮБОДЕЯНИЯ СОСТАВЛЯЮТ ЗЛА РЕЛИГИИ, И ЕЩЕ МЕНЕЕ К ТЕМ, КОТОРЫЕ НЕ ВЕРЯТ, ЧТО ПРЕЛЮБОДЕЯНИЯ СОСТАВЛЯЮТ ВРЕД ОБЩЕСТВА. Чистота не может к ним относиться потому, что не знают о Чистоте, ни о существовании ея; ибо Чистота относится до Супружества, как в Первом Члене здесь показано. Те же, которые не верят, что прелюбодеяния составляют зла Религии, делают и Супружества нечистыми, когда однако же Религия у Супругов составляет Чистоту их; следовательно у них нет ничего чистого, а потому и Чистота именуется пред ними напрасно. Сии есть прелюбодеи по утверждению. Не верующие же, что прелюбодеяния составляют вред Общества, еще менее, нежели первые знают о Чистоте и о существовании ея, ибо они прелюбодеи по намерению. Если говорят, что Супружества менее нечисты, нежели прелюбодеяния, то говорят они это устами только, а не сердцем, ибо Супружества у них хладенеют, и те, которые в этом холоде, говорят о Теплоте чистой, не могут иметь идеи теплоты чистой о Любви супружества. Каковы же сии прелюбодеи и каковы идеи помышления их, и оттуда каковы внутренния начала речи их или разговоров, о том показано будет во второй Части этого Творения, где говорится о Неистовствах прелюбодеев.

150. XI. ЧТО ЧИСТОТА НЕ МОЖЕТ ОТНОСИТЬСЯ К ТЕМ, КОТОРЫЕ ПО ВНЕШНИМ ТОЛЬКО ПРИЧИНАМ ВОЗДЕРЖИВАЮТСЯ ОТ ПРЕЛЮБОДЕЯНИЙ.— Многие верят, что одна только телесная воздержанность от прелюбодеяния составляет чистоту, когда однакоже она не есть чистота, если таковая же не будет с тем вместе и в духе. Дух человека, чрез котораго здесь разумеется Мысль его относительно побуждения и помышления, делает чистым и нечистым, ибо оттуда есть и в теле; и это точно таково есть, какая мысль или дух. Из этого следует, что воздерживающиеся от прелюбодеяния телом только, а не духом,—нечисты. Многия находятся причины, по которым человек оставляет прелюбодеяния телом, и также духом из тела; однакоже кто не оставляет их телом из духа, тот не чист; ибо говорит Господь: *“Аще кто воззрит на жену чуждую, кое же вожделети ея, уже любодействова с нею в сердце своём”*. Мате. V. 28.— Всех причин воздержанности от прелюбодеяния, телом только, исчислить невозможно, потому, что они различные по состоянию Супружества, а также и по состоянию тела. Иные воздерживаются от таковых, боясь закона гражданского и его наказаний; другие боясь потерять славу и честь; иные, опасаясь болезней от того; иные, страшась ссор домашних от жены, и от сего безпокойной жизни; другие, боясь мщения от мужа или родственника, также страшась побоев от слуг; иные воздерживаются или по недостатку, или по скупости, или по слабости, или по болезни, или по злоупотреблению, или по возрасту, или по невозможности.

Между этими состоят и те, которые потому только, что не могут или не смеют телом, осуждают прелюбодеяния и духом, итак об оных и о супружествах говорят нравственно; но они, если не духом, и дух их не из Религии, проклинают прелюбодея, — есть прелюбодеи, ибо хотя не телом, но духом творят прелюбодеяния почему они по смерти, когда бывают духом, откровенно говорят об оных. — Из этого явствует, что и нечестивый может убегать прелюбодеяний, как вреда, но убегать оных, как грехов, никто не может, кроме Христианина. — Итак, теперь очевидна истина предложения, что Чистота не может относиться к тем, которые по внешним только причинам воздерживаются от прелюбодеяний.

151. XII. ЧТО ЧИСТОТА НЕ МОЖЕТ ОТНОСИТЬСЯ К ТЕМ, КОТОРЫЕ СЧИТАЮТ СУПРУЖЕСТВА НЕ ЧИСТЫМИ. Сии не знают, в чем состоит Чистота и существует ли она так, как и те, о которых сказано выше в п. 149м, равно те, которые полагают чистоту в Безбрачии или холостой жизни, о каковых следует ниже сего изъяснение.

152. XIII. ЧТО ЧИСТОТА НЕ МОЖЕТ ОТНОСИТЬСЯ И К ТЕМ, КОТОРЫЕ ОТВЕРГЛИ СУПРУЖЕСТВА, ОБЕЩАЯСЬ БЫТЬ НЕПРИЧАСТНЫМИ ОНЫМ, ЕСЛИ НЕТ И НЕ ПРЕБУДЕТ В НИХ ЛЮБВИ ЖИЗНИ ИСТИННО СУПРУЖЕСТВЕННОЙ. Причина этому та, что Любовь супружественная, после обета всегдашнему Безбрачию, повержена; чистота же принадлежит к одной только этой Любви; также и потому, что даже наклонность к полу, которая от сотворения и, следовательно, от рождения в этой любви есть, когда удерживается и укрощается, тогда она производит теплоту, а у некоторых и жар; и этот, перейдя из тела в дух, беспокоит его, у некоторых же и оскверняет его. Дух оскверненный нередко оскверняет и святости Религии, низвергая их от внутреннего своего святого жилища во внешния, где он одними лишь устами и телодвижениями исповедуются. Почему, по провидению от Господа, Безбрачие есть у тех только, которые находятся во внешнем Богочествовании, а в этом они бывают потому, что не приходят к Господу и не читают Слова. У этих предположенное ими Безбрачие вместе с обетом чистоты не отдаляет жизни вечной, так как и у тех, которые состоят во внутреннем Богочествовании, ибо случается, что многие вступают в состояние такой жизни не по свободному избранию воли, но по разным причинам, обольщающим их из Мира. — Из пожелавших такого состояния единственно для того, чтобы отчуждить мысли свои от Мира и чтобы беспрепятственно заниматься Богочествованием, — чисты только те, у которых любовь жизни истинно Супружественной или прежде того состояния была, или после онаго бывает; ибо этой жизни любовь есть та, к которой единственно относится Чистота. Почему и все монахи или иноки по смерти разрешаются от своих обетов и выпускаются на свободу с тем, чтобы по внутренним обетам и вожеланиям любви своей, избрали жизнь или супружественную или вне супружества. Если тогда вступают в жизнь супружественную любившие и духовныя отношения к Богочествованию, таковым даются супружества в Небесах; возжелавшие же жизни внесупружественной отсылаются к подобным им, живущим по сторонам Неба. — Когда я спросил у Ангелов: восприимлются ли в Небо и там, по их вере, бывают ли первыми в числи благополучных те, которые посвятили себя благоговению и сделали себя свободными для Богочествования, следовательно, устранили себя от очарования Мира и от похотей плоти и для этого обещались пребыть во всегдашнем Девстве? — Тогда Ангелы отвечали, что хотя и восприимлются, но коль скоро они восчувствуют там сферу любви супружественной, то бывают печальны и прискорбны, и тогда же некоторые из них самопроизвольно, другие испросив позволение, а иные и по при казанию — отходят и выпускаются; и когда они

находятся вне того Неба, тогда открывается им путь к сотоварищам, бывшим в подобном же им состоянии жизни в Мíре, и тогда же из прискорбных делаются весёлыми и радуются между собою.

153. XIV. ЧТО СОСТОЯНИЕ СУПРУЖЕСТВА ПРЕДПОЧИТАТЬ ДОЛЖНО СОСТОЯНИЮ БЕЗСУПРУЖЕСТВЕННОМУ, ИЛИ ХОЛОСТОМУ, о том явствует из вышесказанного.—Состояние супружества предпочитать должно потому, что оно есть от сотворения; что начало его происходит из сочетания блага и истины; что оно также соответствуем с сочетанием Господа и Церкви; что Церковь и Любовь супружественная, неразлучные спутники, что Служение ея есть превосходнее Служений всех вещей созданных, ибо из него происходит размножение Рода Человеческого и Неба Ангельского, которое состоит из Рода Человеческого. Кроме этого, Супружество есть исполнение человека; ибо через оное человек бывает полным человеком, о чем показано будет в нижеследующей статье. В состоянии же Безсупружественном нет ничего из упомянутых преимуществ.—Но если допустить предложение, что состояние Безсупружественное, или холостое, превосходнее состояния Супружества,—и это предоставить исследованию, согласованию и утверждению доводами, то произойдут заключения, что Супружества не есть святые и не бывают чистые, и что чистота в поле женском не у иных есть, кроме утех только, которые воздерживаются от супружеств и обещаются быть во всегдашнем девстве; также, что обещавшиеся быть во всегдашней Безсупружественности разумеются чрез Евнухов, которые для Царствия Божия делаются Евнухами. Матф. XIX. 12. Произойдут и другия многия заключения, которыя, будучи из предложения неистинного и сами неистинныя. Чрез Евнухов, делавших себя Евнухами для Царства Божияго, разумеются духовные Евнухи, коих составляют воздерживающиеся в Супружествах от зол блудодеяний, а не Италианские Евнухи.

154. При сем прилагаются ДВЕ ДОСТОПАМЯТНОСТИ. Из них ПЕРВАЯ: Когда с Игры премудрости, о которой сказано выше в п. 132, я возвращался домой, то на пути увидел Ангела в одежде пацинтовой, который, допустив меня сблизиться с ним, сказал: вижу, что ты вышел теперь с Игры премудрости, и слышанное там произвело в тебе радость; и так как познаю, что ты не весь в этом Мíре, а находишься в то же время и в Мíре естественном, и потому не знаешь о наших Гимназиях (Gymnasia) Олимпийских, где древние Мудрецы собираются, и от пришедших из твоего Мíра узнают, какия состояния, перемены и поступления имела и теперь имеет Премудрость. Если хочешь, доведу тебя до места, где многие из древних Мудрецов и их сыновей, тоест, учеников обитают. —Мы пришли в предел между Севера и Востока, где я, взглянув с высокаго места, увидел Город, и на одной его стороне два Холма, из коих ближайший к городу был ниже другаго. Тогда Ангел сказал мне, что этот Город называется Афинами, Холм низший—Парнасом, а высший—Геликоном. Так называются потому, что в этом Городе и около его обитают Древние мудрецы Греции, как-то: Пифагор, Сократ, Аристипп, Ксенофонт с учениками и вновь поступающими; и когда я спросил о Платоне и Аристотеле, то Ангел отвечал, что как сами они, так и их последователи обитают в другой стороне, ибо они учили тому, что принадлежит до разума, а те учили тому, что относится до жизни. Потом Ангел сказал, что из Города Афинн часто посылаются ученики к ученым из Христиан объявить, как ныне мыслят о Боге, о Сотворении Вселенной, о Безсмертии души, о состоянии человека относительно состояния скотов и о прочем, принадлежащем до внутреннейшей Премудрости. Далеее сказал Ангел, что ныне назначено

собрание по той причине, что посланные нашли новых пришельцов с земли и от них услышали любопытное.—После этих слов, мы увидели многих выходящих из Города и от соседних мест, из коих некоторые были увенчаны лаврами, другие держали в руках пальмы, иные с книгами под мышцами, а некоторые с перьями под волосами левого виска.—Мы пристали к ним и вместе взойшли на холм, где была Палата осьмиугольная, называемая Палладиум. Войдя туда, мы увидели восемь шестиугольных мест в стенах, из коих в каждом было Книгохранилище и Стол, за которыми и сидели увенчанные лаврами; в самом же Палладиуме видны были высеченные из камня Скамьи, на которых и сели прочие. Тогда отворилась на левой стороне дверь и введены были двое Пришельцов с земли; и когда, после обыкновенной приветствия, один из увенчанных лаврами спросил их: «ЧТО НОВАГО С ЗЕМЛИ?»—то они отвечали: новое есть то, что в лесах нашли человеков, подобных скотам, а скотов, подобных человеками, и по лицу и телу узнали, что они рождены человеками, и на втором или третьем году возраста их потеряны или оставлены в Лесах. Они не могут выражать произношением никакого помышления, ни даже научиться произношению какого-либо слова; не знают вовсе, какая пища им прилична, хуже, нежели скоты, но все лесное, чистое и нечистое кладут в рот, и прочее. Из этого некоторые ученые у нас домыслились, а некоторые выводили многия заключения о состоянии человека в отношении к состоянию скотов.—Услышав это, некоторые из древних Мудрецов спросили: что они из сего предполагают и заключают? Двое Пришельцов отвечали, что многия мнения, которыхя однакоже можно объявить: 1-е, что человек по своей натуре и по своему рождению есть глупее всякого скота, и потому хуже, и таковым остается, если не получает наставлений. 2-е, что наставляем быть мог бы, ибо научился бы членовно произносить голос и оттуда говорить, а через то начал бы изъяснять помышления и это постепенно более и более, даже до того, что мог бы выражать законы Общества, из которых многия однакоже и скотам впечатлены. 3-е, что разсудительность есть и у скотов, подобно как и у человеков. 4-е, почему, если бы скоты могли разговаривать, то о всякой вещи разсуждали бы также умно, как и человеки. 5-е, что Разум есть только умерение света из Солнца, при содействии теплоты и при посредстве Эфира, так, что одна лишь есть деятельность внутренней природы, и эта может возвышаться даже до того, пока представится, как премудрость. 6-е, что по сему напрасно верить, что человек по смерти более живет, нежели скот, а разве только несколько дней по отшествии своем может при издыхании жизни из тела казаться как мгла, под видом личины, прежде, нежели рассеется в натуру; и не иначе, как растёт, из пепла возбужденное, кажется в подобии своей формы. 7-е, что по сему Религия, учащая о жизни по смерти, есть изобретение, дабы простых внутренне содержать в узах чрез ея законы, так как внешне содержатся посредством законов гражданских.—К этому прибавили, что так разсуждают совершенные остроумные, но неразумные; и когда спросили их, что значит Разумные, то отвечали, что об этом не слыхали, а так думают. Услышав это, все сидевшие за Столами сказали: Ох, какая ныне времена на Землях!... Ах, какая перемены потерпела Премудрость!... Не обращена ли она в остроумие безумное? Зашло Солнце и под землею диаметрально противоположно своему полудню! Кто не может знать из доказательств об оставленных, но потом обретенных в лесах, что человек

таков есть тогда только, когда находится без наставления? Рождается ли он в неведении паче скотов, учится ли бродить и говорить,—разве сам себя возстановил бы на ноги?... И если бы не учился говорить, то прошептал ли бы хотя сколько-нибудь из своего помышления? Не каждый ли человек есть, по мер наставления—или неистовствующий из лжей, или премудрствующий из истин, или же неистовствующий из лжей во всей фантазии о том, что он премудрее

премудраго из истин? Находятся ли человеки безумные и неистовые, которые не более человеки, как найденные в лесах? Не подобны ли им лишенные памяти? Мы из того и другого заключили, что человек без наставления не есть человек, ни скот, но есть форма, могущая воспринимать в себя то, что делает человеком,— итак, что он не рождается человеком, но бывает человеком,—и что человек таковою формою рождается для того, чтобы быть органом, восприимлющим жизнь от Бога, чтобы быть подлежащим, в которое Бог мог бы внести все благо, и посредством соединения с Собою делать его блаженным вечно.—Понимаем из речи вашей, что Премудрость ныне до того погашена или обуена, что о состоянии жизни человеков, в отношении к СОСТОЯНИЮ жизни скотов, вовсе ничего не знают. Оттуда есть, что не знают и о состоянии жизни человека по смерти. Но тех, которые могут это знать, но не хотят знать, и по сему оное отрицают, как и делают многие из ваших христиан, уподобить можно найденным в лесах, — не потому, что, лишившись наставления, сделались столь глупыми, но потому, что чрез лжи чувств, которые составляют тьму для истин, сами себя сделали столь глупыми. Тогда один из числа бывших в Палладиуме, стоя посредине онаго и держа в руках пальму, сказал: прошу изъяснить ту тайну, каким образом человек, будучи создан формою Бога, мог перемениться в форму Дьявола? Знаю, что Ангелы Неба—формы Бога и что ангелы ада—формы дьявола,—и две сии формы противоположны между собою: одна неистовству или безумию, а другая—Премудрости. Скажите, каким образом человек, сотворенный быть формою Бога, мог перейти от дня в такую ночь, что отрицает уже и Бога и жизнь вечную? — На это отвечали учителя по порядку,—сперва Пифагорейцы, потом Сократяне, а за ними и Прочие; но между ими был один платоник, который после всех их говорил, и мнение его уважено. Мнение его было следующее: Что человеки, жившие во времени Сатурновом или в Веке (Seculum) Золотом узнали и признавали, что они были формы, восприимлющая жизнь от Бога; что по этому премудрость была впечатленна в душах и сердцах их,—и что по тому из света истины видели истину, и чрез истины понимали благо из приятности любви его. Но, когда в последующих веках Род Человеческий отступил от того признания, что всякая истина премудрости и оттуда благо любви у них непрестанно втекает от Бога, тогда перестали быть жилищами Бога, перестали также разговаривать с Богом и иметь сообщение с Ангелами; ибо внутреннейшая начала мысли их от своего направления, которое было возвышено прямо к Богу от Бога, обратились в направление более и более не прямое, внешне к Мíру, и так к Богу от Бога чрез Мíр, а напоследок обратились в направление противоположное, которое есть вниз к Себе. Поелику же на Бога взирать нельзя человеку, внутренне превращенному и так превращенному, то поэтому человеки отделили себя от Бога и сделались формами ада или дьявола. —Из этого стедует, что в Первые Века признавали сердцем и душою, что всякое благо любви, и оттуда истина премудрости были у них от Бога, и что оныя были в них Божиими, следовательно, они были точныя вместилища жизни от Бога, и из того именовались Подобиями Божиими, Сынами Божиими и рожденными от Бога. Но в последующих веках не сердцем и душою, а некоторою только верою убедительною, потом верою историческою и напоследок одними лишь устами то признавали; признавать же таковое устами только, есть не признавать, но отрицать сердцем. Из этого видеть можно, какая ныне есть премудрость на земле у христиан, несмотря на то, что они могут быть вдохновенными от Бога из откровения письменнаго, когда при всем том не знают различия между человеком и скотом, и оттуда многие верят, что если бы человек жил по смерти, то и скот жил бы, или, поелику скот не живет по смерти, то и человек жить не будет. Не свет ли наш духовный, просвещающий зрение мысли, сделался у них тьмою, а их свет естественный, просвещающий только зрение тела, сделался для них блеском.—После сего все обратились к

двум Пришельцам и, благодаря их за пришествие и уведомление, просили, чтобы слышанное ими возвестили своим собратиям. Пришельцы отвечали, что уверять своих в этой истине, то есть, что по колику приписывают Господу всякое благо человеколюбия и всякую истину веры, а не себе, потолику они человеками и потолику бывают Ангелами неба.

155. ВТОРАЯ ДОСТОПАМЯТНОСТЬ. В одно утро приятнейшее пение на некоторой высоте надо мною слышанное разбудило меня. Я, будучи в первом бдении, которое есть внутреннее, миротворное и сладчайшее, нежели следующая потом времена дня,— мог несколько пробыть в духе, как бы вне тела и прилежно прислушиваться к этому побуждению; ибо Пение Неба есть не что иное, как побуждение мысли, которое, подобно приятному пению, чрез уста исходит, будучи голосом, отделённым от речи говорящего из побуждения любви, которая словам даёт жизнь. В таком состоянии я познал, что то было побуждение увеселение Любви Супружественной, сделавшееся от жён в Небе громогласным; это самое заметил я из голоса пения, в коем те увеселения удивительными тонами различались.—Потом встав, я посмотрел в Мир Духовный,—и там на Востоке под Солнцем показался, как ДОЖДЬ ЗОЛОТОЙ, вид коего пред зрением моим представляла утренняя роса, обильно нисходящая и от лучей Солнечных сгустившаяся. От чего еще более пробудясь, я вышел в духе, и встретившаяся тогда со мною Ангел спросил: видел ли он Дождь золотой, нисходящей из Солнца? Ангел отвечал, что видит оный всегда, когда только разсуждает о Любви Супружественной, и тогда же обратив туда взор свой, сказал: этот Дождь падает над Дворцом, где находятся три Мужа со своими Жёнами, живущее по средине Рая Восточного. Что такой Дождь над тем Дворцом виден бывает нисходящим от Солнца, то потому, что у обитающих там присутствует Премудрость о Любви Супружественной и о ея увеселениях: у Мужей, о любви Супружественной, а у жён об увеселениях ея. Но понимая, что ты находишься в разсуждении об Увеселениях любви Супружественной, поведу тебя в тот Дворец и введу. И повел меня Ангел чрез Райския расположения к Домам, сооруженным из брёвен масличных, где были два Столба пред воротами из кедров; и введя меня к Мужьям, просил позволения в присутствии их побеседовать с их Женами. Мужья, дав знак, позвали к себе жён, которыя внимательно посмотрели в глаза наши; и когда я спросил, для чего так, то сказали мы можем точно видеть, какая у тебя склонность, и оттуда побуждение, а из этого и помышление о любви пола,—и теперь видим, что ты разсуждаешь об этой любви прилежно и притом чисто. Потом они спросили меня: что ты желаешь слышать от нас об этой любви? Когда я просил их сказать несколько об увеселениях Любви Супружественной, то Мужья, изъявив на то своё согласие, сказали: откройте, если угодно, несколько, ибо уши их чисты. Тогда спросили меня: кто научил меня, чтобы об увеселениях этой любви спрашивать, их а не Мужей? И когда я отвечал, что Ангел, который теперь со мною, сказал мне на ухо, что Жёны таковых увеселение вместилища и чувствовалища (Sensoria), потому, что рождены быть Любвями,— все же увеселения происходят из любви; то они при этом усмехнувшись, отвечали: будь мудрым, и не говори иное что-либо, разве в двухсмысленности, так как премудрость глубоко сохраняется в сердцах нашего пола, и не иному Мужу открывается, кроме состоящему в Любви истинно супружественной; много есть причин, которыя мы у себя вовсе скрываем. Тогда Мужья сказали: жены узнают все состояния нашей мысли, и не скрыто от них ничего; видят, познают и чувствуют все, из воли нашей происходящее,— а мы взаимно ничего у жён. Это дано жёнам потому, что они суть любви самая нежнейшая, и как бы Ревнивая, горящая к тому, чтобы сохранить дружбу и доверие супружественное, и так для обоюдной счастливой жизни, о которой пекутся они для мужей и для себя по

впечатленной любви из премудрости, которая столько исполнена благоразумием, что не желают и потому не могут говорить, что они любят, но что их любят. Когда я спросил: для чего не желают об этом говорить и потому не могут?—то Жены отвечали, что коль скоро хотя малейшее что-либо такое вырвалось из уст их, то тогда же напал бы холод на мужей и отлучил бы их от ложа, от спальни и от взора; но это бывает с теми, кои не почитают супружеств святыни, и потому не из духовной любви любят своих жен; иначе же бывает с теми, которые любят; в мыслях у сих любовь эта есть духовная, а из нея и в теле естественная. Мы, сказали Жены, находясь в этом Дворце пребываем в сей любви из оной, и потому Мужьям нашим вверяем тайны об увеселениях любви супружественной. Тогда я вежливо просил, чтобы и мне открыли сколько-нибудь о тех Тайнах. Он тотчас посмотрели в окно к полуденной стороне, и увидев белую голубицу, у коей крылья светили как бы серебряные, а голова украшена была короною как бы золотою, стоящую на ветви масличной с плодом, и стремящуюся распростерть свои крылья, Жены сказали: откроем несколько; ибо явление этой голубицы есть знак, что позволяется,— и сказали: у каждого Мужа есть пять Чувств: Зрение, Слух, Обоняние, Вкус и Осязание; а у нас есть и Шестое,— это есть Чувство всех увеселений любви у Мужа супружественной. Чувство это мы имеем в ладонях, когда прикасаемся к грудям, локтям, рукам и коленям Мужей наших, а преимущественно когда к грудям; также когда и они к нам прикасаются. Все веселия и приятности помышлений их сердечных, и все радости и удовольствия духа их, также приятныя и веселыя чувствования груди их, от них переходят в нас, образуют себя и бывают удобнопонимаемыми, ощутительными, осязаемыми, и распознаем их так верно и обстоятельно, как ухо распознает тоны пения, и как язык вкусы явств; словом, духовныя мужей приятности облекаются как бы естественною телесною у нас, почему мы и называемся Органами чувствительными любви чистой супружественной, и оттуда Увеселениями своими. Однако же это Пола нашего чувство есть, пребывает, продолжается и возвышается в той степени, в которой Мужья, из премудрости и суждения нас любят, и мы взаимно их и из оных же в них любим. Это Чувство нашего Пола называется в Небесах Игрою премудрости с своею любовью, и любви с своею премудростью.— Сие произвело во сильное желание спрашивать и более, т.е. о Различиях увеселений? Тогда

сказали, что различие в том есть бесконечное,—но более говорить не желаем, и потому не можем, что Голубица окна нашего с ветвию масличною под ногами ея, отлетала. Возвращения ея ожидал и долго, но напрасно.— Между тем, я спросил у Мужей: есть ли у них такое же чувство любви супружественной? Они отвечали, что есть у них это чувство вообще, но не частно; что у них есть общее блаженство, общая приятность и общее веселие, заимствуемая часто от жён их,— и что такое Общее у Мужей от жён их есть состоит Тихомирное.— При этих изречениях явилась на ветви финиковой Лебедь, которая распростерла крылья и потом отлетела. Увидев это, Мужья сказали: сие есть знак молчания о Любви супружественной; потом, сказав: приходи к нам почаще, и может быть много откроется, пожелали мира и оставили нас, и мы отошли восвояси.

О соединении душ и мыслей посредством супружества, которое разумеется в Господних словах, что к тому не суть двое, но едина плоть.

156. Что в Мужин и в Женщин от Сотворения впечатлена Наклонность и также Способность к соединению, как в едином, и что оба он в Мужине и в Женщине доныне пребывают, о том явствует из Книги творения, и вместе из Господних слов. В Книге творения, называемой “БЫТИЕ” читается: “И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку.; И сказал человек: вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа.; Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут одна плоть”. Гл. II: ст. 22, 23, 24. Подобное сему сказал Господь и у Матвея: “не читали ли вы, что Сотворивший вначале мужчину и женщину сотворил их?, И сказал: посему оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью; так что они уже не двое, но одна плоть.”. Гл. XIX: 4, 5. Из этого явствует, что Женщина сотворена из Мужины, и что у каждого есть Наклонность и Способность взаимно соединяться во едином. Что во Единого Человека, о том явствует и из Книги творения, где оба вместе именуются человеком; ибо читается: “Бог сотворил человека, по подобию Божию создал его, мужчину и женщину сотворил их и благословил их, и нарек им имя: человек, в день сотворения их.”. Быт. Гл. V, ст. 2.— Говорится там же: нарек имя ему Адам; но Адам и Человек есть одно и то же речение на Еврейском языке, —а при том и оба вместе называются Человеком. Гл. I, ст. 27, III: 22, 23, 24. —Чрез единую Плоть также означает единый Человек, о чем явствует из тех мест в Слове, где говорится: «Всякая Плоть» как то: Быт. VI: 12, 13, 17, 19. Исаия XL: 5 ,6. XLIX: 26. LXIV: 16, 23, 24. Иерем. XXV: 31. XXXII: 27. XIV: 5. Иезекиль. XX: 48. XXI: 4 и 5, и в других местах. Что же разумеется чрез Ребро мужины, которое создано в женщину; что чрез Плоть, которою вместо онаго исполнено,—также, что чрез Кость от костей моих, и Плоть от плоти моей; что чрез отца и мать, которых человек через супружество оставит,— и что значит прилепиться к жене, об этом показано в ТАЙНАХ НЕБЕСНЫХ, в коих изъяснены по Смыслу духовному две Книги: Бытие и Исход. —Что не Ребро разумеется чрез ребро, ни

Плоть чрез плоть, ни Кость чрез кость, ни Прилепиться чрез прилепиться,—но Духовныя вещи, которыя сим соответствуют, и потому чрез них означаются,—об этом показано там же. Что разумеются Духовныя вещи или Духовности, составляющия из двух одного Человека, об этом явствует из того, что Любовь супружественная соединяет их, и Любовь эта есть Духовная.— Что Любовь премудрости Мужа перенесена в Жену, о том несколько кратко сказано выше, и сверх того, в следующих параграфах обстоятельнее подтвердится; теперь не следует удаляться и так отступать от материи, здесь предложенной то есть, от разсуждения о Соединении двух Супругов в одну плоть чрез соединение или единство душ и мыслей. Но это Соединение объяснено будет в следующем порядке:

I. Что от сотворения впечатленны обоему Полу Способность и Наклонность, дабы могли и желали соединиться или сочетаваться как во едино. II. Что Любовь супружественная соединяет две души и из того две, мысли во едино. III. Что Воля жены соединяется с Разумом мужа, и оттуда Разум мужа с Волею жёны. IV. Что Наклонность к соединению с собою Мужа есть постоянная и всегдашняя у Жены, — непостоянная же т.е. переменная у Мужа. V. Что соединение вдыхается Мужу от Жены т.е. ея любви, и воспримлется Мужем по его премудрости. VI. Что Соединение это бывает постепенно от первых дней супружества, и у тех, которые находятся в Любви истинно супружественной, делается искренней и искренней навсегда. VII. Что соединение Жены с Премудростью разсудительною Мужа бывает изнутри, с Премудростью же нравственною от вне. VIII. Что для этого соединения, как для конца, Жене дано познание побуждений Мужа, и притом Великое благоразумие умерять оныя. IX. Что Жены это познание у себя скрывают и от Мужей таят, по причинам, необходимости, чтобы утвердить Супружественную Любовь, дружбу и верность, и так блаженство сожития и благоденственную жить. X. Что это познание есть Премудрость Жены, и что сия премудрость не может быть у Мужа, так как и Премудрость рассудительная мужа не может быть у Жены. XI. Что Жена непрестанно из любви мыслит о Наклонности Мужа к себе, чтобы душевно с ним соединяться, иначе же Муж. XII. Что Жена соединяется с Мужем через приспособления к вожделениям ея воли. XIII. Что Жена соединяется с Мужем своим чрез, сферу жизни своей исходящую из любви ея. XIV. Что Жена соединяется с Мужем через присвоение сил крепости его; но что это бывает по любви из взаимной духовной. XV. Что так, Жена воспринимает в себя образ Мужа своего, и чрез то познает, видит и чувствует, его побуждения. XVI. Что есть Должности, собственно принадлежащая Мужу, и Должности, собственно принадлежащая Жене,—и что Жена не может входить в собственные должности Мужа, ни Муж в собственные должности жены, и оными порядочно управлять. XVII. Что Должности сии, по взаимному пособию также соединяют двух во едино, и вместе составляют один Дом. XVIII. Что Супруги, по вышесказанным соединениям, бывают одним Человеком более и более. XIX. Что пребывающие в Любви истинно супружественной, чувствует, что они соединенный Человек и как, одна плоть. XX. Что Любовь истинно супружественная, сама по себе, разсматриваемая, есть единство (unio) душ, соединение мыслей, стремление к соединению в грудях, и оттуда в теле. XXI. Что состояние этой Любви есть Невинность, Мир, Покой, внутренняя Дружба, Доверенность полная, и взаимное Вождление духа и

сердца делать другому всякое благо; а из всею этого происходит Блаженство, Счастье, Приятность и Удовольства; из вечно же тем наслаждения—Небесное Благополучие. XXII. Что это все бывает в Супружестве только одного Мужа с одною Женою.—Следует теперь Изъяснение.

157. I. ЧТО ОТ СОТВОРЕНИЯ ВПЕЧАТЛЕННЫ ОБОЕМУ ПОЛУ СПОСОБНОСТЬ И НАКЛОННОСТЬ, ДАБЫ МОГЛИ И ЖЕЛАЛИ СОЕДИНЯТЬСЯ ИЛИ СОЧЕТАТЬСЯ КАК ВО ЕДИНО. Что женщина взята от мужчины, о том теперь лишь выше доказано из Книги Творения; из чего следует и то, что оттуда у обоего Пола есть способность и склонность к соединению себя во едино: ибо то, что от другого взято, заимствует и удерживает из собственного его, и оное делает своим, которое, будучи однородным, дышит взаимным соединением, и по таковом соединена, есть как бы в себе, с ним, в нем, и взаимно. —Что способность соединения одного пола с другим существует, или что они могут соединиться,— это не подвержено никакому сомнению; равно и то, что существует склонность к соединению себя: ибо об этих обеих научает каждого личный опыт.

158. II. ЧТО ЛЮБОВЬ СУПРУЖЕСТВЕННАЯ СОЕДИНЯЕТ ДВЕ ДУШИ И ИЗ ТОГО ДВЕ МЫСЛИ ВО ЕДИНО. Каждый человек состоит из Души, Мысли и Тела. Душа есть самое внутреннейшее его. Мысль есть среднее его, а Тело есть последнее.—Душа, будучи самым внутренним человека, есть из начала небесного, а Мысль, будучи средним его, есть из начала духовного.—Тело же, будучи последним, есть из начала естественного.—То, что из начала есть небесное, и то, что из начала есть духовное, находятся не в пространстве, но в видимостях пространства. Это также известно и в Мíре; а потому и говорится, что Духовному не можно приписать ни протяжения, ни места. Когда же по сему пространства есть видимости, то и расстояния и присутствия также видимости.—Что видимости расстояния и присутствия находятся в Мíре духовном, по сближениям (proximitates), свойствам (propinquitates) и родствам (affinitates) любви,—о том показано и доказано в особых Твореньицах о духовном Мíре. Это сказано для того, дабы знать, что Души и Мысли людей не находятся в пространстве так, как тела их; ибо они, как выше сказано, относительно начала их небесныя и духовныя; и поелику они не имеют между собою расстояний, то и могут соединяться как во едино, хотя и не по телу. Это бывает, во-первых, между Супругами, внутренне друг друга взаимно любящими; но как женщина есть из мужчины, и такое соединение есть вид взаимного соединения, то из разсудка видеть можно, что не есть соединение во едино, но присоединение (adunctio), как бы соседнее или ближнее и свойственническое по любви, и по прикосновению у состоящих в любви истинно супружественной. Присоединение это называться может сожитием духовным, бывающим у супругов, нежно друг друга любящих, несмотря на расстояния тела. Доказательства многия находятся и в Мíре естественном, которые об этом подтверждают. Из чего и явствует, что Любовь Супружественная соединяет две души и две мысли во едино.

159. III. ЧТО ВОЛЯ ЖЕНЫ СОЕДИНЯЕТСЯ С РАЗУМОМ МУЖА, И ОТТУДА РАЗУМ МУЖА С ВОЛЕЮ ЖЕНЫ. Причина этому есть та, что Мужчина рождается быть Разумом, а Женщина быть Волею, любящею разум

мужчины. Из чего следует, что Соединение супружественное есть соединение Воли жены с Разумом мужа и взаимно Разума мужа с Волею жёны. Всякий видит, что самое ближайшее соединение есть Разума и Воли,—и что оно есть такое, что одна способность может входить в другую, и увеселиться от соединения и в нем.

160. IV. ЧТО НАКЛОННОСТЬ К СОЕДИНЕНИЮ С СОБОЮ МУЖА ЕСТЬ ПОСТОЯННАЯ И ВСЕГДАШНЯЯ У ЖЕНЫ, НЕПОСТОЯННАЯ ЖЕ И ПЕРЕМЕННАЯ У МУЖА,—то потому, что Любовь не может существовать иначе как любить и соединяться, дабы быть возлюбленною: а притом сущность и жизнь ея не иное есть. Женщины же рождены с тем, чтоб быть Любвию, а мужчины, с которыми они соединяются, чтоб быть от них любимыми взаимно, — составляют Восприимчивых. Сверх этого, любовь есть непрестанно действующая, и подобно как теплота, пламя и огонь, которая, если удерживается от действий, то погибает. От того происходит, что Наклонность к соединению с собою мужа, есть постоянная и всегдашняя у жены; а что не такая Наклонность к жене есть у мужа,—то потому, что Муж не есть любовь, но только Восприимчивый любви: и поелику состоит восприятия у него то бывает, то не бывает, судя по заботам или занятиям, препятствующим и развлекающим,— по изменениям теплоты и не теплоты в мысли от разных причин, также по приращениям и ущербам сил в теле; и как сии непостоянны и не в установленные моменты возвращаются,—то и следует, что наклонность к этому соединению, у мужчины есть непостоянная и переменная.

161. V. ЧТО СОЕДИНЕНИЕ ВДЫХАЕТСЯ МУЖУ ОТ ЖЕНЫ, ПО ЕЕ ЛЮБВИ, И ВОСПРИИМЛЕТСЯ МУЖЕМ, ПО ЕГО ПРЕМУДРОСТИ. Что Любовь, и из нея соединение вдыхается мужу от жены, это ныне от мужей сокрыто,—да и вообще они отрицают; ибо жены уверяют, что мужа только их любят, а они воспринимают любовь, или, что мужа составляют любовь, а оные повиновение, и потому сердечно радуются, когда мужа этому верят. Таким уверениям много причин, которая все составляют причины благоразумия и осторожности жен; но об них сказано будет ниже и особенно в Статье о Причинах холодов, разлучений и разводов между супругами. Вдохновение или внедрение любви мужьям от жён есть потому, что у мужей нет никакой любви супружественной, ни даже любви пола,—но она только у жён и у женщин. Что так есть, это живыми примерами показано мне в Мíре духовном. «Некогда там был разговор об этом предмете, и мужа, по уверению от жён, настаивали, что они любят, а не жёны, и что жёны только воспринимают любовь от них. Для прекращения спора об этой тайне, отдалены были от мужчин все женщины, вместе с жёнами их, а с ними отдалена была и сфера любви пола. После такого отдаления, мужчины пришли в столь странное состояние, какого прежде не понимали, и на которое много жаловались. Когда они находились в таком состоянии, то приведены были к ним женщины, а к мужьям жёны, и хотя как те, так и другие разговаривали с ними, но при всем том, на ласки их, мужчины отвечали холодно, и отворотясь от них, сказали между собою: что это?... что женщина? Когда же некоторые из женщин объявили, что они жёны их,—то мужа отвечали: что значит жена? не знаем вас: но когда жёны стали соблезновать об этой холодной нечувствительности мужей, а некоторые и плакали,—то сфера любви пола женского и супружественная, которая до этого у мужчин отнята была, — возстановилась, и тогда мужчины

тотчас возвратились в первое своё состояние: любители супружества в своё, а любители пола в своё. После этого, Мужчины уверились, что у них нет нимало любви супружественной, ни даже любви пола, но только у жён и у женщин; однако же, потом жены опять по благоразумию своему привели мужей в уверение, что Любовь обитает у мужчин, и что ни малейшая искра ея не может перейти в женщину.—Этот опытный пример приведен для того, дабы знать, что жены составляют Любви, а мужья восприимлища оных.— Что мужья составляют восприимлища, по премудрости у себя, а наиболее по премудрости из Религии, учащей, что одну жену любить должно, —об этом явствует из того, что при люблении одной жены, любовь сосредоточивается,— и будучи облагородствованною, остается в своей силе, сохраняется и пребывает; и что иначе была бы она так как пшеница, из житницы выбрасываемая к псам, от чего бывает в доме недостаток.

162. VI. ЧТО СОЕДИНЕНИЕ ЭТО БЫВАЕТ ПОСТЕПЕННО ОТ ПЕРВЫХ ДНЕЙ СУПРУЖЕСТВА, И У ТЕХ, КОТОРЫЕ НАХОДЯТСЯ В ЛЮБВИ ИСТИННО СУПРУЖЕСТВЕННОЙ, ДЕЛАЕТСЯ ИСКРЕННЕЕ И ИСКРЕННЕЕ НАВСЕГДА. Первая теплота Супружества не соединяет, ибо заимствуется из любви пола, которая есть любовь тела и оттуда духа; а что есть из тела в духе, то не медлит долго; любовь же, которая есть из духа в теле, медлит.—Любовь духа и из духа тела, впечатлевается душам и мыслям супругов вместе с дружбою и доверием; когда сии двое с первою любовью Супружества, между собою соединяются, тогда бывает Любовь супружественная, которая отверзает груди и вдыхает в них сладости любви,— и эта делается искреннейшею и искреннейшею, по мере того, как двое оных присоединяются к первой любви, и как она в них входит взаимно.

163. VII. ЧТО СОЕДИНЕНИЕ ЖЕНЫ С ПРЕМУДРОСТЬЮ РАЗСУДИТЕЛЬНОЮ МУЖА БЫВАЕТ ИЗ ВНУТРИ, С ПРЕМУДРОСТЬЮ ЖЕ НРАВСТВЕННОЮ ОТ ВНЕ.—Что Премудрость у мужчин есть двоякая: Разсудительная и Нравственная, и что Премудрость их разсудительная есть единственно из разума, а Премудрость нравственная есть из разума и вместе с тем из жизни,—это заключить и видеть можно из одного воззрения и испытания. Но дабы знать, что разумеется чрез Премудрость разсудительную мужчин, и что чрез Премудрость их нравственную,—об этом выведено будет несколько в особенности. Качества Премудрости их разсудительной, означаются разными именами: вообще называются: Знание, Разумение и Премудрость; в частности же Разсудительность (*Racionalitas*), Суждение (*Iudicium*), Ум (*Ingenium*), Образованность (*Eruditio*) и Остроумие (*Sagacitas*). Но так как Знания свойственны всякому по его должности, то по этому и многоразличны: ибо есть свойственные Церковному причту, свойственные Особам Правительства, свойственные разным их Чиновникам, свойственные Судьям, свойственные Медикам и Химикам, свойственные Воинам и Мореходцам, свойственные Художникам и Ремесленникам, свойственные Земледельцам, и прочия. К разсудительной же Премудрости принадлежат и все те Знания, которым юноши обучаются в Школах, и чрез оныя усвершаются разумением, под разными названиями, как-то: Философским, Физическим, Геометрическим, Механическим, Химическим, Астрономическим, Юридическим, Политическими, Нравственным, Историческим и прочими, чрез которые, как дверью входят в Разсудительность, а из них и бывает Премудрость разсудительная.

164. Качества Премудрости нравственной у мужчин составляют все добродетели нравственные, которая относятся до жизни и в нее входят также и Добродетели духовныя, кои из Любви в Бога и из Любви к ближнему истекают и в оныя втекают.—Добродетели, относящаяся до Премудрости мужчин нравственной, также разноименныя, и называются: Воздержание, Трезвость, Добродушие, Благосклонность, Дружелюбие, Скромность, Искренность, Услужливость, Вежливость, Тщание, Прилежание, Острота разума, Скорость или Готовность, Щедролюбие, Чтивость, Благородство, Бодрость, Смелость, Благоразумие и прочия.—Добродетели духовныя у мужчин составляют: Любовь к Религии или Благочестию, Человеколюбие, Истина, Вера, Совесть, Невинность и

прочия.— Сии и те Добродетели вообще относиться могут к любви и ревности за Религию, за Благо общее, за Отечество, за Граждан, за Родителей, за Супругу и за Детей.—Во всех их господствует Правда и Суд: Правда относится до Премудрости нравственной, а Суд до Премудрости разсудительной.

165. Соединение жены с Премудростью разсудительною мужа изнутри есть потому, что Премудрость есть собственная Разума мушчин, и входит в свет, в коем не бывают женщины, что самое есть причина и тому, что женщины не говорят из премудрости, но в сообществах мушчин, в коих подобное разсуждаемо бывает,—молчат, и только со вниманием слушают. При всем том однако же познания у женщин есть изнутри,— что доказывает внимание их, при котором слышанное от мужей своих, внутренно разсматривают и оному благоприятствуют,—Соединение же жены с Премудростью мужа нравственно отвне есть потому, что Силы этой премудрости по большей части свойственны подобным у женщин, и заимствуются из Воли разумной мужа, с которою Воля жены себя соединяет и делает сочетание; и так как жена познает их у мужа, более, нежели муж у себя, то по этому и говорится, что соединение жены с ними есть от—вне.

166. VIII. ЧТО ДЛЯ ЭТОГО СОЕДИНЕНИЯ, КАК ДЛЯ КОНЦА, ЖЕНЕ ДАНО ПОЗНАНИЕ ПОБУЖДЕНИЙ МУЖА, И ПРИТОМ ВЕЛИКОЕ БЛАГОРАЗУМИЕ УМЕРЯТЬ ОНЫЯ. —Что Жены познают побуждения мужей своих и оныя благоразумно умеряют, это также сокрыто у жён между тайнами любви супружественной; познают же оныя тремя чувствами: зрением, слухом и осязанием, и умеряют оныя при всем неведении того мужьями их. Поелику же это сокрыто между тайнами жён, то и мне неприлично открывать такого обстоятельства. Но как оно прилично и касается до самих жён, то для этого и следуют после Статей четыре ДОСТОПАМЯТНОСТИ, в коих от самих жён о том открывается: в двух от Трёх жён, обитающих во Дворце, над которым виден был как бы Дождь золотой низпадающий; а в двух от Седьми жён, сидевших в Розовнике. При чтении оных откроется эта тайна.

167. IX. ЧТО ЖЕНЫ ЭТО ПОЗНАНИЕ У СЕБЯ СКРЫВАЮТ И ОТ МУЖЕЙ ТАЯТ, ПО ПРИЧИНАМ НЕОБХОДИМОСТИ, ЧТОБЫ УТВЕРДИТЬ СУПРУЖЕСТВЕННУЮ ЛЮБОВЬ, ДРУЖБУ И ВЕРНОСТЬ, ИТАК БЛАЖЕНСТВО СОЖИТИЯ И БЛАГОДЕНСТВЕННУЮ ЖИЗНЬ. Утаение и сокрытие жёнами познания побуждении мужа, называется Необходимостью потому, что еслибы оныя открыты были, то отчуждали бы мужей от ложа, от спальни и от дома. У многих мужей глубоко вселяется холод супружественный, происходящей от разных причин, которых открыты будут в Статье о Причинах холодов, разлучений и разводов между супругами. Еслибы жены открыли побуждения и наклонности мужей, то холод этот вырвался бы из недр своих, и остудил бы сперва внутреннюю мысль, потом грудь, а оттуда и последняя действия любви, рождению посвященные, по остужении коих, любовь супружественная скиталась бы до того даже, что не оставалось бы никакой надежды к дружбе, доверию и блаженному сожитию, а потому и к благоденственной жизни. Жены однако же эту надежду непрестанно питаются.—Открыть о том, что они знают побуждения и наклонности любви у мужей, есть объявить и разслабить любовь свою, ибо известно, что сколько жены открывают уста свои об этой

любви, столько мужа хладенеют и желают разлучения.—Из сего явствует истина этаго Члена, состоящая в том, что причины, для которых жены познание свое у себя скрывают и от мужей таят, —происходят по необходимости.

168. X. ЧТО ЭТО ПОЗНАНИЕ ЕСТЬ ПРЕМУДРОСТЬ ЖЕНЫ, И ЧТО СИЯ ПРЕМУДРОСТЬ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ У МУЖА, ТАК КАК И ПРЕМУДРОСТЬ РАЗСУДИТЕЛЬНАЯ У МУЖА НЕ МОЖЕТ БЫТЬ У ЖЕНЫ.—Это следует из различия между Мужеским и Женским: Мужеское есть познавать из разума, женское есть познавать из Любви. Разум познает и то, что есть над телом и вне Мира, поелику зреть разсудительное и духовное туда достигает,—а Любовь простирается недалее чувствуемого; когда же дано это она заимствует из соединения с разумом мужа, утверждённым от сотворения. Разум есть из света, а любовь есть из теплоты; существующее из света бывает познаваемо, а существующее из теплоты чувствуемо. Из этаго явствует, что по причине общего различия, которое есть между мужеским и женским, премудрость жены не может быть у мужа, ни премудрость мужа у жены. Премудрость нравственная мужчины также не может быть у женщин, поелику она заимствуется из премудрости его разсудительной.

169. XI. ЧТО ЖЕНА НЕПРЕСТАННО ИЗ ЛЮБВИ МЫСЛИТ О НАКЛОННОСТИ МУЖА К СЕБЕ, ЧТОБЫ ДУШЕВНО С НИМ СОЕДИНЯТЬСЯ; ИНАЧЕ ЖЕ МУЖ. Это сходствует с выше изъясненным, то есть, что Наклонность к соединению с собою мужа есть постоянная и всегдашняя у жены,— непостоянная же и переменная у мужа; о чем можно видеть в п. 160.—Из этаго следует, что помышление жены непрестанно есть о наклонности мужа к себе, чтобы душевно соединять его с собою.—Хотя же это помышление жены о муже иногда развлекается разными ея домашними попечениями,—однако же при всем том пребывает в побуждении любви ея, и никогда не отделяется от прочих помышлений, как у мужчин. О чем, как о слышанном в Небе, смотри две ДОСТОПАМЯТНОСТИ о седми Жёнах, сидевших в Розовнике.

170. XII. ЧТО ЖЕНА СОЕДИНЯЕТСЯ С МУЖЕМ ЧРЕЗ ПРИСПОСОБЛЕНИЕ К ВОЖДЕЛЕНИЯМ ЕГО ВОЛИ. Это почесть должно между обыкновенными известностями; почему и Изъяснение не нужно.

171. XIII. ЧТО ЖЕНА СОЕДИНЯЕТСЯ С МУЖЕМ СВОИМ ЧРЕЗ СФЕРУ ЖИЗНИ СВОЕЙ, ИСХОДЯЩУЮ ИЗ ЛЮБВИ ЕЯ. Из каждого человека исходит и даже проливается Сфера духовная из побуждений любви его, и окружает его. Эта Сфера входит в Сферу естественную, которая есть из тела, и себя там соединяет. Что Сфера естественная из тела непрестанно исходит не только из человека, но из скотов, и даже из дерева, плодов, цветов, также и из металлов,—об этом известно. В Мire Духовном то же.—Но Сферы, из подлежащих исходящая—там духовная, и исходящая из Духов и Ангелов совершенно духовная, потому, что в них находятся побуждения любви, и оттуда познания и помышления внутрення. Всякая симпатия и антипатия заимствует оттуда своё начало, также соединение и разлучение,—и по оным бывает там присутствие и отсутствие: ибо однородное и согласное производит соединение и присутствие, а инородное и несогласное производит разлучение и отсутствие. По этому самому, сферы те производят там разстояния. Что производят оные сферы духовная в Мire естественном, то и об этом некоторым уже известно;

притом и Наклонности супругов между собою не от инуда есть. Их Сферы единоклубны и согласны соединяют, а противны и несогласны разторгают или разделяют; ибо Сферы согласны приятны и милы,— несогласны же неприятны и противны.—Слышал я от Ангелов, которые имеют ясное о том познание, что нет ни одной части в человеке, как внутри, так и снаружи, которая бы себя не обновляла посредством утончения и очищений; и что оттуда есть сфера, непрестанно изливающаяся. Также они сказали, что эта сфера окружает человека от спины и от груди: от спины тонко, а от груди густо; что сфера от груди соединяется с дыханием (*respiratio*), и что по сему двое Супругов, несходствующие душевно и несогласные побуждениями, лежат на ложе обратившись спиною к спине; согласные же душевно и побуждениями лежат обратившись друг к другу грудью взаимно.—Ангелы сказали и то, что Сферы, исходящая из всякой части человека и распространяющаяся около его, не только—или соединяют, или разделяют двух супругов по внешности, но также и изнутри,—и что из этого происходят все различия и несходства Любви супружественной. Напоследок они сказали, что сфера любви, исходящая от жены, нежно любимой, познаваема бывает в Небе, как имеющая сладостный запах, несравненно прятнее, нежели как когда познаваема или ощущаема бывает в Море от нового мужа в первые дни после брака.—Из этого ясно видна насажденная истина, что жена соединяется с мужем чрез Сферу жизни своей, исходящую из любви ея.

172. XIV. ЧТО ЖЕНА СОЕДИНЯЕТСЯ С МУЖЕМ ЧРЕЗ ПРИСВОЕНИЕ СИЛ КРЕПОСТИ ЕГО; НО ЧТО ЭТО БЫВАЕТ ПО ЛЮБВИ ИХ ВЗАИМНОЙ ДУХОВНОЙ.—Об этом также я слышал из уст Ангелов, когда они говорили, что жёны от мужей своих плодотворную сущность воспринимают вообще, и ее присовокупляют к своей жизни; что таким образом жены ведут жизнь с мужьями единоклубную, и постепенно единоклубнейшую,—и что из этого бывает у них действительное единство душ и соединение мыслей. Причину этому объявили ту, что в плодотворной сущности мужа есть душа его, также и мысль относительно внутреннейших начал его, соединенных с душою; что это провидено от сотворения, дабы премудрость мужа, составляющая душу его, присвояема была женой, и дабы так были, по словам Господним, единою плотью; также и для того, чтобы человек—муж, по зачатию не оставил по какой-либо фантазии своей—жену. Сверх сего, Ангелы сказали, что приспособлена и присвоения жизни мужей у жён бывают по любви супружественной, ибо любовь, которая есть единство духовное, соединяет, —и что это также провидено для многих причин.

173. XV. ЧТО ТАК ЖЕНА ВОСПРИНИМАЕТ В СЕБЯ ОБРАЗ МУЖА СВОЕГО И ЧРЕЗ ТО ПОЗНАЕТ, ВИДИТ И ЧУВСТВУЕТ ЕГО ПОБУЖДЕНИЯ. Из вышеупомянутых причин следует, как засвидетельствованное, что Жёны воспринимают в себя то, что есть из премудрости мужей,—следовательно то, что есть собственное душ и мыслей их, и так делают себя из дев жёнами. Причины, из которых это следует, состоят в том: 1) Что женщина сотворена из мужчины. 2) Что из этого есть склонность соединять себя и как бы воссоединять с мужем. 3) Что из этого и для такого соединения с равным себе, женщина рождается любовью мужчины, и бывает более и более любовью его чрез супружество ибо тогда любовь употребляет помышления свои к соединению с собой мужа. 4) Что соединяется с Одним только своим чрез приспособление к

вожделениям жизни его. 5) Что соединяется чрез сферы, окружающая и соединяющая себя вообще и особенно по качеству любви супружественной у жён, и вместе по качеству премудрости, воспринимающей эту любовь у мужей. 6) Что также соединяются и чрез присвоение жёнами сил мужей. 7) Из чего явствует, что непрестанно нечто мужнее, так сказать, переписывается на жену, и ей вписывается, как ея. Из этого, равно и из вышесказанного следует, что образ мужа напечатлевается в жён, и из того образа жена познает, видит и чувствует в себе то, что в муже есть, и оттуда как бы себя в нем: познает и сообщения, видит из взора и чувствует из прикосновения. Что жена чувствует восприятие своей любви от мужа из прикосновения в ладонях, к коленям, локтям, рукам и грудям его,— это открыли мне три жены во Дворце и семь в Розовнике о которых видеть можно в ДОСТОПАМЯТНОСТЯХ.

174. XVI. ЧТО ЕСТЬ ДОЛЖНОСТИ, СОБСТВЕННО ПРИНАДЛЕЖАЩИЯ МУЖУ, И ДОЛЖНОСТИ, СОБСТВЕННО ПРИНАДЛЕЖАЩИЯ ЖЕНЕ—И ЧТО ЖЕНА НЕ МОЖЕТ ВХОДИТЬ В СОБСТВЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ МУЖА, НИ МУЖ В СОБСТВЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ ЖЕНЫ, И ОНЫМИ ПОРЯДОЧНО УПРАВЛЯТЬ. О Должностях, принадлежащих собственно мужу и собственно жене, не нужно изъяснять исчислением оных; ибо он многия и различные, и каждый знает как различать оныя по родам и видам, лишь было бы только желание на рассмотрение их. Должности, чрез которыя особливо Жёны соединяют себя с Мужьями, составляют воспитание младенцев обоего пола, и отроковиц до надлежащаго их возраста, в котором выдают в замужество.

175. Что Жена не может входить в собственные Должности мужа, и взаимно ни Муж в собственные Должности жены, этому причина та, что должности сии различествуют так, как премудрость и ея любовь, или как помышление и его побуждение, —либо как разум и его воля. В Должностях, собственно принадлежащих мужьям, первенствует разум, помышление и премудрость,—а в Должностях собственно принадлежащих женам, первенствуют воля, побуждение и любовь: и Жена, сими руководствуясь, исполняет свои должности, а Муж, руководствуясь теми, исполняет свои. Итак Должности их, по свойству своему различные, но при всем том соединительныя в порядке постепенном.—Многие утверждают, что Женщины могут заниматься должностями мужчин, только бы от первого возраста вступили в оныя, по подобию отроков; однако же оне хотя и могут вступить в исполнение этих должностей но не в суждение, от которого внутренне зависит правота должностей. По этой причине, те Женщины, которыя вступили в должности мужчин, заимствуют суждение от мужчин,—и тогда по их советам, если достигли своего права, избирают то, что угодно любви своей.—Некоторые же на угад говорят, что Женщины равно могут возвышать остроту разума своего в такую же сферу света, в какую и Мужчины, и рассматривать предмет в той же высоте. Таковое мнение они допустили к себе из Писаний некоторых учёных Муз, называемых Куменскими; но в Мíре духовном это мнение в присутствии их испытано, и найдено, что таковыя возвышения, произошли не из суждения и премудрости, а из остроумия и красноречия; ибо происходящее из этих двух последних, по причине приятности и согласия употребленных слов, кажется высоким и ученым, но только пред теми, которые всякое остроумие называют премудростью.—А что ни даже Мужчины не могут входить в собственные должности женщин, и оными порядочно управлять,

—то по причине той, что не могут входить в побуждения их, которая вовсе не сходятся с побуждениями мужчин.—Поелику же Мужеского пола побуждения и познания от сотворения, и следственно от природы так различны, то по этому и у Сынов Израилевых, между постановлениями было сие *“Да не будет одежда мужеская на женщине, ни одежда женская на мужчине зане сие мерзость есть”*. Второзак.: XXII; 5 Причина этому была та, что все в Духовном Мíре одеваются по своим побуждениям, и для побуждения, то есть, побуждение мужчины и женщины, могут соединяться только между двумя, в одном же никак не могут.

176. XVII. ЧТО ДОЛЖНОСТИ ТЕ ПО ВЗАИМНОМУ ПОСОБИЮ ТАКЖЕ СОЕДИНЯЮТ ДВУХ ВО ЕДИНО, И ВМЕСТЕ СОСТАВЛЯЮТ ОДИН ДОМ.—Что должности Мужа некоторым образом соединяются с должностями жены, что должности жены присоединяются к должностям мужа,—и что такие соединения и присоединения составляют взаимное пособие, и по оному происходят;—это известно и в Мíре. Но первейшее примиряющее, сдружающее и во едино связующее души и жизнь двух супругов, есть общее попечение о воспитании детей: в продолжении этаго попечения разделяются и соединяются Должности мужа и Должности жены. Разделяются оные потому, что попечение о вскармлении матерним молоком и о воспитании младенцев обоего пола, также о наставлении отроковиц даже до замужества их, принадлежит до собственной должности жены; попечение же наставления отроков даже до совершенного их возраста, в котором они получают свое право,—принадлежит к собственной должности мужа: соединяются же между собою посредством советов, охранений и других взаимных посопий.—Что такие Должности, как соединенные, так и разделенные, или как общия, так и собственные, совокупляют души супругов во едино, и что Любовь к младенцам (детям) все то производит, об этом довольно уже известно, так как и о том, что Должности те в своем разделении и соединении рассматриваемые, составляют один Дом.

177. XVIII. ЧТО СУПРУГИ ПО ВЫШЕСКАЗАННЫМ СОЕДИНЕНИЯМ БЫВАЮТ ОДНИМ ЧЕЛОВЕКОМ БОЛЕЕ И БОЛЕЕ. Это сходствует с содержащимся в VI Члене, где изъяснено, что соединение бывает от первых дней Супружества постепенно, и что у тех, которые находятся в Любви истинно супружественной, искреннее и искренние навсегда; о чем и можно там видеть. Бывают одним Человеком по приращению Любви супружественной; и поелику эта Любовь в Небесах есть подлинная из небесной и духовной жизни Ангелов; то поэтому двое Супругов там называются двумя тогда, когда именуются Муж и Жена, одним же когда оба именуются Ангелами.

178. XIX. ЧТО ПРЕБЫВАЮЩИЕ В ЛЮБВИ ИСТИННО СУПРУЖЕСТВЕННОЙ ЧУВСТВУЮТ, ЧТО ОНИ СОЕДИНЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК, И КАК ОДНА ПЛОТЬ.—Что так есть, это не из уст какого-либо земного, но из уст небесных жителей доказывать должно; ибо у человеков на земле ныне не бывает Любви истинно супружественной; к тому же они и одеты грубым телом, потупляющим и поглощающим чувство того, что двое супругов есть соединенный человек, и так как одна плоть. Кром сего, в Мíре супруги, любящие друг друга только наружно, а не внутренно, не хотят и слышать о том, мысля из тела похотливо.—Иначе же у Ангелов Неба, потому, что они пребывают в духовной и небесной любви

супружественной, и не облечены таким грубым телом как человеки земные. Жившие в течении многих веков с супругами своими в Небе, уверяли меня, что чувствуют себя так соединенными—муж с женою и жена с мужем, и один в другом или в другой взаимно и обоюдно, как бы в плоти, хотя при том они и разделены. Причину этого редкого явления на земле, они объявили ту, что единство душ и мыслей их чувствуют они в плоти их, так как Душа не только составляет внутреннее качество головы, но и внешнее тела; подобно и Мысль, состоящая среднею между душою и телом, которая, хотя представляется в голове, однакоже есть действительно и во всем теле. При том супруги—Ангелы сказали, что оттуда происходит мгновенное из тела течение деяний, предпринимаемых душою и мыслию,—и что от того бывают совершенными человеками по сложении тела в первом Мире.—Итак, поелику Душа и Мысль тесно присоединяются к Плоти тела, для произведения и исполнения своих действий; то отбдует, что единство души и мысли с супругою или супругом чувствуемо бывает и в теле как одна плоть.—Когда это сказано было Ангелами, то я услышал от духов, там стоявших, что изречения сии превосходят их понятие; ибо духи те были разсудительные естественные, а не разсудительные духовные.

179. XX. ЧТО ЛЮБОВЬ ИСТИННО СУПРУЖЕСТВЕННАЯ, САМА ПО СЕБЕ РАЗСМАТРИВАЕМАЯ, ЕСТЬ ЕДИНСТВО ДУШ, СОЕДИНЕНИЕ МЫСЛЕЙ, СТРЕМЛЕНИЕ К СОЕДИНЕННО В ГРУДЯХ, И ОТТУДА В ТЕЛЕ.—Что есть единство душ и соединение мыслей, показано выше в п. 158. Стремление же к соединению в грудях, есть потому, что Грудь есть Торжище собрания, и как Главное Судилище Царское, а Тело как многолюдный около его город. Что Грудь есть Торжище собрания, то потому, что все определяемое душою и мыслию в тело, сперва втекает в Грудь; Главному же Судилищу Царскому уподобляется потому, что там есть господствование над всем телесным, где находятся Сердце и Легкое: Сердце правит посредством крови, а Легкое посредством дыхания на всяком месте. Что Тело есть как многолюдный город около оных, то об этом известно. —Когда же так Души и Мысли супругов соединены, и любовь истинно супружественная соединяет оныя; то следует, что это любезное соединение втекает в их груди, и чрез сии в их тела, и производит стремление к соединению, а тем более, что Любовь супружественная определяет стремление к последним своим, и к исполнению вожделенных приятностей своих; и поелику грудь есть на пути в две стороны (*in bivio*), то видно откуда происходит, что любовь супружественная получила там пребывание нежного своего чувства.

180. XXI. ЧТО СОСТОЯНИЕ ЭТОЙ ЛЮБВИ ЕСТЬ НЕВИННОСТЬ, МИР, ПОКОЙ, ВНУТРЕННЯЯ ДРУЖБА, ДОВЕРЕННОСТЬ ПОЛНАЯ, И ВЗАИМНОЕ ВОЖДЕЛЕНИЕ ДУХА И СЕРДЦА ДЕЛАЕТ ДРУГОМУ ВСЯКОЕ БЛАГО; А ИЗ ВСЕГО ЭТАГО ПРОИСХОДИТ БЛАЖЕНСТВО, СЧАСТИЕ, ПРИЯТНОСТЬ И УДОВОЛЬСТВИЕ; ИЗ ВЕЧНАГО ЖЕ ТЕМ НАСЛАЖДЕНИЯ НЕБЕСНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ. — Причиною единственную, что все сие находится в Любви супружественной, и по сему из нея,—есть то, что начало этой любви происходит из Сочетания блага и истины, это сочетание есть от Господа,—и что Любовь есть такая, которая желает с другим, сердечно любимым сообщиться, и даже вместить в него все радости, и чрез то самой наслаждаться своими.—Безконечно более Божественная Любовь, состоящая в Господе, вмещается в человека, которого Он создал Вместилищем и Любви и Премудрости, от Себя

происходящих. И так как создал в восприятие оных: Мужину в восприятие премудрости, а Женщину в восприятие любви премудрости мужа; то поэтому от внутреннейших начал влиял в человека Любовь супружественную, дабы в неё возможно было вмещать всё блаженство, счастье, приятность и удовольствие, происходящая единственно из Божественной Его Любви чрез Божественную Его Премудрость, вместе с жизнью, и следовательно втекающая в тех, которые, находятся в Любви истинно супружественной, поелику сии только воспринимают. Невинность, Мир, Покой, внутренняя Дружба, полная Доверенность и взаимное Вожделение духа и сердца делать другому всякое благо, присоединяются здесь потому, что Невинность и Мир относятся до души, Покой до мысли, внутренняя Дружба—до груди, а полная Доверенность—до сердца; происходящее же из них взаимное Вожделение духа и сердца делать другому всякое благо, относится до тела.

181. XXII. ЧТО ЭТО ВСЕ БЫВАЕТ В СУПРУЖЕСТВ ТОЛЬКО ОДНОГО МУЖА С ОДНОЮ ЖЕНОЮ. Это Заключение есть из всего того, что доселе сказано; также и из всего того, о чем в последствии сказано будет: почему и нет надобности объяснять и доказывать особенно.

182. При сем принимаются ДВЕ ДОСТОПАМЯТНОСТИ. Из них ПЕРВАЯ: По прошествии нескольких Седмиц, я услышал голос из Неба, говорящей: “Се паки Собрание на Парнасе, приходи, и покажем тебе путь туда”—Когда я пришел и приблизился, то увидел над Геликоном некоторого с трубою, коею он возвещал и назначал Собрание. Почему из города Афин и пределов его восходили туда многие как и прежде, а между ими три Новопришельца из Мира. Сии трое были из Христиан:—один из них Священник, другой Политик, а третий Философ. Они, будучи занимаемы на пути разными разговорами, а особенно о древних Мудрецах, которых они и именovali,— когда у спутников своих спросили: увидят ли они тех Мудрецов?—то получили ответ, что увидят, и если желают, то могут с ними и беседовать, так как они благословенны и ласковы. Тогда Новопришельцы те спросили о Демосеене, Дюгене и Епикуре, о которых им сказано, что Демосеен не здесь, но у Платона, Дюген со своими учениками пребывает у Геликона, по причине той, что он Мирское вменяет за ничто, а занимает ум только Небесным; Епикур же обитает в пределе к Западу (*in termino ad occidentem*), и не выходит к нам потому, что мы Разделяем между побуждениями благими и побуждениями злыми, и говорим, что побуждения благая есть вместе с премудростью, а побуждения злая есть против премудрости.—Когда они взошли на холм Парнасский, то некоторые тамошние стражи принесли из находящегося тут источника воду в хрустальных чашах, и сказали, что эта вода есть из того источника, о котором древние баснословили, будто бы он прорвался от копыта Коня Пегаса, и потому посвящен девяти Девам; но чрез крылатого Коня Пегаса, они разумели Разум истины, чрез который бывает премудрость; чрез копыта ног его разумели опыты, посредством коих приобретается разумение естественное,— а чрез девять Дев разумели познания и науки всякого рода. Предметы сии называются ныне Баснями,—однако ж они были Соответствиями, посредством которых Первобытные разговаривали. — Спутники сказали трём Пришельцам: не удивляйтесь этому; стражи научены так говорить: и чрез питье воды из источника, мы разумеем наставляемыми быть в истинах, а чрез истины в благах, и так

премудрствовать или понимать духовно.—После этого вошли в Палладиум, и с ними три Пришельца из Мира: Священник, Политик и Философ.—Тогда лаврами увенчанные, сидевшие за столами, спросили: «ЧТО НОВАГО С ЗЕМЛИ?» Пришельцы отвечали: новое есть то: что некто уверяет о себе, будто он говорит с Ангелами и имеет открытое зрение в Мир духовный, точно так, как и в Мир естественный, и оттуда он приносит много новых известий, между которыми и следующие: что человек живёт по смерти, подобно же как он жил и в Мire: что видит, слышит и говорит, как и прежде в Мire; что одевается и украшается, как и прежде в Мire; что алчет и жаждет, ест и пьет, как и прежде в Мire; что наслаждается удовольствием супружественным, как и прежде в Мire; что спит и пробуждается или встает от сна, как и прежде в Мire; что там находятся земли и озера, горы и холмы, равнины и долины, источники и реки, сады и рощи; также, что там имеются палаты и дома, города и веси, как и в Мire естественном; что существуют писания и книги, также должности и промыслы,— драгоценные камни, золото и серебро; словом: что там есть все и каждое то, что и на земле, с тою только разницей, что находящееся в Небе все есть бесконечно превосходнейшее, потому, что в Мire духовном есть из начала духовного, и так духовное, будучи притом из Солнца, там, которое есть чистая Любовь; но всё в Мire естественном состоящее есть из начала естественного, и потому естественное и материальное, ибо из Солнца там, которое есть чистый огонь. Словом, что человек по смерти есть совершенный человек и гораздо совершеннейший, нежели прежде в Мire; ибо прежде в Мire естественном он был в теле материальном, в этом же Мire есть в теле духовном. — После сих слов, спросили их Древние Мудрецы: что они думают о таких истинах на земле? Те трое отвечали: мы знаем, что истины потому, что находясь здесь, обзрели и испытали все; почему и скажем, что о тех истинах говорили и рассуждали на земле, и тогда СВЯЩЕННИК сказал: состояние из нашего чина, услышав об этом, сперва называли видениями, потом вымыслами, далее привидениями — и напоследок усумнясь, сказали: пусть верит кто хочет; мы доселе учили, что человек по смерти не будет в теле прежде, как только в день последнего Суда. Спросили их: разве между ними никого нет Разумеющего, кто бы вразумил и уверил их в истине, что человек и по смерти живет человеком! На это Священник сказал, что есть такие, которые доказывают, но не успевают в уверении; уверяющие говорят, что против здравого разсудка есть верить тому, что человек по смерти не живет человеком, разве только со дня последнего Суда, и что до того времени душа странствует без тела; что же тогда душа,—где она между телом находится? разве она есть дыхание или нечто ветренное, летающее в воздухе, либо существо сокрытое в середине земли, где есть Мир, или местопребывание ея? Разве души Адама и Евы и всех прочих, после их умерших, до ныне чрез шесть тысяч лет, или шестьдесят веков летают во вселенной, -либо содержатся заключенными в средоточии земли, и ожидают последнего суда?... что прискорбнее и бедственнее такого ожидания?... не может ли жребий их уподобиться жребию окованных узами ручными и ножными в темницах? Если бы такой жребий предлежал человеку по смерти, то не лучше ли было бы ему родиться ослом, нежели человеком? Не противно ли разсудку варить и тому, что душа может быть облечена в своё тело, которое съедено уже червями, или мышами, или рыбами;— и этому телу получить свой скелет костяной, сожженный солнцем, -либо распавшийся в прах? Каким способом тела те

смердные и сгнившие будут собраны и соединятся с душами?— Но когда это слышат, то ничего не отвечают из разсудка, кроме того только, что привязываясь к своей вере, говорят: ловим разсудок под повиновением веры; относительно же собрания всех из гробов в день последнего Суда, отзываются, что это есть дело Всемогущества, —и когда именуют Всемогущество и Веру, тогда заточают разсудок как бы в ссылку; и могу сказать, что тогда здоровый разсудок есть как ничто, а у некоторых как привидение; при всём том могут говорить здоровому разсудку: ты неистовствуешь!—Мудрецы Греции, услышав это, сказали: не расточаются ли те вымыслы (paradoxa) сами по себе, так как противоречие,—и при всем том ныне в Мíре не могут расточиться от здравого разсудка? Что более приписать вымыслам, как верить тому, что говорят о Последнем Суде, то есть, что тогда Вселенная погибнет, и что тогда Звёзды небесныя спадут на землю, которая есть менее звезд; и что тогда тела человеческия, или трупы, или мумии от человеков, съеденныя, или части имеют соединиться с своими душами? Мы, будучи в Мíре, веровали бессмертию душ человеческих, следуя внушениям разсудка, и назначали места для блаженных, называя оныя Полями Елисейскими, и почитали те души изображениями или видами человеческими, но тонкими, ибо духовными.—По окончании этих слов, обратились к другому Пришельцу, бывшему в Мíре ПОЛИТИКОМ. Этот откровенно объявил, что он не предполагал жизни по смерти,—и что слышанное им об ней вновь, считал за вымысел или изобретение. Разсуждая об этой жизни, он сказал: я мыслил, как могут души быть телами?... Не всякое ли человеческое тело лежит мертвым в гробе?... Есть ли у него там око,—как оно может видеть?... Есть ли у него там ухо, —как оно может слышать?... Откуда у него уста, чтобы могли говорить? Ежели бы что-либо человеческое жило по смерти, то не похоже ли было бы оно на привидение или мечту? Как может привидение есть и пить?... И как может наслаждаться увеселением супружественным? Откуда у него одежды, дом, яствы и прочее?... И привидения, которыя явления воздушныя, кажутся будто действительно находятся, между тем как не находятся. Сии и подобныя разсуждения занимали мысль мою в Мíре о жизни человеков по смерти. Ныне же увидев всё, и осязав всё моими руками, я уверен стал самими чувствами, что я человек, подобно, как и в Мíре, даже не нахожу никакой разности, и живу, как жил с тем только различием, что разсудок у меня теперь здравее; почему несколькократно стыдился прежних моих помышлений.— Подобное этому сказал о себе и ФИЛОСОФ, несходствуя только в том, что новыя те истины, которыя он слышал о жизни по смерти, внесены им в мнения и гипотезы, собранныя им у Древних и Нынешних. — Услышав это, Мудрецы изумились, — и бывшие из Сократовой школы сказали, что они из этих уведомлений познают, что внутренняя вместилища мыслей человеческих постепенно закрылись, и что ныне в Мíре вера лжи светит так, как истина, а мечтательное остроумие, как премудрость, и что свет премудрости от наших времён опустился от внутренних сущностей Мозга в уста под нос, где оный пред очами кажется как сияние уст, и речь устная оттуда как премудрость.—Некто из новых учеников, услышав это, сказал там: ах, как глупы ныне мысли земножителей! О, если бы здесь были ученики Гераклита и Демокрита, которые смеются всему, и которые плачут при всем, то мы услышали бы великой смех и великой плач! —По окончании этого собрания, дали трём Новопришедшим с земли знаки владения своего, кои были медныя дощечки, с изображением на них некоторых иероглифов, с этими знаками и мы возвратились.

183. ВТОРАЯ ДОСТОПАМЯТНОСТЬ: Мне представилась в восточной стороне Роца, состоящая из пальм и лавров, расположенных в гирляндовые круги. Подойдя туда, я вошел и ходил по путям, также расположенным в круги, и при окончании тех путей увидел Сад, составлявший средоточие Роци. От стороны этого Сада были ворота, так как и со стороны Роци, а между этими воротами крылечко или переход, разделений их. Когда я пришел туда, и страж отворил ворота, то я спросил у него, как называется этот Сад? Страж уведомил меня, что Сад именуется АДРАМАНДОНИ, то есть, увеселением любви супружественной.—Войдя туда, я увидел маслины, и между ими растущия кверху и висящия виноградные лозы, а под ними и между ними кустарники с цветами. По средин этого сада был Круг, покрытый зеленеющимся дёрном, на котором сидели Мужья и Жены, также Юноши и Девы попарно; середина же того Круга была возвышенная, и на ней родник, вверх бьющийся из своей жилы.—Приблизясь к этому Кругу, я увидел двух Ангелов в червленице и багрянице (*in purpura et coccino*), разговаривающих с сидящими на траве, о Начале Любви супружественной и о ея увеселениях; и так как разговор их был об этой Любви, то слушали со вниманием и полным восприятием, а потому и возвышался голос как бы из огня любви в речи Ангелов.—Я, слушая их разговор, собрал то вкратце: они разговаривали о трудном исследовании и о трудном познании начала любви супружественной; поелику Начало ея есть Божественное, будучи Божественною Любовью, Божественною Премудростью и Божественным Служением, которая Три как единое от Господа происходят, и оттуда как единое втекают в души человеков, а чрез души в мысли их—и там во внутреннейшия побуждения и помышления,— чрез сии вожеления близкия телу,— из этих же чрез Грудь в Место, посвященное рождению, где все существенности, происходящая от перваго начала, вместе находятся, и вместе с поступающими составляют любовь супружественную. Потом Ангелы сказали мне: станем разговаривать посредством вопросов и ответов, так как познание предмета, из одного только слышания почерпнутое, хотя и втекает, но остается тогда лишь, когда слушающий мыслит о том из себя и спрашивает.—Тогда некоторые из этого Супружественнаго Собрания сказали Ангелам: мы слышали, что Начало Любви супружественной есть Божественное, будучи из втечения в Души человеческия от Господа, и так как от Господа, то и начало, то есть Любовь, Премудрость и Служение, которая суть три Существенности, составляющая вместе единую Божественную Сущность; и что от Господа происходит то только, что есть из Божественной Сущности, и во внутреннейшее начало человека ни что не может втекать, кроме называющаго его Душою; также, что три оныя, при нисхождении своём в тело, превращаются в сходственные (*analogia*) и соответственный. Итак, мы теперь спрашиваем сперва: что разумеется чрез третью Существенность, производящую Божественную, которая названа Служением, Ангелы отвечали, что Любовь и Премудрость, без Служения, есть одни только идеи помышления отвлечённые, которая скоро потом в мысли проходят, подобно ветру; но в Служении собираются обе те, и там бывает едино, называющееся вещественным. Любовь не может покоиться, не делая ничего; ибо Любовь есть самая деятельность жизни; да и премудрость не может быть и существовать, если не из любви

и с нею, когда эта творит,—творимое же есть Служение. И потому Служение есть не что иное, как творить или делать благо из любви чрез премудрость; ибо Служение есть самое Благо.—Поелику же те три: Любовь, Премудрость и Служение втекают в души человеческия, то явствовать откуда взято изречение, что всякое благо есть от Господа; ибо всякое сделанное из любви чрез премудрость называется благом.—Служение же есть то, что сделано. Что составляет любовь без премудрости?.. Не пустая ли мечта?—И что любовь даже с премудростью, но без Служения?... Не ветренность ли мыслей? — Любовь с Служением, не только составляет человека, но есть и самый человек; и даже, чему может быть вы удивитесь, размножают человека; ибо в семени мужчины есть душа в совершенной форме человеческой, облеченная сущностями наичистейшими естественными, из которых образуется тело в утробе матерней. Это Служение есть высочайшее и последнее Божественной Любви чрез Божественную Премудрость.—Напоследок Ангелы сказали: да будет Заключение то, что всякое плодотворение (*fructificatio*), всякое размножение (*propogatio*) и всякое деторождение (*prolificatio*) начально есть из втечения любви, премудрости и Служения от Господа; из втечения непосредственного от Господа в Души человеков,—из втечения посредственного в души животных, из втечения еще посредственнейшаго во внутренности растений — и все это бывает от первых начал до последних.— Что плодотворения, размножения и деторождения составляют продолжение творения, об этом известно; ибо творение не может от инуда быть, кроме из Божественной Любви, чрез Божественную Премудрость в Божественном Служении и посему всё во Вселенной из служения в Служении и к служению создается и образуется.—После этого, сидящие на дерновых скамьях спросили у Ангелов: откуда происходят Увеселения Любви супружественной, которая столь безчисленны и неизреченны? Ангелы отвечали, что из Служения любви и премудрости,—и это видеть можно из того, что сколько кто любит премудрствовать или заниматься премудростью для подлиннаго Служения, столько пребывает в силе (*vena*) и могущества (*potentia*) любви супружественной,—поколику в сих двух находится, потоплику и в увеселениях. Служение производит это, ибо любовь чрез премудрость между собою увеселяются, и какбы играют и забавляются по подобию младенцев, и по мере возрастания, радостно соединяются; что и бывает так, как бы чрез обручения, браки, сочетания и размножения, и продолжается непрестанно с безконечным различием. Это происходит между любовью и премудростью внутренне в Служение; увеселения же те при началах своих неоощаея, а делаются оощутительными более и более, по постепенному низхождению их оттуда и возхождению в тело. Входят они постепенно от души во внутреннейшия начала мысли человеческой, а от сих во внешния ея начала; отсюда в лоно грудное, а из него в место, посвященное рождению. Небесныя же те игры или забавы брачныя, в Душе ни малейше человеком не оощаея, оттуда вселяются во внешния начала мысли под видом мира и невинности, а во внутреннейшия начала мысли под видом блаженства, благополучия и приятности; в лоне же грудном под видом увеселение самой внутреннейшей дружбы,—а в месте, посвященном рождению, из непрестаннаго втечения даже от души, с самым чувствованием любви супружественной, как увеселение увеселений. Брачныя игры её любви и премудрости обитают в служениях в Душе, при прохождении к лону

грудному, делаясь ощутительными под видом безконечного различия увеселений; и по причине удивительного сообщения лона грудного с местом, посвященным рождению, бывают увеселения там увеселениями любви супружественной, которая превыше всех увеселений, какая только могут быть в Небе и в Мire; ибо Служение любви супружественной есть превосходнее всех Служений, так как из него есть произведение Рода Человеческого, а из Рода Человеческого Небо Ангельское.—К этому Ангелы прибавили, что которые не состоят от Господа в любви премудрствовать для служений, те ничего не знают об истине безчисленных увеселений любви супружественной; ибо у таковых, кои не любят премудрствовать из подлинных истин, но любят неистовствовать из лжей,—и чрез то неистовство из некоторой любви делают служения злыя,—у таковых, говорю, путь к Душе заграждён. Посему то небесныя брачныя игры любви и премудрости в душе, более и более будучи препятствуемы, перестают; а вместе с оными и любовь супружественная, с ея силою, могуществом и увеселениями.—При этом слушающие сказали, что они понимают, что Любовь супружественная есть по любви премудрствовать для Служения от Господа; и Ангелы отвечали, что так точно.—Тогда на головах некоторых явились венки из Цветов; и когда спросили, для чего это,—то Ангелы сказали: потому что глубокомысленные разумели; и тогда вышли из Сада, и сие посреди их.

О перемене состояния жизни у мужчин и женщин в супружестве.

184. Что разумеется чрез состояния жизни, и чрез перемены их, об этом весьма известно Ученым и Мудрым, но неизвестно неученым и простым; для чего и нужно нисколько о том предуведомить. Состояние жизни человека есть качество его и поелику две способности, составляющая жизнь, т.е., Разум и Воля, кои находятся у каждого человека; то поэтому и состояние жизни человека есть Качество его, относительно Разума и Воли. Откуда и явствует, что чрез Перемены состояния жизни, разумеются перемены качества относительно Разума и относительно Воли. — Что всякий человек, относительно этих двух непрестанно переменяется, но только с различиями, бывающими до супружества и после супружества, — о том в следующих параграфах показано будет сим порядком: *I. Что Состояние жизни человеческой, от самага младенчества даже до конца её, и потом навсегда, непрестанно переменяется. II. Что подобно же и внутренняя Форма человека, которая есть Дух его. III. Что сии Перемены бывают иныя у Мужчин и иныя у Женщин, ибо Мужчины от сотворения есть Формы знания, разумения и премудрости, а Женщины есть Форма любви оных у мужчин. IV. Что у Мужчин есть возвышение мысли в высший свет, а у Женщин возвышение мысли в высшую теплоту, и что Женщина ощущает увеселение своей теплоты в свете, Мужчины. V. Что Состояния жизни у Мужчин и Женщин иныя до Супружества, и иныя после Супружества. VI. Что Состояния жизни после, Супружества переменяются у супругов, и следуют одно за другим, по мере соединении мыслено, чрез любовь супружественную VII. Что Супружества также наводят душам и мыслям Супругов иныя формы. VIII. Что*

женщина действительно образуется в Жену мужниую, по описанию в Книге Творения. IX. Что это образование бывает от жены способами тайными, и что оно разумеется чрез сотворение женщины во время сна мужчины. — X. Что образование такое от Жены бывает чрез соединение своей воли с внутреннею волею Мужа. — XI. На тот конец, чтобы обоих Воля была единою, и посему двое были бы одним Человеком—XII. Что образование то от Жены бывает чрез присвоение побуждения Мужа — XIII. Что образование то от Жены, бывает чрез восприятие размножений души Мужа, с увеселением, превосходнейшим из того, что жена желает быть Любовью премудрости своего мужа. — XIV. Что так образуется Девица в Жену, а Юноша в Мужа.—XV. Что в Сочетании одного мужа с одною женою, между коими есть Любовь истинно супружественная. Жена бывает более и более женою, а Муж более и более мужем. — XVI. Что таким образом постепенно от внутреннейшего начала усовершаются и благородными делаются их формы. — XVII. Что Дети, рожденные от двух, находящихся в Любви истинно супружественной, заимствуют от родителей Супружественность или сочетательность блага и истины, и из того Наклонность и Способность: если сын, то к познанию того, что из премудрости; если же дочь, то к люблению того, чему учит премудрость. Так бывает потому, что душа детей есть от Отца, а одеяние ея от Матери. Следует теперь этих предметов Изъяснение.

185. I. ЧТО СОСТОЯНИЕ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ, ОТ САМОГО МЛАДЕНЧЕСТВА ДАЖЕ ДО КОНЦА ЕЯ, И ПОТОМ НАВСЕГДА, НЕПРЕСТАННО ПЕРЕМЕНЯЕТСЯ. Вообще состояниями жизни человеческой называются: Младенчество, Отрочество, Молодость, Юность и Старость. Что каждый человек, котораго жизнь продолжается в Мíре, постепенно переходит от одного состояния к другому, следовательно от первого до последнего,—об этом известно. Перехождения в те возрасты неприметны иначе, как только чрез продолжения времени, поступая от моментов в моменты, и так непрестанно: ибо с человеком происходит то же, что и с деревом, которое во всякое время, даже в самомалейшее, от семени, брошенного в землю, растет и подрастает. Моментныя сии поступления составляют и перемены состояния, в коих следующее присовокупляет к предыдущему нечто такое, которым усовершается состояние. Перемены или изменения, бывающия во Внутренних человека началах или сущностях, продолжаются совершеннее, нежели те, которыя бывают в Внешних его началах. Причина же этому та, что Внутренняя начала человека, чрез которыя разумеются начала его Мысленныя или Духовныя, находятся в высшей степени, нежели Внешняя, и в тех началах, которыя в высшей степени бывают тысячи перемен, в ту минуту, в которую во Внешних бывает одна только. Перемены, бывающая во Внутренних началах, составляют Перемены состояния воли, относительно побуждения, и Перемены состояния разума, относительно помышлений: постепенныя перемены состояния сих и тех особенно разумеются в Намерении. Перемены состояния двух тех жизней или способностей непрестанно продолжаются у человека от младенчества даже до конца жизни его, и потом вечно, потому, что нет конца знанно, менее же разумению, а еще менее премудрости: ибо в распространению или обширности их безконечность и вечность есть из Безконечнаго и Вечнаго, от котораго оне суть. Отсюда произошло Древних философское положение, что все есть делимое в безконечное, к коему прибавить

должно, что таковое же есть и умножаемое. Ангелы утверждают, что от Господа уссовершеняется премудрость вечно, через что также означаается и в безконечность, поелику вечно есть безконечность времени.

186. II. ЧТО ПОДОБНО ЖЕ И ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА ЧЕЛОВЕКА, КОТОРАЯ ЕСТЬ ДУХ ЕГО. Эта форма непрестанно переменяется, так как и состояние жизни человека, потому, что не бывает ничего без формы, состояние же наводит её: следовательно, всё равно сказать, что—или состояние жизни человеческой переменяется, или форма его. Все побуждения и помышления человеческия находятся в формах, и потому из форм; ибо формы составляют подлежащия оных. Побуждения и помышления, если бы не были в подлежащих образованных, то находились бы и в черепах безмозглых; а это было бы тогда подобно зрению без ока, слуху без уха и вкусу без языка; что подлежащия этих чувств составляют формы,—о том известно. Состояние жизни и оттуда форма у человека переменяется непрестанно потому, что этой истине учили и ныне учат мудрые, говоря, что не бывает Тоже, или совершенное Тождество двух, тем более многих,—так как не бывает два лица во всем сходственных, особливо же многих человеков. Подобно есть и в поступаемых, то есть, не может быть то же состояние жизни следующее и прошедшее. Из чего и открывается, что у человека есть непрестанная перемена состояния, а потому и непрестанное изменение формы, и тем более внутренних его начал. Но как сии разсуждения не учат чему-либо о Супружествах, а только приуготовляют путь к познаниям об оных,—и как оне составляют только исследования философическия из разума, и некоторым для понятия покажутся трудными, то по сему и оставляются.

187. III. ЧТО СИИ ПЕРЕМЕНЫ БЫВАЮТ ИНЫЯ У МУЩИН И ИНЫЯ У ЖЕНЩИН; ИБО МУЩИНЫ ОТ СОТВОРЕНИЯ ЕСТЬ ФОРМЫ ЗНАНИЯ, РАЗУМЕНИЯ И ПРЕМУДРОСТИ, А ЖЕНЩИНЫ ЕСТЬ ФОРМЫ ЛЮБВИ ОНЫХ У МУЩИН. Что мущины сотворены быть формами разума, а Женщины сотворены быть Формами любви разума мущин,—об этом изъяснено выше в п. 90. Что перемены состояния, последующия у мущины и у женщины, от возраста младенческаго до зрелаго, суть для обновления форм, то есть разумной (*intellectualis*) у мущин и волевой (*voluntaria*) у женщин,—это следует. Это происходит, что иныя перемены бывают у мущин и иныя у женщин: однако же как у тех, так и у других обновляется форма внешняя, которая есть форма тела, по обновлению формы внутренней, которая есть форма мысли; ибо мысль действует на тело, но не взаимно. Это самое и есть причиною, что Младенцы в Небе бывают человеками, относительно их роста и красоты, по приращению у них разумения, иначе, нежели Младенцы на земле, поелику сии облечены телом материальным, подобно животным; сходятся же только в том, что сперва растут наклонности к тому, что тешит чувства тела их, и потом малопомалу к тому, к чему побуждает чувство внутреннее мыслительное (*sensum cogitativum*), и от степени в степень к такому, которое наполняет волю побуждением; когда же приблизится возраст средний между созревшим и недозревшим, тогда входит наклонность супружественная, то есть, наклонность девицы к юноше и юноши к девице. Поелику в Небесах, равно как и на земле, девы из врожденнаго благоразумия наклонности своей к супружеству скрывают или таят; то юноши там не знают иначе, как что они возбуждают в девах любовь,—и это хотя кажется им из

побуждения (*ex incitatione*) мужеского, однако же при всем том оно есть из втечения любви к прекрасному Полу, о каковом втечении будет сказано в другом месте. Из этого явствует истина Предложения, что перемены Состояния бывают иныя у мужчин и иныя у женщин; ибо мужчины от сотворения есть формы знания, разума и премудрости, а женщины есть формы любви оных у мужчин.

188. IV. ЧТО У МУЩИН ЕСТЬ ВОЗВЫШЕНИЕ МЫСЛИ В ВЫСШИЙ СВЕТ, А У ЖЕНЩИН ВОЗВЫШЕНИЕ МЫСЛИ В ВЫСШУЮ ТЕПЛОТУ И ЧТО ЖЕНЩИНА ОЩУЩАЕТ УВЕСЕЛЕНИЯ СВОЕЙ ТЕПЛОТЫ В СВЕТЕ МУЩИНЫ. Чрез свет, в который возвышаются мущины, означает разумение и премудрость, поелику Свет духовный, происходящей из Солнца Мира духовнаго, который в сущности своей есть Любовь, то же или едино действует с двумя оными; а чрез теплоту, в которую возвышаются женщины, разумеется любовь супружественная, ибо теплота духовная, происходящая от Солнца того Мира, в сущности своей есть любовь,—и у женщин любовь, совокупляющаяся с разумением и премудростью у мужчин, которая в своём пространстве называется Любовью супружества или супружественною, и чрез определение бывает этой любовью. Говорится возвышение в высший свет и теплоту потому, что в этом свете и теплоте находятся Ангелы Небес высших: и действительно это возвышение есть так, как от мглы или тумана в чистый воздух, и из нижней его стороны в верхнюю, а из нея в Эфир. Почему возвышение в свет высший у мужчин, есть возвышение в разумение высшее, а от него в премудрость, в которую бывает возвышение высшее и высшее; возвышение же в теплоту высшую у женщин, есть в Любовь супружественную чистейшую и чистейшую, и непрестанно к супружественному, которое от сотворения хранится в самых внутренних началах. Возвышения сии, сами по себе разсматриваемыя, составляют отверстыя мысли. Мысль человеческая разделена на Страны (*regiones*) так, как Мир относительно Атмосфер, из которых нижняя есть водяная, высшая есть воздушная, и еще высшая есть Эфирная, над которою также есть еще высшая. В подобныя Страны возвышается Мысль человека, по мере отверстия ея у мужчин чрез премудрость, а у женщин чрез любовь истинно супружественную.

189. Говорится, что Женщина ощущает увеселения своей теплоты в свете мущины, но это разумеется так, что женщина ощущает увеселения своей теплоты в премудрости мущины, ибо эта есть вместилище, и когда любовь находит сие соответствующим себе, тогда она есть в приятностях и увеселениях своих; но не разумеется то, что теплота со светом своим увеселяется вне форм, а внутрь их,—и теплота духовная со светом духовным потому более там, что те формы из премудрости и любви суть жизненные, и по сему восприимлемыя. Это несколько можно объяснить из игр, так названных, теплоты со светом в Растениях: во внешности их есть простое только соединение теплоты и света, а внутри их есть как игра между собою, потому, что они там находятся в формах или вместилищах, переходя оныя чрез удивительныя излучины (*maeandros*), и в самых внутреннейших там производят служений плода, и также свободно и пространно издают приятности свои на воздух, наполняя оный благоуханием. Но гораздо живее еще бывает увеселение теплоты духовной со светом духовным в человеческих формах, в которых эта теплота есть любовь, супружественная и свет этот есть премудрость.

190. V. ЧТО СОСТОЯНИЕ ЖИЗНИ У МУЩИН И У ЖЕНЩИН ИНЫЯ ДО СУПРУЖЕСТВА И ИНЫЯ ПОСЛЕ СУПРУЖЕСТВА. До супружества у обоих полов два Состояния: одно прежде появления наклонности к супружеству, а другое после супружества. Того и другого состояния перемены, и от них образования мыслей одна за другою, следуют порядком, по непрерывным их приращениям; но такие перемены описывать здесь не можно, ибо они многоразличны в подлежащих. Самая наклонность к супружеству прежде онаго, только воображительная в мысли, и бывает более и более ощутительными в теле; состояния же наклонностей после супружества, составляют состояния соединения и также деторождения, которые от первых столько различествуют, сколько исполнения от намерений.

191. VI. ЧТО СОСТОЯНИЯ ЖИЗНИ ПОСЛЕ СУПРУЖЕСТВА ПЕРЕМЕНЯЮТСЯ У СУПРУГОВ И СЛЕДУЮТ ОДНО ЗА ДРУГИМ, ПО МЕРЕ СОЕДИНЕНИЯ МЫСЛЕЙ ИХ ЧРЕЗ ЛЮБОВЬ СУПРУЖЕСТВЕННУЮ. Перемены состояния и последствия онаго после супружества у обоих у мужа и жены, происходят по Любви супружественной у них; следовательно, или соединяют или разлучают мысли, потому, что Любовь супружественная есть у супругов не только переменная (*varius*), но и различная или несходственная (*diversus*); переменная у тех, кои себя внутренне любят, ибо у них втекает оно попеременно,—однако же во внутренней своей теплоте пребывает постоянно; любовь же различная или сходственная есть у тех супругов, кои друг друга любят наружно: у сих любовь эта втекает попеременно, не из таких причин как любовь переменная, но из перемен—то холода, то теплоты. Причиною таковых несходств есть то, что у сих действует начально тело, коего теплота, вокруг разливаясь, влечет с собою в общение низинные начала мысли; у тех же, то есть, у любящих друг друга внутренне, действует начально мысль, а потом уже присоединяет к себе и тело. Кажется будто любовь восходит из тела в душу, поелику, коль скоро тело гоняется за прелестями, то чрез глаза, как бы чрез двери входит в мысль,—и так чрез зрение, как бы чрез притворство, в помышления, и тотчас в любовь; однако же при всем том любовь из мысли низходит и действует на нижние начала по их расположение. По этой причине Мысль похотливая действует похотливо, а Мысль чистая действует чисто, и сия располагает тело, а та располагает телом.

192. VII. ЧТО СУПРУЖЕСТВА ТАКЖЕ НАВОДЯТ ДУШАМ И МЫСЛЯМ СУПРУГОВ ИНЫЯ ФОРМЫ. Что Супружества наводят душам и мыслям Супругов иные формы, того нельзя приметить в Мíре естественном, потому, что души и мысли живущих в этом Мíре, окружены телом материальным, сквозь которое мысль редко просияивает; а притом и человеки нынешняго Века, более нежели Древние, от младенчества учатся наводить такие виды, под которыми глубоко скрывают побуждения своей мысли: а это самое и есть причина, что нельзя распознать, какая у них формы прежде супружества и какая после онаго. Но что формы душ и мыслей иные после супружества, нежели прежде онаго, об этом явствует из тех же в Мíре духовном: ибо тогда они состоят Духами и Ангелами, которые не иное что как Мысли и Души в человеческой форме или образе, обнаженные от внешних покровов, составленных из стихий водных и земных; и из паров, оттуда разсеянных в воздухе, по извержении коих и

открывается, какая были формы мыслей внутри в телах своих;—и тогда ясно видно, что иные формы у тех, которые живут в супружестве, и иные у тех, кои не в супружестве. Вообще у супругов есть внутреннейшая красота лица; ибо муж заимствует от жены приятный румянец любви ея, а жена от мужа светлый блеск премудрости его,—и это от того, что двое супругов там соединены душами, и при том в обоих является полнота человеческая. Так есть только в Небе, потому, что не инде состоят Супружества: а ниже Неба находятся только Сожительства (*connubia*), которыя соединяются и разрываются.

193. VIII. ЧТО ЖЕНЩИНА ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ОБРАЗУЕТСЯ В ЖЕНУ МУЖНИЮ, ПО ОПИСАНИЮ В КНИГЕ ТВОРЕНИЯ. В этой Книге говорится, что *“вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа.”* Гл: II. ст. 22, 23, 24. Чрез Ребро грудное в Слове, по смыслу духовному не иное означает, как Истина естественная: она также означает и у Даниила чрез Ребра, кои Медведь в зубах носил, VII: 5; ибо чрез Медведей означаются читающие Слово в смысле естественном, и видящие там истины без разума. Чрез Грудь мущины разумеется та сущность и собственность, которая различествует от груди женщины; а что она есть премудрость, о том видеть можно выше в п. 197 поелику истинною поддерживается премудрость так, как костью поддерживается грудь. Это означает потому, что в груди находится все, относящееся до человека, как в своем центре.—Из сего явствует, что Женщина сотворена из Мущины чрез переписание или перемещение (*per transcriptionem*) его собственной премудрости, то есть, из истины естественной,—и что эта любовь от мущины перенесена в женщину с тем, дабы была Любовью супружественною; также, что это сделано для того, дабы в истине не была любовь себя, но любовь жены, которая из свойства, ей врождённого, не может иначе, как любовь себя у мужа, обратить в любовь его к себе. Это, как я слышал, бывает из самой любви жены, когда однако же не знают о том ни муж ни жена. Посемуто никто не может истинно супружески любить супругу; если гордится из любви себя собственным разумением.—По уразумении мущиною этой тайны творения, может ему казаться, будто женщина сотворяется или образуется от мущины в супружестве, и что это бывает от жены или, лучше сказать, чрез жену от Господа, вливающего наклонности в женщин так делать: ибо жена воспринимает в себя образ мужа, чрез присвоение себе его побуждений, о чем показано выше в п. 183, и чрез соединение внутренней воли мужа со своею,—о чем следует; также и чрез причитание себе размножения души его, о чем тоже следует.—Из этого ясно видно, что женщина по описанию, внутренне разумеемому в Книге Творения, образуется в жену чрез взятия сущности из мужа и его груди и в нее вписанныя.

194. IX. ЧТО ЭТО ОБРАЗОВАНИЕ БЫВАЕТ ОТ ЖЕНЫ СПОСОБАМИ ТАЙНЫМИ, И ОНО РАЗУМЕЕТСЯ ЧРЕЗ СОТВОРЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ ВО ВРЕМЯ СНА МУЩИНЫ.—Читается в Книге Творения, что *“И навёл Господь Бог на человека крепкий сон; и, когда он уснул, взял одно из ребр его, и закрыл то место плотию. И создал Господь Бог из ребра, взятого у человека, жену, и привел ее к человеку.”* Гл: II: 21, 22. Что чрез сон и усение мущины означает полное незнание его, что жена образуется и как бы сотворяется от него, об этом явствует из показанных в

предыдущей статье, где также изложено о впечатлённом благоразумии и осторожности жён, относительно молчания их о любви своей, равно о присвоении побуждению жизни мужа, а посему и о переписании или перемещении премудрости его в себя.—Что это производит жена, и о том не знает и как бы спит муж, следовательно способами тайными, это явствует из вышеизъясненного в пп. 166, 167 и 168 и след., где также изъясняется и то, что благоразумие к производству этого женщинам впечатленно от сотворения, и потому от рождения, для утверждения супружественной любви, дружбы и доверия,—и так для блаженства в сожитии и благоденственной жизни. Почему, дабы это восприняло свою силу и исполнение, то возложено на мужа, чтобы он оставил отца и мать и прилепился к жене. Быт. II: 24, Мат. XIX: 4, 5. —Чрез отца и мать, коих должен оставить муж, в смысле духовном разумеется собственное его начало воли и собственное начало разума: собственное же начало воли человеческой есть любить себя, а собственное начало разума его есть любить свою премудрость. Чрез прилепиться к жене, разумеется причитать себя к любви жениной.—Что два те собственные начала составляют зла смертельные для мужа, если в нем пребудут, и что любовь обоих оных превращается в любовь супружественную, по мере прилепления мужа к жене, то есть, восприятия любви своей, о том показано выше в п. 193 и в других местах.—Что чрез спать означает быть в неведении и безпечности; что чрез отца и мать означаются два собственные начала человеческия — одно воли, а другое разума, и что чрез прилепиться означает причитать себя к любви другого,—об этом хотя из многих мест в Слове довольно может быть доказано,—но здесь не место.

195. X. ЧТО ОБРАЗОВАНИЕ ТАКОЕ ОТ ЖЕНЫ БЫВАЕТ ЧРЕЗ СОЕДИНЕНИЕ СВОЕЙ ВОЛИ С ВНУТРЕННЕЮ ВОЛЕЮ МУЖА. Что у мужа есть премудрость разсудительная и премудрость нравственная и что жена соединяет себя с тем, что есть из премудрости нравственной у мужа, о том показано выше в пп. 163, 164 и 165. То, что есть из премудрости разсудительной, составляет разум мужа, а что есть из премудрости нравственной, составляет волю его, со составляющим же волю мужа соединяет себя Жена.—Одно и то же есть сказать: или жена себя соединяет, или свою волю с волею мужа; ибо она рождена быть добровольною или волительною,—и потому, что она делает, то производит из воли.—Что же говорится о соединении с внутреннею волею мужа, то потому, что воля мужа имеет свое пребывание в разуме его, а разумное начало мужчины есть самое внутреннейшее начало женщины, как показано выше об образовании женщины от мужчины в п. 32 и в других местах. Хотя же у мужчин есть воля и внешняя, но она чаще заимствует лицемерия и притворства: на эту прилежно смотрит жена, однакоже с оною не соединяет себя, кроме притворно или шутя.

196. XI. НА ТОТ КОНЕЦ, ЧТОБЫ ОБОИХ ВОЛЯ БЫЛА ЕДИНОЮ, И ПОСЕМУ ДВОЕ БЫЛИ БЫ ОДНИМ ЧЕЛОВЕКОМ. Кто соединяет себя с чьею-либо волею, тот соединяет себя и с разумом его; ибо разум, сам по себе разсматриваемый, не иное что есть, как служение и услуга воли.—Что так есть, об этом явствует из побуждения любви, действующей на разум к помышлению по произволу.—Всякое побуждение любви есть собственность воли; ибо, что человек любит, того и желает. — Из этого следует, что кто присовокупляет себе волю человека, тот присовокупляет и

всего его. Посемуто в любовь жены впечатленна наклонность соединять волю мужа своего с волею своею; и так жена бывает мужнею, а муж жениным, следовательно двое одним человеком.

197. XII. ЧТО ОБРАЗОВАНИЕ ТО ОТ ЖЕНЫ БЫВАЕТ ЧРЕЗ ПРИСВОЕНИЕ ПОБУЖДЕНИЙ МУЖА. Это то же есть, что показано и в предидущих двух членах: ибо побуждения состоят из воли,—и побуждения, будучи происхождениями любви, образуют волю, прозводят и составляют оную. Но сии побуждения находятся у мушин в разуме, а у женщин в ВОЛЕ.

198. XIII. ЧТО ОБРАЗОВАНИЕ ТО ОТ ЖЕНЫ БЫВАЕТ ЧРЕЗ ВОСПРИЯТИЕ РАЗМНОЖЕНИЯ ДУШИ МУЖА, С УВЕСЕЛЕНИЕМ, ПРОИСХОДЯЩИМ ИЗ ТОГО, ЧТО ЖЕНА ЖЕЛАЕТ БЫТЬ ЛЮБОВЬЮ ПРЕМУДРОСТИ СВОЕГО МУЖА. Это сходствует с изъясненным выше в пп. 172 и 173; а потому и объяснять далее не нужно. Увеселения супружественныя у жён не от инуда получают свое начало, как из того, что оные желают быть едино с мужьями так, как Благо есть едино с Истиною в Сочетание духовном.—Что любовь супружественная нисходит из этого сочетания, о том показано особенно в своей статье. Оттуда ясно видеть можно, что жена присоединяет к себе мужа так, как благо присоединяет к себе истину; что муж взаимно присоединяет себя к жене, по восприятию им любви ея в себя так, как истина взаимно присоединяет себя к благу, по восприятию блага в себя,—и что так любовь жены образует себя чрез премудрость мужа, подобно как и благо образует себя чрез истину, которая есть форма блага. Из этого явствует и то, что увеселения супружественныя у жены начально происходят из того, что она желает быть едино с мужем,—следственно, что она желает быть любовью премудрости мужа; ибо ощущает тогда увеселения своей теплоты в свете мужа, как и в члене IV, п. 188, об этом изъяснено.

199. XIV. ЧТО ТАК ОБРАЗУЕТСЯ ДЕВИЦА В ЖЕНУ И ЮНОША В МУЖА. Это проистекает как последующее из предыдущих разсуждений в настоящей и в прежней статьях о Сочетании супругов в одну плоть.—Девница бывает или делается женою потому, что в жене есть взятое из мужа,—итак она есть присовокупляемая, чего прежде в ней как в девице, не было; также и юноша бывает или делается мужем потому, что в муже есть взятое из жены—то, чем возвышается у него восприимлемость любви и премудрости, чего прежде в нем, как в юноше, не было. Но это относится до тех, кои находятся в любви истинно супружественной. Что между ими состоят те, кои чувствуют, что они соединенный человек, и как одна плоть, о том показано в предыдущей Статье, в п. 178.—Из этого явствует, что Девическое переменяется в Женское у женщин, и Юношеское в Мужеское у мушин. О сем я уверен в Мíре духовном из следующего опыта: Некоторые Мушины там сказали, что соединение с женщиною до супружества, подобно соединению с женою по супружеству. Жёны, услышав это, весьма огорчились, и сказали, что совершенно нет никакого подобия, а есть такое различие, как между мечтательным и вещественными Когда же мушины, в защищение себя, сказали им: не женщины ли вы (faemine) как и прежде? то жёны, возвысив голос, отвечали: мы не женщины, но жёны (uxores); вы находитесь в любви мечтательной, а не вещественной, и потому мечтательно говорите! Тогда мушины сказали: если вы не женщины, то по крайней мере называемыя жёнами? На это жёны опять отвечали: в начале

супружества мы были таковыя,—ныне же мы жёны.

200. XV. ЧТО В СОЧЕТАНИИ ОДНОГО МУЖА С ОДНОЮ ЖЕНОЮ, МЕЖДУ КОИМИ ЕСТЬ ЛЮБОВЬ ИСТИННО СУПРУЖЕСТВЕННАЯ, ЖЕНА БЫВАЕТ БОЛЕЕ И БОЛЕЕ ЖЕНОЮ, А МУЖ БОЛЕЕ И БОЛЕЕ МУЖЕМ.—Что Любовь истинно супружественная более и более сочетает двух в одного человека, о том показано выше в п. 178 и 179.—Жена бывает женою из соединения с мужем, равно и муж из соединения с женою, и любовь истинно супружественная пребывает вечно; из чего и следует, что жена бывает более и более женою, а муж более и более мужем. Причина же этому есть та самая, что в Сочетании любви истинно супружественной, оба они бывают внутреннейшим и внутреннейшим человеком; ибо эта любовь отворяет внутреннейшия начала мыслей их,—и как те отворяются, так человек бывает более и более человеком; быть же более человеком, у жены есть быть более женою, а у мужчины есть быть более мужем.—Слышал я от Ангелов, что жена бывает более и более женою, по мере того, как муж бывает более и более мужем, но не взаимно; ибо редко случается где-либо, чтобы жена чистая не любила мужа, но недостает возлюбления от мужа, и что это бывает по причине некоторого не возвышения премудрости, кою единственно восприимлется любовь жены, о каковой премудрости показано выше в п. 130, 163, 164, 165. —Но это сказали Ангелы о Супружествах на земле.

201. XVI. ЧТО ТАКИМ ОБРАЗОМ ПОСТЕПЕННО, ОТ ВНУТРЕННЕЙШАГО НАЧАЛА УСОВЕРШАЮТСЯ И БЛАГОРОДНЫМИ ДЕЛАЮТСЯ ИХ ФОРМЫ.—Совершеннейшая и благороднейшая форма человеческая есть тогда, когда две формы чрез супружество или Сочетание бывают одною формою; следовательно, когда две плоти бывают единою плотию, по сотворению. Что тогда Мысль мужа возвышается в высший свет, а Мысль жены в высшую теплоту, и что тогда растут, цветут и приносят плоды, подобно деревьям во время весны, о том можно видеть выше в п. 188 и 189. А что из облагородствования этой формы, рождаются благородные или знатные плоды — в Небесах духовные, а на земле естественные, об этом показано будет в следующем Члене.

202. XVII. ЧТО ДЕТИ, РОЖДЕННЫЕ ОТ ДВУХ, НАХОДЯЩИХСЯ В ЛЮБВИ ИСТИННО СУПРУЖЕСТВЕННОЙ, ЗАИМСТВУЮТ ОТ РОДИТЕЛЕЙ СУПРУЖЕСТВЕННОСТЬ ИЛИ СОЧЕТАТЕЛЬНОСТЬ БЛАГА И ИСТИНЫ, И ИЗ ТОГО НАКЛОННОСТЬ И СПОСОБНОСТЬ: ЕСЛИ СЫН, ТО К ПОЗНАНИЮ ТОГО, ЧТО ИЗ ПРЕМУДРОСТИ; ЕСЛИ ЖЕ ДОЧЬ, ТО К ЛЮБЛЕНИЮ ТОГО, ЧЕМУ УЧИТ ПРЕМУДРОСТЬ.—Что Дети от родителей заимствуют Наклонность к тому, что составляло любовь и жизнь родителей, об этом из Истории вообще и частно из опытов весьма известно; но что от них заимствуют или наследствуют не самая побуждения (*affectiones*), и из сих жизнь свою, а только наклонности (*inclinationes*) и также способности к оным — это доказано премудрыми в Мíре Духовном, о чем явствует и из двух ДОСТОПАМЯТНОСТЕЙ, выше приведенных.—Что потомки, из врожденных наклонностей, если оные не изменяются,—имеют такие же побуждения, помышления, речь и жизнь, какая имели родители, это доказывает Род иудейский, который даже и ныне подобен Предкам своим, бывшим в Египте, в пустыне, в земле Ханаанской и во время Господа; они подобны своим Предкам, не только

мыслями, но и лицами. Кто не узнает Иудеянина по лицу его?—Подобно им и прочия Порождения. Из чего безошибочно заключить можно, что Наклонности к подобному как и у родителей рождаются вместе, то есть, заимствуются от родителей.—Но дабы сии наклонности не обратились в действия, то провидено от Господа, чтобы худыя наклонности могли быть исправлены, для чего и способность к этому также врождена, посредством коей нравы получают исправления от родителей и наставников, а потом и от самих себя, когда получают свое право.

203. Говорится, что Дети заимствуют от родителей Супружественность или сочетательность (*conjugiale*) блага и истины потому, что она от сотворения в душу каждого впечатленна; ибо втекает от Господа в человека, и составляет жизнь его жизнью человеческою. Но эта Супружественность переходит в следующая начала, от души даже в последняя начала тела: однако же как в тех, так и в других на пути переменяется от самого человека многими способами, и иногда обращается в противоположность, которая называется Сочетательностью или Сожительственностью (*conjugiale*) зла и лжи. Когда это бывает, тогда затворяется Мысль съизнизу, и иногда свивается как винт противоположно; у некоторых же мысль эта не затворяется, но пребывает полуотверстою сверху, а у некоторых и вовсе отверстою.—Из этого и того Супружественного начала или Супружественности Дети заимствуют наклонности от родителей—иначе сын, и иначе дочь. Сие из Супружественного того начала или Супружественности заимствуется потому, что Любовь супружественная есть основание всех любвей, как выше в п. 65, высказано.

204. Дети рожденные от находящихся в Любви истинно супружественной, заимствуют наклонности и способности; если сын, то к познанию и восприятию того, что есть из премудрости, а если дочь, то к люблению того, чему учит премудрость,—по причине той, что Супружественность блага и истины от сотворения впечатленна в душу каждого, также и в последующия начала от души.—О том, что эта Супружественность наполняет всю вселенную от первых ея начал до последних, и от человека даже до червя, показано уже прежде так, как и о том, что способность к открытию низших начал или сущностей мысли даже до соединения их с высшими ея началами, которая состоит в свете и теплоте Неба,—в каждого человека от сотворения впечатленна же. Из чего явствует, что способность и удобность к соединению или сочетанию блага с истиною и истины с благом, следовательно к премудрствованию или к возвышению себя в премудрость, в происходящих от такого супружества впечатляется наследственно; а посему и к научению тому, что есть Церковное и ясно что с этими соединена Любовь супружественная, о том многократно показано уже выше.—Из этого разсуждения видеть можно явственно венец, для которого Супружества любви истинно супружественной от Господа Создателя провидены и еще провидятся.

205. Слышал я от Ангелов, что те, которые жили в древнейших веках, ныне в Небесах живут так, как и прежде на земле жили дом с домом, фамилия с фамилиею и народ с народом, —и что никто почти не отлучается из дома; причина же этому та, что у них была любовь истинно супружественная, а потому и потомки или дети их наследовали наклонность к Супружественности или Сочетательности блага и истины, и в неё внутренние и внутренние от родителей, посредством воспитания удобно приуготовлены, а потом как бы сами от себя, получив своё право, от Господа введены.

206. XVIII. ТАК БЫВАЕТ ПОТОМУ, ЧТО ДУША ДЕТЕЙ ЕСТЬ ОТ ОТЦА, А ОДЕЯНИЕ ЕЯ ОТ МАТЕРИ. Что душа есть от отца, никто из премудрых сомневаться не может; кроме того, доказывается это из лиц, которых есть изображения свойств в потомках, надлежащею линиею происходящих от своих родоначальников; ибо отец возвращается как в изображении, если не в детях, то во внуках или правнуках. Это бывает по причине той, что душа составляет самое внутреннейшее начало человека, которое может иногда скрываться в детях, а открывается в потомстве.—Что душа есть от отца, а одеяние её от матери, это объяснить можно подобием, взятым из Царства растений, в коем Земля есть общая Мать; ибо она в себя, как бы в утробу свою, воспринимает и одевает семена, и даже как бы она зачинает, носит и воспитывает как мать свои порождения от отца.

207. При сём прилагаются ДВЕ ДОСТОПАМЯТНОСТИ, из которых ПЕРВАЯ: После некоторого времени, посмотрев к городу Афинами называемому, о котором выше сказано в Достопамятности же,—я услышал оттуда необыкновенный крик, смешанный несколько со смехом, а этот с некоторым негодованием и печалью. При всем том, крик этот не был разногласный, но согласный, потому что одно не было вместе с другим, но одно внутри другого. В Мире духовном ясно познается в голосе разность и смешение побуждений. Когда я издали доискивался причины того крика, то мне сказали, что оттуда, где сперва собираются пришельцы из Мира Христианского, пришел вестник, говоря, что трое его уведомили, будто бы они в Мире естественном живши, с прочими верили, что для блаженных и благополучных, по смерти имеет быть непрерывный покой от трудов, то есть, успокоение от разных прислуг, должностей и дел: и так как трое те приведены сюда нашими Посланными (Emissari), и стоя у ворот дожидаются: то по сему сделался Крик, и определено советом, чтобы не вводить их, как прежде, в Палладиум Парнасской, но в великую палату для слушания, дабы там открыли они Новости свои из Христианского Мира; для чего и посланы некоторые ввести их туда торжественно.—Тогда был я в духе: и как духам разстояния бывают по состоянию их побуждения, а у меня было тогда побуждение видеть и слышать тех Пришельцев, то представилось, что и я нахожусь с ними, и по сему видел их введенных и слышал их разговаривающих. В Палате для слушания сидели Старейшины или Мудрейшие по сторонам, прочие же в середине: пред ними возвышена была земля. Сюда трое Пришельцев, с вестником, в торжественном провожании меньших (minorennnes) чрез средину Палаты слушания введены. По нарочитом молчании, один из Старших (Majorennis), сделав обыкновенное приветствие, спросил их: ЧТО НОВАГО С ЗЕМЛИ? Они отвечали: много есть Новаго; но скажи пожалуй, о чем именно знать желаешь? Тогда Старший спросил их: ЧТО НОВАГО С ЗЕМЛИ О НАШЕМ МИРЕ И О НЕБЕ?.. и Пришельцы отвечали, что пришедши в этот Мир, мы слышали, что как тут, так и в Небе находятся Прислуги, Служения,

Должности, Торговли, Учения всех наук и удивительныя Служения: однако же мы верили, что по переселение из Мира естественнаго в этот Духовный, перейдем в вечное успокоение от трудов; а теперь видим, что находятся должности, которыя ничто иное как труды.—При этом, Старший сказал им: конечно вы, чрез вечное успокоение от трудов, разумели вечную праздность, в который вы думали безпрестанно сидеть и лежать, привлекая увеселения грудью, и вкушая радости устами? Трое Пришельцов, при этом разсмеясь ласкательно, сказали, что почти подобное сему предполагали. Тогда сказано им было: какое общение имеют радости, увеселения и из них благополучие с праздностью? От праздности упадает мысль и не распространяется более, или умерщвляется человек и не оживотворяется: представив себе кого-либо сидящим в совершенной праздности, который бы опустил руки и оставил без действия глаза свои,—и представив, что он же с тем вместе окружен и Эфиром веселия; не Сонная ли немощь тогда занимает и голову и тело его, не оставляя не малейшей живности на лице;—и не пройдет ли он потом в такое состояние, что по причине расслабленных волокон в теле, не может уже производить дальнейшего действия, кроме одного—лишь слабого шевеления, и наконец падает на землю? Что содержит систему тела в распространение и растяжение, как не умножаемая деятельность духа?, и откуда эта деятельность или напряжение Духа, как не из прислуг и служений?... Для этого скажу вам Новое из Неба, что там находятся прислуги и служения (*administrationes et ministeria*), суды большие и меньшие, также художества и рукодияния.— Три Пришельца, услышав, что в Небе находятся Суды большие и меньшие, спросили: для чего оные?., не все ли в Небе получают вдохновение и руководствуются от Бога, и оттуда знают, что праведное и правое?., какая тогда надобность в судах? На это Муж старший отвечал: в сём Мire мы наставляем и научаемся благу и истина, также праведному и правому, подобно как и в Мир естественном—и этому научаемся не непосредственно от Бога, но посредственно чрез других; и каждый Ангел, так как и всякой человек, разсуждает истину и делает благо как бы от себя,—и сие,—по состоянию Ангела, есть смѣтанное, а не чистое. Между Ангелами бывают также и простые и премудрые: премудрые судят, когда простые из простоты и неведаяция сомневаются о справедливом, или от онаго отходят. Но вы, по новости вашей в здешнем Мire, если вам угодно, последуйте за мной в наш Город, и покажем вам всё.—Почему они и вышли из Палаты слушания, а за ними некоторые из Старейшин,—и сперва вошли в великое Книгохранилище, где книги разделены были по знаниям. Те три Пришельца, увидев столько книг, изумились и сказали: и в этом Мire есть Книги!..—откуда же пергаменты и бумага?., откуда перья и чернилы?.. — На это отвечали Старейшины: понимаем, что вы, будучи в прежнем Мire, считали здешний Мир пустым, потому, что он духовный, —и что такого понятия причиной была идея о духовном, отвлечѣнная от материальнаго и отвлечѣнное от материальнаго казалось вам как ничто,—следовательно как пустое; когда однакоже здесь есть всё в своём совершенстве, и все СУБСТАНЦИАЛЬНОЕ, а не материальное,—материальное же заимствует начало своё из субстанцианальнаго: и мы, по причине нахождения нашего здесь, также человеки духовные, ибо субстанцианальные, а не материальные. По сему-то здесь находится всё то, что и в Мire естественном, в своем совершенстве,—следовательно и книги и писания, а при том гораздо более.—Три Пришельца, услышав что именуется СУБСТАНЦИАЛЬНОЕ, помыслили, что так точно есть, потому, что видели писанныя Книги, и слышали сказанное, что материи начально происходят из субстанций.—Для большаго в этом уверения, показаны им были жилища писцов и писцы,

списывавшие образцы, премудрыми тамошняго города написанные и когда они взглянули на писания, то удивились, что были весьма чисты и отменно красивы.—После этого водили их в Музеумы, Гимназии и Коллепумы, где также были Игры их ученыя, из коих иныя назывались играми Геликонскими, другими играми Парнасскими, иныя играми Афинскими, а иныя играми Дев у источника; при чем уведомлены они были, что последния именуются так потому, что Девы означают побуждения знаний, а по побуждению знаний у каждого есть разумение-Играми же (ludi) названы потому, что составляют упражнения и борьбы духовныя.—Потом Пришельцы те были в городе у Правителей, Надзирателей и у прочих, отправляющих должности, которые показывали им удивительныя Изделия, художниками духовными производимыя.—По обозрении всего этого, Старейшины опять разговаривая о Покое вечном от трудов, в который, по

смерти приходят благополучные и блаженные, сказал: Покой или успокоение вечное не есть праздность, ибо от праздности мысль, а оттуда и всё тело получает расслабление, онимение, изступление и усыпление, которые составляют смерть, а не жизнь,—менее же жизнь вечную, в коей находятся Ангелы Неба. Почему покой вечный есть покой, разгоняющий все то и доставляют человеку жизнь: и это не иное что есть, как такое состояние, которое возвышает мысль; следовательно есть некоторое Служение и дело, посредством коего возбуждается, оживляется и увеселяется мысль; это бывает по служению, из которого, в котором и к которому действуется.—Посему-то Господь взирает на Целое Небо, как на непрерывныя Служения, и каждый Ангел есть Ангел по служению; приятность служения носит его как благополучная погода корабль, и доставляет ему вечный покой и покой мира: так разумеется Вечный покой или успокоение от трудов.—Что Ангел есть жив по служению или занятию мысли его Служением, это совершенно явствует из того, что у каждого есть Любовь супружественная с ея способностью, могуществом или силою и увеселениями, по мере занятия подлинным служением, в котором он находится.—Когда те три Пришельца уверились и утвердились, что Вечный покой не есть праздность, но приятность, ощущаемая от какого-либо дела при его Служении; то пришли Девы со скалками для шитья и пряжения, рукоделиями своими, и оныя подарили им; а когда сии новые духи отходили, то Девы воспели песнь, в которой Ангельским тоном изъясняли побуждение трудов своих при Служении с весёлыми и приятными Удовольствиями.

208. ВТОРАЯ ДОСТОПАМЯТНОСТЬ: Когда я был в разсуждении о Тайнах Любви Супружественной, сокрытых у жён, то опять явился ДОЖДЬ ЗОЛОТОЙ, о котором сказано выше. Тогда я вспомнил, что этот дождь над Дворцом на Востоке, где жили три Любви супружественныя, тоест, три четы Супругов, нежно друг друга любящих. Увидев этот Дождь, и сладостью разсуждения об оной любви, как бы приглашён будучи, я поспешил туда: когда же приближался, то Дождь этот из золотого сделался пурпуровым, потом червлённым, а когда я был гораздо ближе, то на подобие Росы опаловаго цвета. Постучался я, и отворилась дверь; тогда я просил телохранителя доложить мужьям, что опять пришел тот, который прежде Был с Ангелом, испрашивая позволения войти для разговора. Телохранитель возвратился с позволением: почему вошедши туда, я видел трёх Мужей вместе с их Женами, в открытой галлерее древесной (in hypaethro). По взаимном нашем приветствовании, я спросил у Жён, являлась ли после та белая голубица на окне?—и отвечали, что она и теперь тут, и также машет крыльями из чего догадались мы, что ты находишься здесь и заботишься об открытии ещё одной Тайны касательно любви Супружественной. Когда я спросил их; для чего говорите одной? ибо желаю и пришел узнать не одну Тайну, а многия; то они отвечали: есть много Тайн, и некоторый из них превосходят премудрость вашу до такой степени, что разум ваш не может их понять. Вы величаетесь над нами своею премудростью, но мы не величаемся над вами нашею, хотя наша премудрость и превосходит вашу, ибо входит в наклонности и побуждения ваши, и при том видит, понимает и чувствует оныя. Вы вовсе ничего не знаете о наклонностях и побуждениях любви вашей, хотя по ним и из них разум ваш мыслит, то-есть, из которых и по которым вы состоите премудрыми; однако же жёны так хорошо знают оныя в мужьях своих, что видят оныя на лицах их, и слышат из тонов устной речи их, и даже осязают оныя на грудях, плечах и коленях их: мы из ревности любви, для вашего благополучия и вмести нашего, притворяемся, будто не знаем оных, а между тем управляем

оними благоразумно, и во всём, что только приятно, угодно и желательно мужьям нашим, следуем позволяя и не препятствуя, но только умиряя, если возможно, никогда же не принуждая.—Спросил я, откуда у них такая премудрость?—и отвечали, что от сотворения, и по сему от рождения у нас впечатленна: Мужья наши уподобляют ее инстинкту (*instinctus*), мы же производим её из Божественного Провидения, дабы мужья чрез жён своих делались благополучными. Слышали мы от Мужей наших, что Господь хочет, дабы человек-мущина действовал, по разсудку из свободного, и что по сему тем его свободным, относящимся до наклонностей и побуждений, Сам Господь управляет от внутри, а чрез Жену его от вне, и что так образует Мужа с Женою в Ангела Неба.—Сверх этого Любовь переменяет свою сущность, и тогда не есть Любовь, когда принуждается. Но об этом скажем откровение: мы движения к оному, то-есть, к благоразумию управлять наклонностями и побуждениями мужей наших так, что кажется им, будто они действуют из свободного, по своему разсудку, ибо мы увеселяемся любовью их, и не более любим, как столько, сколько они увеселяются нашими увеселениями, которые, если им наскучают, то и у нас делаются ничтожными (*hebescent*).—После сих слов, вошла одна из Жён в брачную, и возвратясь оттуда сказала, что Голубица моя ещё машет крыльями, означая, чтобы мы открыли более; и сказали: мы заметили перемены наклонностей и побуждений мужей различные, как-то: что они к жёнам хладенеют, когда суетное мыслят против Господа и Церкви; что хладенеют, когда кичатся собственным разумением; что хладенеют, когда смотрят на чужих женщин похотливо; что хладенеют, когда Жёны примечают о Любви и прочее; и что хладенеют холодом различным. Это примечаем по отвлечению чувств от очей, ушей и тела их к присутствию до наших чувств. Из сих немногих разговоров видеть можно, что мы знаем лучше, нежели мужья, хорошо ли им, или худо; если хладенеют к жёнам, тогда им худо,—если же теплеют к жёнам, тогда им хорошо; для этого жены непрестанно мыслят о средствах, чтобы мужья к ним теплели, а не хладенели,—и об этом мыслят так осторожно, что мужья никак не могут узнать.—По окончании сих слов, слышно стало, будто Голубица воркует (*gemeret*), и тогда жёны сказали, что этим знаком не позволяется нам открывать дальнейших тайн; при чем спросили меня; может быть ты слышанное от нас откроешь мущинам? На это я отвечал, что не намереваю того,—и какой от сего вред? Жены, по-говорив об этом между собою, сказали: открывай, если хочешь. Мы знаем, сколько могут советования жён; они скажут мужьям своим: забавляется этот мущина, говорит басни или сказки, шутит, занимаясь призраками, и как обыкновенно шутят мущины; не верьте ему, но верьте нам, мы знаем, что вы Любви, а мы Повиновения; и так открывай, если хочешь, и знай, что Мужья не утвердятся на твоих словах, но на словах Жён своих, которых они целуют.

О супружествах вообще.

209. О Супружествах, если изъяснять частно, то это малое Сочинение составило бы великую Книгу. Частно изъяснять или преподавать можно о Сходстве и Не сходстве между Супругами; о Возвышении любви супружественной естественной в любовь супружественную духовную, и о Соединении оных; о Приращениях одной и об Умалении другой; о Переменных и Различиях обеих: о Разумении жён: о Сфере супружества или супружественной всеобщей из Неба и о Противуположной ей сфере- из Ада; о Втечении этих сфер и о Восприятии, и прочия многия статьи, которая могут

обременить читателя. По такой причине, и для избежания напрасных распространений, рассуждается о Супружествах вообще, с разделением этого рассуждения на следующие Члены:

— I. Что собственное чувство любви супружественной есть чувство осязания. — II. Что у тех, кои находятся в любви истинно супружественной, способность премудрствовать возрастает; у тех же, кои не в любви супружественной, умаляется. — III. Что у тех, кои находятся в любви истинно супружественной, возрастает и благоденствие сожития; у тех же, кои не в любви супружественной, умаляется. — IV. Что у тех, кои находятся в любви истинно супружественной, возрастает соединение мыслей, а с ним и дружба; у тех же, кои не в любви супружественной, умаляется. — V. Что пребывающие в любви истинно супружественной, непрестанно желают быть одним человеком; но те, кои не в любви супружественной, желают быть двое. — VI. Что пребывающее в Любви истинно супружественной, смотрят в супружестве на вечность, напротив те кои не в любви супружественной. — VII. Что Любовь супружественная находится у Жён чистых, но при всём том любовь их зависит от Мужей. — VIII. Что Разумение женщин есть в себе скромное, приятное, миролюбивое, тёплое, кроткое, нежное, Разумение же мужчин в себе, есть тяжёлое, неприятное, грубое, смелое, любящее позволение. — IX. Что Жёны любят союзы супружества, только бы оные любили Мужья. — X. Что Жёны не имеют никакого возбуждения, как Мужья, но у них есть состояние приуготовления к восприятию. — XI. Что Мужья имеют достаточный способ по любви размножить истины своей премудрости, и по любви производить служения. — XII. Что исполнение зависит от нрава, то-есть желания мужа. — XIII. Что Сфера супружественная, происходящая от Господа чрез Небо, втекает во все подлежащая во Вселенной, даже до последних. — XIV. Что эта Сфера воспринимается Полом женским, и чрез оный переносится в Поля мужское, но не взаимно. — XV. Что, где есть Любовь истинно супружественной, там эта Сфера воспринимается Женою, и единственно чрез Жену мужем. — XVI. Что, где нет Любви супружественной, там Сфера эта, хотя и воспринимается женою, но не мужем чрез неё. — XVII. Что Любовь истинно супружественная быть может у одного из супругов и несовместно у другого. — XVIII. Что у супругов находятся различные сходства и различные несходства как внутренния, так и внешния. — XIX. Что различные сходства могут соединяться, но не с несходствами. — XX. Что тем, которые вождели Любви истинно супружественной, Господь провидит сходства, — и если не бывает таковых на земле, то провидит оныя в Небесах. — XXI. Что человек, по недостатку и ущербу Любви супружественной, приближается к свойству скота. — Следует теперь этих Членов Изъяснение.

210. I. ЧТО СОБСТВЕННОЕ ЧУВСТВО ЛЮБВИ СУПРУЖЕСТВЕННОЙ ЕСТЬ ЧУВСТВО ОСЯЗАНИЯ. — Каждая любовь имеет свои чувства; Любовь видеть из любви разуместь, имеет чувство зрения, коего приятности есть соразмерения и красоты; Любовь слышать из любви внимать и повиноваться, имеет чувство слуха, котораго приятность — согласия; Любовь познавать около себя текущее в воздухе из любви чувствовать, имеет чувство обоняния, и его приятности — благоухания; Любовь питать себя из любви напоить себя благами и истинами, имеет чувство вкуса, и его приятность — богатый стол; Любовь познавать предметы из любви обозревать и защищать себя, имеет чувство осязания, и его приятности составляют щекотания. Любовь соединять себя с подобным, из любви соединять благо и истину, имеет чувство осязания потому, что это

Чувство есть общее всем чувствам и из них получает заимственность. Что эта любовь присовокупляет к себе все помянутые чувства, и присвоает себе приятности их, об этом известно. Что Чувство осязания присвоено Любви супружественной, и что оно есть собственное ея, о том явствует из всякой игры ея и из возвышения тонкостей ея даже до самой крайности. Но сии тонкости выводить более предоставляется любителям.

211. II. ЧТО У ТЕХ, КОИ НАХОДЯТСЯ ВСЕ ЛЮБВИ ИСТИННО СУПРУЖЕСТВЕННОЙ, СПОСОБНОСТЬ ПРЕМУДРСТВОВАТЬ ВОЗРАСТАЕТ; У ТЕХ ЖЕ, КОИ НЕ В ЛЮБВИ СУПРУЖЕСТВЕННОЙ, УМАЛЯЕТСЯ. Способность премудрствовать у тех, кои находятся в Любви истинно супружественной, возрастает или усовершенствуется потому, что эта Любовь у супругов есть из премудрости, и по оной умножается, как выше показано; также и потому, что чувство этой любви есть осязание, которое общее всем чувствам, и притом, будучи исполнено увеселениями, открывает внутренности мыслей так, как открывает внутренности чувств, и с ними органы Целаго тела. Из чего стедует, что находящееся в этой любви, ничего так не любят, как премудрствовать; ибо человек премудрствует столько, сколько открываются внутренности мысли его. Чрез такое открытие возвышаются помышления разума в высший свет, и побуждения воли в высшую теплоту; высший же свет есть премудрость, а высшая теплота есть любовь его. Увеселения духовны, соединенныя с увеселениями естественными, пребывающия у тех, кои находятся в любви истинно супружественной, производят любовь, и оттуда способность премудрствовать.—По сему-то у Ангелов есть Любовь по премудрости, и любви этой приращения, вместе с увеселениями ея, бывают по приращениям премудрости; и дети духовные, из супружеств их рождающееся, по премудрости состоят из отца, а по любви из матери, которых и любят из духовнаго чадолюбия или любви к младенцам, называемой *Storge*, каковая любовь присоединяется к любви их супружественной и, непрестанно ее возвышая, их соединяет.—Противное же бывает у тех, кои не имеют любви супружественной из любви премудрости; они не вступают в супружество иначе, кроме имея основанием похоть, которая включает в себе и любовь неистовствования.—Всякая цель, в себе разсматриваемая, есть любовь; но похоть, в духовном ея начале, есть неистовство (*insania*). Чрез неистовство Разумеется безумие из лжи или изступление мысли; безумие же явное есть безумие мысли из олжетворенных истин, пока сии будут признаны за премудрость.— то такие неистовствующие против любви супружественной, тому явное Доказательство или уверение находится в Мiре духовном, где они, при первом обоняния любви супружественной, убегают в пещеры и запирают за собою двери; если же двери отворяются, то они неистовствуют как безумные в Мiре.

212. III. ЧТО У ТЕХ, КОИ НАХОДЯТСЯ В ЛЮБВИ ИСТИННО СУПРУЖЕСТВЕННОЙ, ВОЗРАСТАЕТ И БЛАГОДЕНСТВИЕ СОЖИТИЯ; У ТЕХ ЖЕ, КОИ НЕ В ЛЮБВИ СУПРУЖЕСТВЕННОЙ, УМАЛЯЕТСЯ. Благоденствие сожития возрастает у тех, кои находятся в Любви истинно супружественной потому, что взаимно друг друга любят всеми чувствами: жена не видит любезнее мужа, и муж взаимно, и притом ничего любезнее не слышат, не обоняют и не осязают; оттуда у них благоденствие сожития существует в доме, в спальне и на ложе. Что так есть, можете вы, мужья, уверить себя из первых увеселений супружества, которыя состоят в полноте своей, ибо тогда жена одна из всего пола возлюбляется.—А что противное бывает у тех, кои не состоят в

какой-либо любви супружественной, об этом известно.

213. IV. ЧТО У ТЕХ, КОИ НАХОДЯТСЯ В ЛЮБВИ ИСТИННО СУПРУЖЕСТВЕННОЙ, ВОЗРАСТАЕТ СОЕДИНЕНИЕ МЫСЛЕЙ, А С НИМ И ДРУЖБА; У ТЕХ ЖЕ, КОИ НЕ В ЛЮБВИ СУПРУЖЕСТВЕННОЙ, УМАЛЯЕТСЯ.—Что соединение мыслей возрастает у тех, кои находятся в Любви истинно супружественной, об этом показано в Статье о соединении душ и мыслей чрез супружество, которое соединение разумеется чрез слова Господни, что к тому не суть двое, но едина плоть, в п. 156 до 191.—Что соединение это возрастает, так как дружба соединяется с любовью, то потому, что Дружба есть как вид этой любви и как одежда ея; ибо, не только присовокупляется к любви как одежда, но и соединяется с нею как вид (*facies*). Любовь, предшествующая дружбе, подобна любви пола, каковая любовь после данного обета устраняется; любовь же, соединенная с дружбою, после обета остаётся, пребывает и укрепляется: дружба вводит ее внутрь груди и делает её истинно супружественною, — и тогда делает дружбу свою также супружественною, которая весьма различествует от дружбы всякой другой любви, ибо есть полная.—Что противное бывает у тех, кои не имеют любви супружественной,—это известно; у них первая дружба, впечатлённая во время обручения, и потом в первые дни после брака, более и более от внутренних начал мысли отдаляется, производя это постепенно, и наконец отходит к наружным кожицам, то есть, остается только в осязании,—а у тех, которые мыслят о разлучениях и вовсе исчезает; у тех же, кои не мыслят о разлучениях, любовь хотя и пребывает во внешних началах, но хладенеет во внутренних.

214. V. ЧТО ПРЕБЫВАЮЩИЕ В ЛЮБВИ ИСТИННО СУПРУЖЕСТВЕННОЙ, НЕПРЕСТАННО ЖЕЛАЮТ БЫТЬ ОДНИМ ЧЕЛОВЕКОМ; НО ТЕ, КОИ НЕ В ЛЮБВИ СУПРУЖЕСТВЕННОЙ, ЖЕЛАЮТ БЫТЬ ДВОЕ.—Любовь супружественная в сущности своей не что иное есть, как то, что двое желают быть едины, то есть, желают, чтобы две жизни были одною жизнью; это желание или воля состоит в непрерывном стремлении сей любви, из которого проистекают все действия ея.—Что стремление есть самая сущность движения, и что воля есть живое стремление у человека, это доказывают прилежные изследования и утверждения философов, также и рассматриватели из разсудка очищенного. Из этого следует, что пребывающие в Любви истинно супружественной непрестанно стремятся, то есть, желают быть одним человеком.—А что противоположное есть у тех, кои не в любви супружественной, о том сами они хорошо знают; они потому, что непрестанно из разделения душ и мыслей, почитают себя двумя, не понимают значения Господних слов, что не суть к тому двое, но едина плоть, Мате.: XIX, 6.

215. VI. ЧТО ПРЕБЫВАЮЩИЕ В ЛЮБВИ ИСТИННО СУПРУЖЕСТВЕННОЙ, СМОТРЯТ В СУПРУЖЕСТВА НА ВЕЧНОСТЬ; НАПРОТИВ ЖЕ ТЕ, КОИ НЕ В ЛЮБВИ СУПРУЖЕСТВЕННОЙ. Пребывающие в Любви истинно супружественной смотрят на вечность потому, что в этой любви есть вечность, которая происходит из того, что любовь эта у жены и премудрость у мужа, возрастают вечно, и супруги, в таком возрастании или поступлении, совершеннее и совершеннее входят в Небесныя блаженства, которых их премудрость и эта любовь вместе в себе скрывают; почему, еслибы идея вечности каким-либо случаем из мыслей улетела, то было бы похоже как будто они с Неба низвергаются. Какое состояние есть у Супругов в Небе, когда теряется из мыслей их идея вечности, и место ея заступает идея временности, предложу один опытный пример, и именно: некогда чета супругов, по данному

позволению, были у меня из Неба;—и когда лукавыми разговорами некотораго бездельника, отнята была у них идея вечности о супружестве, тогда начали они рыдать, говоря, что не могут жить более, и что чувствуют бедствие, котораго прежде никогда не чувствовали. Понявши это соангелы в Небе, отдалили того бездельника и низвергли; после чего, тотчас возвратилась у них идея вечности, и потому возрадовались радостью сердца и наинежнейше друг друга обняли.— Кроме этого, я видел двух супругов, кои о супружестве своем имели идею—то вечности, то временности, по причине внутреннего их несходства. Они, когда были в идее вечности, тогда между собою радовались; будучи же в идее временности, сказали, нет более супружества; жена говорила, что она более не супруга, а наложница,—муж же, что он более не муж, но прелюбодей; и когда открыто было их несходство внутреннее, то разошлись мущина от женщины женщина от мущины; после же, когда у обоих была идея вечности о супружестве, они соединялись содружественным сходством.—Из этого ясно видеть можно, что пребывающие в Любви истинно супружественной, смотрят на вечность, и что ежели сие теряется внутренно из помышления, то разделяются относительно любви супружественной, но не относительно дружбы, потому, что эта обитает во внешних началах, а та во внутренних. Подобно есть и в супружествах на земли, где супруги, когда нежно друг друга любят, то мыслят о вечности союза, и ничего не думают о прекращении его смерти; если же о об этом печалятся, то питаются надеждою из помышления, о продолжении его по смерти.

216. VII. ЧТО ЛЮБОВЬ СУПРУЖЕСТВЕННАЯ НАХОДИТСЯ У ЖЁН ЧИСТЫХ, НО ПРИ ВСЕМ ТОМ ЛЮБОВЬ ИХ ЗАВИСИТ ОТ МУЖЕЙ. Причина этому есть та, что жёны составляют рожденные любви, а потому и впечатлено им желание быть едино с мужьями, и из этого помышления воли своей они непрестанно питают любовь свою; почему удаляться от стремления к соединению себя с мужьями, было бы удаляться от самих себя; иначе же мужья: они, не будучи рожденными любвями, но восприимлицим любовь от жен, поколику её воспринимают, потолику жёны с любовью своею вне стоят и ожидают. Это бывает однако же у жён только чистых,—иначе же у нечистых. Из чего и явствует, что Любовь супружественная находится у жён чистых, — но что при всём том любовь тех зависит от мужей.

217. VIII. ЧТО РАЗУМЕНИЕ ЖЕНЩИН ЕСТЬ В СЕБЕ СКРОМНОЕ, ПРИЯТНОЕ, МИРОЛЮБИВОЕ, ТИХОЕ, КРОТКОЕ И НЕЖНОЕ; РАЗУМЕНИЕ ЖЕ МУЩИН ЕСТЬ В СЕБЕ ТЯЖЕЛОЕ, НЕПРИЯТНОЕ, ГРУБОЕ, СМЕЛОЕ И ЛЮБЯЩЕЕ ПОЗВОЛЕНИЕ.—Что таковыми состоят женщины и таковыми состоят мущины, об этом довольно явствует из их тела, лица, голоса, речи, обращений и нравов. Из Тела, что мущины грубы кожею и телом, а женщины нежны. Из ЛИЦА, что оно у мущин грубее, жестче, шероховатее, желтее и притом волосистее,—следовательно некрасивое; у женщин же мягче, глаже, ниже и белее,—следовательно красивее, и потому можно называть их красотою. Из ГОЛОСА, что у мущин голос грубой, а у женщин нужной. Из Речи, что она у мущин есть любящая позволение и смелая, а у женщин вежливая и миролюбивая. Из ОБРАЩЕНИЙ, что мущины крепче и сильнее,—женщины же безильнее и слабее. Из НРАВОВ, что мущины строптивее, а женщины скромнее.—Сколько от самого рождения различествуют свойства мущин от свойства женщин, это , открылось мне ясно чрез видение отроков и отроковиц в собраниях. Видел я их несколькократно из окна в большом Городе на улице, где ежедневно они собирались более нежели по двадцати; там отроки, по врожденной им склонности, совместно играли, бегая сюда и туда, крича, сражаясь,

схватываясь, бросая одни на других камешки; Отроковицы же сидели с кротостью у дверей домов,—некоторые играли с детьми, другие одевали кукол,—иные пряли кусочки льна, а некоторый друг друга целовали,—и чему я удивлялся, даже приятными и весёлыми глазами смотрели на тех отроков, которые были им подобны. Из этого я мог ясно видеть, что мужчина рождается быть разумом, а женщина любовью; также каков есть разум и какова есть любовь в своих началах,—и посему каков был бы разум у мужчины в последствие без соединения с любовью женскою, и потом супружественною.

218. IX. ЧТО ЖЕНЫ ЛЮБЯТ СОЮЗЫ СУПРУЖЕСТВА, ТОЛЬКО БЫ ОНЫЕ ЛЮБИЛИ МУЖЬЯ. Это следует из предыдущаго Члена, к которому прибавляется то, что Жёны из впечатления желают быть и именоваться жёнами. Это имя для них есть красота и честь, для чего любят и союзы супружества; и поелику чистыя жёны, не имянем только, но действительно желают быть жёнами, и это бывает чрез ближайшее и ближайшее единение с мужьями, то по сему и союзы супружества, по установлению договора о нём любят, и тем более, если они бывают взаимно любимы от своих супругов, или, что то же есть, если и мужья любят сии союзы.

219. X. ЧТО ЖЕНЫ НЕ ИМЕЮТ НИКАКОГО ВОЗБУЖДЕНИЯ КАК МУЖЬЯ, НО У НИХ ЕСТЬ СОСТОЯНИЕ ПРИГОТОВЛЕНИЯ К ВОСПРИЯТИЮ.— Что Мужчины имеют семя и посредством его возбуждения, и что женщины этого не имеют, так как не имеют и того,—об этом известно. А что У Женщин есть состояние приуготовления к восприятию, следовательно к зачатию, об этом я слышал в Небе. Какое же то состояние есть у женщин, того не позволяется описывать, ибо об этом оне сами должны знать и знают. Касательно же любви их, когда они находятся в этом состоянии, увеселяются-ли они тогда своею приятностью, или напротив, как некоторые говорят, об этом ими, не открыто. То только известно в народе, что не позволяется чтобы муж сказал жене, что он может и не желает; ибо этим чувствительно вредится состояние восприятия, приуготовляемое по состоянию мужа, что он может.

220. XI. ЧТО МУЖЬЯ ИМЕЮТ ДОСТАТОЧНЫЙ СПОСОБ ПО ЛЮБВИ размножать истины своей премудрости, и по любви производить СЛУЖЕНИЯ.— Тайна эта Древним была известна, ныне же потеряна. Древние знали, что всё и каждое, находящееся в теле, происходит из начала духовнаго, то есть, что из воли, которая в себе есть духовна, произтекают действия; что из помышления, которое также есть духовно, произтекают речи; что зрение естественное из зрения духовнаго, которое есть разум; слышание естественное из слышания духовнаго, которое есть внимание разума и вместе приспособление воли, —и обоняние естественное из обоняния духовнаго, которое понятие,—и так далее. Что подобно же и осеменение (*seminatio*) мужское есть из начала духовнаго, это Древние также видели; что это осеменение есть из Истин, составляющих разум, о том по многим опытам и доказательствам заключили и сказали, что из сочетания духовнаго, то есть, из сочетания блага и истины, втекающаго во все и каждое во вселенной, мужчины ничего другаго не воспринимают, кроме истины и того, что имеет отношение к истине; что эта, при поступлении своём в тело, образуется в семя, и что по сему самому семена, духовно разумеемая, составляют истины; также относительно и образования, что душа мужеская есть истина, ибо есть разумная, а разумное не иное что есть; следовательно, когда душа низходит, то низходит и истина. Это бывает чрез то, что душа, которая есть самая внутренность человека и каждого животного, и в своей сущности духовная, из впечатлённаго ей

стремления к распространению или размножения себя, низходит и желает производить себя,— и когда это бывает, тогда целая душа образует себя, облекает себя и бывает семенем, и сие быть может тысячекратно и тысячекратно потому, что душа есть субстанция духовная, не имеющая растяжения на исполнение (*implentio*), из коей души не теряется ни какая часть, но производится целое, без малейшей ея потери или ущерба. Посему-то душа в самомалейших вместилищах, которая есть семена, находится полно так, как и во вместилище своём самом большом, которое есть тело.—Итак, когда Истина души есть начало семени, то следует, что мужчины имеют достаточный способ по любви размножать истины своей премудрости, и по любви производить Служения, поелику упражнения составляют блага, производящая истины. В Мíре также некоторым известно; что более обильют семенем трудолюбивые, а не праздные. —На вопрос мой, каким способом из души мужеской размножается женское,—я получил ответ, что из блага разумного, так как оно в сущности своей есть истина; ибо разум может мыслить, что это есть благо—следовательно и истина есть в том, что оно благо; иначе же воля: она не мыслит ни о благе ни об истине, но любит и творит оныя.—Что поэтому и в Слове чрез сынов означаются истины, а чрез дочерей блага, об этом показано выше в п. 120. Что чрез семя в Слове разумеется истина, о том видеть можно в АПОКАЛИПСИСА ОТКРОВЕННОМ, в п. 565.

221. XII. ЧТО ИСПОЛНЕНИЕ ЗАВИСИТ ОТ ПРОИЗВОЛЕНИЯ МУЖА— Причина этому та, что мужья имеют вышесказанное достаточное средство, состоящее в обилии семени, которое переменяется у них то по состоянию мысли, то по состоянию тела их. Разум не так постоянен в своих помышлениях, как воля в своих побуждениях; разум тогда стремится то в верх, то в низ, и бывает то в состоянии весёлом и светлом, то в беспокойном и мрачном, занимаясь предметами то приятными, то неприятными; и поелику мысль, когда действует, тогда пребывает и в теле, то следует, что и состояния ея бывают подобныя же. По этому самому муж то отдаляется от любви супружественной, то приближается к ней, и поэтому обилие в одном состоянии отвлекается, а в другом возобновляется.— По сим причинам должно предоставить исполнения желания произволению мужа. Из чего и происходит то, что жёны, по впечатлённой им мудрости или благоразумию, в таких случаях ни как иного не присоветывают.

222. XIII. ЧТО СФЕРА СУПРУЖЕСТВЕННАЯ, ПРОИЗХОДЯЩАЯ ОТ ГОСПОДА ЧРЕЗ НЕБО, ВТЕКАЕТ ВО ВСЕ ПОДЛЕЖАЩАЯ ВО ВСЕЛЕННОЙ ДАЖЕ ДО ПОСЛЕДНИХ.—Что от Господа происходит Любовь и Премудрость, или Благо и Истина, о том показано выше в своей Статье. Двое оных в сочетании своём производят непрестанно от Господа потому, что они есть Сам Господь, и от Него есть всё: производящее же от Господа исполняет Вселенную; ибо без того ничто не могло бы существовать и пребывать. — Многия Сферы производят от Господа, как-то: Сфера сохранения созданной Вселенной; Сфера защищения блага и истины против зла и лжи; Сфера преобразования или преображения и перерождения: Сфера невинности и мира; Сфера милосердия и милости, и прочия. Повсемственная же сфера всего есть Сфера супружественная, так как она есть и Сфера размножения,—следовательно, превосходная Сфера сохранения созданной Вселенной, которое сохранение продолжается чрез последующия рождения. — Что эта Сфера супружественная исполняет Вселенную, и проходит все подлежащая от первых до последних, о том

явствует из вышепоказанного, то есть, что Супружества находятся в Небесах, и самая совершенная в Третьем или вышнем Небе; что не только у людей, но и во всех подлежащих Царства животного, даже до червей,—и что Сфера эта есть также и во всех подлежащих Царства прозябаемого, начиная от маслин и пальм, даже до трав.—Что эта Сфера повсеместно есть, нежели сфера теплоты и света, производящая от Солнца нашего Мира, в этом разсудок Убежден быть может из того, что она действует и без теплоты той — зимою, и без света ея — ночью, а особенно у людей. Что так действует, то потому, что происходит из Солнца Неба Ангельского, и поэтому есть и постоянное уравнивание теплоты и света, то есть, сочетание блага и истины; ибо пребывает в непрестанной весне. — Перемена блага и истины, или теплоты и света ея, не составляют ея изменений, но подобно изменениям на земле, бывающих от перемен теплоты и света Солнечного там, но происходят они от подлежащих восприимлющих.

223. XIV. ЧТО ЭТА СФЕРА ВОСПРИНИМАЕТСЯ ПОЛОМ ЖЕНСКИМ И ЧРЕЗ ОНЬИ ПЕРЕНОСИТСЯ В ПОЛ МУЖЕСКИЙ, НО НЕ ВЗАИМНО. Что у Пола мужеского нет какой-либо Любви супружественной, но она есть только у Пола женского, от которого и переносится в пол мужеский, это я видел засвидетельствованное опытом, о коем показано выше в п. 161. К этому присовокупляется и та причина, что Форма мужеская есть форма разумная, женщина же есть Форма волительная; и как форма разумная поможет теплоту супружественную сама от себя, но от теплоты соединительной другого, которому она от сотворения впечатлительна; то по этому разумная форма не может воспринять ту любовь иначе, кроме только чрез форму, к себе присоединенную волительную женщины, поелику и эта также есть форма любви. Это самое можно бы доказать более из Сочетания блага и истины, а пред естественным человеком из Соединения сердца и легкого, ибо Сердце соответствуем любви, а Легкое разуму. Но так как многие об этом не знают, то и доказательство такое послужило бы более оттенением, нежели освещением. — Из перенесения этой Сферы от Пола женского в Пол мужеской происходит то, что Мысль, от одного только помышления о поле, возжигается; следовательно оттуда также есть и образование размножительное, а по этому и возбуждение: ибо, еслибы не приближалась теплота к свету на земле, то ничто не произросло бы и не возбуждалось к производству чего-либо там.

224. XV. ЧТО ГДЕ ЕСТЬ ЛЮБОВЬ ИСТИННО СУПРУЖЕСТВЕННАЯ, ТАМ ЭТА СФЕРА ВОСПРИНИМАЕТСЯ ЖЕНОЮ, И ЕДИНСТВЕННО ЧРЕЗ ЖЕНУ МУЖЕМ. — Что Сфера эта у тех, кои находятся в Любви истинно супружественной, воспринимается мужем единственно чрез жену, это ныне почитается тайною, хотя при всем том не составляет тайны, когда Жених и Первоначальный муж знать об этом может. Но то-ли, что происходит из невесты и первоначальной жены, супружественно побуждает, а не производящее тогда от других из пола? Подобно этому есть и с теми, кои совокупно живут в любви истинно супружественной. И поелику сфера жизни окружает каждого, как мужчину, так и женщину—густо от груди, а тонко от спины; то явствует откуда происходит, что мужья, -горячо любящие своих жён, обращаются к ним, и днём смотрят на них миловидно; также, что нелюбящие своих жён, отворачиваются от них, и днём с презрением и суровостью смотрят на них. Чрез восприятие Сферы супружественной мужем единственно чрез жену, узнается и распознаётся Любовь истинно супружественная от любви супружественной зазорной, ложной и холодной.

225. XVI. ЧТО ГДЕ НЕТ ЛЮБВИ СУПРУЖЕСТВЕННОЙ, ТАМ СФЕРА ЭТА, ХОТЯ И ВОСПРИНИМАЕТСЯ ЖЕНОЮ, НО НЕ МУЖЕМ ЧРЕЗ НЕЁ. —Сфера эта супружественная, втекающая во Вселенную, есть в начале своем Божественная, при поступлении своём в Небе у Ангелов есть небесная и духовная, у человеков естественная, у скотов и птиц животная, у мерзехов вольная телесная, а у растений она непричастная жизни; и кроме этого в каждом подлежащем переменяется по их формам.—Итак, поелику эта Сфера непосредственно воспринимается Полом женским, и посредственно Полом мужским, и поелику воспринимается по формам; то следует, что эта Сфера, которая в начале своём есть святая может обратиться в подлежащих и в не святую, и даже в противоположную, которая называется у женщин таких непотребною, а у мужчин таких блудною; и как сии и те находятся во Аде, то и Сфера эта есть оттуда. Притом эта Сфера есть многообразная, и по сему многие Виды имеющая, из коих муж принимает на себя такой вид, который сходствует с его природною склонностью, и соответствует—Из этого может явствовать, что муж, не любящий жену, воспринимает ту сферу от инуды, а не от жены. Бывает однако же, что оную вдыхает иногда и жена, но тогда, когда не знает о том муж, и когда он разогревается.

226. XVII. ЧТО ЛЮБОВЬ ИСТИННО СУПРУЖЕСТВЕННАЯ БЫТЬ МОЖЕТ У ОДНОГО ИЗ СУПРУГОВ, И НЕСОВМЕСТНО У ДРУГАГО. —Один может из сердца желать себе супружества чистаго, а другой и не знает о том, что значит чистое; один может любить Церковное, другой же мирское только; один может мыслью быть в Небе, а другой во Аде; и потому у одного может быть любовь супружественная, и несовместно у другаго. Таких супругов мысли, будучи противоположными, внутренне между собою сражаются, и ежели не внешне, то по крайней мере тот, кто не водится в любви супружественной, смотрит на своего товарища из союза или договора, как на постыльную старуху; и так далее.

227. XVIII. ЧТО У СУПРУГОВ НАХОДЯТСЯ РАЗЛИЧНЫЯ СХОДСТВА И РАЗЛИЧНЫЯ НЕСХОДСТВА, КАК ВНУТРЕННИЕ, ТАК И ВНЕШНИЕ. Известно, что между Супругами находятся сходства и несходства, из коих видимы бывают только внешние, внутренние же узнают и сами супруги не иначе как по прошествии нарочитаго времени сожития, а посторонние люди замечают уже по признакам. Исчислять те и другие было бы тщетно, ибо это может только умножить страницы. Сходства отчасти можно выводить и об них заключать из несходств, для которых Любовь супружественная изменяется в холод, о чем показано будет в следующей Статье. Сходства и несходства вообще ведут начало свое из врожденных Наклонностей, чрез воспитания, сообщества, содружества и внушения изменяемых.

228. XIX. ЧТО РАЗЛИЧНЫЕ СХОДСТВА МОГУТ СОЕДИНЯТЬСЯ, НО НЕ С НЕСХОДСТВАМИ. Различия сходств многия, и более или менее отстоять между собою, и отстоящая могут по времени соединяться, особливо же чрез приспособление и вожделения, чрез взаимныя должности, чрез вежливости, чрез воздержания от скверных деяний, чрез общую любовь к младенцам и попечение о детях, а преимущественно чрез сообразности в предметах Церковных; ибо чрез предметы Церковные бывает соединение сходств отстоящих внутренне, чрез прочия же только внешне. Но с несходствами не может быть соединения потому, что они антипатическая или противоположныя.

229. XX. ЧТО ТЕМ, КОТОРЫЕ ВОЖДЕЛЕЛИ ЛЮБВИ ИСТИННО СУПРУЖЕСТВЕННОЙ, ГОСПОДЬ ПРОВИДИТ СХОДСТВА, И ЕСЛИ НЕ БЫВАЕТ ТАКОВЫХ НА ЗЕМЛЕ, ТО ПРОВИДИТ ОНЫЯ В НЕБЕСАХ. Причина этому есть та, что все супружества любви истинно супружественной провидятся от Господа. Что Супружества от Него, об этом можно видеть выше в п. 130 и 131. Как же супружества провидятся в Небесах, о том я слышал от Ангелов такое описание: Божественное Господа Провидение особеннейшее и повсеместнейшее есть о Супружествах и в Супружествах, потому, что все приятности Небесныя проистекают из приятностей супружественных, так как сладкия воды из жилы источника. Проводятся для того, чтобы рождались Четы супружественныя, которыя и воспитываются под особым руководством Господа непрестанно до сих супружеств так, что не знают о том ни отрок, ни отроковица. По совершении времени, тогда та Девица невеста и тот Юноша жених, как бы случайно где-либо сходятся и друг друга видят, и тотчас тогда же как-будто бы по какому-либо инстинкту познают, что они чета, и из некотораго как бы внушения, внутренно в себе мыслят: юноша, что эта моя, а девица, что этот мой; и потом как это нисколько впечатляется в мысли их обоих, то свободно и по произволению между собою разговаривают и обручаются. Говорится, что как бы по случаю, инстинкту и внушению, но разумеется что по Божественному Провидению, поелику при незнании об этом так кажется; Господь бо открывает внутренния сходства, дабы друг друга видели.

230. XXI. ЧТО ЧЕЛОВЕК, ПО НЕДОСТАТКУ И УЩЕРБУ ЛЮБВИ СУПРУЖЕСТВЕННОЙ, ПРИБЛИЖАЕТСЯ К СВОЙСТВУ СКОТА. Причина этому есть та, что человек сколько пребывает в любви супружественной, столько он есть духовен, и сколько есть духовен, столько и человек, ибо человек рождается к жизни по смерти, в которую и входит, так как имеет душу духовную, и в ту жизнь может возвышаться чрез способности разума своего. Если тогда и воля его вместе возвышается из данной также ей способности, то по смерти он наслаждается жизнью небесною; противное же бывает, если он находится в любви противоположной любви супружественной: ибо, сколько в той пребывает, столько есть естественен; человек же вся естественный, подобен скоту относительно похотей (cupiditates), желаний (appetitus) и их приятностей, с тою только разностью, что он имеет способность возвышать свой разум в свете премудрости, и способность возвышать волю в теплоту любви небесной: сии способности не отнимаются ни у какого человека. Почему вся естественный человек, хотя и уподобляется скоту, относительно похотей, желаний и их приятностей; однако же по смерти живёт, но в состоянии, соответствующем прежней его жизни. Из этого видеть можно, что человек, по недостатку и ущербу любви супружественной, приближается к свойству скота. Это кажется противоречащим потому, что недостаток и ущерб любви супружественной бывает у тех, которые однако не человеки; но здесь рассуждается о тех, которые ни во что вменяют любовь супружественную, будучи в любви блудной, итак в недостатке и ущербе любви супружественной.

231. При сём прилагаются ТРИ ДОСТОПАМЯТНОСТИ, из которых ПЕРВАЯ: Некогда я услышал крики, которые как бы по воде раздаваясь исходили из адов. Во-первых, с левой стороны произносилось: О, СКОЛЬ ПРАВЕДНЫ; во-вторых, с правой: О, СКОЛЬ УЧЁНЫ; и в-третьих, позади: О, СКОЛЬ ПРЕМУДРЫ! При этом пришла мне мысль, разве и во Аде есть Праведные, Ученые и Премудрые? Почему и был побужден вожделением видеть, точно ли таковые там находятся. Когда сказано было мне из Неба, что увижу и услышу,—

то вышел из дома в духе, я увидел пред собою отверстие и в нём лестницу, ведущую вниз, по которой сойдя, я Увидел поля, покрытыя кустарниками терновыми и крапивными; и когда спросил, тутли Ад, то сказали, что есть ещё Земля ниже, которая близко над Адом. Продолжая идти по Крикам, и пришедши к Первому: О, СКОЛЬ ПРАВЕДНЫ, увидел я Сонм, состоявший из тех, которые в Мíре были Судьями Дружбы и Подарков; потом пришел ко второму Крику: О, СКОЛЬ УЧЁНЫ, где я увидел Сонм из тех, которые в Мíру были Словопретели, то-есть, ни о чем разсуждать не могущие, но только о всем спорить (Ratiocinatores); и по Третьему Крику, О, СКОЛЬ ПРЕМУДРЫ, я увидел Сонм из тех, которые в Мíре были Утвердителями (Confirmatores) то-есть, утверждали или доказывали; но от этих обратился я к Первому, где были Судьи Дружбы и Подарков, провозглашенные Праведными. Тут я увидел на одной стороне как Амфитеатр, построенный из кирпичей, покрытый чёрными черепицами, о котором сказано было, что он называется Судилищем. В этом строении видны были три входа от стороны северной, и три также от стороны западной; с полуденной же и с восточной стороны ни одного входа; это самое и доказывало, что Суды их не были Суды Правды, но Мнения. Посредине Амфитеатра видна была Печь, в которую источники образовали факелы серные и известковые, от света коих представлялись на стенах изображения птиц вечерних и ночных; но печь та и, исходящим из нея светом, изображаемая формы, были представлениями судов их, то-есть, что так они могут всякия судныя требования раскрашивать разными колерами и наводить им виды по пристрастию. Спусти около полчаса, явились Старики и Юноши в разных епанчах; они, сняв свои шапки, сели за Столами для суждения. Тогда я услышал и понял сколь хитро и искусно, по взгляду дружбы, склоняли и изворачивали суды в видимости правды до того даже, что им самим несправедное казалось праведным, а праведное несправедным; мнения таковыми казались из лиц их и слышны были из речей их. Тогда дано было мне просвещение из Неба, посредством котораго я понял справедливое ли было суждение их или цвет; и потому видел сколь искусно и прилежно прикрывали несправедное и наводили оному видимость праведнаго, избирая из законов то, что послужило к собственной их пользе, а прочее дополняли своими доказательствами. По окончании судов, выносимы были Приговоры для показания покровительствуемым друзьям и благоприятелям, которые, чтобы изъявить им своё в том удовольствие, кричали: О, СКОЛЬ ПРАВЕДНЫ! После этого, я говорил с Ангелами Неба, рассказывая им виденное мною и слышанное,—и Ангелы мне сказали, что такие судьи иным кажутся, будто бы они одарены пронизательнейшею остротою разума, хотя притом ничего не видят праведнаго и справедливого; если отдалить от них воспламеняющую их к этому чью-либо дружбу, то сидят в судах немые, как статуи, и только говорят: приступаю, соображаюсь с тем или с тем; причина же этому та, что все Суды их составляют Предсуждение (Praejudicium), которое соединяясь с благоприятством, следует за Причиною от начала до конца ея: и поэтому ничего другого не видят, кроме того, что касается до друга, а что против его, удаляют в стороны; если же встречают что-либо этому подобное, то запутывают своими доводами и заключениями, так, как паук добычи свои паутиною, и истребляют: по сему-то, если не следуют за направлением своего предсуждения, то ничего не видят праведнаго. Они были испытаны, могут ли видеть, и найдено, что нет. Этому будут удивляться жители твоего Мíра; но объяви им, что все это есть истина, Ангелами Неба испытанная. Поелику же те Судьи ничего не видят праведнаго, то в Небе мы смотрим на них не как на человек, но как на чудовищ, которых голову составляет касающееся до дружбы, грудь—

касающееся до неправды, ноги—касающееся до утверждения, а подошвы—касающееся до правды,—и если это не благоприятствует другу, то оно топчут и попирают. Каковыми же кажутся нам из Неба, увидишь, ибо приближается конец их. И тогда же вдруг открылась земля, столы на столы упали, и вместе со всем Амфитеатром пожерты и ввержены в пещеры и заключены. Когда же мне сказано было, хочешь ли их видеть там, и я туда взглянул; то показались лица у них как сталь выглаженная, тела от шеи до чресл, как изваяния из камня, одетые кожами пардов или рысей, ноги же, как змеи; Книги же Закона, лежавшие на столах, изменились в игральные карты, а вместо суждения, дано им в награждение, чтобы приготавливали сурик для румян, которыми намазывали бы лица блудниц, и их таким способом переменяли бы в красавиц. По увидении этого, я желал идти и к прочим двум Сонмам, к одному, где только Словопретели или Спорщики, и к другому, где только Утвердители; но тогда сказано было мне, чтобы подождал несколько, что даны будут спутники Ангелы из Общества ближайшего над ними, и что чрез этих спутников дан будет мне и свет от Господа, и увижу потом Удивительности.

232. ВТОРАЯ ДОСТОПАМЯТНОСТЬ. После некоторого времени, я услышал опять из Нижней земли крики прежние: О СКОЛЬ УЧЕНЫ, О СКОЛЬ ПРЕМУДРЫ! Обозрев вокруг себя, я увидел Ангелов, обитающих в Небе непосредственно над кричащими О СКОЛЬ УЧЁНЫ. Ангелы сии, разговаривая со мною об этом Крике, сказали, что эти УЧЁНЫЕ те, которые только производят Прете или Спор о чем-либо, находятся-ли то, или и редко рассуждают, что такое есть. Они как ветры дующие и, и как кора около дерев, без сердцевины или мозга (medulla) как скорлупа около миндалей, без ядра, или как поверхности около плодов, без тела: ибо мысли их без внутреннего суждения, а соединены только с чувствами телесными; и по этому, если не рассуждают и не судят сами чувства, то и они ни о чём не могут иметь прети или споров. Словом, они совершенно чувственные, и мы называем их СЛОВОПРЕТЕЯМИ (ratiocinadores), потому что они ни о чём не заключают, но что слышат, о том только и спорят, находится-ли то, непрестанно противореча; ни Ничего так не любят, как приступить к самым истинам, которые и разрывают своими спорами. Они-то думают о себе, что учение всех в Мире.—Услышав это, я просил Ангелов отвести меня туда; и повели меня к Пещере, от которой был ход к Нижней земли; по этому ходу мы сошли, и последовали за Криком, О СКОЛЬ УЧЁНЫ. Тут было несколько сот стоящих на одном месте, бьющих землю ногами. Удивясь этому сперва, я спросил: для чего так стоят и подошвами бьют землю? и при этом сказал, что так могут ногами выбить землю. Ангелы разсмеясь при этом, сказали, что сии таковыми кажутся, потому, что не рассуждают ни о какой вещи, так-ли есть, как о ней говорится, но только спорят находится ли та вещь; и так как мысль их далее этого не простирается, то и кажутся они, будто топчут и трут одну глыбу земли, а дали не поступают.—Когда же я приблизился к тому собранию, и составлявшие его представлялись мне человеками не безобразными, и притом в изрядных одеждах: то Ангелы объявили мне, что такими кажутся при своём свете: если же втекает туда свет из Неба, то изменяются их виды, также и одежды. Так и сделалось; и тогда они представились с лицами мрачными и одетые чёрными мешками; по отдалении же этого света, опять были по прежнему. Тогда я немедленно начал разговаривать с некоторыми из них, и сказал: я слышал крик Сонма около вас: о сколь учёны — и для того да позволено будет мне с вами несколько побеседовать о предметах, относящихся до великого Учения. На это они отвечали: говори, что угодно, и удовлетворим.

После этого, я спросил их, какая бы была Религия, спасающая человека? Они сказали: разделим этот вопрос на многие части, и прежде заключения о том, не можем дать ответа; почему и станем разсматривать: 1-ое, Религия есть-ли что-либо. 2-е, Спасение есть-ли или нет. 3-е. Одна Религия действует-ли более другой. 4-е. Небо и ад существуют-ли. 5-е. Также и жизнь вечная по смерти находится-ли, и прочее. Когда я спросил о Первом, Религия есть-ли что-либо; то начали разсуждать об этом предмете множеством доводов, находится-ли Религия, и есть-ли она что-либо. Потом я просил, чтобы об этом представили в Собрание; и когда туда представили, то последовал общий ответ, что такое Предложение требует столь многого исследования, что невозможно окончить и до вечера. Когда же я спросил, что может быть не кончится и чрез год; то один из них сказал, что может быть и во сто лет. Тогда я сказал: между тем вы без Религии. На это мне отвечал: разве не следует доказать сперва „находится-ли Религия“, и, которая так называется, есть-ли что-либо; ежели находится или есть, то будет и для премудрых; если же нет, то будет только для черни: известно, что Религия называется обязательством, но спрашивается для кого? Ежели только для черни, то сама по себе не составляет ничего; если же и для Премудрых, то она тогда составляет нечто. — Услышав это я сказал им: вы всего менее Учёные; ибо не можете иного мыслить и разсуждать, кроме о том только — находится-ли, и это оборачивать на все стороны. Кто может быть Ученее того, который зная что-либо, знает оное точно, и входит в то так, как человек ходит из шагу в шаг, и так постепенно в премудрость? Иначе же вы, не касаетесь истин, ниже ногтем, но более и более отделяете их от своего взора. Иметь прение только, или споря умствовать о чем-нибудь, находится-ли то, не значит-ли умствовать о шапке, или о сапоге, никогда и нигде не употребляемых? Что из этого проистекает, как не то, что не знаете бывает-ли что-либо, и даже бывает-ли спасение и жизнь вечная по смерти?, также одна Религия более-ли другой действует?.. Небо и ад существуют-ли?—Об этих предметах вы не можете разсуждать ничего, пока пребываете в первом шагу или на одном месте и бьёте песок там ногами, не поступая далее. Берегитесь, чтобы мысли ваши, будучи вне суждения, не загубели внутренне, и не сделались бы статуями соляными, а вы друзьями жены Лотовой.—Сказав это, я пошёл от них, а они от негодования бросали в след за мною камни; когда же я на них взглянул, то они представились мне тогда изваяниями каменными, не имеющими никакого человеческого смысла. Почему я и спросил о жребии их у Ангелов, которые сказали, что таковые отсылаются в глубину адскую, где в пустыне принуждаются к ношению ношей, и тогда, не будучи в состоянии произносить что-либо из разсудка, болтают и пустословят, почему и кажутся там издали как ослы навьюченные.

233. ТРЕТЬЯ ДОСТОПАМЯТНОСТЬ. Потом сказал мне один из Ангелов: следуй за мною до места, где кричат, О СКОЛЬ ПРЕМУДРЫ, и что я увижу чудовища человеков, которые хотя имеют лица человеческия, однако же они не человеки. И когда я спросил: разве по этому они скоты: то ангел отвечал, что не скоты, но ското-человеки; ибо они вовсе не могут видеть истинного—истинное-ли то, или нет,—однако же могут делать истинным что только захотят; таковые у нас называются УТВЕРДИТЕЛЯМИ.—Тогда мы последуя крику, пришли к месту, где увидели Сонм мужчин, и около его толпу, в коей были некоторые из знатного происхождения, и услышав, что утверждали все ими говоренное, изъявив явно своё в том удовольствие, сказали: О СКОЛЬ ПРЕМУДРЫ!—Когда же Ангел отговорил меня ближе туда подходить, то мы вызвав одного из того Сонма, и отойдя подале в сторону, разговаривали с ним о различном, а он Доказывал каждое разсуждение особенно, даже до того, что доказательства его вовсе

казались истинными. Потом мы спросили у него, может ли он также доказывать и противное? Он отвечал, что может также искусно как и первая; почему тогда же откровенно и из сердца сказал: что значит истинное?.. разве находится в природе вещей какое-либо другое истинное, кроме то только, что человек делает истинным? Скажи мне, что угодно, и сделаю то истинным. Я сказал ему: сделай истинным то, что Вера есть всё Церкви. Он исполнил это так удачно и проворно, что около стоявшие тут Учёные удивились и рукоплескали. Потом я просил его доказать истину того, что человеколюбие есть всё Церкви; и это он исполнил. Поелику, по предложению, что человеколюбие есть ничто Церкви. Он прикрыл и украсил оба предложения видимостями так, что предстоящие смотрели друг на друга и говорили, не есть-ли этот Премудрый. Тогда я сказал ему: не знаешь-ли, что добродетельно жить есть Человеколюбие, и что справедливо веровать есть Вера; ибо кто добродетельно живёт, тот и справедливо верует,—следовательно вера есть из человеколюбия, и человеколюбие есть из веры. Видишь-ли, что это есть истинное или истина? Он отвечал: сделаю это истинным и увижу; сделал и сказал: вижу. Потом скоро сделал противное истинным, и тогда сказал: вижу, что и это есть истинное.—При этом мы усмехнувшись, сказали: не противное-ли это; как ты можешь два противных видеть истинными? Он, огорчась этим, отвечал: ошибаетесь, обое истинны; ибо не иное есть истинно как то только, что человек делает истинным. Стоявшие близ нас некто, бывший в Мiре Легатом или Послом первой степени, удивляясь этому, сказал: замечая, что подобное есть и в Мiре, — однако же ты сумасбродствуешь, сделай, ежели можешь, Истинным то, что Свет есть Тьма, и Тьма есть Свет. Тот отвечал: это исполню весьма легко: что Свет и Тьма, если не Состояние ока? Не изменяется-ли Свет в тень, когда око смотрит из противу лежащего Солнцу места? и когда пристально око смотрит на Солнце, то кто не знает, что тогда состояние ока изменяется, и что потому Свет кажется тенью; когда же возвращается состояние ока, тогда тень кажется светом? Сова не видит-ли тьму ночную как свет дневной, а свет дневной, как тьму ночную, и самое Солнце кажется ей шаром тёмным и не-прозрачным? Если бы какой человек имел такие глаза как у совы, то что бы он называл Светом и что Тьмою? Что тогда Свет, ежели не состояние ока, а ежели есть состояние ока, то не Свет ли тогда есть Тьма, а Тьма Свет; почему одно предложение есть истинное, также и другое есть истинное. После этого, тот Посол просил показать истинным, что Ворон есть белый, а не чёрный. На сие отвечал: и это также сделаю, и сказал: возьми иглу, -либо бритву, раздели перья и пух, и посмотри с кожи ворона, бел ли он; ибо что чёрное, вокруг его состоящее, как не тень, по которой нельзя судить о цвете Ворона? Что чёрное есть только тень, спроси у знающих оптику,—и скажут; -либо сотри чёрный камень или стекло в пыль, и увидишь, что пыль та белая. Когда же Посол спросил; не рождается ли Ворон пред взором чёрным, то Утвердитель или Доказатель отвечал; если желаешь ты, будучи человеком, мыслить что-либо по видимости, то конечно можешь говорить о том по видимости (*ex apparentia*), что Ворон есть чёрный, но не можешь мыслить того; как например: можешь говорить по видимости, что Солнце восходит, проходит и заходит, но будучи человеком, не можешь того мыслить, потому, что Солнце стоит неподвижно, а земля обращается. Так точно и с Вороном: видимость есть видимость; скажи, что хочешь, даже, что Ворон есть бел, ибо седеет или белеет, когда состаревается, это я видел. Потом мы просили его, чтобы он объявил нам сердечно, шутит или верит, что истинное есть то только, что человек делает истинным? Он отвечал: божусь, что так верю. После этого, Легат спросил, может ли сделать истинным то, что он сам сумасбродствует? Отвечал тот: могу, но не хочу; ибо кто не сумасбродствует.

После сего, этот всеобщий Утвердитель или Доказатель послан был к Ангелам, для испытания, каков он есть. Ангелы по испытании сказали, что он ни зерна разума не имеет, поелику у него закрыто всё то, что есть вышеразсудительное, а открыто только нижеразсудительное. Вышеразсудительное есть Свет Небесный, а ниже-разсудительное, есть Свет естественный, и этот Свет есть таков, что посредством его можно утверждать всё, что только угодно, но если Свет Небесный не втекает в свет естественный, то человек не видит истинное-ли то или ложное; а это и то видеть можно только из Света Небесного в свете естественном. Свет Небесный есть от Бога Неба, Который есть Господь; почему всеобщий тот Утвердитель есть ни человек, ни скот, но ското-человек. Наконец, спросил я у Ангела о жребии таковых, и могут-ли совокупно быть с живыми, потому что жизнь у человека есть из Света Небесного, и из этого есть Разум его? Ангел сказал, что таковые, когда одни находятся, тогда не могут ничего мыслить или рассуждать, и оттуда говорить, но стоят немые, как машины, и как в глубоком сне или изступлении, пробуждаются же тогда, когда услышат что-либо ушами; что таковыми бывают те, которые внутренно злые, ибо в них может втекать Свет Небесный Свыше, но только нечто духовное чрез откуда у них есть и способность утверждать или доказывать. По окончании-этих слов, услышал я глас от Ангелов, испытывавших его, по-мне сделать из всего слышанного всеобщее Заключение, которое мною и сделано так: «Возможность утверждать или доказывать то, что угодно, не означает разумеющего; но возможность видеть истинное истинным, и ложное ложным, и это утверждать, означает такового». Поелику сего, я взглянул к Сонму, где стояли Утвердители, и толпа около их кричала: о сколь Премудры. Вдруг Облак мрачный покрыл их, и в том облаке летали совы и нетопыри. При этом мне сказано, что совы и нетопыри, в облаке мрачном летающая, есть соответствия, и оттуда видимости помышлений или рассуждений их; поелику, утверждения лжей, кажущихся истинами, представляются в этом Мире в видах птиц ночных, коих глаза призрачный свет, внутренно освещает, и из него видят предметы в потьмах, как в свете. Такой Свет призрачный (*fatum lux*) духовен есть для тех, которые утверждают лжи, даже до того, что кажутся истинами, и потом называются и почитаются истинами. Все таковые находятся в видении последнем, а не в каком-либо видении первом.

О Причинах Холодов, Разлучений и Разводов в Супружествах.

234. Разсуждая здесь о Причинах Холодов в Супружествах, вместе разсуждается также о Причинах Разлучений и Разводов, потому, что оные между собою соединяются; ибо Разлучения (*Separationes*) не что иное, как следствие Холодов, постепенно после супружества вселившихся, или открытых тогда причин, которыми производят и холод. Разводы же (*Divortia*) составляют последствия Прелюбодеяний, так как они вовсе противоположны Супружествам; противоположное же наводит холод, если не обоим, то по крайней мере одному из супругов. Эта причина побудила соединить в одну Статью разсуждение о Причинах разлучены и разводов. Но такое соединение причин яснее видеть можно в следующем Порядки: *I. Что есть или существует Теплота духовная, и что также есть и Холод духовный; что теплота духовная есть Любовь, а Холод духовный есть лишение её. II. Что Холод духовный в Супружествах есть разлучение душ и разделение мыслей;*

от этого Неразборчивость, Несогласие, Презрение, Небрежение и Отвращение; а из них наконец у многих разлучение относительно ложа, спальни и дома. III. Что Причины холодов в поступлениях своих многия: некоторый Внутренния, некоторыя Случайныя. IV. Внешняя и некоторыя V. Что Причины холодов Внутренняя происходят из религии. V. Что из этих причин Первая есть отвержение Религии обоими. VI. Вторая причина, что у одного только есть Религия и не вместить у другого. VII. Третья причина, что иная Религия есть у одного, и иная у другого. VIII. Четвертая причина есть лживость Религии. IX. Что сии Причины холода внутренняго, но не вместе и внешняго у многих. X. Что Причины внешняго холода также многия, и Первая из них есть Несходство склонностей и нравов. XI. Вторая причина, что Любовь супружескую почитают за одну с любовью блудною, исключая только того, что эта законом недозволенная, а та дозволенная. XII. Третья причина есть ревность первенства (*aemulatio superemenetiae*) между супругами. XIII. Четвертая причина есть нерасположение к какому-либо занятию или труду, из чего происходит неограниченная похоть. XIV. Пятая причина Неравенство состояния и звания по внешности. XV. Что также находятся некоторыя Причины и разлучений. XVI. Первая из них есть Порок мысли. XVII. Вторая есть Порок тела. XVIII. Третья причина есть Нemoшь или Безсилие до Супружества. XIX. Что Прелюбодеяние есть причина развода. XX. Что и Случайныя причины, многия же, и из них Первая есть Общее из всегдашняго позволения (*commune ex jugi licito*). XXI. Вторая причина есть, что Сожитие с Супругою по завету и закону, кажется принужденным, а несвободным. XXII. Третья причина есть подтверждение от жены, и разговор о любви ея. XXIII. Четвертая причина, помышление мужа днём и ночью с женой, что желает, и взаимно помышление жены о муже, что не желает. XXIV. Что холод находится, как в мысли, так и в теле; и по приращениям того холода закрываются и внешния начала тела. Следует теперь изъяснение.

235. I. ЧТО ЕСТЬ ИЛИ СУЩЕСТВУЕТ ТЕПЛОТА ДУХОВНАЯ, И ЧТО ТАКЖЕ ЕСТЬ И ХОЛОД ДУХОВНЫЙ; ЧТО ТЕПЛОТА ДУХОВНАЯ ЕСТЬ ЛЮБОВЬ, А ХОЛОД ДУХОВНЫЙ ЕСТЬ ЛИШЕНИЕ ЕЯ. Теплота Духовная не от инуда происходит как из Солнца Мира духовнаго, ибо там есть Солнце, происходящее от Господа, Который посреди его; и так как от Господа, то по этому и Солнце то есть в пребывании своём чистая Любовь. Это Солнце пред Ангелами кажется огненным и точно так, как Солнце нашего Мира кажется пред человеками. Кажется оно огненным потому, что Любовь есть огонь духовный. Из этого Солнца происходит и Теплота и Свет: но как это Солнце есть чистая любовь, то и теплота оттуда в сущности своей есть любовь же, а свет оттуда в сущности своей есть премудрость; из чего и явствует откуда происходит теплота духовная, и что есть Любовь. Откуда же происходит Холод духовный, о том теперь же кратко изъяснится. Холод этот есть из Солнца Мира естественнаго, и из его теплоты и света. Солнце Мира естественнаго сотворено с тем, чтобы его теплота и свет воспринимали в себя теплоту и свет духовные, по-средством атмосфер доставляли бы их даже до последних подлежащих на Земле, для произведения действий конечных, которыя составляют присутствия Господа в Его Солнце, и для одевания духовностей одеждами приспособленными, то есть, материями, для произведения концов последних в природе. Это бывает тогда, когда теплота духовная соединяется с теплотою естественною; противное же следует, когда отделяется теплота естественная от теплоты духовной, что и случается у тех, кои любят естественное, а отвергают духовное: у них теплота

духовная и бывает холодом. Две сии любви, от сотворения согласныя, бывают так противоположны потому, что тогда теплота—господин бывает теплотою —рабом, и взаимно; а чтобы этого не было, то отступает теплота духовная, которая по своему происхождению есть господин, и тогда в подлежащих тех теплота духовная хладенеет, потому что делается противоположною. Из этого явствует, что значит холод духовный, и что он есть лишение теплоты духовной. В сказанном теперь, чрез теплоту разумеется любовь, потому, что эта теплота, в подлежащих живущая, ощущается как любовь. Слышал я в Мíре духовном, что Духи вовся естественные хладенеют долговременным холодом, когда присовокупляют себя к боку Ангела, находящагося в состояния любви, и что подобно же и духи адские, когда к ним втекает теплота из Неба, но что между собою, по отдалении от них теплоты небесной, распаются великою теплотою или жаром.

236. II. ЧТО ХОЛОД ДУХОВНЫЙ В СУПРУЖЕСТВАХ ЕСТЬ РАЗЛУЧЕНИЕ ДУШ И РАЗДЕЛЕНИЕ МЫСЛЕЙ; ОТ ЭТОГО НЕРАЗБОРЧИВОСТЬ, НЕСОГЛАСИЕ, ПРЕЗРЕНИЕ, НЕБРЕЖЕНИЕ И ОТВРАЩЕНИЕ, А ИЗ НИХ НАКОНЕЦ У МНОГИХ РАЗЛУЧЕНИЕ ОТНОСИТЕЛЬНО ЛОЖА, СПАЛЬНИ И ДОМА. Что такая последствия бывают у супругов, когда первоначальная их любовь отходит и место ея заступает холод, об этом более известно, нежели потребно объяснить. Причина же этому та, что холод супружественный выше всех прочих холодов в мыслях человеческих обитает; ибо самая Супружественность или сочетательность впечатленна в души на тот конец, чтобы размножались души от души, и эта Супружественность простиралась бы от отца на детей. Оттуда происходит, что этот холод часто начинается там, и постепенно нисходит в последующая вместилища и их заражает (*inficit*), итак веселыя и приятныя состояния первоначальной любви превращает в печальныя и неприятныя.

237. III. ЧТО ПРИЧИНЫ ХОЛОДОВ В ПОСТУПЛЕНИЯХ СВОИХ МНОГИЯ: НЕКОТОРЫЯ ВНУТРЕННИЯ, НЕКОТОРЫЯ ВНЕШНЯЯ И НЕКОТОРЫЯ СЛУЧАЙНЫЯ. Что причины холодов в супружествах существуют многия, об этом известно в Мíре, также и о том, что холода те происходят от многих причин внешних; но что начала причин тайно скрываются в наивнутреннейших началах, а из них втекают в последующия, даже пока окажутся во внешних,—об этом неизвестно. Дабы знать, что причины внешния не составляют сами по себе причин, но происходят от тех причин, которыя, как сказано, скрываются в наивнутреннейших началах; то для этого, причины такая сперва разделим вообще на Внутренния и Внешния, а потом и частно исследуем.

238. IV. ЧТО ПРИЧИНЫ ХОЛОДОВ ВНУТРЕННИЯ ПРОИСХОДЯТ ИЗ РЕЛИГИИ. Что самое начало любви супружественной обитает в наивнутреннейших началах у человека, то-есть, в Душе его,—в этом убе-дится каждый единственно из того, что Душа дитяти есть из отца, и что это познаётся из сходства наклонностей и побуждений, также из сходства лиц, продолжающагося даже в позднее потомство из отца; а притом и из способности размножительной, в душах от сотворения впечатлённой. Кроме этого и в подлежащих Царства растений можно видеть, что в наивнутреннейших началах прозябании скрывается размножение его семени, и оттуда целого — дерево ли оно, или кустарник, или отрасль. Эта сила размножительная или произрастительная в семенах Царства растений, и в душах другого Царства, не от инуда есть, как из Сферы супружественной, которая есть сфера Блага и Истины, непрестанно истекающая от Господа Создателя и Хранителя (*Stator*)

Вселенной, и втекающая, о коей сказано выше в п. 222 до 225-го, и из стремления этих обоих блага и истины там к совокуплению во едино. Это супружественное стремление обитает в душах, и из него начально пребывает любовь супружественная.—Что то же самое супружество или сочетание, из которого состоит Сфера та Повсемственная, составляет Церковь у человека, об этом довольно показано в Статье о СОЧЕТАНИИ БЛАГА И ИСТИНЫ, и в других местах. Оттуда совершенно явствует, что начало Церкви и начало Любви Супружественной состоят в одном месте, или обитают совокупно, и находятся в непрестанных своих объятиях; но об этом более видеть можно выше в п. 130, где доказано, что Любовь Супружественная есть по состоянию Церкви у человека, — следовательно из Религии, так как Религия производит это состояние. И человек сотворён с тем, чтобы мог быть внутреннее и внутреннее, и так ближе и ближе вводимым быть или возвышаться к супруеству, а по этому и в любовь истинно супружественную, даже до того, пока ощутить состояние блаженства ея. Что единственное средство такого введения или возвышения есть религия об этом явствует совершенно из вышесказанного то-есть, что начало Церкви и начало любви супружественной состоят в одном месте, или обитают совокупно, а там находятся во взаимных объятиях, а потому и не могут быть несоединенными.

239. Из сказанного теперь следует, где нет Религии, там нет и любви супружественной, а где ея нет, там и холод. Что холод супружественный, есть лишение этой любви, о том показано выше в п. 235. Следовательно, что холод супружественный есть и лишение состояния Церкви или Религии. Достаточное подтверждение об этом заимствовать можно из общего ныншнего неведения о любви истинно супружественной; ибо кто ныне знает, кто ныне желает признать, и кто ныне не станет удивляться, что начало любви супружественной отсюда происходит? Но этому причина не что иное, как мнени, что хотя и есть Религия, однако же нет ея истин, и что религия без ея истин. Что нет истин, об этом обстоятельно показано в АПОКАЛИПСИСЕ ОТКРОВЕННОМ, и в Достопамятностях там под п. 566-м.

240. V. ЧТО ПЕРВАЯ ВНУТРЕННЯЯ ПРИЧИНА ХОЛОДОВ, ЕСТЬ ОТВЕРЖЕНИЕ РЕЛИГИИ ОБОИМИ. У тех, кои от лица в затылок, или от груди на спину повергают святости Церковныя, нет никакой любви благой; а если и кажется иногда какая-либо любовь из тела, то никакой не бывает в духе. У таковых мостятся блага вне зол и прикрывают сии их, как тело гнилое, прикрытое одеянием, блестящим от золота. Зла, внутри обитающая и прикрываемая, составляют вообще ненависти, и из них внутренняя брани против всякой духовности; ибо все Церковное отвергаемое, есть в себе духовное; и как любовь истинно супружественная есть основание всех любвей духовных, о чем выше показано, то явствует, что внутренняя ненависть есть против ея, и что любовь внутренняя или собственная у тех есть противоположная прелюбодеянию. По этому они более прочих насмеются над тою истиною, что любовь супружественная есть у каждого по состоянию Церкви, и даже так, что при наименовании любви истинно супружественной, может быть, станут хохотать. Но пусть это; однакоже, при всём том, простить им должно, ибо мыслить им об объятиях в супруестве иное, нежели они мыслят об объятиях в блудодияниях, невозможно так, как пройти верблюду сквозь иглиныя уши. Они, будучи таковыми, относительно любви супружественной, хладенеют холодом более прочих; если же иногда прилепляются к супругам, то это бывает по некоторым только внешним причинам, выше в п. 153 объяснённым, которые их в этом содержат и связывают. У них внутреннейшия

начала души, и оттуда мысли их более и более закрываются, и в теле заграждаются, а тогда и любовь пола мерзее или во внутренних началах тела их, и оттуда в самых низших началах помышления их неистово похотствует. Он также разумеются и в ДОСТОПАМЯТНОСТИ, описанной в п. 79, которую и можно читать, если угодно.

241. VI. ВТОРАЯ ВНУТРЕННЯЯ ПРИЧИНА ХОЛОДОВ ЕСТЬ ТА, ЧТО У ОДНОГО ТОЛЬКО ЕСТЬ РЕЛИГИЯ И НЕ ВМЕСТЕ У ДРУГОГО. Души таковых не могут согласоваться, потому, что душа одного открыта для восприятия любви супружественной, а другого для восприятия этой любви закрыта: закрыта же бывает у того, у кого нет Религии, а открыта у того, у кого есть Религия. Этот холод не расточается иначе, как только чрез восприятие Религии, согласной с религиею другого, ежели только та Религия есть истинная. Иначе же у супруга, неимеющего никакой религии, бывает холод, который от души нисходит в тело и даже в кожицы, и из коего напоследок не может смотреть на свою супругу прямым лицом, ни разговаривать с нею при общем дыхании, разве голосом удерживаемым, ниже касаться рукою, разве со спины. О прочих неистовствах, вкрадывающихся от этого холода в помышления, приличнее молчать. Сие-то есть причина того, что такия Супружества сами собою разрушаются. Что нечестивый или неимеющий Религии ни во что ставит супругу, об этом уже известно; и все не имеющие Религии—нечестивы.

242. VII. ТРЕТЬЯ ВНУТРЕННЯЯ ПРИЧИНА ХОЛОДОВ ЕСТЬ ТА, ЧТО ИНАЯ РЕЛИГИЯ У ОДНОГО И ИНАЯ У ДРУГОГО. У таковых не может соединяться благо со своею соответствующею истиною, потому что жена есть благо истины мужей, а он есть истина блага жены, как выше показано; следовательно, не может из двух душ быть одна душа. По сему начало этой любви закрывается и заграждается, а отверзается путь в супружественность или сочетательность, пребывающую ниже, которая есть сочетательность блага с иною истиною, -либо истина с иным благом, а не со своим, между коими не бывает любовь согласная или единомудушная; от чего у супруга, находящегося в ложной религии, начинается холод и продолжается по тому пути, по которому уклоняется один от другого. Некогда, ходя в большом Городе по улицам и желая найти жилище, я вошел в один дом, где пребывали супруги разной религии. Тогда по незнанию моему об Этом, Ангелы разговаривая, сказали: мы с тобою не можем быть в оном доме, потому, что супруги там в несогласной Религии; это они познавали из внутреннего разлучения душ тех супругов.

243. VIII. ЧЕТВЕРТАЯ ВНУТРЕННЯЯ ПРИЧИНА ХОЛОДОВ ЕСТЬ ЛЖИВОСТЬ РЕЛИГИИ; ибо ложь в духовных предметах—или похищает Религию, или оскверняет её. Похищает у тех, у коих подлинныя истины олжетворены; оскверняет же у тех, у которых хотя и находятся лжи, но нет подлинных истин, кои поэтому не могут быть олжетворёнными. У сих могут быть блага, с коими и лжи те чрез приспособления от Господа сочетаться могут; ибо лжи сии подобны тонам разногласным, кои будучи потом искусством принаровлены и настроены, составляют приятнейшую гармонию или согласие. У этих некоторая любовь супружественная быть может; но у тех, которые подлинныя Церковныя истины у себя олжетворили, —не может. Из этого происходит господствующее незнание о Любви истинно супружественной или отрицательное сомнение в том, что эта любовь быть может. От этого также происходит безумие, в мыслях у многих пребывающее, что прелюбодеяния не составляют зла Религии.

244. IX. ЧТО ВЫШЕУПОМЯНУТЫЯ ПРИЧИНЫ СОСТАВЛЯЮТ ПРИЧИНЫ

ХОЛОДА ВНУТРЕННЯГО, НО НЕ ВМЕСТЕ И ВНЕШНЯГО У МНОГИХ. Если бы Причины, доселе означенныя и доказанныя, кои составляют причины холода во внутренних началах,—производили подобный же холод и во внешних,—тогда бы последовало столько разлучений, сколько холодов внутренних; холодов же столько есть, сколько супружеств тех, которые во лжах Религии, кои в различной Религии, и кои ни в какой Религии не состоят, о чем уже сказано. Но как известно, что многие сожительствоуют будто бы по любви и будто бы по взаимной дружбе; то откуда это у тех, кои имеют внутренний холод, сказано будет в следующей Статье о Причинах кажущейся любви, дружбы и благосклонности. Много находится таких причин, которыя совокупляют мысли, но не совокупляют души; в числе этих причин и те, кои приведены выше в п. 183. Но при всём том холод остается сокрытым внутренне, который повсюду примечается и ощущается. У таких супругов побуждения (*affectiones*) не сходятся, но только помышления (*cogitationes*), для кажущейся дружбы и благосклонности сходятся, исходя в разговоры и нравы; а потому они ничего не знают о веселении и приятности, менее же о спасении и блаженстве Любви истинно супружественной, которая им представляется едва-ли иначе, как басни. Они состоят в числе тех, кои производят начала любви супружественной из тех же причин, по которым девять Сословий премудрых из Царств были собраны, о чем показано выше в ДОСТОПАМЯТНОСТЯХ под п. 103 до 114.

245. Вопреки вышедодказанному, можно кажется противоположить то что при всём том душа из отца распространяется, хотя бы и не была соединена с душою матери, и даже хотя бы холод, там пребывающий, разделял их. Но распространяются или размножаются души или потому, что разум мужа беспрепятственно может возвышаться в в котором есть душа; любовь же воли его не возвышается в свет, соответственный свету там, кроме чрез жизнь, которая делает его из естественного духовным; следовательно, хотя душа и производится (*procreetur*), но в нисхождении своём, когда бывает семя, прикрывается таковым, которое есть из любви ея естественной. Из этого проистекает зло наследственное. Для чего и присовокупляют здесь Тайну из Неба, что между разделёнными душами двух, а тем более супругов, бывает соединение посреди любви, и что иначе у людей не могли бы быть зачатия. —Сверх этого о холоде супружественном и о его местопребывании в вышнем вместилище (*in supreme regione*) мысли, видеть можно в последней при конце этой Статьи ДОСТОПАМЯТНОСТИ под п. 270.

246. X. ЧТО ПРИЧИНЫ ВНЕШНИЙ ХОЛОДА ТАКЖЕ МНОГИЯ, И ПЕРВАЯ ИЗ НИХ ЕСТЬ НЕСХОДСТВО СКЛОННОСТЕЙ И НРАВОВ.—Сходства и Несходства бывают Внутренния и Внешния. Внутренния ведут своё начало не от инуда как из Религии: ибо она насаждается в душах, и чрез души от родителей в детей, как самая вышняя наклонность переселяется: Душа бо каждого человека заимствует жизнь от Сочетания блага и истины, из котораго Сочетания состоит Церковь. И так как эта Церковь есть не единообразная, но различная в Частях Мира, то по сему и души всех людей различны; следовательно оттуда происходят сходства и несходства, и по ним соединения супружеския, о которых уже сказано. Сходства же и Несходства внешния не относятся до душ, но до мыслей (*non animarum, sed animorum*). Чрез Мысли разумеются побуждения и оттуда Наклонности внешния, которыя особливо вселяются по рождении чрез Воспитание, Сообщества и Обращения. Говорится, я имею

мысль сделать то или другое, — а чрез это разумеется побуждение и склонность к тому. Внушения о том или о другом роде жизни, обыкновенно могут также производить такие мысли. Оттуда происходят расположения, побуждающие ко вступлению в супружество даже и с неравными, и отвращающая от супружеств с равными; но такие супружества, в продолжении сожития переменяются по сходствам и несходствам, приобретённым наследственно и вместе от воспитания, — несходства же наводят холод. — Равно и несходства нравов, как-то: грубой или грубая с ласковою или ласковым, — чистый или чистая с нечистою или нечистым, — сварливой или сварливая с кроткою или кротким; словом сказать, строптивый или строптивая с благонравною или благонравным. Супружества при таких несходствах можно уподобить союпитиям между собою животных разных видов, как-то овец с козлами, оленей с мулами, куриц с утками, воробьев с птицами знатными, и даже как бы собак с кошками, которые по причине несходств не содружаются. В человеческом роде виды не означают тех несходств, но обращения или обхождения, из которых и происходят холода.

247. XI. ВТОРАЯ ВНЕШНЯЯ ПРИЧИНА ХОЛОДА ЕСТЬ, ЧТО ЛЮБОВЬ СУПРУЖЕСТВЕННУЮ ПОЧИТАЮТ ЗА ОДНУ С ЛЮБОВЬЮ БЛУДНОЮ, ИСКЛЮЧАЯ ТОЛЬКО, ЧТО ЭТА ЗАКОНОМ НЕ ПОЗВОЛЕНА, А ТА ПОЗВОЛЕНА. — Что отсюда есть холод, это явно видит разум, когда рассматривает, что любовь блудная диаметрально противоположна любви супружественной. Почему, когда верят, что любовь супружественная есть одна с любовью блудною, то обе любви бывают тогда идеально подобными: и тогда жена пред взором кажется блудницею, а супружество нечистою; да и сам муж кажется прелюбодеем, если не телом, то по крайней мере духом. Из этого происходит между мужем и женою презрение, небрежение и отвращение, а из них неизбежно следует нарочитый холод. Ни что более не скрывает в себе супружественного холода, как любовь блудная, и как эта любовь входит в такой холод, то по справедливости может называться самым холодом супружественным.

248. XII. ТРЕТЬЯ ВНЕШНЯЯ ПРИЧИНА ХОЛОДА ЕСТЬ РЕВНОСТЬ ПЕРВЕНСТВА МЕЖДУ СУПРУГАМИ, потому что Любовь супружественная, между первыми своими, смотрит на соединение воли, и потом на свободу установления. Этих двух ревность, ревность первенства или власти извергает из супружества; ибо разделяет и отсекает на части, и свободы установления (*libertatem placiti*) поработывает. Когда продолжается эта ревность, тогда дух одного противоборствует другому. Если бы тогда мысли их открылись и прозрели взором духовным, то они представились бы кулачными бойцами, и увидели бы, что друг на друга попеременно смотрят — то с ненавистью, и с приязнью: с ненавистью, когда в жестокой ревности, а с приязнью, когда в надежде господствования, и когда в похоти находятся. — Это сражение, после победы одного над другим, отступает от внешних начал и входит во внутренние начала мысли — и там остаётся со скрытым беспокойством. Оттуда есть холод как в покорённом или в рабе, так и в победительнице или госпоже; что и в этой есть холод, то потому, что нет более любви супружественной лишение же этой любви есть холод, о чем показано в п. 235; а вместо любви супружественной находится теплота из первенства или преимущества, каковая теплота однако же вовсе не согласуется с теплотою супружественною, хотя наружно и может согласоваться посредством похоти. По молчаливом их между собою сходяще, кажется будто-бы любовь супружественная сделалась дружбою; но между дружбою супружественною и дружбою рабскою в

супружествах, есть такое различие, как между светом и тенью, между огнём существенным и призрачным и даже такое, какое между человеком исполненным плотью и человеком состоянием из одних только костей и кожи.

249. XIII. ЧЕТВЁРТАЯ ВНЕШНЯЯ ПРИЧИНА ХОЛОДА ЕСТЬ НЕРАСПОЛОЖЕНИЕ К КАКОМУ ЛИБО ЗАНЯТИЮ ИЛИ ТРУДУ ИЗ ЧЕГО ПРОИСХОДИТ НЕОГРАНИЧЕННАЯ ПОХОТЬ. - Человек создан к занятию служениями, потому что Служение есть вместилище блага и истины, как об этом и показано в этой Статье. - Чрез занятие и труд разумеется всякое присоединена к Служениям (*applicatio ad usus*). Следовательно, когда человек в каком-либо занятии, труде, или в Служение состоит тогда мысль его ограничивается или описывается тем кругом, в котором она, то есть, мысль образуется в форму человеческую, из коей, как из дома видит разные похоти вне себя, и из здравого разсудка внутрь изгоняет их, следовательно и жестокия блудной похоти неистовства; почему и теплота супружественная у таковых достаточнее и долее пребывает, нежели у прочих.— Противное же случается у тех, кои вдалились в леность и праздность: у тех мысль есть неограниченная и неопределенная, поэтому и человек допускает в неё суетное и шуточное, втекающее из Мира и тела, и пленяющее его своею любовью. Что тогда любовь супружественная извергается и изгоняется как-бы в заточение, об этом известно. От лености и праздности мысль теряет свою деятельность, тело ослабевает, лишаясь теплоты, и весь человек бывает не чувствительным ко всякой любви жизненной—особенно к любви супружественной, от которой как от источника истекают прилежание и готовность. Холод же супружественный у них есть различный от холода супружественного у прочих; ибо он хотя и предполагает лишение любви супружественной, но по недостатку сил.

250. XIV. ПЯТАЯ ВНЕШНЯЯ ПРИЧИНА ХОЛОДА ЕСТЬ НЕРАВЕНСТВО СОСТОЯНИЯ И ЗВАНИЯ ПО ВНЕШНОСТИ. — Много находится Неравенств относительно состояния и звания, которые во время сожития разрывают любовь супружественную, начавшуюся до браков; они относятся могут к неравенствам: или Возрастов, или Достоинств, или Богатств. Что неравные возрасты наводят холод в супружествах, например, отрока со старухой и (цветущей девы) с престарелым, этого доказывать не нужно. Что не равныя Достоинства подобное же производят в супружествах, как-то: мушны князя с рабою, или женщины знатной со слугою,— это также без доказательства известно. Равно и Богатства, если супруги не соединяются сходством склонностей и нравов, также приспособлением одного к наклонностям и природным вожелениям другого. Но как тех, так и других повиновения, ради преимущественного состояния и звания другого, не соединяют кроме только рабски, —а такое соединение есть соединение холодное; ибо у них - не бывает соединения духа и сердца, но только уст и имени, от котораго величается низший, а стыд ощущает высший.— В Небесах же не бывает неравенства возрастов, ни достоинств, ниже богатств. Что касается до Возрастов, то все там в цвете юности, пребывая в ней навсегда; относительно Достоинств, все там смотрят на других по исполняемым служениям, знатнейшие званием смотрят на низших как на братьев, не предпочитают достоинство служению, но это тому; так же, когда девы выдаются в замужество, то не знают из котораго рода или поколений они: ибо там никто не знает отца своего на земли, но Господь есть всех Отец. То же самое и относительно Богатств: они там достояния мудрствования или премудрости, — и по этим достояниям даются там богатства избыточно. Как поступают там в Супружества, о том показано выше в п. 229.

251. XV. ЧТО ТАКЖЕ НАХОДЯТСЯ НЕКОТОРЫЯ ПРИЧИНЫ И РАЗЛУЧЕНИЙ. Бывают Разлучения или Отделения от ложа, и Разлучения

или Отделения от дома. Причины разлучений от ложа многия, так как и разлучений от дома; но здесь дело идёт только о законных. Поелику же Причины разлучения сходятся с причинами Наложничества (*concubinatus*), о которых будет сказано в следующей Части этого Сочинения в своей статье; то поэтому Читатель может там видеть те причины в своём порядке. Законные же Причины разлучений следующие:

252. XVI. ПЕРВАЯ ПРИЧИНА РАЗЛУЧЕНИЯ ЕСТЬ ПОРОК МЫСЛИ, потому, что любовь супружественная есть соединение мыслей; следовательно, ежели одного Мысль не сходствует с мыслию другого, то разрушается и это соединение, а с ним отступает и любовь. Пороки, производящие разлучения, по большей части следующее: Бешенство (*Mania*), Воспаление мозга (*Phrenitis*), Безумие (*Vesania*), действительное Дурачество (*actualis Stultitia*) и Глупость (*Fatuitas*); Лишение памяти, жестокая болезнь Истерическая, крайняя Простота такая, что не может понимать Блага и Истины, непреодолимое Соппротивление относительно повиновения праведному и правому; совершенное удовольствие суесловить и сквернословить, необузданная страсть рассказывать тайны домашния, также ссориться, драться, мстить, злодействовать, красть, лгать, обманывать, злословить; Нерадение о детях, Невоздержанность, Роскошь, Мотовство, Пьянство, Нечистота (*Immunditia*), Безстыдство, прилепление к Магии и Колдовствам, Нечестие и прочия. Чрез законные причины не разумеются здесь судныя, но законныя по супружеству. Разлучения или удаления от дома редко и бывают чрез судью.

253. XVII. ВТОРАЯ ПРИЧИНА ЗАКОННАГО РАЗЛУЧЕНИЯ ЕСТЬ ПОРОК ТЕЛА. Чрез Пороки тела не разумеются Болезни случайныя, которыя одному или другому из супругов в течение некотораго времени приключаются и проходят; но разумеются Болезни прилипчивыя, который не проходят. Об этих учит Патология или болезнеописание, и притом они многоразличны как-то: Болезни заражающая и истощающая тело до того даже, что навлекают смерть, каковыя составляют: Горячки злокачественныя и заразительныя, Проказы, Болезни венерическия, Антонов огонь, Рак, и им подобныя. Также Болезни, от которых целое тело обременяется столько, что никакого сообщения с ним иметь не можно по причине исходящих от поверхности и из внутренности тела вредных и заразительных истечение, особенно из Желудка и Легкаго, каковы от поверхности: худая Оспа, Корь, Сыпи, Чихотка скорбутная, Чесотка гнилая, а тем более когда ими заражается лицо; из Желудка: Отрыжки смрадные, тяжёлыя, несносныя и сырыя; из Легкаго: Дыхания зловонныя, гнилыя, исходящия из нарывов, чирьев, вередов, или из испорченной крови, -либо пасоки.—Кроме этих находятся еще многия другия болезни разнаго наименования, как-то: Обморок, наводящий телу слабость и лишение сил. Паралич, который есть ослабление оболочек и связок костяных, служащих движению; некоторый же и хроническия или долговременныя болезни, происходящая от лишения деятельности и растягивания жил, или от излишней густоты, вязкости и остроты мокрот: Епилепия, постоянная слабость от Апоплексий, некоторыя Чихотки, истощающая тело, Лютые Запоры, Поносы, Грыжи, и им подобныя другия болезни.

254. XVIII. ТРЕТЬЯ ПРИЧИНА ЗАКОННАГО РАЗЛУЧЕНИЯ ЕСТЬ НЕМОЩЬ ИЛИ БЕЗСИЛИЕ ДО СУПРУЖЕСТВА. Причина разлучения это есть потому, что цель Супружества есть произведение детей; безсильныя же к этому не

способны,—и что супруги, предузнавая о том из намерения, лишают себя надежды к произведению детей, каковая надежда единственно питает и укрепляет любовь супружественную.

255. XIX. ЧТО ПРЕЛЮБОДЕЯНИЕ ЕСТЬ ПРИЧИНА РАЗВОДА. — Много есть таких причин, которая хотя может видеть разумок, но при всём том ныне сокрыты. Разумок видеть может, что Супружества святы, а Прелюбодеяния скверны; что Супружества и Прелюбодеяния диаметрально одни другим противоположны,—и что когда противоположное действует на противоположное, тогда одним другое разрушается даже до последней искры жизни его. Так бывает с Любовью супружественною, когда женатый, из утверждения, следовательно из намерения делает прелюбодеяния. Это у тех, которые о Небе и Аде несколько знают, в ясный свет разсудка более входит; ибо они знают, что Супружества находятся в Небе и из Неба, а Прелюбодеяние во Аде и из Ада, и что двое этих не могут соединиться, так как Небо с Адом, также, что коль скоро бы у человека они соединились, то отступает Небо и входит ад. По этому самому причина развода есть Прелюбодеяние; почему и Господь говорит: *“но Я говорю вам: кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, [тот] прелюбодействует; и женившийся на разведенной прелюбодействует.”* Мате. XIX; 9.— потому, что отпущение по этой причине, есть полное разлучение мыслей, называющееся Разводом. Прочия отпущения по другим причинам, составляют Разлучения, о которых вышесказано; после- этих если оженится иною, прелюбы творить,—но не после развода.

256. XX. ЧТО И СЛУЧАЙНЫЕ ПРИЧИНЫ ХОЛОДА МНОГИЯ ЖЕ, И ИЗ НИХ ПЕРВАЯ ЕСТЬ ОБЩЕЕ ИЗ ВСЕГДАШНЯГО ПОЗВОЛЕНИЯ. Что Общее из всегдашняго позволения есть причина случайного холода, то потому, что случается у тех, которые похотливо мыслят о супружества и о жене; но не у тех, кои мыслят свято о супружества и безопасно о жене. Что от общего из всегдашняго позволения бывают и радости безразличными или неощутительными, и притом скучными, это доказывают игры и зрелища, музыкальные согласия, хоры, пиры и другия подобныя увеселения, кои сами по себе составляют сладости, ибо оживления. Подобно бывает в сожитиях и содружествах между супругами, а преимущественно между теми, кои от любви между собою не отделили нечистую любовь пола, а когда об общем из всегдашняго позволения мыслят напрасно в отсутствие способности. Что у них общее это есть причина холода, само по себй явствует. Это случайным называется потому, что прибавляется к холоду внутреннему, как причина, и присовокупляется к нему, как довод. Для отдаления и этого холода, жены из осторожности или благоразумия, им впечатлённаго, позволенное делают не позволенным чрез разныя отговорки. Совсем же иначе бывает у тех, которые о жёнах чисто судят; почему у Ангелов Общее из всегдашняго позволения есть самое увеселение души и хранилище любви их супружественной, и посему они непрестанно находятся в приятности этой любви, относительно и последних по присутствию мыслей, незанятому попечениями,— следовательно, из благорасположения мужей.

257. XXI. ВТОРАЯ СЛУЧАЙНАЯ ПРИЧИНА ХОЛОДА ЕСТЬ, ЧТО СО-ЖИТИЕ С СУПРУГОЮ ПО ЗАВЕТУ И ЗАКОНУ, КАЖЕТСЯ ПРИНУЖДЕННЫМ, А НЕ СВОБОДНЫМ. Эта причина есть для тех только, у которых любовь супружественная хладенеет в самых внутреннейших началах; и так как это

присоединяется к холоду внутреннему, то и бывает причиною случайною или приключаящеюся. У них любовь внесупружественная, по согласию и приязни ея, внутренне есть в теплоте, ибо холод одного есть теплота другого, каковая теплота, хотя и не ощущается, однако же находится даже посреди холода; и если бы тогда не было этой теплоты, то не было и приуготовления (*reparatio*). Эта теплота производит то принуждение, которое, умножаясь, заставляет смотреть на завет брачный со стороны договора, а на закон—со стороны праведного, как на союзы неразрывные; иначе же бывает, ежели завет и закон разрываются или разрушаются. Напротив бывает у тех, кои любовь внесупружественную отвергли, и о любви супружественной мыслят, как о небесном и о Небе, особливо же, кои о том понимают: у них завет тот со своими договорами, и закон тот со своими установлениями, вписаны в сердцах, и непрестанно более вписываются или впечатываются; у них союз любви супружней не связывается из завета договором, ниже чрез закон, но двое они находятся в самой любви, от сотворения впечатлённой; из сих состоят те в Мíре, но не взаимно. По этому самому всё, что только есть из такой любви, ощущается как свободное; ибо всякое свободное происходит единственно из любви; а притом слышал я от Ангелов, что свободное, то-есть, состояние любви Супружественной есть самое свободнейшее, потому что эта любовь есть любовь любвей.

258. XXII. ТРЕТЬЯ СЛУЧАЙНАЯ ПРИЧИНА ХОЛОДА ЕСТЬ ПОДТВЕРЖДЕНИЕ ОТ ЖЕНЫ, И РАЗГОВОР О ЛЮБВИ ЕЯ. У Ангелов в Небе нет никакого противоречия и несогласия со стороны жён, как случается у некоторых на земле. У Ангелов на небе есть также беседа и со стороны жен, и нет такого молчания, как бывает от некоторых жён на земле; но причины этих различий не позволяется мне открывать, потому что неприлично. При всём том, однако же, некоторые из них видеть можно в четырех ДОСТОПАМЯТНОСТЯХ, приложенных после Статей, где тайны сии свободно открыты супругами Ангелов, тремя во Дворце, над которым был виден Дождь золотой, и седмью, сидевшими в Розовнике; каковыя Достопамятности приведены на тот конец, чтобы открыто было все относящееся до Любви супружественной, о коей вообще и часто тут разсуждается.

259. XXIII. ЧЕТВЕРТАЯ СЛУЧАЙНАЯ ПРИЧИНА ХОЛОДА ЕСТЬ ПОМЫШЛЕНИЯ МУЖА ДНЕМ И НОЧЬЮ О ЖЕНЕ, ЧТО ЖЕЛАЕТ, И ВЗАИМНО ПОМЫШЛЕНИЕ ЖЕНЫ О МУЖЕ, ЧТО НЕ ЖЕЛАЕТ. Что это есть причина прекращающейся любви у жен, и что есть причина холода у мужей, оставляется без дальнейшего изъяснения; ибо о том, что Муж, если бы о жене своей, при всяком взгляде ея днём, и при боку ея ночью мыслил, что она Желает, охладил бы все внешнее, и взаимно жена, если бы о муже мыслила, что он может и не желает. потеряла бы любовь свою, небезизвестно мужьям, которые поучаются тайнам о любви супружней. Это внесено для того, чтобы усовершенить настоящее Сочинение, и наполнить Увеселения премудрости о Любви супружественной.

260. XXIV. ЧТО ХОЛОД НАХОДИТСЯ, КАК В МЫСЛИ, ТАК И В ТЕЛЕ, И ПО ПРИРАЩЕНИЯМ ТОГО ХОЛОДА ЗАКРЫВАЮТСЯ И ВНЕШНИЕ НАЧАЛА ТЕЛА. Верят ныне, что Мысль человека находится в Голове, и нисколько нет ея в Теле; когда однако же и Душа и Мысль есть как в голове, так и в теле: ибо Душа и Мысль есть человек, а обе они составляют Дух, по смерти живущий, о котором, что он есть в совершенной форме человеческой,

обстоятельно сказано в наших Разсуждениях. По этому самому, человек, коль скоро что-либо мыслит, то может оное тогда же произнести устами тела, и вместе изобразить телодвижением; также, коль скоро чего желает, то может тогда делать и действовать посредством телесных членов; чего не было бы, если бы Душа и Мысль не были вместе в теле, и не составляли бы духовного его человека. Когда же так, то видеть можно, что когда Любовь супружественная есть в Мысли, то подобная же есть и в теле; и как любовь есть теплота, то она отворяет и внешния начала телесныя от внутренних, холод же, который есть лишение ея, затворяет от внутренних внешния начала телесныя. Из этого совершенно явствует причина способности, навсегда продолжающейся у Ангелов, и причина недостатка ея у людей от холода.

261. При этом прилагаются ТРИ ДОСТОПАМЯТНОСТИ; из них ПЕРВАЯ. В Мíре Духовном, в высшей Стране северной, близ Востока есть места для наставления отроков, для юношей, для возмужавших и для стариков. В сии места отсылаются все умершие Младенцами и воспитывающиеся в Небе; также и все вновь приходящие из Мíра естественного и вожделеющие познаний о Небе и Аде. Дорога, ведущая туда, есть близ Востока, потому, чтобы все наставляемы были посредством втечения от Господа; ибо Господь есть Восток, так как Он в Солнце там, и Солнце от Него, есть чистая Любовь; почему и Теплота от этого Солнца в сущности своей есть Любовь, а Свет из него в сущности своей есть Премудрость: а и вдыхаются им от Господа и от этого Солнца и вдыхаются по мере восприятия, восприятие же бывает по мере любви к премудрствованию, или по мере любомудрия. По окончании наставления, выпускаются оттуда те, кои сделались разумеющими, и называются потом учениками Господними. Выпускаются оттуда сперва на Запад, а те, которые тут не остаются, в Полдень; некоторые же чрез Полдень в Восток, и вводятся в Общества, где назначены им обители. Некогда, разсуждая о Небе и Аде, я начал сильно желать всеобщаго познания о состоянии обоих, зная, что имеющие всеобщия познания, может потом приобрести и частныя, ибо сии в тех находятся так, как части в своём целом. Будучи в таком вожделении, я посмотрел на Дорогу, лежащую в Стране Северной, близ Востока, где были помянутыя Места для наставления, и по пути, тогда мне открытому, пошедши туда, я вошел в Коллегиум или Собрание (collegium), где были мужчины-юноши. Подойдя к Учителям, которые тогда наставляли, я спросил у них: знают ли они о всеобщих? Они отвечали: знаем несколько и о познаниях, относящихся до Неба и Ада; но когда посмотрим к Востоку к Господу, то просветимся и узнаем более; и сделав так, сказали: Всеобщих познаний об Аде есть три, которые диаметрально противоположны Всеобщим познаниям Неба. Всеобщия познания Ада составляют три Любви, то-есть, Любовь господствовать из Любви себя, Любовь стяжать богатства других из Любви Мíра, и Любовь блудная. Всеобщая познания Неба, оным противоположныя, составляют: Любовь властвовать из Любви Служение, Любовь приобретать богатства Мíра из Любви делать служения посредством их, и Любовь истинно Супружественная. По выслушании этого, пожелав им мира, я пошёл оттуда и возвратился в дом свой. Когда я был в доме, то сказано мне из Неба: разсмотри те три Всеобщия существенности выше и ниже, и потом увидим их в руки твоей. Сказали—в руке, потому, что все, разсматриваемое разумом от человека, кажется Ангелам, как написанное руками.

262. После этого я рассмотрел Первую всеобщую Любовь Ада, которая есть

Любовь господствовать из Любви себя, а потом соответствующую ей всеобщую Любовь Неба, которая есть Любовь властвовать из Любви служений: ибо непозволительно было мне рассматривать одну Любовь без другой, потому что разум не познает одной любви без другой, так как они противоположны. Почему, дабы можно было познать и ту и другую, то представляются в противоположности одна против другой; и лицо более красивым и пригожим кажется тогда, когда ему противоположено будет лицо не красивое и не пригожее.—Когда я рассматривал Любовь господствованию из любви себя, то дано мне познать, что эта Любовь совершенно Адская, и по тому она находится у тех, кои состоят в глубочайшем Аде,—и что Любовь властвования из Любви Служение есть совершенно Небесная, и потому Находится у тех, кои состоят в верхнем Небе.—Любовь господствования из любви себя есть адская потому, что господствовать или властвовать из любви себя, есть из собственная; собственное же человека от рождения есть Злое, а самое злое есть диаметрально против Господа. Итак, чем более они в такое зло входят, тем более отрицают Бога и Святости Церковныя. поклоняясь себе и натуре. Те, кои находятся в этом зле, пускай испытают прощу оное в себе, и увидят. Любовь эта есть и такова, что сколько не налагаются бразды, а особенно когда не встречается никакая невозможность—столько стремится из степени в степень, и даже до самой крайности,—да и там не только не ограничивается, но если нет высшей еще степени, то болезнует о том и вздыхает. Эта Любовь у Политиков восходит до того даже, что желают быть Царями и Императорами, и ежели возможно, то чтобы господствовать над всеми сокровищами Мира, и называться царями царей и императорами императоров. Также и у Каноников Любовь эта восходит так, что желают быть богами, и сколько возможно, чтобы им господствовать над всеми сокровищами Неба, и называться богами богов. Что как те, так и другие сердцем не признают никакого Бога, о том показано будет в следующем описании.—Напротив же этого те, которые желают властвовать из Любви служений: они не желают властвовать из себя, но из Господа, потому что Любовь служений есть из Господа и есть Сам Господь; они смотрят на достоинства не иначе, как на средства, служащие для произведения служений, и те средства полагают гораздо выше, нежели достоинства, хотя первые предпочитают достоинства служениям.

263. Когда я рассуждал об этом, то сказано мне чрез Ангела от Господа: скоро, скоро увидишь и докажешь из видения, какова есть Любовь адская. И вдруг открылась земля к левой стороне—и я увидел сходящего из Ада диавола, у которого на голове была шапка четверугольная, надвинутая на глаза; лицо его всё было покрыто прыщами, как в жестокой горячке,—глаза страшные, грудь вздувшаяся; из уст изрыгал дым, как из печи; чресла его были совершенно огненные, а вместо ног были лодыжки костяные без плоти, и из тела его исходила теплота гнилая и нечистая. Увидев его и устрашась, я закричал к нему: не приближайся; скажи, откуда ты? Тогда он отвечал сиповато: я из ада, и там нахожусь в обществе с двумястами, которое есть превосходнейшее всех обществ; ибо там мы все императоры императоров, цари царей, предводители предводителей и князья князей; никакого там нет просто императора, ни просто царя, предводителя и князя, но сидим там на тронах тронов, и оттуда посылаем повеления не только во весь Мир, но и далее. На это я сказал ему: видишь ли, что ты из фантазии или мечтания о превосходстве неистовствуешь? Он отвечал: как можешь так мне говорить?.,

нам так совершенно кажется, и таковыми нас признают товарищи. Услышав это, я не разсудил уже более говорить ему, что он неистовствует, потому что он неистовствовал из фантазии. Тогда дано мне познать, что он диавол, а во время жизни его в Мíре, был попечителем только одного дома, — и что тогда столько вознесён был духом гордости, что ниже себя ставил весь Род человеческий, непрестанно мечтая, что он достойнее царя и императора, из такого кичения он отринул Бога, и все Святости Церковныя в отношении к себе вменял за ничто, поставляя их потребными единственно для глупой только черни.— Когда я спросил его: вас двести там? — сколь долго будете так славиться между собою?., то он отвечал: что вечно: но что те из них, которые мучают других для отвержения превосходства, опускаются вниз: нам позволено величаться, но не делая никому зла. Опять спросил я у него: знает ли он о состоянии опускающихся вниз? Он сказал, что опускаются они в некоторую темницу, и там называются подлейшие из подлейших, или самые подлейшие, и трудятся. Тогда я сказал этому диаволу, берегись же и ты, чтобы также не опустился.

264. Потом опять открылась земля, но с правой стороны, и я увидел восходящего другого диавола, у которого на голове был как кидарь (cidaris), обвитый кругом, как змеем великим, называемым колубер, коего голова видна была на верху этой шапки. Лицо у этого диавола было зараженное проказою от самого лба до подбородка, также и обе его руки; чресла он имел нагие и чёрные, как сажа, а сквозь ту черноту вырывался огонь, как из печи, но темно; голени ног его были, как две ехидны. Увидев его прежде-помянутый мною диавол, повергся на колени и молился ему. Когда я спросил, для чего так? — то отвечал, что этот есть бог неба и земли, и притом всемогущий. Тогда я спросил у поклоняемого, что на это скажет?.. и тот отвечал: скажу, что имею всякую власть на Небеси и во Аде; всех душ жребий состоит в моей руке. Потом еще я спросил его: как может тот, который есть император императоров, столько себя унижать, и ты можешь поклонение его принимать? Отвечал, что при всём том он есть мой раб; что значит император пред Богом?.. в моей деснице содержится перун для исключения таковых. При этом я сказал ему: как ты можешь столько неистовствовать, бывши в Мíре только Каноником?.. так как ты был заражён фантазиею, мечтая, будто у тебя и ключи, и власть вязать и решить,—то чрез это дух твой возвысил до такой степени безумия, что ныне веришь будто бы ты сам Бог?—К сему разсмеявшись этот диавол, клялся, что точно так есть, и что Господу никакой нет власти на Небеси, потому что всю перенёс Он на нас; мы не имеем надобности приказывать что-либо, ибо Небо и Ад подобострастно повинуются; если посылаем кого-либо во ад, то диаволы тотчас его принимают, равно и Ангелы принимают того, которого мы посылаем в Небо.—Спросил я еще: сколько вас в обществе вашем? и тот отвечал, триста,—и все мы там боги, я же бог богов. За сим раскрылась земля под ногами обоих диаволов, которые тогда же и опустились глубоко в свои ады. Тогда дано мне видеть, что под Адами Их находились темницы или наказательныя жилища (ergastula), в которыя ниспадают наносящие другим вред.—Каждому во Аде предоставляется собственная фантазия и величание в ней, но не позволено делать зла другому. — Что таковые там находятся, то потому, что тогда человек есть в своём духе,—дух же, по отделении от тела, приходит в полную свободу делать по его побуждениям и из них помышлениям. Потом дано было мне заглянуть в их ады: и Ад, где были императоры императоров и цари царей наполнен был всякою

нечистотою, а обитающие там казались разными зверями со свирепыми глазами; подобно и в другом аде, где находились боги богов: в нём представлялись жестокие ночные птицы, именуемые Охим и Пим, около их летающая; так представлялись мне изображения их фантазий.—Из этого известно стало, каковая есть Любовь себя Политическая, и каковая есть Любовь себя Церковная, то-есть, что эта состоит в желании быть богами, а та в желании быть императорами,—и что такие желания и даже вожеления простираются столько, сколько бразды любвям их послабляются.

265. Потом открылся Ад, где я увидел двух: одного сидящего на скамье и держащего ноги в Кошнице, наполненной змеями; а другого, сидящего на Осле огненном, по сторонам которого ползали красные змеи, подымающие и шеи и головы, и следующие за ездящим. Об этих мне сказано, что они были Папами из числа тех, которые отрешали от правления Императоров, с ними худо говорили и худо поступали в Риме, куда те Императоры приходили к ним с крайнею покорностью и благоговением; но что кошница, в которой видены были змеи, и осёл огненной со змеями и по сторонам, представляли их любовь к господствованию из любви себя,—и что такие представительности видят те только, кои смотрят на них из дали.—Были тут и некоторые Каноники, у которых я тогда же спросил: точно ли те двое из числа Пап? и уверяли, что они их узнают, и точно знают, что они самые есть.

266. После таких печальных и страшных видений, посмотрев вокруг себя, я увидел двух Ангелов, недалеко от меня стоящих и разговаривающих. Один из них был одет в шерстяную тогу, блестящую пламенно-пурпуровым цветом, а под нею была исподняя одежда из светящего виссона; другой же имел подобная же одежды червлённые, и на голове кидарь, в котором с правой стороны вставлено было несколько пиропов. Подойдя к ним, и пожелав им мира, я вежливо спросил их, для чего они здесь внизу находятся? Они отвечали: мы сюда спустились с Неба по повелению Господа, для разговора с тобою о блаженном жребии тех, кои желают властвовать из любви служений. Мы почитатели Господа, -я Князь общества, а другой Священник тамошний; при чём этот князь сказал, что он есть слуга своего общества, так как служит оному, делая служения (usus). Другой же сказал, что он есть служитель Церкви тамошней, так как служа оным, служит святостям для полезного служения душ их; что оба пребывают в непрестанных радостях из благополучия вечного, состоящего в них от Господа,—и что всё в том обществе есть блестящее и великолепное: блестящее от золота и драгоценных камней, и великолепное от палат и садов райских. Причина этому та, что любовь наша к властвованию происходит не из любви себя, но из любви служений; и как любовь служений есть от Господа, то и все служения блага и истины в Небесах светят и блистают; также потому, что все мы в нашем Обществе пребываем в этой любви, то и атмосфера там кажется золотою от света, заимствуемого из пламенности Солнца,—пламенность же Солнца соответствует этой любви,—При этих словах показалась и мне такая же около их сфера, из которой я и ощутил ароматическое благоухание столь приятное, что просил их продлить еще несколько разговор о любви служений. Они продолжали так: достоинства наши получили мы не для чего другого, как для того, чтобы более возможно было делать Служения и далее распространять их; также окружаясь честью, и принимаем её не для себя, но для блага общественного. Собратья наши и сотоварищи, которые там из

простолюдинов, едва ли иначе понимают, как что чести достоинств наших находятся в нас, и что потому Служения, нами производимыя, происходят из нас; но мы чувствуем иначе,—чувствуем, что чести достоинств состоят вне нас, и что они так как одеяния, коими мы одеваемся; служения же, производимыя нами, происходят из любви их внутрь нас от Господа, и эта любовь получает блаженство своё из сообщения чрез служения с другими. Из опытов знаем, что сколько делаем служения из любви их, столько возрастает в нас эта любовь, а с любовью и премудрость, из которой бывает сообщение; сколько же удерживаем служения в себе, и их не сообщаем, столько погибает блаженство,—и тогда Служение бывает, как пища, сокрытая в желудке, которая не питает тела и его части, ибо не распространяется, но лежит не сваренная, и чрез то производит позыв на рвоту; словом все Небо есть содержащее или вместилище служений от первых до последних. Что такое есть служение как не действительная любовь ближнего, и что содержит Небеса, как Не эта любовь?—Услышав это, я спросил: как может кто-либо знать, из любви ли себя он делает Служения, или из любви Служение? Каждый человек как доброй, так и злой делает Служения—и делает их из которой любви. Положим, что в Мíре есть Общество, составленное из настоящих диаволов, и Общество, составленное из настоящих Ангелов; Думаю, что диаволы в своём Обществе из огня любви себя, и из блеска славы Своей, сделают столько же служений, сколько Ангелы в своём: но кто может знать из какой Любви, и из какого начала происходят тут служения? Два Ангела на это отвечали так: диаволы делают служения для себя и для славы, дабы достигнуть честей и стяжать богатства; Ангелы же не делают служений для этого, но для служений из любви оных; человек не может разсматривать тех служений, но Господь их разсматривает. Всяк верующий в Господа, и не убегающий зол как грехов, делает служения из себя и для себя: это есть различие между служениями от диаволов, и между Служениями от Ангелов. Два Ангела, сказав это, отошли, и вдали казались везёнными на колеснице огненной как Илия, на коей потом и вознеслись в своё Небо.

267. ВТОРАЯ ДОСТОПАМЯТНОСТЬ: По прошествии некоторого времени, я вошел в одну Рощу, —и когда ходя там, разсуждал о тех, кои состоят в похоти, и из нея в фантазии стяжать всё, содержащееся в Мíре; то в недалнем от себя разстоянии увидел двух Ангелов, между собою разговаривающих, и попеременно на меня смотрящих. Почему я подошел к ним ближе, и они, начав со мною разговор, сказали: мы по-нимаем, что ты разсуждаешь о том, о чём мы говорим, или, что мы говорим о том, о чём ты разсуждаешь; понимаем из взаимного сообщения побуждений. Когда же я спросил, о чём они говорили,—то отвечали, что о Фантазии, о Похоти и о Разумении, а теперь о тех, кои увеселяют себя мечтою и воображением о стяжании всего, что есть в Мíре. Тогда я просил их открыть мысль свою о тех трёх предметах: о Похоти, Фантазии и Разумении. Они, начав речь, сказали, что каждый в Похоти есть внутренне от рождения, но в Разумении внешне от воспитания,—и что никто не пребывает в Разумении, менее же в премудрости внутренне по духу, кроме от Господа; ибо всякой удерживается от похоти зла, и держится в разумении, по мере воззрения к Господу и вместе соединения с Ним; без того же человек не что иное, как похоть. Но при всём том, он по внешним началам, или относительно тела есть в разумении, приобретённом чрез воспитание, ибо человек жадно желает честей и богатств, или превосходства и изобилия, а этих не достигает иначе,

кроме представив себя благонравным и духовным,—следовательно разумным и мудрым; представлять же себя таковым научается от младенчества. По этому самому он, коль скоро покажется между людьми или в собрании, тотчас переменяет дух свой, притворно отдаляя его от похоти, и как бы следуя благопристойности и честности, коим он от детства научился, и в памяти телесной удержал,—говорит и поступает; при чём всемирно остерегается, чтобы нисколько не вырвалось у него из неистовой похоти, в которой находится дух его. От этого всякой человек, не руководствуемый внутренне Господом, притворствует, обманывает, лицемерит и так кажется только человеком, а в самом деле не есть человек; об нём можно сказать, что его шелуха или тело премудрствует, а внутренность или дух его неистовствует,—и что внешность его есть человеческая, внутренность же зверская. Таковые затылком смотрят вверх, а челом вниз,—следовательно и ходят как обременённые тяжестью, повесив голову, с наклонённым лицом к земле; они, когда слагают тело, бывают духами и впускаются, то неистовствуют своею похотию: ибо находящиеся в любви себя, желают господствовать над вселенною, и даже распространить пределы ея к увеличению своего господствования, не видя никогда конца. Состояние в любви Мира желают стяжать всё его, болезнуют и завидуют, ежели у кого-либо другого лежат сокрыты сокровища. Таковым, чтобы они не были совершенными похотями, итак не человеками, даётся в Мire духовном мыслить из страха потеряния славы, а по этому чести и пользы, также из страха закона и его наказания, и притом даётся занять мысль свою каким-либо Служением или делом, чтобы чрез то они держались во внешних началах,—следовательно в состоянии разумения, как бы внутренно ни бредили и неистовствовали.—После этого, я спросил: все ли находящееся в похоти состоит и в фантазии? Ангелы отвечали, что те находятся в фантазии своей похоти, которые внутренно в себе мыслят и чрезмерно предаются воображению, разговаривая сами с собою; ибо они отделяют дух свой вовся от союза с телом, мечтая затмевают разум и безумно увеселяют себя, будто они владеют всем. В это безумие впускается по смерти тот человек, который отвлёк дух свой от тела, не хотел отстать от увеселения безумием, мысля нечто из религии о злах и лжах, и весьма мало о необузданной любви себя, что она разрушает любовь к Господу, также и о необузданной любви Мира, что она разрушает любовь к ближнему.

268. Потом возжелали два ангела и я с ними видеть тех, кои по любви к Мiru находятся в похоти мечтательной или в фантазии стяжать все богатства Мира; и поняли, что то вожделение вдыхалось в нас на тот конец, дабы об этом мы познали. Как жилища таковых были под землёю, на коей мы стояли, однако же над адом, то поэтому мы, взглянув один на другого, сказали: пойдем. Тогда же, увидев отверстие с лестницею, ведущею вниз, по ней мы сошли, где было нам сказано, что приходить туда должно от востока, дабы не войти во мглу фантазий их, которая в таком случае может затмевать разум и вместе зрение наше. И вот увидели мы дом, построенный из тростников, весь в щелях, стоящий во мгле (*in nimbo*), которая, как дым, непрестанно исходила через щели трёх стен. Войдя туда, мы увидели там по пятидесяти сидящих на скамьях, которые, отворотясь от Востока и Полудня, смотрели к западу и северу, перед каждым был стол с мешками открытыми, а около мешков множество денег золотых. Когда мы спросили у них, все ли тут богатства Мира, то они отвечали, что не все богатства Мира, но одного Царства. Голос речи их был со свистом; сами же они имели лица круглые,

которые отсвечивали, как чешуя улитки, а зеницы глаз на плоскости зелёной, как бы блистали,—это было у них от света фантазии. Став посреди их, мы сказали им: вы верите, что всеми богатствами Царства владеете? Они отвечали: владеем. Потом мы спросили: кто же из вас владеет? Отвечали: каждый. Опять мы их спросили: как каждый, вас здесь много? И сказали: каждый из нас знает, что все его есть моё; не позволяется никому мыслить, а тем более говорить, моё не есть твоё, но позволяется мыслить и говорить—твоеё есть моё. Деньги на столах казались будто бы из чистаго золота—даже и пред нами; но когда мы впустили свет от востока, то увидели, что на столах были самомалейшие частички золота, которые чрез общую соединенную фантазию так ими увеличены. Притом они сказали, что всяк, приходящей к ним, должен принести с собою сколько-нибудь золота в слитках, которые они раздробляют на мельчайшие частички, и сии, посредством совокупной фантазии, производят в деньги нарочитой величины. Мы сделали им вопрос, были ли они человеки, рожденные с разсудком, и откуда произошла у них такая мечтательная глупость? Они сказали на это: знаем, что есть мечта воображаемая; но ею увеселяется внутренность мысли нашей, а потому и входим сюда и веселимся, будто бы приобретаая богатства всех; однако же здесь не остаемся долго, кроме на несколько часов, по прошествии коих выходим, и тогда здравая мысль опять нам возвращается. Но как при всём том, мечтательное увеселение наше попеременно находит на нас и побуждает нас опять сюда идти: то мы входим и выходим, и так попеременно—то премудрствуем, то неистовствуем. Знаем и о том, что жестокий жребий предлежит тем, которые коварством похищают у других богатства. Когда мы спросили, какой жребий, то сказали, что таковые поглощаются и нагие заключаются в некоторую адскую темницу, и там работают за одежду и пищу, а потом и за несколько пенязей, которые собирают, полагая в них радость сердца своего; если же сделают товарищам своим зло, то часть из тех выработанных пенязей взыскивается с них в штраф.

269. Из этих адов мы взошли в Полдень, где были прежде, и Ангелы там говорили много достопамятностей о Похоти не мечтательной или фантастической, в которой всякой человек есть от рождения; то-есть, что находящиеся в ней подобны безумным, хотя сами себе и кажутся тогда премудрыми,—и что такая глупость оставляет их попеременно, когда входят в Разсудительность, состоящую у них во внешних началах. Будучи в этом состоянии, они видят, познают и признают безумие или неистовство своё (*insania*); но при всём том, из состояния разсудительнаго своего—в состояние свое неистовое с великим желанием входят, подобно как бы от принужденнаго и неприятнаго состояния—в свободное и приятное,—и так внутренно увеселяет их похоть, а не разумение. Три всеобщия Любви, из коих от сотворения составлен весь человек: Любовь ближняго, которая есть и любовь делать упражнения; Любовь Мира, которая есть и любовь стяжать богатства и Любовь себя, которая есть и любовь властвовать или господствовать над другими. Любовь ближняго, или любовь совершать служения, есть любовь духовная; Любовь же Мира, или любовь стяжать богатства, есть любовь вещественная; но Любовь себя, или любовь властвовать над другими, есть любовь телесная. Человек есть человек, когда Любовь ближняго или любовь делать служения составляет его Голову, Любовь Мира составляет Тело, а Любовь себя составляет ноги; если же Любовь Мира составляет голову, то человек тогда не есть человек, и не иначе, как горбатый. Когда Любовь себя составляет голову, тогда человек не

есть стоящей на ногах, но на ладонях, головою вниз, а задом кверху. Когда Любовь ближнего составляет голову, а прочие две Любви по порядку составляют Тело и Ноги, тогда человек кажется из Неба с лицом Ангельским и с прекрасною радугою около головы; если же Любовь Мира составляет голову, то кажется из Неба с лицом бледным, подобно мёртвому и с жёлтым кругом около головы; а ежели Любовь себя составляет голову, то он кажется из Неба с лицом чёрным, и с белым кругом около головы. Когда я спросил, что бы представляли круги (circuli), то отвечали, что представляют разумение: круг белый около головы с лицом черным представляет что разумение его есть во внешних началах, или около него,—неистовство же во внутренних началах, или в нём; что человек, будучи таковым, премудрствует, когда в теле, неистовствует же или безумствует, когда в духе,—и никакой человек не премудрствует духом, ежели не от гооспода, то-есть, когда опять или вновь от Него рождается или создается — при этих словах открылась земля в левой стороне, и чрез отверстие я увидел восходящего Дявола, с кругом белым светлым около головы. Когда я спросил, кто он, то отвечал так: я Люцифер, сын Авроры, свержен- и за то, что сделал себя подобным Всевышнему. Однако же он не был Люцифер, а таковым только почитал себя. Тогда я сказал ему: А ты низвержен, то как можешь возставать из ада?.. Он отвечал: Я Дьявол, а здесь ангел света; видишь ли голову мою, сферою светлою окруженную; и также, если желаешь, то увидишь, что я вышенравственный между нравственными, и даже вышесудовный между духовными; могу и проповедывать, ибо проповедывал. Спросил я, что он проповедывал? И сказал: против обманщиков, против прелюбодеев и против всех любвей адских и тогда уже я называл себя дьяволом Люцифером, вознося его против себя, и за то заслуживал похвалы даже до Неба; поэтому-то я назван сыном Авроры, чему и сам удивляюсь. Когда был я на кафедре, то не мыслил иначе, как что говорю справедливо и правильно; но причина этому была та, что я находился во внешних началах, которые тогда были отделены от внутренних моих начал; и хотя об этой причине я узнал, однако же при всём том не мог переменить себя, потому что от гордости моей не смотрел к Богу. — После этого, когда я спросил у него, как он может так говорить, будучи сам обманщиком, прелюбодеем и дьяволом, то отвечал, что иной он есть, когда во внешних своих началах или в теле, и иной, когда во внутренних началах или в духе; в теле, сказал он, ангел, но в духи дьявол; будучи в теле, он есть в разуме, а будучи в духи, он есть в воле,—разум влечет его кверху, а воля влечет его книзу,—и когда он есть в разуме, тогда круг белый окружает голову его, когда же разум вовсе покоряется воле и бывает ея, каковое состояние есть последний их жребий, тогда чернеет та окружность и исчезает, после чего не может уже более восходить в этот свет.—Потом он говорил о двояком своем состоянии, внешнем и внутреннем, и говорил гораздо разсудительнее, нежели кто-либо другой; но вдруг, как только увидел у меня двух Ангелов, воспламенился и лицом и голосом, и сделался чёрным не только сам, но и окружность около головы его, и чрез отверстие, по которому возстал, низринут во ад.—Стоящие тут, из виденного сделали заключение, что человек есть таков, какова его любовь, а не каков его разум; ибо разум удобно увлекается любовью в ея части и освобождается. Тогда я спросил у Ангелов, откуда дьяволы имеют такую разсудительность? Ангелы сказали, что из славы любви себя, ибо любовь себя окружает славою, а слава возвышает разум даже в свет Неба. Разум у каждого человека возвышается по помышлениям, но воля только чрез жизнь по истинам Церкви и разсудка; из этого происходит, что и самые Безбожники,

приобретающие славу из любви себя и гордящееся собственным разумением, имеют разсудительность тончайшую, нежели многие другие,— но тогда только, когда находятся в помышлении разума, а не тогда, когда в побуждении воли; ибо побуждение воли владеет внутренним человека, помышление же разума—внешним его. Потом Ангел объявил причину, для чего человек составлен из трёх вышесказанных любвей, то-есть, из любви Служение, из любви Мира и из любви себя, каковая причина состоит в том, чтобы человек мыслит из Бога, хотя как бы из себя. Сказал при этом Ангел и то, что высшая начала в человеке обращены вверх к Богу, средние к миру, а нижние вниз, к себе; и так как сии обращены вниз, то человек мыслит, как бы от себя, хотя при всём том от Бога.

270. ТРЕТЬЯ ДОСТОПАМЯТНОСТЬ. В одно утро, после сна, помышление мое углубилось в некоторые тайны Любви супружественной, и наконец в эту: «В КОТОРОМ ОБИТАЛИЩЕ ИЛИ СТРАНЕ МЫСЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ИМЕЕТ ПРЕБЫВАНИЕ ЛЮБОВЬ ИСТИННО СУПРУЖЕСТВЕННАЯ, И В КОТОРОЙ ХОЛОД СУПРУЖЕСТВЕННЫЙ?» Знал я, что Мысли человеческой три Страны или Обиталища (Regiones) одно над другим; что в нижнем обиталище—любовь естественная, в высшем или среднем — духовная, в верхнем же или самом вышнем—небесная, и что в каждом обиталище есть Сочетание блага и истины,—и как благо есть из любви, а истина есть из премудрости, то в каждом обиталище также есть Сочетание любви и премудрости; равно, что это сочетание есть то же, что и сочетание воли и разума, ибо Воля есть вместилище любви, а Разум есть вместилище премудрости.—Когда я углубился в это размышление, то вдруг увидел двух Лебедей, летящих к северу, и вскоре потом двух Птиц Райских, летящих к полудню, а после их ещё двух Горлиц, летящих на восток. Последуя взором их полету, я увидел, что два Лебедя направляли свой полёт от Севера к Востоку, также и две Птицы Райския от Полудня, и стремились к горлицам в восток, где собравшись вместе, летели к некоторой великолепной Палате там, окружённой масличными, пальмовыми и буковыми Деревьями. В этой Палате были три ряда окон, один над другим; и когда я посмотрел с примечанием, то увидел, что Лебеди те влетели в Палату чрез открытые окна в нижнем ряду, Птицы Райския влетели чрез окна, открытые в среднем ряду, а Горлицы чрез окна, открытые в верхнем ряду. Увидев это, стоящий тут Ангел сказал мне: разумеешь ли эти видения? Когда я отвечал, что не очень много, то Ангел сказал, что Палата эта представляет жилища Любви супружественной, какие находятся в Мыслях человеческих; верхняя часть этой палаты, куда влетели горлицы, представляем верхнее обиталище Мысли, где обитает Любовь супружественная в любви блага со своею премудростью; средняя часть, куда влетели Птицы райския, означает среднее обиталище, где обитает Любовь супружественная в любви истины с своим разумением,—а нижняя часть, куда влетели Лебеди, изображает нижнее обиталище мысли, где обитает Любовь супружественная в любви праведного и праваго, со своим знанием. Три пары пернатых означают то же: Пара горлиц изображают любовь супружественную вышнего обиталища, Пара птиц райских представляют любовь супружественную среднего обиталища, а Пара лебедей означают любовь супружественную нижнего обиталища; подобное означают и три рода дерев около Палаты, то-есть: масличные, пальмовые и буковые.—Мы в Небе вышнем Обиталище мысли называем Небесным, среднее Духовным, а нижнее Естественным,—и понимаем об них не иначе, как о жилищах в доме, одно над другим, коих восхождения от одного в другое, расположены по степеням, подобно как по

лестницам; также, что в каждой части по две камеры—одна для любви, а другая для премудрости, внутри же как Спальня, где Любовь со своею премудростью, или Благо с своею истиною, или что то же есть, где воля с своим разумом, на ложе соединяются; в той Палате видны как изображения все тайны Любви супружественной. Это произвело во мне столь сильное желание видеть те изображённые тайны, что я спросил у Ангела, позволяется ли кому-либо туда входить и видеть, поелику эта Палата представительная (*repraesentativum malatium*)? Ангел отвечал, что позволяется, но не иным, кроме состоящим в третьем Небе, потому, что для них всякая Представительность любви и премудрости бывает вещественною (*reale*). От них я слышал, о чём и тебя уведомил, также и это, что любовь истинно супружественная обитает в вышнем обиталище, посреди любви взаимной, в чертоги или камере воли, и также посреди познаний премудрости в чертоги или камере разума,—и что соединяются ложем в Спальни (*in Cubiculo*), которая есть спереди (*antorsum*) и в Востоке. Когда я спросил, для чего два Чертога (*Thalamii*), то Ангел сказал, что Муж есть в Чертоге разума, а Жена есть в Чертоге воли. Потом я спросил: когда Любовь супружественная там обитает, то где же тогда холод супружественный? Ангел отвечал, что в вышнем обиталище, но только в Чертоге разума, когда затворён бывает там Чертог воли. Разум, со своими истинами может, сколько угодно, восходить чрез лестницу ложечную (*per scalam cochlearem*) в вышнее обиталище, как в свой чертог; но ежели воля с благом любви своей не входит вместе в соединительный чертог, то этот затворяется, и бывает холод в другом, и сей есть ХОЛОД СУПРУЖЕСТВЕННЫЙ. Когда таковой холод простирается к жене, тогда Разум из вышнего обиталища смотрит вниз к нижнему, и также, если не удерживает его страх, то нисходит, чтобы там согреться от огня непозволенного.—По окончании этих разговоров, Ангел хотел еще больше изъяснять о Любви супружественной посредством изображения в той Палате, но сказал: довольно на этот раз; разсмотри сперва, не выше ли общего разума это. Если выше, то зачем более этого; если же не выше, то открыто будет и более.

О причинах видимой только или притворной любви, дружбы и приятни в супружествах.

271. Выше изложено уже о Причинах холодов и разлучении, и потому теперь по порядку следует разсудить и о Причинах видимой только или притворной Любви (*apparentis amoris*), дружбы и приятни в Супружествах. Известно, что хотя холоды и разлучают ныне супругов относительно внутренних мыслей их; но при всем том, они живут вместе и производят детей,—чего не последовало бы, если бы не было хотя видимой любви и не поддерживалась бы теплота, подобная теплоте подлинной любви.—Что такие видимости или притворства (*apparentia*) необходимы и полезны, и без них не существовали бы ни дома, ни даже общества, о том показано будет в следующих разсуждениях.—Кроме этого, некоторые совестные могут соболезнавать, что несогласия мыслей между им и супругою, и от того внутренния отчуждения, причитаются и вменяются их вине, и для этого соболезняют сердцем; но как пособие в несогласиях внутренних не от них зависит,—то довольно для них будет, если они для прекращения могущих произойти из совести неприятностей, употребят хотя мнимую любовь и приятнь: ибо и чрез сии

может возвращена быть дружба, в которой, со стороны ея скрывается любовь супружественная, хотя с другой стороны ея и нет. Но рассуждение об этом, по различию этой материи, разделено будет на следующие члены:—I. *Что в Мiре, естественном все почти могут соединяться по побуждениям внешним, но не по побуждениям внутренним, если сии не сходятся и не открываются.*—II. *Что в Мiре духовном если соединяются по побуждениям внутренними, но не по внешним, разве когда сии составляют одно с внутренними.*—III. *Что побуждения внешния те, по которым Браки (Matrimonia) вообще совершаются в Мiре.*—IV. *Но что без побуждений внутренних, совокупляющих мысли, разрушаются Браки в доме.*— V. *Что однако же Браки в Мiре быть должны до конца жизни обоих.*— VI. *Что в Браках, не соединяемых внутренними побуждениями, находятся побуждения внешния, которые притворно представляют внутренния и содружают.*— VII. *Что от этого происходит видимая любовь, или видимая дружба и приязнь между супругами.*— VIII. *Что эти Видимости составляют супружественныя притворства, которые похвальны потому, что полезны и необходимы.* — IX. *Что эти супружественныя притворства у Духовнаго человека, соединённаго с Естественным, заимствуются из правды и суда.*— X. *Что эти супружественныя притворства у естественных*

человеков, заимствуются из благоразумия, для различных причин.—XI. Что такие бывают для исправления и для приспособления. —XII. Что они бывают как дань порядка, сохраняемого в Делах домашних, и для взаимного пособия.—XIII. Что ещё бывают для единодушного попечения о детях.—XIV. Что они бывают, для мира в доме.—XV. Что они бывают для славы дома.—XVI. Что они, бивают для различных благоприятств, ожидаемых супругами один от другого, или от их родственников, следовательно из опасения, дабы, не лишиться того.—XVII. Что они бывают, для прикрытия пороков, и потому для избежания безславия.—XVIII. Что они бывают для примирений.—XIX. Что если при способности мужа продолжается благоприятство у жены, то может быть дружба в виде супружеской и при старости их. —XX. Что разные виды притворной любви и дружбы бывают, между супругами, из которых один покорен, и потому подчинён другому.—XXI. Что бывают в Мире и Адские Супружества между супругами, как внутренне непримиримые враги, внешне же соединеннейшие или теснейшие друзья.—Следует теперь этих Членов Изъяснение.

272. I. ЧТО В МИРЕ ЕСТЕСТВЕННОМ ВСЕ ПОЧТИ МОГУТ СОЕДИНЯТЬСЯ ПО ПОБУЖДЕНИЯМ ВНЕШНИМ, НО НЕ ПО ПОБУЖДЕНИЯМ ВНУТРЕННИМ, ЕСЛИ СИИ НЕ СХОДСТВУЮТ И НЕ ОТКРЫВАЮТСЯ. Причина этому есть та, что человек в Мире одарён телом Материальным, которое исполнено похотями, находящимися там как дрожжи, кои тогда опадают на дно, когда очищается винный муст. Из таковых матерей составлены тела человеков в Мире. По этому самому, внутренние побуждения в мысли не оказываются или не открывают себя, и у многих из них едва видно зерно; ибо тело или поглощает оные и погружает в своих дрожжах или из притворства, приобретённого от детства, глубоко скрывает от взора других, и чрез то входит в состояние всякаго побуждения, замеченное в другом, и побуждение того к себе привлекает,—и так себя соединяют.—Что побуждения соединяют себя, то потому, что в каждом побуждении есть своя приятность,—приятности же совокупляют мысли. Иначе же было бы, если бы побуждения внутренние, так как и внешние обнаруживались пред взором на лице, и в обращении, и пред слухом, и в тоне речи, -либо приятности их были бы чувствуемы обонянием так, как есть в Мире духовном; тогда, ежели бы несходствовали даже до раздоров, то разлучили бы мысли свои взаимно, и по ощущению антипатии, разделились бы между собою отдалённо.—Из этого явствует, что в Мире естественном все почти могут соединяться по побуждениям внешним, но не по побуждениям внутренним, если сии не сходятся и не открываются.

273. II. ЧТО В МИРЕ ДУХОВНОМ ВСЕ СОЕДИНЯЮТСЯ ПО ПОБУЖДЕНИЯМ ВНУТРЕННИМ, НО НЕ ПО ВНЕШНИМ, РАЗВЕ КОГДА СИИ СОСТАВЛЯЮТ ОДНО С ВНУТРЕННИМИ.—Причина этому та, что тогда уже сброшено тело материальное, которое могло всех побуждений формы принимать и представлять, как теперь лишь сказано выше,—и человек, по сложении того тела, остаётся в побуждениях внутренних, которых прежде тело его скрывало. Поэтому там не только бывают ощутительны сходства и несходства, или симпатии и антипатии, но даже открываются оные на лицах, в речах и обращениях; почему там сходства соединяются, а несходства разлучаются. Этому причиною то, что целое Небо устроено от Господа по всем различиям побуждений любви, блага и истины, а Ад напротив по всем

различиям побуждений зла и лжи. Поелику же Ангелы и Духи имеют внутренние и внешние побуждения, равно как и человеки в Мíре, и поелику побуждения внутренние не могут там сокрыться от внешних, ибо сквозь видны бывают; то поэтому как те, так и другие приводятся в подобие или сходство и соответствие после того, как побуждения внутренние их чрез внешние изображаются на лицах, познаются по тонам речи, и оказываются в обращениях нравственных. Что Ангелы и Духи имеют побуждения внутренние и внешние, то потому, что они имеют мысль и тело,—побуждения же или помышления происходят из мысли, а чувствования и оттуда удовольствия происходят из тела. Случается там часто, что по смерти друзья сходятся, вспоминают прежнюю свою дружбу, и тогда надеются, что такую же дружественную жизнь как и прежде, опять возстановят; но когда в Небе открывается со-дружественность их, основанная на внешних только побуждениях, тогда они разлучаются по побуждениям внутренним,—и из того собрания некоторые в Север, а некоторые в Запад, и каждый из них разделяется таким разстоянием, что никогда уже более один другого не видят и не узнают: ибо в местах пребывания их, переменяются лицами, которыя бывают изображениями внутренних их побуждений.—Из этого очевидно, что в Мíре Духовном все соединяются по побуждениям внутренним, а не по внешним, разве когда сии составляют одно с внутренними.

274. III. ЧТО ПОБУЖДЕНИЯ ВНЕШНИЕ ТЕ, ПО КОТОРЫМ БРАКИ ВООБЩЕ СОВЕРШАЮТСЯ В МИРЕ.—Причина этому та, что с побуждениями внутренними редко советуются,—и если советуются, то не находят однако же сходства их в женщине; ибо она по природному дару отвлекает побуждения внутренние в удобопроходимыя вместилища своей мысли.—Побуждения внешние мужчин к вступлению в брак бывают многия: первое побуждение или поощрение (*affectio*) века нынешняго есть богатства, второе—честь, чтобы Жить или в отличном уважении, или в изобильном состоянии счастья. Кроме этого бывают еще разные побуждения похоти, о которых упоминать здесь неприлично.—Из этого явствует, что браки вообще совершаются или заключаются в Мíре по побуждениям внешним.

275. IV. НО ЧТО БЕЗ ПОБУЖДЕНИЙ ВНУТРЕННИХ, СОВОКУПЛЯЮЩИХ МЫСЛИ, РАЗРУШАЮТСЯ БРАКИ В ДОМЕ.—Говорится в доме потому, что приватно или особенно между ими; что и бывает тогда, когда первые теплоты возжены будут во время обручения, и пылая при сближении брака, потом постепенно чрез несогласия побуждений внутренних, перестают кипеть, и напоследок изменяются в холод. Что тогда побуждения внешняя, привлечшая тех вступить в брак, расточаются и более не соединяют супругов, об этом известно; а что холоды происходят от разных причин внутренних, внешних и случайных и они все истекают от несходства внутренних наклонностей, о том выше уже доказано.—Из этого явствует истина, что если во внешних побуждениях не будут внутрения, коими совокупаются мысли, то браки разрушаются в доме.

276. V. ЧТО ОДНАКО ЖЕ БРАКИ В МИРЕЕ БЫТЬ ДОЛЖНЫ ДО КОНЦА ЖИЗНИ ОБОИХ. Это упоминается здесь для того, чтобы разсудок мог яснее видеть необходимость, пользу и истину, что Любовь супружественная, где нет подлинной, по крайней мере должна быть хотя искусственная, дабы казалась любовью. Иначе было бы, если бы вступили в супружества без всяких обязанностей или договоров, простирающих силу свою даже до конца жизни, и разрушали бы супружества по произволу так, как было у Народа Израильскаго, который присвоил себе свободу отпускать жён по какой-нибудь причине, о чем явствует у Матвея: *„Приступиша Фарисее, глаголюще к Иисусу, аще достоит человеку отпустить жену, и оженится иною, разве прелюбодеяния ради ; глаголоша, яко и Моисей заповеда дати книгу распутную и отпустить : и глаголоша учиницы, аще тако вина есть человека с женою лучше есть не жениться“* XIX: 3-10. Итак, когда союз или завет супружества есть союз или завет жизни, то следует, что видимости любви и дружбы между супругами необходимы.—Что Браки или Женитьбы, заключённые до конца жизни в Мире быть должны,—это есть из Закона Божественнаго; а как из него, то и из закона разсудка,—следовательно и из Закона гражданского. Из Закона Божественнаго, что не достоит отпустить жену, и ожениться иною, разве прелюбодеяния ради, как выше сказано; из Закона разсудка потому, что основывается на духовном, так как Закон Божественный и закон разсудка есть один Закон. Из этого и того совокупно, или чрез этот Закон из того, до великаго числа видеть можно погрешности, разрушения Обществ и разрешения супружеств, или отпущения жён по произволу мужей, прежде смерти. Погрешности те, или разрушения Обществ, довольно можно видеть в ДОСТОПАМЯТНОСТЯХ, в которых о Начале Любви супружественной разсуждали собранные из девяти Царств, п. 103—115. К тем разсуждениям прибавлять что-либо вновь кажется не нужно. Но эти Причины не препятствуют напомнить о Разлучениях, о коих показано выше в п. 252, 253 и 254, также и о наложничествах, о которых сказано будет во второй части.

277. VI. ЧТО В БРАКАХ НЕ СОЕДИНЯЕМЫХ ВНУТРЕННИМИ ПОБУЖДЕНИЯМИ, НАХОДЯТСЯ ПОБУЖДЕНИЯ ВНЕШНИЕ, КОТОРЫЯ ПРИТВОРНО ПРЕДСТАВЛЯЮТСЯ ВНУТРЕННИЕ И СОДРУЖАЮТСЯ. Чрез побуждения внутрения разумеются взаимныя наклонности, состояния в мысли обоих из Неба; чрез побуждения же внешняя разумеются те наклонности, которыя в мысли обоих находятся из Мира. Эти побуждения или наклонности, хотя происходят также из мысли, но занимают нижнее ея обиталище, а те верхнее. Поелику же и те и другия обитают в мысли, то

поэтому можно думать, будто бы они между собою подобны и сходятся; но при всем том, хотя и не подобны, однако же могут казаться подобными, а у некоторых как сходства, у иных же как ласкательные притворства. Есть некоторое Общение (Communio) при первом договоре или завете супружества, в обоих впечатлённое, которое и при несогласии мыслей их пребывает впечатлённым, например: Общение имён, и во многих Общение служений и разных необходимостей домашних, а из этого также помышлений и некоторых тайн; есть также Общение ложа, Общение любви к детям, и другие, которые будучи вписаны в завет супружественный, вписаны по этому и в мысли их. Из них состоят, во-первых, внешние побуждения, которые уподобляются внутренним; те же, кои притворно только оные представляют, состоят частью из того же начала и частью из иного, но о тех и других будет показано и изъяснено в следующих Членах.

278. VII. ЧТО ОТ ЭТОГО ПРОИСХОДИТ ВИДИМАЯ ЛЮБОВЬ, ИЛИ ВИДИМАЯ ДРУЖБА И ПРИЯЗНЬ МЕЖДУ СУПРУГАМИ.-Видимая любви, дружбы и приятности между супругами следуют вместе из завета супружественного, заключённого даже до конца жизни, и из общения супружественного отсюда в согласившихся впечатлённого или вселившегося, из которого происходят побуждения внешние, уподобляющаяся внутренним, как о том выше теперь лишь показано: сверх этого и из причин пользы и необходимости, из которых частью состоят побуждения внешние соединительные, или притворные, представляющие любовь внешнюю и дружбу внешнюю, в виде любви и дружбы внутренних.

279. VIII. ЧТО ЭТИ ВИДИМОСТИ СОСТАВЛЯЮТ ПРИТВОРСТВА, КОТОРЫЕ ПОХВАЛЬНЫ ПОТОМУ, ЧТО ПОЛЕЗНЫ И НЕОБХОДИМЫ. Именуются притворствами потому, что они бывают между теми, кои несогласны мыслями, и по причине такого несогласия внутренне состоят в холоде. Когда будучи во внешних побуждениях, как должно и прилично ведут супруги жизнь содружественную, тогда общения их супружества могут называться притворствами; но эти притворства супружественные, похвальные относительно служений, различаются совершенно от притворств лицемерных: ибо по-средством тех похвальных притворств провидены бывают все те блага, которые по порядку здесь ниже от Члена XI по XX исчисляются. Что такие притворства похвальны по потребностям, то потому, что иначе были бы изгнаны все блага, а при том и сожительство, заветом и законом установленное, поэтому как долг или обязанность пребывает в обоих.

280. IX. ЧТО ЭТИ СУПРУЖЕСТВЕННЫЕ ПРИТВОРСТВА У ДУХОВНОГО ЧЕЛОВЕКА, СОЕДИНЁННОГО С ЕСТЕСТВЕННЫМ, ЗАИМСТВУЮТСЯ ИЗ ПРАВДЫ И СУДА. Причина же этому та, что Духовный человек из правды и суда или суждения (ex justitia et judicio) делает то, что делает; почему он и видит притворства не как отдалённые от своих внутренних побуждений, но как бы соединённые с ними, потому что он делает не шутя, имея предметом исправление,—и если этому не последует, то смотрит на приличие, для порядка в доме, для взаимного пособия, для попечения о малолетних детях, для тишины, мира и покоя; к ним из правды стремится, а из суда производит то в действие.—Человек духовный с естественным так сожительствует потому, что духовный духовно действует и с естественным.

281. X. ЧТО ЭТИ СУПРУЖЕСТВЕННЫЕ ПРИТВОРСТВА У ЕСТЕСТВЕННЫХ

ЧЕЛОВЕКОВ ЗАИМСТВУЮТСЯ ИЗ БЛАГОРАЗУМИЯ ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХ ПРИЧИН. Между двумя супругами, из которых один духовный, а другой естественный, чрез Духовного разумеется любящие духовное, и так премудрствующие из Господа, а чрез Естественного разумеется любящий только естественное, и так премудрствующий из себя. Когда двое таких супружеством сочтанны, то любовь супружественная у духовного есть теплота, а у естественного холод. Что теплота и холод не могут быть вместе и что теплота не может возжигать того, который находится в холоде, если этот сперва не уничтожится,—ни холод не может втекать в того, который состоит в теплоте, если эта сперва не отдалится,—об этом известно; следовательно, между духовным и естественным супругами не может быть любовь внутренняя (*amor intestinus*), но любовь подражающая внутренней со стороны супруги духовной, как выше сказано. Между супругами также не может быть любовь внутренняя, ибо оба хладенеют,—если же теплеют, то из побуждения нечистаго; однако же они при всём том могут сожительствовать в одном доме, хотя и не единокровны, и представлять на лице своём будто они имеют любовь и дружбу между собою, сколько бы мысли их ни не согласовали между ими. У них внешняя побуждения, которая по большей части составляют богатства и имеющие, -либо чести и достоинства— могут как бы гореть; и как этот жар наводит страх, чтобы не лишиться оных, то по этому и притворства супружественная для них необходимы, а наиболее по тем причинам, которая ниже здесь предлагаются в Членах XV, XVI и XVII. Прочия же причины, вместе с этими исчисленные, могут иметь нечто общее с теми у духовного человека причинами, которая показаны выше в п. 280, но только, если благоразумие у естественного человека заимствует мудрость из разумения.

282. XI. ЧТО ОНИ БЫВАЮТ ДЛЯ ИСПРАВЛЕНИЯ И ДЛЯ ПРИСПОСОБЛЕНИЯ. Притворства супружественная, которая составляют видимости или виды только любви и дружбы между супругами несогласными, бывают для исправления потому, что Духовный человек, союзом брачным соединённый с Естественным, ни о чём ином не предполагает, как об исправлении жизни, употребляя для этого то красноречие, то премудрость, то ласкательная угождения свойству другого; если же это не действует ни в ушах, ни в нраве исправляемого, то предполагает приспособление для сохранения порядка домашнего, для взаимных пособий, для младенцев и возрастнейших детей (*propter infantes et liberos*) и другие подобныя: ибо слова и деяния, от духовного человека происходящая, заимствуются из правды и суда, как сказано выше в п. 280.—У тех супругов, из коих ни один не духовен, но оба естественные, подобное же быть может, но для других концов или намерений: если для исправления и приспособления, то конец есть тот, чтобы другого приспособить к своему нраву и подчинить его своим вождениям, или для некоторых должностей, кои служили бы к собственным выгодам, или для тишины и мира в доме, или для славы вне дома, или для приобретения приятности от супруги, -либо от её родственников, и прочия. Но эти концы или намерения у некоторых бывают из благоразумия их, у других из природной вежливости, у иных из приятности похотей, от рождения им свойственных, коих лишение наносит страх, и прочее, из которых последовавшая благоприятства, как бы из любви супружественной, бывают более или менее притворными. Бывают благоприятства как бы из любви супружественной и вне дома, и ни у кого внутри дома; но они имеют концом или целью славу обоих,—если же не её, то можно их почесть шуточными или игрательными.

283. XII. ЧТО ОНИ БЫВАЮТ ДЛЯ ПОРЯДКА, СОХРАНЯЕМОГО В ДЕЛАХ ДОМАШНИХ, И ДЛЯ ВЗАИМНОГО ПОСОБИЯ. Каждый дом, где только находятся дети, их наставники и прочие домашние, есть одно общество, подобящееся Обществу великому: ибо и это состоит, как общее, из частей; и как благосостояние общества великаго зависит от порядка, так благосостояние и малаго общества зависит от порядка же. Почему, как особы правительства обязаны наблюдать и провидеть, чтобы был и сохранялся порядок в Обществе, составленном из многих, так и супруги в особенном своём обществе. Но этот порядок не может быть, если муж и жена несогласны духом или мыслями; ибо чрез то разстраиваются взаимные их советы и пособия, и разделяются по подобию мыслей, и таким образом разрушается форма или образ малаго общества. Дабы сохранить порядок и чрез него провидеть или промышлять о себе и вместе о Доме, или о доме и вместе о себе, и чтобы не допустить до разорения и гибели,—необходимость требует быть согласными господину и госпожи, и составлять одно. Если такое согласие не может быть по причине различия мыслей, то, по крайней мере, для общего в доме блага должно и пристойно оказывать любовь супружественную, хотя видимую. Что и чрез эту может быть в доме согласие, по потребностям и для разных выгод,—о том довольно уже известно.

284. XIII. ЧТО ОНИ БЫВАЮТ ДЛЯ ЕДИНОДУШНОГО ПОПЕЧЕНИЯ О ДЕТЯХ. Что супружественныя притворства или видимости любви и дружбы, подобно истинным супружественным, бывают между супругами для детей, об этом весьма известно. Общая их любовь побуждает супругу смотреть на супруга благосклонно и приятно. — Любовь к детям или для детей у матери и отца соединяет так, как сердце и лёгкое в груди: любовь к ним у матери есть как сердце там, а любовь к ним у отца есть как лёгкое там. Причина этого сравнения есть то, что сердце соответствуем любви, а лёгкое разуму,—и что любовь из воли есть у матери, любовь же из разума есть у отца. У духовных человеков, соединение супружественное есть по-средством этой любви, из правды и суда; из правды потому, что Мать носила детей в утробе, с болезнью родила их, и потом, при неутомимом попечении питает молоком и пищею, содержит в чистоте, одевает и воспитывает их.

285. XIV. ЧТО ОНЫЕ БЫВАЮТ ДЛЯ МИРА В ДОМЕ. Притворства эти супружественныя или дружелюбия внешния, для мира и спокойствия в доме, бывают более у мужей по природному их характеру; ибо они из разума делают то, что предположили сделать: разум же, будучи мыслящим, рассуждает о различных предметах, которые дух его беспокоят, развлекают и возмущают. Почему, если бы в доме осталось безпокойствие, то от этого жизненные духи мужей ослабели бы, и внутренняя их жизнь как бы смертью была бы похищена, и так пострадало бы здоровье и тела и мысли их. Этих и прочих других опасностей объаты были бы страхом мысли мужей, если бы для укрощения возмущений разума их не было рвения у жён,—Сверх этого мир и спокойствие веселят мысли и располагают их к ласковому восприятию благосклонностей от жён, которыя стараются употреблять все меры для разогнания бурных мыслей, ясно ими замечаемых у мужей.—Из этого явствуется, что притворство любви, подобящейся истинно супружественной, для мира и спокойствия в доме, есть необходимо и полезно. К тому же у жён нет таких притворств, как у мужей,—а если и кажутся когда-либо притворствами, то происходят из настоящей любви, потому что они рождены быть любвями разума мужей, и поэтому ласки мужей благосклонно принимают, если не устно,

то сердечно.

286. XV. ЧТО ОНИ БЫВАЮТ ДЛЯ СЛАВЫ ВНЕ ДОМА. Счастье мужей наиболее зависит от славы или слуха, что они правдивые, искренние и правые. Эта слава зависит также и от жены, которая знает жизнь его из дружеского обхождения; почему, если бы несогласия мыслей их обнаружались явными враждами, ссорами и угрозами ненависти и это было бы публично открыто— либо чрез жену, -либо чрез друзей, или чрез домашних: то все это удобно обратилось бы в поношение имени, в безславие и безчестие. Для избежания этого нет других средств, кроме тех, чтобы или притворно благоприятствовать жене или разлучиться с нею по дому.

287. XVI. ЧТО ОНИ БЫВАЮТ ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХ БЛАГОПРИЯТСТВ, ОЖИДАЕМЫХ СУПРУГАМИ ОДНИМ ОТ ДРУГОГО, ИЛИ ОТ ИХ РОДСТВЕННИКОВ СЛЕДОВАТЕЛЬНО ИЗ ОПАСЕНИЯ, ЧТОБЫ НЕ ЛИШИТЬСЯ ТОГО. Это бывает наиболее в супружествах несходственного звания и состояния, о которых видеть можно выше в п. 250, когда выходит в замужество жена богатая и она хранит свои деньги в мешках или сокровища в кладовых; особенно же когда она от мужа настоятельно требует, чтобы он, по обязанности своей, содержал весь дом своими доходами и иждивением. Известно вообще, что в таких случаях необходимо нужно притворство любви истинно супружественной. — Подобное случается и с такою женою, коей родители, родственники, или друзья находятся при должностях, сопряжённых с знатными чинами, -либо они от промыслов и торгов получают нарочитые доходы, и поэтому могут ещё более пособствовать ея состоянию. Что и для таких причин бывают притворства любви истинно супружественной, то и об этом также всякому известно. Следовательно, как эти, так и те супружественные притворства бывают из опасения, чтобы не лишиться своих выгод.

288. XVII. ЧТО ОНИ БЫВАЮТ ДЛЯ ПРИКРЫТИЯ ПОРОКОВ, И ПОТОМУ ДЛЯ ИЗБЕЖАНИЯ БЕЗСЛАВИЯ. Пороки, по которым супруги опасаются безславия, существуют многие,—некоторые вредные, а другие безвредные. Бывают пороки мысли и пороки тела легчайшие тех, кои исчислены выше в п. 252 и 253 как подающие причину к разлучениям. Пороками также называются и разумеются те только причины, которые для избежания безславия таятся одним из супругов. Кроме этих случаются у некоторых такие пороки, которые если бы были открыты, то заслуживали бы наказание от закона, как-то: недостаток способности или средства, производящего ту способность, коею мужчины обыкновенно хвалятся.—Что открытия таких пороков, для избежания безславия, служат причинами притворной любви и дружбы в супружестве,— об этом явствует без дальнейшего исследования.

289. XVIII. ЧТО ОНИ БЫВАЮТ ДЛЯ ПРИМИРЕНИЙ. Что между теми супругами, кои несогласны мыслями по разным причинам; бывают то несогласия, то доверия, то отчуждения, то соединения, то ссоры, то согласия, итак примирения,—об этом известно в Мире. Примирения случаются и после разлучений, но они не столько подвержены переменам и превращениям, как первые.

290. XIX. ЧТО, ЕСЛИ ПРИ СПОСОБНОСТИ У МУЖА ПРОДОЛЖАЕТСЯ БЛАГОПРИЯТСТВО У ЖЕНЫ, ТО МОЖЕТ БЫТЬ ДРУЖБА В ВИДЕ СУПРУЖЕСТВЕННОЙ И ПРИ СТАРОСТИ ИХ.—Первоначальная причина

разделения мыслей между супругами есть оскудевающее благоприятство у жены при переставшей способности у мужа, а поэтому и любовь; ибо как теплота сообщается между собою, так и холод. Что от недостатка любви у обоих перестаёт дружба, и если нет опасности к лишению какой-либо домашней вещи, то и благоприятство,—об этом известно из разсудка и опыта. Если муж молчаливо вменяет себе причину, и притом жена сохраняет к нему чистое благоприятство, то из этого может произойти дружба, которая, состоя между супругами, кажется любовью, подобящеюся супружественной. Что между супругами состарившимися бывает дружба как бы любви супружественной, об этом свидетельствует опыт из их сожителств, обращений, товариществ спокойных, безпечных, любезных и исполненных вежливостью.

291. XX. ЧТО РАЗНЫЕ ВИДЫ ПРИТВОРНОЙ ЛЮБВИ И ДРУЖБЫ БЫВАЮТ МЕЖДУ СУПРУГАМИ, ИЗ КОТОРЫХ ОДИН ПОКОРЁН И ПОТОМУ ПОДЧИНЁН ДРУГОМУ.—Что по прошествии первых времён супружества начинаются между супругами ревностные споры о праве и власти; о праве, что по установлениям заключённого договора или союза они равны между собою, и каждому предоставлено достоинство в должностях своего отправления; а о власти, что мужчины настоятельно требуют себе во всех делах домашних первенства, потому что они мужчины, а женщин считают ниже себя, так как они женщины,—об этом нынешнему Миру довольно известно.—Такие ревностные споры, ныне обыкновенные, не от иного проистекают, кроме от совершенного незнания о любви истинно-супружественной и от совершенного непонятия о блаженствах этой любви, без каковых сведений вместо этой любви есть похоть (cupido), которая ложно представляет эту любовь. Из этой похоти по отдалению подлинной любви проистекает тщеславие о первенстве, которое у иных бывает из приятности любви к господствованию, у других впечатлено хитрыми женщинами прежде браков, а иным и совсем неизвестно. Мужья, этим тщеславием заражённые, и после разных оборотов присвояемую власть получающее, доводят жён быть или во владении своего права, или в повиновении их произволения, или в невольничестве,—каждый по мере или по степени своего тщеславия и по качеству состояния, вселившись и скрывающаяся в нём. Если же Жёны находятся в этом тщеславии, и после разных оборотов получают такую власть, то доводят мужей своих или быть в равном с собою праве, или также в повиновении своего произволения, или в невольничестве. Поелику же у жён, по приобретению ими такой власти, остаётся только похоть, кажущаяся любовью супружественною, которая обуздана законом и страхом законного разлучения, если только власть свою прострут далее, нежели прилично то поэтому и ведут с мужьями жизнь содружественную. Какая есть любовь и дружба между госпожою женою и мужем слугою,—также какая между господином мужем и женою служанкою — нельзя описать краткими словами; если же виды таких любвей представить в особенности, то не достанет и многих страниц, потому что они разнообразные и различные; разнообразные по свойству тщеславы у мужей, также и у жён, а различные у мужчин от тех, которые находятся у женщин. Такие мужья не имеют никакого дружелюбия, кроме мечтательного, так как и жёны не имеют никакого дружелюбия, кроме зазорного, из похоти. Каким же искусством жёны приобретают себе власть над мужьями, о том сказано будет в следующем теперь же Члене.

292. XXI. ЧТО БЫВАЮТ В МИРЕ И АДСКИЯ СУПРУЖЕСТВА МЕЖДУ СУПРУГАМИ, КОИ ВНУТРЕННО НЕПРИМИРЕЙШИЕ ВРАГИ, ВНЕШНО ЖЕ

СОЕДИНЕННЕЙШИЕ ИЛИ ТЕСНЕЙШИЕ ДРУЗЬЯ. Хотя от жен такого состояния, находящихся в Мире Духовном, запрещено иметь публично открыть такие супружества, ибо они опасаются, чтобы вместе с этим не открылось и искусство их приобретать власть над мужьями, которое однако же они всеми силами желают скрыть; но убеждён будучи от мужей в том же Мире, к открытию причин внутренней их ненависти и как бы неистовства, вселившегося в сердца их против жён, по причине сокровенных хитростей их,—я желал бы привести только следующие: мужья объявили мне, что они и сами не знают, откуда напал на них великий страх против жён, от которого не могли иначе, кроме преданнейше повиноваться произволениям жён и исполнять волю их более, нежели подлейшие рабы и даже до того, что сделались как самые негодные человеки. Таковыми они сделались для жён не только из тех, которые были без достоинства но и имеющие великое достоинство, даже храбрые и знатнейшие вожди они также сказали, что по вселении в них того страха, не дерзнули никогда и не могли говорить с жёнами иначе, кроме дружески и поступать иначе кроме в угождение их, хотя внутренне ощущали непримиримую к ним ненависть и что при всём том жёны с ними вежливо и ласково разговаривали и обращались, а для некоторых выполняли и собственные их требования безпрекословно.—Итак, поелику сами мужья удивлялись, откуда произошло такое Состояние внутри их антипатическое, а вне их как бы симпатическое то испытывали причины от женщин, коим известно было то тайное искусство и потом отвечали, что из уст их почерпнули, то-есть, что Женщины глубоко в себе скрывают знание, которым умеют покорять мужей под иго своей власти, если хотят. Что так поступают жёны грубая, употребляя то брани, то переменная ласки; иные действуют чрез суровые и неприятные взгляды, непрестанно продолжающиеся, а некоторые иначе; жёны же вежливые останавливают прошения мужей и не выполняют оных никогда в своё время,—и когда терпят от мужей какая-либо грубости, то упрямо им сопротивляются и, настаивая правом своего равенства по закону, смело тем себя защищают. При этом, если бы такая жёны и из дома были изгнаны то возвратились бы по своей воле и опять настаивали бы о том же— ибо они знают, что мужья по своему свойству никак не могут противустоять упрямствам жён своих, и что уступивши произволениям их—и себя им подчиняют; что тогда жёны, имея мужей под своею властью, изъявляют им вежливости и ласки. Подлинная причина господствования жён чрез эту хитрость есть та, что муж действует из разума, а жена из воли и что воля дюжет упорствовать, но не разум.—Сказано мне, что самая худые этого сорта, совершенно прельщённые тщеславием господствования могут продолжать свои упрямства даже до потери жизни. Слышал я так же и извинение тех жён, для чего они занимаются этим искусством; оне сказали, что не занимались бы этим, если бы не предвидели крайнего своего презрения и будущего низвержения, а от того как бы ссылку свою когда будут покорены мужьями,—и так по этой своей необходимости они принялись за своё оружие. К этому прибавили и следующее уверение для мужей то-есть, чтобы они оставили жёнам свои права, и когда бывают попеременно в холодах, то не вменяли бы их за подлых и хуже рабынь Сказали также, что многия из пола их не в состоянии употреблять такое искусство по врождённой боязни, но я прибавил, что по врожденной скромности.—Из этого теперь известно стало, какая супружества разумеются чрез супружества Адския в Мире между теми супругами, кои внутренне непримиримейшие враги, внешне же как бы соединеннейшие или теснейшие друзья.

293. При этом прилагаются ДВЕ ДОСТОПАМЯТНОСТИ, из которых ПЕРВАЯ: Некогда, смотревши в окно к Востоку, я увидел семь Женщин, сидящих в Цветнике- Роз (super Roseto), при одном источнике и пьющих воду. Когда я устремил более туда взор свой, дабы видеть, что они делают, и это очесное устремление произвело в них ощущение, то одна из них мановением приглашала меня. Почему, немедленно выйдя из дома и поспешно пришедши к ним, я с учтивостью спросил, откуда бы они были? Они отвечали: мы Жёны, и здесь разговариваем об Увеселениях любви супружественной и из многих доказательств заключаем, что те увеселения составляют увеселения и премудрости. Этот ответ столько обрадовал мысль мою, что я нашел себя в духе, и оттуда в понятии внутреннейшем и яснейшем, нежели прежде; и потому сказал им: позвольте спрашивать вас о тех приятностях? Оне позволили. Тогда я спросил: как вы, жёны, знаете, что увеселения любви супружественной составляют одно с увеселениями премудрости? Они отвечали: это знаем из соответствия премудрости у мужей с увеселениями любви супружественной у них; ибо увеселения этой любви у нас возвышаются и уменьшаются, и вовсе образуются или получают качество по премудрости у мужей наших. Услышав это, я сказал: знаю, что ласковые разговоры мужей и веселости мыслей их, побуждают вас, и что вы всею грудью увеселяетесь из них, но удивляюсь по вашим уверениям, что премудрость их так действует. Скажите мне, что значит премудрость, и какая она? На это жены с неудовольствием отвечали так: ты думаешь, что мы не знаем, что значит премудрость и какая она, когда однако же у мужей наших непрестанно примечаем её и ей вседневно из уст их научаемся; ибо мы жёны мыслим о состоянии мужей наших от утра даже до вечера,—и едва ли в день минута проходит без того, или в которой бы помышление наше умозрительное вовсе отступило от них, или бы не было; мужья же наши, в течение целого дня весьма мало мыслят о нашем состоянии. Из этого мы знаем, какая их премудрость увеселяется в нас: Премудрость ту мужья называют премудростью духовною-разсудительною и духовною-нравственною; о Премудрости духовной-разсудительной говорят, что она есть из разума и помышления; о Премудрости же духовно-нравственной говорят, что она есть из воли и жизни; обе премудрости совокупляют и составляют одну, полагая, что приятности этой премудрости из мыслей их переселяются в увеселения в грудях наших, а от наших в груди их, так к премудрости началу своему возвращаются. После этого я спросил: знаете ли вы сколько-нибудь более о премудрости мужей, увеселяющейся в вас? Они сказали: знаем; есть Премудрость духовная и оттуда разсудительная и нравственная. Премудрость духовная есть признавать Господа Спасителя за Бога Неба и Земли и от Него, что бывает чрез Слово и проповедавший оттуда, приобретать себе Церковныя истины, откуда духовная разсудительность; и от Него жить по тем истинам, откуда духовная нравственность. Этих двух называют мужья Премудростью, которая вообще производит любовь истинно супружественную: мы слышали от них о причине, что чрез эту премудрость открываются внутренния начала мысли их, и оттуда начала тела их, из чего и состоит свободный переход от первых начал даже до последних, посредством источника любви, от течения, общения и силы коего зависит и живет любовь супружественная. Премудрость мужей наших духовная, разсудительная и нравственная в особенности относительно супружества, концом и предметом имеет любить одну жену, и сложить всякую похоть или вожделение, бываемое к другим; и сколько это бывает, столько любовь та возвышается в степени, и усовершенствуется в качестве, и столько раздельнее и точнее мы ощущаем увеселения в нас, соответствующия приятностям

побуждений и весёлостям помышлений мужей наших. За этим я ещё спросил: знают ли они, каким способом бывает сообщение? Отвечали: во всяком соединении чрез любовь бывает действие, восприятие и воздействие. Увеселительное состояние любви нашей есть действующее или действие, состояние премудрости Мужей наших есть воспринимающее или восприятие, и так же есть действующее или воздействие по понятию; это воздействие мы понимаем с увеселениями в груди по состоянию, всегда распростёртому и приуготовленному к восприятию того, что с силою у мужей, а по этому и с последним состоянием любви у нас, некоторым образом соединяется и оттуда происходит. При чём сказали: берегись, чтобы чрез увеселения, нами помянутыя, не были разумеемы увеселения этой любви последние, о которых нигде ничего не говорим,—но об увеселениях в грудях наших, кои всегда имеют соответствие с состоянием премудрости мужей наших.—После этого явилась из дали как Голубица, летающая с древесным листочком во рту, но когда приблизилась, то вместо Голубицы увидели мы Мальчика с бумагою в руке; он, подойдя ко мне, подал ту бумагу и сказал: читай ее пред этими Девами источника, и я прочел следующее: «Скажи Землежителям, с которыми ты пребываешь, что находится любовь истинно супружественная, коей увеселения безчисленны, и из которых едва ли немногие доселе знал Мир; однакож познает, когда Церковь обручит себя своему Господу и вступит в брак». Тогда я спросил, для чего этот мальчик называл вас Девами источника? Оне отвечали: мы называемся Девами тогда, когда сидим при этом источнике, потому что состоим побуждениями истин премудрости мужей наших,—побуждение же истины называется Девою, а источник означает истину премудрости, розовник же, в котором сидим, означает увеселения ея. Тогда одна из числа этих семи жён сплела венок из роз, и sprysнув его водою из источника, возложила на шапку мальчика, которою покрыта была голова его, и сказала: преми увеселения разумения; знай, что шапка означает разумение, а венок из этого розовника означает увеселения. Мальчик этим увенчанный отошел и из дали опять казался как голубица, но с украшением на голове.

294. ВТОРАЯ ДОСТОПАМЯТНОСТЬ: Чрез несколько дней, опять я увидел тех же семь Жён в цветнике Роз, но не в том, в коем прежде; ибо этот Цветник был великолепный, которому подобного нигде прежде я не видывал. Он был круглый и розы в нем представляли как бы Радугу; розы или цветы пурпуровые изображали круг ея крайний или внешний, другие же жёлто-золотого вида внутрений ближний, а внутри этого другие лазоревые; самый же внутренний или средний круг изображался цветом светло-зеленым. Внутри этого радужного Розовника или Цветника был маленькой Пруд самой чистой воды. Семь тех жен, прежде названные Девами источника, сидя там, и увидев меня у окна, опять позвали к себе. Когда я пришел туда, то они спросили, видел ли я где-нибудь на земле прекраснее?—и когда я отвечал, что нигде не видел,—то они сказали, что все такие предметы мгновенно создаются от Господа, и представляют нечто новое на земле, потому что всякое созданное от Господа что-либо представляет; но что это значит, отгадай, если можешь: мы думаем, что это представляет увеселения любви супружественной? Услышав это, я сказал: что значат увеселения любви супружественной, о которых вы столь много говорили прежде, заимствуя из премудрости и красноречия? По отшествии моём от вас, я пересказал ваш разговор жёнам, в нашей стороне обитающим, говоря из сведения, приобретённого мною чрез наставление, что вы имеете увеселения грудная (pectoralis), происходящая из любви супружественной вашей, которая мужьям

вашим, по премудрости их, можете сообщать, и что потому на мужей ваших очами духа вашего непрестанно от утра до вечера взираете, и научаетесь склонять и проводить мысли их к премудрствованию с тем, чтобы уловить те увеселения. Вспомнил я и о том, что чрез премудрость вы разумеете относительно премудрости духовной разсудительной и нравственной, и относительно супружества, то-есть, чтобы любить одну жену, устранив от себя всю похоть, влекущую к другим.—Но на это жёны страны нашей отвечали со смехом: что это значит? речи такая пустая; мы не знаем даже и о любви супружественной; может быть есть какая-нибудь у мужей, а у нас нет никакой: откуда же у нас могут быть увеселения этой любви? Даже относительно тех увеселений, которые называете последними, мы иногда насильно отказываем, потому, что они для нас неприятны и кажутся насилиями, и поэтому не увидишь на лицах наших знака таковой любви, хотя бы ты и примечал; следовательно шутишь, если ты и с теми семью жёнами говорил, что мы от утра до самого вечера мыслим о мужьях наших, и непрестанно будто стараемся выполнять их волю и желания, с тем, чтобы уловить из них такая увеселения.—Эти их слова я удержал для того, чтобы уведомить вас, потому что не сходятся и вовсе противоречат вашему близ источника разговору, который от вас я слышал и столь жадно принял и поверил.—На это отвечали Жёны, сидящая в Розовнике: друже, не знаешь премудрости и благоразумия жён, которые от мужей скрывают её вовсе и скрывают не для чего другого, как для того, чтобы быть любимыми. У каждого мужа, который не духовно, но естественно есть разсудителен и нравственен, внутренне скрывается холод к жене это жена мудрая и благоразумная прилежно и осторожно примечает и из любви своей супружественной таит, вовлекает в грудь и там скрывает столь глубоко, что ни малейшим знаком не оказывает того на лице, ни в голосе, ни в обращении. Причина же этому та, что сколько это оказывается, столько супружественный холод мужа исходит от самых внутреннейших начал мысли его, где обитает, в последние его начала и наводит телу повсемственную охлажденность, а оттуда стремление к разлучению от ложа и спальни. Тогда я спросил: от чего происходит такой холод, называемый холодом супружественным?—и отвечали, что он есть из неистовства (*ex insania*) их в вещах духовных; ибо всякий, неистовствующий в духовных вещах или предметах, внутренне хладенеет к жене и теплеет внутренне к блудницам; и так как любовь супружественная и любовь блудная одна другой противоположны, то следует, что любовь супружественная бывает холодом тогда, когда любовь блудная есть теплота. Муж, когда у него властвует холод, не переносит никакого чувствования любви, а поэтому и никакого вдыхания её от жены; почему жена столь премудро и благоразумно это таит и сколько это таит, отвергая и отказывая, столько муж от влекущей сферы блудной, согревается и приуготовляется. По этому самому, жена такого мужа не имеет грудных увеселений, какие находятся у нас, но только удовольствия (*voluptates*), которые со стороны мужа должны называться удовольствиями неистовства, потому, что есть удовольствия любви блудной. Всякая жена чистая (*casta*) любит своего мужа и не чистого (*incastum*); но как любовь её воспринимается единственно премудростью, то поэтому она употребляет все меры, чтобы неистовство мужа превратить в премудрость, то-есть, чтобы он не вожделел других кроме её. Это производит жена тысячью способов, весьма опасаясь, чтобы муж ни малейше не заметил, ибо твердо знает, что любовь не терпит принуждения, но внедряется при свободном произволении; почему и дано женщинам узнавать из взора, из слуха и из осязания всякое состояние духа или мысли своих мужей; мужчинам же напротив того, не дано познавать

состояния духа или мысли у жён их. Чистая жена может смотреть на своего мужа лицом неприятным, разговаривать с ним голосом грубым, и даже сердиться и ссориться, но при всём том она в сердце согревает к нему ласковую и нежную любовь, ибо её гнев и притворства те имеют цели премудрость и из этой восприятие любви у мужа, о чём явствует из того, что мгновенно может примириться. Кроме этого такие у жён средства таить любовь, впечатлённую в сердце и костные мозги их, состоят для того, чтобы холод супружественный у мужа не вырвался и не угасил бы пламень теплоты его блудной и так не сделал бы его, вместо зеленеющего дерева сухим пнём. Когда эти семь Жён окончили свои разговоры как об этом предмете, так и о многих подобных, то пришли мужья их с гроздиями в руках, из которых иные были вкуса нежного и приятного, а другие вкуса несносного и противного, и когда жёны их спросили, для чего они принесли тут же и ягоды виноградные худые, не вкусные или лесные, то мужья отвечали: для того, что мы поняли в душах наших, с коими ваши соединены, что вы с этим мужчиною разговаривали о любви истинно супружественной, то-есть, что увеселения её составляют увеселения премудрости, также и о любви блудной, что увеселения её составляют удовольствия неистовства; эти последние есть виноградные ягоды неприятного вкуса или лесные, первые же есть виноградные ягоды нежнейшего вкуса. При чём те мужья, утвердив разговор жён своих, прибавили к тому, что удовольствия неистовства во внешних началах кажутся подобными увеселениям премудрости, но не во внутренних и совершенно так, как ягоды виноградные добрые и ягоды худые, которые мы принесли; ибо как у чистых, так и у не чистых, подобная же премудрость во внешних началах, но во вся не подобная во внутренних. После- этого опять пришёл Мальчик с пергаментом в руке, и подал его мне, сказав: читай. Я прочёл следующее: «Знайте, что увеселения Любви супружественной восходят к Небу вышнему и, как на пути, так и там, соединяясь с увеселениями всех любвей небесных, входят в благополучие своё, которое продолжается навсегда; причина же этому есть та, что увеселения этой любви составляют и увеселения премудрости. Знайте также, что удовольствия любви блудной нисходят даже до ада нижнего, и как на любвей адских, входят в неблагополучие своё, которое состоит в лишение всех приятностей сердечных; ибо удовольствия этой любви есть и удовольствия неистовства». — По прочтении мною этого, отошли мужья с жёнами и проводили мальчика (puerulum) даже до пути восхождения его в Небо и узнали Общество, из которого он был послан, то-есть, из Общества Неба нового, с которым Церковь новая на земле соединена будет.

Об обручениях и о браках.

295. Об Обручениях и о Браках, также и о Праздновании в продолжение их, разсуждается здесь наиболее из разсудка разума (ex ratione intellectus), потому что истины, изложенные в этой Книге, имеют целью или концом то, чтобы Читатель из разсудительности своей видел те истины, и так бы согласился, каковым способом и убеждается дух его. Истины которыми убеждается дух, получают место выше тех, кои без помощи разсудка входят по важности и верованию; ибо эти истины входят не столько в голову, сколько в память и там смешиваются со лжами и лживостями; следовательно, они ниже истин разсудительных, которые составляют истины разума: всякий человек может из них говорить как бы разсудительно, но беспорядочно, потому что он

мыслит тогда так, как бродит рак, следуя зрением хвосту. Иначе же бывает, если человек мыслит из разума (*ex intellectus*), когда мыслит из этого, тогда зрение разсудительное, которое есть из памяти, избирает приличные или согласные познания и посредством их рассматриваемую истину утверждает. По такой причине в этой Статье приводятся многие обряды, принятые в употребление, как-то: что избирать должны мужчины, что следует испрашивать совета у Родителей, что должно давать залоги, что договор или завет или союз супружественный заключать должно прежде брака, что он от священника должен быть освящен, также, что браки следует праздновать. Сверх этих приводят и другие обряды на тот конец, чтобы человек из разсудительности своей видел, что такие обряды впечатлены в любви супружественной, так как ее приобретения, которые ее продолжают и исполняют. Этот особый Труд в порядке своём разделяется на следующее Члены: *I. Что Мущина должен избирать, а не Женщина.—II. Что Мущина должен стараться и просить женщину о супружестве с ним, а не взаимно.—III. Что Женщина должна испрашивать совета у Родителей или у тех, кои занимают их место и потом сама с собою рассуждать прежде, нежели согласится—IV. Что по объявлении согласия должно давать залоги.—V. Что согласие или сговор чрез обыкновенное обручение должно укрепить и утвердить.—VI. Что чрез обручение приготовляются оба к любви супружественной.—VII. Что чрез обручение мысль одного соединяется с мыслью другою, дабы было сопряжение духа прежде, нежели бывает сопряжение тела.—VIII. Что так бывает у тех, кои мыслят чисто о супружествах; иначе же у тех, кои мыслят об оных нечисто.—IX. Что в продолжение времени обручения не позволено телесное соединение.—X. Что по окончании времени обручения, должен быть брак.—XI. Что прежде празднования брака, Союз брачный или супружественный заключать должно в присутствии свидетелей.—XII. Что Супружество должно быть освящено Священником.—XIII. Что Браки должно праздновать с веселием.—XIV. Что после Брака сопряжение духа бывает сопряжением и тела, и так полным.—XV. Что такой есть порядок любви супружественной, с своими способами от первой ее теплоты до первого ее пламени.—XVI. Что Любовь супружественная, без порядка и его способов устремившись, зажгла бы мозги в костях и сама погибла бы. —XVII. Что состояния мыслей у обоих, в постепенном порядке происходящая, втекают в состояние супружества; но иначе у духовных, и иначе у естественных. XVIII. Что находится порядок постепенный (*successivus*) и порядок совместный (*simultaneus*) и этот последний есть из первого и по оному.—Следует теперь Изъяснение.*

296. I. ЧТО МУЩИНА ДОЛЖЕН ИЗБИРАТЬ, А НЕ ЖЕНЩИНА. Причина этому та, что мущина рожден быть разумом, а женщина рождена быть любовью; также, что у мущин вообще есть любовь пола, у женщин же любовь одного из пола, и что мущинам не неблагопристойно говорить о любви и открывать её, а женщинам это неприлично; однако же женщины имеют свободную волю в избрании одного из сватающихся женихов. Что касается до первой причины, предполагающей мущинам избрание, так как они рождены к разуму, — то это потому, что разум может рассмотреть сходства и несходства, и по рассмотрении их избрать по суждению своему полезное; женщины же, будучи рожденными к любви, не имеют такого совета для рассмотрения, и поэтому согласия или определения ко вступлению в супружество последовали бы не от инуда, как только из наклонностей их любви: ибо, хотя они имеют знание различать мущину от мущины, но при всём том любовь их стремится к

видимостям.—Вторая причина, то-есть, для чего к мужчинам, а не к женщинам относится избрание, — происходить от того, что мужчины вообще имеют любовь пола, — женщины же, имеют любовь одного из пола, — и что те, у которых есть любовь пола, свободно обозревать, рассматривать и определять; иначе же женщины, коим впечатлена любовь к одному только из пола. Для лучшего в этом удостоверения, спроси, если угодно, у мужчин из числа встречающихся, о супружестве однобрачном и о супружестве многобрачному и редко попадётся такой, который бы на счет многобрачного супружества не отвечал. что и это также есть любовь пола; но спроси у женщин о супружествах. и все почти, кроме непотребных, имеют отвергнуть супружества многобрачные. Из чего и следует, что у женщин есть любовь одного из пола итак любовь супружества или супружественная.—Третья же причина та, что мужчинам не неблагопристойно говорить о любви и открывать её, а женщинам это неприлично,—явствует сама по себе. — Из этого следует, что и объявление зависит от мужчин, а когда объявление, то и избрание. Что женщины имеют свободную волю в избрании одного из женихов, об этом известно; но такой образ избрания короток и ограничен, у мужчин же образ тот продолжителен и неограничен.

297. II. ЧТО МУЩИНА ДОЛЖЕН СТАРАТЬСЯ И ПРОСИТЬ ЖЕНЩИНУ О СУПРУЖЕСТВЕ С НИМ, А НЕ ВЗАИМНО. Это следует по избрании. Впрочем, стараться и просить женщин о супружестве, есть дело, честное и приличное мужчинам, а не женщинам. Если бы женщины старались и просили, то они, не только были бы чрез это поносимы, но после таких прошений почитались бы подлыми, а по вступлении в супружество как бы похотливыми, с коими не бывает других сожителств, кроме холодных и презренных. Таким образом, супружества изменяются в сцены или явления трагические; да и жёны в похвалу себе обращают то что при настоятельных прошеньях мужей, как бы побеждённые, отдают себя им в плен.—Кто не предвидит, что если бы женщины заискивали в мужчинах, то они редко были бы уважены, и по тому, как недостойные были бы отринуты, или прельстись похотями, и оным последуя, выставили бы на продажу своё целомудрие. К тому же у мужчин нет никакой любви пола врождённой, как выше доказано, и без этой любви нет внутреннего удовольствия жизни. Почему мужчинам, чтобы они могли возвысить жизнь свою посредством этой любви, следует ласкаться к женщинам, обращаться с ними учтиво и вежливо, заискивая и спрашивая о сладостном и утешительном том от них прибавлении к жизни своей. Приятность лица, тела и нравов у женского пола, будучи превосходнейшими, нежели у пола мужского, составляют также то прибавление, как долг обета.

298. III. ЧТО ЖЕНЩИНА ДОЛЖНА ИСПРАШИВАТЬ СОВЕТА У РОДИТЕЛЕЙ, ИЛИ У ТЕХ, КОИ ЗАНИМАЮТ ИХ МЕСТО, И ПОТОМ САМА С СОБОЮ РАЗСУЖДАТЬ ПРЕЖДЕ, НЕЖЕЛИ СОГЛАСИТСЯ. У родителей должно испрашивать совета потому, что они дают советы и рассуждают из полного суждения, знания и любви. Из СУЖДЕНИЯ потому, что находятся в возрасте пожилом, и этот возраст имеет здоровое суждение, рассматривая сообразности и несходства. Из ЗНАНИЯ как о женихе, так и о дочери: о женихе собирают сведения, а о дочери сами знают; почему совокупным оком об обоих вместе заключают. Из ЛЮБВИ потому, что печась о благе дочери и стараться о доме её, есть также для своей и о себе.

299. Совсем же иначе последует, если дочь сама собою, без совета родителей или тех, кои вместо их, соглашается вступить в брак с выбранным ею женихом;

ибо она ни из суждения, ни из знания и любви, не может обстоятельно и точно исследовать такое дело, которое относится до будущего ея благословения. Не может из СУЖДЕНИЯ потому, что она не имеет понятия о супружественной ея жизни, и находится в таком состоянии, что не может делать сношений между причинами, а при том разсматривать нравы мужчин из их гениев или свойств. Не может из ЗНАНИЯ или познания потому, что живши у родителей или у родственников, едва ли что знает, кроме домашнего, и по этому к узнанию того, что касается до жениха, или что есть его собственное или природное,—не способна. Не может и из ЛЮБВИ, так как эта дочерняя любовь, в первом их невестном возрасте, равно и во втором повинуетя желаниям, происходящим из чувств, а не вожелениям из очищенной мысли. Но что дочь должна об этом деле разсуждать и сама с собою, прежде объявления своего согласия, то потому, чтобы она принуждённо не приступила к совокуплению с нелюбимым мужчиною; ибо таким способом не приближается с ея стороны согласие, которое производит супружество, и вводит дух ея в ту любовь. Согласие принуждённое или вымученное не вводит дух, но может вводить тело, итак чистоту, обитающую в духе, превращает в похоть, от которой любовь супружественная в первой своей теплоте оскверняется.

300. IV. ЧТО ПО ОБЪЯВЛЕНИЕ СОГЛАСИЯ, ДОЛЖНО ДАВАТЬ ЗАЛОГИ. Чрез залого разумеются дары, которые, по согласии, служат утверждениями, свидетельствами или уверениями, начатками дружелюбия и радостей. Дары (*dona*) такие служат УТВЕРЖДЕНИЯМИ (*confirmationes*) потому, что они составляют также знаки согласия; ибо, когда двое между собою соглашаются, то говорится: «дай мне знак». О двух, обещавших супружество и утвердив их обещание дарами, говорится, что они обзаложенные или залогом обязанные (*oppignorati*),—следовательно утверждены. Служат СВИДЕТЕЛЬСТВАМИ (*Testificationes*) потому, что залого те подобны непрестанным очным свидетелям взаимной любви, и при том воспоминания ея, а наиболее, когда даются в залог такие вещи, которая всегда пред глазами, как-то: кольца, серьги, наручни, ожерелья и тому подобныя, ибо в них есть некоторое представительное изображение мыслей жениха и невесты. — Что залого служат также НАЧАТКАМИ ДРУЖЕЛЮБИЯ, то потому, что любовь супружественная предполагает себе всегдашнее дружелюбие, коей начатки (*primitiae*) есть те дары. А что они служат и РАДОСТЯМИ этой любви, о том известно; ибо мысль, при воззрении на те дары радуется,—и как в таком радовании обитает любовь, и дружелюбие делается милее и драгоценнее всяких даров, то по этому в тех дарах или залогах как бы находятся сердца. Поелику же такие залого служат утверждениями любви супружественной, то по этому дарения по согласии и у Древних приняты были в употребление и по принятии даров объявляли женихов и невест. — Но следует знать, что от произволения зависит приносить такие дары прежде обручения, или после онаго: если прежде, то они служат утверждениями или свидетельствами согласия к обручению; ежели же после онаго, то служат и к браку.

301. V. ЧТО СОГЛАСИЕ ИЛИ СГОВОР ЧРЕЗ ОБЫКНОВЕННОЕ ОБ-РУЧЕНИЕ ДОЛЖНО УКРЕПИТЬ И УТВЕРДИТЬ. Причины обручения следующие: 1-я, чтобы после обручения души обоих наклонны были одна к другой взаимно. 2-я, чтобы любовь всеобщая к полу простиралась к одному или к одной только из пола. 3-я, чтобы побуждения внутренние взаимно были познаваемы, и чрез приспособления во внутреннем веселье любви соединялись. 4-я, чтобы обоих духи или мысли входили в супружество, и более и более сдружались. 5-я,

чтобы так любовь супружественная, от первой своей теплоты, порядочно (rite) проходила даже до пламени брачного; следовательно: 6-я, чтобы любовь супружественная, от духовного своего начала, надлежащим порядком происходила и возрастала.—Состояние обручения уподобить можно состоянию весны прежде лета, а внутренняя приятности того состояния—расцвететям дерев прежде плодов.—Поелику начинания и поступления любви супружественной происходят в порядке для втечения их в действительную любовь, которая начинается от браков, то по этому и в небесах бывают обручения (desponsationes).

302. VI. ЧТО ЧРЕЗ ОБРУЧЕНИЕ ПРИГOTOВЛЯЮТСЯ ОБА К ЛЮБВИ СУПРУЖЕСТВЕННОЙ. Что одного мысль или дух, чрез обручение приуготовляется к соединению с мыслями или духом другого, или (что то же есть), любовь одного с любовью другого,—это явствует из доказательств, в предыдущем члене означенных. Сверх этого, помнить должно то, что в любовь истинно супружественную впечатлѣн порядок, по которому она восходит и нисходит: восходит от первой своей теплоты постепенно вверх к душам, стремясь к соединениям там, чрез открытия мыслей, и что соединенные там бывают непрестанно внутреннейшими. Нет любви, которая осторожнее начинала бы такие открытия, или которая бы внутренняя начала мыслей открывала сильнее и способнее, нежели любовь супружественная; ибо души обоих к тому стремятся,—и в те же самые моменты, в которые любовь эта восходит к душам, нисходит и к телу, и чрез то себя облекает.— При этом надобно знать, что любовь супружественная в нисхождении своём есть такая, какою была на высоте, к которой восходит: когда она находится на высоте, то оттуда нисходит чистою; если же она не на высоте, то нисходит нечистою. Причина этому та, что нижняя начала мысли нечисты, а высшие чисты, ибо нижняя начала мысли присоединяются к телу, высшие же от них отделяются. Но более об этом можно видеть ниже в п. 305. — Из этих немногих рассуждений явствовать может, что мысль обоих чрез обручение приуготовляется к любви супружественной, хотя и разнообразно, по побуждениям.

303. VII. ЧТО ЧРЕЗ ОБРУЧЕНИЕ МЫСЛЬ ОДНОГО СОЕДИНЯЕТСЯ С МЫСЛЮ ДРУГОГО, ДАБЫ БЫЛО СОПРЯЖЕНИЕ ДУХА ПРЕЖДЕ, НЕЖЕЛИ БЫВАЕТ СОПРЯЖЕНИЕ ТЕЛА: Это, как следствие из вышесказанного в п.п. 301 и 302, оставляется без дальнейших доказательств из разсудка.

304. VIII. ЧТО ТАК БЫВАЕТ У ТЕХ, КОИ МЫСЛЯТ О СУПРУЖЕСТВАХ ЧИСТО, ИНАЧЕ ЖЕ У ТЕХ, КОИ МЫСЛЯТ ОБ ОНЫХ НЕЧИСТО. У чистых, кои мыслят о Супружествах из Религии, предшествует сопряжение духа, а потом уже следует сопряжение тела; это те, у которых любовь восходит к душе, и из высоты оттуда нисходит, как сказано выше в п. 302. Этих души отделяют себя от неограниченной любви пола и посвящают себя единственно друг другу, взирая на всегдашнее и вечное свое соединение и на растущая его блаженства, как на подкрепления надежды, непрестанно успокаивающей мысли их.—Но совсем иначе у нечистых, кои мыслят о супружествах не из религии и не из святости оных: у этих есть только сопряжение тела, а нет никакого сопряжения духа. Хотя же у них и кажется иногда какое-либо сопряжение духа в продолжении состояния обручения, и даже хотя это восходит чрез возвышение помышлении об оном; но при всём том падает назад к похотям, которыя исходят из плоти в воле его, итак из нечистых там

начал с торопливостью стремится в тело, и оскверняет последнее начало любви его прелестным жаром, из которого как в начале горит, так потом вдруг угасает и изменяется в холод зимний; от чего немедленно происходит и недостаток. У таких состояние обручения едва ли служит к чему-либо другому, кроме того, чтобы вождения свои наполнять похотливостями, и из оных осквернять супружественное начало любви.

305. IX. ЧТО В ПРОДОЛЖЕНИЕ ВРЕМЕНИ ОБРУЧЕНИЯ НЕ ПОЗВОЛЯЕТСЯ ТЕЛЕСНО СОЕДИНЯТЬСЯ, потому, что так погиб бы порядок, впечатлённый в любви супружественной. В Мыслях человеческих находится три вместилища, из которых вышнее называется небесным, среднее духовным, а нижнее естественными. В нижнем этом рождается человек; в вышнее же, называемое духовным, восходит чрез жизнь по истинам религии, а в самое вышнее восходит чрез сочетание любви и премудрости. В нижнем вместилище, называемом естественным обитают все вождения зла и похоти; в вышнем же, именуемым духовным, нет никаких вождений зла и похотей, ибо в это вместилище человек вводится от Господа тогда, когда перерождается; а в самом вышнем вместилище, называемом небесным есть чистота супружественная в своей любви: в это вместилище человек возвышается чрез любовь служений; и как из супружеств происходят Служения превосходнейшие, то по этому и чрез любовь истинно супружественную.—Из этого вкратце можно видеть, что любовь супружественная, от начатка своей теплоты из нижнего вместилища или обиталища, должна быть возвышаема в обиталище вышнее, дабы быть чистою, и чтобы таким способом из чистаго нисходить чрез обиталище или вместилище среднее и нижнее в тело. Это когда бывает, то чрез нисхождение любви от чистаго, очищается и нижнее вместилище от своих нечистых начал; от чего и последнее той любви бывает чистым. Итак, если постепенный порядок супружественной любви будет нарушен соединением телесным, прежде своего времени, то следует, что человек действует из обиталища нижнего, которое от рождения есть нечистое. Что от этого начинается и происходит холод для супружества, и презрение с омерзением для супруги, о том известно. Но при всём том бывает различная опасности случаев, как от соединений преждевременных, так и от излишнего продолжения, равно и от излишней поспешности во времени обручения; однакож оные по причине множества и различий, трудно могут быть производимы.

306. X. ЧТО ПО ОКОНЧАНИИ ВРЕМЕНИ ОБРУЧЕНИЯ, ДОЛЖЕН БЫТЬ БРАК. Бывают Празднования (Solemnia) только обрядные, и бывают Празднования существенныя (Essentialia); к этим принадлежат Браки. Что Браки принадлежат к Празднованиям существенным, которые торжественно должны быть открыты, и по обычаю празднованы, это доказывают следующие причины: 1-я, что Брак составляет конец первого состояния, посвященного чрез обручение, которое было главным состоянием духа, и началом состояния последнего, посвященного чрез супружество, которое есть вместе состояние же духа и тела, ибо тогда дух входит в тело и там действует. По этой причине, в день брака слагают состояние и имя жениха и невесты, и облачаются в состояние и имя супругов и в общение ложа. 2-я, что Брак есть введение и вход в новое состояние, заключающееся в том, что девица бывает женою, а юноша мужем, и оба одною плотью, когда любовь чрез последние начала их соединяет. Что супружество действительно переменяет девицу в жену, а юношу в мужа, также, что супружество совокупляет двух в одну человеческую

форму, дабы не были более двое, но одна плоть,—об этом уже прежде доказано. 3-я, что Брак есть вступление к полному отлучению любви пола от любви супружественной, когда чрез полное соединение бывает тесное прилепление любви одного к любви другого. 4-я, кажется, будто Браки делают только промежуток между двумя теми состояниями, и по этому будто бы они только обрядные или обряды, которые могут быть и оставлены, однако же, при всём том есть в них и та существенность, что в упомянутое новое состояние должно тогда войти по союзу или договору, и такое согласие объявить в присутствии свидетелей и чрез священника освятить с тем, чтобы этим утвердить свое состояние.— Как такая существенности находятся в Браках, и как не прежде, чем после их бывает законное супружество; то по этому и в Небесах празднуются Браки (Nuptiae), о чем можно видеть выше в п. п. 21 и 27 до 41-го.

307. XI. ЧТО ПРЕЖДЕ ПРАЗДНОВАНИЯ БРАКА, СОЮЗ БРАЧНЫЙ ИЛИ СУПРУЖЕСТВЕННЫЙ ЗАКЛЮЧИТЬ ДОЛЖНО В ПРИСУТСТВИИ СВИДЕТЕЛЕЙ. Причина этому та, чтобы познать установления и законы, и их вспоминать после брака; также, чтобы было обязательство, обеспечивающее мысли к истинному супруеству: ибо, после некоторых начатков супруества, попеременно возвращается состояние, предшествующее обручению, в котором исчезает воспоминание и приходит забвение договора или союза заключённого, и даже бывает такое забвение из прельщений от нечистых к нечистым; если же тогда приводится на память, то подвергается поношению. Но для отвращения этих преступлений, само Общество взяло на себя попечение защищать тот союз или договор и установило наказания нарушителям онаго. Словом, договор преждебрачный открывает постановления любви истинно супружественной, утверждает их, и своевольных обязывает к повиновению тем постановлениям. Чрез этот договор также бывает законное право размножать детей, а детям право наследовать имения родителей.

308. XII. ЧТО СУПРУЖЕСТВО ДОЛЖНО БЫТЬ ОСВЯЩЕНО СВЯЩЕННИКОМ. Причина этому та, что супруества, в себе рассматриваемая, есть духовная и по тому святая: ибо нисходят из небеснаго сочетания блага и истины, и притом супружественныя сочетания соответствуют Божественному Сочетанию Господа и Церкви, а по этому они и происходят от Самого Господа, и по состоянию Церкви бывают у вступающих в супруество. Итак потому, что Церковный Чин на земле отправляет такое служение, которое касается до Священства у Господа, то-есть, до Его Любви и также Благословения; то по этому и следует, чтобы от Служителей Его освящались супруества. А как Священники тогда бывают и Главами Свидетелей,—то они должны быть и для того, чтобы и согласие договора или союза также они слышали, принимали, утверждали, и так укрепляли.

309. XIII. ЧТО БРАКИ ДОЛЖНО ПРАЗДНОВАТЬ С ВЕСЕЛИЕМ.—Причины этому те, что любовь преждебрачная, которая бывает жениха и невесты, тогда нисходит в их сердца, и чрез распространение ея оттуда во всем теле, ощущаются увеселения супруества; из каковых увеселений мысли их побуждаются к празднованиям и, сколько можно и прилично, веселятся. Чтобы доставить полное удовольствие им, то следует таким приятностям или увеселениям мыслей их быть открытыми в обществе,—итак самих себя вводить в радости любви супружественной.

310. XIV. ЧТО ПОСЛЕ БРАКА, СОПРЯЖЕНИЕ ДУХА БЫВАЕТ СОПРЯЖЕНИЕМ И ТЕЛА, ИТАК ПОЛНЫМ. Все бываемое в теле от человека, втекает из духа его: ибо известно, что уста не говорят сами собою, но помышление мысли говорит чрез них; также, что руки не делают и ноги не ходят сами собою, но управляются волею мысли; следовательно, мысль говорит чрез свой орган и делает чрез свои органы в теле. Откуда и явствует, что какова есть мысль, таковы и речи устные, и таковы дела тела. Из этого, как заключение, следует, что мысль, чрез непрерывное втечение, устраивает тело к сообразным и современным деятельности с собою; почему тела человеков, внутренне разсматриваемая, не иное что есть как форма мыслей, внешне устроенная к исполнению мановений души. Это сказано прежде для того, чтобы познать откуда происходит то, что мысли или духи сперва должны быть между собою соединены так, как супружеством, прежде, нежели соединятся и телом, то-есть, чтобы супружества, когда бывают сопряжениями тела, были сопряжениями и духа;—следовательно, чтобы супруги один другого взаимно любили по духу, а оттуда и по телу. Из этого теперь разсмотрим супружество: Когда любовь супружественная соединяет мысли двух и образует их в супружество, тогда соединяет и образует вместе и тела их к супруеству; ибо, как сказано, форма мысли есть внутренне форма и тела, с тою только разностью, что эта внешне устроена к исполнению того, к чему мысль определяет внутреннюю форму тела. Мысль, будучи образована из любви супружественной, не только есть внутренне во всём теле, кругом, везде, но кроме этого и внутрь в органах, рождению посвященных, которые в своём вместилище расположены ниже прочих вместилищ телесных; в этих ограничиваются формы мысли у тех, кои соединяются любовью супружественною, следовательно туда определяются побуждения и помышления их мыслей. В этом различествуют деятельности (*activitates*) мыслей из иных любей, кои туда проходят. Заключение же из этого выходит такое, что какова есть любовь супружественная в мыслях или в духах у двух, такова она есть внутренне в тех своих органах. Что супружество или сопряжение духа, после брака бывает сопряжением и тела, и так полным, это само по себе явствует; следовательно, ежели супружество в духе есть чистое, и заимствуется из святости его, то подобным же бывает и тогда, когда оно с своею полнотою есть в теле; напротив же, когда супружество в духе бывает нечистым.

311. XV. ЧТО ТАКОЙ ЕСТЬ ПОРЯДОК ЛЮБВИ СУПРУЖЕСТВЕННОЙ, С СВОИМИ СПОСОБАМИ ОТ ПЕРВОЙ ЕЯ ТЕПЛОТЫ ДО ПЕРВАГО ЕЯ ПЛАМЕНИ.—Говорится: от первой ея теплоты до первого ея пламени, потому, что теплота жизненная есть любовь; супружеская же теплота или любовь постепенно возрастает, и наконец как бы делается пламенем. Говорится: до первого своего пламени потому, что здесь разумеется первое состояние после брака, когда эта любовь горит; но каковая любовь бывает после этого пламени в самом супруестве, о том описано в предыдущих Разсуждениях; в этой же части изъяснен порядок любви супружественной от первого затвора до первой ея цели.—Что всякой порядок происходит от первых начал до последних, и что последние начала бывают первыми следующего потом некоторого порядка; также, что все начала среднего порядка составляют последняя начала первого, и первая последнего, и что так концы, чрез причины и действия непрерывно происходят, это из познания и видений в Мíре довольно можно доказать и объяснить пред разсудком; но как здесь разсуждается единственно о том порядке, в котором любовь проходит от первого своего пристанища до

своей цели, то по этому и оставляется прочее, а говорится только о том, какой есть порядок этой любви от первой ея теплоты до первого ея пламени, таким по большей части есть и пребывает потом и в своём поступлении. В этом распространяется такая теплота, какая была в себе сперва; и если она чистая, то чистота ея укрепляется в прохождении, а если нечистая, то нечистота ея умножается проходя, пока даже лишится всякой чистоты, в которой, со времени обручения была наружно, а не внутренно.

312. XVI. ЧТО ЛЮБОВЬ СУПРУЖЕСТВЕННАЯ, БЕЗ ПОРЯДКА И ЕГО СПОСОБОВ УСТРЕМИВШИСЬ, СОЖГЛА БЫ МОЗГИ В КОСТЯХ И САМА ПОГИБЛА БЫ.—Некоторые в Небе так говорят, и чрез мозги костяные разумеют внутренния начала мысли и тела. Что эти от устремившейся любви супружественной сожглись бы, то-есть, погибли бы, то потому, что эта любовь тогда начинается от пламени, которое пожигает и повреждает те входы, в коих, как в началах своих любовь супружественная должна обитать и из коих должна начинаться. Это бывает тогда, когда мужчина и женщина без порядка стремятся к супружеству, не обращаясь к Господу, не советуясь с разсудком, отвергая обручение, и повинаясь только плоти. Если любовь начинается от такого жара, то она бывает внешнею, а не внутреннею,— следовательно не супружественною; её можно называть корковою (*crustaceus amor*), а не сердцевинною (*nucleatus*), или плотскою, чахлою и сухою, потому что лишена подлинной своей сущности. Более об этом можно видеть выше в п. 305.

313. XVII. ЧТО СОСТОЯНИЯ МЫСЛЕЙ У ОБОИХ, В ПОСТЕПЕННОМ ПОРЯДКЕ ПРОИСХОДЯЩАЯ, ВТЕКАЮТ В СОСТОЯНИЕ СУПРУЖЕСТВА; НО ИНАЧЕ У ДУХОВНЫХ И ИНАЧЕ У ЕСТЕСТВЕННЫХ.—Что Состояние последнее есть таковое, каков постепенный порядок, из которого оно образуется и существует, о том находится правило, которое по своей истине должно быть признано в Учёном круге; ибо из этого правила открывается, что значит втечение и что оно производит. Чрез втечение разумеется все то, что предшествует и составляет следующее, и чрез следующие последнее по порядку, так как всё предыдущее у человека и составляющее его премудрость,—или все предыдущее у Политика и составляющее его благоразумие,—или все предыдущее у Богослова и составляющее его учение, также все происходящее от отрочества и составляющее мужа,—и происходящее от семени и леторасли и составляющее дерево, и потом от цвета и производящее цвет. Подобно этому, всякое предыдущее и происходящее (*praecedens et procedens*) у жениха и невесты, и составляющее их супружество,—Так разумеется втечение.—Что все те предыдущия в мыслях образуют порядки (*series*), и что порядки совокупаются один близ другого, и один после другого, и что они вместе составляют последнее,—о том до ныне в Мíре еще неизвестно; но так как это есть истина из Неба, то здесь и приводится. Чрез эту истину открывается о действии втечения и о том, какое есть последнее, в котором вышеупомянутые порядки, постепенно образованные, находятся вместе. Из этого видеть можно, что Состояние мыслей у обоих, в по-степенном порядке происходящая, втекают в Состояние супружества; но супруги после супружества пребывают в совершенном неведении о постепенностях, которая в мысли их из предыдущих втечении находятся впечатленными; и становится напрасным всё то, что составляет форму любви супружественной и делает Состояние мыслей у супругов, коим они между собою руководствуются.—Что иное есть Состояние, из другого порядка образуется у Духовных, нежели у Естественных, то потому, что

Духовные производят всё порядком правильным, а Естественные неправильными Духовные взирают к Господу, и Господь провидит и ведёт порядок: Естественные же смотрят или обращают всё внимание на себя, итак поступают порядком превратным, почему и состояние супружества их внутрь наполнено нечистыми началами; и сколько нечистых начал, столько холодов, а сколько этих, столько заграждений жизни внутренних, коими заграждается жила или начало, и иссыхает источник.

314. XVIII. ЧТО НАХОДИТСЯ ПОРЯДОК ПОСТЕПЕННЫЙ И ПОРЯДОК СОВМЕСТНЫЙ, И ЭТОТ ПОСЛЕДНИЙ ЕСТЬ ИЗ ПЕРВАГО И ПО ОНОМУ.— Это приводится как утвердительная причина предыдущаго. Что находится постепенное или поступаемое (*successivum*), также и совместное (*simultaneum*), об этом известно; но что порядок совместный есть из постепеннаго и по постепенному, о том неизвестно. Каким же способом поступаемя вместиют себя в совместныя, и какой порядок там образуют,— это весьма трудно представить понятии, потому, что учёные не приобрели еще никакой удобной для этаго идеи. Но как об этой тайне первая идея не может быть объяснена коротко, а пространное объяснение здесь отвлекло бы мысли от яснаго понятия о Любви супружественной; то по этому к объяснению довольно могут служить и те истины, которыя о двух сказанных порядках постепенном и совместном и о втечении перваго в последний, кратко приведены в УЧЕНИИ НОВАГО ИЕРУСАЛИМА О СВЯЩЕННОМ ПИСАНИИ, где содержится и следующее: «В Небе и в Мiре находится Порядок постепенный и Порядок совместный: в Порядке постепенном следует одно за другим от самых вышних даже до самых нижних; в Порядке же совместном есть одно близ другаго от самых внутренних даже до самых внешних. Порядок постепенный есть как Столб со ступенями от верха до низу; Порядок же совместный есть как тело, тесно соединяющееся от средоточий до поверхности. Порядок постепенный бывает в последнем совместном таким способом: верхнее в порядке постепенном бывает внутренним в порядке совместном, а нижнее в порядке постепенном бывает внешним в порядке совместном; подобно как Столб со ступенями опускающейся, бывает телом, тесно соединяющимся в плоскости. Так образуется совместное постепенными, —и это происходит во всём и в каждом Мiра духовнаго, также во всём и в каждом Мiра естествонаго. Смотри там п.п. 38 и 65.—Премного об этом изъяснено в ПРЕМУДРОСТИ АНГЕЛЬСКОЙ О БОЖЕСТВЕННОЙ ЛЮБВИ И БОЖЕСТВЕННОЙ ПРЕМУДРОСТИ п.п. 205—229— Подобное происходит в Порядке постепенном до супружества или сочетания, и в Порядке совместном —в супружестве, то есть, что этот последний есть из перваго и по оному. Кто знает втечение порядка постепеннаго в совместный, тот может понимать причину, что Ангелы могут видеть на руке все его мысли, помышления и намерения; также, что Жёны из рук мужей на своих грудях чувствуют их побуждения, о чем несколько упомянуто в ДОСТОПАМЯТНОСТЯХ. Причина этому та, что Руки составляют послѣднія начала человека, в которых оканчивается разсуждаемое и заключаемое мыслию его, и там составляет совместное; почему и в Слове говорится: написанное руками.

315. При сем прилагаются ДВЕ ДОСТОПАМЯТНОСТИ, из которых ПЕРВАЯ: Некогда я увидел неподалеку Метеор или воздушное явление, представляемое Облаком, разделённым на облачка. Некоторые из этих облачков казались синими, а некоторые тёмными, и при том они как бы сражались между собою; лучи сквозь их светили полосами, а концы тех лучей

представляли острей шпаги, и потом тупостно уподоблялись переломленным мечам; полосы же те выбегали навстречу, то возвращаясь назад, скрывались, точно как бойцы. Так разноцветные те облачка представлялись как бы сражающимися, но играли. Как этот Метеор был недалеко от меня, то я, возведя очи, и устремив остроту зрения, увидел отроков, юношей и старцов, входящих в Дом, сооруженный из мрамора и основанный на порфире. Над этим Домом и было то явление. Тогда, разговаривая с одним из входящих туда, я спросил у него, что такое там? Он отвечал, что Дом этот есть Гимназия, где юноши вступают в разные ученые премудрости. Услышав это, я вошел с ними, будучи в духе, то есть в подобном же состоянии, как и человеки Мира Духовного, которые называются духами и Ангелами. В этой Гимназии увидел я спереди Кафедру, по средине скамьи, по сторонам кругом креслы, а над входом Оркестр. Кафедра была для юношей, которые на предложенную в тот раз Проблему отвечали, скамьи для слушателей, — креслы по сторонам для тех, которые прежде премудро отвечали, а Оркестр для Старейшин, которые были медиаторы и судьи. По средине Оркестра находилось возвышение, где сидит муж премудрый, которого называли Главным Учителем, предлагающий проблемы или задачи, на кои юноши из Кафедры отвечали. Когда все собрались, то этот муж, встав с возвышенного места, сказал: отвечайте теперь, прошу, на эту Проблему, и решите её, если можете: «ЧТО ТАКОЕ ДУША И КАКОВАЯ ОНА?» Услышав это, все изумились и шептали; некоторые же из сидящих на скамьях кричали: кто из человеков, начав даже от века Сатурнова до наших времен, мог каким-либо помышлением разсудка видеть и постигнуть, что такое душа, и ещё менее каковая она?, не есть ли это выше всякой сферы разума? Однако же сказали из Оркестра, что это не есть выше Разума, но в нём и пред ним; отвечайте только. Тогда избранные в тот день Юноши, встав с мест своих, и взойдя на Кафедру, отвечали на предложенную Проблему. Находилось таковых пятеро, которые Старейшинами будучи испытаны и найдены с довольною остротою ума, сидели тогда на креслах по сторонам Кафедры; они после по порядку, как сидели, взошли, и каждый, когда восходил, надевал одежду исподнию из парчи опалового цвета, а верхнюю, называемую тагою—из мягкой шерсти, распещренную цветами, на голову возлагали шапку, на коей был розет, составленный из сапфиров. Так одетого я видел Перваго, который взойдя на Кафедру, сказал: «Что такое Душа и каковая она, это со дня Сотворения не открыто никому, ибо есть тайна в сокровище Единого Бога; но открыто только то, что Душа в человеке обитает как Царица. Где же её дворец, ученые Пророки догадывались только: иные полагали в малой выпуклине между Мозгом и Мозжечком, называющейся душевною железою в мозгу; в ней утвердили престол Души, по той причине, что целый человек управляется двумя теми Мозгами, которыми располагает эта выпуклина (tuberculum), а что располагает мозгом по произволению, то располагает и целым человеком от головы до пяты. При том сказал, что это многим в Мира казалось истинною или правдоподобием, но по прошествии того вида, оставлено как вымысел. Сказав это, он сошёл с Кафедры и сложил тогу, исподнюю одежду и шапку, которая надевши, Второй из избранных взошел на Кафедру, и о Душе говорил так: Во всём Небе и во всём Мира не знают что такое Душа и каковая она. Знают, что существует — и существует в человеке, —но где, говорят на угад. Известно то, что она находится в Голове; ибо Разум там мыслит и Воля там намеревается, и спереди в лице головы состоят пять чувствилищ (sensoria) человека, а этим и тем не иное дает жизнь, как Душа, обитающая внутри в Голове; где же её Присутствие или Судилище (Curia), не смею выговорить, но соглашаюсь с теми, которые назначили престол её в трёх

Желудочках головного Мозга, то с теми, кои в Телах впадистых там, то с теми, которыя в Субстанции внутренней обоих Мозгов, то с теми, кои в Субстанции корковой, то с теми, которые в Твердой оболочки над Мозгом: ибо, как те, так и другие заслуживали внимание за свои утверждения о жилище Души. Утверждающие пребывание Души в трех Желудочках в Мозгу, полагали это потому, что они служат вместилищами духов жизненных и всех пасок Мозга. Утверждающие в Телах впадистых доказывали тем, что эти составляют костный Мозг, чрез который исходят нервы и чрез который обоудный Мозг продолжается в Спину, а из нея и из того происходят волокны, из коих составлено целое тело. Утверждающие в Субстанции внутренней обоих мозгов, доказывали тем, что оно есть собрание и стечение всех волокон, которые составляют начатки целого человека. Утверждающие в Субстанции корковой, доказывали тем, что там находятся концы первого и последнего, и оттуда начала всех волокон, и по этому чувств и движению. Утверждающие жилище Души в твердой оболочки над мозгом, доказывали тем, что она есть общий покров обоих Мозгов, и оттуда чрез некоторое непрерывное распространяет себя над сердцем и над внутренностями тела. Что же касается до меня, то я не думаю об одном, более как о другом; вас прошу, подумайте и изберите, что лучше. Сказав это, он сошёл с Кафедры, и подал исподнию одежду, тогу и шапку Третьему, который, взоидя на Кафедру, выразил так: Что мне Юноше со столь высокою теоремою? Ссылаюсь на Ученых, сидящих здесь по сторонам, ссылаюсь на Премудрых вас в Оркестре—и даже ссылаюсь на Ангелов верхняго Неба, может-ли кто-либо из своего разсудительнаго света приобрести себе некоторую идею о Душе? О Жилищи же ея в человеке, я могу, как и прочее, предполагать,—и предполагаю, что оно есть в Сердце, и оттуда в Крови. Такое моё предположение есть потому, что Сердце кровию своею управляет и Тело и Голову: ибо выпускает большой сосуд, называемый Аортою, то-есть, первоначальную биющую жилу во всё Тело, и выпускает сосуды, именуемая биущия сонныя жилы во всю Голову; почему все согласно и заключают, что Душа из Сердца чрез кровь поддерживает, питает и живит всю систему органическую и Тела, и Головы. Это подтверждается из Священнаго Писания, где многократно именуется и Душа, и Сердце, как-то: что возлюбивши Бога из всея Души и из всего Сердца, и что Бог созиждет в человеке новую Душу и новое Сердце, Второз.: V: 5, X:11. XI: 14. XXVI: 16. иерем.: XXXII: 41. Мате.: XXIII: 3. Марк.: XII: 30,33. Лук.: X: 27, и в других местах; также открыто говорится, что Кровь есть Душа плоти, Левит.: XVII: 11,14. Услышав это, некоторые, возвысив голос, сказали: Учёно, Учёно. Они были из Каноников. После этого, Четвертый, одевшись в те же одежды и взоидя на Кафедру, сказал: нахожу также и я, что нет никого, кто бы имел столь тонкой и очищенной ум, чтобы мог разсмотреть, что такое Душа и каковая она; почему и думаю, что тот, кто желает исследовать её, занимается тонкостью пустою. Однако же я от самага отрочества остался в той вере знания, в которой были и Древние, то-есть, что Душа человека есть в его целом и в каждой его части, и поэтому, как в голове и во всякой ея части, так и в Теле и в каждой его части; следовательно, пустое изобретение Натуралистов, которые полагали жилище Души где-нибудь, а не везде. Душа также есть Субстанция духовная, коей нельзя приписать ни протяжения, ни места, но жилище и исполнение. Кто не разумеет тогда жизни, когда именуется душу?, не находится-ли жизнь в целом и в каждой части? Эти слова понравились многим Слушателям. После этого взошёл на Кафедру и Пятый, также одевшись, и произнес следующее: Не медлю сказать, где есть Душа, в какой ли -нибудь части, или везде в целом; но из моей палаты с запасами открою мысль о том, что такое Душа и каковая она. О Душе никто не мыслит

иначе, кроме как о чистом, которое можно уподобить эфиру или воздуху, или ветру, в коем находится жизненность из разсудительности, отличающей человека от скотов. Такое мнение я основал на том, что когда человек издыхает, тогда говорят, что он издохнул или испустил Душу, или дух; почему и Душу, по смерти живущую, почитают за дыхание (halitus); в котором есть жизнь мыслительная (cogitativa), называемая Душою. Что же иное может быть Душа? Но как я слышал из Оркестра говорящих, что проблема о Душе «что она и каковая она» не есть выше разума, а в нём и пред ним; то прошу и молю, чтобы вечную эту Тайну вы сами открыли. Тогда Старейшины в Оркестре взглянули на Главного Учителя, предложившего ту проблему,—а он, приметив желание их, чтобы сам взойшёл и учил,—тотчас встал с возвышенного места, и, взойдя на Кафедру, простёр руку и сказал: слушайте, прошу: Кто не верит, что Душа есть внутренняя и тончайшая Сущность человека?., и что значит Сущность без Формы, как не сущее только умственное (ens rationis)? Поэтому Душа есть Форма, но какая форма, о том будет сказано: она есть форма всех начал любви и всех начал премудрости. Всеми началами любви называются побуждения, а всеми началами премудрости называются понятия: эти из тех, и так с ними составляют одну форму, в коей находятся бесчисленно в таком порядке, устройстве и соединении, что могут называться единым; ибо нельзя оттуда ничего убавить, ниже к тому прибавить, чтобы было таковым. Что Душа человеческая, как не такая форма? Не всели начала Любви и Премудрости составляют существенности этой формы? и они у человека находятся в Душе, а из Души в голове и теле? Вы называетесь Духами и Ангелами, и будучи в Мíре верили, что Духи и Ангелы, как Ветры или Эфиры, и так мысли или духи; ныне же ясно видите, что истинно, вещественно и действительно вы человеки, которые в Мíре жили и мыслили в материальном теле, и знали, что тело материальное не живет и не мыслит, но субстанция или существо духовное в том теле. Эту субстанцию вы называли душою, коей формы не знали,—а ныне её видели и видите. Вы все- есть Души, о бессмертии которых столь много вы слышали, говорили и писали; и как вы формы любви и премудрости от Бога, то поэтому не можете умереть вечно. Душа есть форма человеческая, от которой ничего убавиться и ничего прибавиться к ней не может, и есть внутреннейшая форма всех форм целого тела. Поелику же формы, находящиеся снаружи, получают из внутрь и сущность и образ, то поэтому вы есть, как и кажетесь пред собою и пред нами, Души; словом, Душа есть самый человек, ибо она составляет внутреннейшего человека. Почему его форма или образ есть полная и совершенная форма или образ человеческий, однако же не есть жизнь, но есть близкое вместилище жизни от Бога, и так жилище Бога. После этих слов, рукоплескали многие; некоторые сказали: подумаем. Я тогда отошёл и возвратился домой; а над тою Гимназиею, вместо прежнего Метеора, явилось Облако белое без полос или лучей, между собою сражающихся. Облако это, пройдя сквозь кровлю, вошло и осветило стены, и я слышал потом, что видели Писания, между которыми и следующее: *“И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душею живою.”* Быт.: II:7.

316. ВТОРАЯ ДОСТОПАМЯТНОСТЬ. Некогда ходя в спокойствии духа и приятном мире мысли, я увидел издали Роцу, посредине коей было Крыльцо или переход, простирающийся к Дому, куда собрались Девы и Юноши, Мужья и Жёны. Так как тогда я был в духе, то, подойдя туда же, спросил у стоящего при входе стража, дозволяется ли войти? Страж, вместо ответа глядел на

меня, и когда я спросил у него, для чего он так пристально на меня смотрит; то отвечал: смотрю на тебя, чтобы видеть заимствует ли что-нибудь из приятности любви супружественной приятность мира на лице твоём видимая. Позади этого Крыльца есть Садик, а по средний Садики Дом, в котором находятся двое новых Супругов, к ним теперь собираются друзья и подруги для пожелания им благополучия. Впускаемых мною для входа туда я не знаю, но мне сказано, чтобы узнавать их из лиц их; ежели увижу на лице приятность Любви супружественной, то таких впускать, а не иных. Все Ангелы из лиц могут видеть приятности сердца других, и приятность той любви, которую на лице моём видел этот страж, доказывала разсуждение моё о Любви супружественной; это разсуждение оказывалось или просиявало из очей моих, а из них вошло во внутрения расположения лица моего; почему страж тот и сказал мне, что позволяется войти. Крыльцо, чрез которое я вошел, было из плодоносных деревьев, ветвями непрерывно сплетенных, кои по обеим сторонам составляли стену непрерывно древесную. Чрез это Крыльцо я вошел в Садик, дышащий приятнейшим благоуханием от кустарников и цветов; кустарники и цветы были попарно. Тут сказали мне, что такие садики видимы бывают около тех домов, в которых были и происходят Браки, и поэтому называются Садиками брачными. Когда я вошел в Дом, и там увидел супругов, держащих один у другого руки и из любви истинно супружественной между собою разговаривающих, тогда из лица их дано мне видеть изображение любви супружественной, а из разговора их жизненность ея. Пожелав им между многими благополучия и выйдя в Садик брачный, я увидел на правой его стороне Собрание Юношей, в которое спешили все выходившие из Дома; ибо там была Речь о Любви супружественной, каковая речь некоторою скрытною силою привлекала к себе все их мысли. Следуя этому и я тогда со вниманием слушал Премудраго, говорящаго о любви супружественной, и что слышал, то предлагаю здесь вкратце: Что Божественное Провидение Господа наисобеннейше и оттуда наиповсемственнейше есть о Супружествах на Небесах потому, что все благополучие Неба проистекает из приятностей Любви супружественной так, как сладкия воды из жилы источника. Для этого Господь провидит, чтобы рождались Четы супружественныя, которыя непрестанно и воспитываются до самых супружеств, не зная об этом ни отрок, ни отроковица. По совершении времени, та отроковица—тогда дева невеста (*nubilis*) и тот отрок—тогда юноша жених (*ad nuptias habilis*), как бы по судьбе где-либо встречаются и видят друг друга взаимно. При этом свидании тотчас, как будто по некоторому инстинкту узнают, что они равные (*compares*), и из некотораго внушения внутрь себя мыслят: Юноша «что это моя», а Дева «что этот мой». Поелику некотораго об этом в мыслях их впечатления, они свободно между собою разговаривают и друг другу обручаются. Сказано как бы по судьбе и по инстинкту, разумеется же по Божественному Провидению, ибо это при незнании так кажется. Что рождаются Четы супружественныя и воспитываются до Супружеств, не зная о том ни один,—это доказывал Премудрый сходством супружественным, на лицах обоих видимым; также единством душ и мыслей внутреннейшим и вечным, кои не могли бы быть такими, каковы в Небе, если бы не предвидел и не провидел Господь. После того, как Премудрый кончил это, и Собрание осталось довольным, он сказал далее-, что в наисобеннейших началах у человека, как у мужчины, так и у женщины есть Супружественность; но при том иная Супружественность у мужчины и иная у женщины; также, что в Супружесвенности мужеской есть соединительность с Супружественностью женскою, и взаимно, и в наисобеннейших началах. Это он доказал чрез

сочетание воли и разума в каждом, которые двое действуют совокупно на наисовершеннейшего начала мыслей и на наисовершеннейшего начала тела. Из чего видеть можно, что в каждой субстанции даже самомалейшей есть Супружественность или сочетательность, и что это явствует из субстанции сложных, кои составлены из субстанций простых, как-то: что два ока, два уха, две ноздри, две щеки, Две губы, два плеча с руками, двое чресл, две ноги и внутрь в человеке: два полукружия мозга, два желудочка сердца, две доли легкого, две почки, два ядра и где не двое, там по крайней мере разделены на двое. Что их состоит по два, то потому, что одно относится до воли, а другое до разума, которые действуют в себе удивительно с тем, чтобы представить одно. Таким образом два ока составляют одно зрение, два уха—одно слышание или слух, две ноздри—одно обоняние, две губы—одну речь, две руки—один труд, две ноги—один шаг, два полукружия мозга —одно жилище мысли, два чертога сердца—одну жизнь тела чрез кровь, две доли легкого одно дыхание и так далее; но мужское и женское, будучи соединено чрез любовь истинно Супружественную, составляют одну жизнь полную человеческую. При этих словах, явился с правой стороны перун, который краснел, и перун с левой стороны, который белел,—и как оба были кроткие, то чрез очи они входили в мысли и их просвещали; потом слышан был гром, но с самым тихим звуком, который из Неба Ангельского нисходил и увеличивался. Услышав это, Премудрый сказал, что это есть знак и наставление для него, то-есть, чтобы к речи своей прибавить еще, что из тех парных правое означает благо их, а левое означает истину их; что это происходит из сочетания блага и истины, каковое сочетание или наклонность к сочетанию у человека напечатленна в каждом его начале вообще и в каждом особенно; что благо имеет отношение к воли, а истина к разуму, и обое совокупно к единому. Оттуда есть, что в Небе чрез правое око разумеется благо зрения, а чрез левое — истина его; также чрез правое ухо—благо слышания, а чрез левое — истина его; подобное разумеется и чрез прочия пары. Поелику же чрез Правое и Левое разумеется такое значение, то поэтому и Господь сказал: *“Аще правое око соблазняет тя, избоди е; и аще левая рука соблазняет тя, отсеци ю”*. Чрез что разумел, ежели благо делается злым, то это должно быть изверженным. Также Господь сказал Ученикам, чтобы вергнули мрежу на правую сторону корабля, и что когда они так исполнили, то изловили великое множество рыб, чрез что разумел, чтобы учили благу человеколюбия, и так собирали бы людей. После этих слов опять явились два перуна (*fulmina*), кротче первых, и тогда видно было, что перун левой заимствовал свою белизну из красноватого огня перуна правого. Премудрый, увидев их, сказал: это есть утвердительный из Неба знак речи моей; ибо в Небе чрез огненное означает благо, а чрез белое разумеется истина; а что левой перун заимствовал свою белизну из красноватого огня перуна правого, это означает, что белизна света или свет не что иное есть, как белизна огня. Услышав это, все от тех перунов и от речи об них, будучи возжены благом и истинною радости, пошли домой.

О супружествах вторичных.

317. При разсуждениях о Любви супружественной, которая есть одного мужа с одною женою, может войти желание знать, отделяется ли, -либо переселяется ли или наводится ли эта любовь по смерти одного из супругов; также и Супружества вторичная имеют ли что-либо общее с Многоженством (polygamia), и потому могут ли называться Многоженствами постепенными; равно и прочия мнения, коими умствователи умножают только затруднения. По этому, дабы учителя исследований, заключающие о сих супружествах в тени, увидели некоторый свет,—я счел за нужное представить к суждению об них следующие Члены: *I. Что по смерти одною из супругов, вступить опять в супружество зависит от предыдущей любви супружественной.—II. Что зависит также и от состояния супружества, в котором они жили.—III. Что тем, кои не имели любви истинно супружественной, ничто не препятствует и не мешает вступить вторично в супружество.—IV. Что те, кои между собою жили в любви истинно супружественной, нежелают вторичную супружества, разве по причинам, отделенным от любви супружественной.—V. Что иное состояние супружества есть юноши с девицею, и иное юноши со вдовою — VI. Что также иное Состояние супружества есть вдовца с девицею, и иное вдовца со вдовою.—VII. Что различия и несходства этих супружеств, относительно любви и ея свойств (attributa) превосходят всякое число. VIII. Что Состояние вдовы есть тягостнейшее, нежели Состояние вдовца.—* Об этом теперь следует изъяснение.

318. *I. ЧТО ПО СМЕРТИ ОДНОГО ИЗ СУПРУГОВ, ВСТУПИТЬ ОПЯТЬ В СУПРУЖЕСТВО ЗАВИСИТ ОТ ПРЕДЫДУЩЕЙ ЛЮБВИ СУПРУЖЕСТВЕННОЙ.* Любовь истинно супружественная как весовая чашка, коею наклонности ко вторичным супружествам взвешиваются. Сколько приближается к ней предыдущая любовь супружественная, столько наклонность ко вторичному супружеству отдалается; сколько же любовь предыдущая отдалается от иной любви, столько наклонность ко второму супружеству обыкновенно приближается: ибо любовь супружественная есть соединение мыслей в такой же степени, в какой остается оно в теле у живущаго по смерти другого, и это соединение держит наклонность как коромысло с весами, и делает перевес по присвоению истинной любви. Но как приближение (accessio) к этой любви ныне бывает редко, и разве на несколько шагов; то по этому и перевес наклонности более простирается к уравнению, а от него клонится к другой стороне, то есть к супружеству. Противное же есть у тех, коих любовь предыдущая в супружестве первом от любви истинно супружественной отступает или удаляется; ибо отступление или удаление от нея есть раздаяние или разлучение мыслей в такой же степени, в какой остается в теле живущаго по смерти другого, и это разделение входит в волю отделенную от другого, и производить наклонность к новому соединению, для котораго помышление от наклонности воли вселяет надежду о единстве, и потому о приятнейшем сожитии.—Что наклонности к вторичным супружествам, заимствуют начало своё из состояния предыдущей любви, об этом известно, а притом и разсудок это видит; ибо в любви истинно супружественной находится страх потери, а после потери соболезнование: это соболезнование и тот страх находятся в самых внутреннейших началах мыслей. Оттуда производит, что сколько из этой любви находится внутри, столько или по мере того душа наклоняется и волею и помышлением, то есть,

намерением быть в подлежащем, с которым и в котором была. —Из этого следует, что мысль на весах держится до другого супружества по степени той любви, в которой была прежде. По такой причине сии и по смерти опять соединяются, и подобно же как в Мíре, взаимно друг друга любят. Но, как и выше сказано, ныне эта любовь есть столь редкая, что мало находится тех, кои достигают ея, более же тех, кои не достигают ея, а еще более таких, которые удаляются от нея: эти как возжелали разлучения в жизни совместной прежней, которая была холодная,—так и по смерти желают соединения с другою или с другим. Но как об этих, так и о тех более показано будет в следующих Членах.

319. П. ЧТО ПО СМЕРТИ ОДНОГО ИЗ СУПРУГОВ ВСТУПИТЬ ОПЯТЬ В СУПРУЖЕСТВО ЗАВИСИТ ТАКЖЕ И ОТ СОСТОЯНИЯ СУПРУЖЕСТВА, В КОТОРОМ ОНИ ЖИЛИ.—Чрез состояние супружества не разумеется то состояние любви, о котором сказано в предыдущем Члене, ибо это производит внутреннюю наклонность к супружеству, или же от супружества; но здесь разумеется состояние супружества, производящее внешнюю наклонность к супружеству, или же от него. Это состояние со своими наклонностями есть многоразличное, как то: 1, Ежели в доме остались малолетняя дети и им потребна новая Мать. 2, Ежели есть желание иметь более детей. 3, Если Дом обширный и в нём много прислуги обоего пола. 4, Если разные отправления службы или другая дела отвлекают мысль от попечения домашних, и чрез то без новой Госпожи предлежит опасность худых последствий. 5, Ежели взаимныя пособия и должности требуют того по разным делам и работам. 6, Кроме этого от склонности супруга или супруги оставшейся зависит то, может ли после первого супружества или не может жить в одиночестве или без товарища. 7, Супружество предыдущее также или вселяет страх о жизни супружественной, или производить приятное об ней воспоминание. 8, Слышал я, что любовь многожённая и любовь пола также похоть нарушать чистоту девическую (*libido deflorationis*) и похоть перемены (*varietatis*), побудили некоторых мысли к вожделению вторичных супружеств, а некоторых страхи закона и безславия, если станут прелюбодействовать. Сверх этих, есть много других обстоятельств, которые побуждают внешния наклонности ко вступлению в супружество.

320. III. ЧТО ТЕМ, КОИ НЕ ИМЕЛИ ЛЮБВИ ИСТИННО СУПРУЖЕСТВЕННОЙ, НИЧТО НЕ ПРЕПЯТСТВУЕТ И НЕ МЕШАЕТ ВСТУПИТЬ ВТОРИЧНО В СУПРУЖЕСТВО.—У тех, кои не имели любви супружественной нет никакого союза духовнаго или внутренняго. Но только союз естественный или внешний; и если союз внешний не содержится союзом внутренним в своём порядке и в своей силе, то это не утверждается иначе как сноп развязанный, который разматывается или ветром или от брожения. Причина этому та, что естественность или естественное ведет начало свое от духовности или духовнаго, и в существовании своём не иное есть как куча, из духовностей собранная. Почему, если естественное отделяется от своего духовнаго, произведшая и как-бы родившая его, то оно не содержится более внутренне, а только внешне от духовнаго, которое окружает и связует его вообще, но не собирает его и собраннаго не держит в особенности. По этому самому естественное, отделенное от духовнаго у двух супругов, не производит никакого соединения мыслей, следовательно и волей, но только соединение некоторых побуждений внешних, которые тесно совокупляются с чувствами тела. Что таковым ни что не препятствует и не мешает вступить вторично в супружество, то потому, что не было в них существенностей супружества или сочетания, так как и по разлучены чрез смерть никаких тоже нет. По этому они

и находятся тогда в полном произволении соединять чувственные свои побуждения, если вдовец, то со всякою, и ежели вдова, то со всяким, с кем только угодно и позволительно; да и сами они мыслят о супружествах не иначе, как естественно и по выгодам относительно различных необходимостей и польз внешних, которая разстроившись чрез смерть одного, опять могут быть восстановлены другою особою, на место первой поступающей. Если рассмотреть помышления их внутренния так, как бывает в Мíре духовном, то может быть не найдется никакого разделение между соединениями супружественными и между совокуплениями вне—супружественными. Этим позволяется опять и опять вступать в супружества, по вышеупомянутой причине; ибо естественныя только соединения, по смерти сами собою разрешаются и разрушаются. Внешния побуждения, по причине смерти следуют за телом и с ним погребаются, а остаются те только, которые тесно соединяются со внутренним.—Должно однако же знать, что вступать в супружества внутренне соединительныя на земли трудно; ибо тут избрания внутренних сходств не могут быть провидены от Господа так, как в Небесах; при том они ограничены многими способами, как например: требуется в Мíре, чтобы были равны званием и состоянием, в одной стороне, в одном городе, или в одной деревне, или обитаемой,—и так по большей части обязывают их побуждения внешния, а не внутренния, которые распознаются не прежде, кроме как по протечении некотораго времени супружеству, и тогда только, когда те супруги входят во внешния свои побуждения.

321. IV. ЧТО ТЕ, КОИ МЕЖДУ СОБОЮ ЖИЛИ В ЛЮБВИ ИСТИННО СУПРУЖЕСТВЕННОЙ, НЕ ЖЕЛАЮТ ВТОРИЧНАГО СУПРУЖЕСТВА, РАЗВЕ ПО ПРИЧИНАМ, ОТДЕЛЁННЫМ ОТ ЛЮБВИ СУПРУЖЕСТВЕННОЙ. Те, кои жили в любви истинно супружественной, по смерти одного из них, не желают вторичнаго супружества, по следующим причинам: 1-я, Они как относительно душ, так и мыслей соединены, и это единство или соединение, будучи духовным, есть действительное присоединение души и мысли одного к душе и мысли другого, которая никак не могут разрешиться. Что таково есть духовное соединение, о том многократно показано выше. 2-я, Такие супруги соединены и относительно тел чрез восприятие женою размножений души мужа, и так чрез взятие жизни его в свою, чрез которое восприятие дева бывает женою; и взаимно—чрез восприятие любви супружественной мужем от жены, которая любовь располагает внутренния начала мысли, а с тем вместе внутренния и вннзшия начала тела его в состояние могущества воспринимать любовь и премудрость, и это состояние делает его из юноши мужем, о чем видеть можно выше в п. 198.—3-я, Сфера любви от жены и сфера разума от мужа непрестанно исходят и усовершенствуют те соединения, находясь безотлучно вокруг тех соединений с весёлым своим дыханием, и соединяя их; о чем также показано выше в п. 223.—4-я, Супруги, будучи так соединены в супружестве, мыслят о вечном и дышат вечным, и на этой идее основывается вечное их благополучие, как сказано выше в п. 216.—5-я, Из всего этого происходит то, что они составляют уже не двух, но одного человека, то есть, одну плоть.—6-я, Такое единство не может разорваться чрез смерть другого; это совершенно явствуется пред очесным зрением духа.—7-я, К этому присовокупляется следующая Новость, то есть, что двое таких супругов, по смерти одного из них, даже не разделяются, потому что переселившегося или переселившейся дух сожительствоует неотлучно с духом не переселившегося еще или не переселившейся, и при том даже до смерти другого, когда опять сходятся, воссоединяют себя и нежнее, нежели прежде, друг друга любят, потому что в духовном Мíре. Из этого происходит как последующее, что те, кои

жили в любви истинно супружественной, не желают вторичного супружества. Если же после и вступят они в нечто подобное супружеству, то это бывает только по причинам, отделенным от любви супружественной, или к ней неприкосновенным; и эти все причины внешние, как-то: если остались в доме малолетние дети, требующие особого об них попечения; если дом обширный; если необходимы взаимные пособия и должности,—и прочие подобные причины.

322. V. ЧТО ИНОЕ СОСТОЯНИЕ СУПРУЖЕСТВА ЕСТЬ ЮНОШИ С ДЕВИЦЕЮ, И ИНОЕ ЮНОШИ СО ВДОВОЮ.—Чрез состояние супружества разумеется состояние жизни обоих—мужа и жены после брака; следовательно в супружестве, каковое тогда есть, сожителство ли (*cohabitatio*) внутреннее душ и мыслей, которое в главной лишь идее есть сожителство, или же только внешнее свойств, чувств и тела.—Состояние супружества юноши с девицею есть самое начальное в отношении к подлинному супружеству; ибо между ними любовь супружественная может происходить в истинном своем порядке, который начинается от первой теплоты до первого пламени, и потом от первого семени у юноши мужа, и от цвета у девы жены,—и так произрастать, расти и приносить плод, и в те состояния взаимно себя вводить; если же иначе, то юноша не был юношею, ниже девица была девицею, кроме только по внешнем виде. Но между юношею и вдовою не бывает такого вступления от начатков до супружества, ниже такого поступления в супружество: ибо вдова более придерживается своего произволения и своего права, нежели девица; по этой причине юноша иным взором ласкательствует жене, бывшей вдовою, нежели жене, бывшей девицею. Между, этими двумя состояниями находится многое несходство и различие, а потому об них вообще только упоминается.

323. VI. ЧТО ТАКЖЕ ИНОЕ СОСТОЯНИЕ СУПРУЖЕСТВА ЕСТЬ ВДОВЦА С ДЕВИЦЕЮ, И ИНОЕ ВДОВЦА СО ВДОВОЮ. Вдовец давно уже вступил в жизнь супружественную, а девица должна еще вступить; да и любовь супружественная познает и чувствует свою веселость и приятность по взаимном вступлении: познает и чувствует юноша муж и девица жена при каждом обращении их приятнейшую новость, которая вводит обоих в непрерывное некоторое вступление и из этого любезное продолжение. Иначе же бывает в состоянии вдовца с девицею: у девицы жены есть внутренняя склонность, а у вдовца мужа она прошла; но и в этих состояниях находится многое различие и несходство. Подобно и в супружестве между вдовцом и вдовою; почему кроме общего сведения не позволено присоединить здесь ничего особенного

324. VII. ЧТО РАЗЛИЧИЯ И НЕСХОДСТВА ЭТИХ СУПРУЖЕСТВ, ОТНОСИТЕЛЬНО ЛЮБВИ И ЕЯ СВОЙСТВ, ПРЕВОСХОДЯТ ВСЯКОЕ ЧИСЛО.— Всех таких супружеств находится бесконечное различие и несходство. Различия (*verietates*) здесь разумеются между теми, которые одного рода или одного вида, также между родами и видами; Несходства же (*diversitates*) между теми, кои находятся в противоположности. Идею нашу о разделении различия и несходстве, можно объяснить так: Небо Ангельское, которое соединяется как одно, есть в бесконечном Различии. Там нет ни одного, совершенно подобного другому—ни относительно душ и мыслей, ни относительно побуждений, понятий и помышлений,—ни относительно склонностей и из них намерений,—ниже относительно тонов речи, лиц, тел, обращений или поступков, походки и прочаго; притом, хотя их бесчисленное

множество, но от Господа устроены или устраиваются в одну форму или образ, в которой обитает полное единодушие и согласие, чего не было бы, еслибы не от Единого все были водимы как вообще, так и частно.—Через Несходства же разумею противныя тем различиям, каковы находятся во Аде; ибо там все и каждый диаметрально противоположны находящимся в Небе, и Ад из них содержится как одно чрез различия, между собою во вся противныя различиям в Небе,—следовательно чрез всегдашния несходства. Из этого явствует, что понимать должно чрез безконечное различие и что чрез безконечное несходство.—Подобно и в Супружествах находятся безконечныя различия у тех, кои пребывают в Любви супружественной,—и безконечныя различия между теми, кои в Любви блудной, и так между этими и теми безконечныя несходства. Из чего и следует заключение, что различия и несходства в супружествах каждого рода и вида, превосходят всякое число: юноши ли с девицею те супружества, или юноши со вдовою, или вдовца с девицею, или вдовца со вдовою. Кто может безконечность разделить на числа?

325. VIII. ЧТО СОСТОЯНИЕ ВДОВЫ ЕСТЬ ТЯГОСТНЕЙШЕЕ, НЕЖЕЛИ СОСТОЯНИЕ ВДОВЦА. — Причины этому и Внешния и Внутренния. Внешния известны каждому, как-то: 1-я, Что вдова не может иметь такого попечения о нуждах жизни относительно себя и дома, и приобретенным располагать так, как муж, и как прежде чрез мужа и с мужем. 2-я, Что она ни себя, ни дома своего не может охранять, как надобно; ибо муж был ея хранением, как жены и как бы ея плечом; притом она надеялась на своего мужа даже тогда, когда сама была своим правом. 3-я, Что она сама по себе есть скудная советом относительно таких предметов, которые требуют внутреннейшей премудрости и потому благоразумия. 4-я, Что Вдова не имеет восприятия любви, и в ней не иначе пребывает как женщина, и следовательно в состоянии совершенно отчужденном от состояния воужленного и супружеством открытого. Эти внешния причины, которыя и естественныя, заимствуют свое начало и от внутренних, которыя есть духовныя, как все прочия в Мíре и в теле, о коих сказано выше в п. 220. Причины те внешния познаются из причин внутренних, духовных, происходящих из сочетания или сопряжения блага и истины, и начально из этих: что Благо не может провидеть, ниже располагать что-либо, ежели не чрез истину; что Благо ни себя даже не может охранять, если не чрез истину,— и поэтому истина есть охранение блага и как бы плечо его; что Благо без истины, есть скудное советом, ибо совет, премудрость и благоразумие бывают чрез истину. Муж от сотворения есть Истина, а Жена от сотворения есть Любовь той истины; из чего и явствует, что причины внешния или естественныя, обременяющия вдовство женщины, заимствуют своё начало из причин внутренних или духовных. Такие духовныя причины, соединенныя с естественными, разумеются в Слове чрез упоминаемое на многих местах о Вдовицах, о чём можно видеть в АПОКАЛИПСИСЕ ОТКРОВЕННОМ п. 764.

326. При этом прилагаются ДВЕ ДОСТОПАМЯТНОСТИ, из которых ПЕРВАЯ: По рассмотрении и решении в вышеупомянутой Гимназии проблемы о Душе, я увидел как выходили оттуда все по порядку: впереди шел Главный учитель, за ним Старейшины, посредине их те пять Юношей, которые отвечали на проблему, а за ними и прочие. По выходе из той Гимназии, они уклонялись к сторонам около дома, где были Места хождения или прогулки (Ambulacra), окруженные кустарниками, и там собравшись, разделялись на малыя собрания, составлявшия столько же обществ из юношей, беседующих о предметах премудрости; из них в каждом обществе был один Премудрый из Оркестра. Увидев их из Гостиницы, я сделался в духе, и в духе вышел к ним и в духе

подошёл к тому Главному учителю, который не задолго пред этим предложил проблему о Душе. Он, увидев меня, сказал мне: кто ты?—видев тебя на пути приближающегося ко мне, удивился; ибо то казался ты зрению моему, то выходил из него, или то видимым был ты мне, то вдруг невидимым; конечно, ты не находишься в состоянии жизни наших? На это я с усмешкою отвечал, что я не комедиант или вертун, переменяющий часто свой вид, но один после другого (alternus), то в свете вашем, то в тени вашей, итак странник и притом тутошний. При этом Главный учитель, посмотрев на меня, сказал: говоришь чуждое и удивительное; скажи мне, кто ты? Тогда я отвечал, что я из того Мира, в котором они были и из коего они вышли, и который называется Миром естественным, а при том нахожусь в другом Мире, в который они пришли, в коем состоят и который именуются Миром Духовным; по этому самому я нахожусь и в состоянии естественном и вместе в состоянии духовном: в состоянии естественном—с человеками земли, а в состоянии духовном с ними; и когда нахожусь в состоянии естественном, тогда не кажусь им,—когда же в состоянии духовном, тогда бываю видим ими. Что я таков, то это дано мне от Господа: тебе, о муж просвещённый, известно, что человек Мира естественного не видит человека Мира духовного, ни взаимно; почему, когда я впустил дух мой в тело, тогда был не видим тобою,—но когда выпустил его из тела, тогда был видимым. Учил ты и на Игре Гимназической, что вы есть души, и что души видят души потому, что оне формы человеческия; и при том знаешь, что вы не видали себя или душ ваших в телах ваших, когда были в Мире естественном; но это есть для различия между Духовным и Естественным. Он, услышав о различии между Духовным и Естественным, сказал; какое же есть различие?—не такое ли как между чистым более или менее?., а по этому и Духовное не иное ли что есть, как чище естественное? На это я отвечал ему, что не такое есть различие, но такое, какое между первым и последним, между которыми отношения конечного не бывает; ибо первое к последнему есть так, как причина в своем действии, и последнее из первого есть так, как действие из своей причины: по этому самому одно не является другому. На это Главный учитель сказал: рассуждал я много об этом различии, но при всём том и до ныне тщетно; о когда бы я это понял! Тогда я отвечал ему, что различие между Духовным и Естественным не только поймёшь, но и увидишь: Ты находишься в состоянии духовном, когда у своих, а в состоянии естественном, когда у меня; ибо с твоими говоришь Языком Духовным, который есть общий каждому духу и Ангелу; со мною же говоришь языком моим собственным, так как каждый дух и Ангел, говорящий с человеком, говорит языком его собственным, следовательно, с Французом—Французским, с Англичанином—Англинским, с Греком—Греческим, с Арабом—Арабским, и так далее. Дабы же узнать различие между Духовным и Естественным относительно Языков, сделай так: войди к твоим, и там говори что-нибудь,—и, удержав слова (voces) в памяти, возвратись с оными и предо мною произнеси. Он сделал так, и возвратился ко мне с теми словами в устах,—и хотя изрёк их, но ни одного не разумел, ибо были слова совсем иная и чужестранные, которые не бывают ни в каком Языке Мира Естественного. Чрез этот опыт, несколько раз повторенный, ясно открылось, что у всех в Мире духовном есть Язык духовный, который не имеет ничего общего ни с каким Языком Мира естественного, и что каждый человек, по смерти, сам по себе входит в тот Язык. Тогда же вместе я испытал и то, что самый голос или тон Языка духовного различествует от голоса или тона Языка естественного столько, что голос или тон духовный, даже возвышенный ни малейше не может быть слышим человеком естественным, ниже голос или тон естественный человеком духовным. Потом я просил Главного учителя и около

стоящих, чтобы они вошли к своим и написали бы на бумаге какое-нибудь мнение, и с тою бумагою вышли бы ко мне и прочитали. Они, сделав так, возвратились с Бумагою в руке; но когда читали, то не могли ничего разуметь, потому что Писание состояло только из некоторых букв алфавитных или азбучных со штрихами наверху, из коих каждый означал некоторый смысл предмета. Так как каждая буква в Алфавите означает в Небе некоторый смысл, то и явствует почему Господь называется Альфа и Омега.—Когда же они несколькократно входили, писали и возвращались, то узнали по опыту, что Писание то вмещало и содержало в себе безчисленные значения, коих нигде никакое Писание естественное изъяснить не может; но сказано, что это есть потому, что духовный человек мыслит неудобопонимаемое и неудобоизлагаемое для естественного человека, и что это не может быть влито и вмещено в иное Писание и в иной Язык. И как тогда предстоящее не хотели понять, что духовное помышление столько превосходнее естественного, что относительно его есть неизреченное, то я сказал им: сделайте опыт, войдите в духовное ваше Общество, и помыслите о каком-либо духовном предмете, удержите его и предо мною откройте и объясните. Они вошли, помыслили, удержали то в себе и вышли; но когда покушались открыть то, что мыслили, не могли однако же объяснить, ибо не нашли никакой идеи помышления естественного, соответствующей идеи помышления духовного, и потому ниже слова, изъясняющего оныя, так как идеи помышления бывают словами речи или произношения. Они несколько раз входили и возвращались, и таким образом уверились, что идеи духовныя были выше естественных-, неудобоизъяснимыя и неудобоизлагаемыя и неудобопонимаемыя для Естественного человека; и как они столь превосходны, то сказали, что духовныя идеи или помышления в отношении к естественным, есть идеи идей и помышления помышлений, и что по этому чрез них изъясняются качества качеств и побуждения побуждений; следовательно, что помышления духовныя составляют начала помышлений естественных. Из этого также явствует, что премудрость духовная есть премудрость премудрости, следовательно неудобопонимаемая для кого-либо премудраго в Естественном Мíре. Тогда сказано им из Третьяго Неба, что еще есть премудрость внутреннейшая или высшая, называемая Небесною, которая в отношении к премудрости духовной есть так, как эта в отношении к естественной, и что эти премудрости по порядку Небес втекают из Божественной Премудрости Господа, которая есть безконечная.

327. По окончании этого, я сказал к предстоящим: из этих трёх уверений опыта видите, какое есть различие между Духовным и Естественным, также и причину, от чего Естественный человек не видим бывает Духовным, ни Духовный человек Естественным, хотя они оба, относительно побуждений и помышлений, и по оным нахождения своего, сближены. По этому самому, я пред тобою, о Главный Учитель, на пути казался то видимым, то невидимыми—После этого, мы услышали голос из Неба к Главному учителю, повелевающий взойти туда. Он взошел и, возвратясь оттуда, сказал, что Ангелы, также как и он, не знали прежде различия между Духовным и Естественным, по той причине, что человек, бывавший вместе в обоих Мирах, прежде не имел достаточного об этом сведения или познания, без которого и различия такие были неизвестны.

328. Потом, когда мы, несколько отойдя, опять начали об этом предмете разговаривать, я сказал, что различия те не от чего другого происходят, как от того, что вы, будучи в Мire духовном, находитесь в началах субстанциальных, а не в материальных, субстанциальные же составляют начала материальных. Вы находитесь в началах и по этому в особенных, мы же в начальных и сложных; вы находитесь в частных, а мы в общих, и как общия не могут входить в частные, так не могут и естественные, которые есть материальные, входить в духовные, кои есть субстанциальные, точно так, как корабельный канат не может пройти сквозь иглиное ухо, или как Чувствительная жила не может быть введена в одно из волокон, ея составляющих, ни волокно в одно из тех волокон, из которых оно состоит. Это и в Мire известно; почему Учёные согласно утверждают, что не бывает втечения естественного в духовное, но бывает духовное в естественное. Это есть ныне причина того, что естественный человек не может мыслить о том, о чём мыслит духовный человек, а по этому не может о том и говорить; почему и Апостол Павел слышанное им в Третьем Небе называет неизреченным.—Следовательно, духовно мыслить есть мыслить без времени и пространства; естественно же мыслить есть со временем и пространством; ибо к каждой идеи помышления естественного присоединяется ничто из времени и пространства, но не к идеи духовной, потому, что Мир духовный не есть в пространстве и времени, как Мир естественный, но в видимости этих двух. В этом-то различествуют помышления и понятия; почему и вы можете мыслить о Сущности и Вездесущности Божию от века или Предвечном, то есть, о Боге до Сотворения Мира, так как мыслите о Божией Сущности прежде века без времени и о Его Вездесущности без пространства; следовательно, понимаете о таких предметах, которые превышают естественные идеи человеческия.

При этом я объявил им о случившемся и со мною, когда однажды мыслил также о Божией Сущности, и как не мог еще отдалить пространство и время от идей моего помышления, то сделался от того прискорбным, ибо вошла в мысль мою идея о Натуре вместо Бога. Тогда сказано мне было, отдали идеи пространства и времени и увидишь: и дано было отдалить те идеи, и я увидел; и с того времени мог уже мыслить о Боге Предвечном, и во вся не о Натуре прежде века, поелику Бог во всяком времени есть без времени, и во всяком пространстве и без пространства; Натура же во всяком времени есть во времени, и во всяком пространстве есть в пространстве. Натура со своим пространством и временем не могла не начинать и восходить, однако же не Бог, Который есть без времени и пространства: почему Натура есть от Бога, не от прежде века или предвечности, но во времени, то есть, совокупно со своим временем и пространством.

329. Когда Главный учитель и прочие разстались со мною, то некоторые отроки, бывшие на Игре Гимназической, последовали за мною домой, и там, постояв несколько подле меня когда я писал, увидели моль, бегающую по моей бумаге. Удивляясь этому, они спросили, какое-бы было это животное столь скорое? Я отвечал им, что это насекомое называется Моль (Blatta), о котором скажу вам удивительности. В столь малейшем живущем находится столько членов и внутренностей, сколько и в Верблюде, то есть: мозги, сердце, воздушные каналы, органы чувств, движение и рождение, желудочек, утробы и прочее; и каждое составлено из волокон, нервов, кровеносных сосудов, мышц, сухих жил и оболочек, из коих каждое состоит из чистейших начал, сокрытых глубоко от всякого пронизательного зрения очесного. Тогда те отроки сказали, что и малейшее это живущее кажется им как простая субстанция. Однако же я сказал: внутри его находятся безчисленные начала; это говорю для того, дабы вы знали, что подобное есть во всяком предмете, который пред вами кажется, как одно простое и малейшее, как в действиях, так в побуждениях и помышлениях ваших. Могу ручаться вам в том, что всякая кроха помышления и всякая капля побуждения вашего может длиться даже до бесконечности и что как идеи ваши делятся, так и вы понимаете духовно. Знайте, что всякое разделенное есть более и более многочисленное, а не более и более простое; ибо разделённое и разделённое ближе и ближе приходит к бесконечному, в котором бесконечно содержится всё. Я предлагаю вам новость, прежде не слыханную. —После этих слов, отроки те отошли от меня к Главному учителю и просили его, чтобы он в Гимназии когда-либо предложил что-нибудь новое и неслыханное, как проблему. Когда же он спросил у них, что бы это значило?—то отвечали, что всякое разделённое есть более и более многочисленное, а не более и более простое, ибо ближе и ближе приходит к бесконечному, в котором бесконечно содержится всё. Учитель обещал предложить, сказав при том: я вижу это, ибо понял, что одна идея естественная содержит в себе безчисленные идеи духовные, и даже, что одна идея духовная содержит в себе безчисленные идеи небесные. Из этого-то происходит различие между Премудростью Небесною, в которой находятся Ангелы третьего Неба, и между Премудростью Духовною, в коей находятся Ангелы второго Неба так, как и между Премудростью Естественною, в которой находятся Ангелы последнего Неба и человеки.

330. ВТОРАЯ ДОСТОПАМЯТНОСТЬ: Никогда я услышал весёлое разсуждение между Мужьями о Поле женском, и именно: может-ли какая-либо Женщина любить своего Мужа тогда, когда она постоянно любит свою

красоту, то есть, такая, которая любит себя по своей форме. Согласились между собою прежде в том, что у женщин есть двоякая красота: одна естественная, которая есть красота лица и тела, а другая духовная, которая есть красота любви и нрава; согласились также и в том, что две эти Красоты часто бывают разделены в Мире естественном, и всегда соединены в Мире духовном, так как в этом Мире красота есть форма или образ любви и нравов: и для того и по смерти часто случается, что Женщины безобразные бывают красотою, а Женщины благообразные делаются безобразными. Когда Мужья об этом разсуждали, то пришли к ним некоторые Жёны и сказали, примите и нас в свою компанию; ибо тому, о чем вы разсуждаете, научает вас знание, нас же тому научает опыт; при том, вы так мало знаете о Любви жён, что едва-ли что-нибудь знаете. Знаете-ли, что благоразумие премудрости (*prudentia sapientiae*) жён состоит в том, чтобы любовь свою к мужьям во внутренности груди своей или в средный сердца своего скрывать? Началось Разсуждение, и ПЕРВОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ от Мужей состояло в том, что каждая женщина желала бы казаться красивою лицом и красивою нравом, потому что рождена быть побуждением любви, форма же этого побуждения есть Красота; и так женщина, не хотящая быть красивою, не есть женщина, желающая любить и быть любимой, и по тому не истинно женщина. К этому жёны сказали: красота женщины состоит в мягкой нежности и по этому в нарочитом чувствовании; отсюда есть любовь женщины к мужчине и любовь мужчины к женщине; вы, конечно, этого не разумеете. ВТОРОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ, произведенное Мужьями было, что женщина до супружества желает быть красивою для мужчин; после же супружества, если она чистая, то для Мужа только, а не для мужчин. К этому жёны сказали: Муж, воспользовавшись естественною красотою жены, не видит её более, но видит её красоту духовную, и из этой вновь начинает любить и вызывать красоту естественную, но под иным видом. ЗАКЛЮЧЕНИЕ ТРЕТЬЕ разсуждения их было, что, если женщина, по вступлении в супружество, желает подобно же казаться красивою, как и до супружества, то она тогда любит мужчин, а не мужа, ибо женщина любящая себя по красоте своей, непрестанно желает, чтобы красотою её прельщались; и поелику этой красоты не видит более муж, как вы сказали, то такая жена и желает, чтобы видели эту красоту те мужчины, пред которыми кажется. Из чего и явствует, что у нея есть любовь пола, а не любовь одного из пола. При этом жёны замолчали, прошептав однако же так: какая может быть женщина, которая не желала бы казаться красивою и мужчинам тогда, когда такую кажется своему единственному мужу? Слушали это некоторые Жёны из Неба, которые были благообразные и красивые, так как они были побуждениями небесными; они утвердили те три мнения, мужьями заключённые,— но прибавили: лишь-бы только любили свою красоту и её украшение для своих мужей и от них.

331. Три жены, будучи недовольны тем, что три Заключенные мнения мужей утверждены жёнами из Неба, сказали мужьям: вы доискивались, что женщина, любящая себя по красоте своей, любит-ли своего мужа: мы же напротив этого, будем разсуждать о том, что мужчина, любящий себя по своему разумению, может-ли любить свою жену. Побудьте здесь и послушайте. Они изложили об этом ПЕРВОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ так: каждая жена любит своего мужа не по лицу, но по разумению в его должности и нраве; знайте же, что жена соединяет себя с Разумением мужа, и так с Мужем: почему муж, если любит себя по своему разумению, то возвращает оное от Жены в себя. От этого происходит разность (*disunia*), а не единство (*unia*);

сверх того, любить свое разумение, есть премудрствовать из себя, а это тогда есть неистовствовать (insanire), то есть, любить свое безумие или неистовство. При этом мужья сказали: может быть жена соединяет себя с силою мужа? Жены, разсмеясь, отвечали: сила не оскудевает, когда муж любит жену по разумению; но оскудевает тогда, когда по неистовству; ибо разумение есть любить одну жену и при этой любви не оскудевает сила; неистовство же есть не любить жену, но пол, а при такой любви оскудевает сила. Понимаете-ли это? ВТОРОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ было следующее: мы женщинами раждаемся в любовь разумения мужей или чтобы любить их разумение; почему, если мужья любят свое собственное разумение, то такое разумение не может соединиться с подлинною своею любовью, которая есть у жены,— а ежели разумение мужа не соединяется с подлинною своею любовью у жены, то разумение тогда бывает неистовством по кичению или гордости, и любовь супружественная бывает тогда холодом. Какая же женщина может соединять неистовство кичения своего с любовью разумения?.. Но сказали мужья: от чего жена почитает Мужа, если не по уважению разумения его? На это отвечали жёны, что из любви; ибо Любовь почитает. Не может честь отдделиться от любви, но может любовь отдделиться от чести. Наконец изложили ТРЕТЬЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ так: вам кажется, будто вы любите жён, а не видите того, что жёны вас любят,—вы же только ответствуете им любовью, и разумение ваше тогда есть только вместилище; есть ли же вы любите разумение своё в вас, то оно бывает тогда вместилищем вашей любви, и такая любовь собственного, как нетерпящая равного себе, нигде не бывает супружественною или сочетательною, но пока в силе, покуда остаётся блудною.—При этом мужья замолчали, прошептав однако же: в чём же состоит Любовь супружественная? Слушали это некоторые Мужья в Небе, и три Заключенные мнения жён утвердили.

О многожёнстве.

332. Для чего Супружества многоженныя изпомещены во вся из Круга Христианского, тому причину никто не может явственно видеть, хотя бы одарен был нарочитым остроумием для рассмотрения предметов, если он прежде не получит наставления в том, ЧТО НАХОДИТСЯ ЛЮБОВЬ ИСТИННО СУПРУЖЕСТВЕННАЯ; ЧТО ОНА НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ИНАЧЕ, КАК ТОЛЬКО МЕЖДУ ДВУМЯ; ЧТО И МЕЖДУ ДВУМЯ НЕ ИНАЧЕ, КАК ОТ ЕДИНАГО ГОСПОДА, И ЧТО В ЭТУ ЛЮБОВЬ ВТЕКАЕТ НЕБО СО ВСЕМИ ЕГО БЛАГОПОЛУЧИЯМИ. Если эти познания не предшествуют и не полагают первый камень для основания, то мысль не приобретает никакого пособия к выведению из разума таких причин, которая совершенно успокоили бы его уверением и утвердили так как дом на своем фундаменте, посредством точного доказательства, для чего Многоженство (polygamia) изпомещено из Круга Христианского. Известно, что установление Супружества единожённаго (monogamia) основано на Слове Господа:

"Я говорю вам: кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, [тот] прелюбодействует; и женившийся на разведенной прелюбодействует по сему; так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает." Мате: XIX: 3—11.—Хотя Господь сказал об этом из Божественного Закона, в Супружества впечатлённого, но при всём том Разум, если сказанного не понимает из

какого-либо довода,—то чрез обыкновенный свои умствования и чрез кривые толкования о том Божественном Законе, не может иметь иного понятия, как только темное-сомнительное, и напоследок утвердительное-отрицательное. Утвердительное потому, что и Закон гражданский то же говорит; отрицательное же потому, что не видит того из доводов. Претыкаясь в том, Мысль человеческая падёт, если не будет прежде наставлена в вышеупомянутых познаниях, служащих для введения разума в его доводы, которые состоять в том: что находится Любовь истинно Супружественная; что она не может быть иначе, как только между двумя; что и между двумя не иначе, как от Единого Господа, и что в эту Любовь втекает Небо со всеми его благополучиями. Но эти и многие другие доводы об изпомещении Многоженства из Христианского Круга, должно доказать по порядку в следующих Членах:

I. Что, если не с одною женою, то не может быть Любовь истинно супружественна; следовательно, ни истинно супружественная дружба, доверие, могущество или сила, и такое соединение мыслей, чтобы сделались одною плотью. II. Что по этому, если не с одною женою, то не могут быть блаженства небесная, благополучия духовная и приятности естественные, от начала провиденные для тех, кои находятся в любви истинно супружественной. III. Что все эти блага не могут быть иначе, как от Единого Господа, и не даются иным, кроме тех, кои к Нему Единому приходят и живут по заповедям Его. IV. Следовательно, Любовь истинно супружественная с ея благополучиями, не может быть у иных, кроме у тех, кои от Церкви Христианской. V. Что поэтому не позволяется Христианину брать в жёну, кроме одной. VI. Что Христианин, когда женится многими, тогда делает прелюбодеяние не только естественное, но и духовное. VII. Что Народу Израильскому позволено было жениться многими потому, что у него не было Церкви Христианской, а по этому не могла быть и Любовь истинно супружественна. VIII. Что ныне Магометанам позволено иметь многих жён потому, что они не признают Господа иисуса Христа за Единого с иеговою отцом, и так за Бога Неба и Земли; а поэтому не могут воспринимать и любовь истинно супружественную. IX. Что Небо Магометанское есть ниже Неба Христианского, и оно разделено на два Неба вышнее и нижнее; и что в Небо их вышнее входят те только, кои оставляют наложниц, живут с одною женою и признают Господа нашего равным Богу Отцу, Которому дано Господствование или власть на Небеси и на Земли. X. Что Многожёнство есть похотливость. XI. Что у Многожённых не может быть супружественное Целомудрие, Чистота и святость. XII. Что Многожённые, пока пребывают многожёнными, не могут быть духовными XIII. Что Многожёнство не есть грех для тех, у которых оно допущено Религиею. XIV. Что Многоженство не есть грех для тех, которые находятся в неведении о Господе.

333. I. ЧТО ЕСЛИ НЕ С ОДНОЮ ЖЕНОЮ, ТО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ЛЮБОВЬ ИСТИННО СУПРУЖЕСТВЕННАЯ; СЛЕДОВАТЕЛЬНО, НИ ИСТИННО СУПРУЖЕСТВЕННАЯ ДРУЖБА, ДОВЕРИЕ, МОГУЩЕСТВО ИЛИ СИЛА И ТАКОЕ СОЕДИНЕНИЕ МЫСЛЕЙ, ЧТОБЫ ДВОЕ СДЕЛАЛИСЬ ОДНОЮ ПЛОТЮ. — Что любовь истинно супружественная ныне столь редка есть, что вообще об ней не знают, об этом несколькократно объяснено выше; а что действительно она находится, о том показано в своей Статье и после той Статьи попеременно в следующих Членах. — Иначе же, кто не знает, что находится такая любовь, которая превосходством и приятностью своею превышает все прочия любви так, что все они, в сравнении с нею малы? Что

она превосходит любовь себя, любовь Мира и даже любовь жизни, о том свидетельствуют опыты. Были ли и находятся ли такие, которые пред женщиною желанною и прошенною в невесту повергаются на колена, молят её как богиню, и как подлые рабы предаются угождениям ея? Это значит, что такая любовь превосходит любовь себя. — Были ли и находятся ли и такие, которые для женщины желанной и прошенной в невесту, за ничто считают богатства и сокровища, ежели их имели; также и такие, которые расточают богатства? Это значит, что та любовь превосходит любовь Мира. — Были ли и находятся ли такие, которые для женщины желанной и прошенной в невесту, считают самую жизнь свою за ни что, и лучше желают умереть, нежели получить отказ? о чём свидетельствуют многие поединки и даже смертные. Это показывает что та любовь превосходит любовь жизни. — Были ли и находятся ли такие, которые от женщины желанной и прошенной в невесту, получив отказ, сделались безумными?... Кто из такого начинания этой любви у многих может рассудительно заключить, что любовь эта, по своей сущности, как верховная, господствует над всякою другою любовью, и что тогда душа человека есть в ней и обещает себе с желанною и прошенною блаженства вечныя? Кто при всем исследовании может видеть другую причину, кроме той, что причитает душу свою и сердце свое к одной; ибо, если бы любящему, когда он в таком состоянии находится, предложено было избрать из всего пола достойнейшую, богатейшую и красивейшую, то не пренебрег ли бы он это избрание, и не прилепился ли бы к прежде избранной?.. К ней одной расположено сердце его. Это сказано для того, чтобы вы познали, что любовь супружественная имеет такое превосходство, то есть тогда, когда одна из пола единственно бывает любимой. Какой разум очищенный, смотря на такие доводы, не может из них заключать, что если любящий от души или из внутреннейших начал, постоянно пребывает в любви к ней, то достигнет тех вечных блаженств, которых он себе до согласия обещал и в согласии обещает? Но что он достигает тех блаженств, если приходит к Господу и от Него живёт в истинной религии, — об этом выше показано. — Кто иной свыше (a superiore) входит в жизнь человека, и радости небесныя внутренния вселяет и в последующия переносит, и тем ещё более, когда дарует вместе с этими неоскудевающую силу? Что не бывает такой любви и не может быть, потому только, что ея нет или у меня, или у того и другого, не следует принять в заключение.

334. Поелику любовь истинно супружественная соединяет души и сердца двух, то по этому она соединена и с дружбою, а чрез эту и с доверием, делая обоих их супружественными, которыхя столько превосходят прочия дружбы и доверия, что как любовь эта есть любовь любвей, так и эта дружба есть дружба дружб, равно и доверие. Что также превосходит могущество или сила, тому многия причины, из коих некоторый открываются во ВТОРОЙ ДОСТОПАМЯТНОСТИ, приложенной после этой Статьи; из какового могущества или силы следует продолжение супружественной любви. Что чрез любовь истинно супружественную двое товарищей бывают одною Плотью об этом показано в особой Статье от п. 156 до 183-го.

335. II. ЧТО ПО ЭТОМУ, ЕСЛИ НЕ С ОДНОЮ ЖЕНОЮ, ТО НЕ МОГУТ БЫТЬ БЛАЖЕНСТВА НЕБЕСНЫЯ, БЛАГОПОЛУЧИЯ ДУХОВНЫЯ И ПРИЯТНОСТИ ЕСТЕСТВЕННЫЯ, ОТ НАЧАЛА ПРОВИДЕННЫЯ ДЛЯ ТЕХ, КОИ НАХОДЯТСЯ В ЛЮБВИ ИСТИННО СУПРУЖЕСТВЕННОЙ. Называются блаженствами небесными, благополучиями духовными и приятностями естественными

потому, что Мысль человеческая разделена на три Вместилища, из которых высшее называется Небесным, второе Духовным, а третье Естественным; эти три вместилища у состоящих в любви истинно супружественной находятся открытыми, а притом и втечение следует по порядку открытий. Приятности этой любви в высшем Вместилище, будучи превосходнейшими, ощущаются как блаженства; средния же, будучи менее превосходными, ощущаются как благополучия, а нижния как приятности. О существовании этих ощущений и чувствовании, явствует из ДОСТОПАМЯТНОСТЕЙ. Что все те благополучия, от начала провидены для находящихся в любви истинно супружественной, то потому, что Безконечность всех блаженств есть в Господе, и Он есть Божественная Любовь, любви же сущность есть желание сообщить все блага другому любимому; по этому, вместе с человеком создана и та любовь, и в ней впечатленна способность воспринимать и понимать те блага. Кто имеет столько тупой и непонятной разум, чтобы не мог видеть, что есть некоторая любовь, в которую от Господа собраны, внесены и помещены все блаженства, благополучия и приятности, какия нигде более помещены быть не могут?

336. III. ЧТО ВСЕ ЭТИ БЛАГА НЕ МОГУТ БЫТЬ ИНАЧЕ, КАК ОТ ЕДИНАГО ГОСПОДА, И НЕ ДАЮТСЯ ИНЫМ, КРОМЕ ТЕМ, КОИ К НЕМУ ЕДИНОМУ ПРИХОДЯТ И ЖИВУТ ПО ЗАПОВЕДЯМ ЕГО. Об этом прежде на многих местах доказано: здесь же должно присовокупить только то, что все упомянутыя блаженства, благополучия и приятности не могут быть иначе, кроме от Господа, и что по этому к Нему только Единому следует приходить. К кому же другому, когда чрез Него вся было, Иоан.: I: 3; когда Он есть Бог Неба и Земли, Мате.: XXVIII, 18; когда нигде же никакое видение Бога Отца видно, или глас Его слышан бысть, кроме чрез Него, Иоан.: I: 18; V: 37; XIV: 6—11. Из этих и премногих других доводов в Слове явствует, что сочетание любви и премудрости, или блага и истины, из которого ведут Супружества своё начало, происходит от Единого Господа. Поэтому и следует, что Любовь истинно супружественная со своими благополучиями не даётся иным, кроме тем только, которые к Нему приходят и живут по заповедям Его, ибо с такими Он соединён посредством любви, Иоан.: XIV: 21—24.

337. IV. СЛЕДОВАТЕЛЬНО, ЛЮБОВЬ ИСТИННО СУПРУЖЕСТВЕННАЯ С ЕЯ БЛАГОПОЛУЧИЯМИ, НЕ МОЖЕТ БЫТЬ У ИНЫХ, КРОМЕ У ТЕХ, КОИ ОТ ЦЕРКВИ ХРИСТИАНСКОЙ.—Что Любовь супружественная такая, какая описана в своей Статьи, от п. 57 до 73 и в следующих за тем статьях, и потому такая, какая она есть в своей сущности,—не бывает у иных, кроме у тех, кои от Церкви Христианской, этому причиною то, что Любовь эта происходит от Единого Господа, и Господь нигде не бывает столько знаем, как в Церкви, где можно к Нему приходить; также потому, что эта Любовь есть у каждого по состоянию Церкви, как показано выше в п. 30. Притом и подлинное состояние Церкви не от куда есть, как от Господа; следовательно, не у иных, кроме у тех только, кои от Него воспринимают эту Любовь. Что эти два начала есть введения и установления супружественной любви, о том довольно ясно уже доказано выше, почему здесь повторять и не нужно. Но что Любовь истинно супружественная есть столь редка в Христианском Круге (п. 58 и 59), то потому, что немногие приходят к Господу, и между ними некоторые есть такие, кои, хотя веруют Церкви, но живут иначе; о чем и о прочих причинах изложено в АПОКАЛИПСИСЕ ОТКРОВЕННОМ, где описывается полное состояние нынешней Христианской Церкви. Однакоже и без того явствует истина, что Любовь

истинно супружественная не может быть у иных, кроме у тех, кои от Церкви Христианской: почему и Многоженство оттуда должно быть вовся изпомещено. Что и это есть по Божественному Провидению Господа, о том совершенно очевидно для тех, которые справедливо мыслят о Провидении.

338. V. ЧТО ПОЭТОМУ НЕ ПОЗВОЛЯЕТСЯ ХРИСТИАНИНУ БРАТЬ В ЖЕНУ, КРОМЕ ОДНОЙ. Это следует как заключение из доказательств, содержащихся в предыдущих Членах. К ним надобно присовокупить только то, что подлинная Супружественность или сочетательность в мысли Христианския впечатленна гораздо глубже, нежели в мысли Язычников, держащихся Многоженства,—и что Мысли Христианския удобнее к восприятию этой любви, нежели мысли многожённыя; ибо Супружественность впечатленна во внутреннейшия начала мысли Христиан, так как они признают Господа и Божество Его из внешних начал мысли их чрез Законы гражданские.

339. VI. ЧТО ХРИСТИАНИН, КОГДА ЖЕНИТСЯ МНОГИМИ, ТОГДА ДЕЛАЕТ ПРЕЛЮБОДЕЯНИЕ НЕ ТОЛЬКО ЕСТЕСТВЕННОЕ, НО И ДУХОВНОЕ.— Что Христианин, женящийся многими или на многих, делает прелюбодеяние естественное, это доказывают слова Господа: *“но Я говорю вам: кто разведется с женою своею не за прелюбодеяние и женится на другой, [тот] прелюбодействует; и женившийся на разведенной прелюбодействует.”* Мате.: XIX: 3—10. Следовательно, более еще творит это тот, кто не отпуская своей жены, имеет кроме ея, другую. Этот, объявленный от Господа Закон о Супружестве, заимствует внутреннюю свою причину из Сочетания духовнаго; ибо всё то, что сказал Господь, есть духовное, разумеемое чрез сие: *“Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь.”* Иоан.: V. 63. Духовное, находящееся внутри, состоит в том, что чрез Многожённое Сочетание или супружество в Христианском Круги оскверняется Сочетание Господа и Церкви, подобно и Сочетание блага и истины, сверх этого и Слово, а с Словом и Церковь; осквернение же их есть Прелюбодеяние духовное.— Что Осквернение блага и истины Церкви и Слова, Соответствует Прелюбодеянию, и что оттуда есть Прелюбодеяние духовное, также олжетворение блага и истины, но в меньшей степени, об этом доказано в АПОКАЛИПСИСЕ ОТКРОВЕННОМ в п. 134.—Что чрез Супружества или сочетания многожённыя у Христиан оскверняется Сочетание Господа и Церкви, то потому, что находится Соответствие между этим Божественным Сочетанием и между сочетаниями Христиан, о чем видеть можно выше в п. 53—102. Это соответствие вовся погибает, если к жене присовокупляется жена, и с нею погибает человек супруг, не оставаясь более Христианином.— Чрез Сочетания или супружества многожённыя у

Христиан оскверняется Сочетание блага и истины потому, что из этого Духовного Сочетания происходят Супружества или сочетания на земле. Христианские Супружества от супружеств прочих Языков различаются в том, что как благо любить истину, а истина любит благо, и составляют одно,— так жена и муж. Почему, если бы Христианин присовокуплял жену к жене, то означенное Духовное Сочетание у него разрушилось бы, и потому осквернил бы начало своё, и так он делал бы Прелюбодеяние духовное.— Что Сочетания или Супружества на земле, происходят из Сочетания блага и истины, о том видеть можно выше в п. 116—131.—Что Христианин чрез сочетание многоженное осквернял бы Слово и Церковь, ибо Слово, в себе рассматриваемое есть Сочетание блага и истины, подобно и Церковь, сколько она есть в Слове,—о том показано также выше в п. 128—131.—Итак, поелику человек Христианин, зная Господа, имеет Слово, и чрез Слово от Господа есть у него Церковь; то явствует, что он имеет более человека не Христианина способность быть перерожденным,—следовательно духовным, и также следовать Любви истинно Супружественной; ибо еж соединяются тесно.—Но как те из Христиан, которые женятся на многих, делают не только прелюбодеяние естественное, но вместе прелюбодеяние Духовное; то следует, что осуждение многоженных Христиан по смерти тягостнее осуждения тех, которые делают прелюбодеяние только естественное. На вопрос мой о состоянии их по смерти, я получил ответ, что для таких вовек затворено Небо, а во аде они кажутся как бы лежащее в горячей банной воде, в сосуде, вмещающем эту воду; что так они кажутся из дали, хотя стоят на ногах и ходят; что такое состояние есть от внутреннего их безумия, и что некоторые из числа таковых брошены в пропасти, находящаяся в пределах Миров.

340. VII. ЧТО НАРОДУ ИЗРАИЛЬСКОМУ ПОЗВОЛЕНО БЫЛО ЖЕНИТЬСЯ МНОГИМИ ПОТОМУ, ЧТО У НЕГО НЕ БЫЛО ЦЕРКВИ ХРИСТИАНСКОЙ, А ПО ЭТОМУ НЕ МОГЛА БЫТЬ И ЛЮБОВЬ ИСТИННО СУПРУЖЕСТВЕННАЯ.—Находятся ныне такие, которые об Установлении, касающемся до Супружеств одноженных или одного мужа с одною женою, мыслят сомнительно и с разсудком своим борются, думая, что как Многоженныя супружества явно позволены были Народу Израильскому и его Царям, также Давиду и Соломону,—то поэтому будто бы сами по себе позволяют и для Христиан. Но такие не знают ничего особого или исключительного о Роде Израильском и о Христианском, ниже о внутренних и внешних сущностях Церкви, также о перемене Господом Церкви Внешней во Внутреннюю; следовательно не знают ничего по внутреннему суждению о Супружествах.—Вообще надобно знать, что человек рожден естественным для того, дабы был духовным; что сколько он бывает естественным, столько находится как бы в ночи и как бы во сне относительно познаний духовных,—и что тогда не знает никакого различия между человеком Внешним—естественным и Внутренним—духовным. Что у Народа Израильского не было Церкви Христианской, об этом известно из Слова, ибо они ждали Мессию, как и донны еще ожидают, который бы их возвысил над всеми языками и народами в Мíре. Хотя же им сказано было, и еще будет сказано, что Царство Мессии есть над Небесами и следовательно над всеми языками; но они сочли это за пустые речи, почему и Христа или Мессию Господа нашего, когда Он пришел в Мíр, не только не признали, но и из Мíра безчеловечно удалили. Из чего и явствует, что у этого народа не было Церкви Христианской, так и ныне нет; те же, у коих нет церкви христианской—естественные и внешне и внутренне, и таким не препятствует Многоженство, потому, что оно вселяется в естественного человека, который

о любви в супружествах понимает не иначе, как о похоти телесной. Это самое и разумеется чрез Господни слова: Что Моисей по ЖЕСТОКОСЕРДИЮ ИХ позволил им пустить жены, но что от начала так не было. Матф.: XIX: 8. Сказано, что Моисей позволил, дабы знали, что не Господь.—Что Господь учил Внутреннего - духовного человека, об этом известно из заповедей Его и из упразднения Обрядов, которые служили Служением для Естественного только человека. Из заповедей Его об Умовении, которое есть очищение Внутреннего человека, Мате.: XV: 1, 17, 20. XXIV: 25, 26. Марк.: VII: 14—23; о Прелюбодеянии, что оно есть похоть воли, Мате.: V: 28. Об Отпущении жены, что оно непозволенное,—и о Многоженстве, что оно не сходственное с Божественным Законом, Мате.: XIX: 3—9. Этим и другим многим отношениям Внутреннего и духовного человека учил Господь, так как Один только Он открывает внутренния начала Мыслей человеческих и делает их духовными, вселяя их в естественные, дабы и эти заимствовали духовную сущность; а это бывает тогда, когда человек приходит прямо к Господу и живёт по заповедям Его, то есть, когда верит в Него и убегает зол, так как они диавольския и от диавола, и делает блага, так как они Господни и от Господа,—и как это, так и то делает будто бы от себя, веря притом, что все то чрез него творит Господь.—Что Господь открывает Внутреннего духовного человека и вселяет во Внешнего, существенную причину есть то, что каждый человек естественно мыслит и естественно делает; а поэтому ничего духовного не может понимать и то воспринимать в своё естественное, да и не мог бы, если бы Бог не принял Человечества Естественного и не сделал бы сие Божественным.—Из этого теперь явствуется истина, что Народу Израильскому позволено было жениться многими или на многих, потому, что у него не было Церкви Христианской.

341. VIII. ЧТО НЫНЕ МАГОМЕТАНАМ ПОЗВОЛЕНО ИМЕТЬ МНОГИХ ЖЁН, ПОТОМУ, ЧТО ОНИ НЕ ПРИЗНАЮТ ГОСПОДА ИИСУСА ХРИСТА ЗА ЕДИНАГО С ИЕГОВА ОТЦЕМ, И ТАК ЗА БОГА НЕБА И ЗЕМЛИ; А ПОЭТОМУ НЕ МОГУТ ВОСПРИНИМАТЬ И ЛЮБОВЬ ИСТИННО СУПРУЖЕСТВЕННУЮ. Магометане по Религии, от Магомета им данной, признают иисуса Христа за Сына Божия и Величайшаго Пророка, и что Он от Бога Отца послан в Мир для научения человеков; но не верят тому, что Бог Отец и Он едино суть, и что Божество и Человечество Его составляют одно Лице, соединённое так, как душа и тело, по вере всех Христиан, основанной на Исповедании Афанасьевом. По той причине и последователи Магомета не могли признать Господа нашего за Бога предвечного, но только за человека совершенно естественного. Поелику же так думал Магомет, то поэтому и ученики его последователи так же думают; и как они знали, что Бог один, и Он есть Бог, Который сотворил Вселенную, то и не могли не обойти Его при своём поклонении, тем более, что и Магомета выставляют за величайшаго Пророка, и не знают даже чему Господь учил. По такой причине, внутренния начала мысли их, которая в себе есть духовная, не могли быть открытыми. Что эти начала открываются от Единого Господа, о том видеть можно выше в п. 340. Что Господь открывает эти начала тогда, когда признавая Его за Бога Неба и Земли, к Нему Единому приходят, и у тех, кои по заповедям Его живут, — этому есть подлинная причина то, что иначе не бывает соединения, без соединения же нет и восприятия. У человека бывает присутствие Господа и соединение с Ним; когда человек приходит к Господу, тогда есть присутствие, и когда человек живет по заповедям Его, тогда есть соединение: одно же присутствие Его бывает без восприятия, а присутствие и вместе соединение бывает с восприятием. Об этом из Мира духовного объявлю следующую новость: Там каждый представляется присутствующим (*praesens sistitur*) по

помышлению о нём, но не каждый соединяется с другим, разве только по побуждению любви; побуждение же любви вселяется чрез исполнение слов и воли его. Это, в Мíре духовном известное, ведёт начало своё от Господа, то-есть, что Он так присутствует и так соединяется. Это сказано с тем, что бы известно было, для чего Магометанам позволено иметь многих жен, то-есть, потому, что Любовь истинно супружественная, существующая только между одним мужем и одною женою, не могла у них быть; ибо они по Религии не признали Господа равным Богу Отцу, и так за Бога Неба и Земли. Что любовь супружественная у каждого есть по состоянию Церкви, о том показано выше в п. 130, также и в предшествовавших.

342. IX. ЧТО НЕБО МАГОМЕТАНСКОЕ ЕСТЬ ВНЕ НЕБА ХРИСТИАНСКОГО, И ОНО РАЗДЕЛЕНО НА ДВА НЕБА ВЫШНЕЕ И НИЖНЕЕ; И ЧТО В НЕБО ИХ ВЫШНЕЕ ВХОДЯТ ТЕ ТОЛЬКО, КОТОРЫЕ ОСТАВЛЯЮТ НАЛОЖНИЦ, ЖИВУТ С ОДНОЮ ЖЕНОЮ, И ПРИЗНАЮТ ГОСПОДА НАШЕГО РАВНЫМ БОГУ ОТЦУ, КОТОРОМУ ДАНО ГОСПОДСТВОВАНИЕ ИЛИ ВЛАСТЬ НА НЕБЕСИ И НА ЗЕМЛИ. Прежде, нежели об этом что-либо особенно будет сказано, нужно упомянуть предварительно несколько о Божественном Провидении Господа, относительно начала Религии Магометанской. Что эту Религию приняли более Царств, нежели Религию Христианскую, это может быть соблазном для тех, которые о Божественном Провидении мыслят, и вместе с тем верят, что никто не может спастись, если не родился Христианином; но для тех, которые верят, что все происходит по Божественному Провидению, Религия Магометанская не составляет соблазна: ибо эти ищут в чем оно состоит и находят. Состоит в том, что Магометанская Религия признает Господа нашего за Сына Божия, Премудрейшаго из человеков и за Величайшаго Пророка, который пришел в Мíр, чтобы научить человеков. Но как Алкоран только они сделали Книгою своей Религии, а Магомет, писавший эту Книгу, придерживался их помышлений, за что они и имеют к нему почитание,—то поэтому они мало и думают о Господе нашем. Дабы знать обстоятельно, что эта Религия возбуждена по Божественному Провидению Господа, для истребления идолочествования у многих народов; то об этом теперь же будет сказано,—и во-первых о началах Идолочествования: Прежде Магометанской Религии было чествование кумиров или изваяний на всем земном шаре; причиною же этого было то, что все Церкви, до пришествия Господняго, были Представительными (*Repraesentativae*) каковою была и Церковь Израильская, в коей Скиния, Одежды Аароновы, Жертвоприношения, все вещи Храма иерусалимского, также и установлены были представительностями. У Древних же было знание Соответствий, которое также было знанием Представлений или изображений (*Repraesentationum*), составлявшим самое знание мудрых, особенно же когда оно было усовершенствовано Египтянами, от чего произошло и знаше их иероглифическое. Посредством этого Знания они понимали значение всякого рода Животных, также всякого рода Дерев, Гор, Холмов, Рек, Источников, равно Солнца, Луны и Звезд. Посредством такого знания, они понимали и о духовных предметах; ибо представляемые изображения были началами, истекающими из духовной премудрости у Ангелов. Но как всякое их Чествование было представительным и состояло из чистых Соответствий,—то поэтому на горах, холмах, в рощах и садах производили Чествования или поклонение (*Cultus*), также по этому освящали Источники, и в молениях своих обращались лицами к Восходу Солнца. Сверх того, делали изваяния

коней, волов, тельцов, агнцов, даже птиц, рыб и змеев, которых и ставили в домах и в других местах, в порядки по духовным значениям Церкви, коим они соответствовали, или коих представляли. Подобные изображения ставили и в своих Храмах, дабы чрез это вспоминать о Святости значений. По прошествии же времени, когда Знание Соотвйтствий забыто стало, тогда Потомство начало почитать самые изваяния как бы сами по себе святыми, не зная того, что Древние Предки их не находили в тех изваяниях никакой святости, но что они только по своим соответствиям представляли и означали святости духовные. Отсюда произошли Идолочествования или Идолопоклонства, наполнившие весь земной Мир как в Азии, с околлежащими островами, так в Африки и Европе. Чтобы искоренить все такие Идолочествования, угодно было Божественному Провидению Господа открыть новую Религию, приспособленную к духу восточных народов, в которой бы было ничто из обоих Заветов Слова, и которая бы учила, что Господь пришёл в Мир, и что Он есть величайший Пророк, Премудрейший всех и Сын Божий. Это случилось чрез Магомета, по имени которого Религия та и названа. Из этого явствует, что такая Религия возбуждена по Божественному Провидению Господа, и к мнениям (или понятиям) жителей Восточных как уже сказано, приспособлена на тот конец, чтобы уничтожить Идолочествования столь многих языков, и дать им некоторое познание о Господе прежде, нежели по смерти своей придут в Мир духовный. Религия эта не была бы принята столь многими Царствами, и не могла бы искоренить идолочествование их, если бы она не соответствовала идеям их, а особенно если бы не было позволено Многоженство; ибо жители Восточные, без этого позволения, более чем Европейцы пылали бы к скверным прелюбодеяниям и погибли бы.

343. Что и у Магометан есть Небо, то потому, что все на земном шаре признающее Бога, и по Религии убигающий зол, как грехов против Него, спасаются. Что Небо Магометанское разделено на два—нижнее и вышнее, о том я от самих их слышал; также и о том, что в нижнем их небе живут со многими как женами, так и наложницами, подобно как и в Мire; но что те, которые оставляют наложниц и живут с одною женою, возходят в вышнее Небо. Слышал я также, что невозможно им мыслить о Господе нашем так как о едином с Богом-Отцом, но могут они мыслить, что Он есть равный и что Ему дано господствовать на Небеси и на Земли, потому, что есть Сын Его. Почему и вера эта есть у тех, коим дает Господь возхождение в вышнее Небо.

344. Никогда дано было мне познать, какая теплота любви супружественной находится у многоженных. Когда я разговаривал с одним викарием Магомета, ибо сам Магомет лично нигде не присутствует, но вместо его викарии для того, чтобы новоприходящие из Мира, видели этого как Магомета; то викарий тот, после некоторого со мною из дали разговора, переслал ко мне ложку из слоновой кости и другия вещи, служившие знаком, что они от него; и как тогда же при этом открылось и сообщение для теплоты любви их супружественной там,—то я почувствовал от него как бы теплоту в бани, столь смрадную и несносную, что я должен был отворотиться, и тотчас закрылся приход общительный.

345. X. ЧТО МНОГОЖЕНСТВО ЕСТЬ ПОХОТЛИВОСТЬ. Причиною этому то, что любовь многоженственная разделена между многими, и притом она есть любовь пола, также любовь внешнего или естественного человека,—следовательно не составляет любви супружественной, которая одна только

бывает чистою. Что любовь многоженственная есть любовь разделенная между многими, об этом известно; любовь же разделенная не есть любовь супружественная, ибо эта любовь от одной из пола не отделяется; следовательно любовь многоженственная или многоженная есть похотливая, а поэтому и многоженство есть похотливость. Любовь многоженственная есть любовь пола потому, что от этой различествует тем только, что ограничена числом, которое может для себя избирать многоженный, также, что ограничена и некоторыми законами, для общего Блага установленными, и что позволяется при женах иметь и наложниц; и как она есть любовь пола, то по этому есть и любовь похотливости. Любовь многоженственная есть любовь внешнего или естественного человека потому, что в него впечатленна; при том же, что только человек естественный делает из себя, то есть зло, из которого человек не изводится иначе, кроме посредством возвышения во внутреннего духовного человека, бываемое единственно от Господа; зло же, касающееся до пола, в естественном человеке находящееся, есть блудодеяние; а как этим разрушается Общество, то вместо блудодеяния введено подобие его, которое называется многоженством. Всякое зло, в которое рождается человек от родителей, вселяется в естественного его человека, но не в Духовного, ибо этот рождается от Господа. Из приведённых здесь и из многих других доводов ясно видеть можно, что Многожёнство есть похотливость.

346. XI. ЧТО У МНОГОЖЁННЫХ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ СУПРУЖЕСТВЕННОЕ ЦЕЛОМУДРИЕ, ЧИСТОТА И СВЯТОСТЬ. Это следует из вышеприведённых доводов и явно из тех, которые изложены в Статье о ЧИСТОМ И НЕ ЧИСТОМ. Во-первых явствует из того там, что чистое, непорочное и святое приписать можно только Супружествам одножёнными, или одного мужа с одною женою, в п. 141; также, что Любовь истинно супружественная есть самая чистота, и что отсюда все увеселения этой любви даже и последние чисты, в п. 143 и 144. Сверх этого, видно и из того, что в Статьи о ЛЮБВИ ИСТИННО СУПРУЖЕСТВЕННОЙ приведено, то-есть: что Любовь истинно супружественная, которая есть одного мужа с одною женою, в начале своём и по соответствию своему, есть небесная, духовная, святая, чистейшая всякой любви, в п. 64 и след. Поелику же чистота, непорочность или целомудрие и святость бывают только в любви истинно супружественной, то и следует, что их не бывает и быть не может в любви многожёнственной.

347. XII. ЧТО МНОГОЖЁННЫЕ, ПОКА ПРЕБЫВАЮТ МНОГОЖЁННЫМИ, НЕ МОГУТ БЫТЬ ДУХОВНЫМИ. Быть духовным есть возвышаться из естественного, то-есть, из света и теплоты Мира в свет и теплоту Неба. Об этом возвышены никто не знает, кроме возвышенного. Однако же и естественный человек не возвышенный даже, не понимает иначе как будто бы он возвышен, потому, что он, также как и духовный человек, может возвышать свой разум в свет Неба, духовно мыслить и говорить; но если при этом не последует за разумом в то возвышение и воля, тогда он еще не возвышен, ибо не тверд в таком возвышении, а по прошествии нескольких моментов, опускается к воле своей, и тут стоя те своё утверждает. Именуется здесь воля, но вмести разумеется и любовь, потому, что воля есть вместилище любви; ибо человек что любит, того и желает. Из этих не многих истин явствовать может, что Многожённый, пока пребывает многожёнными, или что то же есть, естественный человек, пока пребывает естественным, не может быть духовным.

348. XIII. ЧТО МНОГОЖЁНСТВО НЕ ЕСТЬ ГРЕХ ДЛЯ ТЕХ, У КОТОРЫХ ОНО ДОПУЩЕНО РЕЛИГИЕЮ. Все то, что против Религии, почитается грехом, потому, что против Бога; и взаимно—все то, что согласно с Религиею, почитается безгрешным, так как оно согласно с волею Бо-жиею. Как Многоженство у сынов Израилевых дозволено было по Религии, подобно и ныне у Магометан; то по этому оно не могло и не может вмениться им в грех. Сверх того, чтобы многожёнство не было им грехом, они пребывают и до ныне естественными, а не духовными; Естественный же человек не может видеть чтобы сколько-нибудь греха находилось в том, что принято в Религию, но видит это только человек духовный. По этой самой причине Магометане, хотя по Алкорану и признают Господа нашего за Сына Божия, но не прибегают к Нему, а к Магомету; почему пребывая доселе естественными, не знают, что какое-либо зло, или какая-либо похотливость находится в многожёнстве. Говорит и Господь: *“если бы вы были слепы, то не имели бы [на] [себе] греха; но как вы говорите, что видите, то грех остается на вас.”* Иоан. IX: 41. Поелику Многожёнство не может обличить их в грехе, то по этому и по смерти у них находятся свои Небеса, п. 342, и там наслаждаются они радостями по жизни.

349. XIV. ЧТО МНОГОЖЕНСТВО НЕ ЕСТЬ ГРЕХ ДЛЯ ТЕХ, КОТОРЫЕ НАХОДЯТСЯ В НЕВЕДЕНИИ О ГОСПОДЕ. Причина этому та, что от Единого Господа есть Любовь истинно супружественная, и её Господь не иным дать может кроме тем, которые знают Его, признают Его, веруют в Него и ведут жизнь, состоящую от Него; те же, которым не может быть дана эта любовь, не знают иначе как то, что любовь пола и любовь супружественная составляют будто бы одно,—следовательно и многоженство. Также, что Многожённые, не знающие ничего о Господи, пребывают естественными; духовным же бывает человек единственно от Господа. Человеку естественному не вменяется в грех то, что есть по законам Религии и Общества: таковой делает по своему разсудку, а разсудок человека находится в совершенном мраке касательно познания о Любви истинно супружественной, и эта любовь превосходственна есть духовная. Впрочем и разсудок научается из опыта тому, что касается до спокойствия общественного и частного, и что относительно этого похоть вообще не позволяется, а оставляется и каждому в доме своём. Оттуда происходит Многожёнство.

350. Известно, что человек рождается хуже скота; ибо все скоты рождаются в знания, соответствующая любви своей жизни: они, коль скоро из утробы падают, -либо из яйца выводятся,—видят, слышат, бродят, знают свои пищи, свою мать, своих друзей и недругов, и по не долгом времени знают пол и знают любить, также выкармливать или воспитывать детей. Один только человек, когда родится, ничего такого не знает, не имея ни малейшего знания врождённого, а только способность и склонность к восприятию знания любви,—и если этих он не восприимлет от других, то пребывает хуже (vilior) скота. Что человек таковым раждается для того, дабы ничего себе не приписывал, но другим, и напоследок всё, относящееся до премудрости и ея любви, приписывал бы Единому Богу, и чрез то мог быть образом Божиим, об этом видеть можно выше в ДОСТОПАМЯТНОСТИ п. 132—136. Из этого следует, что человек, не знающий от других о том, что Господь пришел в Мир, и что Он есть Бог, а только почерпнувши некоторые познания о Религии и о законах своей стороны, таковой не виноват, если о Любви супружественной мыслит не более как и о любви пола, и ежели любовь только

многоженственную почитает супружественною. Таких Господь ведет в их неведении, и Божественным Покровительством прозорливо от вменения преступления (reatus) отдаляет тех, кои по Религии убегают зол как грехов, дабы спастись: ибо каждый человек рождается для Неба, а никто для Ада, и всякой в Небо приходит от Господа, во Ад же от себя.

351. XV. ЧТО ИЗ ЭТИХ, ХОТЯ И МНОГОЖЁННЫЕ, СПАСУТСЯ ТЕ, КОТОРЫЕ ПРИЗНАЮТ БОГА, И ИЗ РЕЛИГИИ ЖИВУТ ПО ГРАЖДАНСКИМ ЗАКОНАМ ПРАВДЫ. Все обитающие на земном Шаре, признающие Бога и живущее по гражданским законам правды из Религии, спасаются.— Чрез гражданские законы правды разумеются заповеди Десятословия, коими запрещается убивать, прелюбы творить, красть, лжесвидетельствовать; эти заповеди составляют гражданские законы правды во всех земных Царствах, и без них не могло бы существовать ни одно Царство. Некоторые однако же живут из страха наказаний закона, другие из повиновения гражданского, а иные и по Религии. Те, кои живут по Религии, спасаются. Причина этому та, что тогда в них есть Бог, и тот человек, в котором есть Бог, спасается. Кто не видит, что у сынов Израилевых, по изходе их из Египта, между Законами их было помещено и то, что не должно убивать, ни прелюбы творить, ни красть, ни лжесвидетельствовать, — так как общество их без этих законов не могло бы существовать? и при том эти же Законы от Иегова Бога на горе Синайской, с удивительным Чудом всенародно объявлены были? Но причиною обнародования их было, чтобы те же Законы были Законами и Религии, итак, что бы они исполняемы были не только для блага Общественного, но и для Бога, и чтобы исполняя их по Религии для Бога, спасались. Из этого явствовать может, что Язычники, признающие Бога, и по гражданским законам правды живущие, спасутся. Им нельзя причесть в вину того, что они ничего не знают о Господе; следовательно и о чистоте супружества с одною женою; ибо против Божественной Правды было бы считать подверженными осуждению тех, которые признают Бога и живут, согласно Религии, по законам правды, состоящим в том, чтобы убегать зол, потому, что оные против Бога, и делать блага, так как они исходят от Бога.

352. XVI. НО ЧТО НИКАКИЕ ИЗ ЭТИХ И ТЕХ НЕ МОГУТ ИМЕТЬ СООБЩЕНИЯ С АНГЕЛАМИ В ХРИСТИАНСКИХ НЕБЕСАХ. Причина этому та, что в Небесах Христианских находится Свет небесный, который есть Божественная Истина, и Теплота небесная, которая есть Божественная Любовь; и эти две открывают познание, каковы истины и блага и каковы зла и лжи. По этому самому пресечено всякое сообщение между Небесами Христианскими и между Небесами Магометанскими, равно и между Небесами язычников. Если бы было сообщение, то не иные могли бы спастись, кроме состоящие только в свете небесном и с тем вместе в теплоте небесной от Господа; но и эти не спаслись бы, если бы было сообщение тех Небес. От такого сообщения разстроились бы все Небеса столько, что Ангелы не могли бы существовать. От Магометан втекало бы нечистое и похотливое в Небо Христианское, которое не могло бы того стерпеть; а от Христиан втекало бы чистое и непорочное в Небо Магометанское, которое также не могло бы этого стерпеть; и тогда от сообщения и соединения Ангелы Христиане были бы естественными, итак прелюбодеями, а если бы и остались духовными, то чувствовали бы непрестанно похотливость, которою уловлялось бы всё блаженство их жизни, то же происходило бы и с Небом Магометан; ибо духовности Христианская непрестанно бы окружали и теснили их, увлекая притом с собою всю приятность их жизни, и вселяя понятие, что многоженство

есть грех, и так непрестанно обличая их. Это причина есть тому, что все Небеса вояся разделены так, что между ими не бывает никакого сообщения, кроме чрез втечение света и теплоты от Господа из Солнца, посреди которого Он есть. Это втечение просвещает и живит каждого по восприятию, а восприятие происходит по Религии. Такое только бывает сообщение, но не сообщение тех Небес между собою.

353. При этом прилагаются ДВЕ ДОСТОПАМЯТНОСТИ. Из них ПЕРВАЯ: Некогда, будучи между Ангелами, я слышал разговор их о Разумении и Премудрости (*de Intelligentia et Sapientia*), что об оных человек не понимает иначе, как что находятся в нём, и что по этому все, мыслимое им из разума и намереваемое из воли, есть из него, когда однако же ничего нет из человека, кроме способности воспринимать от Бога то, что относится до разума и воли. Так как всякой человек от рождения его наклонен к любви себя, то дабы он, любя себя и кичась собственным разумением, не погиб, провидено от сотворетя, чтобы Любовь мужа перенесена была в жену, а в эту от рождения впечатлена, чтобы она любила разумение и премудрость своего мужа, и так самого мужа. По этой причине жена непрестанно привлекает кичение мужа, собственным его разумением, к себе и погашает оное у него, а животворит оное у себя, итак превращает оное в любовь супружественную и исполняет приятностями выше меры. Это провидено от Бога на тот конец, чтобы кичение собственным разумением не обольщало мужа, и чтобы он по этому не мечтал о себе, будто бы он понимает и понимает из себя, а не из Господа; итак, чтобы не пожелал ясти от древа знания добра и зла, и не счёл бы себя подобным Богу, и Богом так, как змей, чрез которого означается любовь собственного разумения, сказал и присоветовал; а потому и человек, вкусив от этого древа, извержен вон из Рая, и Херувим поставлен для стражи на пути к Древу жизни. Рай духовно означает Разумение; Ясти от древа жизни есть разуметь и понимать духовно или премудрствовать от Господа; Ясти же от Древа знания добра и зла есть разуметь и понимать духовно или премудрствовать из себя.

354. Ангелы, по окончании этого разговора, отошли. Потом пришли два Священника вместе с Мущиною, который в Мíре был Легатом или Посланником Государственными Они, услышав от меня, о чём разговаривали Ангелы, начали между собою разсуждать о Разумении и Премудрости, и оттуда о Благоразумии, от Бога ли сии, или от человека. Словопрение их было пылкое, ибо они сердечно и единодушно верили, что разумные, премудрость и благоразумие происходят от самого человека, потому, что находятся в человеке, и что это подтверждается самым понятием и чувствованием. Но Священники, которые тогда были в Ревности Богословской, сказали, что ни малейшаго разумения и премудрости, а потому и ни малейшаго благоразумия нет от человека. Когда же Легат возразил, что если так, то человек и не имеет от себя и никакого помышления, тогда и прочие двое на это согласились. В Небе поняли, что трое эти были в одинаковой вере, и потому велели Легату надеть священнические одежды и почитать себя священником, и тогда говорить. Легат, исполнив это, начал громко говорить, что ни малейшаго разумения и премудрости, а оттуда и ни малейшаго благоразумия нигде быть не может, кроме от Бога,—и это доказал обыкновенною речью, исполненною доводами. —В Мíре Духовном обыкновенно дух почитает себя таковым, какая на нём одежда; причина же этому та, что там Разум одевает каждого. —Потом из Неба и двум тем Священникам также сказано: сложите ваши одежды и облекитесь в одежды Министров Политических, каковыми и считайте себя. Коль скоро они исполнили это, то и начали мыслить из внутреннего своего

понятия и почерпая оттуда доводы говорили о Разумении собственном. При этом в тот же момент явилось Древо при пути, и сказано им, что это есть Древо знания добра и зла,— опасайтесь вкушать от него. Однако же трое оных, прельстившись собственным разумением, пожелали страстно вкусить от плода этого Древа, и сказали между собою: для чего не так?... не красив ли плод?—после чего приступили и ели. После этого трое сии, как они были в одинаковой вере, сделались сердечными друзьями и пошли вместе по пути собственного разумения, ведущему прямо в Ад; однако же оттуда возвратились, потому что не были приуготовлены.

355. ВТОРАЯ ДОСТОПАМЯТНОСТЬ: Никогда, проглянувши в Мир Духов, я увидел на одном Лугу мужчин, одетых в такие одежды, какие у нас в Мire. Узнав из этого, что они недавно пришли из Мира, и подойдя к ним, я стал с боку, дабы слышать, что они между собою говорят. Разговор их был о Небе; и один между ними, несколько знавший о Небе, сказал, что там находятся Удивительности, коих никто нигде не видевши, поверить не может, как-то: что там находятся Сады райские, Палаты великолепныя, сооружённые искусством архитектуры в самых превосходнейших видах, блестящая как из Золота, пред ними Столбы из Серебра, на которых изображения или формы небесныя из драгоценных камней; также Дома из Яспида и Сапфира, а пред ними Крыльца великолепныя, коими входят Ангелы; внутри же Домов Украшения, коих ни искусством, ни языком изобразить невозможно. Что же принадлежит до Ангелов, то они состоят из обоого пола: Юноши и Мужья, также Девы и Жёны столь прекрасны, что подобных им не находится в Мire; Жёны еще прекраснее и кажутся как подлинныя изображения Любви небесной, а Мужья их как изображения премудрости небесной. Они все возмужалые юноши (*adolescentes juvenes*), однако же не знают иной любви пола, кроме любви супружественной, и чему будете удивляться,—Мужья имеют всегдашнюю способность увеселяться (*delitiandi*).—Новопереселившиеся те Духи, когда услышали, что там нет иной любви, кроме Любви супружественной, и что там Мужья имеют всегдашнюю способность увеселяться, то разсмеялись между собою и сказали, ты говоришь невероятное... такая способность быть не может; не басни ли ты рассказываешь? Но тогда некоторый Ангел из Неба, внезапно став между ими, сказал: послушайте меня, прошу,—я Ангел Неба, с Женою моею живу уже тысячу лет, и во все эти годы нахожусь в таком же цвете возраста моего, в каком теперь вы меня видите; это у меня есть из Любви супружественной с моею Женою,—и могу уверить, что всегдашняя та способность у меня была и есть. Так как вы не верите, чтобы такая способность могла быть, то побеседую об этом с вами из доказательств, соответственных свету разума вашего: вы не знаете ничего о первобытном состоянии человека, называемом от вас состоянием непорочности. В том состоянии были открыты все внутреннейиля начала мысли даже до Господа, и от этого они были в Сочетании любви и премудрости, или блага и истины; ибо благо любви и истина премудрости всегда друг друга любят, и потому желают всегда соединяться. Когда внутренния начала мысли открыты, тогда супружественная духовная эта любовь, со своим всегдашним стремлением свободно нисходит и производит помянутую способность. Самая душа человеческая, будучи в сочетании блага и истины, имеет всегдашнее стремление не только к такому соединению, но и к плодотворению и произведению своего подобия; и когда внутренности у человека даже от души, посредством того сочетания открыты, тогда и внутреннейишя начала мыслей непрерывно стремятся к действию в последних началах, как к концу, дабы там

находиться. От этого происходит всегдашнее стремление к плодотворению и произведению на подобие себя, которое есть стремление души и бывает стремлением тела; а как последнее действие души в теле у двух супругов есть в последнем начале любви там, и это зависит от состояния души, то и явствует, откуда есть у них эта всегдашняя способность. Что у них есть и всегдашняя способность к плодотворению или плодотворность, то потому, что Всеобщая сфера раждать и размножать небесное, относящееся до любви, и духовное, относящееся до премудрости, а оттуда и естественное, относящееся до произведения детей, происходит от Господа, исполняя всё Небо и весь Мир, и что та Сфера небесная исполняет души всех человеков, и нисходя чрез мысли их в тело, даже до последних его начал, даёт силу к рождению. Но эта сила не может быть дана иным, кроме тех, у которых открыт переход от души чрез высшие и низшие начала мысли в тело до последних его начал. Это бывает у тех, кои допускают Господа к возвращению себя в первобытное состояние творения. Уверить истинно могу вас, что я чрез тысячу лет, теперь не имею ни в чём недостатка ни в способности, ни в силе, ни в крепости, и вовсе не знаю ничего об уменьшении их; ибо они, чрез непрестанное втечение вышеупомянутой всеобщей Сферы, непрерывно обновляются, и веселят также тогда дух, а не печалят, как у тех, которые терпят умаление их. Сверх того, Любовь истинно супружественная есть совершенно как Теплота вешняя, от втечения коей всё стремится и как бы дышит для произрастаний и плодотворений. В Небе нашем не иная есть Теплота, почему и у Супругов там есть Вешнее в непрестанном своём стремлении, от которого зависит и крепость сил. Но плодотворения у нас в Небесах иная нежели на земле. У нас духовныя плодотворения любви и премудрости или блага и истины: Жена из премудрости Мужа воспринимает в себя любовь его, а Муж из любви его в Жене воспринимает в себя премудрость; и Жена действительно образуется в любовь премудрости Мужа, чрез восприятие размножение души его, с увеселением, происходящим из того, что желает быть любовью премудрости Мужа своего. Так она бывает из Девы Женою и подобием; от этого также любовь с внутреннейшею своею дружбою у Жены, и премудрость со своим благополучием у Мужа непрестанно растут вечно, такое есть Состояние Ангелов Неба. Говоря это Ангел, посмотрел на пришедших недавно из Мира, и потом сказал им: знаете ли, что вы когда были в силе и крепости любви, тогда любили супруг ваших, а по увеселений отвращались от них; но не знаете, что мы в Небе любим супруг не по крепости той, но что крепость эта у нас есть из любви, и что так как любим супруг, то и помянутая всегдашняя способность от этого у нас есть. Почему, если можете переменить состояние, то можете и это понять; не всею ли мыслью, и не всем ли телом любит свою супругу тот, кто её непрестанно любит? Любовь обращает все направления мысли и тела к любимому; и, так как это бывает взаимно, то и сочетавает их так, чтобы они были как одно.— Далее Ангел сказал: не говорю вам о Любви супружественной, от сотворения впечатлённой в мужчин и в женщин, и о наклонности их к законному соединению, ни о способности умножать премудрость из любви истины,—и что сколько человек любит премудрость из любви к ней, или истину из блага, столько он есть в любви истинно супружественной и в спутнице ея, то есть, в крепости сил.

356. Этими словами кончил Ангел свою беседу и Новопришедшие понимали из духа разговора Ангельского, что может быть всегдашняя способность увеселения; и так как это веселило мысли их, то они сказали: ах, сколь благополучно состояние Ангелов. Понимаем, что вы в Небесах вечно

пребываете в состоянии юности (adolescentia) и от того в крепости этого возраста. Но скажи нам, каким способом и мы можем приобрести такую же крепость сил? На это Ангел отвечал: убегайте Прелюбодеяний, как адских и приходите к Господу и будете иметь. Они сказали: будем оных убегать так, и будем приходить к Господу. Ангел же отвечал им: не можете убегать прелюбодеяний, как зол адских, если не будете также убегать и прочих зол, ибо прелюбодеяния составляют вместилище всех зол, и ежели их не станете убегать, то не можете и приходить к Господу, потому что Господь таковых не принимает. После этого, Ангел оставил их и новопереселившиеся духи отошли прискорбными.

О Ревности.

357. Здесь дело идет о Ревности, потому, что и она также принадлежит к Любви супружественной: но бывает Ревность справедливая и несправедливая. Ревность справедливая у супругов, взаимно друг-друга любящих, есть справедливое и благоразумное Рвение, предупреждающее всякое нарушение любви их супружественной, и отсюда справедливое соболезнавание, ежели любовь эта нарушается. Ревность же несправедливая бывает у тех, кои по природе недоверчивы и у которых от клейкой и желчной крови происходит прискорбие мысли.—Сверх этого некоторые считают всякую ревность за порок, а особенно блудники, которые поносят и справедливую ревность. И так должно знать, что Ревность (Zelotypia) получает своё наименование от ИЗОБРАЖЕНИЯ РВЕНИЯ (ex ZELI TYPO), которое бывает изображением или подобием рвения справедливого и рвения несправедливого. Но эти различия изъяснены будут в следующем порядке: I. *Что Рвение, само по себе разсматриваемое, есть огонь любви горящий.* II. *Что жар или пламя этой любви или рвения, есть жар или пламя духовное, происходящее от оскорбления и нападения на любовь.* III. *Что Рвение у человека бывает таким, какая его любовь; следовательно иное у коей есть любовь блага, и иное у кого есть любовь зла.* IV. *Что рвение Любви блага и рвение Любви зла во внешних началах кажутся между собою подобными,—но во внутренних вовсе несходны.* V. *Что рвение Любви блага во внутренних своих началах сохраняет любовь и дружбу; рвение же любви зла во внутренних своих началах сохраняет ненависть и мщенье.* VI. *Что рвение Любви супружественной называется Ревностью. (Zelotypia).* VII. *Что Ревность есть как огонь горящий против оскорбляющих любовь с супругою; также она есть как ужасная боязнь, чтобы не лишиться этой любви.* VIII. *Что Ревность духовная бывает у одножённых, естественная же у многожённых.* IX. *Что ревность у супругов, тесно друг друга любящих, есть справедливое соболезнавание из здравого разсудка, чтобы любовь супружественная не разделилась, и так бы не погибла.* X. *Что ревность у супругов, не любящих друг друга, бывает по многим причинам; у некоторых же от различного прискорбия мысли.* XI. *Что у некоторых не бывает никакой ревности и по разным причинам.* XII. *Что Ревность бывает и за наложниц, но не такая, какая за жён.* XIII. *Что Ревность есть и у скотов и у птиц.* XIV. *Что Ревность у мужчин и у мужей иная, нежели у женщин и у жён.* — Теперь следует Изъяснение этих Членов.

358. I. ЧТО РВЕНИЕ, САМО ПО СЕБЕ РАЗСМАТРИВАЕМОЕ, ЕСТЬ ОГОНЬ ЛЮБВИ ГОРЯЩИЙ. Не зная значения рвения, нельзя знать и значения

Ревности, ибо Ревность есть рвение любви супружественной. Рвение есть как огонь любви горящий потому, что Рвение происходит из любви, а любовь есть теплота духовная, которая в начале своем есть как огонь. Что касается до первого, что рвение есть из любви,—то об этом известно; ибо не иное разумеется чрез рваться (*zelare*) и действовать из рвения, кроме силою любви. Но как это рвение, при обнаружении своем, не кажется любовью, а подобно недругу и неприятелю, обиженному и воющему против вредящего любви; то поэтому и может называться защитником и охранителем любви: ибо всякая любовь есть такова, что когда из своих приятностей вынуждается, тогда вырывается с неудовольствием и гневом и даже с яростью. Почему, если кто-либо прикасается любви, особливо же властвующей, то бывает движение духа, а ежели прикосновение это наносит вред, то бывает воспаление. Из этого видеть можно, что рвение не составляет высочайшей степени любви, но что оно есть горящая любовь. Любовь одного и соответствующая любовь другого, есть как два союзника: когда же любовь одного возстает против любви другого, тогда бывают как неприятели. Причина этому та, что любовь есть быть или сущность (*esse*) жизни человека; следовательно, кто нападает на любовь, тот нападает на жизнь, и тогда бывает состояние воспаления против нападателя, подобно состоянию каждого человека, когда другой приближаясь, покушается его убить. Такое воспаление или запальчивость есть у каждой любви, даже и у самой кроткой, чему явным доказательством служат курицы, утки и прочия всякого рода птицы: они без страха возстают против тех, и на них налетают, которые или вредят их птенцов или похищают корм.—Не безизвестно также и то, что некоторые и скоты имеют гнев, а звери ярость, при малейшей обиде детищей их, или унесении добычи.—О любви говорится, что она горит как огонь потому, что любовь есть не что иное как теплота духовная, происходящая из Солнца Ангельского, которое есть чистая Любовь. Что Любовь есть теплота как из огня, об этом явствует из теплоты тем живущих, которая не от инуда есть как из любви их; также, что люди разгорячаются и воспаляются по возвышениям любви. Из этого явствует, что рвение есть огонь любви горящий.

359. II. ЧТО ЖАР ИЛИ ПЛАМЯ ЭТОЙ ЛЮБВИ ИЛИ РВЕНИЯ ЕСТЬ ЖАР ИЛИ ПЛАМЯ ДУХОВНОЕ, ПРОИСХОДЯЩЕЕ ОТ ОСКОРБЛЕНИЯ И НАПАДЕНИЯ НА ЛЮБОВЬ. Что Рвение есть жар или пламя духовное, об этом явствует из вышесказанного; и как Любовь в Мире Духовном есть теплота, происходящая из Солнца там, то поэтому и Любовь издали кажется там как пламя. Так кажется любовь небесная у Ангелов Неба: так и любовь адская у духов Ада: но должно знать, что пламя то не жжёт и не палит, как пламя в Мире естественном. Что Рвение происходит от нападения на любовь, то потому, что Любовь есть теплота жизни каждого; почему, когда на любовь нападают, то теплота жизни возжигается, противустоит и, вырвавшись против нападателя, действует как неприятель из своей силы и могущества, которое есть как пламя, из огня вырывающееся на вынудившего оное. Что такое Рвение действует подобно огню, об этом явствует из сверкающих глаз, из воспаляющегося лица, также из голоса речи и из телодвижений: это производит любовь, так как она есть теплота жизни, и производит для того, чтобы она не погасла, а с нею также скорость, живость и удобоощущение приятности из своей любви.

360. Что любовь воспаляется и воспаляется в ревность так, как огонь в

пламя, от оскорбления или нападения на неё, об этом будет сказано: Любовь имеет свое пребывание в воле человека, но в самой воле не восплаляется, а в разуме; ибо в воле она есть как огонь, а в разуме как пламя. Любовь из воли ничего о себе не знает, потому что ни малейше там себя не чувствует, ниже от себя там действует; но это бывает в разуме и его помышлении. Почему, когда любовь почувствует нападение, тогда огорчается в разуме, чрез случающиеся разные споры или противоречия, подобныя сухим бревнам, загорающимся и пламенеющим от огня, или как сгораемая вещества, производящая то духовное и многообразное пламя.

361. Следует теперь открыть причину, что человек восплаляется от нападения на любовь: Форма человеческая в наивнутреннейших своих началах от сотворения есть форма любви и премудрости; в человеке же все побуждения любви и оттуда все познания премудрости находятся в самом совершеннейшем порядке, и расположены так, чтобы совокупно составляли единоедушие или единомыслие, и так производят одно. Все те побуждения и познания находятся осуществлёнными, потому что сущности составляют их подлежащая. Когда же из них составлена Человеческая форма, то явствует, что ежели любовь чувствует нападение, в таком случае в то же самое время или вместе терпит и целая та форма со всеми и каждым в ней. Так как всем живым от сотворения впечатлено желание пребыть навсегда в своей форме, то этого желает и общий состав (compages) от каждого и каждый от общего; и поэтому любовь, при нападении на неё, защищает себя посредством разума своего, а разум посредством рассудительностей, вообразительностей, чрез которые представляет он себе случай, а наиболее чрез те, кои действуют одно с любовью нападаемою. Если бы этого не производило лишение той любви, то целая она форма была бы приведена в безсилие, оттуда происходит, что любовь, дабы могла сопротивляться нападениям, жесточит субстанции или сущности формы своей, и подымает столько жал, как бы в виде птичьего гребня, то-есть, вооружается. Таковое есть огорчение любви, называемой Рвением. Почему, если не бывает сил к сопротивлению, то начинается беспокойство и печаль, так как предвидит погашение внутренней жизни с ея приятностями. Напротив же, когда любовь ощущает благоприятство и ласки, то и упомянутая форма ослабляет себя, смягчается, распространяется и формы субстанции бывают кроткия, ласковыя, милостивыя и благосклонныя.

362. III. ЧТО РВЕНИЕ У ЧЕЛОВЕКА БЫВАЕТ ТАКИМ, КАКАЯ ЕГО ЛЮБОВЬ; СЛЕДОВАТЕЛЬНО, ИНОЕ У КОГО ЕСТЬ ЛЮБОВЬ БЛАГА, И ИНОЕ У КОГО ЕСТЬ ЛЮБОВЬ ЗЛА.— Так как Рвение есть Любовь, то и следует, что оно бывает таким, какая любовь; и как вообще существуют две любви: Любовь блага и из нея истины, и Любовь зла и из нея лжи, то

поэтому вообще и бывает Рвение для блага, а из него для истины, также Рвение для зла, а из него для лжи. Впрочем, надобно знать, что и та и другая любовь бесконечно различны, как совершенно явствует от Ангелов Неба и от духов ада. Эти и те в Мíре духовном составляют формы своей любви, и нет ни одного Ангела Неба совершенно подобного другому— лицом, речью, походкою, обращением и нравами; равно нет такового ни одного духа адского, и вечно быть не может, хотя бы они умножались тьмами тем. Из чего и явствует, что Любви бесконечно различны, потому, что и формы их таковы же. Подобно и Рвение, ибо оно есть из любви, то-есть, что не может быть одного Рвения совершенно подобного, или того же Рвения, какое у другого. Вообще же есть Рвение любви блага и Рвение любви зла.

363. IV. ЧТО РВЕНИЕ ЛЮБВИ БЛАГА И РВЕНИЕ ЛЮБВИ ЗЛА, ВО ВНЕШНИХ НАЧАЛАХ КАЖУТСЯ МЕЖДУ СОБОЮ ПОДОБНЫМИ, НО ВО ВНУТРЕННИХ ВОВСЯ НЕСХОДНЫ. Рвение во внешности у каждого представляется как гнев и запальчивость; ибо оно есть Любовь возжелания и воспламененная к защите себя против нарушителя и для удаления его. Что рвение блага и рвение любви зла представляются подобными во внешних началах, этому причиною есть то, что когда любовь есть во Рвении, то она у каждого восплаляется; но у человека благого—во внешних только началах, у человека же злого—как во внешних, так и во внутренних: и пока внутренние начала невидимы, то Рвение кажется подобным во внешних. Но что вовся несходны они во внутренних, о том показано будет в нижеследующем Члене. Что Рвение представляется во внешних началах как гнев и запальчивость, это видеть и слышать можно от всех тех, кои, будучи во Рвении, говорят и действуют из него: например, от Священника, когда он из Рвения проповедует, тогда голос речи его есть возвышенный, сильный, пронзительный и колющий; лицо его разогревается и потеет, он возвышает себя, бьёт руками об кафедру и против делающих зла, вызывает огонь из ада. Подобно этому действие Рвения высказывается и у многих других.

364. Чтобы приобрести отдельную идею о Рвении у благих и о Рвении у злых, равно об их несходстве, то должно образовать некоторую идею о Внутренних и о Внешних началах у людей, а чтобы ее образовать, то пускай будет об этом предмете идея простонародная, так как она нужна и для простого народа. Представьте эти два начала как Орех или Миндаль и как их ядра. Внутренние начала у благих, как ядра, внутри неповрежденные и неиспорченные, окруженные своею скорлупою обыкновенною и природною; напротив же у злых, ибо Внутренние их начала похожи на такие ядра, которые или по причине горечи негодны для употребления в пищу, или гнилые, или червивые. Внешние же их начала как скорлупы или корки оных, -либо подобны природным, -либо красноватые как пурпур из раковин (*conchilia*), или расписанные как камни радужные (*Lapides irides*). Таковыми представляются внешние их начала, в которых скрываются вышеупомянутые внутренние. Подобно этому бывает и Рвение их.

365. V. ЧТО РВЕНИЕ ЛЮБВИ БЛАГА, ВО ВНУТРЕННИХ СВОИХ НАЧАЛАХ СОХРАНЯЕТ ЛЮБОВЬ И ДРУЖБУ; РВЕНИЕ ЖЕ ЛЮБВИ ЗЛА ВО ВНУТРЕННИХ СВОИХ НАЧАЛАХ СОХРАНЯЕТ НЕНАВИСТЬ И МЩЕНИЕ.— Сказано уже, что Рвение во внешних началах, как у состоящих в любви блага, так и у находящихся в любви зла, представляется как гнев и запальчивость. Но как Внутренние начала у них другие, то и гнев и запальчивость те иные, о чём и следует изъяснение: 1) Рвение любви блага есть как пламя небесное, которое никогда не вырывается на другого, но только себя защищает и защищает себя против злого так, как когда этот падает на огонь и сжигается; Рвение же любви зла есть как пламя адское, которое из себя вырывается, нападает на другого и хочет его истребить. 2) Рвение любви блага тотчас восплаляется и утихает, когда другой оставляет нападение; но Рвение любви зла продолжается и не прекращается. 3) Причина этому та, что у состоящего в любви блага Внутреннее начало есть в себе кроткое, ласковое, дружественное и благосклонное; почему, хотя Внешнее начало у него для защиты себя и делается грубым и неприступным, возмущается и жестоко поступает, но при всём том из блага, в котором находится начало его Внутреннее, есть уравновешенное. Иначе же бывает у злых: у них Внутреннее

начало есть недружественное, неукротимое, жестокое, дышущее ненавистью и мщением, и питающее себя приятностью оных; и хотя примиряется, однако же все те зла скрываются как огни под пеплом, и эти огни, если не в Мире, то по смерти вырываются.

366. Как Рвение во внешних началах у благого или доброго, равно у злого кажется подобным; и как последний смысл Слова состоит из соответствий и видимостей, то по этому там говорится, что и Иегова гневается, воспаляется, отмщает, наказывает, во ад ввергает и прочее, которыя составляют видимости Рвения во внешних началах. Оттуда также есть, что Он называется Ревнителем, когда однако же нет в нём никакого гнева, воспаления и мщения; а напротив в Нём обитает вечно Милосердие, Благодать и Милость, следовательно Самое Благо, в котором ничего такого быть не может. Но об этом более видеть можно в ТВОРЕНИИ О НЕБЕ и АДЕ. п. п. 545—550, и в АПОКАЛИПСИСЕ ОТКРОВЕННОМ, п. п. 494, 498, 525, 714, 806.

367. VI. ЧТО РВЕНИЕ ЛЮБВИ СУПРУЖЕСТВЕННОЙ НАЗЫВАЕТСЯ РЕВНОСТЬЮ.—Рвение для Любви истинно супружественной, есть Рвение рвений; ибо оно есть Любовь любвей, и его приятности, для которых также ревнует, составляют приятности приятностей; Любовь же та, как выше сказано, есть глава всех любвей. Причиною в этом то, что Любовь супружественная наводит жене форму любви, а мужу форму премудрости; из этих же форм, соединённых в одну, не может происходить другого, кроме премудрствования из премудрости и вместе из любви. А как Рвение любви супружественной есть Рвение рвений, то ему и присвоится особое название Ревности, которая есть существенное изображение Рвения.

368. VII. ЧТО РЕВНОСТЬ ЕСТЬ КАК ОГОНЬ ГОРЯЩИЙ ПРОТИВ ОСКОРБЛЯЮЩИХ ЛЮБОВЬ С СУПРУГОЮ; ТАКЖЕ ОНА ЕСТЬ КАК УЖАСНАЯ БОЯЗНЬ, ЧТОБЫ НЕ ЛИШИТЬСЯ ЭТОЙ ЛЮБВИ. —Здесь дело идет о Ревности тех, кои находятся в Духовной любви с супругою; в следующем же Члене будет изъяснено о Ревности состоящих в любви Естественной, и потом в Ревности пребывающих в Любви истинно супружественной. У находящихся в любви Духовной, Ревность есть различная, так как и любовь их различная же; ибо нигде нет ни одной любви—ни духовной, ни естественной, которая бы совершенно подобна была у двух, а тем более у многих. Что Ревность духовная или у духовных есть как огонь, возгорающийся против оскорбляющих любовь их супружественную,—то потому, что у них начало любви есть внутреннее у обоих, и любовь их от своего начала следует за начальными (principiata) даже до последних своих начал, посредством которых, а с ними вместе и посредством первых, средняя начала, относящаяся до мысли и тела, содержатся в любезном союзе. Эти Супруги, будучи Духовными, в сочетании своём поставляют первейшим предметом единство, а из него духовный покой, и в приятности; и так как они из мыслей своих отвергли разделение, то и Ревность у них есть как огонь исторгнутый или вынужденный, и устремляющийся против оскорбляющих или нападающих. Что Ревность есть и как ужасная боязнь, то потому, что духовная их любовь старается быть едино; почему, если открывается случай, -либо представляется видимость разлучения, то постигает такой страх, какой случается при расторжении двух соединённых частей. Это описание ревности дано мне с Неба от тех, кои пребывают в любви супружественной духовной; ибо есть любовь супружественная естественная, любовь супружественная духовная и любовь супружественная небесная. О естественной и небесной, и об их Ревности сказано будет в двух следующих Членах.

369. VIII. ЧТО РЕВНОСТЬ ДУХОВНАЯ БЫВАЕТ У ОДНОЖЁННЫХ, ЕСТЕСТВЕННАЯ ЖЕ У МНОГОЖЁННЫХ.—Ревность духовная бывает у одножённых потому, что они только могут воспринимать любовь супружественную духовную, как выше об этом обстоятельно показано. Говорится, что бывает или даётся, но разумеется, что у тех только быть может. Что она бывает только у весьма немногих в Христианском Круге, где супружества одножённыя, но что при всём том быть там может, об этом выше уже доказано. Что любовь супружественная у многожённых есть естественная, об этом видеть можно в Статье о Многожёнстве, п. п. 345 и 347, равно и о Ревности, потому, что она следует за любовью. Какая Ревность находится у многожённых, доказывают самовидения некоторых отношения об ней у Восточных, то-есть: что жёны и наложницы их содержатся под строгим присмотром, как невольницы в затворах, удалены будучи от всякого обхождения с мужчинами; что в женския их комнаты не позволяется входить

никакому мужчине, разве с Евнухом; что строжайше наблюдается, если какая-либо из них любовным оком или взором взглянет на проходящего, а если это будет замечено, то такая женщина наказывается побоями; если же будет доказано, что посредством какой-либо хитрости или пронырства она занималась мужчиною, то за это лишается жизни.

370. Из этого кажется видно каков есть огонь Ревностный (*Zelotypicus ignis*), которым возгарается любовь супружественная многожённая, то - есть, гнев и мщение: гнев у кротких, а мщение у строптивых; и это бывает потому, что любовь их естественная и не заимствуется из духовной. Это следует из доказательству приведенных в статьи о Многожёнстве, то-есть, что Многожёнство есть похотливость, п. 345; также, что многожённый, пока пребывает многожённым, есть естественный и не может быть духовным, п. 347. Иной же огонь Ревностный находится у одножённых естественных: их любовь возжигается не столько против женщин, сколько против нарушителей; против этих бывает гневом, а против женщин холодом. Иначе же у многожённых, у которых огонь Ревности горит мщением. Между причинами в этом есть и то, что жёны и наложницы многожённых по смерти по большей части освобождаются и отсылаются в женския жилища, состоящая без стражи, для занятия там разными работами, приличными женщинам.

371. IX. ЧТО РЕВНОСТЬ У СУПРУГОВ, НЕЖНО ДРУГ ДРУГА ЛЮБЯЩИХ, ЕСТЬ СПРАВЕДЛИВОЕ СОБОЛЕЗНОВАНИЕ ИЗ ЗДРАВАГО РАЗСУДКА, ЧТОБЫ ЛЮБОВЬ СУПРУЖЕСТВЕННАЯ НЕ РАЗДЕЛИЛАСЬ И ТАК БЫ НЕ ПОГИБЛА.— Во всякой любви есть страх и соболезование: страх, чтобы она не погибла, а соболезование и печаль, если она погибает. Подобное этому есть и в любви супружественной; но ея страх и соболезование называется Рвением (*Zelus*) или Ревностью (*Zelotypia*). Рвение это у супругов, нежно друг друга любящих, есть справедливое и из здраваго разсудка потому, что вместе с ним есть и страх, чтобы не лишиться вечнаго благополучия не только своего, но и супруги; также оно есть защита против прелюбодеяния. Что Рвение есть справедливый страх, чтобы не лишиться вечнаго благополучия своего и супруги, это следует из всех, до-селе приведённых доказательств о Любви истинно супружественной, и из того, что эта любовь составляет блаженство их душ, мыслей их, веселие грудей, приятность и тел удовольствие; и как они таким Состоянием наслаждаются вечно, то поэтому и страшатся, чтобы оба не лишились вечнаго благополучия. Что Рвение такое есть справедливая защита против прелюбодеяний, об этом известно: а потому оно и есть как огонь против насилия возгорающейся, и против него себя защищающий. Из чего явствует, что супруг, нежно любящей свою супругу, есть и Ревнитель, но по премудрости мужа справедливый и здравомыслящий.

372. Сказано, что в Любовь супружественную впечатлён страх, чтобы она не разделилась, и соболезование или печаль, дабы она не погибла, и что Рвение ея есть как огонь против нападателя или насильователя. Некогда, разсуждая об этом предмете, я спросил Ангелов ревнителей о местопребывании Ревности? Они сказали, что Ревность находится в разуме мужа, восприимлющего любовь супружественную и взаимно любящего, и что качество ея там есть по премудрости его; также сказали, что Ревность имеет ничто общее с честью, которая также находится и в любви супружественной: ибо любящий супругу, любит и честь. Что Ревность обитает у мужа в разуме его, в этом объявили Ангелы ту причину, что любовь супружественная защищается или охраняется

посредством разума, что так, как благо охраняется истиною, так и та жена, которая с мужем едино, охраняется мужем, и что потому Рвение впечатленно в мужчин, а чрез мужчин и для мужчин в женщин. На вопрос же мой, в каком вместилище мысли у мужей обитает такое Рвение, они отвечали: в Души их, ибо есть и защита против прелюбодеяний; и так как эти начально разрушают любовь супружественную, то по сему разум мужа, в случаях нападения ожесточается и бывает как рог, бьющий прелюбодея.

373. Х. ЧТО РЕВНОСТЬ У СУПРУГОВ, НЕ ЛЮБЯЩИХ ДРУГ ДРУГА, БЫВАЕТ ПО МНОГИМ ПРИЧИНАМ; У НЕКОТОРЫХ ЖЕ ОТ РАЗЛИЧНОГО ПРИСКОРБИЯ МЫСЛИ.—Причины, по которым супруги взаимно друг друга любят, и притом бывают ревнивыми, первоначально составляют: Честь могущества, Страх, чтобы не обезславить имени своего и жены, и Боязнь, чтобы не разстроились домашния обстоятельства. Что у мужей есть честь могущества, то-есть, что желают величаться оным, об этом известно: ибо пока находится у них такая честь, то они как бы возвышаются мыслию, и не опускают вниз лицо между мужчинами и женщинами; к этой чести присовокупляется и имя храбрости или мужества, а потому она более занимает начальников воинских, нежели прочих. Что у мужей находится страх, дабы не обезславить имя своё и жены, это соединено с первою причиною, с тем только дополнением, что сожитие с блудницею и блудилище в доме составляют безславия. Что у некоторых бывает Ревность для того, чтобы не разстроились домашния обстоятельства, то потому, что чрез это уничтожается муж и развлекаются взаимныя должности и по-собия; но эта ревность у некоторых временем прекращается и уничтожается, а у некоторых изменяется в совершенное притворство любви.

374. Что у некоторых Ревность бывает от различного прискорбия или соболезнавания мысли, об этом известно в Мире; ибо находятся такие ревнивые, которые безпрестанно мыслят о жёнах, что они неверны, и почитают за блудниц, когда только слышат или видят их с мужчинами, или о мужчинах дружественно разговаривающих. Много есть пороков мысли, наводящих ей печаль или соболйзнование, и между ними первое место занимает фантазия подозрительная, которая, если питается долго, то вносит мысль в общества духов подобных, из которых трудно быть изъятою. Также гнездится она и в теле, чрез что производит в нём сукровицу (serum), а из нея кровь клейкую, липкую в течение медлиниц и острую. Такую ревность умножает также и недостаток сил; ибо этот недостаток препятствует мысли возвышаться от своих подозрений: препятствие сил возвышает, а отсутствие их томит, истощевает и опровергает мысль, оставляя её более и более погружаться в фантазии, даже до безумия, которое и представляет приятными ссоры и, сколько позволено, поношения.

375. В некоторых странах находятся целыя фамилии, которая более всех прочих страдают прискорбием Ревности. Они заключают своих жён, строжайше запрещают им разговаривать с мужчинами, заграждают решётками окна, которая вовся закрывают снизу, чтобы не возможно было жёнам смотреть на кого-либо, и угрожают смертью, если жёны изобличены будут в подозрении; сверх этого находятся многие примеры Ревности, кои терпят жёны от Ревнивых своих мужей. В такой Ревности две причины: Первая есть порабощение и подавление помышлений в Духовностях Церковных; а вторая есть внутренняя жадность мщения. О действовании Первой причины, которая есть порабощение

и подавление помышлений в Духовностях Церковных, заключить можно из вышесказанного, что у каждого Любовь супружественная есть по состоянию Церкви у него; и так как Церковь есть от Господа, то и эта Любовь есть единственно от Господа, п. п. 130 и 131. Итак, когда вместо Господа, поклоняются живым и умершим человекам, и их призывают; то и следует, что у таких нет состояния Церкви, с которым бы Любовь супружественная могла действовать как одно, и тем менее, когда мысли их понуждаются к такому поклонению угрозами ужасной темницы. Из этого происходит, что помышления, вместе с речами или произношением, насильно поработаются и подавляются; после чего втекают такие мысли, которые или против Церкви, или мечтательности о Церкви. Из этих мыслей происходит не что другое, кроме жар к блудницам и холод к супруги, а из этих двух, совокупно в одном подлежащем находящихся, проистекает и столь неукротимый огонь Ревности. Что же касается до Второй причины, которая есть внутренняя жадность мщения, то эта совершенно останавливает течение любви супружественной, поглощает её и пожирает; приятность же ея-небесную превращает или изменяет в приятность мщения адскую, которая и простирается наиболее к жене. Из видимости также происходит, что и злоторность атмосферы, наполняющаяся ядовитыми дыханиями около лежащей там страны, есть вторичная причина таковой Ревности.

376. XI. ЧТО У НЕКОТОРЫХ НЕ БЫВАЕТ НИКАКОЙ РЕВНОСТИ, И ПО РАЗНЫМ ПРИЧИНАМ.—Не бывающей, равно и перестающей Ревности причин много. Никакой Ревности не бывает преимущественно у тех, которые почитают любовь супружественную не более блудной, и при том не славолюбивы, мало уважая славу имени; они подобны женатым сводникам. Никакой Ревности также не бывает и у тех, которые отвергли её потому, что она беспокоит дух, что напрасно бывает стерегома жена, что если она бывает стерегома, то более поощряется, и что поэтому лучше закрыть глаза и не смотреть даже сквозь щель замка в дверях, чтобы ничего не открыть очевидно. Иные отвергли Ревность, избегая приписываемая оклеветания ея имени и мысли, что мущина ничего не боится; некоторые же принуждены к отвержению ея для того, чтобы не разстроились домашние обстоятельства, также и для того, чтобы не подпасть публичному нареканию, если жена похотливая, окажется в том виновною и будет изобличена. Сверх этого Ревность изменяется в никакую у тех, которые по причине недостатка в своих силах, также для произведения детей к наследству, дают позволение своим жёнам; а у некоторых по жалобам и так далее. Находятся также супружества и блудныя, в которых по взаимному согласию обоим позволяют наслаждения венерины, но при всём этом, когда они друг с другом встречаются, то обращаются вежливо.

377. XII. ЧТО РЕВНОСТЬ БЫВАЕТ И ЗА НАЛОЖНИЦ, НО НЕ ТАКАЯ, КАКАЯ ЗА ЖЁН. Ревность за жён или для жён происходит из наивнутреннейших начал у человека, а Ревность за наложниц из внешних начал; почему он и есть различного рода между собою. Ревность за жён, из наивнутреннейших начал происходит потому, что Любовь супружественная там пребывает; пребывает же она там потому, что супружество заключено вечное и утверждено заветом или союзом; также и по равенству права—что есть одного, то и другого, соединяет души и мысли выше связует. Это связание и то соединение, будучи единожды впечатленно, пребывает неразрывными какая бы ни была любовь—тёплая ли, или холодная; потом посредствует (*intercedit*). Оттуда происходит, что приглашение к любви от жены охладило бы всего мужа, от самых внутреннейших начал до последних; а приглашение к любви от наложницы, любовника не так. К Ревности за жену присовокупляется славолубие для чести;

но этого не присовокупляется к Ревности за наложницу. При всём же том как эта, так и та Ревность есть различная по пребыванию любви, восприятой от наложницы, а вместе- с этим и по состоянию суждения мужа, восприемлющего оную.

378. XIII. ЧТО РЕВНОСТЬ ЕСТЬ И У СКОТОВ И У ПТИЦ. Что она есть у зверей, как-то: у львов, тигров, медведей и у прочих, когда они имеют детища, об этом известно: также и у волов хотя и без тельцов; весьма же явно у петухов, которые за куриц своих дерутся с соперниками даже до смерти. Что у этих такая Ревность, то потому, что они любовники тщеславные, а слава такой любви не терпит равного. Что они любовники тщеславные более всякого рода и вида птиц, о том явствует из их поступков, ухваток, походки и голоса. Что слава чести у мужчин как у любовников, так и не любовников, производить, умножает и жесточит Ревность, это доказано выше.

379. XIV. ЧТО РЕВНОСТЬ У МУЩИН И У МУЖЕЙ ИНАЯ, НЕЖЕЛИ У ЖЕНЩИН И У ЖЁН. Но различие этих нельзя обстоятельно описать, потому что Ревность иная есть у супругов, духовно друг друга любящих, иная у супругов, естественно только друг друга любящих, иная у супругов несогласных мыслями—и иная у тех супругов, из которых одна особа покорена другой. Мужеския и женския Ревности, в себе рассматриваемыя, также различны, так как они происходят из разных начал. Начало Ревностей мужеских находится в разуме, а женских в воле, присовокупленной к разуму своего мужа. Почему Ревность мужеская есть как пламя воспаления и гнева, женская же есть как огонь, удержанный разным страхом, разным взором к мужу, разным отношением к своей любви и разным благоразумием, чтоб не открывать этого мужьям чрез Ревность. Различаются они и потому, что жёны составляют любви, а мужья есть восприемлющие, и невозможно жёнам любовь свою расточать у мужей; но не так мужьям, воспринимающим эту любовь у жён. Иначе же происходит у Духовных: у этих Ревность мужняя переносится в жену, так как любовь жены переносится в мужа; почему с обеих сторон представляется подобною против стремлений нахальствующаго; но Ревность жены вдыхается в мужа против стремлений нахальствующей блудницы, каковая Ревность есть как печаль, слезящая и вызывающая совесть.

380. При этом прилагаются ДВЕ ДОСТОПАМЯТНОСТИ, из которых ПЕРВАЯ: Некогда был я в безмерном удивлении о великом множестве тех, которые Сотворение приписывают Натуре, и оттуда всё то, что есть под Солнцем и что над Солнцем, говоря из признания сердца, когда видят что-либо: не от Натуры-ли это? Когда же спрашивают их, для чего это приписывают Натуре, а не Богу, при всём том, что несколькократно в обществе говорят, что Бог сотворил Натуру, и оттуда могут так правильно говорить, что видимое ими есть Божие, а не Натуры; то отвѣчают тоном внутренним, вовсе молчаливым: что же Бог, как не Натура? Все таковыя из мнения о Сотворении Вселенной Натурою, и из этого безумия, как бы из премудрости, представляются славными так, что на всех, признающих Сотворение Вселенной от Бога, смотреть как на муравьёв, ползающих по земле и трущих проложенную дорогу, а на некоторых смотрят как на бабочек, по воздуху летающих, называя догматы их снами, ибо видят то, чего не видят, говоря: кто видел Бога и кто не видит Натуру? Когда я был в безмерном удивлении о множестве таких лжеумствователей, то Ангел, представ мне со стороны, спросил: о чём разсуждаешь? Я отвечал, что разсуждаю о множестве верящих тому, что Натура сотворила Вселенную. На это Ангел сказал мне, что из таковых состоит целый Ад и они там называются

Сатанами и Дьяволами; Сатанами те, кои уверяли себя о Натуре, и от того отрицали Бога, а Дьяволами те, кои зломысленно жили, и так из сердец изгнали всякое признание Бога. Но я отведу тебя к Гимназиям, состоящим в Югозападной стороне, где- таковые находятся, не поступив ещё во Ад. Ангел, взяв меня за руку, довёл до назначенного места, где я и увидел домики, в которых Гимназии, и посредине их одну, составляющую как Преторъ прочих. Этот построен был из камней смоляных, обведённых бляшками как стеклянными, блестящими будто бы из золота и серебра, подобно камням прозрачным; сверх того везде- были Раковины, подобно же светящиеся. Подойдя сюда, мы постучались, и тотчас один, отворив дверь, сказал: добро пожаловать; потом, подбежав к столу, принёс четыре книги и сказал: эти Книги заключают в себе такую премудрость, коей множество Царств ныне рукоплещут. Этой Книге или Премудрости рукоплещут многие во Франции, этой многие в Германии; этой некоторые в Батавии, а этой некоторые в Британии. Потом он сказал: если желаете видеть, то сделаю, чтобы эти четыре Книги пред глазами вашими светили? При этом он излил знатность своей славы, и Книги те вдруг блеснули как от света, но этот свет пред глазами нашими тотчас же исчез. Тогда мы спросили его, что он теперь пишет. Он отвечал, что теперь выводит и извлекает внутреннюю премудрость из сокровищ своих, которая вкратце следующая: I. Натура ли есть из Жизни, или Жизнь есть из Натуры? II. Центр ли есть из Распростёртого, или Распростёртое есть из Центра? III. О Центре из Распростёртого и о Жизни. Сказав это, он сел на троне у стола, а мы ходили в Гимназии его, которая была пространная. Он имел на столе свечу, потому, что там не было света солнечного, но свет ночной, лунный: и, чему я удивлялся, свеча та представилась там вокруг носимую и освещающую, но как она была не очищена, то мало освещала. Когда он писал, то усмотрели мы виды в разных формах, со стола на стены летающие, которые при том ночном свете казались красными птицами Индейскими; но когда мы отворили дверь, то он, при дневном свете солнечном показались птицами вечерними, у которых крылья сетеобразны: ибо были правдоподобия, кои чрез подтверждения сделались лжами, искусно в ряды от него расположенны. После этого, мы, приступив к столу, спросили у него, что теперь пишет? Он отвечал: о ПЕРВОМ том, НАТУРА ЛИ ЕСТЬ ИЗ ЖИЗНИ, ИЛИ ЖИЗНЬ ЕСТЬ ИЗ НАТУРЫ; причём сказал, что он может и то и другое доказывать и делать истинным: но так как внутри скрывается нечто сокровенное, которого он боится, то по этому и не дерзает доказывать иного., как только то, что Натура есть из Жизни, а не Жизнь из Натуры. На ласковый же наш вопрос, что бы такое было внутри кроющееся, которого он боится,—отвечал: то, чтобы не называться Натуралистом, и так Безбожником от Клириков, а от Мирян — мущиною, лишённым здравого разсудка; ибо эти и те—или верящие по слепой вере, или видящие посредством зрения доказывающих её. После этого, мы из некоторого неудовольствия ревности за истину, начали говорить с ним так: друже, весьма ошибаешься; премудрость твоя, которую ты полагаешь в остроте писать, обманула тебя, и знатность славы заставила тебя доказывать то, чему сам не веришь. Знаешь ли, что мысль человеческая может возвышаться над чувственностями, которая находится в помышлениях из чувств телесных,— и когда мысль возвышается, тогда она видит то, что состоящее из Жизни есть вверху, а происходящее из Натуры есть внизу? Что значит жизнь, как не Любовь и Премудрость, и что такое Натура, как не вместилище их, чрез которые производят они свои действия или упражнения? Могут ли эти быть одно, кроме как начальное и инструментальное? Может ли свет быть одно с оком, либо звук с ухом? Откуда чувства их как не из жизни, и формы их, как не из натуры? Что такое тело человеческое как не орган жизни? Не все ли и каждое в нём образовано

для произведения того, что желает Любовь и о чём мыслит Разум? Не из природы ли органы тела, и не из жизни ли Любовь и Помышление?.. не вовся ли они между собою разделены? Возвыси остроту разумения ещё несколько более, и увидишь, что из жизни есть побуждаться и мыслить, и что побуждаться есть из любви, а мыслить из премудрости, и обое из Жизни; ибо, как сказано, Любовь и Премудрость составляют Жизнь. Если же возвысишь еще несколько более способность разумения, то увидишь, что нет Любви и Премудрости, где бы не было их Начала, и что Начало их есть Любовь и самая Премудрость, а оттуда и самая Жизнь, и сии есть Бог, от Котораго Натура. Потом мы говорили с ним о ВТОРОМ предмете: ЦЕНТР ЛИ ЕСТЬ ИЗ РАСПРОСТЁРТАГО, ИЛИ РАСПРОСТЁРТООЕ ЕСТЬ ИЗ ЦЕНТРА; и когда спросили его, для чего он об этом разсуждает,— то отвечал: на тот конец, чтобы заключить о Центре и о Распростёртом Натуры и Жизни, и так о начале одного и другого. Когда же мы спросили его, какую мысль имеет об этом: то отвечал также, как и прежде, что и то и другое может доказать, но от страха, чтобы не потерять славу, доказывает, что Распростёртое есть от центра, хотя при том и знает, что прежде Солнца было ничто, и это везде в распростёртом, и что это стекалось само собою в порядок, и так в Центре. Мы опять начали говорить с ним из Ревности, произведшей неудовольствие, и сказали: друже, безумствуешь. Когда он услышал эти слова, то отторгнул престол свой от стола, и страшно взглянув на нас, приклонил ухо будто внемлеть, но со смехом. Мы продолжали: что безумное есть говорить как не то, что Центр есть из Распростёртаго?.. Чрез Центр твой мы разумеем Солнце, а чрез Распростёртое твоё разумеем Вселенную,—итак, что Вселенная находится безъ Солнца. Не составляет ли Солнце Натуру и все ея свойства, которыя единственно зависят от Света и Теплоты, производимых Солнцем чрез Атмосферы? Где же это было прежде Солнца? Но откуда это, скажем в следующем разсуждении: Атмосферы и всё что на Земле не составляют ли поверхность, а Солнце их центр? Может ли все это без Солнца вступить в бытие в одно мгновение?.. и потому все это чтобы было прежде Солнца, и могло ли находиться? Не есть ли существование безпрестанное пребывание?

Итак, когда существование Натуры всякой вещи есть от Солнца, то следует, что также и всякой вещи пребывание или нахождение; это видит и из очевидности признаёт каждый. Не последнее ли, когда оно находится, то и пребывает от перваго? Еслибы поверхность была первым, а центр последним—то не первое ли пребывало из последняго,—что однако же против законов порядка? Каким образом могут послѣднія начала производит первых, или внешних внутренних, или грубых чистых? Оттуда как могут поверхности, которыя составляют распростёртое, произвести центр?.. кто не видит, что это есть против законов Натуры? Доказательства эти мы привели из возвышения разсудка, для убеждения, что Распростёртое находится от Центра, а не взаимно: хотя впрочем каждый, правильно мыслящий, видит это и без особых доказательств. Не сказали ты, что Распростёртое стеклось в Центр само собою? Разве так случайно, в стол удивительный и в изумление приводящий порядок, чтобы одно было для другого,— и как всё, так и каждое для человека и его жизни вечной? Разве Натура из некоторой любви, чрезъ некоторую премудрость, может намеревать к концам, провидеть причины, и так провидеть действия, чтобы таковыя находились в своём порядке,—и разве может человек делать Ангелами и из них Небо,— и делать так, чтобы те, кои там находятся, жили вечно? Положи это и помысли, и тогда падёт твоя идея о нахождение Натуры от натуры.—После этого, мы спросили его, что он мыслил и что теперь

мыслить о ТРЕТЬЕМ предмете, то есть, О ЦЕНТРЕ И О РАСПРОСТЁРТОМ НАТУРЫ И ЖИЗНИ? Верит-ли, что Центр и распростёртое жизни есть то же, что и распростёртое Натуры? На это он отвечал, что сомневается, ибо прежде думал, что внутреннейшая деятельность Натуры есть Жизнь, и что Любовь и Премудрость, кои существенно составляют жизнь человека,—происходят оттуда; что огонь Солнца, чрез теплоту и свет, посредством Атмосфер производит её; но теперь, наслышавшись о жизни человеческой по смерти, остаётся в сомнении. Это сомнение уносит мысль его то вверх, то вниз; и когда вниз, тогда он признаёт Центр, о котором прежде ничего не знал, а когда вверх, то видит центр, который почитал единственным что Жизнь есть из Центра, о котором так же прежде ничего не знал; что Натура есть из Центра, который прежде почитал единственным и что оба Центра имеют Распростёртое около себя. На это мы сказали: изрядно,—лишь бы только хотел из Центра и Распростёртаго Жизни смотреть на Центр и Распростёртое Натуры, а не взаимно. Потом мы наставили его в том, что под Небом Ангельским находится Солнце, которое есть чистая Любовь, по видимости огненная, как Солнце Мира; что из Теплоты, производящей из того Солнца, Ангелы и Люди имеют Волю и Любовь, а из Света оттуда имеют Разум и Премудрость; что всё, оттуда происходящее называется Духовным, и что всё, из Солнца Мира происходящее есть содержащее или вместилище жизни, и называется Естественным. Также, что Распростёртое Центра жизни называется МІРОМ ДУХОВНЫМ, который из своего Солнца пребывает, а Распростёртое Центра натуры называется МІРОМ ЕСТЕСТВЕННЫМ, который пребывает из своего Солнца. Итак, поелику Любви и премудрости нельзя приписать ни Пространств, ни Времян, а только вместо их Состояния, то следует, что Распростёртое около Солнца Неба Ангельскаго, не есть Распростёртое, однако же в Распростёртом Солнца естественнаго, и у подлежащих живущих там по вмещениям, а вмещения по формам и состояниям. Но при этом он спросил: откуда же огонь Солнца Мира или Натуры? Мы отвечали ему, что этот огонь происходит из Солнца Неба Ангельскаго, который не есть огонь, но Божественная Любовь, близко происходящая от Бога, Который есть посреди онаго. Так как он этому удивился, то мы и объяснили ему в следующем выражении: Любовь в своей сущности есть духовный огонь, почему и в Слове, по духовному его смыслу означает любовь. Из этого происходит, что Священники молятся во Храмах, да Огонь небесный исполнит сердца, чрез который разумеют любовь. Огонь Олтаря и огонь Святильника в Скинии у Израильтян, не иное что представлял как Божественную Любовь, Теплота Крови или Теплота жизненная человеков, и вообще Животных, не оть инуда есть, как из любви, которая составляет жизнь их. Оттуда есть, что человек возгарается, разгорячается и воспламеняется, когда любовь его возвышается в ревность, или возбуждается к гневу и ярости; и по этому, из того, что Теплота Духовная, которая, есть любовь, производить теплоту естественную у человеков, даже до того, что возжигает и воспламеняет их лица и члены,—явствовать может, что Огонь Солнца естественнаго не от инуда происходит, как от Огня Солнца духовнаго, которое есть Божественная Любовь. Итак, потому, что Распростёртое начинается из Центра, а не взаимно, как выше сказано, и Центр жизни, который есть Солнце Неба Ангельскаго, есть Божественная Любовь, близко происходящая от Бога, Который есть посреди того Солнца; и как оттуда есть Распростёртое того Центра, который называется Міром Духовным,—также, поелику из этого Солнца находится Солнце Мира, а из него Распростёртое его, которое называется Міром Естественным: то из всего этого и явствует, что Вселенная сотворена от Бога.—После этих слов, мы отошли, и он проводил

нас за сень своей Гимназии, разговаривая с нами о Небе и Аде, и о Божественном смотреии, заимствуя такие разговоры из новой быстроты разума.

381. ВТОРАЯ ДОСТОПАМЯТНОСТЬ: Некогда посмотрев в Мир Духовный, я увидел из дали Палату, окружённую и как бы обложенную сонмищем, куда также прибегали многие.—Удивившись этому, я поспешил из дома, и спросив у одного, туда бегущаго, какая бы была там этому причина,—получил ответ, что Три новые пришельца из Мира взяты были в Небо, и увидив там великолепное, также Дев и Жён удивительной красоты, и после того, спущены будучи из того Неба вошли в помянутую Палату, где- и пересказали все то, что они видели: во-первых, что там видели такие красоты, каких глаза их нигде не видывали, ниже могут видеть, разве тогда только, когда будут просвещены светом тончайшаго воздуха. О себе же они уведомили, что в Мire были Ораторами из Царства Французскаго; что упражнялись в красноречии, и ныне возжелали молиться о Начале красоты.—Как это случилось по близости, то и стеклось туда множество для слушания. Услышав это, поспешил и я, и войдя туда, увидел тех Трёх мужчин, стоящих в середине, одетых в тоги сапфироваго цвета, которыя, будучи затканы нитками золотыми, блестели как золотыя. Позади некоторой кафедры стояли тут готовые говорить; и тотчас один из них, ставши на ступени позади кафедры, начал молиться о Начале красоты Пола женскаго, произнося следующее:

382. Начало красоты не иное что есть как Любовь, которая, когда втекает в глаза юноши и возжигает оные, тогда бывает красотою; почему Любовь и Красота составляют то же. Любовь от внутрь подкрашивает лицо девицы невесты некоторым пламенем, из прозрачности коей состоит аврора и пурпура жизни ея. Кто не знаетъ, что пламя то простирает лучи свои в глаза, и из них, как из средоточия разливается вокруг лица, потом опускается в грудь и возжигает сердце, и так побуждает не иначе, как огонь теплотою и светом предстоящаго? Теплота та есть Любовь, а Свет тотъ есть красота любви. Весь мир согласно утверждает, что каждый есть любим и пригож по своей любви; но при том иная есть Любовь пола мужскаго, и иная Любовь пола женскаго. Любовь мужская есть любовь премудрствовать, а любовь женская есть любить любовь премудрствования в мужчине. Итак, сколько юноша есть любовь премудрствования, столько есть любим и пригож для девицы; и сколько девица есть любовь премудрости юноши, столько она есть любезна и пригожа для юноши. Почему, как любовь встречается и целуется с любовью другого, так точно и красоты. Из всего этого заключаю, что Любовь образует красоту и подобие себя.

383. После этого, вступил на его место второй, который, желая своею беседою открыть Начало красоты, сказал: я слышал, что Любовь есть Начало красоты, но в этом согласиться не могу. Кто из человеков знает,

что такое Любовь? Кто, по крайней мере какою-либо идеею помышления усмотрел её, или кто взором видел её, тот пусть скажет, где она. Но я утверждаю, что начало красоты есть Премудрость: в Женщинах премудрость внутренно кроющаяся и сокрытая, а в Мужинахъ открытая и видная. Откуда человек есть человеком, если не из премудрости? В противном же случае, человек был бы или изваянием, или картиною. Что Девица примечает у юноши, как не то, что сколько он премудр?.. и что юноша примечает у Девицы, как не то, что какое есть побуждение своей премудрости? Чрез премудрость я

разумею подлинную нравственность, потому, что она есть премудрость жизни, отсюда происходит, что когда премудрость скрывающаяся приближается и объемлет премудрость открытую, что и случается внутренно в духе обоих, тогда взаимно целуются и соединяются, что и называется Любовью, и тогда кажутся друг другу красотою; словом: Премудрость есть как свет, или сияние огня, который сжимает глаза, и как сжимает, так образует и красоту.

384. Потом, ставши Третий, произнёс следующее: Начало красоты не есть одна Любовь, ниже одна премудрость, но есть Единство любви и премудрости; единство любви с премудростью в юноши, а единство премудрости с своею любовью в девице. Девица не любит премудрости в себе, но в юноши, и оттуда видит его как красоту; когда же юноша видит это в девице, тогда видит её как красоту. Поэтому любовь чрез премудрость образует её, а любовь из премудрости воспринимает её. Что так есть, явствует в Небе, где я видел дев и жён, и примечая красоты их, уверен, что вся иная красота в девах и иная в жёнах: в девах я заметил только белизну ея, в жёнах же сияние ея (т.-е. красоты). Различие это казалось мне как алмаз, блестящий от света, и как рубин, вместе сияющий от огня. Что такое Красота, как не увеселение зрения? Откуда Начало этого увеселения, как не из Игры любви и премудрости? Из этой игры блистает взор, и такое блистание, ударяя из ока в око, представляет красоту. Что производит красоту лица, как не румянец и белизна, и их приятнейшее между собою смешение? Не есть ли румянец из любви, а белизна из премудрости? Любовь красуется от своего огня, а премудрость убелается от своего света. Эти две на лицах двух супругов я видел в Небе явственно: румянец белизны в жене, а белизну румянца в муже, кои из взаимного взора просиявали. Когда третий это сказал, то рукоплескало Собрание, говоря: этот победил. И вдруг тогда же пламенный свет, который есть и свет любви супружественной, исполнил дом сиянием, а вместе и сердца их веселием.

О соединении любви супружественной с любовью к младенцам.

385. Явные знаки (inditia) доказывают, что Любовь супружественная и Любовь к младенцам, называемая «Storgs» соединены между собою. Но также есть знаки, которые уверить могут, что они не соединены. Любовь младенцев или к младенцам находится у таких супругов, кои любят один другого сердечно: находится и у таких, кои не сходятся сердцем; находится также и у разделённых, и притом иногда нежнее и сильнее у этих, нежели у тех. При всём этом однако же любовь к младенцам всегда соединена с любовью супружественною: это явствовать может из ея начала, из которого любовь та истекает. Начало ея у воспринимающих хотя и различествует, однако же любви эти пребывают неразрывными, совершенно так, как конец первый в конце последнем, который есть действие. Первый конец любви супружественной есть произведение детей, а последний конец, то-есть, действие есть произведённые дети или потомство. Что первый конец находится в действии, как в своём начале, не отступая от оного, это видеть можно из поступления концов и причин в своём порядке к действиям. Но так как надлежащих решений или заключений нельзя приобрести иначе, кроме- только из действия, производящих некоторыя последствия, а не из причин; то по этому и разсудок не может постигать истины иначе, как тёмно, от чего и должны начинаться заблуждения, происходящая из видимостей и лжей. Но дабы увидеть, что любовь супружественная и любовь к

младенцам внутренне соединены, хотя при том внешне и разделены; то об этом показано будет в следующем порядке: I. Что две Сферы повсемственные происходят от Господа, для сохранения Вселенной в созданном ей состоянии, из коих одна сеть Сфера производить или раждать (*procreare*), а другая Сфера охранять произведённые (*tutare procreata*). II. Что две эти Сферы повсемственные, действуют одно со Сферою Любви супружественной и со Сферою Любви к младенцам. III, Что эти две Сферы повсемственно и особенно втекают во всё в Небе и во всё в Мíре, от первых начал до последних. IV, Что Сфера любви к младенцам есть сфера охранения и пропитания тех, кои сами себя охранять и пропитать не могут. V, Что эта Сфера побуждает как злых, так и благих, и располагает каждого к люблению, охранению и пропитанию своего порожденья, из собственной любви. VI. Что эта Сфера преимущественно побуждает, пол женский, следовательно матерей, а от них уже и пол мужеский или отцов. VII, Что эта Сфера есть также сфера невинности и мира от Господа. VIII, Что Сфера невинности втекает в Младенцов, а чрез них в родителей, и побуждает. IX, Что она втекает и в души родителей, и совокупляет себя с тою же сферою у младенцев, и во-первых впечатляется чрез прикосновение. X, Что по мере той степени, по которой отдаляется невинность у младенцев, у родителей ослабевает побуждение любви и соединение постепенно даже до разлучения. XI, Что состояние невинности разсудительной и мира у родителей, в отношении к младенцам есть то, что эти ничего не знают и не могут знать из себя, но от других, и во-первых от отца и матери; и что это состояние постепенно отдаляется от них, по мере того, как начинают знать из себя, а не от других. XII, Что Сфера эта по порядку продолжается или поступает, начиная от конца, чрез причины в действии, и составляет периоды, чрез которые сохраняется Создание в состоянии предвиденом и провиденом. XIII, что Любовь к младенцам нисходит, а не восходит. XIV, Что у жён иное состояние любви есть прежде зачатия, и иное после зачатия, даже до разрешения. XV, Что Любовь супружественная с любовью к младенцам у родителей соединяется чрез причины духовныя и оттуда чрез естественныя. XVI, Что Любовь к младенцам и детям иная есть у супругов духовных, а иная у естественных. XVII, Что эта любовь у духовных есть от начала внутреннейшаго или первого, а у естественных от начала внешнегошаго или последняго. XVIII, Что по сему любовь эта есть у тех супругов, кои взаимно друг друга любят, также и у тех, кои вовсе один другого не любят. XIX, Что любовь к младенцам по смерти пребывает во-первых у женщин. XX, Что Младенцы, подо смотрением Господа, посредством женщин воспитываются, возрастая телом и разумением, подобно как и в Мíре. XXI, Что Господь там провидит, чтобы у них невинность младенчества была невинностью премудрости, и чтобы так младенцы были Ангелами. Теперь следует этих членов Изъяснение.

386. I. ЧТО ДВЕ СФЕРЫ ПОВСЕМСТВЕННЫЯ ПРОИСХОДЯТ ОТ ГОСПОДА, ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ ВСЕЛЕННОЙ В СОЗДАННОМ ЕЯ СОСТОЯНИИ, ИЗ КОИХ ОДНА ЕСТЬ СФЕРА ПРОИЗВОДИТЬ ИЛИ РАЖДАТЬ, А ДРУГАЯ СФЕРА ОХРАНЯТЬ ПРОИЗВЕДЁННЫЯ. Божественность, происходящая от Господа, называется Сферою, потому, что исходит от Него, окружает Его, исполняет оба Мíра, Духовный и Естественный, и производит действия концов, которые Господь при сотворении предопределил, и потом провидит. Всё, проистекающее из подлежащаго, обходящее и окружающее его, именуется Сферою, как например: сфера света и теплоты, проистекающая от солнца,

находится около его; сфера жизни, истекающая от человека, находится около его; сфера запаха, происходящая от растения, находится

около его; сфера притяжения, происходящая от магнита, находится около его, и так далее. Сферы же повсемственные, о которых здесь идёт дело, происходят от Господа и состоят около Его, и из Солнца Мира духовного, посреди коего есть Он Сам. От Господа, чрез это Солнце происходит Сфера теплоты и света, или, что то же есть, Сфера любви и премудрости для произведения концов, кои есть служения (usus); но эта Сфера, по служениям, означает разными именами. Божественная Сфера, провидящая сохранение Вселенной в созданном ея состоянии, чрез постепенные рождения, называется Сферою производить; Сфера же Божественная, провидящая сохранение рождения в своих началах и потом в своих поступлениях, называется Сферою охранять произведённые. Кроме этих двух, есть много других Сфер Божественных, которые по употреблению, следовательно иначе именовались, о чём видеть можно выше в п. 222. Действия служений чрез эти Сферы есть Божественное Провидение.

387. ЧТО ДВЕ ЭТИ СФЕРЫ ПОВСЕМСТВЕННЫЯ ДЕЙСТВУЮТ ОДНО СО СФЕРОЮ ЛЮБВИ СУПРУЖЕСТВЕННОЙ И СО СФЕРОЮ ЛЮБВИ К МЛАДЕНЦАМ. Что Сфера любви супружественной действует одно со сферою производить, об этом известно; ибо произведение есть конец, а любовь супружественная есть причина посредствующая, чрез которую; конец же и причина в действующих и действующих (in efficiendis et effectis) составляют одно, потому, что совокупно действуют. Явствует также и о том, что Сфера любви к младенцам действует одно со Сферою охранять произведённые, так как эта Сфера есть конец, происходящей из первого конца, который был произведение, а любовь к младенцам есть причина его посредствующая, чрез которую. Концы поступают в порядке один после другого, и в поступлении конец последний бывает первым и так далее, даже до термина, в котором останавливаются и перестают. Но об этом более показано будет в изъяснении двенадцатого Члена.

388. III. ЧТО ЭТИ ДВЕ СФЕРЫ ПОВСЕМСТВЕННО И ОСОБЕННО ВТЕКАЮТ ВО ВСЕ В НЕБЕ И ВО ВСЕ В МИРЕ, ОТ ПЕРВЫХ НАЧАЛ ДО ПОСЛЕДНИХ. Говорится: повсемственно и особенно, потому, что когда упоминается повсемственное (universale), то разумеются вместе и особенныя (singularia) из которых; ибо из этих-то состоит и пребывает, следовательно из этих то именуется, так как общее из частей. Почему, если отделить особенныя, то повсемственное тогда есть одно лишь имя, и как бы одна поверхность, в которой ничего не находится. Следовательно, приписывать Богу повсемственное правление и отделять особенныя, есть одно только пустословие и как бы отношение к пустому. Правление повсемственное Властителей земных не может иметь с тем сравнения; почему и говорится, что эти две Сферы втекают повсемственно и особенно.

389. Сфера производить и Сфера охранять произведённые, или Сфера любви супружественной и Сфера любви к младенцам, втекают во всё в Небе и во всё в Мire, от первых начал до последних, потому что всё, происходящее от Господа, или от Солнца, которое есть от Него, и в котором Он, проходит Вселенную созданную, даже до всех последних ея; ибо Божественность, в поступлении своём называемая небесною и духовною, непричастна ни пространству, ни времени. Что духовному нельзя приписать никакого протяжения так, как никакого пространства и времени, об этом известно; почему

всё то, что только происходит от Господа, мгновенно (*in instanti*) есть от первых до последних. Что Сфера любви супружественной так есть повсемственная об этом видеть можно выше в п. 222 до 225-го. Также и о Сфере любви к младенцам явствует из этой любви в Небе, где младенцы из Мира находятся; равно и из этой любви в Мire у людей, у скотов и птиц, змеев и насекомых. Сходство этой любви находится и в Царствах Прозябаемом и Ископаемом: в Прозябаемом, что семена охраняются шелухами, как бы обвязками, и кроме этого, в плоде находятся как бы в доме, и питаются соском как бы молоком. Что также некоторое сходство есть и в Ископаемом, это доказывают матки или хранилища, в которых разные драгоценные камни и металлы сокрываются и хранятся.

390. Сфера производить и Сфера охранять произведенные, в непрерывном порядке действуют или производят одно потому, что любовь производить простирается в любовь к произведённому. Какая же есть любовь производить, это познать можно из её приятности, которая есть изящная и превосходная; ибо в ней находится состояние произведения у мужчин, наиболее же состояние восприятия у женщин. Это наименее приятное состояние, с своею любовью следует в плод, и там себя исполняет.

391. IV. ЧТО СФЕРА ЛЮБВИ К МЛАДЕНЦАМЪ ЕСТЬ СФЕРА ОХРАНЕНИЯ И ПРОПИТАНИЯ ТЕХ, КОИ САМИ СЕБЯ ОХРАНЯТЬ И ПРОПИТАТЬ НЕ МОГУТ. Выше сказано в п. 386, что действия служений от Господа, чрез Сферы, от Него происходящая, есть Божественное Провидение, которое разумеется и чрез сферу охранения и пропитания тех, кои сами себя охранять и пропитать не могут. От Сотворения провидено, чтобы Сотворённое было соблюдаемо, берегаемо, охраняемо и поддерживаемо пропитанием, иначе же погибла бы вселенная. Но как это непосредственно от Господа у живущих, коим предоставлено произволение (*arbitratus*), быть не может; то и производится посредственно чрез любовь, насажденную в отцах, матерях и кормилицах. Что эта любовь есть у них от Господа, о том они не знают, ибо не чувствуют её втечения, а там ещё менее всеприсутствия Господняго. Но кто не видит, что это происходит не от природы или природы, а из Божественного Провидения, действующая в природе чрез природу? равно, что такая Повсемственность не может происходить от инуда, кроме от Бога чрез Духовное Солнце, которое есть в средоточии или центре Вселенной, и котораго действие, поелику без пространства и времени, есть внезапное и присутствующее (*instans et presens*) от первых в последних? Каким же образом то Божественное действие, которое есть Божественное Господа Провидение, воспринимаемо бывает одушевлёнными, о том сказано будет ниже. Что матери и отцы охраняют и пропитывают младенцев, так как эти сами себя охранять и пропитать не могут, это не есть причина той любви, но причина разсудительная производить то из любви, впадающей в разум; ибо человек, по одной этой причине, без любви вдохновенной и вдыхающей ту причину, или, без закона и наказания, понуждающего его, не более старался бы о младенцах, как истукан.

392. V. ЧТО ЭТА СФЕРА ПОБУЖДАЕТ КАК ЗЛЫХ, ТАК И БЛАГИХ И РАСПОЛАГАЕТ КАЖДАГО К ЛЮБЛЕНИЮ, ОХРАНЕНИЮ И ПРОПИТАНИЮ СВОЕГО ПОРОЖДЕННЫ, ИЗ СОБСТВЕННОЙ ЛЮБВИ. Опыт свидетельствует, что Любовь к младенцам есть равно как у злых, так и у благих, также и у скотов и у кротких и у свирепых или зверей, и что у людей злых, так как и у скотов свирепых, любовь эта иногда бывает даже сильнее и горячее. Причину же

этому то, что всякая любовь, происходящая от Господа и втекающая, превращается в подлежащем в любовь жизни; ибо всякое подлежащее одушевлённое не ощущает иначе, как что любит из себя, такъ как не познаёт втечения; и когда действительно себя любит, тогда делает любовь к младенцам собственною любовью себя, и это потому, что как видит себя в них и их в себе, так и себя с ними соединёнными. Из этого происходит также то, что эта любовь у скотов свирепых или зверей, как то, у львов и львиц, медведей и медведиц, рысей, волков и волчиц и им подобных жесточе есть, нежели у лошадей, оленей, козлов, овец и прочих. Причина этому та, что свирепые скоты властвуют над кроткими, и от того происходит у них любовь властвующая, которая любит себя в своём порождении; и по этому, как сказано, любовь втекающая превращается в собственную. Такое втекающей любви превращение в собственную и от того охранение и пропитание или прокормление детей и плодов родителями злыми есть из Божественного Провидения Господняго; ибо иначе из человеческого рода остались бы только немногие, а из скотов свирепых или зверей не осталось бы ни одного. Из этого явствует, что каждый располагается к люблению, охранению и пропитанию или прокормлению детей своих из собственной любви.

393. ЧТО ЭТА СФЕРА ПРЕИМУЩЕСТВЕННО ПОБУЖДАЕТ ПОЛ ЖЕНСКИЙ, СЛЕДОВАТЕЛЬНО МАТЕРЕЙ, А ОТ НИХ УЖЕ И ПОЛ МУЖЕСКИЙ ИЛИ ОТЦОВ. Это следует из того же начала, о котором прежде изъяснено, то-есть, что Сфера любви супружественной воспринимается женщинами, и чрез них переносится в мужчин, по той причине, что женщины рождены быть любвями разума мужчин, разум же есть воспринимающей; подобно и любовь к младенцам, так как она начально есть изъ любви супружественной. Что же касается до того, что любовь к младенцам у матерей нежнее, а у отцов не столь нужная,—то об этом уже известно.— Что в любовь супружественную, в которой быть рождены женщины, впечатленна и любовь к младенцам,—об этом свидетельствуют любезныя и дружественныя побуждения отроковиц к младенцам и к их изображениям или куклам, которыхъ они носят, одевают, целуют и прижимают к недрам груди своей; у отроков же такого побуждения нет. Кажется будто любовь к младенцам имеют матери от питания их в утробе из своей крови,—следовательно из присвоения своей жизни, итак, из симпатического единства; но при всём том это не есть начало той любви: ибо, если бы тайно или без сведения матери, подложен был ей другой младенец по рождении вместо подлиннаго, то она также нежно любила бы его как и своего. Сверх этого иногда кормилицы более любят питаемых ими младенцев, нежели матери. Отсюда следует, что любовь эта не от инуда происходит, кроме из любви супружественной, впечатлённой в каждой женщине, в каковой любви присовокуплена и любовь зачатия, из приятности коего жена приуготовляется к восприятию. Это есть первое той любви состояние, которое со своею приятностью по рождении переходит в плод совершенно.

394. VII. ЧТО ЭТА СФЕРА ЕСТЬ ТАКЖЕ СФЕРА НЕВИННОСТИ И МИРА ОТ ГОСПОДА. Невинность и Мир составляют двесамыя внутренния существенности Неба. Самыми внутренними называются потому, что непосредственно происходят от Господа, Господь же есть Самая Невинность и Самый Мир. Господь из Невинности называется Агнцем, а из Мира говорит: *“Мир оставляю вам, Мир мой даю вам”*. Иоан.: XIV: 27. Чрез Мир также разумеется и тот, коим приветствовали входя в город или в дом, и ежели тот город или дом достоин был, то Мир оставался в нём, если же недостойн, то Мир возвращался, Матф.: X: 11—15. По этому Господь называется и Князем мира,

Исаии IX: 5 и 6.—Что Невинность и Мир составляют самую внутреннюю сущности Неба, то и потому, что Невинность есть быть (*esse*) всякого блага, а Мир есть быть всякой приятности, происходящей из блага, о чём видеть можно в Творении о НЕБЕ и АДЕ, где говорится о состоянии Невинности Ангелов Неба. п. п. 276—283, и о состоянии Мира в Небе, п. п. 284—290.

395. VIII. ЧТО СФЕРА НЕВИННОСТИ ВТЕКАЕТ В МЛАДЕНЦОВ, А ЧРЕЗ НИХ И В РОДИТЕЛЕЙ И ПОБУЖДАЕТ. Что Младенцы суть Невинности, это известно, но что невинность втекает от Господа, о том неизвестно. Втекает от Господа потому, что Он есть Самая Невинность, как теперь лишь сказано выше; и не может ино втекать, ибо не может быть иначе, кроме от своего начала, которое есть Самое Оное.—О Невинности же младенчества, побуждающей родителей, какова она есть, нисколько сказано будет теперь же: Невинность эта открывается из их лица, из некоторых их телодвижений, и из первого их произношения и побуждает. Невинность у них есть потому, что они не мыслят от внутреннейшего начала, не знают ещё в чём состоит благо и в чём зло, также в чём состоит истина и в чём ложь, из которых бы следовало им мыслить. По этому самому у них нет и мудрости или собственного благоразумия (*prudencia*), ниже намерения или предприимчивости из разсуждения; следовательно, у них нет никакого предположения для зла; нег у них собственного, приобретённого из любви себя и Мира,—ничего они себе не назначают,—всё полученное отдают своим родителям, довольствуются самомалейшим, что им подарено будет, нет у них заботы или попечения о пище и одеянии, ничего не мыслят о будущем, не смотрят на Мир, и потому не желают многого, любят своих родителей, своих кормилиц и младенцов сотоварищей, с которыми в невинности играют, позволяют собою руководствоваться (*duci*), повинуются и послушны бывают. Эта есть Невинность младенчества, которая и составляет причину любви, называемой любовью к младенцам (*storge*).

396. IX. ЧТО ОНА ВТЕКАЕТ И В ДУШИ РОДИТЕЛЕЙ И СОВОКУПЛЯЕТ СЕБЯ С ТОЮ ЖЕ СФЕРОЮ У МЛАДЕНЦОВ И ВО ВПЕРВЫХ ВПЕЧАТЛЕВАЕТСЯ ЧРЕЗ ПРИКОСНОВЕНИЕ. Невинность Господа втекает в Ангелов третьего Неба, где все находятся в Невинности премудрости, и так непосредственно и посредственно в младенцов, которые сами по себе не иное, что как формы изваянные, но при всём том способны к восприятию жизни от Господа чрез Небеса. Но если бы и родители не воспринимали этого втечения в душах и в самых внутреннейших началах мыслей своих, то тщетно бы они были побуждаемы невинностью младенцовъ. Чем было бы тогда то, что и в другом есть приспособленное и однородное, на тот конец, чтобы посредством его могло быть сообщение, и последовало бы Восприятие, побуждение и от того соединение? В противном случае, оно было бы подобно нужному семени, падающему на камне, или агнцу, брошенному к волку. Из чего и явствует, что невинность, втекающая в души родителей, соединяется с невинностью младенцов. Опыт может научить родителей, что это соединение бывает чрез посредство чувств телесных, и во-первых чрез прикосновение, как например: что внутренне увеселяется взор родителей от воззрения на младенцов, слух от произношения их и обоняние от дыхания их. Что во-первых бывает сообщение и из него соединение невинностей чрез осязание, это ясно усматривается из удовольствия, ощущаемого при ношении младенцов на руках, из объятий и целований их, особенно же матерями, увеселяющимися, когда младенцы прикасаются губами и лицом к грудям их, и тогда же вместе осязают оныя ладонями своими; вообще матери увеселяются, когда младенцы сосут груди их и питаются молоком. Сверх этого, то же усматривается из прикосновения

к нагому телу младенцов, и из неутомимой деятельности матерей пеленать и заниматься чистотою их на своих коленях. Что чрез чувство прикосновения бывают сообщения любви и увеселения ея между супругами, об этом выше несколькократно доказано; а что чрез то прикосновение бывают и сообщения мыслей, то потому, что руки составляют последния начала у человека, и первыя его начала находятся вместе в последних. Чрез это также содержатся в неразрывном союзе все отношения тела и все отношения мысли, которыя в средине расположены (intermedia).—По этому-то Иисус прикоснулся к младенцам, Матф.: XVII: 6. Марк. X: 13 и 16. Также Он исцелял больных чрез прикосновение, и больные исцеляемы были те, кои к Нему прикасались. Отсюда происходит и то, что возведения в сан Священнический бывают ныне чрез возложение рук. Из этого явствуется, что невинность родителей и невинность младенцов встречаются чрез прикосновение, особенно же чрез прикосновение рук, и так себя как бы чрез поцелуи соединяют.

397. Что Невинность действует чрез прикосновение же и у скотов и у птиц, подобно как и у человеков, об этом известно. Что подобно же действует, то потому, что все, происходящее от Господа, мгновенно (in instanti) проходит Вселенную, как видеть можно выше в п. п. 388 и 390; и поелику проходит чрез степени и чрез непрерывныя посредства (mediationes), то по этому переходит не только к животным, но и далее к прозябаемым и ископаемым, п. 389, проходит и в самую землю, которая есть мать всех ископаемых и прозябаемых; ибо она во время весны, будучи в состоянии, приготовленном к восприятию семян, как бы в утробе своей воспринимает, зачинает их, согревает, носит, изводит (excludit), питает, одевает, воспитывает, хранит и как бы любит порождение из них, и проч.—Когда Сфера произведения туда проходит, то как же можно сомневаться, чтобы она не проходила до животных всякаго рода и даже до червей? Что как земля есть общая мать всех растёт и, так есть общая мать и пчёл в каждом улье, это опытами уже испытано.

398. X. ЧТО ПО МЕРЕ ТОЙ СТЕПЕНИ, ПО КОТОРОЙ ОТДАЛЯЕТСЯ НЕВИННОСТЬ У МЛАДЕНЦОВ,—У РОДИТЕЛЕЙ ОСЛАБЕВАЕТ ПОБУЖДЕНИЕ ЛЮБВИ И СОЕДИНЕНИЯ—ПОСТЕПЕННО ДАЖЕ ДО РАЗЛУЧЕНИЯ.—Что у родителей ослабевает любовь к младенцам или «storge» по мере того, как отдаляется от них невинность, до того, что человек равнодушно смотрит на отделение детей своих от дома, и даже до удаления их от себя и до забвения, что они из его рода, это в особенности можно видеть у скотов и у птиц. Из чего, как из неоспоримаго доказательства, также явствуется, что невинность, с обеих сторон втекающая, производит любовь, называемую «storge» или любовь к младенцам.

399. XL ЧТО СОСТОЯНИЕ НЕВИННОСТИ РАЗСУДИТЕЛЬНОЙ И МИРА У РОДИТЕЛЕЙ, В ОТНОШЕНИИ К МЛАДЕНЦАМ ЕСТЬ ТО, ЧТО ЭТИ НИЧЕГО НЕ ЗНАЮТ И НЕ МОГУТ ЗНАТЬ ИЗ СЕБЯ, НО ОТ ДРУГИХ, И ВО-ПЕРВЫХ ОТ ОТЦА И МАТЕРИ; И ЧТО ЭТО СОСТОЯНИЕ ПОСТЕПЕННО ОТДАЛЯЕТСЯ ОТ НИХ, ПО МЕРЕ ТОГО, КАК ДЕТИ НАЧИНАЮТ ЗНАТЬ И МОГУТ ЗНАТЬ ИЗ СЕБЯ, А НЕ ОТ ДРУГИХ. Выше показано в п. 391, что Сфера любви к младенцам есть Сфера охранения и пропитания тех, кои сами себя охранять и пропитать не могут; также упомянуто и о том, что причина этого есть причина разсудительная у человека, но не самая причина любви у них. Самая начальная причина этой любви есть невинность от Господа, которая втекает

так, что человек о том не знает, и производить причину разсудительную. Почему, как первая причина производит отдаление или отступление от этой любви, так вместе и сказанная вторая причина, или, что то же есть, как отступает сообщение невинности, так следует за ним и разсудок внушающий. Но это бывает только у человека, дабы он из свободного своего произволения, делал под руководством разсудка своего то, что делает, а происшедшее из этого, как из закона разсудительного и вместе нравственного, полезное заключение своё хранил бы, приспособляясь к нуждам и выгодам. Этой второй причины нет у животных бессмысленных, а есть у них только первая причина, которая для них служит инстинктом.

400. XII. ЧТО СФЕРА ЭТА ПО ПОРЯДКУ ПРОДОЛЖАЕТСЯ ИЛИ ПОСТУПАЕТ, НАЧИНАЯ ОТ КОНЦА, ЧРЕЗ ПРИЧИНЫ В ДЕЙСТВИЯ, И СОСТАВЛЯЕТ ПЕРИОДЫ, ЧРЕЗ КОТОРЫЕ СОХРАНЯЕТСЯ СОЗДАНИЕ В СОСТОЯНИИ ПРЕДВИДЕННОМ И ПРОВИДЕННОМ. Все действия во Вселенной текут от концов, чрез причины в действия. Эти три между собою нераздельны, хотя в идеях и кажутся раздельными. Но при всём том, конец там ничего не значит, если с тем вместе не будет видно и действия: также ничего не значат и обое, если причина не будет поддерживать, провидеть и соединять. Таковое течение впечатленно в каждого человека вообще и особенно, точно так, как воля, разум и действие. Всякой конец там есть из воли, всякая причина есть из разума и всякое действие есть из деяния (*effectus ex actione*); подобно и всякой конец есть из любви, всякая причина, чрез которую есть, из премудрости, и всякое оттуда действие есть из упражнения. Причина этому та, что вместилище любви есть воля, вместилище же премудрости есть разумъ, а упражнения вместилища есть деяние. Итак, когда действия вообще и особенно у человека продолжаются или поступают от воли чрез разум в действие, то по этому и из любви чрез премудрость в упражнение: чрез премудрость здесь разумеется все то, что происходит из суждения и помышления. Что эти три составляют одно в действии, о том известно; а что они одно действуют или производят в идеях прежде действия, то это усматривается из того, что назначение или определение только как бы посредствует. В мысли конец оставляет волю, производить себе причину в разуме и представляет себе намерение, которое тогда есть как действие прежде определения. По этому-то намерение от мудраго, также и от Господа, принимается как действие. Кто, имея разсудок, не может видеть, или, когда слышит, не может признать, что помянутыя три проистекают от некоторой причины, и что такая причина состоит в том, что от Господа Создателя и Хранителя Вселенной непрестанно происходят Любовь, Премудрость и упражнение и эти три как единое? Скажите, если можете, откуда иначе?

401. Подобное поступление или продолжение от конца чрез причину в действие, относится также до Сферы производить и охранять произведённых. Конец там есть Воля или Любовь производить; причина посредствующая (*media*), чрез которую и в которую конец себя вмещает, есть Любовь супружественная; порядок поступательный причин действующих, есть любление, зачатие, ношение в утробе плода производимаго; действие же есть самый плод (*faetus*) произведённый. Хотя конец, причина и действие происходят постепенно как три, однако же в любви производит, и внутренно в каждой причине, равно как и в действии, составляют одно, будучи одними только причинами действующими, которые поелику в натур, то и продолжаются или поступают (*progrediuntur*) чрез времена, при всегдашнем пребывании того же конца или воли и любви; ибо концы в натуре поступают чрез времена без

времени, но не могут открыть себя прежде, нежели откроется действие или упражнение и сделается подлежащими прежде того не могла эта любовь любить, кроме поступления, ниже себя укрепить и утвердить. Что таковыя поступления составляют периоды, и чрез них есть сохранение создания в состоянии предвиденном и провиденном, об этом известно. Порядок же (series) любви к младенцам, от самого большого до самого меньшего его, следовательно до термина, в котором останавливается (substitutet) и перестаёт (desinit), есть возвратный или назад отступающей (retrograda); ибо происходит по умалению невинности в подлежащем, и также по периодам.

402. XIII. ЧТО ЛЮБОВЬ К МЛАДЕНЦАМ НИСХОДИТ, А НЕ ВОСХОДИТ. Это потому, что нисходит от рода в род, или от сыновей и дочерей ко внукам и внучкам, а не восходит от них к предкам, о чём известно. Причина приращения этой любви в нисхождении есть любовь производить плод или служения, а в отношении к человеческому Роду, причина есть любовь умножать его. Но это ведёт начало своё единственно от Господа, потому что Сам Он в Умножении Рода человеческого смотрит на сохранение создания, и как на конец этого последнее—Небо Ангельское, которое состоит только из Рода человеческого. Так как Небо Ангельское есть конец концов, и оттуда любовь любвей у Господа; то поэтому и в душах человеческих насаждена не только любовь производить, но и любить произведённые в поступлениях или постепенностях. Отсюда также происходит и то, что эта любовь находится только у человека, а не у какого-либо скота или птицы. Эта Любовь у человека нисходит, возрастая из славы-чести, которая также у него, по мере умножения ея, возрастает; а что Любовь чести и славы воспринимает в себя любовь к младенцам, втекающую от Господа, и ею действует как своею, то об этом показано будет в XVI Члене.

403. XIV. ЧТО У ЖЁН ИНОЕ СОСТОЯНИЕ ЛЮБВИ ЕСТЬ ПРЕЖДЕ ЗАЧАТИЯ И ИНОЕ ПОСЛЕ ЗАЧАТИЯ, ДАЖЕ ДО РАЗРЕШЕНИЯ. Это приводится для того, дабы знать, что Любовь производить и следующая оттуда Любовь к произведённому, впечатленны в Любви супружественной у женщин, что две те любви у этой разделяются, когда конец, который есть Любовь производить, начинает своё поступление. Что тогда Любовь к младенцам у жены переселяется в мужа, также, что тогда Любовь производить, составляющая у женщины одно с любовью ея супружественною, как сказано, одна другой подобны; то об этом явствует из многих знаков.

404. XV. ЧТО ЛЮБОВЬ СУПРУЖЕСТВЕИНАЯ С ЛЮБОВЬЮ К МЛАДЕНЦАМ У РОДИТЕЛЕЙ СОЕДИНЯЕТСЯ ЧРЕЗ ПРИЧИНЫ ДУХОВНЫЯ, И ОТТУДА ЧРЕЗ ЕСТЕСТВЕННЫЯ. Причины духовныя те, чтобы умножался Род человеческий и из него бы распространялось Небо Ангельское, итак рождались бы имеющие быть Ангелами, служащими Господу произведением упражнение в Небе, также и на земле чрез содружество с человеками. К каждому человеку от Господа присовокуплены Ангелы, с которыми имеют таковое содружество и еслибы те Ангелы были отняты, то человек в тот же момент умер бы. Причины естественныя соединения упомянутых двух любвей, состоят в том, чтобы рождались имеющие служить упражнениями в обществах человеческих, и посредством оных сделались бы как членами. Что эти составляют естественныя, а те духовныя причины любви к младенцам и любви супружественной, о том и самые супруги мыслят, и иногда объясняют, говоря, что столько Ангелами, сколько рожденными, наполнили Небо, и что Общество украсили столько служащими, сколько детьми.

405. XVI. ЧТО ЛЮБОВЬ К МЛАДЕНЦАМ И ДЕТЯМ ИНАЯ ЕСТЬ У СУПРУГОВ ДУХОВНЫХ, А ИНАЯ У ЕСТЕСТВЕННЫХ. У супругов духовных Любовь к младенцам видимостью подобна любви к младенцам у супругов естественных, но притом есть внутреннейшая и от этого нежнейшая; ибо Любовь эта состоит из невинности и из ближайшего ея восприятия, и так из деятельнейшего понятия у себя: Духовные бо столько состоят духовными, сколько заимствуют из невинности. Отцы же и матери, по ощущении сладчайшей невинности у своих младенцев, любят детей своих совсем иначе, нежели отцы и матери естественные: Духовные любят детей по разумению в них духовному и по жизни их нравственной, и так по впечатлению в них страха Божия и действительного благочестия или жизни, и с тем вместе по побуждению и приспособлению их к служениям, Обществу служащим; следовательно по добродетелям и благонравию у них. Из такой любви начально для них провидят и пекутся о нуждах их. Почему, если этого в них не видят, то отчуждают себя от них и делают для них по одной только обязанности. У отцов же и матерей естественных, хотя и есть Любовь к младенцам из невинности; но эта любовь, будучи ими воспринята, обвивается около любви их собственной, и оттуда из этой и вместе из той, любят они младенцев, обнимая их, целуя, нося, прижимая к грудям и чрезвычайно лаская; а притом смотрят на них как на одно сердце и одну душу с собою; по прошествии же младенческого их состояния, даже до юношеского их возраста и далее, когда невинность более уже не действует, любят их не по какому-либо страху Божию и действительному благочестию или жизни, ниже по какому-либо разумению разсудительному и нравственному у них, а при том мало и почти нисколько не смотрят на побуждения их внутренние. К этим любовь свою присовокупляют, пригвозждают и приклеивают, так сказать, смотря как бы сквозь пальцы на пороки их, извиняя их и потворствуя им. Причина этого то, что у них любовь к порождению своему, есть также и любовь себя; а эта любовь прилепляется к предмету наружно, не входя в него, так как и сама в себя не входит.

406. Каковая есть Любовь к младенцам и Любовь к детям у Духовных, и каковая у Естественных, это ясно усматривается в них по смерти. Многие отцы пришедши туда вспоминают о детях своих, прежде их умерших, и свидевшись с ними, узнают друг друга. Духовные отцы, смотря только на них, спрашивают, в каком состоянии они находятся, и радуются, ежели им там хорошо, печалются же, если им худо; потом, нисколько побеседовав с ними и сделав им наставление и увещание о жизни нравственной—небесной, разлучаются с ними, научив их прежде разлучения, что более не должно воспоминать об них как об Отцах, поелику Господь есть единственный Отец всем в Небе, по словам Его же у Матфея: XXIII: 9, и чтобы об них никогда не вспоминали. Отцы же естественные, коль скоро приметят, что они живут по смерти, то немедленно вспоминают о детях, прежде их умерших и по желанию своему, свидевшись с ними, тотчас совокупаются и соединяются как связанные снопы, и тогда отец непрестанно увеселяется воззрением на них и разговором с ними. Если говорят отцу, что некоторые из тех его детей сатаны и нанесли вред добрым, то не смотря на всё это, удерживает их в кругу около себя, или в толпе перед собою; и хотя сам видит отец, что они наносят вред и делают зла, но об этом не делает никакого замечания и не отлучает от себя ни одного из них. Почему, дабы такая толпа не могла там более существовать, то по необходимости отсылаются вместе в ад и там отец прежде детей задерживается стражею, а дети отделяются и каждый из них отсылается к месту своей жизни.

407. К этому присовокуплю следующую Удивительность, что в Мíре Духовном я видел таких отцов, которые на младенцов, пред глаза их принесённых, смотрели с ненавистью и как бы с бешенством, и столь свирепым взглядом, что если бы могли, то пожелали бы их убить; но коль скоро им нарочито было сказано, что младенцы те их, то вдруг отступило от них бешенство и свирепость и их безпощадно любили. Эта любовь и та ненависть есть у таких, которые в Мíре были внутренно коварными и беспокоили дух против Господа.

408. XVII. ЧТО ЭТА ЛЮБОВЬ У ДУХОВНЫХ ЕСТЬ ОТ НАЧАЛА ВНУТРЕННЕЙШАГО ИЛИ ПЕРВАГО, У ЕСТЕСТВЕННЫХ ЖЕ ОТ НАЧАЛА ВНЕШНЕЙШАГО ИЛИ ПОСЛЕДНЯГО. Мыслить и заключать от внутреннейшаго или перваго начала, есть из концов и причин к действиям; но мыслить и заключать от внешнэйшаго или последняго начала, есть из действия к причинам и концам. Это поступление есть против порядка, а то есть по порядку; ибо мыслить и заключать от концов и причин, есть от благ и истин, в высшем вместилище мысли рассмотренных, а мыслить и заключать к действиям в низшем вместилище. Самая разсудительность человеческая от сотворения такова есть. Но мыслить и заключать от действий, есть от низшаго вместилища мысли, где состоят телесныя чувственности, с своими видимостями и лжами, отгадывать причины и концы, что не иное в себе есть, как подтверждать лжи и похоти и их после подтверждения видеть и почитать за истины премудрости и за блага этой любви. Подобно есть и с Любовью к младенцам и детям у духовных и естественных: Духовные любят их из перваго вместилища мысли, следовательно по порядку; Естественные же любят их из последняго, следовательно против порядка. Это приведено единственно для подтверждения сказаннаго в предыдущем Члене.

409. XVIII. ЧТО ПО СЕМУ ЛЮБОВЬ ЭТА ЕСТЬ У ТЕХ СУПРУГОВ, КОИ ВЗАИМНО ДРУГ ДРУГА ЛЮБЯТ, ТАКЖЕ И У ТЕХ, КОИ ВОВСЯ ОДИН ДРУГАГО НЕ ЛЮБЯТ; следовательно как у естественных, так и у духовных: у этих Любовь есть супружественная, а у тех нет, кроме видимой и притворной. Что Любовь к младенцам и Любовь супружественная составляют одно, то потому, что у каждой женщины от сотворения впечатленна Любовь супружественная, и вместе с нею Любовь производить, которая втекает и переселяется в произведенное, а от женщин вселяется в мужчин, как выше сказано. По этому самому в тех домах, где нет Любви супружественной между мужем и женою, по крайней мере есть она у жены, и чрез неё некоторое внешнее соединение с мужем. По этой же причине и блудницы любят свои порождения; ибо то, что от сотворения насаждено в душах, и принадлежит до размножения, есть неизгладимое и неискоренительное.

410. XIX. ЧТО ЛЮБОВЬ К МЛАДЕНЦАМ ПО СМЕРТИ ПРЕБЫВАЕТ ВО-ПЕРВЫХ У ЖЕНЩИН. Младенцы, тотчас по скончании, коль скоро возстают, возвышаются в Небо, и препоручаются там Ангелам женскаго пола, которыя живши в Мíре, любили младенцов и притом боялись Бога. Эти, как любившия всех младенцов по нежности матерней, принимают их так как своих, и младенцы там, как бы по впечатлению, любят их как своих матерей: у них столько бывает младенцов, сколько желают по духовной любви к младенцам. Небо, где пребывают младенцы, кажется спереди в стране под названием чела в линии или луче которым смотрят Ангелы прямо к Господу. Такое положение этого Неба там есть потому, что все младенцы воспитываются под непосредственным смотрением Господа. Втекает также у них и Небо

невинности, которое есть Небо третье; по совершении же этого первого возраста, младенцы те переносятся в другое Небо, где и получают наставление.

411. XX. ЧТО МЛАДЕНЦЫ, ПОД СМОТРЕНИЕМ ГОСПОДА, ПО-СРЕДСТВОМ ЖЕНЩИН ВОСПИТЫВАЮТСЯ, ВОЗРАСТАЯ ТЕЛОМ И РАЗУМЕНИЕМ, ПОДОБНО КАК И В МИРЕ. Младенцы в Небе воспитываются так: начиная от своего воспитателя учатся говорить. Первый их выговор или первое произношение есть только голос побуждения, в котором однако же есть и некоторое начало помышления, по коему голос человеческий различается от голоса животного; это произношение постепенно делается явственнее, так как идеи из побуждения входят в помышления. Все их побуждения, которые также увеличиваются, происходят от невинности: в них впечатлевается сперва то, что представляется пред глазами и их увеселяет; а как это происходит из начала духовного, то втекает в него вместе и Небесное, открывающее внутренней имя начала мыслей их. После того младенцы, как усовершенствуются разумением, так возрастают и телом, относительно которого кажутся даже возрастное: причина же этому та, что разумение и премудрость составляют питание духовное, и потому, что питает мысли их, то питает там и тела их. Но младенцы в Небе не растут далее как до первого возраста, и в этом возрасте остаются там вечно. Достигнув же этого возраста, по провидению Господа, вступают в браки, празднуя их там, где бывает юноша, который тотчас потом следует за супругою в ея Небо или в ея дом, если состоят в том же обществе. Чтобы заподлинно я мог знать, что младенцы, как разумением, так и телом возрастают, дано мне было говорить там с некоторыми, когда они были младенцами, и потом с теми, кои выросли и казались юношами, в подобном же теле, как и юноши в Мire.

412. Младенцы получают наставление, во-первых, чрез Представительные предметы, к гениям или наклонностям их приуроченные и сообразные, которые сколь изящны и вместе внутреннейшей премудрости исполнены о том в мire едва-ли кто может верить. Здесь прилично сказать только о двух Представлениях, из которых можно заключить и о прочих: Некогда представляли Господа, восходящего из гроба, и с тем вместе соединение Человечества Его с Божеством. При этом удержали сперва идею о гробе, но не совокупно идею о Господе, кроме так отдаленно, что едва можно было понимать что Господь, да и то как бы издали, потому, что в идее о гробе находится нечто погребательное, которое они отдаляли; потом допускали во гроб нечто атмосферическое, кажущееся, даже как-бы тонкое водяное, чем и означали, но чрез приличное отдаление, жизнь духовную в Крещении. После этого я видел представленное ими Господне нисхождение к узникам и восхождение с узниками в Небо; при чём было младенческое то, что опускали веревочки почти неприметныя, самая мягкая и самая нежнейшая, коими подымали изображение Господа при восхождении, опасаясь всегда свято, чтобы в представительности их не коснулось до чего-либо такого, в котором нет небесного. Умалчиваю о прочих представлениях, чрез которые с тем вместе стремятся в помышления истины и побуждения блага, так как чрез игры, приличные мыслям младенцев. К этим и подобным занятиям младенцы руководствуются от Господа чрез Невинность, проходящую третье Небо, и таким образом духовности внедряются в побуждения и оттуда в нежнейшие помышления их так, что младенцы не знают об этом иначе, как что будто бы они сами от себя то делают и мыслят, чрез что и развивается их разум.

413. XXI. ЧТО ГОСПОДЬ ТАМ ПРОВИДИТ, ЧТОБЫ У НИХ НЕВИННОСТЬ

МЛАДЕНЧЕСТВА БЫЛА НЕВИННОСТЬЮ ПРЕМУДРОСТИ, И ЧТОБЫ ТАК МЛАДЕНЦЫ БЫЛИ АНГЕЛАМИ. Многие наугад думать могут, что младенцы остаются младенцами и бывают Ангелами тотчас по смерти; но не знают того, что разумение и премудрость делают Ангелом. Почему, пока младенцы не имеют этой премудрости, потуда, хотя и пребывают у Ангелов, но сами еще не Ангелы, а тогда только таковыми начинают быть, когда сделаются разумеющими и премудрыми. Итак младенцы приводятся от невинности младенчества к невинности премудрости, то-есть, от невинности внешней к невинности внутренней. Эта невинность есть конец всякого наставления и поступления их, и потому, когда идут к невинности премудрости, то присоединяется к ним и невинность младенчества, которая им служила бы между тем, вместо средства (pro piano). Какова есть невинность младенчества, об этом представлено было под видом деревянного вещества, неимеющего почти жизни, которое получает жизнь так, как исполняется познаниями истины и побуждениями блага. Потом представлено было какова есть невинность премудрости, в виде младенца живого и нагого. Ангелы третьяго Неба, которые более прочих находятся в состоянии невинности от Господа, пред глазами духов, обитающих ниже Небес, кажутся как младенцы нагие, и поелику они более прочих премудры, то и живыми. Причина этому та, что невинность соответствует младенчеству, также и наготы. По этому самому об Адаме и его жене, когда они были в состоянии невинности, говорится, что были нагие и не стыдились, и что когда потеряли состояние невинности, устыдились наготы и укрывались, Быт.: II, 25. III, 7,10, 11. Словом, чем премудрее Ангелы, тем они невиннее. Какова есть невинность премудрости, о том видеть можно из Невинности младенчества, описанной выше в п. 395, только бы вместо родителей там принят был Господь как Отец, Которым руководствуются и к Которому все полученное приносят.

414. О невинности я говорил различное с Ангелами, которые сказали мне, что Невинность есть Быть (esse) всякого блага, и что благо столько есть благо сколько в нём находится невинности; а как Премудрость есть из жизни, следовательно из блага, то и премудрость столько есть премудрость, сколько она заимствует из невинности. Подобно Любовь, Человеколюбие и Вера; и что потому никто не может войти в Небо, если не будет у него невинности, что и разумеется чрез следующие Господни слова: *„Оставьте младенцев приходить ко Мне, не возбраняйте им; таковых бо есть Царствие Небесное: аминь глаголю вам, иже аще не примет Царства Небеснаго яко младенец, не ввидет в оное“*. Марк.: X 14, 15. Лук.: XVIII 16 и 17. Чрез младенцев там, как и в других местах Слова разумеются состояние в невинности. Что благо есть столько благо, сколько в нём существует невинности, в этом причина есть та, что всякое благо есть отъ Господа, а невинность состоит в том, чтобы быть водиму от Господа.

415. При этом прилагается следующая ДОСТОПАМЯТНОСТЬ: В одно утро, когда я пробудился от сна, в свете утреннем и ясном прежде полного бдения, разсуждая, увидел сквозь окно как молнию сверкающую и тот-час же услышал, как гром гремющий. Когда я удивлялся откуда бы это, то услышал из Неба, что недалеко от меня находятся некоторые, жестоко умствующие о Боге и о Натуре; что ударение света как молнии и треск воздуха как грома, были соответствиями и оттуда брани и сражения доводов с одной стороны за Бога, а с другой за Натуру. Начало этой духовной брани было такое: Некоторые Сатаны во Аде сказали между собою: о, когда бы нам позволено было говорить с Ангелами Неба, то вовся и совершенно докажем, что Натура есть, которую называют

Богом, от Коего все; следовательно, что Бог есть только голос, ежели не разумеема бывает Натура. Поелику те Сатаны всем сердцем и всею душою тому веровали и желали говорить с Ангелами Неба, то дано было им выйти из болота и тьмы Адской и говорить с двумя Ангелами, сошедшими тогда с Неба, для чего они и были впущены в Мир духов, который есть средний между Небом и Адом. Сатаны, увидев там Ангелов, и поспешно к ним прибежавши, кричали неистовым голосом: вы ли Ангелы Неба, с которыми нам позволено умствовать о Боге и о Натуре? Вы называетесь премудрыми потому, что признаете Бога?., но ах, как вы просты. Кто видит Бога? Кто разумеет, что такое Бог? Кто понимает, что Бог правит и может править Вселенною, и как всем вообще, так и каждым в особенности, содержащимся в ней? Кто, кроме черни и простого народа, признаёт то, что не видит и не разумеет? Что есть явственнее того как то, что Натура есть всё во всех? Кто видел оком иное, кроме Натуры? Кто вкусил языком иное, кроме Натуры? Кто чрез прикосновение руки и тела чувствовал иное, кроме Натуры? Не чувства ли тела нашего свидетели истин? Кто не может по ним клястись, что так есть? Не в Натуре ли состоят наши и ваши головы? Откуда втечения в помышления головные, как не из нея? Если отнять её, то можно ли что-либо мыслить? Кроме этого, они сказали еще много подобного. Ангелы, по выслушании всего этого, отвечали: вы так говорите потому, что вовся чувственные; ибо все во Адах имеют идеи помышления, погруженные в чувства телесных, и не могут выше оных возносить мысли, почему мы и извиняем вас. Мысль зла и из нея вира лжи заградила внутреннейшая начала мыслей ваших так, что не может быть у вас возвышения над чувственностями, разве только в состоянии, отделённом от зол жизни и от лжей виры, ибо Сатана, равно как и Ангел может разуметь истину, когда ее слышит, но не удерживает ее потому, что злом истребляется истина и вводится вместо ее ложь. Но понимаем, что вы находитесь в состоянии отделённом и что так можете разуметь истину, которую мы говорим; итак, внимайте тому, о чемъ мы скажем: вы были в Мire Естественном и там умерли, а ныне находитесь в Мire Духовном. Знали ли вы прежде, как ныне что либо о жизни по смерти? Не отвергали-ли вы прежде её и не равнялись ли чрез то со скотами? Знали ли вы прежде что-либо о Небе и Аде, или что нибудь о Свете и Теплоте этого Мира? Знали ли вы о том, что вы теперь уже не в Натуре, но выше ея? ибо здешнем Мire и всё то, что в нём находится, есть духовное; духовное же есть выше естественного так, что ни самое малейшее Натуры, в которой вы были, не может иметь в этот Мир втечения. Но вы, почитая Натуру за Бога или за Богиню, почитаете также, что Свет и Теплота этого Мира есть свет и теплота Мира естественного, когда однако же ни мало ничего такого нет; ибо Свет естественный здесь есть Тьма, а Теплота естественная здесь есть Холод. Знали ли вы что-либо о Солнце этого Мира, из коего происходит наш Свет и наша Теплота? Знали ли вы, что здесь Солнце есть чистая Любовь, а Солнце Мира естественного есть чистый огонь?., что из Солнца Мира, которое есть чистый огонь, существует и пребывает Натура, а из Солнца Неба, которое есть чистая Любовь, есть самая Жизнь, составляющая Любовь вместе с Премудростью и из онаго существует и пребывает; следовательно, Натура, которую вы делаете Богом или Богинею, есть совершенно мёртвая. Вы можете, если вам дастся стража, взойти с нами на Небо, и мы можем, если дастся стража, сойти с вами во Ад; и увидите в Небе великолепные и славные предметы, а во Аде мерзкие и нечистые. Различия же такие находятся потому, что все в Небе почитают Бога, а во Аде все почитают Натуру; а великолепные и славные те предметы в Небесах служат соответствиями побуждений Любви Блага и Истины, мерзкие же и нечистые предметы во Аде служат соответствиями побуждений любви зла и лжи. Из этих и тех заключите теперь Бог ли, или

Натура есть всё во всех? На это Сатаны отвечали: в теперешнем нашем состоянии можем из слышанного заключить, что Бог есть, но когда приятность зла занимает мысли наши, тогда не видим ничего другого кроме Натуры. Два те Ангела и Сатаны стояли недалеко от меня, и потому я видел их и слышал. Потом я увидел вокруг их многих, славившихся в Естественном Мíре учёностью, и удивлялся, что те Учёные стояли то подле Ангелов, то подле Сатан, и соглашались с теми, подле которых стояли. Почему и было сказано мне, что в таком переменном их положении причиною было переменное состояние мысли их, соглашающейся то с тою, то с другою стороною; ибо они тогда, относительно веры были как вертумн. Также сказали мне Ангелы тайну, что когда они взглянули на землю к славным ученостью, то нашли шестьсот из тысячи, утверждающих о Натуре, а прочих о Боге; но как и эти утверждали о Боге не из какого-либо разумения, а только из слышанного или по слуху, что Натура есть отъ Бога, то об этом и говорили часто: частая же или часто повторяемая речь происходит из памяти или воспоминания, хотя не вместе из разсуждения и разумения, и представляет вид веры. После этого, дана была Сатанам стража и они с двумя Ангелами взошли в Небо; и когда увидели тут великолепные и славные предметы, то, озаряяс просвещением от света Небеснаго, там признали, что Бог есть, и что Натура сотворена для служения жизни, состоящей от Бога; что Натура сама по себе мертва, и что по этому ничего от себя не производит, но от жизни заимствует действие или движение. Увидев те предметы, и понявши, они сошли; и когда нисходили, то возвратились по прежнему в любовь зла и заградили свой разум сверху, открыв его снизу: и тогда над ними показалось как покрывало, сверкающее от огня Адскаго, и коль скоро прикоснулись ногами к земле, то вдруг разверзлась она под ними, и они ниспали к своим.

416. Потом упомянутые два Ангела, увидев меня близко, сказали обо мне около стоящим: знаем, что этот мущина писал о Боге и о Натуре, послушаем; и приступивши просили прочитать пред ними писанное мною о Боге и о Натуре. Почему я и прочёл об этом следующее: Те, которые верят, что Божественное действие есть в каждом произведении Натуры, могут из премногих в Мíре видимостей уверить себя о Боге гораздо более, нежели о Натуре. Те, которые уверяют себя о Божественном действии, примечают из удивительностей, видимых в произведениях как Растениях, так и Животных. В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РАСТЕНИЙ, что из семячка, брошеннаго в землю, выходить корень, из корня стебель и постепенно ветви, листья, цветы и плоды, даже до новых семян, совсем как бы семя знает порядок постепенности или процесс к обновлению себя. Кто, имея разсудок, может помыслить, чтобы Солнце, которое есть чистой огонь, это знало, или, чтобы оно могло вложить в свои теплоту и свет возможность к произведению таковых перемен, и чтобы также могло образовать удивительности в них и предполагать упражнение? — Человек, у котораго возвышена Разсудительность, когда видит такая удивительности и порядочно изследывает, не может иначе мыслить, как то, что он происходят от Того, у Котораго есть безконечная Премудрость, следовательно от Бога. Те, кои признают Божественное действие, также видят оно и разсуждают. Но не признающие Божественнаго действия, не видят онаго и не разсуждают потому, что не хотят, и таким образом Разсудительное своё начало опускают в чувственное, заимствующее все идеи свои из такого света, в котором состоят чувства телесныя, и лжи этих чувств утверждают, говоря: не видишь ли, что Солнце, посредством своей теплоты и света своего это производит? Что есть то, чего не видишь,-разве есть нечто?—Те, которые утверждают себя в вере- о

Божественномъ действии, примечают из удивительностей, видимых ими в ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ЖИВОТНЫХ, о коих несколько упомянуть здесь можно: что в Яйце скрывается цыплёнок в своём семени или начинании со всем принадлежащим к его образу, также со всем поступлением по исключении его из яйца, даже до того времени, пока сам будет птицею или пернатым в виде матери: и если обратить внимание на форму, что она такова есть, то представляются мысли, приводящая в чрезвычайное удивление, то есть, что как в самых малейших из них, так и в самых больших, в невидимых, так как и в видимых, то-есть, в насекомых так точно, как и в скотах больших, находятся органы чувств, как то: зрение, обоняние, вкус и осязание; так же органы движений, как то: мускулы, ибо летают и ходят, и внутренности около сердца и легкого, которыя побуждаются или действуют от мозгов. Что и не знающая ничего насекомья одарены такими же органами, об этом известно по Анатомии тех, которые о том писали, а наиболее от Сваммердама в его книгах о Натуре. Те, которые приписывают все Натуре, хотя и видят такая удивительности, но мыслят только, что они находятся, а говорят, что Натура то производит. Так они говорят потому, что мысль свою отвращают от разсуждения о Божественном действии, а которые отвращаются от разсуждения о Божественном действии, те, когда видят удивительности в Натуре, не могут об них мыслить разсудительно, и тем еще менее духовно: но мыслят чувственно и материально, и тогда мыслят в Натуре от Натуры, а не выше ея, подобно как делают находящееся во Аде, с тем только различием от скотов, что одарены разсудительностью, то есть, что могут понимать, если захотят, итак иначе мыслить, ежели захотят. Те, которые отвращаются от разсуждения о Божественном действии, когда видят удивительности в Натуре, и чрез то бывают чувственными, не разсуждают, что зрение глаза столь грубо, что многих насекомых видить только как одно тело тёмное, и притом, что каждое тело организовано или устроено к чувствованию и к движению себя, следовательно одарено волокнами и сосудами, также сердечками, воздушными каналами, утробочками и мозгами, что все это составлено из чистейшихъ начал в Натуре, и те составы соответствуют некоторой жизни в последней степени, из коей самонаименьшие их члены движутся. Когда зрение глаза столь грубо, что многия таковыя тела, с безчисленными в каждом органами, кажутся ему как малое тёмное тело, и при всём том мыслят и судят чувственные по такому их тупому зрению, то явствует сколь огрубела мысль их, и от того в какой темноте они погружены относительно Духовностей.

417. Из видимых удивительностей в Натуре, каждый может удостовериться о Божественном действии, если только захочет: да и уверяется в этом тот только, кто мыслит о Боге из жизни, как то: когда видит пернатых Небесных, что каждый род из них знает свою пищу и где она есть, познаёт из голоса и зрения сотоварищей, и между ими друзей своих и недругов, что они составляют как бы супружества, знают соития; искусно строят гнезда, в них кладут яйца, на них сидят, знают время сидения, и по окончании его выводят детей, коих нежнейше любят, греют под крыльями, подают пищу и питают, продолжая это даже до того времени, пока те птенцы сами получают своё право, и прочее подобное могут делать. Всяк, кто хочет разсуждать о Божественномъ влиянии чрез Мир Духовный в Естественный, может в этом видеть такое влияние, и если захочет, то также может сердцем своим сказать, что такая знания не могут втекать из Солнца чрез лучи его света, потому, что Солнце, из котораго Натура получает своё начало и свою сущность, есть чистый огонь, от чего лучи света его совершенно мертвы; и таким образом могут заключать, что всё это происходит из влияния Божественной Премудрости в послѣднія начала Натуры.

418. Всяк из видимых удивительностей в Натуре может увериться о Божественном действии, когда видит червей, которые из некоторого приятного вожеления, побуждаются и стремятся к перемене своего земного состояния на состояние несколько сходствующее с Состоящем Небесным; и для того ползут в места и внедряются как бы во чреве, чтобы переродиться, и там делаются кристалло-видными, златовидными и нужными, и на-конец бабочками. Получив же такое превращение, и по виду одевшись красивыми крыльями, вылетают в воздух как в своё Небо, и там радостно играют, сочетаются, кладут яйца и промышляют о своём потомстве, и тогда питаются приятною и сладкою из цветов пищею. Кто уверяющийся о Божественном действии из видимых удивительностей в Натуре, не видит в этих червях некоторого подобия земного состояния человеческого, а в бабочках подобия состояния небесного? Но те, кои уверяют себя о Натуре, хотя и видят это, однако же всё такое действие приписывают точным инстинктам Натуры; ибо они удалили от духа Небесное состояние человека.

419. Из видимых удивительностей в натуре, всяк может удостовериться о Божественном действии, когда обращает внимание на пчёл, что они знают собирать из травъ и цветов воск, высасывать мёд, строить кладовыя на подобие домиков, и располагать их в виде селений, с улицами для входа и выхода; что издали обоняют цветы и травы, из коих со-бирают воск для дома и мёд для пищи, и обременившись оными, возвращаются к своим ульям, и таким образом заготавливают для себя пищу на следующую зиму, как будто бы предвидев её. Они определяют также себе владетельницу, как Царицу, от которой бы размножилось потомство, и для неё сооружают над собою как бы дворец с телохранителями около ея; она, когда приближается время рождения, то в провожали телохранителей, называемых трутнями, идёт из кладовой в кладовую, кладёт яйца, а последующее за нею обмазывают оныя, чтобы не повредил воздух. После этого бывают у них новые потомки, кои, когда достигнут своего возраста, способного к произведению подобных, тогда выгоняются из дома, и этот рой сперва собирается в кучу, чтобы не разрушилось их общество, а потом вылетают для приискания себе жилища. Около же осени трутни, как не носившие ни воску, ни меду, изгоняются вон и лишаются крыльев, чтобы не могли опять возвратиться в ульи и не съели бы пищи, о которой они не имели ни малейшей заботы. Не говорю о премногих, кроме этого свидетельствах. Из всего этого явствует, что у них, для служения, которым служат они роду человеческому, изъ влияния Божественного чрез Духовный Мир, есть форма правления такая, какая и у человеков на земле и у ангелов на Небесах.—Кто при здравом разсудке не видит, что всё то у них не из естественного Мира? Что солнце, от которого есть натура, имеет общаго с правлением подобных, и соответствующим правлению Небесному? Из этих и многих других свидетельству признающие и почитающие Натуру, уверяет себя о натуре, когда признающие и почитающие Бога, из тех же свидетельств уверяется о Божественном Его действии; ибо духовный человек видит в них духовное, а естественный видит в них естественное, и так каждый по своему качеству или каков он есть. Что же касается до меня, то таковыя удивительности были для меня свидетельствами о влияние Мира духовнаго в Естественный от Бога. Разсуди также, можешь ли о каком-либо образе правления, или о каком-либо законе гражданском, или о какой-либо добродетели нравственной, или о какой-либо истине духовной сходственно мыслить, если не последует влияния из Божественной Премудрости в Мир Духовный? Что принадлежит до меня, то я не мог и не могу; ибо в течение двадцати пяти лет непрерывно примечая понятием моим и чувствами таковое влияние, говорю об этом из опыта.

420. Как может Натура иметь концом служение, и таковыя служения располагать в порядки и формы? Этого произвести никто не в состоянии, кроме Премудраго; и Вселенную так устроить и образовать никто не может кроме Бога, у Котораго есть Безконечная премудрость. Кто другой может предвидеть и провидеть, какая пища и одеяние должны быть для человеков: пища из жатвы полей, из плодов земных, из рыбы и из животных, из коих и одеяние? Между удивительностями там почитается и то, что малозначащие черви, называемые шелковыми, одевают и великолепно украшают матерею как супруг, так и супругов, начиная от Цариц и Царей даже до служанок и слуг; и что также малостоящая насекомая, называемая пчёлами, готовят воск для свечей, коими освещаются храмы и Чертоги. Эти и многия доказательства убеждают, что Бог от себя, чрез Мiр духовный производит всё то, что только бывает в Натуре.

421. К этому прибавить должно и то, что в Мiре Духовном, уверившие себя из видимых действий в Мiре Естественном о Натуре, или приписывающее те действия Натуре, кажутся даже как безбожники, и разум их, в свете духовном представляется открытым снизу, а закрытым сверху, по той причине, что разсуждение их стремилось вниз к Земле, а не вверх к Небу. Над чувственным их началом, которое есть нижнее начало разума, представляется как покров, от огня адскаго сверкающий, у некоторых чёрный как сажа, у некоторых же синеватый, подобно мертвому трупу. Итак, да хранит себя всяк от уверений о действиях Натуры, и да уверится о Божественном действии; ибо доказательства всегда будут достаточны.

422. Правда, должно извинить иных в том, что приписали Натуре некоторые видимости, по причине той, что не знали ничего о Солнце Мiра Духовнаго, где есть Господе, и о втечении оттуда, ниже что-либо об этом Мiре и его состоянии, равно и о пребывании его у человека; и что потому не могли иначе мыслить, как только полагая, что духовное есть чище естественнаго: следовательно, что и Ангелы находятся или в эфире, или в звёздах. Полагали также о Дьяволе, что чрез него разумеется зло человека, или, ежели действительно дьявол находился, то он есть или в воздухе, или в глубинах, и что души человеков по смерти, находятся или во внутренностях земли, или в некотором Где—или По, даже до дня суда, и прочия подобныя умствования, которыя навела человеку фантазия, по его неведению о Мiре духовном и о Солнце онаго. Эта есть причина для извинения тех, кои верили, что Натура производит видимыя действия по впечатлению от сотворения. Однако же те, кои утвердительно приписывая таковыя действия Натуре, сделались чрез то безбожниками, не заслуживают извинения; ибо могли утвердиться или увериться о Божественном действии в Натуре. Неведение хотя извиняет, но не отъемлет ложнаго уверения, ибо оно только соединяет со злом, а зло соединяет с Адом.

КОНЕЦ (первой части)

Источники:

<http://vcr-forum.ru>

<http://swedenborg.org.ua>